

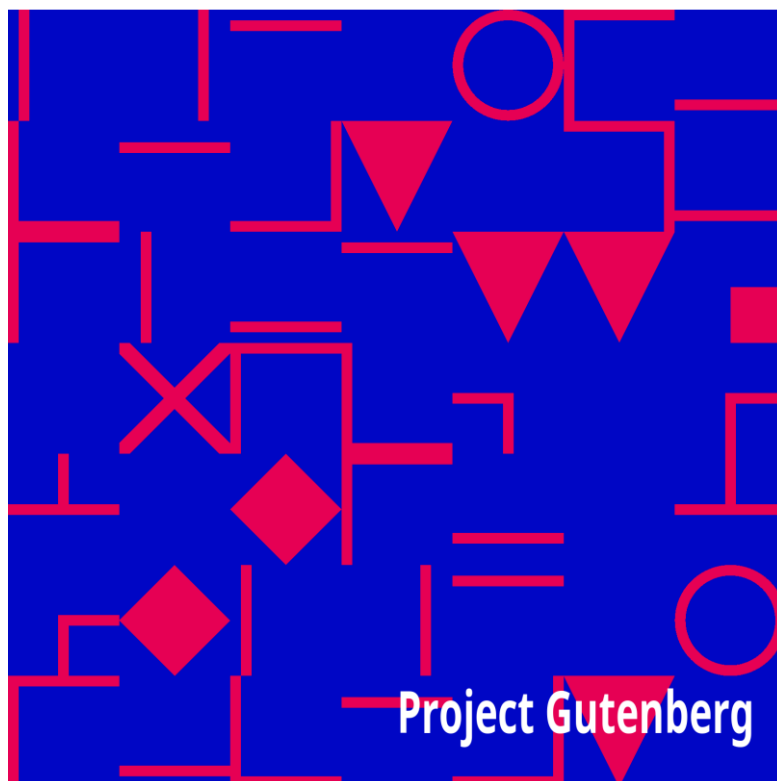
Мировой прогресс, том 01 (из 10). С
иллюстративными текстами из
шедевров египетской, ивритской,
греческой, латинской, современной
европейской и американской
литературы

Дельфийское общество

The World's Progress, Vol. 01 (of 10)

Delphian Society

Электронная книга проекта Гутенберга о мировом прогрессе, том 01 (из 10)

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Мировой прогресс, Том 01 (из 10)

Автор: Дельфийское общество

Дата выхода: 27 февраля 2013 г. [Электронная книга № 42224]

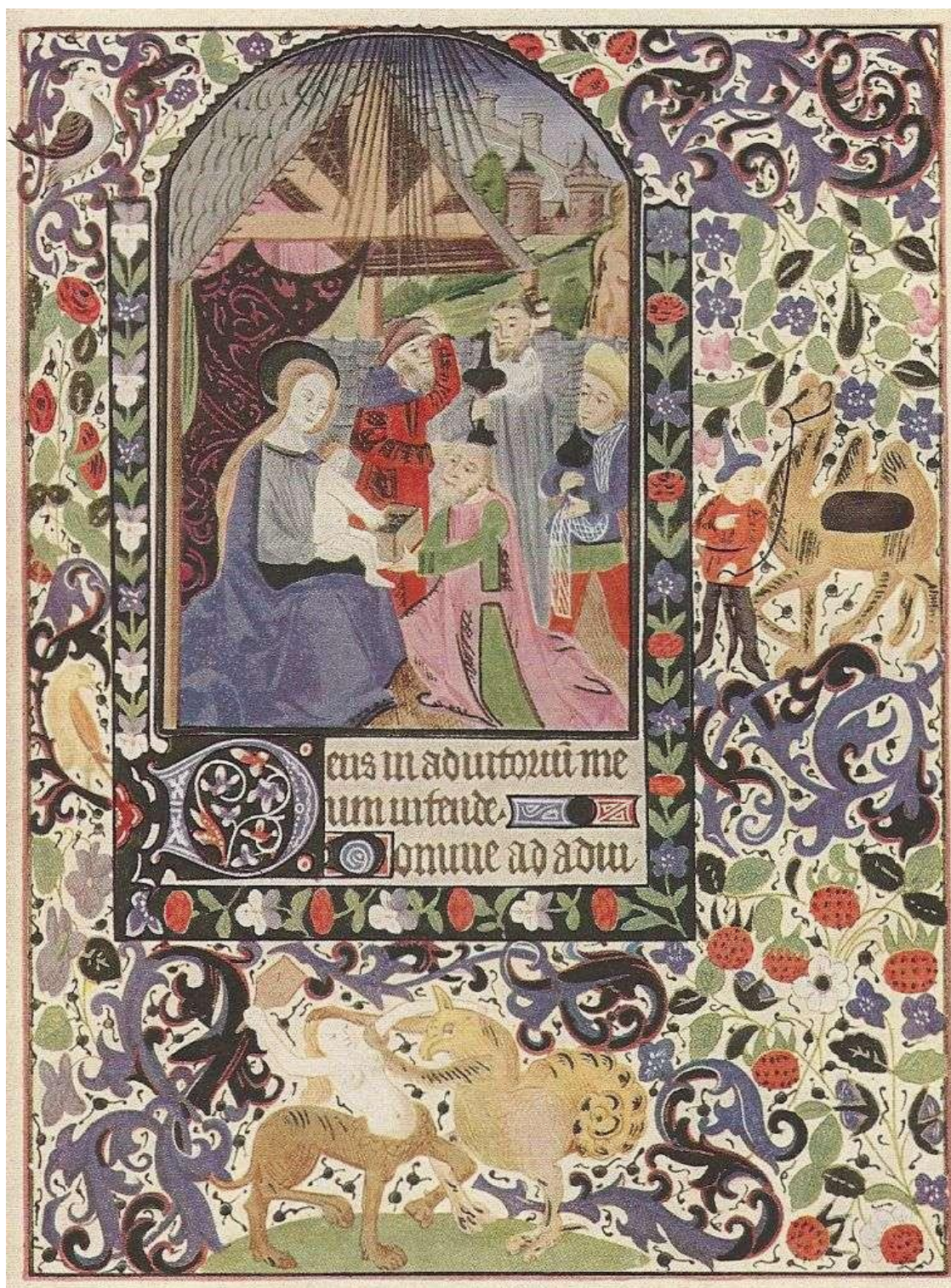
Последнее обновление: 23 октября 2024 г.

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено Ларри Б. Харрисоном и командой онлайн-корректоров по адресу <http://www.pgdp.net> (Этот файл создан на основе изображений, щедро предоставленных интернет-архивом / американскими библиотеками.)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА ГУТЕНБЕРГА "МИРОВОЙ ПРОГРЕСС", ТОМ 01 (Из 10) ***

"АВТОРСКОЕ ПРАВО ДЕЛЬФИЙСКОГО ОБЩЕСТВА, ЧИКАГО"

ПОКЛОНЕНИЕ ВОЛХВОВ.

Воспроизведено для наших членов благодаря любезности Библиотеки Ньюберри, Чикаго

Эта иллюстрированная рукопись представляет собой работу, проделанную французскими монахами в начале четырнадцатого века. На это указывает бордюр, содержащий множество гротескных фигур, разбросанных по его листе, а также стиль лиц в миниатюрной работе. Это взято из одного из многих "Часослов" и было страницей, использованной для "Шестого часа", полное описание иллюминированной рукописи можно найти в Части IX, стр. 101.

МИРОВОЙ ПРОГРЕСС

С ИЛЛЮСТРАТИВНЫМИ ТЕКСТАМИ ИЗ ШЕДЕВРОВ ЕГИПЕТСКОЙ, ДРЕВНЕЕВРЕЙСКОЙ, ГРЕЧЕСКОЙ, ЛАТИНСКОЙ, СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ,

ПОЛНОСТЬЮ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫМИ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОСТАВ

Очень преподобный Дж. К. Бреннан, Гизл Ботм, магистр Ч. Х. Каффин, Джеймс А. Крейг, магистр, Б.Д., доктор философии. университет Миссис Сара Платт Декер, Элси Фортъе, D.Lt . Розуэлл Филд Брюс Г. Кингсли	Миссури Университета Миннесоты Нью-Йорк Мичиганский Колорадо Университет Тулейна Чикаго Королевский колледж органистов, Англия
Д. Д. Лакенбилл, бакалавр, доктор философии. Кеннет Маккензи, доктор философии. Фрэнк Б. Марш, доктор философии. Dr. Гамильтон Райт Мэби У. А. Меррилл, доктор философии, L.H.D. Т. М. Пэрротт, доктор философии Грант Шоуэрман, доктор философии Х. К. Толман, доктор философии, D.D. И. Э. Уинг, магистр искусств	Чикагский университет Йельский университет Техасский университет Нью-Йорк Калифорнийский университет Принстонский университет Висконсинский университет Университет Вандербильта Мичиган

ТОМ I

ДЕЛЬФИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

Авторское право 1913 года от ДЕЛЬФИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
Чикаго

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ I.

	Страница
Дельфийского курса чтения	VIII
Доисторический человек; Обычаи и занятия. Рассвет цивилизации	XIV
ЕГИПЕТ.	
Вступительная глава	13
Глава I.	
Его древность; История Иосифа, физическая география, доисторический Египет	20
Глава II.	
Источники египетской истории; Рассказ Геродота о Египте	31
Глава III.	
Эпоха пирамид; Ранние египетские цари; Строительство пирамид	37
Глава IV.	
Эпоха тьмы; Срединная империя; Правления Аменемхета I и III.; Описание Лабиринта	43
Глава V.	
Египет при царях-Пастухах; Начало Новой империи; Завоевания Тутмоса I.	51
Глава VI.	
Первая египетская царица; Храм Хатшепсут; Экспедиция в Пунт	57
Глава VII.	
Военные короли; Гимн Победы; Поклонение Солнечному диску; Храм в Карнаке	64
Глава VIII.	
Девятнадцатая династия; Египет при Рамзесе Великом; Двадцатая династия; Правление священников; Эфиопские короли	72
Глава IX.	
Общественная жизнь в Египте; Дома, одежда, семейная жизнь	85
Глава X.	
Спорт и развлечения	96
Глава XI.	
Сельское хозяйство и скотоводство; Искусство и ремесла; Египетские рынки; Военное дело	100
Глава XII.	
Школы и образование; Египетская литература	112

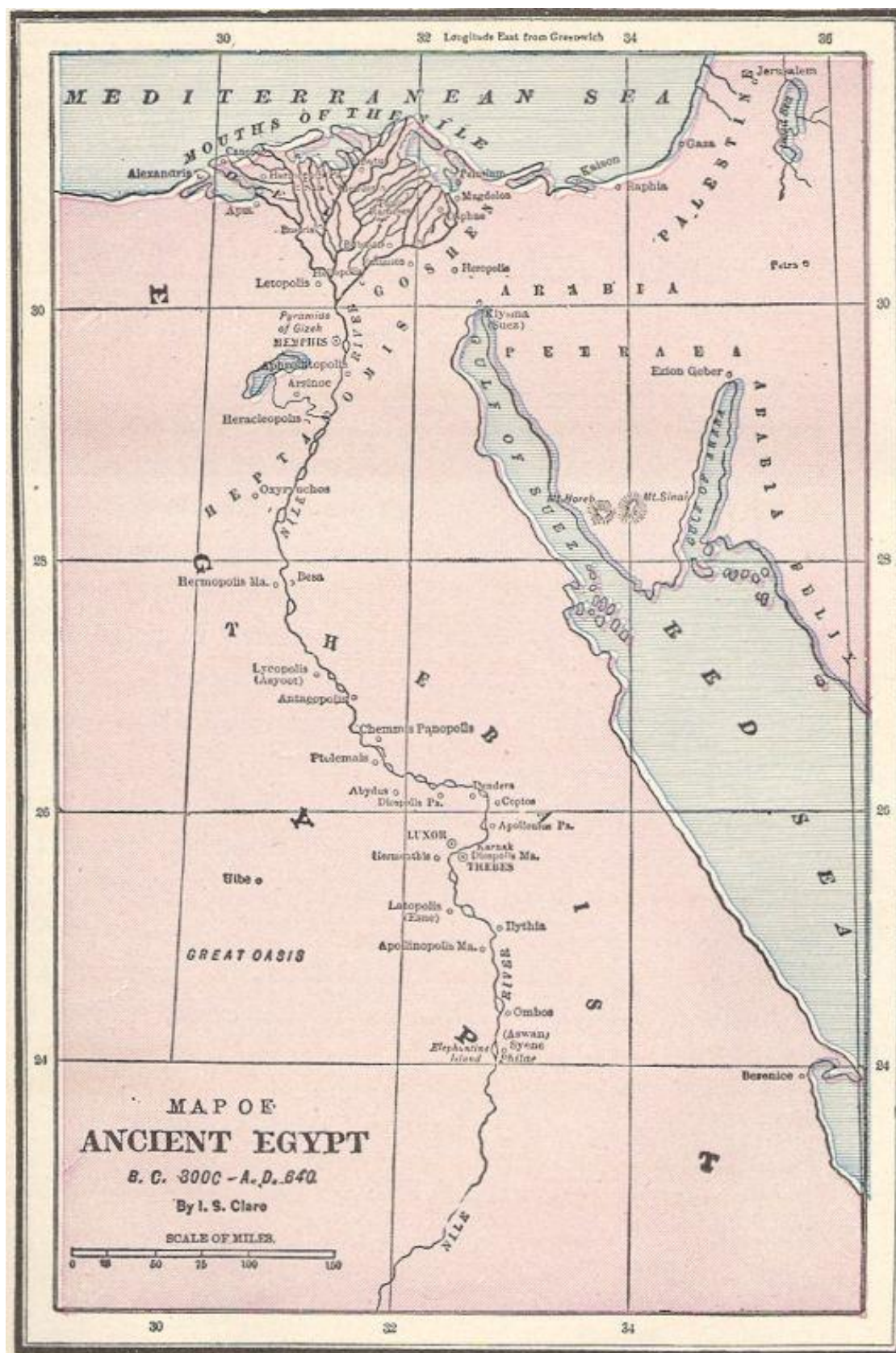
Глава XIII.	
Религия Древнего Египта; Гимн Нилу; Египетские храмы и церемонии	119
Глава XIV.	
Искусство и декорации	133
Глава XV.	
Гробницы и погребальные обычаи	138
Глава XVI.	
Раскопки в Египте; Открытия У. М. Флиндерса Петри	144
<i>Описания Египта.</i>	
Описание Нила	153
Праздник Нейт	155
Карнак	159
Мемфис	161
Гимн Богу Ра	163
<i>Египетская литература.</i>	
Книга Притчей Древнего Царства	164
Путешествие души	168
Приключения изгнанницы Санехат	171
Песнь арфиста	179
<i>Современный Египет.</i>	
Александрия	181
Каир	182
Египетский музей	185
Суэцкий канал	187
БАВИЛОНИЯ И АССИРИЯ.	
Вступительная глава	193
Глава I.	
Ранняя цивилизация Азии; Восстановление забытых городов	201
Глава II.	
Источники по истории Вавилонии и Ассирии; Физическая география	211
Глава III.	
Доисторическая Халдея; Амулеты и талисманы; семитское вторжение	218
Глава IV.	
Города-государства до возникновения Вавилона; Гимн Богу Луны	227
Глава V.	
Господство Вавилона	232
Глава VI.	
Зарождение Ассирийской империи; Завоевание Ашурнацирпала	237
Глава VII.	

Ассирия - могущественная империя; Рассказ на иврите о войне с Ассирией	245
Глава VIII.	
Последние годы ассирийского владычества	256
Глава IX.	
Халдейская империя в Вавилонии	264
Глава X.	
Общественная жизнь Месопотамии. Сравнение вавилонянина и ассирийца; Их дома и семейная жизнь	270
Глава XI.	
Мораль древних вавилонян	276
Глава XII.	
Литература и обучение; История Всемирного потоп	283
Глава XIII.	
Одежда ассирийцев и вавилонян; Их пища	293
Глава XIV.	
Архитектура и убранство	300
Глава XV.	
Религиозные обычаи	307
Глава XVI.	
Рабочие классы; Профессии	317
Глава XVII.	
Мидяне	328
Глава XVIII.	
Состояние Персии до эпохи Кира; Кир Великий и Персидская империя	332
Глава XIX.	
Война с Грецией	340
Глава XX.	
Нравы и обычаи персов; их религия	346
Глава XXI.	
Вклад Вавилонии, Ассирии и Персии в современную цивилизацию	357
<i>Ассирийская литература.</i>	
Халдейский рассказ о Всемирном потопе	361
Нисхождение Иштар в Аид	367
Гигес и Ашурбанипал	371a
Чистота	371b
Молитве Зороастра	371г.
ЕВРЕИ И ИХ СОСЕДИ.	
Глава I.	
Сирия	372
Глава II.	

Земля Финикия; Правление Хирама; Вторжение Ашшурбанипала	378
Глава III.	
Финикийские колонии и торговля	390
Глава IV.	
Профессии и производства; Литература и обучение; Религия	399
Глава V.	
Физическая география Палестины; Климат и производительность	408
Глава VI.	
Влияние географических условий на евреев	418
Глава VII.	
Источники древнееврейской истории	426
Глава VIII.	
Положение евреев до захвата ими Ханаана	434
Глава IX.	
Эпоха Судей	441
Глава X.	
Мораль ранних евреев	448
Глава XI.	
Причины, приведшие к установлению Царства. Плач Давида; Его правление. Правит Соломон; Царь Соломон и пчелы	453
Глава XII.	
После разделения Царства; Конец Израиля	469
Описание иллюстраций	483

[Нажмите здесь, чтобы увеличить карту](#)

КАРТА ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

ИЛЛЮСТРАЦИИ ВО ВСЮ СТРАНИЦУ ЧАСТЬ I.

	Страница
Молитвенник с подсветкой	Фронтиспис
Вид пирамид вдалеке	44
Близкий вид на пирамиды и Сфинкса	68
Туристы, взбирающиеся на Великую пирамиду	92
Колонна и пилон Карнака	124
Прекрасный остров Филея	148
Окна гарема	172
Корабль пустыни (Фотогравюра)	192
Крылатый Лев	236
Музыканты и слуги в саду Ашшурбанипала	284
Мастер меча из Дамаска	348
Река Иордан	392
Гавань Джаппа	432
Розы шарона	464
Карта Древнего Египта	VI

ДЕЛЬФИЙСКИЙ КУРС ЧТЕНИЯ

Задве тысячи лет до того, как взору генуэзского мореплавателя открылся новый мир, в северо-центральной Греции существовало святилище, известное на трех континентах. Расположенный в гористой Фокиде, в естественном амфитеатре, нависающем над хмурыми скалами, куда можно попасть только через таинственные пещеры, находился Дельфийский оракул. Здесь в далекие времена считалось, что Аполлон раскрывал свои желания людям через посредство жрицы, говорившей под воздействием парового дыхания, поднимавшегося из зияющей трещины. Ее высказывания не всегда были связными и интерпретировались теми, кто искал руководства у жрецов Аполлона.

По мере распространения его славы число посетителей Дельф увеличивалось. Требовалось больше жрецов для консультирования. Хотя первая слепая вера в более ранние божества ослабла, престиж Дельф, тем не менее, сохранился. Жрецы Аполлона стали лучше разбираться в делах Греции и прилегающих стран; их помощники были знакомы со всеми жизненно важными вопросами, и таким образом на непрекращающиеся расспросы давались разумные ответы. Со временем греческие божества были почти забыты, и христианство стало государственной религией, однако Дельфийский оракул продолжал привлекать к себе людей вплоть до пятого века нашей эры.

Древние писатели оставили нам множество рассказов о путешествиях туда властителей и королей и подробно описали богатые подношения, оставленные ими в знак благодарности. Ранние авторы редко упоминали о скромных людях, и последние несколько лет оставалось только извлекать на свет маленькие свинцовые таблички — бесполезные с точки зрения

грабителей, покрытые землей и обнаруживаемые только лопатой экскаватора - молчаливые свидетельства обращений простых людей к оракулу.

Нам сегодня трудно понять то мощное влияние, которое Дельфийский оракул оказывал на Грецию в течение тысячи лет. Это можно было бы уместно сравнить с тем, чем пользовалась Церковь в средние века. Здесь поднимались вопросы международной важности, определялась политика, и баланс деликатно менялся в пользу мира или войны. Не были проигнорированы и самые скромные вопросы. Любое вмешательство со стороны одного государства, направленное на то, чтобы лишить граждан другого свободного доступа к Delphi, приводило к серьезным неприятностям.

Нет никаких сомнений, что эта скрытая вера руководила первыми посетителями Дельф, и, вне всякого сомнения, эта вера в какой-то степени сохранилась. Крестьянин буквально воспринимал присутствие божества, как многие верующие сегодня рассматривают статую не как символ, а как самого Христа. Однако во все века находились проницательные люди, которые проводили различие между символом и тем, что символизируется, и, конечно же, проницательные греки не оставались слепыми приверженцами устаревших концепций. Мудрость дельфийских жрецов почиталась, и их суждения принимались во многом так же, как суждения провидцев, которые учили детей Израиля у городских ворот. Дельфийский оракул стал могущественным — имя, с помощью которого можно было вызывать заклинания.

Сегодня мы прекрасно знаем, что никакая жрица на треножнике не сможет раскрыть нам секреты будущего. Глубокое понимание прошлого должно быть самым надежным руководством на ближайшие годы. Никакой пар не может вдохновить на внезапные откровения — результат только добросовестных усилий и серьезных размышлений. Тем не менее, история древнего оракула по-прежнему очаровывает нас, и когда искали название для национальной организации, которая имела своей общепризнанной целью продвижение образовательных интересов на континенте, ни одно не было сочтено более подходящим, чем то, что на протяжении стольких лет распространяло свои благодатные чары от одного моря до другого.

Каждое новое десятилетие приносит новые потребности, и условия пятидесятилетней давности полностью отличались от тех, с которыми мы сталкиваемся сегодня. Наш век характеризуется интенсивностью, напряженными усилиями и неутомимостью в работе. Досуг, похоже, исчез из жизни нашей страны, и о нем вспоминают только при просмотре приятных историй из других времен. Педагоги жалуются, что мы пренебрегаем мудростью прошлого — что непреходящие мысли людей, сохраненные для нас в их трудах, перестали быть знакомыми. Вдумчивые люди сожалеют об утрате культуры, вежливости и рыцарства старых времен. Часто критики не в состоянии заглянуть под поверхность по причинам, ведущим к совершенно очевидному результату. Правда в том, что ни в одну предыдущую эпоху сердца людей не были так чувствительны к несправедливости, так сплочены для честных отношений между людьми, так стремились к лучшему, что может предложить мир. Но мы живем в переходный период; социальные и производственные условия еще недостаточно выкристаллизовались в своих новых формах, чтобы предоставить более широкие возможности для самосовершенствования и размышлений, которые обязательно должны появиться у нас со временем.

В настоящее время люди собирают прекрасные библиотеки и редко читают их; для своих полок они ищут самое лучшее — для своего развлечения самую легкую и преходящую литературу. Мало найдется таких, кто не мечтал бы о счастливом времени, когда им

доставляло бы удовольствие листать свои книги и находить в них товарищество. Тем не менее, годы неумолимо летят, и многие, кто не является простыми теоретиками, звучат предостережением: это время, которого с такой любовью ожидают, никогда не наступит для многих представителей нынешнего поколения; ловите сегодняшний день; улучшите краткий момент для обдумывания непреходящих мыслей; не просто удовлетворяйте временные потребности и не оставляйте душу голодающей. Доктор Элиот, покойный президент Гарварда, в неоднократных лекциях и выступлениях озвучивал эту настоятельную необходимость.

"Общее обучение в детстве должно привить ребенку вкус к интересному и развивающему чтению, которое должно направлять и вдохновлять его последующую интеллектуальную жизнь. То школьное обучение, которое приводит к формированию этого вкуса к хорошему чтению, каким бы бессистемным или эксцентричным оно ни было, достигло главной цели начального образования; а то школьное обучение, которое не приводит к привитию этого постоянного вкуса, потерпело неудачу. Направляемый и воодушевляемый этим стремлением к приобретению знаний и упражнению своего воображения посредством чтения, индивид будет продолжать самообразовываться на протяжении всей жизни. Без этого глубоко укоренившегося импульса он вскоре перестанет черпать накопленную мудрость прошлого и новые ресурсы настоящего, и по мере взросления он будет жить в ментальной атмосфере, которая всегда становится все более разреженной и пустой. Разве все мы не знаем многих людей, которые, кажется, живут в ментальном вакууме — которым, наделе, нам очень трудно приписать бессмертие, потому что у них, по-видимому, так мало жизни, кроме жизни тела? *Пятнадцать минут хорошего чтения в день подарили бы любому из этого множества по-настоящему человеческую жизнь.*" [1]

Чтобы соответствовать этому условию, которое преобладает по всей длине и ширине нашей страны, стимулировать более глубокий интерес, активизировать скрытую оценку и облегчить использование кратких периодов свободы для самосовершенствования, было организовано Дельфийское общество и стал возможен Дельфийский курс чтения.

Полагая, что только комплексный курс может соответствовать требованиям времени и оказаться приемлемым для большого числа людей, Дельфийское общество включило те предметы, которые сейчас предлагаются в учебных программах наших ведущих колледжей и университетов — историю, литературу, философию, поэзию, художественную литературу, драматургию, искусство, этику, музыку. Математика в ее высших формах, необходимых немногим, была опущена; языки, требующие помощи учителя, и такие науки, которые делают необходимыми лаборатории, не включены. Ни один из этих предметов не обладает чисто культурными качествами. Технической информации вообще нет места в такой схеме. Те сферы человеческих интересов, которые остаются, жизненно важны для всех.

Список пациентов не только обширен, но и метод лечения был тщательно продуман. Находя истоки большинства современных видов деятельности в древности, Дельфийский курс представляет постепенное раскрытие каждого предмета с древнейших времен до наших дней. Расстояние между имитацией охоты, встречающейся среди развлечений первобытных людей, и современной пьесой велико, и все же полное представление о последней невозможно получить без некоторого представления о происхождении драматургии. Грубая картина, нарисованная на покрытой сажей шкуре, из которой в древности была сделана хижина, и венчающий ее шедевр Рафаэля представляют собой крайности, и все же тот, кто следит за постепенным развитием живописи, понимает, что у каждой есть свое место в развитии искусства. Только в сравнительно недавнее время была понята ценность каждого звена, образующего длинную цепь развития. Никакое разнородное чтение не может

сравниться с систематическим прослеживанием одного предмета от его ранних проявлений до его нынешних форм.

Взаимосвязь тем открывает замечательные возможности. Если мы заинтересуемся, например, обществом, изображенным в самых ранних английских романах, насколько больше мы тогда будем ценить полотна Хогарта, на которых изображены те же социальные условия. Если рассматривать эпоху идеализма в литературе, то произведения современных художников приобретают для нас новое значение.

Ошибочно полагать, что расслабиться и отвлечься можно только от повседневного чтения. Оскар Кумс обращает внимание на тот факт, что "проводить часы за чтением иллюстрированных журналов, воскресных газет и большинства популярных романов имеет очень мало общего с искусством чтения в его широком смысле". В гораздо большей степени, чем принято считать, чрезмерное чтение журналов является причиной множества поверхностных читателей нашего поколения. Чтобы понять, насколько временен их интерес, достаточно изучить журналы трех- или четырехлетней давности.

Удовольствие от путешествий может быть значительно усилено определенными знаниями о посещенных странах — их зарегистрированном прошлом, образе жизни тех, кто жил в них, и тех, кто населяет их сейчас; руины, старые храмы, сохранившиеся произведения искусства мало привлекательны для тех, кто совершенно не знаком с эпохами, породившими их. Наслаждение от спектакля становится более острым для того, кто имеет в виду изменения, свидетелями которых стали пьесы и театры. Есть что-то впечатляющее в мысли, что на протяжении веков зрители были таким образом очарованы. За четыре столетия до христианской эры впечатляющие драмы и остросатирические комедии ставились перед большими собраниями, чем могли вместить современные театры. Только в наше время занавес разделил актеров и зрителей. Раньше избранные сидели на самой сцене; в елизаветинском театре большинство стояло на протяжении всего представления. Предложения в пьесах Шекспира бессмысленны без учета этих фактов. Продолжительное знакомство с картинами положило бы конец комментариям, нередко делаемым критиками, о том, что группы людей, присутствующие сегодня на художественной выставке, представляют собой удивительное зрелище. Большинство — так было заявлено — находят номер в своих каталогах, лихорадочно ищут изображение, обозначенное таким образом, и когда они находят его, удовлетворенно вздыхают и начинают поиски другого — "ни за что на свете, как если бы они предавались простой охотничьей игре!" Почему Рафаэль написал так много Мадонн, почему Ватто, кажется, знал только веселых и беззаботных — это простые вопросы, адекватное объяснение которых многим может показаться затруднительным.

Путешественник, чье время в чужой стране ограничено, не ищет банального и непривлекательного; он не пытается охватить все, что может показать город за то короткое время, которое он может там провести; скорее, он получает рекомендации от тех, кто лучше знаком с этой местностью, и обращает свое внимание на лучшее, что она может предложить. Поэтому, если наше время для чтения и самосовершенствования должно быть кратким, мы не найдем особого удовлетворения в том, чтобы тратить его впустую на слепые поиски того, что может удовлетворить. Педагоги обычно меньше подвержены коварным заботам и более свободно отдают свою преданность любимым предметам.

Ошибочно полагать, что человек читает главным образом ради информации. Мы читаем, чтобы развить наше понимание тайны жизни; обрести индивидуальную точку зрения; установить свои стандарты поведения и изменить стандарт суждений. Чтение, которое является простым развлечением, никогда не даст такой силы.

Если те, кто берет Курс дельфийского языка за основу своего чтения, обнаружат, что с его помощью они могут достичь более удовлетворительных результатов; если они, наконец, обнаружат, что под его руководством человек может более разумно использовать свою собственную библиотеку; если любовь к стоящим вещам — прочным мыслям и чувствам людей — возрастет, и возникнет стремление к более широким знаниям — надежды и амбиции Дельфийского общества будут в значительной степени реализованы.

[1] Элиот: Реформа образования.

ПРИМИТИВНЫЙ РИСУНОК ЧЕЛОВЕКА.

ДОИСТОРИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК

ТСлово*доисторический* буквально означает "*до начала истории*", и под доисторическим человеком мы подразумеваем тех людей, которые жили на земле до того, как появились записи. История, в собственном смысле этого слова, не начинается до тех пор, пока не будет достигнута цивилизация. Скитания диких людей по суше в поисках пищи не имеют большого значения для изучающего историю, хотя знание народа в его диком состоянии может пролить некоторый свет на его будущее развитие. Хотя доисторические эпохи интересуют скорее археолога, чем историка, мы обнаружим, что исторические эпохи в большом долгу перед доисторическими эпохами, и этот аспект вопроса вызывает глубокий интерес у историка.

Наука геология учит нас, что земля не всегда имела свой нынешний привычный вид. Напротив, бесчисленные годы были потрачены на то, чтобы придать ему нынешнюю форму, и даже сейчас он претерпевает постоянные изменения. Предполагается, что вначале все было хаотической кучей Материи. Как говорится в известной истории: "Земля не была твердой, море не было жидким, а воздух прозрачным. Все пребывало в смятении".

Каким—то таинственным образом, которого никто не понимает, в этом хаотичном целом началось Движение. Постепенно масса становилась все более и более компактной; в то же время она стала очень горячей. Вращаясь вокруг воображаемой оси, масса становилась все круглее и круглее, слегка сплющиваясь на полюсах или концах оси. Постепенно поверхность массы остывала, а остывая, образовывалась земная кора. Поскольку он охлаждался неравномерно, а сжимался, чтобы соответствовать все еще расплавленной массе, на этой поверхности или корке остались глубокие трещины и высокие гребни. Эта заметная неравномерность еще больше усилилась из-за мощных потрясений, вызванных давлением тепла изнутри. Так образовались многие горы.

Этот процесс, столь слабо обозначенный здесь, продолжался в течение длительного периода времени. Предполагается, что позже в течение длительного периода шел дождь. Когда эпоха дождей миновала, глубокие впадины на поверхности земли остались

заполненными водой — наши нынешние океаны и некоторые моря. Для нас было бы невозможно быстро рассмотреть все стадии, через которые прошла земля при своем создании. Достаточно сказать, что условия на ней не всегда были благоприятными для жизни в том виде, в каком мы ее знаем. В течение долгих геологических эпох — возможно, миллионов и мельчайших лет — выросли леса деревьев, кустарников и цветов, покрывшие голую землю. Последним, вероятно, появился человек. Как все это произошло, никто не понимает, но общепризнано, что они происходили в порядке, подобном только что приведенному. Для нас было бы бесполезно исследовать все причины, которые привели к таким выводам, но наиболее важной из них были *свидетельства, обнаруженные внутри самой земли*.

Люди, работающие глубоко в шахтах, знают, что по мере того, как они спускаются все ниже и ниже, температура повышается, пока не появится заметная разница между температурой у входа в шахту и в ее самой низкой точке. Более того, нередко вулканы извергают потоки лавы, дым и огонь, сопровождающие извержение. Хотя такие свидетельства приводят к выводу, что температура внутри земли очень высока, все же есть много причин полагать, что земля представляет собой твердую массу. Из изучения различных слоев земли, их состава и свидетельств того, что каждый из них свидетельствует об условиях, при которых он сформировался, мы узнаем о преобладающих периодах дождей, жары и холода. Однако все эти факты относятся к области геологии и касаются нас здесь только в той мере, в какой они касались прогресса человечества. Те же самые слои земли, которые хранят красноречивые свидетельства о развитии земли, содержат также останки доисторических людей — людей, которые жили в далекие времена до того, как были сделаны записи, и о которых свидетельствуют только горные породы.

О зарождении человеческой расы мы ничего не знаем. Многие ученые, особенно Дарвин и его последователи, стремились показать, что человек произошел от какого-то низшего животного вида, подобно тому, как мы находим какое-то растение или цветок, усовершенствованные из низшего происхождения. Будет ли когда-нибудь доказано, что теория эволюции человека от какого-то низшего животного верна, может сказать только будущее. Тем не менее, научный мир сегодня в целом принял эволюционный взгляд на жизнь и окружающий мир.

Захороненные в земле вдоль русел рек, вокруг утесов, в курганах и многих других местах, были найдены останки первобытного человека. Хотя истоки человеческой расы, как уже было сказано, совершенно неизвестны, самая ранняя стадия, о которой нам известно, была названа эпохой палеолита — эпохой речного человека.

Принимаем ли мы теорию эволюции человека из низшего животного царства или нет, мы должны признать, что самые ранние люди палеолита, о которых мы знаем, лишь немногим отличались от диких зверей. Они жили в пещерах вдоль рек — естественных убежищах, где могли укрыться дикие животные. Они питались ягодами, кореньями, рыбой и той мелкой дичью, которую могли убить ударами. Они не готовили себе пищу, но, как и дикие звери, питались сырым мясом. Они даже не хоронили своих мертвых. Из доступных им камней они выбирали оружие, грубо обтесывая его. Грубое оружие этого периода дало ему название Грубого каменного века.

Человек палеолита, или человек грубого каменного века, не пытался приручить зверей, с которыми сталкивался. Он испытывал большой страх перед теми, с чьей силой он был не в состоянии бороться. Особенно он боялся странных существ, подобных себе, и со своей семьей старался держаться подальше от других, насколько это было возможно. Он не сажал

и не собирал припасов на будущее; поэтому, когда поблизости не хватало еды, он был вынужден бродить дальше, пока не наткнулся на свежий запас желудей, ягод, корней и мелких животных. Любая пещера служила ему жилищем. Он защищал себя от холода покрывалом, сделанным из шкуры убитого им зверя. У него было мало вещей, и они едва ли ценились и легко заменялись.

Нетрудно понять, почему человек грубого каменного века предпочитал жить на берегу какой-нибудь реки. В прежние времена, до того, как в лесах проложили тропинки, путешествовать было проще всего по руслу реки. Пища здесь была более обильной, потому что в ручьях водилась рыба, и туда же приходили на водопой животные, а в камышах на берегу реки разводились птицы и дичь. Более того, человек был робким существом и боялся заходить далеко вглубь материка.

Из всего этого мы видим, что человек в своем первобытном состоянии давал мало надежд на свое будущее развитие. Мы не можем оценить, как долго он оставался на этой стадии. Тем не менее, мы находим решительное улучшение во второй половине этого периода палеолита, поскольку огонь и его использование стали известны. Это привело к замечательным переменам.

За человеком палеолита, или грубого каменного века, последовал человек эпохи неолита — обитатель скал. Он сменил дом у реки на другой, повыше; человек эпохи неолита жил в безопасности на каком-нибудь возвышенном утесе, вдали от назойливых зверей. Опять же, каменное оружие было значительно усовершенствовано. Они больше не были грубыми; напротив, теперь они были гладкими, как полировка. Изобретательный с самого начала, человек обнаружил, что острые края камня более полезны, чем тупые, что гладкие ручки удобнее, чем неправильные камни вообще без ручек. По этой причине этот период был назван Гладким каменным веком. Были произведены другие улучшения, не менее важные. Теперь пищу готовили, и в результате человек стал немного менее свирепым. Он меньше, чем раньше, боялся диких зверей и приручил некоторых из них. Он больше не был полностью зависим от пищи, которую давала природа, поскольку научился сеять зерно и собирать его. Он научился изготавливать чаши и другие сосуды из глины. Теперь он хоронил своих умерших вместе с оружием и другими полезными предметами, доказывая, что, по его мнению, мертвые все еще нуждаются в таких вещах. Однако мы не должны предполагать, что он верил в бессмертие, поскольку имеющиеся свидетельства показывают, что его представление о загробной жизни было очень расплывчатым. В большинстве случаев забота о мертвых и страх перед ними прекращались через несколько лет после их погребения. До окончания этого периода люди были далеки от крайней дикости.

Наконец, мы подходим к металлическому веку, который иногда называют бронзовым. Открытие металла оказалось величайшим благом, поскольку теперь стало возможно изготавливать острые инструменты и оружие. До сих пор простая срубка дерева отнимала уйму времени. С бронзовым топором это можно было сделать быстро. После этого бесценного открытия прогресс пошел быстрыми шагами. И не только это. Научившись одомашнивать животных, люди перешли от чисто охотничьей стадии к скотоводческой. Научившись жать и сеять, стало удобно иметь постоянное жилище. Вместо того чтобы жить отдельно, оказалось безопаснее всего селиться в деревнях. Другими словами, человек стал *цивилизованным*, а с зарождением цивилизации мы встречаем зарождение истории.

Из этого беглого обзора трех важных этапов в доисторические времена можно вывести ошибочные представления. Например, никогда не было времени, когда камень был единственным доступным человеку материалом. Дерево, слоновая кость и ракушки,

вероятно, были известны всегда и их часто можно было приобрести. Также не следует предполагать, что каждый из этих периодов внезапно прерывался или что они распространялись на все земли одновременно. Совсем наоборот, этапы человеческого развития никогда не бывают резкими, и изменения происходят незаметно. В природе результаты достигаются медленно, и между ними нет резких различий. Три раздела эпох грубого и гладкого камня и металла относятся к условиям прогресса, а не к периодам времени. Египтяне прошли все три стадии до начала истории; американские индейцы находились в гладкокаменном веке, когда Колумб открыл Америку; и в Центральной Австралии сегодня есть племена, только что вышедшие из гладкокаменного периода. Скорость, с которой племя переходит от одной к другой из этих стадий, зависит от природных условий страны, контактов с внешними народами и многих других факторов.

Когда письменные свидетельства позволили нам взвесить правду и ложь, отделить факт от вымысла, легенду от подтвержденного события, несколько наций достигли очень высокого уровня цивилизации. Они поселились в городах и деревнях, признавали ту или иную форму правления, разбирались в использовании огня, сажали урожай и собирали его, пряли, ткали и изготавливали керамику; они достигли значительного мастерства в обработке металлов, имели домашних животных и культивировали растения; они владели разговорным, а иногда и письменным языком и достигли немалых навыков в декоративном искусстве. Это оставило богатое наследие для исторических эпох. Несомненно, для историка есть интерес к этому отдаленному времени, которое все еще омрачено большой неопределенностью. Давайте рассмотрим некоторые из этих наиболее важных достижений и попытаемся увидеть, насколько естественным образом люди овладевали ими и как в незапамятные времена человеческая раса так далеко продвинулась по высокому пути прогресса.

Обнаружение пожара.

Мы уже отмечали, что было время, когда о пожаре ничего не было известно. Как же тогда мог человек палеолита, полностью полагавшийся на свои собственные наблюдения и ресурсы, прийти к этому открытию, которое должно было привести к таким изменениям в будущем? Только из его наблюдения за природными явлениями. Когда над пустынями и равнинами проносились бури, ярко сверкала молния, и время от времени молния поражала какое-нибудь дерево и оно загоралось, к великому изумлению и тревоге ничего не подозревающего разума. В другое время происходили извержения вулканов, и сухие листья и леса загорались от летящих пеплов. Естественным ходом событий люди вскоре обнаружили, что тепло горящего дерева приятно, что огонь ночью позволяет им следить за возможными захватчиками — будь то человек или дикие звери — и что внутреннюю часть ствола дерева легче удалить сжиганием, чем трудоемким выскабливанием каменными орудиями. Вероятно, однажды попробовав жареное мясо, у него возникло желание отведать приготовленную пищу. Такое ценное достояние, как огонь, нуждалось в тщательном уходе, и когда оно иссякало, человеческая изобретательность принималась за работу по его созданию заново. Не исключено, что из кремня время от времени вылетали искры, когда ему придавали форму для изготовления оружия или орудия труда. Необходимость и желание всегда творили чудеса, и первобытный человек вскоре научился добывать жизненную искру как трением, так и сверлением.

Овладев искусством добывания огня, мы внебрили множество нововведений. Необходимо было какое-то постоянное жилище, если угли нужно было держать закрытыми изо дня в день и от трапезы к трапезе. Приготовленные продукты постепенно вытесняли сырые; в холодную погоду семья собиралась у костра, где готовились блюда и можно было согреться. Когда семья, клан или племя переезжали в новый дом, приносили угли, чтобы разжечь огонь в

новом очаге. Когда люди отправлялись в ночные путешествия, они носили с собой факелы, чтобы ориентироваться; когда они работали дома, огонь стал незаменимым для выпекания глиняной посуды, плавки руды и других разнообразных целей.

В то время как огонь стал одним из вспомогательных средств мужчины, он привел к решительному изменению положения женщины. До его открытия мужчина и женщина, вероятно, жили бок о бок, разделяя одинаковые опасности и невзгоды. С его приобретением кто-то должен был остаться и следить, чтобы он не погас, и таким образом были созданы очаг и дом. "Огонь создал дом. В последние дни мы много слышали о положении женщины. Нас заверили, что у нее есть не все права. Теперь не может быть никаких сомнений в том, что первобытная женщина имела все свои права. Вполне вероятно, что она была так же свободна, как и ее муж, убивать диких зверей, ловить рыбу, сражаться со своими дикими соседями, есть сырое мясо, которое она изо всех сил отрывала от туши недавно убитого зверя. Началом женского рабства стало открытие огня. Ценность огня была известна, и необходимость его подпитки была осознана, стало необходимым, чтобы кто-то оставался рядом с ним, чтобы ухаживать за ним. Несмотря на тот факт, что женщина имела все свои права и была вольна приходить и уходить, когда ей заблагорассудится, все же верно, что из-за детей и определенных физических особенностей женщина, более естественно, оставалась той, кто заботился о поддержании пламени. До этого мужчины и женщины бродили с места на место, не думая о ночи. После этого было определено место, куда человек возвращался после дневной охоты. Это было началом создания дома". [1]

Дом.

Человек эпохи палеолита забирался в любую пещеру, которая давала убежище от бури и назойливых зверей. Таких пещер было множество вдоль берега реки. Сегодня здесь, завтра в другом месте, мало внимания уделялось конкретному убежищу, в котором он нашел убежище. С появлением огня стало желанным постоянное жилище. Тем не менее, пещеры все еще остаются домами людей в течение длительного периода времени.

Человек эпохи неолита искал пристанище подальше от главной магистрали - реки. В скалах, возвышающихся над руслом реки, иногда совсем вдали от ручьев, он вырыл пещеру, похожую на те, в которых жили его предки. Таким образом, во многих странах найдены останки расы обитателей скал. В Древней Греции, например, были найдены свидетельства того, что люди жили таким образом, а индейцы в Мексике и Аризоне три тысячи лет спустя были обнаружены в похожих жилищах.

При оседлой жизни и возделывании почвы человек часто был вынужден обеспечивать дом для себя. Материал, из которого он его делал, зависел от ресурсов местности. В Египте и Вавилонии обожженные солнцем глинобитные хижины были самыми простыми и наименее дорогостоящими сооружениями как с точки зрения времени, так и с точки зрения рабочей силы. Среди скотоводческих племен проще всего было изготовить палатки из сшитых вместе шкур животных. Это было обычное убежище американских индейцев и других охотничьих племен. Лапландец нашел куски льда, подходящие для его дома, в то время как человек в тропиках быстро соорудил укрытие из огромных пальмовых листьев, которые были под рукой.

"Из всех мест для изучения строительства хижин Африка - самое лучшее. Там можно увидеть образцы всего, что только можно представить в виде круглых домов; построенных из соломы, палок, листьев, циновки; из одной комнаты или из многих; больших или маленьких; грубых или удивительно художественных и тщательно сделанных. Это могут быть постоянные постройки, рассчитанные на долгие годы, или временное убежище на одну ночь; они могут состоять из каркасов, сделанных из фонарных столбов, поверх которых набрасываются маты

или листы из различных материалов, которые после использования можно разобрать, упаковать и транспортировать". [2]

От легко построенных временных жилищ это был всего лишь короткий шаг к более прочным. Каменные дома, жилища из дерева и кирпича, насколько позволяла страна, заменили прежние жилища, и когда письменные свидетельства пролили полный свет знаний на жизнь народов, в вопросах строительства жилищ несколько народов стали опытными.

Еда.

Было бы трудно обнаружить какое-либо растение или животное, которые в какой-то период не служили бы пищей. Первобытный человек ничего не знал о вредных растениях, и только благодаря долгому опыту он научился избегать тех, которые приносили ему горе. Ни одно насекомое или животное не вызывает такого отвращения, кроме того, что в какую-то эпоху и в какой-то стране оно было присвоено охотниками за пищей, и сегодня вещи, от которых мы отказались бы в трудную минуту, использовались прежними людьми как нечто само собой разумеющееся.

Природа поставляла желуди, ягоды, коренья, фрукты, рыбу и множество дичи. Сначала все эти продукты употребляли в пищу в их естественном виде. Когда огонь стал широко известен, популярность вареных продуктов возросла. Предполагается, что сначала их обжаривали. Подвесить мясо над огнем или проделать в земле большое отверстие, обложить пол камнями, разогреть их до очень высокой температуры, затем убрать огонь и запечь пищу — это самые примитивные, а также, возможно, и самые удовлетворительные способы, известные нам. Кипячение, вероятно, было более поздним методом, и это делалось не так, как мы варим пищу сегодня. Вместо этого камни нагревали очень горячими и бросали в котлы с водой. Таким образом, вода доводилась до точки кипения и пища готовилась.

Культурные растения.

До того, как люди научились выращивать растения и одомашнивать животных, вопрос о пропитании всегда был неопределенным. Они бродили по одной местности до тех пор, пока природа больше не могла удовлетворять их потребности, затем покидали истощенную землю, чтобы восстановиться, в то время как новая территория давала средства для утоления голода. Как мы видели, после того, как огонь стал таким мощным фактором, стало желательным постоянное жилище. На долю женщин выпало оставаться и ухаживать за очагом. Отрезанные от длительных экспедиций, предпринимаемых людьми, они вскоре научились использовать как можно больше пространства вокруг своих домов. Иногда вокруг растений или кустов клали палки, чтобы защитить их от неосторожного шага, пока не созреют плоды. Иногда растения выкапывали и пересаживали поближе к хижине. Сад и хлебное поле были всего лишь естественными результатами такого бережливого отношения к запасам, предоставленным матерью-землей.

Хотя женщины были первыми, кто одомашнил растения только что указанным простым способом, из этого мало что вышло, пока мужчины не переняли эту идею и не продвинули ее дальше. Острыми палками они царапали почву и с помощью животных втоптывали семена. Иногда требовалось орошение — как в Египте — для получения хороших урожаев. Так с самого начала развивалось сельское хозяйство мира. При разумном труде и кропотливости земледelec мог быть уверен в пропитании для себя и своей семьи, и до того, как исторические записи осветили жизнь нескольких народов, земледелие было хорошо изучено. Действительно, можно с уверенностью сказать, что до самого недавнего времени

методы обработки почвы, применявшиеся земледельцами во многих странах, очень мало отличались от методов доисторического человека.

Интересно проследить историю современных продуктов питания, злаков, овощей и фруктов с попыткой установить, откуда каждый из них был родом. Все они были значительно улучшены в результате культивирования, и не только наши сорта, но даже отдельные плоды и растения появились в результате размножения человеком. Часто исходные виды были значительно улучшены. Например, картофель был родом из Чили. Найденный там в шестнадцатом веке нашей эры, он был описан как "водянистый, безвкусный, но при приготовлении не имеет неприятного вкуса". Предполагается, что его доставили с какого-то испанского корабля в Виргинию, а во второй половине того же столетия перевезли в Европу. Его выращивание распространилось по многим странам, и из маленького водянистого клубня он был доведен до крупных размеров, мучнистости и приятного на вкус вкуса. Даже сегодня он процветает в диком виде в Чили и Перу.

Когда-то капуста была сорняком и росла на камнях у берега моря. Заботами человека он был доведен до широко используемого сегодня овоща; более того, его цветение преувеличивалось до тех пор, пока в результате не получился совершенно новый овощ в виде цветной капусты.

"Когда мы посещаем огород или видим свежие, привлекательные фрукты, предлагаемые на рынке, или осматриваем чудеса, выставленные на прилавках окружных ярмарок и сельскохозяйственных выставок, мы редко осознаем, насколько на самом деле все это дело рук человека ....

"Одна из самых замечательных иллюстраций того, что человек может сделать для изменения природы, видна на примере персика. Когда-то, давным-давно, возможно, в Западной Азии, росло дикое дерево, приносящее плоды, в центре которых были самые твердые из твердых косточек, содержащие самые горькие ядра; поверх этой твердой косточки лежал тонкий слой мякоти — горькой, тягучей, почти без сока, и которая по мере созревания отделялась, обнажая заключенное в ней семя; таков был дар природы. Человек, взявший его, обнаружил, что в нем содержатся две части, которые при надлежащей обработке можно было бы использовать в пищу — тонкая внешняя мякоть и горькая внутренняя косточка. Он усовершенствовал обе. Сегодня мы едим сочные персики с их плотной, мягкой, сочной мякотью с насыщенным вкусом - это *один* из продуктов терпеливой изобретательности человека. Или мы берем миндаль в мягкой скорлупе со сладкой косточкой; это старая косточка, улучшенная и измененная человеком: в миндале, выращенном в настоящее время, мы не заботимся о мякоти, и она почти исчезла. Персик и миндаль одинаковы по своей природе; различия, которые они сейчас обнаруживают, происходят из-за человека ". [3]

Многие злаки были известны и выращивались доисторическим человеком. Просо, пшеница и ячмень были известны в древнейшие зарегистрированные времена в Египте; эти злаки также выращивались до исторических времен. Овес и рожь были ранними растительными продуктами. Кукуруза произрастала в Америке и была неизвестна древним жителям Старого Света. Некоторые из наших овощей, такие как редис, морковь, репа, свекла и лук, были рано выращены для употребления в пищу. Лимон, апельсин, инжир и оливки были родом из Азии. Многие цветы упоминаются ранними писателями, и за ними тоже, несомненно, тщательно ухаживали в далекие времена. Это предмет для приятного исследования - выяснить, где цветы, культивируемые в одних странах, растут в диком виде в других.

Одомашнивание животных.

Желая обеспечить себя пищей на время нужды, первобытный человек научился держать раненое животное вместо того, чтобы сразу убивать его. Вполне естественно, что такое существо могло стать менее диким и стать домашним животным. Понимая преимущество содержания животных взаперти, стада коз, оленей или овец, вероятно, были окружены вольерами. Изобретательный человек вскоре ухватился за этих наполовину прирученных животных, чтобы они помогали ему в его работе. Поскольку их польза была доказана, он не успокоился бы, пока не приручил бы их своими руками. Собака была первым бессловесным другом людей, сопровождавшим их на охоте и помогавшим загонять дичь в угол. Самый старый друг, собака, также оказался самым верным представителем животного царства. На заре истории собака, корова, овца, коза, осел и свинья уже были одомашнены. В отдаленные времена лошадь была менее известна. Все эти животные изначально были маленькими и не шли ни в какое сравнение с их современными потомками.

Одевайтесь в доисторические времена.

У первобытных людей одеваться неизменно просто. В теплых странах одежды требуется немного, и даже в более холодных странах украшения ценятся выше простой защиты от непогоды. Хорошо известно, что любовь к украшениям была мощным фактором у первобытных племен, и что во многом именно с этой страстью связана привычка носить одежду. Шкуры диких зверей часто использовались древними людьми для защиты от холода, но следует помнить, что индейцы, обнаруженные первооткрывателями в Америке, были очень скудно одеты, хотя меха имелись в наличии у каждого. И все же индеец, встретивший зимний шторм голышом, был готов обменять все на стеклянные бусы, алую ткань или маленькие безделушки, которыми он мог бы украсить себя. Привычки разных племен и народов значительно различались; некоторые перешли на ношение одежды раньше других; некоторые до сих пор ходят раздетыми. Вообще говоря, мы можем отметить, что во время стадии охоты, если мужчины и носили одежду, кроме украшений, то это были шкуры животных; с появлением прядения и ткачества в обиход вошли грубые ткани домашнего изготовления. В Египте рано начали ткать льняное полотно; в северных странах производили шерстяные ткани. Перья, меха, ткани, сотканые из травы или тростника, листьев, раковин, зубов, бивней и металлических украшений пользовались разным успехом в декоративных целях.

Рисунки.

На первый взгляд кажется удивительным, что искусство в конечном счете можно проследить до самоукрашивания дикаря; тем не менее, вероятно, это так. Самые ранние люди, о которых мы знаем, любили разрисовывать свое тело; американские индейцы готовились к пиршеству или войне, раскрашивая свои тела в поразительные цвета, и племена, стоящие сегодня на самой низкой социальной ступени — племена Центральной Австралии — придерживаются аналогичной практики. Темнокожие племена часто красили себя в белый цвет; светлокожие племена — в темные цвета. Использование цветов у первобытных народов — интересное исследование, и важно отметить, что красный цвет всегда был любимым.

"Красный — и особенно желтовато—красный — любимый цвет первобытных людей, как и почти у всех народов. Нам достаточно понаблюдать за нашими детьми, чтобы убедиться, как мало изменился вкус в этом вопросе. В каждой коробке с акварельными красками блюдце с красной киноварью опустошается первым; и "если ребенку особенно нравится какой-то цвет, то это почти всегда ярко-ослепительный красный. Даже взрослые, несмотря на современное обеднение и притупление чувства цвета, все еще, как правило, ощущают

очарование красного".... Может возникнуть вопрос, вызван ли сильный эффект красного непосредственным впечатлением от цвета или определенными ассоциациями. Многие животные испытывают чувство красного цвета, сходное с человеческим. Каждый ребенок знает, что вид красной ткани приводит быков и индеек в сильнейшее возбуждение.... Что касается первобытных народов, то здесь одно обстоятельство имеет значение превыше всех других. Красный — это цвет крови, и мужчины видят его, как правило, именно тогда, когда их эмоциональное возбуждение наиболее велико - в пылу погони и битвы. Во—вторых, в игру вступают все идеи, связанные с использованием красного цвета, - воспоминания об азарте танца и боя. Несмотря на все эти соображения, покраска красным цветом вряд ли была бы так широко распространена на низших ступенях цивилизации, если бы красный красящий материал не был повсюду так легко и в таком изобилии доступен. Вероятно, первый красный цвет, которым окрасил себя первобытный человек, был не чем иным, как кровью дикого зверя или врага, которого он убил. В настоящее время большая часть украшений выполнена красной охрой, которая очень распространена почти повсюду и обычно получается путем обмена теми племенами, на территории которых ее не хватает". [4]

Сложность этого способа украшения заключается в том, что он недолговечен. Как бы искусно дикарь ни покрывал себя сплошными красками или узорами, пройдет совсем немного времени, и его труд будет сведен на нет. Чтобы преодолеть эту проблему, была придумана татуировка. Таким образом, цвет наносился под кожу и, следовательно, не подлежал изменению. Иногда создавались очень сложные узоры, и человек, украшенный таким образом, был гораздо привлекательнее в глазах своих собратьев.

Рядом с личными украшениями первобытных народов стоит украшение их оружия и орудий труда, а также узоры в их ремеслах, таких как плетение корзин и циновки. Вообще говоря, это имитация природы, и более того, имитация форм человека и животных. До сих пор не было ничего необычного в том, что они рассматривались как просто геометрические рисунки. Конечно, они никогда не были таковыми в сознании древнего работника. Он копировал вещи, которые видел вокруг себя — копировал их, без сомнения, неуклюже, но, тем не менее, определенно. Некоторые из этих паттернов мы можем распознать; другие бросают нам вызов. Например, волнистая линия была интерпретирована как изображение хода змеи; рисунок из селедочной кости возник как копия пера. Иногда узоры копируют отметины на коже какого-нибудь животного или змеи; иногда они имитируют чешую рыбы. Очень редко эти ранние художники пытались копировать растения или цветы. Иногда костяной нож имеет превосходный рисунок птицы или рыбы; иногда всему предмету придается форма какого-нибудь живого существа, как, например, до нас дошли костяные игольницы, которые имеют форму рыбы или птицы. Щиты, ножи, луки и стрелы и любое другое оружие часто имели какой-либо рисунок, более или менее декоративный. Такой рисунок на стреле позволял дикарю опознать в качестве своей добычи какое-нибудь животное, умершее на некотором расстоянии от того места, где оно было ранено. Остаются дубинки и метательные палки, на которых нацарапано изображение какого-нибудь знакомого животного - кенгуру, змеи или рыбы. Но рисунки, нарисованные первобытным человеком, не ограничивались теми, которые украшали их оружие и орудия труда. Очень интересны рисунки из *шкур*, или рисунки, нарисованные или нацарапанные на шкурах. Обычно шкура, используемая для этой цели, была частью хижины. Во времена, когда ненастная погода вынуждала первых представителей племени оставаться внутри в поисках убежища, возможно, просто для развлечения он занимался тем, что царапал какой-нибудь рисунок на покрытой сажей коже, из которой состояла его хижина. Зуб или кусок кремня давали ему инструмент. Или, опять же, кусок угля, выхваченный из очага, давал ему возможность изобразить какую-нибудь сцену на свежей коже. Фигуры людей и животных, нарисованные в общих чертах, составляют картину.

То может быть изображена битва, то сцена охоты. Эскимос рисует несколько круглых снежных хижин с животными, на которых он охотится, — медведями, моржами и тому подобными. В деталях и точности изложения племени, все еще находящиеся на стадии охоты, значительно превосходят те, которые превратились в оседлых земледельцев. Это нетрудно понять. Успех охотника в немалой степени зависит от его способности следовать по слабым следам дичи. Он должен быть восприимчив ко многим признакам, совершенно незаметным обычному глазу. Острое зрение нецивилизованного охотника хорошо известно. Когда ему больше не нужно это замечательное зрение для выполнения своих повседневных задач, оно исчезает. По этой причине мы находим верность природе в изображениях ранних охотничьих народов, которой не хватает в произведениях более высокоразвитых народов.

Наконец, мы можем сделать эти выводы из известных фактов о первобытном искусстве - или об искусстве среди первобытных народов. Хотя никакие великие шедевры не остаются образцами для будущих поколений, именно у доисторических людей зародилось искусство. Невозможно также отмахнуться от искусства этого отдаленного периода, отнеся его только к области любопытства. Недавние научные исследователи в этой области пришли к совершенно иным выводам, обнаружив здесь признаки художественных возможностей человека и обещание на будущее.

"Сходство между художественными произведениями самых грубых и самых культурных народов заключается не только в широте, но и в глубине. Какими бы странными и нехудожественными ни казались иногда на первый взгляд примитивные формы искусства, как только мы присмотримся к ним повнимательнее, мы обнаружим, что они формируются по тем же законам, которые управляют высшими творениями искусства.... Эмоции, представленные в первобытном искусстве, узки и грубы, его материалы скудны, его формы бедны и вульгарны, но по своим основным мотивам, средствам и целям искусство древнейших времен едино с искусством всех времен". [5]

Религия доисторических людей.

Мы обнаружили, что люди древнейших времен не верили в будущую жизнь. Они даже не хоронили своих мертвых. Человек гладкого каменного века значительно продвинулся в этом отношении. Он хоронил своих умерших с оружием и приспособлениями, которые, по его мнению, были бы столь же полезны в загробном мире, как и при земной жизни. Следовательно, возникает вопрос, как идея о будущем существовании, о душе, отделенной от тела, возникла у людей? Ответ таков: через сны и видения. Сегодня мы понимаем, что сны часто являются результатом физического расстройства. В прежние времена, при преобладавших нездоровых условиях, люди видели сны более постоянно и ярко, чем сейчас. Неумеренно попирав, человек улегся спать. Пока он спал, ему приснился сон — возможно, ему приснилась охота, которая казалась ему очень реальной. Когда он проснулся, он рассказал о своих переживаниях, но его товарищи настаивали, что он не отсутствовал. Ему нужно было как-то объяснить случившееся, поэтому он вообразил, что он не один, а двое, и что в погоне повезло его *второму "я"*. И снова ему снился кто-то из его умерших родственников. Не понимая, из чего состоят сны, или что сны менее реальны, чем жизнь, он пришел к выводу, что его умерший родственник на какое-то время вернулся к нему и что он все еще каким-то образом жив. Мы сможем лучше понять его состояние, если подумаем о ребенке, который видел сон и был либо доволен, либо напуган своим сном. Пробудилась идея иного существования, естественным результатом стало поклонение предкам.

Древний человек, у которого развилось религиозное чувство, поклонялся двум различным видам сил: силам природы и своим предкам. Дикарь поклонился палке, о которую он споткнулся в лесу. Он не мог понять, как такой маленький предмет мог обладать силой, способной сбросить его, и поскольку он, по-видимому, действительно обладал ею, он поклонялся ему. Солнце приносило свет и тепло. Его присутствие приносило пользу человеку. Поэтому первобытный человек поклонялся солнцу.

Поклонение предкам было вызвано совершенно иными мотивами. Если бы мертвые продолжали жить, то у них должна была быть возможность приносить кому-то благо или горечь. Если бы о мертвых заботились и им оказывали помощь, они были бы умиротворены и не испытывали бы желаний навлекать беду на оставшегося в живых.

Табу занимало важное место в ранних религиозных верованиях и практиках. Табу - это запрет, налагаемый на какой-либо предмет или представление, с суеверной идеей о том, что при использовании предмета или выполнении представления последует травма. Некоторые племена Центральной Австралии, находящиеся сегодня на стадии развития Гладкого камня, придерживаются идеи, что мясо эму могут есть только старейшины племени. Поэтому для женщин существует табу на это мясо, и его употребление ими было бы расценено как великое святотатство. У древних евреев было похожее табу, записанное в самом раннем своде заповедей, сохранившихся у них. Это было "Не вари козленка в молоке матери его". Это не означает, что в него вложен один из многих глупых смыслов, скорее, что ранние евреи по какой-то причине наложили это табу на козлятину, приготовленную в молоке. Употребление бобов также было запрещено Пифагором и его последователям. Изучение табу действительно интересно.

The *Totem* был важен для первобытного человека. Тотем - это животное или разновидность животных, от которых происходит социальный круг. Один клан обязан своим существованием черному ястребу, другой - орлу и так далее. Никто из клана не убивал своего тотема, или, другими словами, на тотем было наложено табу. Конечно, это табу касалось только одного клана.

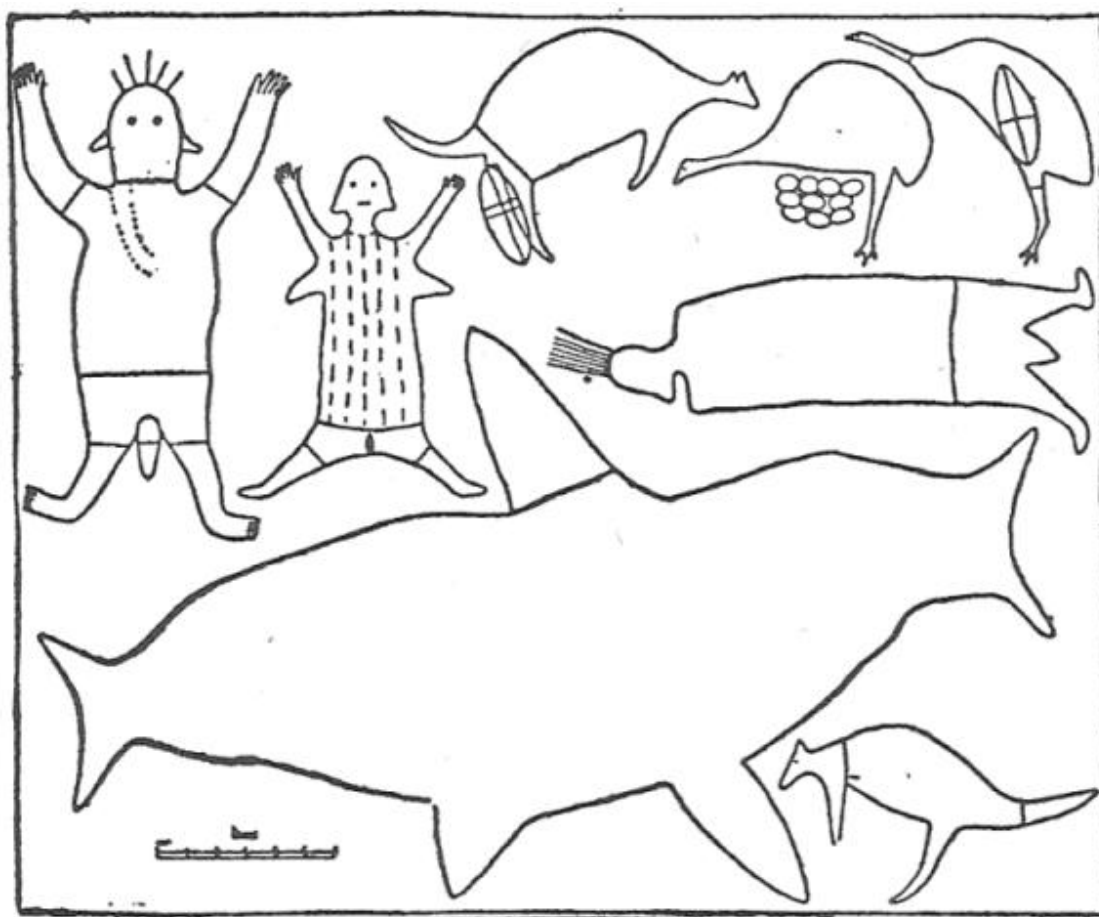
Ранняя религия состояла по большей части в определенных обрядах - не столько в сформулированных верованиях. Конечно, первобытный человек верил, что его постигнет беда, если он не выполнит определенные церемонии, но важно было само исполнение или воздержание от исполнения.

У самых ранних людей, объединившихся в племена, существовали четкие моральные требования. Были некоторые люди, которых нельзя было убивать, за исключением случаев надлежащей провокации, в то время как убийство представителей других племен приносило великую славу. Опять же, нехорошо лгать представителям своего племени, но другим можно лгать в любое время. "Око за око и зуб за зуб" - таков был примитивный способ рассмотрения ущерба, и все же, когда история проливает свой свет на определенные народы древности, некоторые из них уже вступили в переходное состояние, когда ущерб мог быть нанесен, если он удовлетворял пострадавшего. Вавилоняне представляют собой прекрасный пример такого состояния.

Заключение.

Каждый индивидуум проходит через многие стадии, через которые прошла раса. Ребенок может пройти за неделю или месяц стадию, охватывающую столетия в развитии расы, но, тем не менее, на данный момент он ясно переживает это. Дикарь олицетворял все вокруг себя. Если он ударялся о дерево, он злился на дерево, которое причинило ему боль, и

пытался причинить боль дереву в отместку. Сегодня ребенок падает на стул и ударяется о стул, который причинил ему боль. Теперь точно так же, как ребенок благодаря такому опыту, едва замечаемому другими и гораздо меньше осознаваемому им самим, приходит к ясному видению зрелости, так и благодаря подобному опыту вся раса пришла к своему нынешнему развитию. Мы слишком склонны улыбаться представлениям о первобытном мире и, поумнев за прошедшие столетия, отбрасываем верования ранних эпох, когда люди приспособлялись к жизни. Давайте тогда поразмышляем о достижениях доисторического человека и попытаемся понять, насколько велик долг исторических народов перед ним. Принимая во внимание его достижения, мы должны признать, что его усилия оказали большую помощь цивилизации. Ступеньки, по которым он поднялся от крайней дикости к высшему, резко выделяются, несмотря на отсутствие записей и скудные останки. В значительной степени были проведены грубые первопроходческие работы, и на заре так называемой истории были отчетливо видны не только зачатки цивилизации, но и свидетельства культуры.

НАСКАЛЬНЫЕ

РИСУНКИ АБОРИГЕНОВ.

- [1] Старр: Некоторые первые шаги в развитии человечества, стр. 28.
  - [2] Старр: Некоторые первые шаги в развитии человечества, стр. 151.
  - [3] Старр: Некоторые первые шаги в развитии человечества, стр. 80.
  - [4] "Истоки искусства", Гроссе, стр. 61.
  - [5] "Истоки искусства", Гроссе, стр. 307.
-

ПОСЛЕСВЕЧЕНИЕ Египта.

"Сейчас час заката на засушливых равнинах Египта.
Каждая могучая пирамида с пурпурным гребнем
темнеет на фоне великолепия на западе.
Красота небес быстро умирает и увядает,
Пока внезапная темнота не окутывает ее богатое великолепие.
Затем медленно, подобно рассвету, на тени ложатся
слабые малиновые, фиалковые тона, оттенок к оттенку мягко спрессованные;
Они становятся ярче, светятся, затем исчезают, и воцаряется темнота".

П. Ф. Кэмп.

Египет

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ГЛАВА

Тникогда еще не было такого времени, когда люди так сильно интересовались происхождением и развитием, как сегодня. Наши биологи изучают жизнь во всех ее формах, от одиночной клетки до высшего млекопитающего. Наши психологи изучают разум — что такое сознание; как формируются внимание, привычка, память. Наши физики, не довольствуясь изучением гравитации, тепла, света, электричества и т.д., исследуют саму природу материи и вместе с астрономами и геологами рассказывают нам не только о том, как возникла земля, но и о том, как возникла Вселенная. Наши антропологи, этнологи и социологи столь же активно и терпеливо исследуют истоки обычаев, институтов, права, религии, общества. Историк больше не довольствуется повторением истории, потому что она интересна; он настаивает на том, чтобы обращаться к оригинальным документам, к фактам по делу, а не к теориям. Дикарь, когда его спрашивают, почему он соблюдает определенный обычай или совершает некую церемонию, значения которой он не знает, отвечает, что его предки делали то же самое. Выяснять дальше этого кажется ему более чем бесполезным. До начала нашей современной научной эры ответом на подобные вопросы среди нас — как и до сих пор среди китайцев - было бы: "так написано", "так говорит

Господь", "Аристотель, Платон или Св. Августин думал об этом так-то и так-то". Но сегодня все по-другому. Мы больше не довольствуемся знанием того, что написано, или того, что кто-то думает о предмете, мы настаиваем на демонстрации или на том, чтобы кто-то продемонстрировал нам выдвинутое предложение. Нам нужны "факты". Вся наша система образования поощряет учеников проводить эксперименты и таким образом проверять утверждения, которые они могут найти в своих учебниках по химии, физике и другим предметам. Именно индуктивный метод дает ученику факты и побуждает его делать свои собственные выводы.

Но что может предложить Египет современному человеку? Интересует ли он кого-либо, кроме специалистов и археологов? Очевидно, интересует, поскольку с каждым годом количество туристов в долине Нила увеличивается. Это правда, что многие едут туда из-за идеального климата или потому, что это вошло в моду. Но если мы посмотрим на этот вопрос более внимательно, разве мы не видим других, более глубоких причин? Разве это не правда, что многие едут туда потому, что в юности они читали о пирамидах и чудесных храмах Египта, и потому, что теперь, когда у них есть возможность, они хотят увидеть это своими глазами? Архитектор, инженер, подрядчик - все заинтересованы в этих массивах каменной кладки. Опять же, когда мы начинаем осваивать пустынные районы в наших западных штатах, Египет с его системой орошения, более древней, чем история, вызывает новый интерес. Дело в том, что, несмотря на нашу практическую природу, как сказали бы некоторые, или, скорее, как мы предпочитаем это понимать, из-за нашей чрезвычайно практической натуры, мы начинаем ощущать необходимость исследовать деятельность других народов, будь то прошлые или настоящие, не только потому, что такое исследование удовлетворит наше любопытство или оживит наши скучные моменты, но и из-за долговременной пользы, которую мы извлекаем из этого. Мы настаиваем на том, чтобы знать людей, которые чего-то достигли, и, несомненно, одни только пирамиды показали бы, что древние египтяне принадлежали к этому классу.

Человек впервые пришел к цивилизации в долине Нила. Мы изучаем социальное происхождение аборигенов Австралии и Африки. Именно здесь мы можем собрать больше всего информации о примитивных формах брака и росте семьи; о зарождении одежды и украшений; о примитивных войнах, магии, религии и ранних формах племенного правления. Точно так же, как мы уделяем особое внимание развитию ума ребенка при изучении психологии, мы считаем, что лучший способ изучить сложные черты нашей цивилизации - это понаблюдать за более простой жизнью дикарей. Но ребенок становится мужчиной, в то время как дикарь еще не развил цивилизацию на наших глазах. Рост расы происходит медленно. Только когда мы имеем возможность наблюдать за расой на протяжении тысячелетий, мы можем увидеть, как она росла от младенчества до зрелости. Мы можем проследить за нашими собственными предками с того времени, когда они немножко продвинулись за пределы стадии дикости, но следует отметить, что они не *развивали*, а *заимствовали* свою цивилизацию. О зарождении греков и римлян, цивилизацию которых переняли наши предки, мы знаем немного, но в случае с египтянами дело обстоит иначе. С помощью археологических раскопок, монументальных памятников и надписей мы можем проследить, как они развивались в долине Нила без помощи какой-либо внешней цивилизации - ибо таковой не существовало, первого великого цивилизованного государства в мире.

"Может показаться парадоксальным утверждение, что именно в засушливых районах, где сельское хозяйство является наиболее трудоемким, зародилось сельское хозяйство; однако это утверждение нельзя отрицать, оно скорее подтверждается историей и, вне всяких

разумных сомнений, подтверждается свидетельствами организмов и организаций пустыни".

[1] Этот урок, извлеченный из жизни индейцев папаго, с таким же успехом мог быть извлечен из жизни египтян. В Египте практически нет дождей, но почва долины Нила, постоянно обновляемая илом, наносимым ежегодными паводками, приносит огромную отдачу при условии, что только человек использует свою энергию и изобретательность. Задолго до того, как появились наши письменные свидетельства, египтяне разработали разветвленную систему орошения. Таким образом, путем тяжелого труда, организованного и контролируемого растущим государством, Египет накопил огромное сельскохозяйственное богатство — фундамент, на котором была построена его цивилизация. В Египте речь шла не о "сохранении", а о развитии его природных ресурсов. Египтянин был вынужден вести непрерывную борьбу с природой, и в результате он всегда был практичен. Египет называют матерью механических искусств. Неудивительно, что обладающие богатым воображением греки, когда они познакомились с материальной цивилизацией Египта, ее пирамидами и храмами, ее системой орошения, ее ремеслами, составили преувеличенное мнение о мудрости египтян. Даже сегодня мы слышим предположения о "утраченных искусствах", которые использовались при строительстве пирамид. Но мы знаем лучше. Пирамиды были построены мускулами десятков тысяч крепостных, без использования, по-видимому, даже шкива; кажется, не был известен даже ролик. С другой стороны, нам достаточно посетить музеи здесь и за рубежом, особенно каирский, чтобы понять, какого изумительного мастерства достигли египетские мастера в резьбе по дереву, слоновой кости и камню, а также в обработке металлов. Наши архитекторы изучают изделия величайших гениев египетской культуры, и наши студенты-дизайнеры могут извлечь много уроков из мастерства ее мастеров.

Не так давно не было ничего необычного в том, что наши фермеры, промышленники и другие "практичные" люди осыпали теориями "высоколобых" насмешками. Вероятно, наша система образования *была* виновата. Тем не менее, те же фермеры, производители и другие практичные люди начинают осознавать важность исследований специалистов. Мы не можем надеяться конкурировать с промышленностью немцев, основанной на научной основе, до тех пор, пока наша промышленность управляется методами "эмпирического исследования". Нигде не предлагается лучшей возможности для наблюдения за ограничениями исключительно практической системы образования, чем изучение египетского языка.

Египтянин рассматривал обучение как средство достижения цели, и этой целью никогда не было увеличение суммы человеческих знаний или прогресс человечества, но всегда свобода от ручного труда. Наряду с несколькими народными песнями, сохранившимися в украшениях гробниц Пятой династии — по чистой случайности, поскольку писцу никогда бы не пришло в голову сохранить их, древнейшая литература египтян, дошедшая до нас, состоит из наставлений Кагемни и Птах-хотепа. [2] Эта мудрость визирей фараонов Четвертой и Пятой династий аналогична мудрости наставлений всех периодов египетской истории и состоит в основном из правил поведения. Единственной целью образования было получение должности писца или секретаря более высокого или более низкого ранга на государственной службе, а этого можно было добиться, только завоевав и сохранив благосклонность фараона или одного из его чиновников. Эти писцы никогда не устают повторять о превосходстве своего призвания над призванием человека, который должен трудиться своими руками, который подобен тяжело нагруженному ослу, ведомому писцами. Конечно, мы тоже осознаем пропасть, существующую между образованными и неграмотными, но мы пытаемся преодолеть ее. Маловероятно, что многие представители рабочего класса знали больше, чем самые элементарные элементы чтения и письма.

Египетская письменность была чрезвычайно громоздкой, и, вероятно, мало кто увидел бы какую-либо пользу в ее освоении, даже если бы у них было время, если только они не намеревались сделать карьеру переписчика. Конечно, многие такие карьеры были открыты, поскольку сложная бюрократическая система управления требовала услуг множества секретарей и надзирателей. Со временем они составили особый средний класс, в основном набранный, мы можем быть уверены, из нижестоящего рабочего класса. Египтянин всегда был готов признать и вознаградить способности, где бы они ни проявлялись. Теперь несколько слов об ограниченности такого взгляда на образование. Как уже указывалось, целью образования было получение государственной должности. В Египте, как и везде, главной целью правительства, по крайней мере в глазах чиновников, был сбор доходов. Налоги были натурой, и в результате работа писца заключалась в том, чтобы выяснить размер урожая и вычесть долю короля. Обширные горнодобывающие и строительные работы, проводившиеся фараонами, требовали услуг сотен писцов и надсмотрщиков для наблюдения за работой и распределения пайков армий рабочих, занятых на этих проектах. В этой работе писец развил замечательное умение обращаться с цифрами. Но он так и не продвинулся дальше конкретных примеров. Умножение и деление в нашем понимании этих терминов были ему неизвестны, их место заняли сложение и вычитание. Например: чтобы умножить семь на девять, египетский писец продолжил бы, $1 \cdot 7 = 7$, $2 \cdot 7 = 14$, $2 \cdot 14 = 28$, $2 \cdot 28 = 56$, и т.д. То есть он всегда удваивал последнюю цифру. Это было не что иное, как сложение. Он записал свои результаты следующим образом:

1	7
2	14
4	28
8	56
16	112

а затем определили, какое из чисел первого столбца, сложенных вместе, даст сумму 9. Это были 8 и 1. Затем он добавил соответствующие числа во второй столбец и получил результат $56 + 7 = 63$. Таким образом, $50 \div 7$ выглядело бы так: $50 - 28 = 22$; $22 - 14 = 8$; $8 - 7 = 1$. Результатом были $(4 + 2 + 1)$ семерки с 1 в качестве остатка. Египетский писец не умел обращаться с дробями, кроме тех, в числителе которых была единица. Две трети были единственным исключением. Египтянин знал, что площадь прямоугольника можно определить, умножив две смежные стороны вместе, и что площадь прямоугольного треугольника равна половине площади прямоугольника, основание и высота которого равны соответственно сторонам, прилежащим к прямому углу. Когда его задачей было найти площадь равнобедренного треугольника, он применил то же правило, то есть умножил основание на одну из сторон и разделил на два. Здесь теория могла бы помочь ему, если бы он смог ее развить. Он так и не достиг концепции базы и высоты. Стоит упомянуть его правило нахождения площади круга. Он взял диаметр, отнял от него одну девятую и возводил результат в квадрат. Одним словом, он недалеко ушел от правильного значения π . Но египтянин всегда имел дело с конкретными примерами, он никогда не был способен обобщать и переносить свою математику в теоретическую плоскость. В результате он так и не достиг научной точности. Не то чтобы он не ставил перед собой сложных задач. Действительно, многие из них настолько сложны, что для их решения по его методам требовалось огромное количество расчетов. Не приводя его решения, позвольте мне добавить еще одну из его проблем: "У человека есть 7 кошек; каждая кошка съедает 7 мышей в день; каждая мышь съедает 7 колосьев зерна; в каждом колосе содержится 7 зерен; каждое зерно дает семикратную отдачу от урожая. Какова сумма кошек, мышей, колосьев и зерна?"

Египтяне наблюдали за звездами. У них были названия для всех основных созвездий; они отличали приполярные звезды от тех, которые временами исчезали за горизонтом, но они, похоже, никогда не замечали разницы между неподвижными звездами и планетами. Они изобрели календарь с годом в 365 дней еще в 4241 году до н.э. Он был основан на гелиакическом восходе Сириуса (Сотиса), совпадающем с началом наводнения. Но они так и не обнаружили, а если и обнаружили, то никогда не беспокоились о том факте, что их год был на четверть дня короче обычного. Они глубоко интересовались медициной, и в их рецептах прописано все, что можно проглотить. Многие из них были заимствованы греками и от них дошли до народной медицины современной Европы. Несомненно, многие из их снадобий были полезны, но магия всегда играла самую важную роль в их медицине, как и у всех примитивных народов и как это было у нас до начала нашей современной научной эры.

Прогресс, достигнутый египтянами в развитии более чистой концепции религии, будет подробно обсуждаться в основной части этого тома, особенно на страницах 131 и далее. Египтяне были недалеко от единобожия.

Но египетскую культуру необходимо изучать в целом. Было время, когда изучение цивилизации Египта, Вавилонии и Ассирии, а также цивилизации евреев рассматривалось как своего рода введение в изучение истории, которое началось с греков и римлян. Много говорилось о непоколебимом Востоке. Предполагалось, что прогресс там был чрезвычайно медленным по сравнению с Западом. Но наши более широкие знания истории и жизни этих народов показывают, насколько ложной была эта концепция. Мы можем проследить египетскую цивилизацию с ее зарождения в эпоху палеолита и неолита; увидеть, как она развивается из множества мелких государств в абсолютную монархию; проследить за тем, как она возникает после периода анархии в эпоху феодализма и как она поднимается после двух столетий иностранного гнета в могущественную империю, раздвигающую свои южные границы до Нубии, а северные - до Евфрата. Тем временем мы не пренебрегаем изучением действующих экономических и интеллектуальных сил. Общество неуклонно развивается. Растет монотеистическая религия. Но Египет достиг своего зенита, и наступает эпоха упадка. Со временем он падает перед иностранным вторжением, потому что израсходовал свою жизненную силу. Ее цивилизацию следует изучать не как подготовку к чему-либо еще, а как достижение одаренной расы. Конечно, мы должны сравнивать ее прогресс с прогрессом других народов, видеть недостатки ее культуры, но также и ценить хорошее в ней.

[1] У. Дж. МакГи, "Начало сельского хозяйства", американский антрополог, 8, 375.

[2] См. страницу 164.

УКРАШЕНИЕ ИЗ СКАРАБЕЕВ.

СПИРАЛЬНОЕ

ГЛАВА I.

Его древность.

Из ветхозаветных историй, знакомых всему христианскому миру, общей любимицей мальчиков и девочек с самых ранних лет является история Иосифа — семнадцатилетнего юноши, сына своего отца в дальнейшей жизни и самого любимого из всех его детей. В книге Бытия мы можем прочесть, как его братья стали завидовать Иосифу из-за заботы Иакова о нем, и их гнев усилился, когда мальчик рассказал сон, в котором он видел себя вознесенным до высокого положения, в то время как его семья и весь мир оказывали ему почести.

Его народ вел пастушеский образ жизни, и когда наступал засушливый сезон, старшие братья уходили со стадами на поиски свежих пастбищ. Вскоре отцу захотелось получить от них весточку, и он послал Джозефа разыскать их, а затем вернуться и рассказать ему, как у них дела. После недолгих поисков Джозеф приблизился к стадам, и его издали увидели его братья. Теперь они были за много миль от дома, и то, что они могли натворить, вряд ли достигло ушей тех, кто их знал. Поэтому они замышляли убить Джозефа и приписать это деяние какому-нибудь дикому зверю. Рувим, более сострадательный, настаивал на том, чтобы на их совести не было этого ужасного преступления, но вместо этого предложил бросить его в яму, из которой, как им сказали, Рувим намеревался его вызволить. Остальные уступили его мольбам, и Иосиф был брошен в яму. Вскоре после этого в поле зрения показался караван, направлявшийся в Египет. Сразу же напрашивался более надежный способ избавиться от Джозефа — они продали бы его как раба и освободили бы себя от дальнейшей ответственности в этом вопросе. Группа торговцев приближалась, путешествуя со своими специями и товарами. Им был продан Иосиф, и с ними он "пошел в Египет".

Кратко рассказывается о его изменчивой судьбе на следующие несколько лет. Теперь мы видим его доверенным слугой, на которого возложена ответственность и который с честью оправдывает себя; затем по ложному обвинению его бросают в тюрьму, но даже здесь он завоевывает доверие своего тюремщика. Здесь он также снискал славу толкователя снов, о его способностях вскоре заговорили за границей. Это стало известно настолько широко, что, когда царские советники не смогли объяснить его повторяющееся видение, Джозефа вызвали из стен тюрьмы, чтобы раскрыть его скрытый смысл. Вслед за этим Он предсказал семь лет изобилия и семь лет голода, через которые вскоре пройдет земля Египетская. Король, впечатленный его мудростью и искренностью, избрал его наместником королевства.

Все знают, чем закончилась эта история — как Джозеф вскоре стал вторым по значимости после самого короля, ему доверяли, на него зависели, его любили; как он скупал большие урожаи зерна по всему королевству в течение семи лет и копил его в "городах-хранилищах", пока не перестал вести учет этого количества, настолько оно было огромным. Затем, когда наступили голодные годы, он снова продавал тем, кто хотел купить, а когда их деньги иссякли, он забрал их стада, их земли и их рабов в качестве залога — да, даже служба граждан была обещана королю в обмен на еду.

Именно в эти утомительные годы нужды Джозеф узнал о своей семье, когда те же братья, которые причинили ему столько вреда, приехали в Египет покупать зерно, и благодаря его щедрости они снова объединились и по его приглашению перевезли свои семьи жить рядом с ним. Король приказал хорошо обеспечивать их, и они процветали и увеличивались в числе.

Прошли годы, и Иаков умер, и, наконец, умер сам Иосиф. Затем нам говорят, что на трон взошел царь, "который не знал Иосифа". Он с тревогой смотрел на иностранный народ, выросший в его стране, чьи традиции, обычаи и религиозные верования были совершенно непохожи на традиции его собственной нации. Затем последовали годы угнетения, когда он стремился истребить расу неустанным трудом и жестокими преследованиями. В последние годы был обнаружен один из "городов—хранилищ", который, как предполагают некоторые ученые, был построен евреями в этот период их жизни в Египте, что подтверждает рассказ об их рабстве, дошедший до нас из книги Бытия.

Нам трудно осознать огромную древность Египта. Когда Иосиф семнадцатилетним юношей прибыл с этой группой торговцев в пределы его цивилизации, прошло больше лет, чем с тех пор, как Гомер рассказывал свои истории о богах и героях эллинам, собравшимся вокруг, чтобы послушать его. Три великие пирамиды стояли в своем величественном спокойствии под большим количеством лун, чем восходило и заходило с тех пор, как Христос родился в Вифлееме Иудейском; и Сфинкс наблюдал за ними, сколько лет, люди не могут сказать. Когда мы приезжаем в землю Египетскую, мы ужасаемся ее возрасту. Америка была открыта около пятисот лет назад; Англия была заселена более двухсот лет назад, но Египет отсчитывает свою историю на тысячи лет назад и теряется в традициях и легендарных периодах, предшествовавших этим. История Иосифа, рассказанная в книге Бытия, книге древнейшей библейской традиции, описывает инцидент в начале истории евреев, но египтянами уже управляли многие правящие династии, и они познали притеснения царей-захватчиков, которых они в конце концов свергли с трона. Они построили колоссальные сооружения, которые должны были увековечить память о своих могущественных царях, а также обеспечить им вечные усыпальницы, и сегодня они являются чудом для всех, кто смотрит на их огромные размеры. Они разработали сложную религиозную систему и достигли определенного совершенства в декоративном искусстве. Египет долгое время был житницей цивилизованного мира и, следовательно, имел большое значение с экономической точки зрения. Нил, эта чудесная река, которая заставила Геродота воскликнуть: "Египет - дар Нила!" — с тех пор это высказывание цитируют все, кто писал об этой стране или реке, — прорезал свое русло и уже создал богатую почву в долине за счет своих отложений, оставленных сменой бесчисленных сезонов.

Сегодня мы смотрим на соборы Европы, стоящие так же, как они стояли со времен нормандского завоевания, даже, в некоторых случаях, задолго до него, и мы восклицаем, что строители этих впечатляющих сооружений строили на века вперед. Тем не менее, пирамиды в Египте стоят уже почти пять тысяч лет, и можно с уверенностью сказать, что они еще многие тысячелетия будут возвещать о богатстве и могуществе фараонов, которые возвели их для своих вечных обителей. Сотни лет тают в размышлениях о тысячах, и они всегда перед глазами изучающего египетскую историю.

Физическая география Египта.

Египет расположен в северо-восточной части Африки. На востоке лежит Суэцкий перешеек — путь в Азию, и Красное море — отделенное горной грядой от долины Нила. На юге лежит Нубия, а на западе на сотни утомительных миль простирается Сахара, старое дно исчезнувшего океана.

Египет ни в коем случае не является страной, за которую его иногда представляют на географических картах. Этот Египет кто-то назвал "географическим вымыслом". Напротив, он всегда состоял просто из долины Нила и дельты. Он примерно вдвое меньше штата Массачусетс и занимает площадь около 12 000 квадратных миль.

Нил не похож ни на одну реку нашей страны. Он берет начало в цепи озер недалеко от Экватора. Эти озера находятся в поясе сильных дождей, и в определенное время года количество осадков настолько постоянно, что река сильно разливается. К ней присоединяются притоки, которые, в свою очередь, переполняются тающими снегами гор, где они берут начало, и в целом главная река продолжает увеличиваться настолько, что выходит из своего русла и разливается по долине с обеих сторон.

В Америке мы знаем, какими катастрофическими часто становятся весенние наводнения, но здесь разлив бывает сильным, разрушающим мосты и насыпи, принося земле скорее вред, чем пользу. В Египте подъем уровня Нила происходит постепенно; жилища строятся на возвышенностях или на окраинах долины.

Без ежегодного наводнения не было бы продовольствия для поддержания высокой плотности населения страны.

В период половодья Нил сильно загрязнен илом. Когда река отступает, этот плодородный ил остается на поверхности суши. Это, и только это, отличало землю Египта от пустынь по обе стороны от нее. И теперь мы видим, насколько верно говорил Геродот, когда восклицал, что Египет - это дар Нила. Эта маленькая страна, протяженностью примерно в то же количество миль, что и наш штат Мэриленд, на протяжении бесчисленных лет была житницей для окружающих земель. Таким образом, мы можем судить о его замечательной плодovitости.

Большая часть суглинка, принесенного рекой, была распределена по долине, но значительное количество ежегодно осушалось в устье ручья, образуя со временем *дельту*, названную так греками из-за ее сходства с их буквой *delta*. Из-за своей длинной извилистой долины и этой дельты Египет иногда сравнивали с лилией; дельта символизировала цветок, а долина - стебель.

Пройдя четыре тысячи миль, воды Нила наконец находят свой путь к Средиземному морю, и к этому морю земля постепенно наклоняется. Двигаясь на юг через Египет со стороны Средиземного моря, человек проходит более ста миль по дельте. Эта огромная равнина полностью образована илом, смытым могучей рекой. Каждый год на протяжении бесчисленных веков он вдавался по меньшей мере на восемь футов дальше в море, и таким образом его площадь продолжает увеличиваться. Эту часть страны, или эту дельту, часто называют Нижним Египтом.

Продолжая движение на юг, попадаешь в долину. Эта узкая полоса плодородной земли простирается примерно на шестьсот миль от вершины, или южной оконечности дельты, до первого водопада. Русло Нила очень неровное в своем верхнем течении и в своем нисходящем течении пересекает десять водопадов, прежде чем достигает южной границы Верхнего Египта. Ширина долины варьируется от одной до десяти миль. Эта часть страны известна как Верхний Египет.

Представьте себе, если можете, реку, текущую по долине, окруженной с обеих сторон пустынями, границы которых настолько резко обозначены, что можно стоять одной ногой в плодородной, дающей жизнь долине, а другой - в зыбучих песках пустынной пустоши. На востоке раскинулась Аравийская пустыня, в то время как разноцветные вершины высокого горного хребта образуют почти непреодолимый барьер между ней и Красным морем, за исключением тех мест, где знаменитые горные перевалы ведут к водам за его пределами.

Нубийские горы на юге поставляли большую часть золота и драгоценной руды, использовавшихся древними египтянами, и вызывали величайший страх у взятых в плен,

поскольку работа в них была неустанной, и никто никогда не возвращался, когда его однажды отправляли присоединиться к отчаявшейся, убитой горем толпе рабочих, нанятых царем для разработки рудников.

Сахара к западу от долины не является равнинным регионом, а состоит из зыбучих песков, холмов и известняковых пород. Очевидно, что долина Нила когда-то была частью этой пустыни, но река с ее огромным объемом начала сокращать свое русло. Канал, настолько изношенный, и есть нынешняя долина. "Египет - это временно незакрытое русло Нила, которое оно восстанавливает в течение части каждого года, когда Египет исчезает из виду, за исключением тех мест, где человеческий труд с помощью насыпей сформировал искусственные острова, возвышающиеся над водным потоком, по большей части увенчанные зданиями". [1]

Если мы обратим внимание на природу местности, по которой протекает великая река, становится ясно, что на берегах, которые она омывает в своем нижнем течении, не будет скапливаться богатой почвы. Мы должны взглянуть на высокогорное плоскогорье, где берут начало два крупных притока, Голубой Нил и Атбара, чтобы найти горный суглинок, который дал долине плодородную почву глубиной тридцать футов и создал производящую зерно дельту длиной в сто миль и более в ширину. Снова и снова мы вынуждены помнить, что Египет действительно является даром Нила.

Ежегодный подъем уровня Нила.

Это еще раз возвращает нас к теме наводнений. В начале июня уровень Нила начинает подниматься ниже первого порога. В июле она распухла по всему своему течению.

Самая высокая отметка воды достигается примерно пятнадцатого сентября. К первому ноября река начинает спадать и к концу января снова становится маловодной, хотя она продолжает спадать до следующего июня.

Нилометры используются для регистрации подъема уровня реки. Это колодцы, в которых вода может свободно колебаться, с каменным столбиком в центре, отмеченным в виде шкалы. *Ell* - это единица измерения, равная примерно двадцати одному и одной трети дюйма. При маловодье река достигает примерно семи локтей. Если во время наводнения достигает шестнадцати локтей, весь Египет обеспечен водой и по всей стране обеспечен хороший урожай.

Нилометры.

С самых ранних времен за подъемом Нила внимательно наблюдали, и были построены нилометры, находившиеся под особой защитой государства. Сегодня эти водомеры находятся под контролем правительственных чиновников. Налоги всегда распределялись в соответствии с масштабом затопления, и правительство, естественно, было заинтересовано в том, чтобы они были как можно более высокими. По этой причине часто утверждалось, как в древности, так и в наше время, что официальное сообщение о высоком уровне воды значительно превышало фактический подъем.

В долине нет осадков, а в дельте их немного, поэтому вся влага, которую получает Египет, должна поступать из Нила. Вся долина не имеет одинаковой высоты, но становится выше по мере того, как она распространяется по обе стороны, и поэтому необходимо поддерживать обширную систему орошения, чтобы обеспечить получение хороших урожаев. Большие суммы были потрачены на строительство плотин, насыпей и каналов для сдерживания воды после спада реки, что позволило отводить оставшееся таким образом количество по мере

необходимости. Из каналов она отводится в траншеи для повышения уровня грунта, и для подъема воды с одного уровня на другой всегда использовались искусственные средства различного рода. Подсчитано, что десятки тысяч мужчин и юношей постоянно занимаются этим поднятием воды с одного уровня на другой, чтобы фермы по всей долине могли получать необходимую влагу и плодородие. Как только убирается одна культура, почва подготавливается для другой, так что за год на данной площади часто собирают до пяти культур.

Влияние топографии.

Каково было бы естественное воздействие на жителей физических условий, подобных тем, которые преобладают на земле Египта, если бы на севере было море, на востоке горы, на юге водопады и на западе пустыня? Они решили, что египтянам будет предоставлено развивать свою цивилизацию, по большей части не испытывая внешних влияний. Такие физические особенности объясняют тот факт, что на протяжении сотен лет это была земля не войны, а мира. Задумайтесь на мгновение, что значили естественные границы для народов Европы. Изоляция Англии была в значительной степени обусловлена ее бурным проливом, в то время как независимость швейцарцев объясняется их неприступной горной родиной. Австрия, с другой стороны, познала катастрофические последствия неоднократных вторжений, в то время как Польша потеряла свою самобытность и была захвачена своими соседями из-за неудачной ситуации и отсутствия естественной защиты.

Не только топография поверхности суши в значительной степени определяла политическую судьбу древних египтян; она существенно влияла на сам темперамент людей. Многие цивилизации развивались на землях, изрезанных холмами и долинами, равнинами и плато, усеянных озерами, окруженных лесами, заливами, бухтами и тысячами неровностей природы. В Египте растет мало деревьев и встречается мало диких цветов. Каждое место, которое могло превратиться в густые заросли, рано освоил практичный земледелец. В долине всегда было слишком густое население, чтобы допускать заросли и заброшенные уголки, и необработанным остается только то, что оказалось слишком болотистым для производства зерна. Не имея древесины, пригодной для строительства кораблей, жители Нила не стали моряками. Их сообщение из одной части страны в другую осуществлялось с помощью небольших лодок или ослиных троп. Дождей было мало, и людям хватало глинобитных хижин, чтобы укрыться. Хотя для поддержания обширной системы орошения требовалось постоянное внимание, почва была настолько плодородной, а климат настолько благоприятным, что можно было получать два, три и даже больше урожаев в год. Природа работала с человеком, а не против него. "Воспитывался спокойный нрав и уверенность в природе. Была развита покорность, которая позволила королю превратить всех в воинственный народ или в группу подневольных работников". Отсутствие почти всего, что вдохновляет, что стимулирует энергию и будоражит воображение, может в значительной степени объяснить спокойный темперамент древних египтян. Проводя свою жизнь в стране с несколько меняющимися процессами, они не могли представить себе ничего более удовлетворительного для загробной жизни, чем тенистая земля, где они могли бы возделывать почву, как раньше, только вода всегда доставлялась бы самым отдаленным, а трудности устранялись, и каждый совершал бы свой ежегодный кругооборот в вечности.

Доисторический Египет.

Задолго до того, как северная Африка приобрела свою нынешнюю поверхность суши, состоящую по большей части из пустынь, считается, что та часть, которую мы называем Египтом, была плодородной страной, посещаемой частыми дождями. Вполне возможно, что

Нила вообще не существовало; по крайней мере, он не размыл свое нынешнее русло, и плодородие почвы было вызвано иными причинами, чем ежегодные разливы. Мы должны помнить, что это было много геологических эпох назад и вообще не может быть исчислено в годах. Остатки грубых кремневых орудий труда разбросаны по высотам пустынного плато к западу от долины Нила. Люди, которые ими пользовались, жили в поселениях, следы многих из которых были найдены; но об их связи с более поздними обитателями Египта мы ничего не знаем. Они относятся скорее к области археологии, чем к истории.

В Африке произошли климатические изменения. Постепенно страна приобрела свою нынешнюю поверхность пустыни и долины. Предполагается, что ливийские племена пришли из северо-западной Африки и поселились в Египте; позже к ним присоединились азиатские орды, которые пересекли Суэцкий перешеек в поисках лучших пастбищ для своих стад или из-за какого-то перемещения племен в их тылу. Этот вывод, основанный на семитских элементах в грамматике и лексике языка самых ранних египетских надписей, почти не подлежит сомнению в результате новейших исследований. Считается, что в результате смешения этих азиатских племен с другими, уже обосновавшимися в западной Африке, произошли ранние египтяне. Однако египтяне, как и древние греки, считали себя автохтонными.

Грубо говоря, доисторические события в Египте включают все те, что предшествовали 4000 году до нашей эры, и наши знания о них были почерпнуты из обнаруженных при раскопках гробниц. Хотя обсуждение египетской религии будет продолжено позже, для начала необходимы некоторые небольшие знания о ней.

Египтянин как раннего, так и более позднего периодов твердо верил в будущую жизнь, но он также верил, что будущее благополучие души полностью зависит от сохранения тела. Эта вера побудила его изучить, как наилучшим образом сохранить мертвое тело, и довести бальзамирование до такого уровня искусства, что в гробницах, открытых сегодня, спустя пять тысяч лет, обнаруживаются тела в полной сохранности. Опять же, считалось, что в будущей жизни будут ощущаться те же потребности, что и во время земного пути. По этой причине в гробницу были вложены продукты питания, глиняные сосуды, оружие и даже туалетные принадлежности для личного украшения. В результате изучения содержимого этих древних гробниц было установлено большинство из того, что в настоящее время известно о древнем египтянине.

Когда в этих гробницах находят множество орудий труда с ручками из слоновой кости, а также случайные изображения слонов, нацарапанные на кости, и осколки керамики, даже те из нас, кто не является ни антикварами, ни историками, могут сделать вывод, что слон был современником доисторического египтянина. Изображения лодок, животных и людей, украшающие керамические изделия, проливают свет на эту раннюю цивилизацию.

На основании всех останков, найденных в гробницах, датированных 4000 годом до н.э., были сделаны следующие выводы: эти первобытные люди достигли значительного мастерства в изготовлении керамики и каменных сосудов. Из меди они делали ножи и орудия труда; они строили очень красивые речные лодки, ткали грубые ткани, хотя шкуры диких животных обычно составляли их одежду; они охотились и ловили рыбу и были в какой-то степени земледельческим народом. В то отдаленное время Египет не был той единой страной, которой он стал позже. Он состоял из номов, или округов, из которых в поздних списках указано 22 для Верхнего и 20 для Нижнего Египта. Их численность, вероятно, значительно менялась в ходе египетской истории. В древние времена каждый ном, вероятно, был домом для независимого племени, имевшего своего вождя и свои религиозные обычаи. Однако

постепенно могущественные вожди завоевывали другие номы, пока незадолго до начала наших письменных записей не были созданы два более или менее компактных царства Верхнего и Нижнего Египта. На протяжении всей египетской истории каждая местность придерживалась своих особых религиозных верований, и хотя всегда существовали государственная религия и государственный бог, сердцам людей были дороже божества их собственной местности; и можно проследить несколько религий в одной сложной системе более поздних лет.

К 4300 году до нашей эры жители Дельты разделили год на 365 дней, а затем снова на двенадцать месяцев по тридцать дней в каждом, с пятью дополнительными днями для священных праздников. Таким образом, за шесть тысяч лет календарь, которым мы пользуемся, претерпел незначительные изменения. В целом, египтяне той эпохи были далеки от состояния дикости.

ВЕРХНИЙ ЕГИПЕТ.

НИЖНИЙ ЕГИПЕТ.

ВЕРХНИЙ И НИЖНИЙ
ЕГИПЕТ.

КОРОЛЕВСКИЕ КОРОНЫ.

[1] Роулинсон; Древний Египет, стр. 6.

КЛЕОПАТРА.

ГЛАВА II.

Источники египетской истории.

Изучение доисторического человека в значительной степени является предметом догадок и не представляет особого интереса ни для кого, кроме археологов и антикваров. До сих пор существует так много неясностей относительно исторических периодов в Египте, что обычный читатель должен предоставить доисторические эпохи другим. Устанавливая

подлинный возраст, в дополнение к останкам, обнаруженным в старых гробницах, нам помогают письменные свидетельства, и они делятся на три класса: факты о Египте, изложенные в Ветхом Завете; труды греков; надписи самих древних египтян. Свет, пролитый на этот предмет древнееврейскими авторами, весьма скуден. Они вели хронику истории своего собственного народа и упоминали другие народы только тогда, когда каким-либо образом евреи вступали с ними в контакт. Еврейские традиции, обычаи и религия, полностью отличающиеся от египетских, в лучшем случае привели бы к тому, что между ними было бы мало взаимопонимания. Библейские комментарии к египетской жизни скудны. В связи с историей Иосифа мы обнаруживаем, что некоторые факты, касающиеся этой земли, невольно проникают в повествование. Современные открытия подтвердили изложенные факты, и погребенные и забытые города были найдены на основании простого упоминания о них в каком-нибудь отрывке из Ветхого Завета. Таким образом, Библия по праву включена в число источников египетской истории.

Что касается описания Египта греческими авторами, мы можем остановиться только на самом важном. Наиболее известны труды Геродота, жившего примерно за пятьсот лет до христианской эры. Он был первым, кто выдвинул исторический стиль письма, и по этой причине его называют Отцом истории.

Геродот отправился в Египет и пробыл там некоторое время. Он не понимал языка страны и в основном полагался на информацию священников, говоривших по-гречески. Очевидно, он верил всему, что они ему говорили, и, как мудрый, принимал рассказы, которыми развлекали его проводники, включив все их удивительные истории в свои труды. Следовательно, многое из того, что содержится в его работах, не заслуживает доверия. Все, что он сам видел и понимал, он рассказывал просто и правдиво, как показали недавние открытия. Сегодня легко указывать на недостатки Геродота и удивляться, что он с такой готовностью верил всему, что слышал, но, судя по эпохе, в которую он жил, его труды могут быть поняты лучше. Нам говорят, что отрывки из его произведений были прочитаны им на Олимпийских играх, и что те, кто слушал, восприняли его рассказы с энтузиазмом. Для греков с богатым воображением ни один рассказ не был слишком фантастичным, чтобы вызвать доверие. Им нравилось все необычное и странное, и они составляли аудиторию, для которой писал Геродот. Поэтому неудивительно, что Отец истории рассказал своим соотечественникам уникальные истории, которые он слышал о египтянах — народе, жизнь и обычаи которого еще долгие годы спустя иностранцы считали глубоко окутанными тайной.

Более ценной оказалась работа Манефона, египетского жреца, писавшего по-гречески. Говорят, что он составил полный список египетских царей по записям, сохранившимся в храмах. Этот список был утерян, и до нас дошли только фрагменты, время от времени цитируемые более поздними авторами. Эти фрагменты оказали большую услугу изучающим египтологию. Именно Манефон разделил историю своей страны на три периода: Старую империю, Среднюю империю и Новую империю. Он также рассматривал прошлое по династиям, а не по годам. Это общее деление было сохранено всеми последующими историками. Те, кто не является специалистами в египтологии, склонны быть сбитыми с толку широко расходящимися системами хронологии, встречающимися в различных источниках истории Египта, или они приходят к выводу, что в этой области царит полная неопределенность. Здесь не место вдаваться в обсуждение этой сложной технической проблемы. Достаточно сказать, что, по мнению лучших ученых, последнее слово по этому вопросу сказал Эдуард Мейер, великий историк Древнего Востока. Несмотря на противоположные мнения, восшествие на престол Менеса и начало правления династий

нельзя относить к 3400 году до н.э., равно как и начало правления двенадцатой династии не может быть ранее 2000 года до н.э.*

Переходя, наконец, к монументальным надписям, мы подходим к трудностям египетского языка. Давайте попытаемся понять, почему ученым, читающим на иврите, греческом и латыни, а также на некоторых более древних языках, оказалось так трудно понять язык обитателей Нила.

В доисторические времена египтяне понимали друг друга, но это было задолго до того, как у них появились какие-либо средства выражения своих мыслей в письменной форме. Возможно, в конце концов им пришло в голову, что картинки, которые они рисовали в декоративных целях, могут быть использованы для передачи сообщений, и таким образом они начали выражать простые значения, используя картинки, а не символы. Иногда, чтобы вдвойне удостовериться в значении нескольких картинок, они добавляли еще одну, которая объединяла все значения в одну. Эти добавленные изображения были названы определяющими, а изображения, используемые для передачи значений таким образом, известны как иероглифы. Было что-то очень привлекательное и декоративное в этом методе написания историй, и он широко использовался в гробницах и храмах. Однако он стал слишком сложным для повседневного использования, и постепенно только *основные контуры* оригинальных рисунков использовались для представления идеи или слова. Эта система письма была более практичной для постоянных, повседневных нужд, чем более декоративные иероглифы. Она известна как иератическое письмо. Наконец, на позднем этапе истории Египта эти иератические знаки были сильно сокращены, вместо них были просто точки и линии. Эта беглая система известна как *демотическое* письмо. Она была принята народом в целом и, возможно, ее можно сравнить с современной стенографией. Чтобы еще больше усложнить ситуацию, все три метода использовались одновременно для разных целей.

Прошли сотни лет; язык древних египтян был забыт, как, впрочем, и сами люди. В наше время знания древних народов были возрождены, и их труды охотно читались. Вполне естественно, что студенты хотели узнать что-нибудь о самых ранних цивилизациях, особенно о цивилизации долины Нила. Здесь они столкнулись с тем, что казалось поистине загадочным. Три формы письма, используемые одновременно, даже взаимозаменяемые, не поддавались никаким попыткам расшифровать их. Были предприняты попытки объяснить некоторые надписи, но позже выяснилось, что эти объяснения были далеко ошибочными. В 1799 году один из солдат Наполеона, проводя раскопки в устье Розетты, наткнулся на камень, на котором был высечен королевский указ, написанный тремя способами: иероглифами, демотическим шрифтом и по-гречески. Наконец-то это дало ключ, и ученые взялись за расшифровку древнеегипетских писем. Были найдены другие надписи, написанные на двух или более языках, которые подтвердили выводы, сделанные ранее при переводе Розеттского камня.

В последние годы было прочитано большое количество надписей из гробниц и храмов и переведено множество свитков папируса. Это позволило историкам шаг за шагом заглянуть в прошлое, в далекие эпохи, и проследить нить египетской цивилизации до ее истоков. Масперо, Эдуард Мейер, Брестед, Петри и другие кропотливые исследователи египтологии посвятили свои жизни разгадке прошлого, как путем расшифровки надписей, так и раскопок забытых городов. Благодаря неустанным усилиям таких людей, как они, были обнаружены гробницы, скрытые веками, храмы и колоннады очищены от дрейфующих песков, надписи расшифрованы и переведены, а тома научных материалов написаны для специальных

студентов, и в то же время обычный читатель может найти много интересного о жизни замечательного народа, чьи труды служили свидетельством на протяжении веков.

Геродот.

Следующие строки взяты со страниц Геродота, где он рассказывает о том, что видел и слышал, когда посетил Египет почти две с половиной тысячи лет назад.

"Во всем мире нет страны, в которой было бы больше чудесных вещей или более величественных сооружений и тому подобного, чем в земле Египет. И поскольку небеса в этой стране такие, каких другие люди не знают, — ибо в верхних частях дождь выпадает не чаще одного раза в тысячу лет, а в нижних — не часто, — и река отличается от всех других рек на земле, поскольку летом она разливается, а зимой меньше всего, — так и нравы египтян отличаются от нравов всех остальных людей. Ибо среди них женщины покупают и продают на рынке, а мужчины сидят дома и прядут. И даже в этом деле прядения они поступают не так, как другие, потому что другие толкают челнок на ткацком станке снизу вверх, а эти люди толкают его сверху вниз. Также мужчины несут ношу на своих головах, но женщины несут ее на своих плечах. И женщины никому не молятся, ни богу, ни богине, но мужчины молятся всем. И на сына не возлагается обязанность помогать отцу или матери, если ему это не доставляет удовольствия, но на дочь это возлагается, хочет она того или нет.

Что касается траура по умершим, то у этих людей есть странный обычай: во время траура они отрачивают волосы на голове и подбородке, но в другое время бреются. И в то время как другие люди считают себя лучше животных, египтяне относятся к ним с большим почетом, держа их в своих домах, да, и поклоняясь им. Они также не едят пищу других людей, считая постыдным питаться пшеницей и ячменем, которые употребляют другие, и едят только зерна проса; и тесто, которое из него делают, они месят, топча его ногами; но грязь и подобные вещи они привыкли брать руками....

Теперь что касается зверей и чести, с которой египтяне относятся к ним, то можно рассказать много странных вещей. Крокодила некоторые египтяне считают священным животным, но не все. И в каждом городе, где они проводят его, как в Фивах и в городах вокруг озера Моэрис, они держат по одному крокодилу, которому оказывают особое почтение. Они приучают его к ручкам, и они надевают ему в уши серьги из стекла и золота, и браслеты на передние лапы, и дают ему порцию пищи изо дня в день, и делают ему подношения, а когда он умирает, они бальзамируют его и хоронят в священных гробницах. Но люди, живущие в городе Эльфантайн, вовсе не считают их священными, но убивают и съедают их....

"Кошка у египтян в большом почете. Об этом звере можно рассказать очень удивительную вещь. Когда случается, что горит дом, на кошек находит странное безумие, потому что им очень хочется прыгнуть в огонь. И египтяне поставили охрану вокруг этого места, если каким-либо образом они могут помешать кошкам достичь их цели; они также не заботятся о том, чтобы погасить огонь, если это возможно; но кошки, тем не менее, пробираясь сквозь них или перепрыгивая через них, проявляют свою волю и таким образом погибают. По этому поводу египтяне сильно сокрушаются. Если кошка умирает естественным путем, все, кто находится в этом доме, бреют только брови, но все обитатели дома, где умирает собака, бреют голову и все тело целиком. Кошек, когда они умирают, уносят для погребения в город Бубастис, но собак хоронят каждую в том городе, где она умирает, только в гробницах святых....

"В пищу египтяне употребляют хлеб из проса, как было сказано ранее. У них есть вино, приготовленное из ячменя, потому что виноградная лоза не растет на их земле. Из птиц они едят голубей и голубятню, а также те мелкие виды, которые водятся в стране.

"... Те египтяне, которые живут на речных болотах, также употребляют в пищу семена водяных лилий, которые в изобилии растут, когда река разливается по равнинам. Это семя подобно маковому зерну, и они делают из него хлебы, которые выпекают на огне, предварительно высушив их на солнце. Также можно употреблять в пищу корень этой водяной лилии (которую они называют лотосом), поскольку он круглый и величиной с яблоко. В реке растут и другие лилии, похожие на розы, плоды которых очень похожи на осиный гребень, и в них много семян величиной с оливу, которые мужчины едят как зелеными, так и сухими. Также эти болотные жители собирают тростник, и используют верхнюю часть для других целей, например, для изготовления бумаги и тому подобного, но нижнюю часть, на расстоянии целого локтя от земли, они едят.

"Все египтяне поклоняются разным богам, но Изиде и Осирису они поклоняются все, и этот Осирис такой же, как тот, кого греки называют Вакхом или Дионисом, и его праздник во всем подобен тому, который греки устраивают в честь своего Бога, за исключением того, что на нем нет разыгрываемых спектаклей. Что касается Исиды, то греки называют ее Деметрой, то есть, в переводе, Матерью-Землей....

"Тогда пусть будет сказано так много о египтянах, их обычаях и образе жизни, а также о богах, которым они поклоняются".

Иероглифы, представляющие числа в древнеегипетской системе:

- 1 = |
- 10 = л
- 100 = с
- 1000 = ⌋
- 10000 = 7

Примеры комбинаций:

- 9 = IIIIIIIII
- 15 = л IIIII
- 20 = лл
- 4434 = ⌋⌋⌋⌋ с с лл лл IIIII

ЕГИПЕТСКАЯ

НУМЕРАЦИЯ.

ГЛАВА III.

Эпоха пирамид.

Менес был царем, которому удалось осуществить объединение Египта. Манефон сообщает нам, что сначала он был вождем или губернатором восьмого нома Верхнего Египта, столицей которого был Тинис, и, будучи амбициозным, подчинил окружающие номы, пока, наконец, весь Египет не оказался под его контролем. Несомненно, более ранние вожди начинали завоевательную работу и оставляли ее завершение Менесу, чьей личности и исполнительной силы было достаточно, чтобы стереть с лица земли правление его предшественников.

Взяв Дельту под свой контроль и короновав себя белой короной Верхнего и красной короной Нижнего Египта, Менес понял, что столицу такого разрозненного королевства, как его, лучше

всего было бы расположить в центре. Поэтому он выбрал место к югу от вершины дельты и построил город Мемфис. Вполне возможно, что до этого здесь было поселение.

Случилось так, что Нил протекал в этой местности недалеко от западных холмов. Король хорошо знал, что его столица будет тем безопаснее, чем легче будет защитить реку, отделяющую ее от возможных азиатских захватчиков на востоке. Поэтому он предпринял то, что с тех пор считается смелым инженерным подвигом: он построил высокую насыпь поперек Нила и заставил поток искать новое русло дальше на восток. Засыпав старый канал, он построил стену вокруг нового города, сразу же приказал воздвигнуть храм Птаху, древнему божеству этой местности, и вскоре вокруг него вырос город. Таким образом, мы видим начало Старой империи, названной так Манефоном и последующими историками. Для удобства ученые иногда группируют династии I. и II. и династии III. - VI. вместе. Первый период (3400-2980 гг. до н.э.) называется эпохой Тинитов, потому что правители этих двух династий происходили из Тиниса. Таким образом, название "Старое царство" ограничено III. VI династиями (2980-2475 гг. до н.э.)

Для нас было бы бесполезно пытаться познакомиться со всеми этими ранними царями — их насчитывается около пятидесяти, — правление которых варьировалось от одного до многих лет. Если нам удастся собрать те скудные факты, которые известны о каждом из них, у нас мало что останется, чтобы отплатить нам за наши хлопоты. Гораздо важнее, чтобы мы знали что—то об этом периоде в целом - о его общих характеристиках и достижениях.

В этот период широко стало использоваться иероглифическое письмо, которое до эпохи Менеса было известно крайне редко. Вдоль Суэцкого перешейка была построена линия фортов, чтобы сдерживать захватчиков из Азии. Племена на юге были покорены и обязались служить Египту во время войны. Разрабатывались каменоломни и рудники, искали и находили гранитные гряды. Во времена шестой династии одного военного корабля было достаточно, чтобы сопровождать транспорты, отправленные за гранитом для царских гробниц с юга, - факт, с гордостью зафиксированный фараонами, поскольку он свидетельствовал об их далеко идущем могуществе.

С древнейших времен египетские цари были строителями, особенно гробниц, которые во времена Старой империи имели форму пирамид. Считалось, что гробница имеет гораздо большее значение, чем земная обитель, — место вечного пребывания, следовательно, гробницы и храмы привлекали внимание египетских царей как в ранние, так и в более поздние времена.

В 1897 году была обнаружена гробница Менеса. Это была выложенная кирпичом яма, внутри которой находилась деревянная камера. Вокруг мумии фараона были помещены тела разных членов его семьи. Похожими на это были царские гробницы до Третьей династии, когда впервые начали использовать камень. Царям Четвертой династии принадлежат знаменитые пирамиды, непревзойденные среди построенных впоследствии и до сих пор являющиеся чудом света.

Египтяне всегда располагали свои кладбища на западе. Ночью солнце село на западе, и тем же путем душа отправилась в свое долгое путешествие в царство Осириса, бога будущего мира. Неровное течение Нила обычно позволяло городу живых вырасти на его восточном берегу, в то время как за рекой, на западном берегу, лежал Город Мертвых. К западу от Мемфиса находилось его кладбище или Некрополь, и хотя он оставался столицей Египта, гробница в форме пирамиды оставалась в фаворе. Иногда пирамидальные гробницы были маленькими; иногда они были большими. Было найдено более шестидесяти гробниц, и большое количество, несомненно, исчезло навсегда. Три, однако, были сделаны настолько

огромными по размерам, что отбросили в тень все остальные, и их стали называть "тремя пирамидами в Гизе", как будто они были единственными в своем роде. Хуфу был строителем самой большой из них; ее обычно называют "Великой пирамидой". Его сын Хафре построил следующую по размеру пирамиду, известную как "Вторая пирамида", в то время как третья, намного меньшая, чем эти, была построена Менкуром. Если бы мы были равнодушны к политическому развитию Египта, мы бы все равно хотели узнать об этих гигантских сооружениях, которые каждый сезон осматривают любопытные туристы и которые вызывали восхищение и трепет путешественников со времен Геродота.

Трудно осознать огромный размер этих куч, и мы можем сделать это, только сравнивая их с вещами, с которыми мы знакомы. Основание самой большой пирамиды занимает тринадцать акров земли, сплошная каменная кладка; первоначально ее высота составляла 482 фута. Поскольку это почти одна сплошная каменная масса, нетрудно поверить утверждению Геродота о том, что 100 000 человек потребовалось двадцать лет, чтобы построить его, и еще десять лет потребовалось, чтобы добыть камень и доставить его на выбранное место.

"Традиция, записанная Геродотом относительно применяемого труда, настолько разумна для выполнения такой работы, что мы без колебаний принимаем ее. Говорят, что сто тысяч человек были набраны на три месяца подряд (то есть в течение трех месяцев наводнения, когда обычная рабочая сила остановлена); и в таком масштабе строительство пирамиды продолжалось двадцать лет".

Какой совершенной должна была быть организация правительства, способного продвигать такой обширный проект, как этот! Насколько полно были ресурсы империи в распоряжении царя, когда на свободных граждан можно было произвести впечатление, чтобы удовлетворить тщеславие гордого фараона! Содержание 100 000 человек, не производящих продукцию, само по себе должно было облагать налогом казну. Правители, построившие эти величественные гробницы, хотели обессмертить свои имена, а также сохранить свои тела от вреда и разложения. Это первое, чего они, безусловно, достигли, но в свете современных исследований, когда каждый установленный на место камень, по оценкам, стоил по меньшей мере одной человеческой жизни, эти гордые фараоны вызывают меньше восхищения и похвалы, чем они, несомненно, рассчитывали заслужить.

При строительстве этих пирамид использовались три вида камня. Внутренняя часть, или сердцевина, была сформирована из материала, которого было в изобилии на строительной площадке. Это был губчатый известняк, который не был прочным под воздействием непогоды, но был достаточным, когда его покрывали другим камнем. Последующие слои, нанесенные в виде ступеней, были сделаны из камня, привезенного из-за реки и добытого в горах на востоке. Было высказано предположение, что от гор к краю пирамиды была проложена дамба и что люди перетаскивали каменные блоки на это расстояние. Наконец, красивый гранит, используемый для внешней облицовки, был найден недалеко от южной границы Египта, его сплывали вниз по течению, когда вода была высокой, и, отполировав как зеркало, уложили поверх более грубого камня. 2 300 000 блоков, в среднем по две с половиной тонны каждый, были использованы для строительства самой большой пирамиды.

"Если бы у нас было так много камня, что можно было бы с ним сделать?" - спрашивают в "Мальчиках-путешественниках по Египту". И на это дается ответ: "Вы могли бы построить стену высотой в четыре фута и толщиной в два фута — хорошую стену для фермы или сада — на всем пути от Нью-Йорка до Солт-Лейк-Сити, и если бы Нью-Йорку угрожала атака и он захотел бы окружить весь остров Манхэттен — 21 милю — стеной высотой в сорок футов и

толщиной в двадцать футов, здесь был бы материал для этого". Роулинсон пытается донести до нас его размеры, сравнивая его со структурами, с которыми мы знакомы. Он говорит: "По высоте он превышает Капитолий в Вашингтоне почти на 200 футов, и его кубическое содержимое обеспечило бы город из 22 000 домов, прочно построенных из камня, со стенами толщиной в фут, двадцатифутовым фасадом и тридцатифутовой глубиной, тридцатифутовой высотой, с учетом одной трети для разделительных стен".

В течение нескольких сотен лет мусульмане оккупировали Египет, и они забрали большое количество камня из малых пирамид, из храмов и других древних сооружений Мемфиса, чтобы использовать его в своих мечетях и зданиях в Каире, неподалеку. Внешняя оболочка Великой пирамиды из красивого гранита, твердого, как железо, была демонтирована для строительства большой мечети в этом сравнительно современном городе. Удаление этой оболочки обнажило нижние слои, и они, по внешнему виду напоминающие ступени, ежегодно осматриваются туристами. С помощью арабских гидов можно подняться на самую вершину огромной горы, откуда открывается великолепный вид на окружающую местность.

Даже пирамиды, облицованные гранитом, перестали быть гладкими. В результате выветривания с течением веков их грани стали шероховатыми и полировка потускнела. Они темно-оранжевого цвета и поблескивают при определенном освещении, как гигантские груды золота.

Внутри пирамид были покои для останков царей и их семей, а также покои для друзей, где они собирались для поклонения, поскольку после его смерти египетскому царю поклонялись как богу. На вершине Великой пирамиды была даже оборудована просторная галерея, чтобы воздух мог свободно циркулировать и, таким образом, сохранять гробницу сухой.

Амбициозные, близорукие короли Четвертой династии исчерпали ресурсы своего государства. Во времена Пятой и Шестой династий пирамиды стали меньше. Даже многострадальная земля Нила больше не могла собрать огромные силы, чтобы обеспечить фараонам огромные места для проживания. По-прежнему возводились чудесные храмы и совершались замечательные архитектурные подвиги, но страсть к огромным гробницам в какой-то мере иссякла.

"Основное чувство всех самых ранних работ - соперничество с природой. В другие времена здания располагались либо на фоне холмов, чтобы создать для них естественное окружение, либо венчали некоторую естественную высоту. Но египтянин не соглашался на такое ручное сотрудничество с природными особенностями. Он выбрал гряду пустынных холмов высотой более ста футов, а затем полностью подчинил ее себе, превратив в простой пьедестал для пирамид, которые были более чем в три раза выше местного холма, на котором они стояли. Никто не уклонялся от сравнения с творением природы; напротив, был образован искусственный холм, который уменьшал по сравнению с ним свое естественное основание до тех пор, пока оно не стало казаться простой платформой для работы человека.

"То же самое величие идеи проявляется в огромных массах, используемых при строительстве. Тогда человек рассматривал свою работу не как нагромождение камней, а как возведение массивов, соперничающих с природными. Если требовалась камера, каждая сторона была сделана из одного камня.... Если строилось здание, то это был искусственный холм, в котором после того, как все было сложено вместе, были вырезаны камеры ....

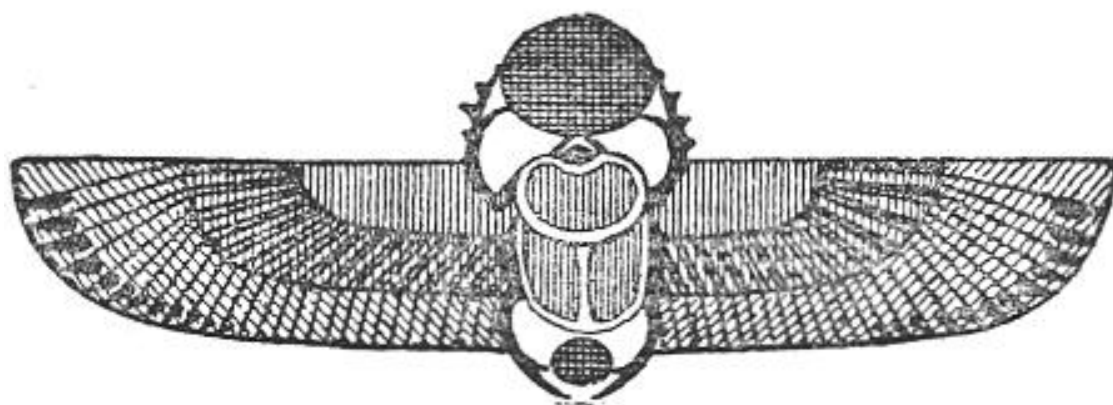
"Работы скульптора и художника демонстрируют одно и то же чувство. Они создавали произведения искусства не для того, чтобы угодить вкусу как таковому; но они соперничали с природой настолько близко, насколько это было возможно. Форма, выражение лица,

окраска, блестящие прозрачные глаза, серьезная улыбка - все скопировано так, словно создается искусственный человек. Художник смешивал свои полутона и нежные оттенки, покрывал животных пятнами или изображал птичьи перья так, как никогда не пытались в более поздние века. Бальзамировщик создал подобие человека из смолы и ткани над его сморщенным трупом, чтобы сделать его как можно более похожим на того, кем он был при жизни.

Затем в каждом направлении человек стремится дополнять, подражать, соперничать или превосходить творения природы. Искусство, как удовлетворение искусственного вкуса и стандартов, едва существовало; но простота, обширность, совершенство и красота самых ранних произведений ставят их на другой уровень по сравнению со всеми творцами искусства и человеческими способностями в более поздние эпохи. Они уникальны в своей великолепной мощи, с которой ни одна самосознательная цивилизация никогда не соперничала и не может надеяться соперничать; и в своем непреходящем величии они могут просуществовать до тех пор, пока не погибнут все более слабые творения человека ". [1]

[1] Петри; История Египта, Том. I, стр. 66.

ГЛАВА IV.

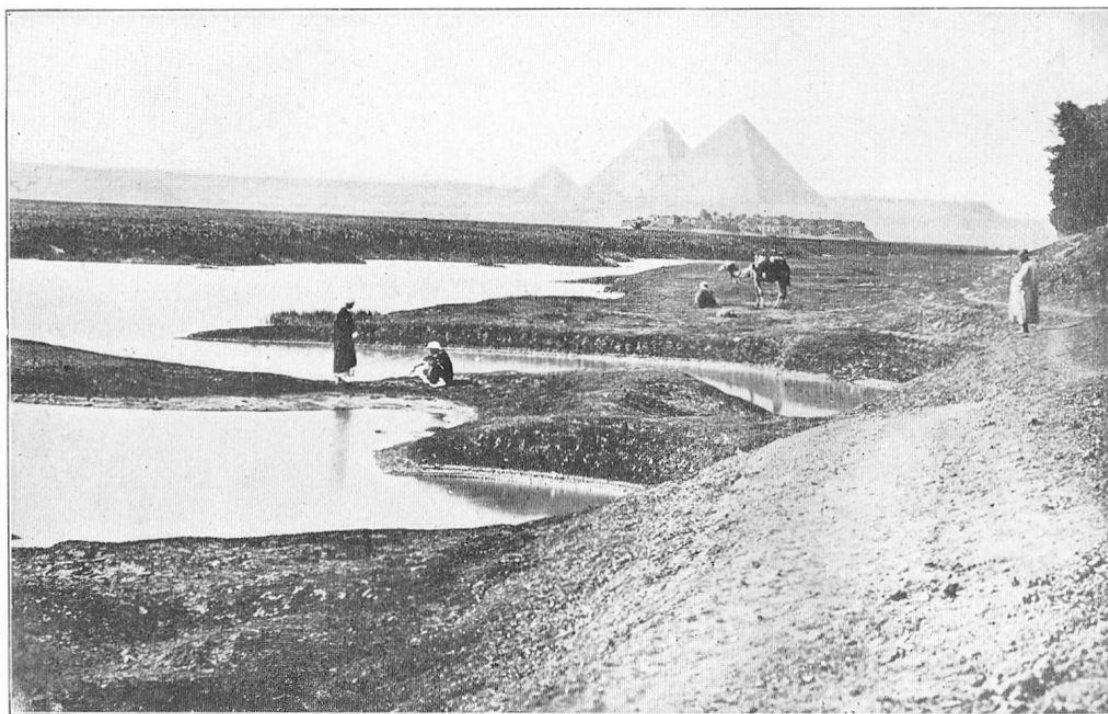
Эпоха тьмы.

С завершением правления Шестой династии записи практически прекращаются, и действительно, мало что известно о тех царях, которых Манефон включил в свои Седьмую и Восьмую династии.

С древнейших времен каждый ном был резиденцией какой-нибудь знатной семьи — возможно, потомков вождей или, возможно, получателей королевских земельных пожалований. Несомненно то, что в каждом номе была своя знатная семья с обширным состоянием, из числа которой обычно выбирался губернатор, а также верховный жрец местного храма. К концу Шестой династии претенденты на трон были недостаточно сильны, чтобы удерживать вместе землю, которой они стремились править; они сохранили свою столицу в Мемфисе, но ни Дельта, ни Верхний Египет не признали их власти. Напротив, каждый принц в своем собственном номе пытался увеличить свою личную силу за счет общего правительства. Азиатские захватчики, по-видимому, укрепились в Дельте, в то время как на юге фиванские князья заняли видное положение.

В период, который Манефон отводил Девятой и Десятой династиям, принц часто покупал благосклонность и помощь как можно большего числа знати и со своими объединенными силами укреплялся поблизости от себя.

Огромные ресурсы, которые были полностью в распоряжении королей Четвертой династии, теперь были разделены между множеством мелких дворян, каждый из которых стремился возвеличить себя. Естественно, никаких дорогостоящих гробниц не могло быть построено, чтобы увековечить память о тех, кто теперь стремился к египетскому трону; гробницы, которые должны были удовлетворять требованиям, были менее долговечными, и это, без сомнения, объясняет, почему в последние годы было обнаружено так мало останков того периода. Нить истории почти потеряна в эпоху тьмы, которая включала Седьмую, Восьмую, Девятую и Десятую династии. Отгородившись от закрывания гробниц, египтологи обратились к шахтам и каменоломням. Все влиятельные короли оставили там следы своей деятельности, но в рудниках нет ни табличек, ни указов, ни записей о добыче полезных ископаемых, проведенных в те годы, за исключением кое-где надписей, указывающих на то, что какой-то дворянин работал в них от своего имени.

Вид пирамид вдалеке.

Вполне вероятно, что страна пережила самые тяжелые испытания во времена, промежуточные между Древней и началом Срединной империи, когда ни собственность, ни пожитки, ни сама жизнь не были в безопасности по всей стране, но повсюду царили анархия, раздоры и беспорядки. Цари сохранили свою столицу в Гераклеополе, но они находились в постоянной борьбе с фиванскими князьями. Насколько велика была путаница, мы можем судить, когда один из правителей Десятой династии с гордостью отмечает тот факт, что порядок был характерен для его правления. "Каждый чиновник был на своем посту, не было ни драк, ни стрельбы из лука. Ребенок не был убит рядом со своей матерью, ни гражданин рядом со своей женой. Не было ни злодея, ни кого-либо другого, совершавшего насилие над его домом. Когда наступила ночь, тот, кто спал на дороге, воздал мне хвалу, ибо он был подобен мужчине в своем доме; страх перед моими солдатами был его защитой". [1]

Срединная империя. [2]

Порядок и процветание вернулись в Египет после многих лет тьмы и смятения. Фивы заменили Мемфис в качестве центра политической жизни. Великое материальное развитие характеризовало начало того, что Манефон назвал Срединной империей. Прежде чем приступить к творчеству ранних фиванских царей, давайте узнаем кое-что о местности, в которой они жили.

Мемфис, как было показано, был удобно расположен как для Верхнего, так и для Нижнего Египта, в то время как Нил защищал город от внезапных азиатских нападений. Каковы же тогда были преимущества Фив, расположенных на 400 миль южнее?

"Здесь обычно узкая долина Нила переходит в нечто вроде равнины или котловины.

Горы по обе стороны реки отступают, как бы по общему согласию, и оставляют между собой и берегом реки широкий амфитеатр, который в каждом случае представляет собой богатую зеленую равнину — почву самого плодородного характера, — усеянную роковыми и финиковыми пальмами, иногда растущими поодиночке, иногда собранными в группы или рощицы. На западной стороне Ливийский хребет собирается в единый значительный пик, который имеет высоту 1200 футов, на востоке стена пустыни сохраняет свой обычный ровный характер, но пронизана долинами, ведущими к побережью Красного моря. Ситуация была благоприятной для торговли. С одной стороны, был ближайший путь через песчаную пустыню к Малому оазису, который контролировал торговлю во внутренних районах Африки; с другой стороны, путь вел через долину Хаммамат, богатую ... ценные и редкие камни, в район, изобилующий рудниками золота, серебра и свинца, а оттуда на побережье Красного моря, откуда даже в очень ранние времена существовало сообщение с противоположным побережьем Аравии, регионом камеди и пряностей". [3]

Таково местоположение Фив, и мы увидим, что они росли, пока со временем не превратились в самый могущественный город древнего мира.

С установлением Одиннадцатой династии (ок. 2160-2000 гг. до н.э.) началась работа по воссоединению и восстановлению централизованного правительства. Дельту нужно было отвоевать у захватчиков, которые одержали верх, пока земля была разделена сама против себя. Единство, наконец, было обеспечено, и правители были вольны заниматься другими предприятиями. Один из более поздних королей распорядился вырыть глубокий колодец для тех, кто работал в каменоломнях; другой отправил экспедицию из 3000 человек, чтобы привезти камень для своей могилы. Этим людям также было поручено отправиться за пределы каменоломен — в Пунт, который, должно быть, лежал на сомалийском побережье Восточной Африки, и привезти оттуда продукты из этого региона. Экспедиция отправилась под руководством дворянина, отчет которого, к счастью, дошел до нас. В нем говорится, что его люди построили станции и вырыли колодцы вдоль своего маршрута, к долговременной пользе тех, кто мог бы отправиться оттуда. Часть отряда была оставлена добывать камень, в то время как остальные отправились на плоскодонку за специями, камедью, ценной древесиной и редкими животными. Отметив их благополучное возвращение, принц добавляет: "Никогда ничего подобного не приносили ко двору короля; никогда подобного не делал ни один королевский доверенный, посланный со времен бога. Я сделал это ради величия моего господина, потому что он так сильно любил меня". [4]

Двенадцатая династия (2000-1788 гг. до н.э.) породила некоторых из самых талантливых царей Египта. Их творческие способности, возможно, не были превзойдены последующими фараонами. Аменемхет I. (2000-1970 гг. до н.э.) проявил себя достаточно сильным, чтобы

обуздать власть феодальных князей. Эти потомственные дворяне, вероятно, получили в дар земли от более ранних королей в знак признания верной службы. Поместья переходили от отца к сыну, и хотя центральное правительство было слабым, князья становились все более и более агрессивными. Они укрепились, каждый в своем номе, содержали большую свиту чиновников, слуг, ополчение и получали огромные доходы от обширных участков пахотных земель. Переделывать всю систему было невозможно и неразумно, но Аменемхет I. взялся модифицировать ее. Всякий раз, когда умирал один из этих землевладельцев, король лично выбирал из наследников того, кто должен был стать его преемником. Естественно, он выбирал того, чья лояльность к себе и правительству не подвергалась сомнению. Опять же, границы номов никогда не были официально определены, и в годы смуты сильная знать посягала на владения более слабых. Король совершил поездку по стране, выслушал все жалобы на подобные посягательства и определил пределы всех спорных границ. Это во многом ограничило силу амбициозных принцев.

Его сын, взойдя на трон, покорил нубийцев на юге и расширил империю до второго порога; но она была оставлена Сесострису III. чтобы удостовериться в этом завоевании, а затем разнести свой указ вдоль реки.

"Это южная граница; установлена на восьмом году правления его величества. Узуртасен [Сесострис], вечно живущий. Пусть ни одному негру не будет позволено пересекать эту границу в северном направлении ни пешком, ни на лодке; также как и любому виду крупного рогатого скота, быкам, козам или овцам, принадлежащим неграм. За исключением случаев, когда какой-либо негр приезжает торговать в страну Акен или по какому-либо другому делу, пусть с ним хорошо обращаются. Но не позволяя лодкам негров вечно проходить на север".
[5]

В благодарность царю за то, что он таким образом обеспечил им безопасность, отбросив негров, египтяне пели экстравагантные гимны Состострису. Некоторые из них переведены на английский язык и считаются прекрасными образцами египетской поэзии. Ниже приводится одна из этих песен:

"Вдвойне радостны боги,
Ты установил их жертвоприношения.
Вдвойне радостны твои князья,
Ты установил их границы.
Вдвойне радостны предки твои пред тобою,
Ты увеличил их уделы.
Вдвойне радостен Египет под твоей сильной рукой,
Ты охранял древний порядок.
Вдвойне рады старики твоему правлению,
Ты расширил их владения.
Вдвойне радостны эти две области благодаря твоей доблести,
Ты сделал их процветающими.
Вдвойне радостны твои юноши-опора,
Ты дал им расцвет.
Вдвойне радостны твои ветераны,
Ты придал им бодрости.
Вдвойне радостны две земли в твоём могуществе,
Ты охранял их стены.
Вдвойне радостен ты, о Гор! расширяя свои границы,

Да обновишь ты вечную жизнь". [6]

Amenemhet III.

Величайшим именем Двенадцатой династии является имя Аменемхета III (1849-1801 гг. до н.э.). Он направил свое внимание на внутренние улучшения. Понимая ужасные последствия для Египта, когда из Нила не поступало достаточного количества воды или когда поступало слишком много воды, он изучал различные способы контроля над рекой. Раз или два в столетие количество осадков, всегда обильных в Абиссинском нагорье, становится еще больше; река быстро поднимается до неожиданных высот и сеет всеобщее опустошение. Или иногда запас воды может быть меньше, чем обычно. С тревогой наблюдая за потоком в течение многих недель, люди видят, что он отступает, хотя обновились только прилегающие равнины, а верхние части долины остаются выжженными и безжизненными, в то время как голод стоит перед Египтом лицом к лицу.

Аменемхет III верил, что обширное водохранилище могло бы регулировать подачу воды, принимая ее во время паводка и снова выпуская, когда уровень воды спадал. Он поискал естественную впадину и нашел ее к западу от Мемфиса, за узкой грядой холмов. Были проложены каналы, ведущие в этот бассейн, и в результате получилось озеро Моэрис. Благодаря этому новому способу орошения было приобретено несколько сотен квадратных миль, и участок, таким образом превращенный в пахотный, стал королевским владением. Этот район известен как Фаюм. Недалеко от его входа находился Аменемхет III. построил свою пирамиду. Она отличалась от более ранних гробниц тем, что в камеру, предназначенную для его мумии, можно было попасть по проходам, еще более секретным и извилистым, чем обычные. Тут и там были установлены фальшивые двери, чтобы ввести в заблуждение любого, кто мог попытаться надругаться над телом.

Под его руководством было построено замечательное здание. Оно называлось Лабиринт. Имея около 800 футов в ширину и 1000 футов в длину, он вмещал 1500 комнат над землей и столько же под ней. Там было много дворов с ведущими из них многочисленными дверями, и Страбон, греческий географ, который увидел это спустя много лет после того, как Аменемхет отправился в свое путешествие в царство Осириса, сказал, что потолки и стены комнат были сделаны из цельных камней! Считается, что король задумал это сооружение как великую столицу своего королевства, и что в каждом номе были анфилады залов с часовнями для их богов. Естественно, для этого потребовалось бы огромное количество помещений, и, вероятно, не было никакой мысли о том, чтобы сделать здание непонятным или сбивающим с толку, как теперь означает название лабиринт. Это место считалось одним из чудес древнего мира, но, как и город, построенный вокруг него, исчезло много веков назад. Геродот оставил нам описание огромного здания, написанное для того, чтобы сообщить своим соотечественникам о сооружении более замечательном, чем все, чем они могли похвастаться. Когда он увидел его, почти за пятьсот лет до Рождества Христова, он все еще был в идеальном состоянии.

"Я посетил это место, - говорит он, - и обнаружил, что оно превосходит все описания; ибо, если бы все стены и другие великие творения греков можно было соединить в одно целое, они не сравнялись бы с этим Лабиринтом. Пирамиды также превосходят описания и по отдельности равны ряду величайших творений греков; но Лабиринт превосходит пирамиды. В нем двенадцать дворов, все они крытые, с воротами точно напротив друг друга, шесть из которых смотрят на север, а шесть - на юг. Все здание окружено единой стеной. Он содержит два различных вида камер, половина из которых находится под землей, а половина - над

землей, причем последняя построена на основе первой; общее число - три тысячи, каждого вида по полторы тысячи. Верхние покои я сам проходил и видел, и то, что я говорю о них, основано на моих собственных наблюдениях; о подземных покоех я могу говорить только по рассказам, поскольку зрителей здания не удалось убедить показать их; поскольку они сказали, что в них находятся гробницы царей, построивших лабиринт, а также гробницы священных крокодилов. Таким образом, я могу говорить о них только понаслышке; но верхние покои я видел собственными глазами и обнаружил, что они превосходят все другие человеческие творения; ибо проходы между домами и разнообразные изгибы дорожек, пересекающих дворы, вызвали во мне бесконечное восхищение, когда я переходил от этих колоннад к новым домам, а из них снова во дворы, невиданные ранее. Крыша была повсюду каменной, как и стены; и стены были сплошь покрыты резьбой с фигурами; каждый двор был окружен колоннадой, построенной из белого камня, изящно подогнанного друг к другу. В углу Лабиринта стоит пирамида высотой в сорок сажень с выгравированными на ней большими фигурами, в которую ведет подземный ход".

По сравнению с королями Старой империи короли Срединной Империи кажутся нам гораздо более современными по духу. Вместо того, чтобы использовать все население в качестве инструментов для исполнения прихотей фараона, вместо того, чтобы разбазаривать богатства земли и жизни подданных ради создания гигантских гробниц, которые должны были увековечить память о правителе и передать его силу и величие последующим поколениям, дальновидные короли Двенадцатой династии посвятили свое время и ресурсы благоустройству своего королевства. Были вырыты колодцы, проложены дороги, возведены общественные здания, укреплены укрепления, расширены границы. Внимание монарха было направлено на коммерческое процветание королевства, на условия ведения сельского хозяйства и их улучшение - короче говоря, лучшие годы Срединной империи были годами материальной выгоды для жителей Нила, когда люди развивали искусство мира, а долина свидетельствовала о мудром управлении. Пережив второй период депрессии, нация должна была с тоской оглядываться на эпоху своего материального прогресса и, что еще лучше, сохранять даже при неблагоприятных условиях стандарты правления и жизни, которые позже будут восстановлены. После смерти великого царя, которого благодарные подданные называли Аменемхетом Добрым, никто, казалось, не смог достойно занять его место, и его славное правление было омрачено вторым периодом тьмы.

[1] Перевод. Брестед, История. Египет, 149 год. Приблизительные даты этого периода: VII династия. и VIII. Ок. 2475-2445 гг. до н.э.; XI династии. и X. Ок. 2475-2160 гг. до н.э.

[2] XI династия. и XII. 2160-1788 гг. до н.э.

[3] Роулинсон, Древний Египет, 95.

[4] Перевод. по Брестеду, Древние записи, I, §483.

[5] Петри, Hist. о Египте, Том. I, 181.

[6] Петри, Hist. о Египте, Том. I, 182.

ГЛАВА V.

Короли-пастухи. [1]

Цари Тринадцатой династии не были достаточно сильны, чтобы удержать в целости царство, перешедшее в их руки. Вскоре феодальные князья нома и сити снова боролись друг с другом за дополнительную власть. У правителей Четырнадцатой династии была столица в Коисе, городе в дельте. Обе династии просуществовали недолго, наполненные волнениями и раздорами. Мы можем представить, в какое состояние пришел Египет, когда негр из Нубии, представитель расы, презираемой египтянами, провозгласил себя их царем. Несколько князей правили одновременно в разных частях королевства. Источники информации об этих хаотических годах скудны; до нас не дошло ни одного памятника, из чего можно сделать вывод, что ресурсы и энергия страны требовались для более насущных нужд, чем возведение дорогостоящих гробниц для правителей со спорным правом.

Должно быть, сильно пострадала вся страна. Система орошения, приведенная в порядок Аменемхетом III, требовал как государственного надзора, так и государственных средств на ее содержание. Поскольку ни того, ни другого не могло быть, производство продовольствия, должно быть, существенно сократилось. Охваченный гражданской войной, Египет вскоре стал добычей иностранных захватчиков.

На протяжении сотен лет для сирийских банд не было ничего необычного в том, что они просили разрешения поселиться в пределах египетских границ. В гробнице губернатора провинции Верхний Египет была найдена картина, на которой изображена компания из семнадцати бедуинов, приносящих подарки знатному человеку и просящих разрешить им поселиться в его владениях. В книге Бытия мы читаем об Авраме: "И отправился Аврам в путь, все еще направляясь на юг. И был голод в земле Ханаанской; и пошел Аврам в Египет, чтобы пожить там; ибо голод был сильный в той земле". Поскольку Аврам был богат скотом и золотом, он, несомненно, привел многих из своей семьи и последователей жить с ним в стране изобилия. Подобные случаи были обычным делом. Если в Ханаане, на территории хеттов или даже в Аравии выпадало мало осадков, Египет всегда рассматривался как последнее средство. Нил никогда не переставал снабжать водой стада; здесь также было принято хранить зерно в царских городах-хранилищах, чтобы в трудную минуту Египет мог выгодно продавать его своим соседям. В эпоху скотоводства такие благоприятные условия, как эти, высоко ценились.

Фараоны старательно укрепляли свои границы, и не следует предполагать, что в мирное время иностранцам разрешалось приезжать в страну по своему желанию. Напротив, вдоль границ были расставлены офицеры, которые задерживали любого, кто желал въехать, получали их запросы и передавали их губернатору нома. До тех пор, пока от него не поступило известие, незнакомцев задерживали на границе. Однако, по-видимому, было обычным делом допускать таких просителей, если только не считалось, что они могут представлять угрозу для государства. Поэтому естественно получилось, что племена на

востоке с завистью смотрели на богатую долину Нила, и когда Египет был разрушен, его ресурсы и солдаты больше не находились под командованием одного правителя, а были разделены между несколькими соперничающими вельможами — каждый из которых ценил свои личные интересы выше интересов своей страны — в то время как анархия и беспорядок наводнили возделанную землю, подавляющее войско семитских орд хлынуло в Дельту, распространившись оттуда в долину. Перед ними Египет был беспомощен.

Азия и Египет также были заселены в древние времена множеством кочующих племен. Племя жило в одной местности, пока пастбища были хорошими, а когда они истощались, переходило на новые поля. Иногда племя, владевшее одним районом, узнавало, что другие племена приближаются, и в эпоху, когда чужаки считались врагами, это давало достаточный предлог для того, чтобы снова отправиться в поход. Периоды волнений иногда охватывали обширные территории; возможно, в такое время, как это, азиатские племена хлынули в Египет. В своем плачевном положении страна стала легкой добычей таких захватчиков, которых, по словам Манефона, насчитывалось четверть миллиона. Говорят, что они овладели ею без боя. Точно неизвестно, кем они были и откуда пришли. Теперь мы знаем, что хетты вторглись в Вавилонию во время правления Самсу-дитаны, последнего царя Первой династии Вавилона, и что это было косвенной причиной падения этой династии (около 1750 г. до н.э.). Ученые начинают подозревать, что вторжением в Египет в это время руководили либо хетты, либо из-за давления хеттов на племена Сирии-Палестины. Их царей звали гиксосами, и из-за сомнительной этимологии этого имени их до сих пор называют "Царями-пастухами".

Вторгшиеся завоеватели предали смерти многих египтян, забрав их жен и детей в рабство. Поклоняясь своим собственным богам, они ненавидели богов египтян и разрушили множество храмов и памятников. Вообще говоря, они оставались в Дельте и Фаюме, а фиванские князья правили на юге в качестве их вассалов.

Постепенно эти свирепые азиаты переняли цивилизацию страны, на которую они вторглись. Они носили египетскую одежду, говорили и писали, как египтяне, и строили храмы, очень похожие на их собственные. Страна оправилась от недавней катастрофы, и жизнь стала мало чем отличаться от прежних времен.

Со временем власть фиванской знати возросла; гиксосы — или их потомки в Дельте — забеспокоились, что местные князья могут стать достаточно могущественными, чтобы свергнуть их с трона, который они узурпировали. Преисполненные решимости сдерживать любую угрожающую силу со стороны египтян, иностранцы попытались вызвать открытый конфликт, уверенные в своей победе. Сначала фиванские князья пытались предотвратить войну, но требования гиксосов становились все более жесткими. Существовала народная легенда о том, что царь-узурпатор в дельте послал сказать фиванскому принцу, что шум священных гиппопотамов в бассейнах и каналах не дает ему покоя ни днем, ни ночью и от них нужно избавиться. Каким бы простым это ни казалось, это может легко означать, что окончательный разрыв произошел из-за религиозных трудностей.

Наконец пробудившись, египтяне преисполнились решимости изгнать захватчиков со своей земли. Это произошло во времена Семнадцатой династии — поскольку Манефон продолжает свой список египетских царей на протяжении всего периода иностранного правления. Азиаты были оттеснены на север, и первый фараон Восемнадцатой династии, царь Яхмос (1580-1350 до н.э.), собрал огромную армию и вытеснил их за пределы своих границ. На это ушло пять лет, и в конце концов многие иностранцы были обращены в рабство.

Подводя итоги вторжения гиксосов, мы можем отметить, что Египет многому научился за период своего угнетения. До вторжения, его боевые действия ограничивались защитой своих границ. Азиатские и африканские племена, с которыми она вела войну, были ее подчиненными. В азиатских племенах она наконец встретила людей, более искусных в военном деле, чем она. Они использовали лошадей и колесницы, и их способ ведения войны превосходил неуклюжее, недисциплинированные действия жителей Нила. Именно переняв их методы, Египту, наконец, удалось изгнать их со своей земли. Далее мы находим, что лошадь и колесница широко использовались в египетских войнах.

Другим важным результатом стало устранение феодалов. Они выступали как против гиксосов, так и против преуспевающего царя Яхмоса, и, сражаясь исключительно за личные интересы, большинство из них погибло в этом конфликте. Обширные территории, которые были их уделом, вернулись к короне и стали королевскими владениями.

Считалось, что Иосиф служил при одном из иностранных царей и что условия, о которых говорилось в конце его карьеры — когда весь Египет был покорен по приказу фараона, — совпадают с ситуацией вскоре после исчезновения феодалов как политического фактора. Все это, однако, сомнительно.

В разительном контрасте с мраком долгих лет пребывания под иностранным гнетом сияет величие Новой империи.

Начало Новой империи. [2]

Большие различия, которые мы отметили относительно дат, принятых различными египтологами, исчезают по мере приближения к христианской эре, и существует общее согласие в том, что шестнадцатый век до Рождества Христова стал свидетелем рассвета Новой империи, которая зародилась с установлением независимости Египта и свержением правления гиксосов. Петри называет это самой славной страницей в истории Египта.

Яхмосу предстояло многое сделать, прежде чем безопасность правительства была обеспечена. Пока он преследовал гиксосов в Азии, нанося урон их союзникам, эфиопы вторглись на его южную границу. Против них пришлось отправить три разные экспедиции, прежде чем они были вынуждены подчиниться. Только тогда царь нашел возможность обратить свое внимание на внутренние заботы царства. Столице Фивам было уделено первоочередное внимание в вопросе строительства и украшения. Были начаты работы по закладке фундамента знаменитого храма в Карнаке, о котором мы услышим подробнее позже.

Ему наследовал сын Яхмоса, но, помимо подавления восстания беспокойных эфиопов, его правлению придавалось мало значения.

Это было оставлено внуку Яхмоса, Тутмосу [3] I., чтобы дать Египту положение, которое она должна была занимать среди наций в течение многих лет. Тутмос I инстинктивно был солдатом. Взойдя на трон совсем мальчишкой, эфиопы сразу же начали войну, думая, что смогут легко одолеть столь неопытного царя. Тутмос сразу же продемонстрировал свои способности, немедленно вступив на их территорию и нанеся им сокрушительное поражение. Чтобы предотвратить дальнейшее раздражение со стороны этих людей, царь разделил их страну на районы и над каждым поставил египетского чиновника. Таким образом, земля Куш стала египетской провинцией.

Имея теперь хорошо организованную армию, Тутмос устремился в Азию, ибо опыт Яхмоса показал, что победителя там ждала богатая добыча. Некоторые племена добровольно подчинились Египту; другие были вынуждены уступить.

Хотя царь проник на некоторое расстояние к востоку от Евфрата, эти районы не были завоеваны Египтом навсегда. Напротив, мы обнаружим, что последующие фараоны снова и снова делали то, что пытался этот царь, и по этой причине: каждый раз, когда страна завоевывалась, Тутмос отзывал из нее своих солдат, взимая дань и прося заложников. Пока поступала дань, племя оставалось нетронутым. Это давало завоеванным народам широкую возможность объединяться между собой и предпринимать попытки избавиться от контроля всякий раз, когда новый правитель вступал на престол Египта. В конечном итоге это оказалось самой экстравагантной политикой, которой придерживался Тутмос.

Отныне Египет должен был занять свое место в качестве военной державы, и с ней приходилось считаться каждой новой стремящейся нации. Когда мы вспоминаем мирных египтян древности, уединявшихся в своей тихой долине, не любивших чужеземцев и старавшихся как можно меньше общаться с ними, мы понимаем, какую перемену произвел в них контакт с гиксосами за годы их угнетения.

Будущее Египта было в значительной степени определено Тутмосом I. Как показали последующие правления. Возможно, его величие не было полностью оценено. "Величие Тутмоса [3] I. едва ли было в достаточной степени признано историками. Возможно, это правда, что он не добился большого эффекта; но он проложил путь в новом направлении; он подал пример, который привел к грандиозным результатам. Именно ему было обязано то, что Египет перестал быть изолированной, неагрессивной державой, которой он оставался, возможно, на протяжении десяти столетий, что он смело выступил вперед и стремился подчинить Азию. С тех пор она оказывала мощное влияние за пределами своих границ — влияние, которое затронуло, в большей или меньшей степени, все западноазиатские державы. Она проложила себе дорогу в общество великих наций. Отныне, к добру это или ко злу, она должна была занять свое место среди них, считаться с ними, как они считались с ней, быть фактором в проблеме, которую предстояло решить векам, — каким должен быть общий ход событий и какие государства и нации должны больше всего повлиять на судьбу мира ". [4]

[1] Династии XIII-XVIII, включая гиксосов, 1788-1580 гг. до н.э.

[2] Династии XVIII-XX, 1580-1090 гг. до н.э.

[3] Обычно пишется Thothmes. Форма Тутмоса, однако, ближе к оригиналу.

[4] Роулинсон, Древний Египет, 168.

ГЛАВА VI.

Самая ранняя королева в истории.

Теперь мы сталкиваемся с историей из истории Египта. Она легко могла бы начинаться с "Давным-давно", и, что еще лучше, это правда. Конечно, все мы знаем, что когда люди живут в стране сотни и тысячи лет и достигают высокого уровня цивилизации, когда они строят благородные сооружения, овладевают искусством, пишут книги и развивают высокий

уровень культуры, их жизнь была полна захватывающих впечатлений, как и наша сегодня, и мы можем быть уверены, что эти египтяне, которые иногда кажутся немного однообразными в свете записанной истории, были бы достаточно интересными, если бы мы знали больше об их повседневной жизни.

Во многих семьях было принято вести семейные записи — часто в Библии, иногда в специальных книгах учета. Эта привычка менее распространена, чем когда-то, но, несомненно, все мы видели подобные записи и помним, что они обычно включают рождения, браки и смерти, происходящие в семье. Однако от них в последующие годы нельзя было получить никакого представления о веселых праздничных сборищах, светских развлечениях и семейных торжествах, которыми часто наслаждались.

Примерно то же самое происходит и с нациями. Они оставляют важные события в своей истории высеченными в мраморе, нарисованными на холсте или написанными в любой известной им манере; но в основном нам остается вплести в остальную часть истории все, что мы можем, — и слишком часто этой частью пренебрегают. Люди, давно исчезнувшие, слишком часто кажутся нереальными существами, которые участвовали в войнах, основывали династии, наслаждались периодами мира и страдали во времена смут, и эти события складываются воедино, как кусочки головоломки. Если бы у историков было более острое воображение, они могли бы представить этих древних людей перед нами как истинных людей, чтобы, подобно персонажам Диккенса и Скотта, они навсегда остались в нашей памяти. Но потом, видите ли, кто-то предположил бы, что это уже не история.

Однако мир видел несколько королей, которые, по—видимому, решили возложить ответственность за серость и монотонность на королей - что касается их самих, то они не потерпели бы ничего подобного. Такой была добрая королева Англии Бесс, и такой же была царица Хатшепсут из давно забытого Египта.

Тутмос I был великим воином; он покорил нубийцев и эфиопов в Африке, а затем, воспрянув духом завоевателя, вторгся в Азию, отомстил за унижения, нанесенные его народу гиксосами, и дал почувствовать свою власть далеко за Евфратом. Когда он больше не мог править, он оставил самую обширную империю, которую когда-либо видел мир, своей дочери Хатшепсут, которой было двадцать четыре года, и своему семнадцатилетнему сыну. Хатшепсут унаследовала огромные способности и неутомимую энергию своего отца; сын был слабым и бесцельным. Его безвременная кончина дала повод многим как тогда, так и после задуматься, сделала ли его мстительная сестра все, что могла, чтобы спасти его. Несомненно, что царица Хатшепсут достаточно оправилась от потрясения, вызванного его смертью, чтобы царствовать много лет.

Для нации, столь сильно придерживающейся традиций и почитающей устоявшиеся обычаи, какой был Египет, было очень неприятно видеть женщину на троне фараонов. Это забавно демонстрируется в храмах, где ее верные сторонники стремились уменьшить предрассудки, связанные с тем, что она была женщиной, изображая картины, призванные показать, что ее рождение сопровождалось особыми знаками благосклонности и пророчествами со стороны богов. Однако на них она часто представлена в образе *мальчика*. Похоже, она сожалела, что не была мужчиной, и, без сомнения, этот вопрос постоянно ставился перед ней, и она была вынуждена чувствовать, насколько это ставило ее в невыгодное положение среди своих подданных. Похоже, она приложила героические усилия, чтобы максимально смягчить половые различия, отрастив бороду и изобразив себя в искусстве в официальном королевском наряде. Более того, в отношении нее, по-видимому, использовалось странное

употребление местоимений, и до нас дошли такие фразы, как "сама его величество" и другие подобные.

Большие выгоды пришли к Египту, когда внимание правителя было направлено от завоеваний к внутренним улучшениям, и эти последние поглощали энергию этой способной царицы на протяжении всего ее правления. Вместо того чтобы возводить пирамиды или гробницы, она сразу же начала строить храм, в котором ей могли бы поклоняться после смерти — ибо в Египте правителю поклонялись как богу после его смерти. Храм Хатшепсут также не был похож на те, что окружали ее. Скорее всего, было выбрано место за пределами Фив, где холмы поднимались на довольно высокую высоту. Ряд из четырех террас, каждая со своей красивой колоннадой, вел к самому храму, высеченному в скалистом холме.

Молодая царица хотела построить такой храм, который, по ее мнению, мог быть посвящен Амону — древнему божеству Фив - в его собственной стране Пунт, на побережье Восточной Африки. У египтян был миф о том, что задолго до их существования боги обитали в стране Пунт, которую они называли Святой Землей, или землей Бога. Традиция гласила, что в этой стране мировое дерево было посвящено Амону, и поэтому однажды царица Хатшепсут объявила своим министрам, что бог Амон открыл ей свое желание, чтобы здесь, в Фивах, перед новым храмом, росло его любимое мировое дерево.

Теперь мировые благовония для жертвоприношений закупались у торговцев, которые привозили свои пряности в Египет, а само дерево росло только в Пунте, который находился в самом дальнем уголке древнего мира. Однако королева была полна решимости удовлетворить бога — и, кстати, возможно, свою собственную фантазию. Итак, ничуть не обескураженные, ее подданные принялись за строительство флота, пригодного для путешествия, необходимого для заготовки благовонного дерева.

Предполагается, что какой-то канал соединял реку с Красным морем; так это или нет, но корабли были построены в Фивах, и нет никаких записей о том, что их доставляли по суше в порт. Они были снабжены как парусами, так и веслами, чтобы экспедиции не препятствовала тихая погода. Помимо гребцов и команды, флот сопровождали солдаты, чтобы обеспечить защиту в случае необходимости.

Спустя много дней корабли наконец прибыли в Святую Землю, или Пунт. К туземному царю были отправлены гонцы с подарками от царицы Хатшепсут и просьбой признать суверенитет Египта и позволить ее подданным привозить продукты с его земли, особенно желанное благовонное дерево. Царь пришел в восторг от подарков и собрал процессию, чтобы спуститься на берег и встретить египтян. У него была забавная маленькая жена-карлица, принадлежащая, как предполагается, к одному из карликовых племен внутренней Африки. Она на своем осле, трое ее детей, король и несколько его вождей проследовали к берегу, чтобы поприветствовать незнакомцев. Их отвели к домам туземцев — любопытным круглым хижинам, построенным на сваях, в которые входили только по лестницам, в то время как пальмы и благовонные деревья укрывали своих обитателей от жарких лучей тропического солнца. К путешественникам относились по-королевски на протяжении всего их пребывания в стране Пунт, и им разрешили обменять продукты, которые они привезли из долины Нила, на местные товары, такие как черное дерево, слоновая кость, благовония, шкуры леопардов, металлы и столь желанные мировые деревья.

Наконец египтяне были готовы отплыть на родину, и теперь некоторые из местных жителей, королева карликов, несколько высокопоставленных лиц и другие решили вернуться с ними и увидеть великую королеву; итак, с этими пассажирами корабли покинули порт.

По прибытии их возвращение стало поводом для торжественного мероприятия в столице. Государственные войска были на параде, ветераны экспедиции выстроились в процессию с тридцатью одним мировым деревом, которое было тщательно упаковано и укрыто тентом от солнечных лучей; дикий животные из Пунта — собаки, павианы, обезьяны, ручной леопард со своим сторожем, туземцы, исполнявшие свой боевой танец, карликовая царица Пунта, которая со своими главными людьми принесла дары Хатшепсут, — все это представляло собой великолепное зрелище, достаточно захватывающее для толп, заполнивших улицы Фив. Все отправились в храм, где царица Хатшепсут совершила подношения Амону, а затем перед его храмом были посажены мировые деревья. Было бы интересно узнать, сколько из этих тридцати одного дерева выдержало радикальные изменения, но, вероятно, у деревьев, на которые были потрачены такие государственные средства, не было иного выбора, кроме как процветать.

Царица Хатшепсут испытывала естественную гордость за результат своей экспедиции, которая привела к установлению прочной торговли между двумя странами на благо обеих. Она не хотела, чтобы это было забыто, и поэтому вся история была изображена на стенах ее храма художниками, которые, вероятно, сопровождали флот. Там до сих пор можно увидеть некоторые картины. На первом изображена посадка египетского флота. Надпись перед ним гласит: "Это корабли, которые принес с собой ветер. Морское путешествие, достижение желанной цели в Святой Земле, счастливое прибытие египетских солдат в страну Пунт, согласно договоренности Амона, Царя богов, Владыки земных тронов в Фивах, с целью доставить ему сокровища всей страны в таких количествах, которые его удовлетворят. Это было сделано царицей Египта, дочерью Солнца, никогда ничего подобного не делалось во времена прежнего царя в этой стране". [1]

Вторая сцена показывает прием в Пунте; третья - движение транспорта; четвертая картина - погрузку кораблей для возвращения. Замечены мужчины, которые поднимают на борт деревья и другие изделия из плоскодонки. Эта надпись гласит: "Погрузка транспортных кораблей большим количеством великолепных товаров Аравии, [2] всеми видами ценных пород дерева Святой Земли, кучами благовоний, смолой, зелеными кадильными деревьями, эбеновым деревом, чистой слоновой костью, золотом и серебром из земли Амон, древесиной тесеп и корой кассии, благовониями, гончие, шкуры леопардов, человекообразных обезьян, обезьяны с женщинами и детьми. Никогда еще ни один царь не совершал подобного пришествия с момента сотворения мира".

Пятое - "Возвращение в Фивы". Сопроводительная надпись: "Экскурсия завершена удовлетворительно; счастливое прибытие в Фивы к радости египетских солдат. Принцы Пунта после прибытия в эту страну привезли с собой дорогие вещи арабской [2] земли, такие, каких никогда еще не привозил ни один египетский царь, для Высшего Величия бога Амона-Ра, Владыки земных тронов".

Шестая сцена представляет собой вручение дани Пунта королеве, в то время как принцы этой страны, преклонив колени перед ней, просят мира.

"Почтение твоему лику,
о царица Египта, Солнце,
Сияющее подобно солнечному диску
В Честь твоей госпожи, которая является
госпожой Аравии".

На седьмой картине царица предлагает подарки Амону; на восьмой показано взвешивание благовоний; на девятой - официальное объявление об успешной экспедиции перед Амоном, а на десятой и последней - официальное объявление о счастливом исходе перед египетским двором.

Другие картины, украшающие стены этого храма и изображающие рождение царицы и опеку над ней богини Хатхор, хотя и менее известные, столь же незабываемы и интересны с социальной точки зрения.

Этот храм по своей архитектурной концепции отличался от египетских образцов. Он поражает нас своими прекрасными пропорциями и умелым использованием колоннады.

Он не так давно был доступен для посетителей, так как был открыт только в последние несколько лет.

Другие строительные проекты были предприняты царицей Хатшепсут, в частности возведение двух обелисков из полированного гранита в честь Амона.

Обладание некоторыми зависимыми территориями в Азии и Пунте и поддержание мирной политики значительно увеличили национальный доход. Гордая королева оставила запись о процветании своего королевства, высеченную на камне: "Моя южная граница простирается до Пунта; моя восточная граница простирается до азиатских болот, и азиаты в моих руках; моя западная граница простирается до горы Ману (или заката солнца); моя слава распространена среди всех обитателей Песков. Мне привезли пунтскую мирру, все роскошные чудеса этой страны были собраны в моем дворце в одной коллекции. Они привезли мне отборные продукты из кедра, можжевельника и дерева меру - всех прекрасных, сладких лесов Божьей земли. Я привез дань Ливии, состоящую из слоновой кости и семисот бивней, которые были там, а также многочисленных шкур пантер длиной в пять локтей вдоль спины и шириной в четыре локтя". [3]

В дополнение к новым сооружениям царица Хатшепсут отремонтировала пришедшие в упадок храмы. В одном из этих храмов она велела написать: "Я восстановила то, что было в руинах, я воздвигла то, что было незакончено с тех пор, как азиаты были посреди Северных земель, а варвары среди них, ниспровергая то, что было создано, пока они правили в неведении о Ра". [4]

Тутмос III, младший брат — всего лишь ребенок после смерти своего отца — начал беспокоиться из-за того, что его амбициозная сестра так долго удерживала его на троне. Внезапная смерть царицы вновь подняла вопрос о том, не умерла ли государыня в результате придворных интриг. Несомненно, что Тутмос III. отомстил за сдержанность, проявленную к нему королевой, приказав вычеркнуть ее имя из всех памятников, которые она воздвигла, и заменить его собственным. К счастью, его рабочие так тщательно следовали его инструкциям, что во многих случаях удалось прочесть оригинальное имя и, таким образом, проследить карьеру самой ранней зарегистрированной королевы в мире. Таким образом, более поздние эпохи смогли осознать, насколько хорошо царица Хатшепсут соответствовала требованиям своего времени, и оценить ее мужество в преодолении предрассудков, с которыми она, как женщина на троне фараонов, несомненно, столкнулась.

ЦАРИЦА ХАТШЕПСУТ.

[1] Эти надписи переведены в "Записях прошлого", под ред. Сэйса, том X.

[2] Перевод должен быть исправлен на Punt.

[3] Перевод. Брестед, "История Египта", 280.

[4] Там же.

ГЛАВА VII.

Великие короли-полководцы.

Восшествие на престол нового царя стало сигналом для азиатских народов, долгое время находившихся в состоянии дани, к восстанию против рабства, которое всегда оскорбляло их гордость. Тутмос III. он сразу же завоевал репутацию короля быстрых решений и силы, немедленно двинувшись маршем на восставшие территории и разгромив созданную против него лигу. Считается, что за свое пятидесятилетнее правление он провел девятнадцать кампаний. Богатство Египта было существенно увеличено этими экспедициями, которые часто были мародерскими вылазками, а не победами в открытом бою.

"Полностью Тутмес [Тутмос] III. говорят, что из подвластных стран было вывезено около 11 000 пленников, 1670 колесниц, 3639 лошадей, 4491 крупный рогатый скот, более 35 000 коз, серебра на сумму 3940 фунтов и золота на сумму 9 954 фунтов. Он также доставил в Египет из завоеванных земель огромное количество зерна и вин, а также благовония, бальзам, мед, слоновую кость, черное дерево и другие редкие породы дерева, лазурит, мебель, статуи,

вазы, блюда, чаши, шесты для палаток, луки, галантерейные изделия, фруктовые деревья, живых птиц и обезьян! С ненасытным любопытством он отмечал все, что было странного или необычного в землях, которые он посещал, и стремился привнести различные новшества в свою собственную страну. Говорят, что два неизвестных вида птиц и разновидность гуся, которых он нашел в Месопотамии и перевез из долины Хабур в долину Нила, были "дороже царю всего остального". Его художникам было поручено тщательно изучить различные предметы и точно изобразить их на его памятниках. Мы видим на них кувшинки высотой с дерево, растения, похожие на кактусы, всевозможные деревья и кустарники, листья, цветы и плоды, включая дыни и гранаты; также изображены быки и телята, и среди них чудесное животное с тремя рогами. Есть также цапли, ястребы-перепелятники, гуси и голуби.¹ Все это кажется весело смешанным на картинах, что соответствует простой детской концепции художника. Надпись сообщает о намерениях монарха. "Здесь, - говорится в нем, - собраны всевозможные растения и цветы Святой Земли, которые открыл король, когда отправился в страну Рутен, чтобы завоевать ее. Так говорит царь — я клянусь солнцем и призываю в свидетели моего отца Амона, что все это чистая правда; в том, что я рассказываю, нет и следа обмана. То, что великолепная почва дает на пути производства, я изобразил на этих картинах с намерением предложить их моему отцу Амону в память на все времена". [1]

Теперь Египет стал настолько могущественным, что многие финикийские города добровольно перешли под его защиту, думая, что таким образом они смогут наилучшим образом обеспечить безопасность своей обширной морской торговли. Финикийцы в древности были посредниками и прежде всего стремились уберечь свои триеры от морских пиратов. Ища защиты у величайшей мировой державы, в эту эпоху они обратились к Египту.

Огромное количество азиатской добычи попало в храмы в качестве подношений богам, которые, как предполагалось, сделали победу возможной. Это накопление богатства в храмах оказалось важнейшим фактором укрепления духовенства — силы, с которой приходилось считаться в будущем.

Победная песнь, сочиненная в честь Тутмоса III., хранится в храме Карнака. Предполагается, что говорит бог Амон. Мы можем быть уверены, что это была не только лесть священников, написанная для умиротворения правителя, но и общее мнение относительно власти, дарованной богом королю, который был его представителем на земле.

Гимн Победы. [2] (Говорит Амон.)

Я пришел, чтобы заставить тебя поразить князей Захи;
Я поверг их к твоим ногам среди их высокогорий.
Я заставил их увидеть твое величие как владыку сияния,
Так что ты сиял на их лицах подобно моему образу.

Я пришел, чтобы заставить тебя поразить азиатов,
Ты взял в плен головы азиатов Ретену.
Я заставил их увидеть твое величество в твоих украшениях,
Когда ты берешь боевое оружие в колесницу.

Я пришел, чтобы заставить тебя поразить восточную землю,
Ты растоптал тех, кто находится в окрестностях Божьей Земли.

Я заставил их увидеть твоё величие, подобное вращающейся звезде,
Когда она рассеивает своё пламя в огне и роняет свою росу.

Я пришел, чтобы заставить тебя поразить западную землю,
Кефтею и Кипр в ужасе.
Я заставил их увидеть твоё величество молодым бычком,
Твердым сердцем, с готовыми рогами, неотразимым.

Я пришел, чтобы заставить тебя поразить тех, кто находится в их болотах,
Земли Митанни трепещут от страха перед тобой.
Я заставил их увидеть твоё величество в образе крокодила,
Повелителя страха в воде, неприступного.

Я пришел, чтобы заставить тебя поразить тех, кто на их островах;
Те, кто посреди Великого Зеленого (моря), слышат твой рев.
Я заставил их увидеть в твоём величестве мстителя,
Который встает на спину своей поверженной жертвы....

Я пришел, заставляя тебя поразить самые отдаленные концы земель,
Круг Великого Круга (Океанос) находится в твоих руках.
Я заставил их увидеть твоё величество как повелителя крыльев (ястреба),
Который хватается за то, что видит, столько, сколько пожелает.

Я пришел, чтобы заставить тебя поразить нубийских троглодитов,
Насколько это возможно.
Я заставил их увидеть в твоём величестве двух твоих братьев. [3]
Я объединил их две руки для твоей победы.

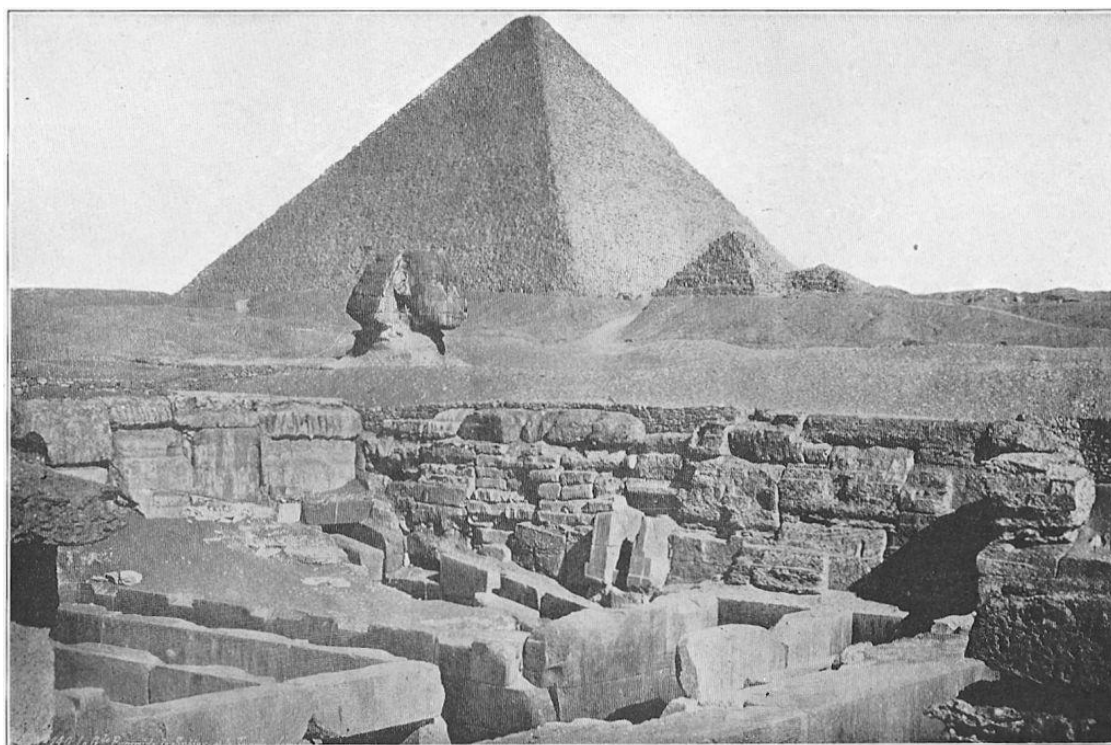
Твои две сестры, [4] Я поставил их как защиту позади тебя,
Руки моего величества вверху, отгоняющие зло.
Я повелел тебе царствовать, мой возлюбленный сын,
Гор, Могучий Бык, Сияющий в Фивах, которого я зачал в чистоте сердца.

Тутмос, живущий вечно, который сделал для меня все, чего желал мой ка;
Ты воздвиг мое жилище как вечную работу,
Расширяя и дополняя его больше, чем было в прошлом.
Ты восхищался красотой Амон-Ре,
Твои памятники величественнее, чем памятники любого царя, который когда-либо был.
Когда я приказал тебе сделать это, я был удовлетворен этим;
Я утвердил тебя на троне Гора на миллионы лет.

Тутмос III. оставил сильный отпечаток своей индивидуальности на империи, которую спаяло
его военное мастерство. Дань поступала в его казну от всех мелких народов Западной Азии,
от племен Сахары и земель к югу от Египта. Вероятно, он, без сомнения, был величайшим

военачальником, которого когда-либо создавала страна, и он был неутомимым строителем. Великий храм Амона в городе Фивы был его гордостью, и многие другие храмы были построены и отреставрированы им. Ему наследовал его сын, но ни одно очень важное событие не привлекало нашего внимания до восшествия на престол его правнука, Аменхотепа IV.

Прекрасная королева Тий была матерью этого монарха. Нет оснований для часто повторяемого утверждения, что она была иностранного, вероятно азиатского, происхождения. Вера Масперо в то, что она была египетского (возможно, неясного) происхождения, наиболее вероятна. Мы вполне можем полагать, что она пользовалась значительной властью над своим сыном, но у нас нет доказательств того, что именно от нее он получил новую религию, которую пытался навязать стране, в результате чего вся страна погрузилась в смятение.

Великая пирамида, Сфинкс и храм Армахиса.

Мы уже видели, что Египет изначально состоял из множества маленьких государств, каждое из которых было независимым от остальных и имело свою собственную религиозную систему и обычаи. По мере того как многие государства были ассимилированы в одно, возникла государственная религия, в которой были объединены основные элементы каждого местного культа. Хотя люди по всей стране поклонялись государственному богу, местные боги всегда были особенно любимы массами. Теперь был Аменхотеп IV. желая сменить государственного бога, официальное божество, люди с готовностью приняли бы это изменение, но когда он попытался смести всю религиозную систему своего царства и заменить ее совершенно новой системой, массы не смогли понять такого радикального изменения. Они были разгневаны тем, что, по их мнению, унижало их богов и богов их отцов.

Понимая, насколько невозможно было бы осуществить свою реформу в древнем городе Фивы, царь решил сменить свою столицу. Фивы долгое время были как религиозным, так и политическим центром, и поклонение Амону было прочно связано с этим городом. Для того, чтобы установить поклонение одному божеству, Атону — Солнечному Диску - вместо Амона, со сложной системой божеств, Аменхотепа IV. отправился к северу от Фив и начал

строительство новой столицы [5] которая так и не была завершена. Его название означало "Горизонт Солнечного диска". В этой новой столице должна была прочно утвердиться новая религия, которая оттуда распространилась по всему королевству. Какие именно учения воплощала эта религия, сейчас непонятно. В то время как солнцу поклонялись в новой форме как Атону, это, возможно, было просто символом единого Бога - единого Духа, ощущавшегося единым и одиноким. Принятие религии Солнечного диска потребовало отказа от всех более ранних божеств, особенно от могущественного Амона, и его имя было приказано стереть со всех памятников по всей стране.

Результатом этого религиозного крестового похода стал полный провал. Аменхотеп IV. понимал, насколько велико было нововведение, которое он стремился внести, но недооценил силу жрецов Амона, сокровища храма которого в Фивах были нагружены азиатской добычей. Эта "реформа", хотя и соответствовала теологии, полностью расходилась с популярной религией того времени. Безмерно разгневанный нанесенным их вере ущербом, народ восстал против нового учения. Было восстановлено поклонение старине, прежним божествам было возвращено их прежнее достоинство, и Восемнадцатая династия, начавшаяся так благоприятно, закончилась в смятении и беспорядке.

Карнак.

Храм в Карнаке принадлежит как Восемнадцатой, так и Девятнадцатой династиям. Тутмос III., Аменхотеп II. и Аменхотеп III. каждая добавляла комнаты к огромному сооружению, хотя построить коронный зал Колонн было поручено Сети I. Его возведение засвидетельствовано за три столетия, и многие короли внесли свой вклад в его величие. Самый известный из всей фиванской архитектуры, он все еще величествен в своих руинах.

Карнак - это название одного из четырех районов, на которые неправильной формы Нил разделил город Фивы. От этого района, или прихода, получил свое название великий храм, посвященный Амону — древнему божеству Фив.

Возможно, в чем-то храмы Египта соответствовали храмам греков или даже современным церквям, но были и материальные различия. Действительно, сходство небольшое. Предполагается, что современные церкви являются местами поклонения; греческие храмы были возведены в честь греческих богов, и доверчивые люди приносили туда подношения. Египетские храмы были построены правителями в честь какого-то бога, чья помощь и защита, как они верили, позволили им победить своих врагов и даровали их стране победы и процветание. Хотя храм был возведен специально в честь какого-то конкретного божества, поскольку Карнак был посвящен Амону, внутри него могли быть святилища других божеств. Хотя это воздавало честь богу, покровительство которого позволило правителю триумфально преодолеть все препятствия, храм все же возвеличивал славу царя — его изображения украшали стены, его деяния описывались в мельчайших деталях, его мужество на войне и неослабевающая энергия в мирное время, — все это было высечено в камне и написано иероглифами, так что было трудно найти участок стены, колонну, каменный потолок без украшений. В храмах были начертаны гимны победы; жрецы нередко сочиняли хвалебные песни и льстивые высказывания. Иногда кажется, что бога, который руководил храмом, почти упускали из виду, но, несмотря на это, ему оказывались почести, поскольку царь был его представителем на земле. Поскольку Карнак пользовался особой заботой многих царей, это один из самых интересных храмов для изучения, помимо его красоты, колоссальных размеров и пропорций.

Списки размеров редко представляют интерес, и все же, если мы не сравним размеры египетских сооружений с другими известными нам, мы совершенно не сможем осознать

огромный масштаб, в котором строили эти люди. Мы уже упоминали аллею длиной более мили, охраняемую с обеих сторон сфинксами, которая соединяла этот храм с храмом, построенным царицей Хатшепсут. Эта аллея, наконец, привела к воротам, окруженным с обеих сторон башнями. Каждая из этих башен сама по себе была достаточно просторной, чтобы вместить храм. Двор храма был обнесен стеной толщиной 25 футов и высотой от 60 до 100 футов. В храме хранились огромные богатства, и эта стена позволяла в эпоху, предшествовавшую появлению пороха, защищать это место от внезапных нападений — всегда возможных непредвиденных обстоятельств. Сам храм имел 1180 футов в длину и 600 футов в ширину и состоял из множества комнат и залов, построенных разными царями. Мы уделим внимание только одному — знаменитому Залу Колонн.

Часто говорилось, что описать этот зал и воздать ему должное выше сил смертных. Она настолько масштабна, что в наше время не создано структур, с которыми ее можно было бы сравнить.

Первоначально Колонный зал был 329 футов в длину и 170 футов в ширину. В его центре располагались два ряда колонн, по шесть в каждом ряду. Исключая пьедестал и капитель, они достигали 60 футов в высоту и в окружности были настолько велики, что, если бы шесть человек стояли, вытянув руки и соприкоснувшись пальцами, они едва смогли бы обхватить одного. По обе стороны от них располагались семь рядов колонн, несколько меньших размеров; потолок поддерживался всеми этими колоннами и был сложен из гигантских каменных блоков. Наконец, весь интерьер был увешан скульптурами, картинами и иероглифами - все это повествовало о подвигах короля, построившего этот зал. Подобным образом был украшен весь храм.

Король сменял короля, и каждый горел честолюбием превзойти в мастерстве своего предшественника. В Карнаке пристраивалась комната за комнатой, и первоначальный план значительно расширился. Сети I. однако он был построен по такому грандиозному плану, что никто другой не затмил его, и Зал Колонн сегодня остается величественным памятником могущественному правителю.

АМОН-РА, ВЕЛИКИЙ БОГ ФИВ.

[1] Роулинсон, Древний Египет, 196.

[2] Брестед, Древние записи, II, §§ 658f.

[3] Гор и Сет.

[4] Исида и Нефтида.

[5] На месте современной Телль-эль-Амарны, примерно в ста шестидесяти милях к югу от Каира, на восточном берегу Нила. Здесь в 1887 году были обнаружены знаменитые Письмена Телль-эль-Амарны.

ГЛАВА VIII.

Девятнадцатая династия. [1]

Прежде чем Сети I, основатель Девятнадцатой династии, взошел на трон, в Египте вновь были восстановлены мир и порядок. В военную жизнь страны вкралось одно важное изменение, которое впоследствии должно было привести к неприятностям. До сих пор Египет зависел исключительно от своих национальных войск в защите своих границ и поддержании своего положения первого среди наций. Теперь его армии пополнились наемниками — иностранными солдатами, нанятыми для того, чтобы сражаться за него. История неизменно показывает, что, когда народ перестает полагаться на своих граждан в качестве основной силы своей армии, беря вместо этого наемных солдат, которые сражаются просто из любви к борьбе и ради выгоды, служа одному делу сегодня, а другому завтра, — всякий раз, когда нация проводит такую политику обеспечения своих вооруженных сил, годы ее могущества сочтены. Так было и в Египте. Войска из Ливии, Нубии и Эфиопии составляли ее армии. В мирное время они возвращались к своим сородичам и рассказывали об огромных богатствах долины Нила. Тогда вполне естественно, что африканские, так же как и азиатские, племена с тоской смотрели на вожденную страну и были готовы при первых признаках внутренней слабости восстать и разделить добычу. Сильные правители Девятнадцатой династии сохраняли свои владения в неприкосновенности, а иностранные государства выжидали момента, когда первый признак слабости должен был стать сигналом к действию.

Непосредственный преемник Тутмоса III. без особых проблем удерживал Сирию в подчинении. Налоги регулярно поступали в Фивы. Во время правления Аменхотепов III. и IV. хетты начали продвигаться на юг из Малой Азии и организовали восстание против Египта. Взойдя на трон, Сети I счел целесообразным вторгнуться в западную Азию и подавить энергичное восстание. Он был одним из самых способных и дальновидных царей Египта, и, будучи также бесстрашным воином, он преуспел во всем. Он вселил ужас в сердца своих врагов и, вернувшись домой, обнаружил, что ливийцы угрожают его западным границам. Разгромив их вождей с большой резней, Сети I. принял большое количество их солдат в свою армию в качестве наемников. Для того времени это было очень хорошо, но не прошло и четырехсот лет, как их вожди стали достаточно могущественны, чтобы отнять трон Египта у его законных претендентов.

Как и большинство египетских правителей, Сети I. был строителем. С самых ранних лет существования Египта внушительные сооружения были самым надежным средством, с помощью которого монарх мог оставлять свидетельства своей власти. Должность главного архитектора при короле занимали принцы, которые считали ее почетным постом. Часто сыновья царя планировали храмы для строительства царя и нередко лично руководили их возведением.

В последний период гражданских беспорядков многие общественные памятники и храмы пришли в упадок. По приказу Seti I. они были восстановлены. Он неизменно придерживался оригинальных идей строителя, добавив лишь надпись, показывающую, что им они были восстановлены. В этом отношении его курс сильно отличался от курса многих египетских царей, особенно Рамзеса II, который смело присвоил себе десятки храмов и монументов, заменив свое имя именем первоначального строителя. Часто его рабочие выполняли свою работу так плохо, что первое имя было расшифровано. В других случаях истинный строитель храма сейчас неизвестен.

Именно этот король воздвиг Зал Колонн, о котором мы только что узнали. В то время как храмы возводились и реставрировались по всей стране, большая часть его внимания была прикована к Фивам — великому и великолепному городу, который так долго был столицей Египта.

Фивы были построены на восточном берегу реки. На этой стороне жили фараоны, богатые и бедные. Здесь также были магазины, деловые и увеселительные заведения. Фактически, здесь были сосредоточены все интересы живых, пульсирующих Фив. На этой стороне также, в районе Карнака, находился великий храм Амона. К югу от него возвышался королевский дворец; вокруг него располагались особняки богачей, в то время как на узких улочках, уходящих в пустыню, жили люди среднего и ограниченного достатка. К югу от Карнака лежал район Луксор, и вдоль реки между этими двумя районами стояли глинобитные хижины бедняков.

Пересекая Нил на западный берег, попадаешь в совершенно иную обстановку. Здесь находился Город мертвых. Это было совершенно непохоже ни на одно кладбище современности. Здесь были храмы, усыпальницы королей и королев, гробницы богатых и преуспевающих горожан и символическое озеро мертвых. Здесь были непритязательные усыпальницы народных масс. И это еще не все. Мы видели, что египтянин считал необходимым снабдить своих умерших всем необходимым для жизни, таким как еда, мебель и украшения. Итак, здесь были магазины, где такие вещи можно было приобрести. Здесь были бальзамировщики, изготовители льна, которым они пользовались; здесь жили священники, которые произносили молитвы над каждым пальцем на руке и ноге умершего и готовили тело к его вечному пребыванию. На западном берегу реки лежал город, сам по себе сильно отличающийся от того, что жил по ту сторону воды. Похоронные процессии постоянно направлялись в этот Город Мертвых; вопли и причитания часто смешивались в воздухе с песнями священников во время их богослужений. На закате ворота, ведущие в эту часть Фив, были заперты и охранялись от банд разбойников, которые подстерегали богатства, спрятанные в гробницах. Гробницы простирались до скалистой гряды холмов на западе и были с трудом защищены.

Древние Фивы простирались на несколько миль в каждом направлении и занимали значительную территорию. Сегодня мало что осталось от их раннего великолепия. Сохранились руины Карнака, древние курганы Луксора, увенчанные убогой арабской деревушкой, некоторые гробницы открыты, некоторые все еще скрыты песками. В этой так называемой "Долине царей" было проведено много раскопок. Страбон и другие ранние авторы оставили некоторые описания первоначального города, но, кроме этих записей, сегодня мало что осталось, чтобы рассказать о величии тех Фив, которые на протяжении сотен лет были гордостью египетских царей.

Рамзес.

Сети I. за ним последовал его сын, знаменитый Рамзес II, или Рамзес Великий. Недавние историки утверждают, что этому царю было придано чрезмерное значение и что он был выше по рангу нескольких египетских монархов, включая его собственного отца. Хотя это, вероятно, верно, может показаться, что этот фараон был так же популярен, как и любой другой царь, правивший в Египте. Он был молод и красив, когда вззошел на трон, и обладал способностью привлекать к себе людей. Никто не может отрицать, что он был преисполнен гордости за себя. Как мы видели, он прикрепил свое имя к каждому храму и памятнику, где это было возможно, и разбросанные статуи с его изображением транслировали. И все же единственное стихотворение, которое наводит на мысль об эпосе во всей египетской

литературе, - это стихотворение, известное как "Поэма Пентуара", в котором воспеваются его храбрость в битве при Кадеше.

Рамзес проник в Азию, чтобы вернуть восставшие племена к покорности. Во время этого конкретного сражения он отделился от своей телохранительницы и внезапно обнаружил, что в одиночку противостоит 2500 колесничим. Его личная храбрость в тот раз была великолепна; его солдаты быстро напали на него, но его смелость была замечена ими и вызвала большое восхищение. Поэма о Пентуаре была написана в честь мужества короля в этот кризисный момент.

Стихотворение Пентуара. [2]

Затем выступил вперед Король, и, сияя отвагой,
Он был похож на бога Солнца, вооруженного и готового к битве.
Благородные кони, которые понесли его в битву —
"Победа Фивам" было именем одного, а другого
звали "довольный Нура" — были рождены в конюшнях
того, кого мы называем "избранным", "возлюбленным Амона",
"Владыкой истины", избранным наместником Ра.

Вскочил король и бросился на врага, на
колеблющиеся ряды презренной Четы.
Он стоял один — одиначенек, и с ним не было человека.
Когда царь выступил вперед, все взоры были устремлены на него,
И вскоре он был окружен людьми и лошадьми,
И вражескими колесницами, двумя тысячами пятьюстами,
Враги сзади окружили его и окружили.
Плотный строй презренной Четы,
Плотный рой воинов из Арада,
Плотное мизийское воинство, писидийские легионы.
В каждой колеснице ехали по три отважных воина,
все его враги и все они были союзниками, как братья.

- Со мной нет ни принца, ни капитана,
Ни лучника, никого, кто мог бы направлять моих лошадей!
Сбежали всадники! бежали мои войска и конница —
Рядом со мной теперь не осталось ни одного стоящего".
"Великий отец Амон, я хорошо знал тебя,
И может ли отец так забыть своего сына?
Забыл ли Я Тебя в каком-нибудь деле?
Сделал ли я что-нибудь без Твоего высочайшего повеления,
двинулся или остался против Твоей суверенной воли?
Велик Я — могущественны египетские цари —
Но перед Твоей властной мощью,
Мал, как вождь кочующего племени.
Бессмертный Господь, сокруши Ты этот нечистый народ;
Сломай Ты им шеи, уничтожь язычников.
А Я — разве Я не принес Тебе много жертв,
И не наполнил Твой храм пленным народом?

И для Твоего присутствия построили жилище,
Которое простоит бесчисленные годы?
Твои житницы переполнены дарами от меня.

"Я предлагаю Тебе весь мир, чтобы приумножить Твою славу,
И тридцать тысяч могучих быков пролили
Свою дымящуюся кровь на благоухающие кедровые сваи.
Высокие ворота, украшенные флагами мачты Я воздвиг для Тебя,
И обелиски из Абу Я привез,
И построил Тебе храмы из вечного камня.
Для Тебя мои корабли перевезли через море
дань народов. Это я сделал —
Когда такие вещи делались в прежние времена?
Ибо темна судьба того, кто взбунтуется
Против Тебя, хотя Твоя власть справедлива и кротка.
Мой отец, Амон — как земной сын
Своего земного отца — так я взываю к Тебе.
Взгляни с небес на меня, окруженного врагами,
языческими врагами, народом, который не знает Тебя.
Народы объединились против Твоего сына;
Я стою один — одишель, и нет со мной человека.
Мои пешие и конные разбежались, я громко звал
И никто не услышал — напрасно я звал их.
И все же я говорю: покровительство Амона
- лучшая помощь, чем миллион человек,
Или чем десять тысяч рыцарей, или чем тысяча
Братьев и сыновей, хотя бы и собранных воедино.
И все же я говорю: бастиины, воздвигнутые людьми,
какими бы сильными Они ни были, по сравнению с Твоими великими делами
— всего лишь пустые тени, и никакая человеческая помощь
Не поможет против врага, кроме твоей сильной руки.
Совет Твоих уст укажет мне путь;
Я повиновался, когда бы Ты ни правил;
Я взываю к Тебе — и с моей славой Твоя слава
наполнит мир от самого дальнего востока до запада".

Да, его крик разнесся даже до Хермонтиса,
и сам Амон явился на его зов; и протянул ему
руку и торжествующе закричал, говоря фараону
: "Помощь близка, о Рамсес. Я поддержу тебя —
я, твой отец, тот, кто сейчас является твоей помощью,
Держа тебя в своих руках. Ибо я сильнее и подготовленнее, чем
сотни тысяч смертных слуг;
Я - Повелитель победы, любящий доблесть.
Я радуюсь храбрым и даю им добрые советы,
И тот, кому я даю советы, наверняка не потерпит неудачу".

Затем, подобно Менту, правой рукой он рассыпал стрелы,
А левой взмахнул своим смертоносным оружием,
рубя врага — как Ваал рубит его врагов.
Колесницы были разбиты, а возничие рассеяны,
Затем враг был повержен на глазах у своих лошадей.
Ни у кого не нашлось сил сражаться; они не умели стрелять,
не осмеливались метнуть копье, но при его приближении бежали —
Очертя голову в реку".

Подавив беспорядки, возникшие в связи с его восшествием на престол — поскольку смена правителей обычно была поводом для того, чтобы племена, получавшие дань, стремились к свободе, — Рамсес был волен посвятить остаток своего правления, около сорока лет, внутренним улучшениям. Новые города, набережные, крепости, статуи, обелиски и храмы поглощали его неослабный интерес. Кажется, ему особенно нравились храмы—гроты, высеченные в скалистых холмах или горных склонах. Самым красивым из них был храм Абу-Симбел, охраняемый четырьмя знаменитыми статуями этого царя. Они стоят сегодня почти так же, как стояли три тысячи лет назад. Тот, кто наблюдал за неизменным выражением лиц этих стражей, говорит о них: "Художники, создававшие статуи, были ... не боясь трудностей масштаба. Сами гиганты, они вызвали этих гигантов из цельной скалы и наделили их сверхчеловеческой силой и красотой. Они не искали добытых в карьерах блоков сиенита или гранита для своей работы. Они не лепили моделей из глины. Они взяли гору и обрушились на нее, как Титаны, выдолбили и вырезали ее, как будто это была вишневая косточка; и оставили ее для более слабых людей последующих веков, чтобы они вечно восхищались ею. Один большой зал и пятнадцать просторных комнат они вырубили в его центре, затем выровняли скалистый обрыв в сторону реки и вырезали четыре огромные статуи лицами к восходу солнца, две справа и две слева от дверного проема, чтобы нести вахту до скончания времен.

"Эти огромные надзиратели сидят на высоте шестидесяти шести футов, без платформы под ногами. Их ширина составляет двадцать пять футов и четыре дюйма.... Если бы они встали, то возвышались бы на высоту по меньшей мере восьмидесяти трех футов, от подошв ног до макушек своих огромных двойных макушек". [3]

Оценить стоимость всех этих грандиозных начинаний в человеческой жизни было бы невозможно. Некоторые считают, что Рамзес II. был фараоном, угнетавшим евреев. Однако во время его правления их хорошо кормили, и хотя их задачи были тяжелыми, они были не тяжелее, чем у других рабочих, занятых аналогичным образом. Его сыну и преемнику было предоставлено сделать их участь настолько тяжелой, что был воскрешен избавитель, который вывел их из рабства.

Уважение к человеческой жизни, сострадание к низшим и дух человечности были качествами, почти неизвестными в древности. Важность личности стала признаваться только в наше время. В период, который мы изучаем, воля государя не была ограничена. Чтобы удовлетворить его честолюбие и гордыню, сотни тысяч рабов, пленников и впечатленных граждан постоянно приносились в жертву. Некоторых пригнали в шахты; других запрягли в огромные каменные блоки, чтобы перетащить их с карьерной горы на строительную площадку; некоторых отправили работать на кирпичных полях, и над всеми были поставлены надсмотрщики, которые подгоняли рабочих, не давая им ни малейшего отдыха.

Что касается евреев, то следует помнить, что до Девятнадцатой династии они процветали на земле Египта. Новый король, который "не знал Иосифа", с неприязнью смотрел на этих чужеземцев, набравших силу в пределах его границ. Чувствуя, что они могут стать угрозой для страны, он решил уничтожить их с помощью чрезмерной работы. Был обнаружен один из "складских городков", построенных ими при таких обстоятельствах. Он был окружен стеной толщиной в тридцать футов, которая занимала около двенадцати акров. Помимо храма, в ограде находились подземные погребки, построенные из высушенного на солнце кирпича. Сами кирпичи подтверждают библейскую версию этой истории. В то время как некоторые были смешаны с соломой, как это было принято, другие были смешаны с листьями и тростником, что указывает на то, что солома больше не поставлялась. Третьи были сделаны просто из высушенной на солнце грязи.

Рамзес II. так покрыл землю своими работами и памятниками своего величия, что его личность отпечаталась повсюду.

Это привлекло внимание ранних авторов и с тех пор производит впечатление на путешественников, так что этот царь занял видное место в истории Египта. Самый известный из египетских царей, возможно, по этой причине он был самым популярным.

В конце концов Мернептах правил вместо своего отца. Он обладал немногими качествами, вызывавшими восхищение. Когда его армии были вынуждены столкнуться с вторжением африканских племен, усиленных отрядами наемников, он оставался в лагере, пока его солдаты одерживали за него победу. Бог Птах, как он объяснил, приказал ему оставаться внутри. Это не помешало ему полностью приписать себе заслуги в успехах. На его памятниках были начертаны записи, подобные этой: "Эти люди замыслили причинить зло Египту. Они были подобны кузнецам. Вот, я победил их; я вырезал их, разграбив их страну".

Предполагается, что в это время Моисей пришел на помощь Израилю и попросил разрешения для своего народа удалиться на несколько дней в пустыню, чтобы принести жертвы своему Богу. Это послужило поводом для короля как отклонить просьбу, так и удвоить объем работ, порученных кирпичникам, отказавшись от соломы и потребовав выполнить тот же объем работ, что и раньше. Затем, согласно еврейской версии, на Египет были насланы ужасные бедствия, и только когда сын царя вместе с другим первенцем заболел ночью, монарх уступил мольбам своего собственного народа и приказал евреям убраться из его страны. Всем известна история о том, как, когда он вспомнил о шестистах тысячах ценных бондов-людей, которых он теперь был лишен, он отправил цвет египетских колесничих помешать евреям пересечь Красное море и вернуть их обратно, чтобы они выполнили его приказ. Этим отчаявшимся людям, которым казалось, что вот-вот забрезжит свет, тот факт, что они смогли переправиться, в то время как египетские лошади были пойманы в ловушку и тонули, казался чудом, совершенным для их освобождения. С тех пор было отмечено, что подобное приливное воздействие в этом месте иногда повторялось. Для евреев, твердо веривших в вдохновенную миссию Моисея, это было расценено позже как пример того, как для исполненных долга "все работает во благо".

Двадцатая династия. [4]

Рамзес III. был первым важным правителем Двадцатой династии. Он и его непосредственные преемники смогли сохранить в неприкосновенности огромную империю, завоеванную более ранними царями. Мы больше не слышим об агрессивных войнах с целью завоевания. Однако пришло время, когда Египет преуспел, сохранив принадлежавшие ему территории.

Жители Крита, другие островитяне и мореплаватели объединились против азиатского побережья в начале этого правления. Рамзес наблюдал за их успехами, пока они не напали на египетскую провинцию Палестина. Не желая терять это, фараон выступил против банд грабителей и наголову разбил их, взяв много пленников. Этот царь руководил тремя другими кампаниями, но они были проведены для защиты египетских границ и удержания вместе подчиненных провинций.

Как и его отец Рамзес III. был строителем. Как и он сам, он присваивал более ранние храмы и памятники ради собственной славы. Он построил флот на Красном море, продолжил выгодные торговые отношения с Пунтом и распорядился построить большое водохранилище в Палестине. Еще одна вещь, которую он сделал, тщательно описана во всех исторических источниках: он приказал систематически сажать деревья и кустарники по всему королевству. В стране, где солнце месяцами изливает свои горячие лучи на незащищенных людей, он пытался принести покой и прохладную тень туда, где и то, и другое было крайне необходимо.

Мы часто отмечали растущую власть жречества в Египте и видели, что большая часть добычи и дани, которая поступала в страну из Азии, попадала в храмы. Перечень ресурсов храмов в период этого правления дошел до нас в отчете, подготовленном Рамзесом III, известном теперь как Папирус Харриса. Из этого следует, что храмам принадлежало 107 000 рабов, или 2 процента всего населения; им принадлежало 750 000 акров, или более 15 процентов всей пахотной земли в долине. Около 500 000 голов крупного рогатого скота, более 80 судов, 53 мастерские и верфи приносили ежегодный доход; им принадлежали 169 городов в египетском Куше и Сирии. Вся эта собственность на территории площадью менее 10 000 квадратных миль и, возможно, 6 000 000 человек была освобождена от налогообложения.

Львиная доля всего этого богатства досталась храмам, посвященным Амону. За это отвечали жрецы Амона, и со временем они стали считаться выше других жреческих орденов, а их Верховный жрец стал главой всего духовенства в королевстве. Из всех храмовых владений Амону принадлежало две трети. Рабов у этого бога было в семь раз больше, чем у любого другого; скота - более четырех пятых; кораблей - все, кроме пяти; мастерских - сорок шесть из пятидесяти трех принадлежали ему. Что касается сундуков Амона, Рамзес начертил: "Я наполнил его сокровищницу произведениями земли Египетской: золотом, серебром, каждым драгоценным камнем на сто тысяч. Его житницы были переполнены ячменем и пшеницей; его земли, его стада, их многочисленность были подобны прибрежному песку. Я обложил налогом за это Южные Земли, так же как и Северные; Нубия и Сирия перешли к нему, неся свое самозванство". [5]

Осыпая Амона всеми этими царственными дарами, Рамсес всего лишь следовал примеру своих предков. Сами цари держали жрецов в некотором страхе, полагая, что они имеют влияние на богов и могут косвенно повлиять не только на их земное процветание, но и на их будущее.

В то время как это щедрое богатство переполняло казну храмов, мы видим, что рабочие на службе у правительства, работающие в Городе Мертвых — Некрополе, — вынуждены прибегать к забастовкам, или, выражаясь более старой фразеологией, "вынуждены лежать дома", потому что их ежемесячный паек не был получен. Доходы правительства, по-видимому, стали добычей коррумпированных чиновников, которые стремились увеличить свои личные доходы за счет государственной казны. Неоднократно умирающие от голода рабочие бросали свою работу и начинали со своими семьями покидать Фивы, после чего им выдавали часть их пайка и убеждали продолжать выполнять свои задачи! И это было не все.

До нас дошли записи о бандах грабителей, которые занимались тем, что грабили могилы мертвых. Что еще хуже, судебные дела часто прекращались из-за того, что сами чиновники и священники меньшего положения делили добычу! Некоторые Рамессиды забрали своих предков из первоначальных гробниц и поместили их в шахту, где за ними могли присматривать стражники. Защитить обширный Город Мертвых было практически невозможно, но пытаться это было хуже, чем бесполезно, когда те, кто должен был обеспечивать защиту, сами участвовали в грабежах.

После смерти Рамзеса III ему наследовали его потомки в количестве десяти человек. Затем Верховный жрец Амона отобрал власть у Рамзеса XIII, приняв титул царя, а также власть, которой он уже обладал. В течение некоторого времени цари были практически подвластны ему. Почти сто пятьдесят лет египтом правили жрецы. [6] При правлении священников правительство было таким же коррумпированным, как и раньше. Недовольство со стороны рабочих, дерзкие ограбления гробниц были в порядке вещей. Троном завладели сначала ливийские, затем эфиопские вожди. Страна развалилась; дни славы Египта прошли.

С этого времени ее политической власти пришел конец. Безусловно, эфиопские цари восприняли египетскую цивилизацию — на самом деле, их страна уже давно была египтизирована. Они пытались править так, как это делали фараоны до них, поклоняясь египетским богам и поддерживая храмы в исправности. Для среднего гражданина жизнь, без сомнения, была такой же, как и в прежние периоды. Но старые идеи неуклонно разваливались. Ассирийцы вторглись в страну, а позже персы под предводительством Камбиза завоевали ее. Время от времени местный принц временно получал контроль и давал отпор ливийцам и эфиопам на западе и азиатским народам на востоке. Такие реакции и возвращение к старому порядку были недолговечными и, подобно внезапному зареву догорающих углей, свидетельствовали о приближающемся конце.

В долину хлынули чужеземцы и иностранные влияния. Особенно они были выходцами из Греции. Мы видели, что быстрые перемены и быстрая ассимиляция были чужды природе египтянина. Хотя греки многое выиграли от этого контакта, их приезд лишь сократил оставшиеся годы жизни египтян. В долине преподавали греческий язык, и греческая религия распространилась. Наконец, с завоеванием Александра в 331 году до н.э. преобладающим элементом на земле стал греческий и оставался таким до тех пор, пока Рим не распространил свое влияние на весь древний мир.

Когда мы думаем, что каждое последующее вторжение было поводом для разрушения; когда грабеж и пожары соперничали друг с другом в опустошении завоеванной земли; когда позже несколько храмов, выдержавших эти испытания, были лишены своего содержимого, а обелиски, монументы и статуи были разбросаны среди народов земли для удовлетворения личных потребностей, мы больше не можем удивляться, что от того Египта, который мы изучали, осталось так мало.

После периода царей-жрецов история Египта принадлежит истории Ассирии, Вавилонии, Греции и Рима и больше не интересует нас в наших попытках познакомиться с "древнейшими народами".

Мы почему-то считаем, что конец политической власти Египта должен был быть более великолепным, чем он был, — более достойным его бывшего достоинства и силы, и почти сожалеем, что массы его граждан не встретили окончательного отпора в каком-нибудь отчаянном митинге, чтобы изгнать захватчиков со своих границ. Но конец был долгим. Поколения инопланетного правления приучили людей принимать это как естественное состояние. Роулинсон хорошо описывает это: "Как бы то ни было, Египет в конце концов

бесславно канул в лету — его искусство, литература, национальный дух пришли в упадок и почти вымерли — заплатив своим ранним исчезновением из числа народов земли расплатой за свое необычайно рано развившееся величие". [7]

После такого краткого обзора ее политических достижений мы обратимся теперь к жизни и обычаям ее народа.

[1] 1350-1205 гг. до н.э.

[2] Записи прошлого, под ред. доктора Берча. Автор неизвестен, но стихотворение известно под именем писца, который когда-то переписывал постановку.

[3] Эдвардс: Тысяча миль вверх по Нилу, 262

[4] 1200-1090 гг. до н.э.

[5] История Египта, 493; пер.

[6] Двадцать первая династия, 1090-945 гг. до н.э.

[7] Роулинсон: Древний Египет, 402.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ В ЕГИПТЕ

ГЛАВА IX.

Вступительное слово.

Социальная жизнь древних народов представляет для многих больший интерес, чем их политическое развитие. До времен Греции самоуправление было неизвестно, и король воплощал в себе власть. От его личного характера, его дальновидности и государственной мудрости зависело благополучие страны. По этой причине, проследивая политическую судьбу той или иной нации в древности, мы обнаруживаем, что история в основном состоит из деяний монарха. Когда короли были сильными и амбициозными, их правление характеризовалось широкой деятельностью; когда они были слабыми, беспринципными и эгоистичными, их периоды были менее блестящими. В любом случае, чувствуется, насколько бессильны были массы, насколько они полностью зависели от воли суверена. Конечно, даже в древности правителю не подобало полностью пренебрегать своими подданными, но условия должны были быть экстремальными, прежде чем они решились выступить против него.

Однако, помимо политической жизни нации, всегда существует более важная жизнь — жизнь людей, независимо от их политических отношений. Одно никогда не существует без другого, и одно находится под влиянием другого; но социальное тело включает в себя всех без исключения, будь то низкого или высокого положения, в то время как политическое тело может включать лишь часть населения страны. Опять же, несмотря на плохое правительство, эгоизм королей, даже несмотря на вторжения врага, повседневная жизнь подавляющего большинства древних людей менялась весьма незначительно. Они добывали пищу и одежду, заботились о своих детях, работали по своим различным профессиям, как делали цивилизованные существа во все века. У каждого народа есть определенные особые обычаи, и, вероятно, именно эти особенности избавляют от того, что в противном случае могло бы превратиться в монотонное повторение.

Мы не можем слишком часто вспоминать, что письменная история древнего Египта насчитывала более трех тысяч лет. Образ жизни, одежда, обычаи и т.д. Значительно изменились за этот длительный период, и точно так же, как мы делим социальную жизнь Англии на различные эпохи — например, социальные условия при саксонских королях, во время правления норманнов, в елизаветинские годы и т.д. — так и для любого длительного исследования социального Египта мы сочли бы необходимым провести несколько разделений предмета.

Величайшим источником знаний о социальной жизни Египта, конечно же, являются гробницы. По их содержимому и картинам, украшающим их стены, удалось выяснить многое. Безусловно, многих деталей пока не хватает, и египтологи все еще ищут ответы на оставшиеся без ответа вопросы. Многие найденные останки еще не классифицированы, а свитки папирусов до сих пор лежат непереуедеенными, так что, несомненно, будущее внесет большой вклад в то, что уже было разработано. Тем не менее, даже сейчас многие аспекты жизни древних обитателей Нила реконструированы со значительной степенью достоверности. Эти недавние выводы доказали, что древний египтянин был совершенно

иным существом, чем о нем долгое время думали. До последних лет считалось, что он был торжественным, серьезным человеком, обуреваемым вездесущей мыслью о смерти, к которой его готовили многие поступки в жизни. Это представление было ошибочным. Религия древнего египтянина, без сомнения, привела его ко многим любопытным путям, но в то же время он был довольным человеком, который находил в жизни немного юмора. События его земной карьеры имели для него такое же значение, как и наше для нас. Изучение истории должно сделать для нас по крайней мере одно: оно должно научить нас находить сильное сходство между людьми, которых мы видим вокруг себя сегодня, и теми, о ком мы читаем и изучаем в древности. Нормальным человеческим существом во все века управляли определенные контролирующие интересы, страсти и желания, оно пульсировало энергией жизни и ее многообразными интересами — как это делаем мы сейчас и как это делали египтяне пять тысяч лет назад.

Дома.

Частные жилища резко контрастировали с солидными гробницами и храмами. Не было необходимости делать их долговечными. Скорее всего, они были построены таким образом, чтобы обеспечить свободную циркуляцию воздуха и сохранить прохладу. Стены были тонкими, из штукатурки, сырцового кирпича или дерева. Снаружи дом был оформлен в веселых тонах и увешан яркими коврами или циновками. Такие же покрытия украшали внутренние стены.

Многие изображения древнеегипетских домов были найдены на изображениях гробниц. Очевидно, что зажиточный горожанин желал уединения в своем доме. Внешняя стена обычно окружала дом и пристройки. Общий план домов для людей с достатком был таков: ворота, часто из кедра, вели во двор. Ворота оставались закрытыми, за исключением тех случаев, когда сторож открывал их, чтобы позволить посетителям войти или выйти. Пересекая двор — разного размера - входили в вестибюль, охраняемый привратником. Этот вестибюль вел прямо в столовую, самую большую и важную комнату в доме. В спальню покои семьи можно было попасть через второй вестибюль, а кухня, кладовые и помещения для прислуги, хотя и были соединены с одной стороны, были отделены от основной части дома внутренним двором. Часто дома были двухэтажными. Обычно на крышу вела лестница, которая использовалась для многих целей, когда спадала солнечная жара.

Богатым требовалось много зданий. Один был бы отведен для женщин; в другом находились бы залы для приемов выдающихся гостей; в третьем - складские помещения и припасы; а кроме того, там могло быть несколько конюшен и отдельные помещения для рабов и прислуги. Обслуживание было дешевым, а рабов было много, поэтому у людей даже со средним достатком было множество помощников.

Роскошное поместье богачей превосходило величие фараона, который часто строил свой собственный город, как его называли. Здесь у короля могло быть много земли, и он мог окружить себя таким количеством зданий, сколько пожелает, обнеся все это стеной. Резким контрастом с этим королевским величием было убожество бедняков, чьим убежищем служили крошечные хижины, построенные из высушенной на солнце глины.

Для тех, чьи доходы позволяли, любимым местом был сад. Естественно, этого следовало ожидать в стране, где жизнь на свежем воздухе прерывается только в середине дня из-за сильной жары. В саду были посажены деревья, кустарники и многие виды цветов. Его размер зависел от достатка владельца. Иногда двор, каким бы крошечным он ни был, предоставлял весь принадлежавший ему садовый участок; иногда обширные территории включали цветники, финиковые сады и платановые рощи, в то время как летние домики и

искусственные пруды были разбросаны на обширных территориях. Неудивительно, что "благочестивый египтянин надеялся, что его душа, как высшее блаженство, вернется, чтобы посидеть под деревьями, которые он посадил, на берегу вырытых им прудов и насладиться освежающим бризом с севера".

Египтяне страстно любили цветы. Они выращивали их в своих садах, наполняли цветами свои дома, щедро использовали на своих пирах и вырезали на своих гробницах и в своих храмах. Они постоянно стремились увеличить свое разнообразие, изначально немногочисленное, и мы видели, что короли часто ценили новые образцы, найденные в других землях, выше своей дани.

"Повсюду на памятниках мы встречаем цветы; букеты цветов преподносятся богам; гробы покрыты венками из цветов; цветы составляют украшение домов, а все капители колонн раскрашены в подражание их цветным лепесткам. Египтянин также любил тенистые деревья. Он не только молился о том, чтобы "Нил даровал его ушедшей душе все цветущие растения в их сезон", но и о том, чтобы его душа могла сидеть "на ветвях деревьев, которые он посадил, и наслаждаться прохладным воздухом в тени его платана". Возделанные поля, лишенные тени пальмовые рощи, голая илистая почва едва ли были тем пейзажем, которым он восхищался больше всего; поэтому он пытался восполнить недостаток ландшафтным садоводством. В древнейшие периоды здесь были парки и огороды; и джентльмен древнего Египта с гордостью рассказывал о своих тенистых деревьях, сладко пахнущих растениях и резервуарах с прохладой. Все чувства, с которыми мы относимся к лесам и лугам природы, египтянин испытывал по отношению к своему ухоженному саду; для него это было обиталище любви, а его деревья были доверенными лицами влюбленных.

"В "праздничный день сада", то есть в день, когда сад был в полном цвету, дикая смоковница зовет девушку прийти в тень фиговых листьев для свидания:

"Маленький платан,
Который она посадила своей рукой,
Начинает говорить,
И ее (слова подобны) каплям меда.
Она очаровательна, ее беседка зеленая,
Зеленее, чем (папирус).
Она усыпана плодами,
Краснее рубина,
Ее листья цвета стекла,
Ее стебель цвета опала....
В ее тени прохладно.
Она отправляет свое письмо маленькой девочкой,
дочерью своего главного садовника
Она спешит к своему возлюбленному:
Приходи и задержись в (саду)...
Слуги, которые принадлежат тебе,
Приходят с обеденными принадлежностями;
Они приносят пиво всех сортов,
Со всевозможными видами хлеба,
вчерашними и сегодняшними цветами,
И всевозможными освежающими фруктами.
Приходи, проведи этот праздничный день,
И завтра, и послезавтра,

Сидя в моей тени.
Твой спутник сидит по правую руку от тебя,
Ты заставляешь его пить,
А затем следуешь тому, что он говорит....
Я по натуре молчун
И я не рассказываю о том, что вижу
Я не болтаю". [1]

Дома богатых египтян, располагавшие привлекательной территорией, были привлекательны и внутри помещений. Столовая была важной комнатой в доме. Гости обычно садились за стол на табуреты. Когда дамы собирались на банкет, они часто сидели на дорогих коврах, расстеленных на полу. Слуги или рабыни прислуживали собравшимся за большим столом, уставленным заманчивыми яствами.

Египтянин больше не кажется далеким и похожим на мумию, когда мы узнаем, что он любил вкусно поесть. Жареный гусь был любимым блюдом; хлеб и пиво пользовались постоянным спросом, как и сегодня в Германии. В названии блюд, которыми он надеялся угостить своих усопших, в гробнице мы можем прочесть: пять видов птиц, шестнадцать видов хлеба и лепешек, шесть сортов вина и одиннадцать различных фруктов. Лепешки причудливой формы готовили из ячменя и пшеницы. Обычно выращивали виноград и фиговые деревья. Ручных обезьян научили забираться на высокие ветви фиговых деревьев и бросать вниз плоды.

В египетских гробницах было найдено множество образцов древней домашней мебели, таких как стулья, кушетки, столы и кровати. В спальнях к высоким диванам поднимались по ступенькам. Деревянные подголовники заменили подушки. Они использовались для того, чтобы парики и сложные головные уборы не были потревожены, пока их владельцы спали.

Студент, который хочет всесторонне изучить египетский дом и его содержимое, должен посетить музеи, где сохранились обнаруженные предметы, или, по крайней мере, ознакомиться с подробными описаниями их, данными Масперо и другими египтологами. Однако мы не могли оставить рассмотрение этого вопроса, не уделив краткого внимания жилищам бедняков, которые во все времена и в каждой стране составляли значительную часть населения.

Сегодняшний феллах живет во многом так же, как крестьянин древности. Его жилище представляло собой глинобитную хижину с крышей из пальмовых листьев. В то время как у самых бедных была всего одна комната, у тех, кто был более трудолюбив, возможно, могло быть две или три. Раз или два в столетие выпадал дождь. Тогда эти хижины растворялись и растекались. Когда буря утихала, вся семья принималась за работу, выравнивала место и строила новое жилище из высушенной на солнце глины, которое после нескольких дней пребывания на жаре становилось таким же хорошим, как и прежде. Это выравнивание хижин, вызванное то ли штормами, то ли тем, что было легче построить новый дом, чем убирать старый, привело к облагораживанию земель во многих частях Египта. Часто бывает так, что крестьяне так долго жили на месте погребенных городов, что исследователю, который сегодня доберется до первоначального поселения, приходится прокладывать туннель сквозь множество слоев высушенной солнцем грязи, которые когда-то были жилищами бедняков.

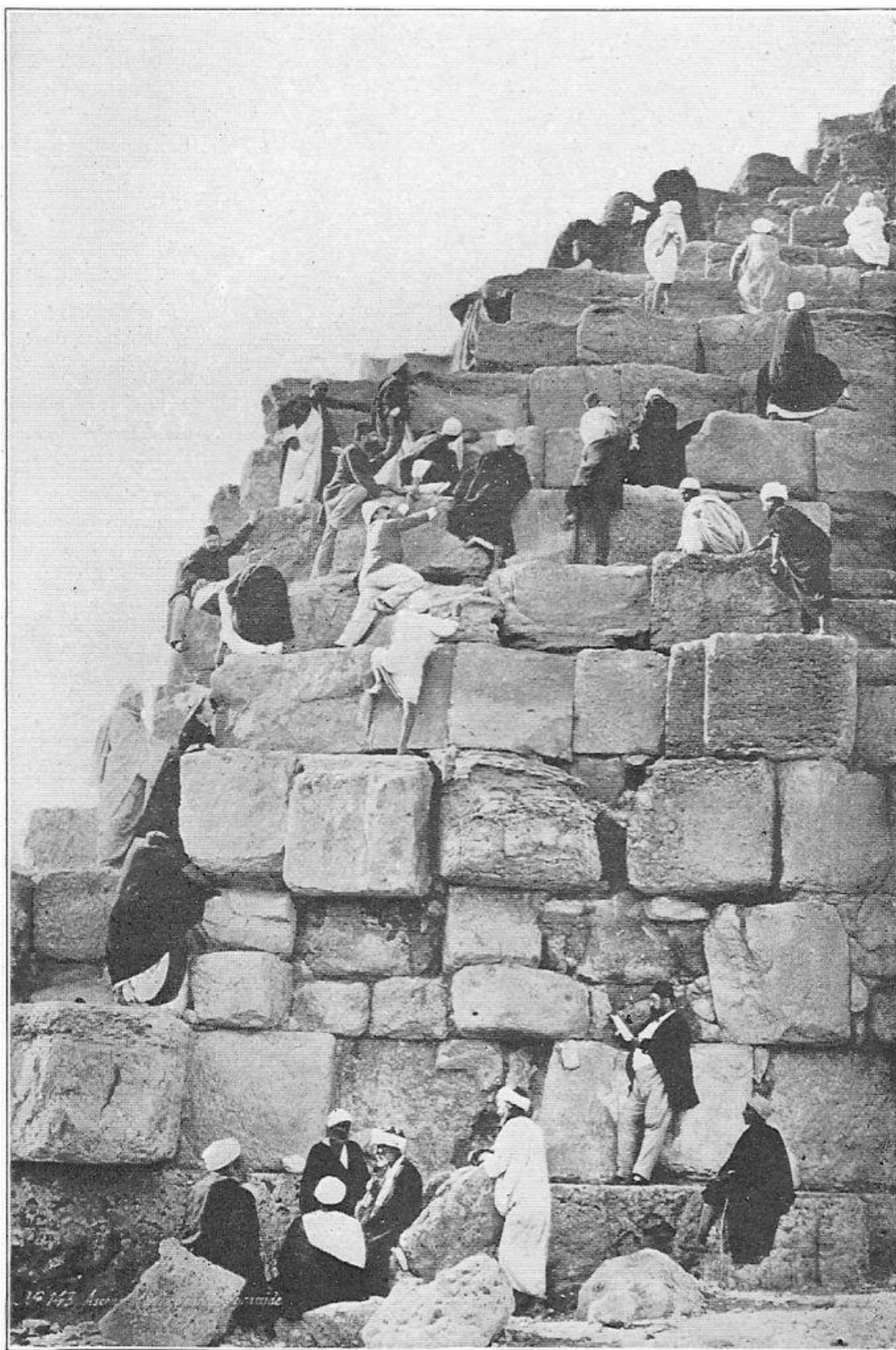
Семейная жизнь.

Часто говорят, что критерием цивилизованности нации является положение, занимаемое женщиной. Применяя этот критерий к Египту, можно сказать, что его цивилизация находится в одном ряду с народами современности, а также с теми, кто был ее современником. С самых ранних времен, о которых у нас есть записи, египетские женщины были спутницами и доверенными советницами своих мужей. Во времена Новой империи одна из семей Рамессидов хвасталась, что любая женщина может идти одна и без покрывала так далеко в любом направлении, как ей заблагорассудится, уверенная, что к ней никто не пристаёт и не беспокоит.

В Древнем Египте преобладали два обычая, противоречащих моральным нормам наших дней: во-первых, брат женился на своей сестре; во-вторых, муж имел более одной жены. Древние народы не рассматривали эту практику в свете современного мнения. Евреи, например, часто брали двух или более жен, и такая же привычка распространилась среди вавилонян и ассирийцев. Среди пастушеских племен наших дней этот обычай сохранился. Во всех случаях *одна* женщина считалась законной женой, а ее дети были наследниками имущества своего отца, в то время как дети от других его жен могли признаваться или не признаваться отцом своими наследниками, в зависимости от его желания. Как правило, только зажиточный египтянин мог позволить себе роскошь иметь двух жен, так что полигамия не была распространена среди низших классов. В египетском доме, по-видимому, не было особых трений между несколькими женами. До нас дошли истории о женщинах, которые достаточно заботились о других женах своих мужей, чтобы назвать детей в их честь. Определенные знаки почета были правом первой жены и допускались как нечто само собой разумеющееся.

Брак этих близких родственников был вполне обычным делом. Слово *сестра* в Египте стало использоваться как синоним слова "жена" или "сестра". В этой стране, по-видимому, часто случалось, что мальчик и девочка, воспитанные в одной семье, имеющие схожие идеи и интересы, женились и счастливо прожили свою супружескую жизнь.

Разнообразны были обязанности жены из среднего класса. Она заботилась о семье, пряла и ткала, отправляла малышей в школу и приносила им обед в середине дня. Она черпала воду из ближайшего пруда, перемалывала кукурузу в муку и делала из муки лепешки; она гнала скот на пастбище и собирала топливо. Чего только не делала эта мать? Неудивительно, что из-за отсутствия ухода и питания большое количество детей умерло, не достигнув десятилетнего возраста. Те, кто выжил, действительно были наиболее приспособленными, и, если не считать болезни глаз, вызванной слепящим песком и палящим солнцем, они, как правило, были здоровы и стойко переносили любые трудности. Выходя замуж молодыми, женщины часто становились бабушками в тридцать лет. Хотя они рано увядали, их положение в семье из-за этого не страдало. При жизни им оказывали огромное уважение, а после их смерти им поклонялись - ибо египтянин всегда поклонялся своим предкам. Вера в то, что душа продолжает жить, может нанести вред оставшимся в живых родственникам и друзьям, если ее не успокоить с особым вниманием. Это желание избежать возможного вреда, удовлетворив усопших, по-видимому, было сильным мотивом, побуждавшим древние народы поклоняться мертвым.

Туристы

взбираются на Великую пирамиду.

Дети оставались с матерью почти до четырехлетнего возраста. Куклы и другие игрушки, найденные в могилах вместе с малышами, показывают, что в те далекие времена они были совсем как дети, которые жили с тех пор. Когда им исполнилось четыре года, их отправили в начальную школу. Если в десять лет сын проявлял какие-либо особые способности, которые оправдывали бы его обучение, его отдавали в школу, содержавшуюся священниками. Здесь

его готовили на писца, если только его раннее обещание не было подтверждено быстрым прогрессом, и в этом случае он готовился к священству. Если к десяти годам он не проявлял особых способностей, его обучали ремеслу.

Старая идея о том, что каста была сильно выражена в Египте, не только вводит в заблуждение, но и не соответствует действительности. Классовые различия были четко обозначены в Египте, как и сегодня, даже в Америке. Обычный ребенок, родившийся в городских трущобах, редко становится значимым. Сын поденщика редко женится на представительнице богатых или так называемых "старых семей". Причина этого не столько в том, что в Америке возражают против того, чтобы самый скромный человек по рождению достигал каких-либо высот, сколько в том, что возможностей для прогресса у того, кто родился в такой среде, немного. В Египте было нечто подобное. Шансы на быстрое продвижение по службе тогда были отнюдь не такими благоприятными, как сейчас, но, тем не менее, известно много случаев, когда люди достигали высокого официального положения, несмотря на большие социальные неудобства.

Привязанность египтян к своим детям была почти всеобщей. Большие семьи были желанными даже для тех, кто жил в умеренных условиях. Действительно, было необходимо, чтобы семьи сохранялись, ибо только так можно было сохранить семейные могилы и проявить уважение к ушедшим. Среди всех людей, поклоняющихся предкам, дети особенно желанны, и лишиться их - величайшее лишение.

Несмотря на все, что было сказано об уважении к женщинам, счастливых семейных отношениях в Египте и привязанности к детям, сомнительно, чтобы там была полноценная семейная жизнь в том смысле, в каком мы сегодня понимаем это выражение. Важность личности - это современная концепция. Воля царя была первостепенной в Египте, и все граждане в первую очередь подчинялись его желаниям. Меньшая безопасность, меньшая свобода в следовании своим собственным курсом, вероятно, приводили к кратким периодам семейного единства. Несомненно, это должно было быть результатом ранних браков, в результате которых детей забирали у родителей в нежном возрасте.

Платье.

Предположим на мгновение, что какая-то непредвиденная катастрофа уничтожит жителей Англии, и будущие поколения попытаются восстановить их историю, начиная с эпохи короля Артура и его рыцарей и заканчивая мирными днями Эдуарда Седьмого. После составления схемы их политического развития, предположим, следует спросить, а как одевались эти люди? Подумайте о разнообразии костюмов, которые были популярны со времен Круглого стола! Кто мог бы описать их все? Задача была бы поистине обескураживающей. И все же в Египте пролетело гораздо больше лет, чем Англия когда-либо знала.

Живя в теплой стране, египтянин нуждался в одежде попроще, чем англичанин. В прежние времена короткую, скудную юбку носили как мужчины, так и женщины — дети, как правило, были вообще не одеты. Эта юбка, которая легла в основу всех более поздних, более сложных платьев, менялась по стилю от эпохи к эпохе. Иногда она была короче, чем в другие времена, и различалась по длине. Во времена Шестой династии, либо с помощью прессования, либо с помощью какого-либо приспособления, передняя часть юбки приобрела жесткий треугольный вид. Как изображено на надгробиях, это похоже на треугольный фартук. В Старой империи знатные лорды набрасывали на плечи шкуру пантеры, когда, по выражению Эрмана, "хотели появиться в парадном наряде".

В Срединной империи люди высокого положения носили две юбки, нижнюю короткую и из плотного льна; верхняя юбка была настолько прозрачной, что контур тела был хорошо виден.

При Восемнадцатой династии стало обычным прикрывать верхнюю часть тела. Даже сейчас руки оставались свободными. Время от времени король появлялся в мантии, и знать также надевала мантии в праздничные дни.

Работающие люди всегда одевались самым простым образом. Всю одежду часто выбрасывали в поле, поскольку она мешала быстрому передвижению. Сверхчувствительная скромность наших дней, которая кричит против низкого лифа или кружевных чулок, вызывает возражения даже у мраморных статуй без задрапировки, не имела никакого отношения к мыслям этих простодушных, чистых душой людей; тем не менее они демонстрировали подобающее чувство приличия и достоинства.

Именно мужчины в Египте наслаждались пышностью и эффектными костюмами, в то время как одежда женщин была более простой и оставалась почти полностью неизменной на протяжении веков. Их обычной одеждой в более поздние периоды было облегающее платье, доходившее от подмышек до лодыжек, и хозяйка, и горничная были одеты во многом одинаково. В Новой империи был добавлен плащ, но он и платье под ним были из самого чистого льна, какой только можно было достать. Со временем одежда как мужчин, так и женщин стала украшаться искусной вышивкой.

Древние египтяне стремились сохранять абсолютную чистоту. Сцены, характерные для дня мытья, были изображены на многих гробницах. Старшей мойщице помогали другие люди, которые взбивали одежду, отжимали ее, отбеливали и сушили. Именно желание быть чистыми побудило этих людей побрить головы и бороды. Парики из завитой шерсти и другие изделия из длинных волос постоянно можно увидеть на старых фотографиях, хотя иногда кажется, что эти покрытые головы уже увенчаны естественной порослью. Хотя они сбривали бороду как нечто нечистое, египтяне все еще разделяли общую для восточных народов идею о том, что борода придает дополнительное достоинство, поэтому царь и высокопоставленные лица носили искусственные бороды на государственных мероприятиях. Даже царица Хатшепсут надевала его, когда хотела казаться царственной.

Сандалии и обувь для ног никогда не были популярны, хотя мужчины высших классов носили их, когда выходили за границу. Мужчины и женщины одинаково носили ожерелья и браслеты, в то время как женщины также носили браслеты на ногах. Серьги были введены иностранцами, а кольца, по-видимому, ограничивались кольцами с печатками. Трости носили как почетные знаки, и каждый вид трости указывал на степень социального положения.

Египтяне раскрашивали свои лица, румянили губы, подводили глаза и смазывали маслом волосы и тела. На пиру раб приносил каждому гостю шарик, пропитанный маслом, и клал его ему на голову, чтобы масло могло мягко просачиваться через волосы пирующего во время трапезы. Умершим давали много видов масла, духов и румян для использования в двойном обряде, или ка.

Вероятно, многие позволяли своим волосам отрастать длинными, поскольку мы находим, что врачи прилагали все усилия, чтобы приготовить отвары, которые вызывали бы густой рост волос, укрепляли их и предотвращали поседение. Все эти средства найдены в старых папирусах:

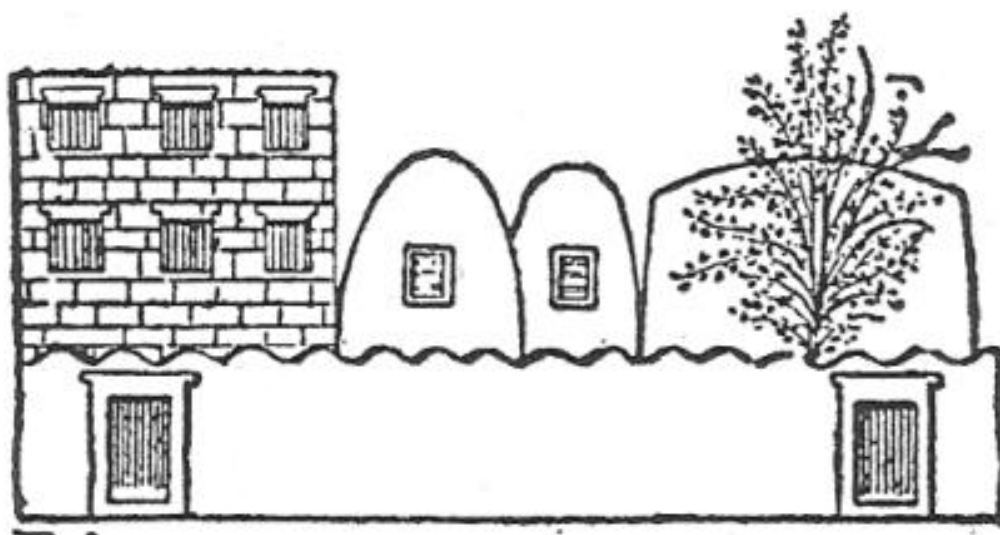
Чтобы волосы не поседел: "Кровь черного теленка, приготовленная в масле — мазь".

Или вот это: "Две части крови, рог черной коровы, разогрейте для приготовления мази".

Когда выпадет шерсть: "Возьмите жир льва, гиппопотама, крокодила, кошки, змеи и горного козла".

Чтобы укрепить волосы: "Помажьте их зубом осла, растертым в меду".

Или попробуйте вот это: "Отварите копыто осла в масле вместе с собачьей лапой и несколькими финиковыми косточками".

ВИД На

ОСОБНЯК ИЗ ГРОБНИЦЫ АННЫ, ВОСЕМНАДЦАТАЯ ДИНАСТИЯ.

[1] Эрман: Жизнь в Древнем Египте, 193.

ГЛАВА X.

Спорт и развлечения.

Развлечения любого народа легко разделить на две категории: те, которые приспособлены для отдыха на открытом воздухе, и те, которыми наслаждаются в помещении. Популярными видами спорта на открытом воздухе у египтян были охота, рыбная ловля и катание на лодках, в то время как банкет с сопровождающими его танцами и музыкой помогал им скоротать те часы, когда Амон, скрытый бог солнца, царствовал над всеми.

Богатый египтянин любил брать с собой жену или семью в свою легкую лодку и бродить по своему желанию среди камышей и болотистых растений, которыми изобилуют еще не осушенные маленькие ручьи и озера. Это было прекрасное развлечение - порхать среди высоких папирусов, вспугивать стаю птиц и сбивать некоторых из них бумерангом. В ручьях водилось много рыбы, и спортсмен решил добывать ее обоюдоострым копьем. Если он станет экспертом, то сможет проткнуть сразу двух — по одному на каждое острие.

Разумеется, торговцы дичью, которым требовалось большое количество рыбы и домашней птицы, ловили и то, и другое сетью. Только у знати или зажиточных людей было время заниматься охотой и рыбной ловлей просто для развлечения. На надгробных изображениях джентльмены изображены сидящими в своих садах, возможно, на дорогах коврах, и неторопливо ловящими рыбу в своих искусственных прудах. Это был слишком простой

процесс для любого, кроме самого ленивого, и не привлекал истинного спортсмена, любящего естественные ручьи.

Велика была привлекательность этих заболоченных озер. "Большая часть страны, ранее покрытая болотами и тропическими лесами, уже была пахотной землей. В то же время сохранились старые русла рек; участки болот с наполовину стоячей водой, поросшие, как и в древности, папирусом, служили убежищем гиппопотамам, крокодилам и бесчисленным водоплавающим птицам. Это были счастливые охотничьи угодья великих владык Древнего Египта, часто упоминаемые "заводи", "птичьи угодья". Они играли ту же роль в жизни Египта, что и лес в немецких народных преданиях; возможно, величайшее наслаждение, которое знал египтянин, - это грести в легкой лодке между красивыми колышущимися пучками папируса, срывать цветы лотоса, вспугивать диких птиц, а затем сбивать их с ног метательной палкой, протыкать гарпуном большую нильскую рыбу и даже гиппопотама. Существуют фотографии всех периодов, изображающие эти экспедиции, и нам достаточно взглянуть на них, чтобы понять, как сильно египтяне любили эти дикие районы и сколько поэзии они в них находили ". [1]

Опасность смешивалась со спортом при поимке более крупной дичи — бегемота и крокодила. Фотографий охоты на крокодилов найдено не было. Вероятно, они не были раскрашены, потому что в определенных частях Египта эти животные считались посвященными какому-то богу, и даже те, кто не разделял эту веру, возможно, не позаботились запечатлеть их убийство в гробнице. По отношению к гиппопотаму такого чувства не существовало, и тот, кому удавалось заполучить бегемота, редко пропускал охоту, изображенную на его могиле. Вы, наверное, помните, что в Древнем Египте каждый человек при жизни строил свою собственную гробницу и таким образом решал для себя, каким его будут помнить.

Пустыни и горы по обе стороны предлагали охотнику дичь. В изобилии водились газели, антилопы, лисы, зайцы и другие мелкие животные, такие как кролики. Если бы кто-то жаждал большего приключения, он мог бы последовать за леопардом и львом. У богатого человека, который занимался охотой ради спортивного интереса, было вполне обычным делом собирать диких животных и пристраивать их в зверинец, который обычно находится в больших поместьях. Здесь были слоны и бабуины из Азии, жирафы с верхнего Нила, львы, леопарды, гиены и газели из пустынь. Некоторые стали совсем ручными и были обучены трюкам. Львы были любимыми домашними животными, и короли часто брали их с собой в свои походы. Обезьяны водились почти в каждом доме, а поскольку охота была так популярна, различных видов гончих было больше, чем других видов собак.

В дополнение к маленькому каноэ, в котором он охотился на водоплавающих птиц, у дворянина обычно была большая двухмачтовая лодка с квадратными парусами, на которой он брал свою семью и друзей на вечернее плавание по реке. Его музыканты сопровождали его и наигрывали сладкие звуки на своих арфах и лютнях в гармонии с тихими водами.

Застолья были популярны как у мужчин, так и у женщин. Музыка и танцы неизменно использовались в качестве средств развлечения. Сохранилось много фотографий банкета. Иногда изображаются дамы в изысканных туалетах, вкушающие всевозможные лакомства, в то время как танцующие девушки грациозно двигаются перед ними, отбивая такт сопровождавшей их музыки. Иногда танцы были замысловатыми; один из них, изображенный в гробнице, кажется, представляет собой тростник папируса, колышущийся на ветру. Другие были еще более замысловатыми.

Музыка была популярна среди всех классов. На изображениях гробниц изображены флейты, лютни и арфы. Пение часто сопровождается игрой на арфе. Среди распорядителей "всех самых прекрасных удовольствий короля" были распорядители пения. Таким образом, создается впечатление, что члены королевской семьи, по крайней мере, не доверяли вдохновению для развлечения, но предусмотрительно организовали его и отрепетировали заранее. Говорят, в Мемфисе была школа, где девочкам преподавали музыку.

Некоторые азартные игры были популярны в Египте. Были известны шашки, сохранилась фотография, на которой Рамсес II. играет в игру со своей дочерью.

Остается рассказать о некоторых других обычаях праздника. Дамы собирались вместе, чтобы заняться своими туалетами, подкрашивали губы, подводили глаза, предлагали друг другу понюхать цветы и рассматривали украшения друг друга.

Мальчики и девочки-прислужницы ходят по кругу, предлагая мази, венки, благовония и чаши с вином. В то же время они призывают гостей "отпраздновать радостный день", наслаждаясь настоящим моментом; певцы также постоянно повторяют то же самое в качестве припева к своей песне. Потягивая вино, они поют гостям:

"Отпразднуйте радостный день!

Пусть сладкие ароматы и масла будут положены для твоих ноздрей,

Венки из цветов лотоса для конечностей

И для груди твоей сестры, обитающей в твоём сердце,

Сидящей рядом с тобой.

Пусть песни и музыка будут созданы перед тобою.

Отбрось все заботы и думай об удовольствиях,

Пока не настанет день, когда мы приблизимся к земле,

Которая любит тишину".

или:

"Возложи смирену на голову твою, облачись в тонкую льняную ткань,
Помазав себя истинными чудесами Божьими.

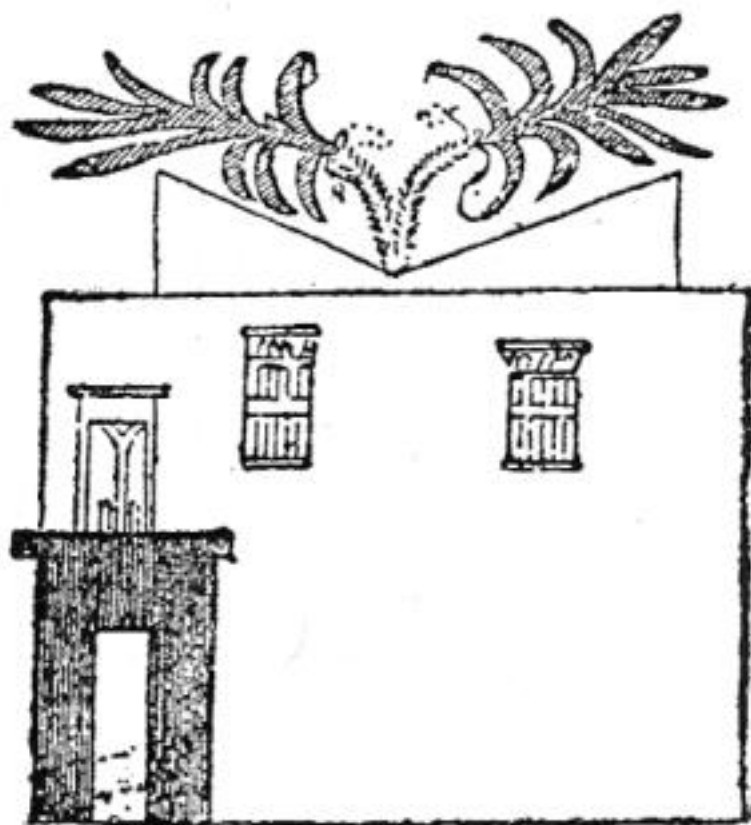
Укрась себя всей красотой, на какую только способен.

С сияющим лицом празднуйте радостный день и не отдыхайте в нём

Ибо никто не может забрать с собой свое добро,

Да, никто не возвращается снова, кто ушел отсюда". "" [2]

Мужчины пировали в одиночестве. Танцы и музыка развлекали их во время застолья. На празднике было принято передавать изображение мумии по кругу, при этом повторялись слова, подобные этим: "Посмотри на это и знай, что таким, каков он есть, таким и ты будешь - ибо все должны умереть". Это ни в коей мере не омрачало удовольствия ночи; скорее, каждый стремился в полной мере насладиться быстротечными часами.

ФАСАД ДОМА,

ОБРАЩЕННЫЙ К УЛИЦЕ. ВТОРОЙ ФИВАНСКИЙ ПЕРИОД.

[1] Эрман: Жизнь в Древнем Египте, 235.

[2] Эрман: Жизнь в Древнем Египте, 255.

ГЛАВА XI.

Сельское хозяйство и скотоводство.

Благодаря неиссякаемому плодородию долины Нила на землях, достигаемых ежегодным разливом, всегда давались прекрасные урожаи. Обильный ил, нанесенный наводнением, восстановил продуктивные качества почвы, и никогда не было необходимости оставлять поля под паром. Однако речные воды должны были не только просто достигать земли, но и быть насыщенными, поскольку дожди выпадали редко, и вся влажность, которая обеспечивала растущую растительность, поступала от перелива. Система орошения подводила воду по траншеям как можно ближе к каждой ферме. Из этих траншей тысячи мужчин и юношей, занятых по всей стране, поднимали воду ведрами на возвышенность, чтобы все посевы могли получать достаточное количество влаги.

Как только река отступила, вся долина наполнилась деловитыми людьми, готовившими почву для посева зерна и других семян. Орудия труда на ферме действительно были грубыми, и грубыми они остаются и сегодня. В недавнее время высокопоставленный чиновник импортировал в Египет некоторое количество сельскохозяйственных орудий, подобных тем, которыми пользуются самые прогрессивные фермеры Америки, и пытался побудить крестьян

пользоваться ими. Не они. То, что служило их долине на протяжении семи тысяч лет, было сочтено достаточным для них, и через некоторое время все оборудование пришлось продать за старое железо.

Рисунки в гробницах изображают множество сцен, связанных с производством зерна — от вспашки почвы до складирования зерна в зернохранилища. По этим фотографиям мы можем обрисовать повседневную жизнь крестьянина.

Их плуги были грубыми деревянными орудиями, которые в лучшем случае лишь царапали почву. Крупные комья земли приходилось разбивать чем-то вроде деревянной мотыги. Затем фермер разбрасывал семена по мягкой земле, гоня по полям отары овец, чтобы затоптать их. Если не считать вопроса орошения, посевы не требовали особого внимания до наступления времени сбора урожая. Затем зерно срезали серпом, погрузили на ослов и отвезли на гумно, расположенное недалеко от деревни. В ранние времена она была вытоптана ослами, по ней ездили взад и вперед. Позже для молотбы стали больше использовать волов. Зерно освобождали от мякины, быстро подбрасывая его в воздух. Зерно падало прямо вниз, в то время как мякину уносило вперед. Теперь он был готов для "писцов зернохранилища", которые измеряли его и наблюдали за ним, пока оно хранилось в надежном месте. Иногда лодки знатного человека неделями курсировали взад-вперед, доставляя в его закрома обильный урожай проса и ячменя.

Несколько слов о египетской "кукурузе". Индийская кукуруза, которую мы сегодня называем кукурузой, является продуктом коренных американцев и была неизвестна в древности. Кукуруза использовалась как общее название для всех зерновых. Пшеница, ячмень и просо были основными зерновыми в Египте.

Налоги выплачивались натурой - продуктами; поэтому, естественно, ежегодно в казну правительства поступало большое количество зерна. Это было припасено на случай нужды, которая время от времени обрушивалась на Египет. Именно в один из таких лет, когда по востоку прокатился голод, братья Джозефа спустились в долину, чтобы купить зерно из государственных амбаров.

Мало что известно об овощах, выращивавшихся в древности. Вероятно, многие из тех, что распространены сегодня, были выращены здесь. Здесь широко выращивали дыни; вероятно, были известны лук и огурцы, а также широко культивировалась виноградная лоза.

Разведение крупного рогатого скота было доведено до определенного совершенства. Египтяне хорошо понимали секреты высокой селекции и производили особенно прекрасные образцы коров и быков. Любя всех животных, они были неравнодушны к быку, символизирующему великую силу, и к корове, священной для Исиды. Как лев своей силой привлекал многих людей, так и бык был любимцем жителей Нила.

Пастухи сами по себе составляли класс. Летом они перегоняли скот на север, в болота, где были хорошие пастбища. Средний египтянин смотрел на этих людей с глубочайшим отвращением, потому что они отращивали волосы и носили бороды. Они жили в переносных тростниковых хижинах. Их жизнь была довольно примитивной, и они имели в целом неопрятный вид. Они были очень мало одеты, и их попытки скопировать египетскую юбку из жесткой циновки доставляли горожанину немало удовольствия. Они проводили свое свободное время, сплетая из папирусного тростника циновки и плели лодки из того же полезного растения.

Когда наступила осень, они вернулись со своими стадами с северных болот. Когда они вернулись домой, чиновники пришли осмотреть стада. Они отметили увеличение запасов, все убытки и другие вопросы, представляющие интерес для владельцев. Записи показывают, что отдельные владельцы иногда владели до 1300 коровами в дополнение к другому крупному рогатому скоту.

Здесь держали большие отары овец и в изобилии разводили коз. Сохранилось несколько изображений свиней, да и те только периода Новой империи. Против свиньи возражали по религиозным соображениям, как против нечистой.

Любовь египтян к животным побудила их принимать в свои стада как можно больше диких животных. Их откармливали вместе со скотом. Упоминается, что горный козел и антилопа особенно ценились, когда их некоторое время кормили вместе со стадами.

Птицы, по-видимому, не были широко одомашнены. В этом не было необходимости, так как орнитологи могли найти на болотах любое количество уток и гусей, откормить их на какое-то время и снабжать пищей, не утруждая себя их выращиванием. Гусь был любимой птицей. Жареный гусь был любимым блюдом и предлагался как деликатес богам. На фотографиях даже изображены гуси, которых держат в качестве домашних животных вместо собак или обезьян.

В то время как вся цивилизация Египта была основана на сельском хозяйстве и скотоводстве, фермер и скотовод не имели никакого социального положения. Земледелец считался переутомленным существом, которое так и не стало процветающим. Землей обычно владели богатые вельможи, которые сами получали прибыль.

Следующий печальный очерк судьбы жнецов был написан составителем дидактического письма, сохранилось множество копий которого, и подразумевает не только личное мнение, но и общий взгляд на этот вопрос: червь забрал половину пищи, гиппопотам - другую половину; в полях было много мышей, налетела саранча, скот съел, а воробьи украли. Бедный, несчастный земледелец! То, что осталось на гумне, забрали воры.... Затем писец высаживается на берег, чтобы получить урожай, его последователи несут палки, а негры несут пальмовые прутья. Они говорят: "Отдай зерно" — а там его нет. Затем они избивают его, пока он лежит, вытянувшись и привязанный к земле, они бросают его в канал, и он погружается с головой под воду.... Это, конечно, преувеличенная картина, которая намеренно зарисована автором, чтобы подчеркнуть разительный контраст, который он рисует в своем панегирике профессии писца; однако в своих основных чертах она дает нам очень верное представление, ибо судьба древнего крестьянина очень напоминала судьбу современного феллаха. Последний трудится, не получая удовольствия от результатов своего собственного труда. Он зарабатывает на жизнь скудно и, несмотря на все свое трудолюбие, не пользуется большой известностью среди своих городских соотечественников; лучшее, что они могут сказать о нем, это то, что он достоин сравнения со своим собственным скотом".

[1]

Ремесленники и их ремесла.

Сегодня страны могут легко импортировать такие промышленные товары, которые не производятся в пределах их собственных границ. В одном доме может быть шелк индийского производства, фарфор из Китая, шторы и кружева из Бельгии, столовые приборы из Англии и некоторые музыкальные инструменты немецкого производства. В древности все это было по-другому. Египет долгое время оставался изолированным. Она развила более высокую цивилизацию, чем ее соседи, и то, в чем нуждался ее народ, должно было производиться по

большей части в пределах ее границ. Естественно, из этого следовало, что в ограниченной долине Нила возникло большое разнообразие ремесел. Конечно, во времена ее империи многие страны присылали в качестве дани свои отборные товары, но даже тогда египтяне занимали первое место в определенных видах искусства и ремесел.

В долине было мало местного леса. Когда завоевания Тутмоса I. установили отношения с Сирией, древесина в некоторой степени импортировалась. Были найдены мумии, завернутые в редкие ливанские кедры. Однако, вообще говоря, для древесины пришлось искать заменители. Легкие лодки делались из тростника, а для изготовления лодок побольше лодочники стали искусны соединять вместе небольшие куски дерева, формируя таким образом большие доски, достаточно прочные, чтобы выдерживать серьезные нагрузки. Для некоторых целей картонаж былшит. Он состоял из нескольких слоев грубого полотна, склеенных вместе. Его широко использовали для изготовления гробов. В облицовке шпоном редких пород дерева менее дорогостоящих фундаментов египтяне намного превосходили любые современные достижения. Резчики по дереву достигли высокого мастерства в изготовлении маленьких статуэток и изображений из дерева, а также в резьбе с изысканными деталями, крошечными деревянными амулетами и украшениями. Рукоятки ножей иногда демонстрируют ловкость резчиков по дереву.

Возможно, еще большим успехом они пользовались в работе с металлом. Бронза обычно использовалась для изготовления предметов повседневного обихода. Железо было известно, и его использовали в основном для изготовления военного оружия и некоторых видов ножей. Какое-то время серебро ценилось выше золота, поскольку было более редким. Позже его находили в больших количествах, и он сравнялся с золотом или имел еще меньшую ценность. Статуи богов обычно изготавливались из бронзы, хотя многие были сделаны и из золота. Ювелир был человеком с хорошим социальным положением. Он делал статуи богов для украшения храмов, а также огранял и оправлял драгоценности для членов королевской семьи. Количество драгоценных камней в Египте было довольно большим. Бриллианты, рубины и сапфиры, казалось бы, были неизвестны, но были доступны аметисты, изумруды, гранаты, агаты, яшма и лазурит. Египтяне, как мужчины, так и женщины, очень любили личные украшения, и драгоценности в изобилии носили богатые и, в некоторой степени, все. Популярностью пользовались янтарь, бирюза, коралл и жемчуг. Каждый мужчина носил кольцо с печатью - и это было не просто украшение. В те века письма и документы никогда не подписывали — скорее, кто-то ставил свою печать. Аристократ носил дорогое кольцо; гражданин скромного положения - кольцо небольшой ценности, но каждый, кто намеревался вести какие-либо дела или переписку, носил какое-нибудь кольцо с печаткой. Женщины в той же степени носили ожерелья. Самые замысловатые из них были обнаружены в гробницах королевских особ; очень простые украшали шеи более скромных женщин, но ни одна не была настолько бедна, чтобы совсем лишиться ожерелья. Браслеты, щиколотки, гребни для волос и украшения, амулеты, цепочки и скарабеи пользовались большим спросом, и ювелиры древнего Египта достигли большой оригинальности, мастерства и совершенства в своем искусстве. При столь постоянном спросе на недорогие ювелирные изделия было достигнуто замечательное мастерство в имитации драгоценных камней в стекле. Действительно, сегодня экспертам в некоторых случаях трудно определить, настоящий это камень или имитация.

В работе со стеклом египтяне предпочитали цветное стекло прозрачному. Какая бы стеклянная посуда ни осталась, она неизменно окрашена. Синий был любимым цветом. Тонкие слои стекла иногда использовались для украшения гробов. Выдувное стекло в прежние времена не производили, несмотря на заявления об обратном. Изображения,

которые когда-то должны были изображать стеклодувов за работой, теперь понимаются как изображения одного этапа обработки металла.

Жители Нила никогда не ставили керамику на сколько-нибудь высокое место. Глиняная посуда использовалась только для самых обычных целей, а кувшины, чаши и вазы, которые сохранились, свидетельствуют, во-первых, о плохом материале, во-вторых, о безразличном труде, плохом огне и небольшом мастерстве в украшении. Эти безразличные результаты были достаточно удовлетворительными для самых обычных целей, и для чего-то большего, по-видимому, требовалось что-то металлическое.

Охота была любимым занятием, а разведение крупного рогатого скота получило такое широкое распространение, что Египет разбогател на шкурах. Со шкур более редких животных никогда не снимали натуральный волос. Из него выделяли и использовали для обивки кушеток и стульев - для щитов и даже одежды. Из шкур крупного рогатого скота выделяли кожу и делали сандалии, ремни и фартуки для рабочих. Фотографии лодок показаны с кожаными парусами, а кожа использовалась для самых разных целей.

Широкое использование льна для изготовления одежды обусловило необходимость большого производства льна. Те, кто ткал — в основном женщины, вопреки утверждению Геродота об обратном, — достигли высокого мастерства и ловкости в своей работе. Белье, как правило, оставалось белым и часто делалось таким тонким и прозрачным, что сквозь него были видны очертания тела.

О состоянии и жизни среднего ремесленника мы знаем, что ему не разрешалось занимать никаких должностей при правительстве и что у него вообще не было политических прав. По закону каждый человек был обязан иметь какое-то призвание и следовать ему, и он не мог заниматься другими профессиями, кроме своей собственной. Это гарантировало хорошую работу, чего египтяне всегда требовали от своих рабочих, которые часто получали лишь скудную пищу и никакой заработной платы. Вероятно, высоко ценимая работа ювелира хорошо оплачивалась. Египтяне часто расплачивались за свои товары натурой.

Большое количество рабочих принадлежало государству или храмам, и они были обеспечены только самым необходимым для жизни. Некоторые из этих людей знали, как резать твердый гранит, который почти не поддается современной прочной стали; другие могли украшать гробницы анимированными сценами, которые до сих пор сохраняют свои первоначальные цвета. Все эти люди жили в ужасающей бедности, в маленьких глинобитных хижинах, и им часто приходилось просить хлеба у своих надсмотрщиков. По-видимому, было принято выдавать этим рабочим их месячный паек в начале месяца. Вероятно, запасы были в лучшем случае скудными, и голодные рабочие сильно набросились на них в течение первых нескольких дней. Не проходило и двадцати дней, как у них часто не хватало даже хлеба, не говоря уже о масле и других предметах первой необходимости. Только угроза обратиться к королю иногда приносила необходимую пищу. Рабочие утверждали, что офицеры удерживали с них их взносы только для того, чтобы пополнить ими свои личные запасы — утверждение, которое, без сомнения, было вполне обоснованным и не нуждается в лучшем доказательстве, чем предоставление большего количества продовольствия тем, кто объединился и прекратил работу до поступления припасов.

Рынки.

Для понимания древнеегипетского рынка мы не можем сделать ничего лучше, чем прочитать описание, составленное Масперо на основе сцен, все еще существующих в гробницах:

- Мы ... внезапно выныриваем на залитую солнцем шумную маленькую площадь, где проходит рынок. Овцы, гуси, козы, ослы, крупнорогатые быки, разбросанные неравными группами в центре, ждут покупателя. Крестьяне, рыбаки, мелкие розничные торговцы сидят на корточках в нескольких рядах перед домами, выставляя перед собой в больших корзинах из тростника или на низких столиках сдобные хлебцы, фрукты, овощи, рыбу, мясо в сыром или вареном виде, драгоценности, духи, ткани - все необходимое и излишества египетской жизни.

Покупатели прогуливаются мимо и неторопливо оценивают качество товаров, выставленных на продажу; каждый несет в руке что—нибудь собственного изготовления - новый инструмент, какую-нибудь обувь, циновку или маленькую коробочку, полную колец из меди, серебра и даже золота весом в *унту* (чуть больше двух унций), которые он предлагает обменять на нужные ему предметы. Два покупателя одновременно останавливаются перед феллахом, который раскладывает лук и пшеницу перед корзиной. Вместо денег в первом лежат два горлышка из стекла или разноцветной фаянсовой посуды, во втором - круглый веер с деревянной ручкой и один из тех треугольных вентиляторов, которыми повара разжигают огонь. "Вот красивое ожерелье, которое тебе понравится, это то, что ты хочешь", - кричит первая; в то время как вторая настаивает: "Вот веер и устройство для искусственной вентиляции легких". Однако феллах, совершенно подавленный этой двойной атакой, методично продолжает сначала брать нитку бус для более тщательного изучения. - Дай мне взглянуть, чтобы я мог назначить цену. Один просит слишком много, другой слишком мало; от уступки к уступке они в конце концов приходят к соглашению и договариваются о количестве луковиц или весе кукурузы, которых может стоить ожерелье или веер. В других местах речь идет о том, чтобы обменять пару сандалий или ряд эмалированных бус на какие-нибудь духи. "Здесь, - убеждает покупатель, - очень прочная пара обуви". Но продавцу в данный момент обувь не нужна, поэтому он предлагает один из своих маленьких горшочков в обмен на ряд бус. "Это восхитительно, когда наливают несколько капель", - объясняет он с убедительным видом. Женщина сует под нос стоящему на коленях мужчине две баночки, вероятно, с какой-то мазью собственного изготовления. "Вот, - кричит она, - пахнет достаточно сладко, чтобы соблазнить тебя". Позади этой группы двое мужчин обсуждают стоимость упаковки рыболовных крючков; женщина с коробкой в руках продает браслеты и шейные платки; другая женщина пытается добиться снижения цены на рыбу, которую разделяют перед ней.

"Когда речь идет о крупном животном или о предметах значительной ценности, расчеты становятся запутанными. Например, Ахмосу продает быка за циновку, пять мер меда, одиннадцать мер масла и семь предметов разного рода. Теперь представьте себе расчеты, которые, должно быть, были сделаны до того, как ему удалось установить такой сложный баланс.... Циновка оценивалась в 25 унто, мед - в 4, масло - в 10 и так далее, в целом все весило 119 унто, что не слишком дорого для животного в хорошем состоянии. Этот обычай оплаты одним из обычных металлов настолько удобен и обходится без стольких расчетов, что он был принят даже для незначительных операций в повседневной жизни. Мясник, пекарь, торговец зерном, все мелкие торговцы предпочитают обменивать металл, который имеет небольшие размеры и не портится, на предметы, часто громоздкие по размеру, которые могут испортиться, если их слишком долго держать в доме. Пара уток стоит четверть фунта меди; веер - четверть фунта; бронзовая бритва стоит целый фунт; кирка - два; коза - два; бычья голова - полфунта серебра; кожаная бутылка хорошего вина - три фунта золота....

С другой стороны площади начинаются две или три торговые улицы или базара, и толпа спешит к ним, когда покидает рынок. Почти вся их длина заполнена киосками и лавками, в

которых не только Египет, но и большинство восточных народов выставляют свои самые разнообразные изделия. Прекрасно украшенные ткани из Сирии, финикийские или хеттские украшения, ароматизированное дерево и камедь из Пунта и Святых Земель; лазурит и вышивки из Вавилона; кораллы, золото, железо, олово и янтарь из далеких-далеких стран за морями - все это разбросано в беспорядке среди местного тонкого льна, драгоценных камней, изделий из стекла и мебели. Магазин обычно независим от остальной части дома и сдается в аренду отдельно. Это небольшая квадратная комната, часто простой сарай, широко открытая спереди и закрываемая каждый вечер деревянными ставнями, удерживаемыми на месте перекладинами с одной или двумя циновками, одним или двумя низкими табуретами, несколькими прикрепленными к стене полками, на которых хранятся товары; возможно, за магазином есть одна или две тщательно запертые комнаты, где хранятся самые ценные предметы. Большинство торговцев также являются производителями. У них есть подмастерья или рабочие, которые работают на них, и они присоединяются к ним в перерывах между продажами.... Ремесленники одного и того же ремесла обычно имеют естественную тенденцию собираться вместе, жить бок о бок в одном и том же месте — кузнецы с кузнецами, карьеристы с карьеристами, ювелиры с ювелирами, образуя небольшой город, в котором можно найти только предметы одного вида". [2]

Военное дело.

Было бы неверно говорить о профессии военного в Египте, поскольку египтяне по сути своей были невоинственными. В давние времена они жили в своей изолированной долине, и природа местности по обе стороны от них не была такова, чтобы побудить их протянуть руку и завоевать ее. Когда нубийские и кочевые племена угоняли их скот и иным образом посягали на их окраины, дать им отпор и сократить их численность было сравнительно просто. Такие набеги не были обычными военными кампаниями — отнюдь. Это были экспедиции с целью грабежа. "Я увел их женщин и пленил их мужчин; ибо я шел к их колодцу; я убил их волов, скошил их кукурузу и поджег ее". Так один фараон запечатлел свою победу на памятнике, воздвигнутом в память об этом. Война с племенами такой силы вряд ли могла поднять военный уровень Египта.

Контакты с гиксосами во времена Срединной империи научили жителей Нила военному делу большему, чем они знали ранее. Благодаря превосходному владению оружием эти азиаты смогли завладеть землей, которой они владели до тех пор, пока из борющейся феодальной знати не появился правитель, достаточно сильный, чтобы утвердиться и собрать армию. Приняв метод сражения, применявшийся врагом, гиксосы были, наконец, изгнаны из долины и преследовались далеко за пределами своих прежних границ.

Новая империя пережила краткий период военных успехов, но они зиждились на шатком фундаменте. Египтяне от природы были плохими солдатами. Сильный и бесстрашный генерал смог побудить их к действию, и, встретившись с разрозненными племенами, они смогли одолеть их. Затем, с уверенностью, порожденной успехом, они иногда добивались блестящего прогресса в развитии цивилизации Месопотамии. Азиаты еще не познали истинную природу тех, кому они приносили дань. Когда об этом стало известно, дань перестала поступать, или, более того, ее иногда требовали азиаты Египта.

О жизни рядового мы знаем очень мало. В мирное время он обрабатывал землю или был простым рабочим. Он не считал трудности большей, чем та, которая вынудила его поступить на службу в армию. Он считал войну величайшим злом и приходил в уныние от малейшего поражения. Это был плохой материал для превращения в эффективных солдат, и только

когда египетский царь принял в свои ряды большое количество наемников, его армия стала особенно эффективной.

Много раз несколько тысяч солдат отправлялись сопровождать рабочих, которых отправляли за гранитом для гробницы короля. Вероятно, их обязанности были не столько военными, сколько гражданскими, поскольку они, без сомнения, были настроены на то, чтобы вырезать гранит из карьера и помогать в транспортировке его на строительную площадку.

Судя по снаряжению солдат, в древние времена они носили просто лук, а на головах у них были страусовые перья в знак победы. Позже они носили щиты, копья или боевые топоры. Боевой порядок в более поздние времена заключался в размещении колесниц спереди и сзади, с сильными отрядами пехоты между ними. Рамзес II. приказал изобразить в своем храме всю историю своей победы над хеттским царем при Кадеше. Это один из лучших источников по военной истории периода Новой империи. "Мы видим, как солдаты "первой армии Амона" разбивают свой лагерь; щиты ставятся бок о бок, образуя большое четырехугольное ограждение. Остался только один вход, и он укреплен баррикадами и обороняется четырьмя пехотными дивизиями. В центре лагеря большое квадратное пространство указывает на расположение королевского шатра; меньшие палатки офицеров окружают его. Широкое пространство между этими палатками и внешней оградой служит местом для стоянки простых солдат и скота, и здесь мы видим серию сцен, похожих на живые, изображение которых египетскому художнику, очевидно, доставило большое удовольствие. В одном углу выстроились ряды боевых колесниц; лошади распряжены и с довольным видом роют копытами землю, пока их угощают. Рядом стоят двухколесные багажные вагоны; волю поглядывают на еду и, по-видимому, не беспокоятся о большом ручном королевском льве, который устало улегся рядом с ними. Однако самым характерным животным в лагере является осел с его двойными корзинами, в которых ему приходится таскать тяжелые мешки и банки с провизией. Мы встречаемся с ним здесь, там и повсюду, в самых разных позах; например, он возмущенно опускается на колено, как будто больше не может нести свои корзины; он гарцует, когда солдаты хотят взвалить на него мешки; он ложится и ревет или расслабляется, катаясь в пыли рядом со своей ношей. Мальчики, в обязанности которых входит привязывать ослов к колышкам, также вносят свой вклад в общее оживление в лагере; не в одном месте они начали ссориться из-за своей работы и в гневе бьют друг друга колышками. Другие мальчики, принадлежащие к лагерю, должны развешивать багаж на столбах, или приносить еду для солдат, или носить бурдюки с водой. Эти мальчики тоже настаивают на ссоре; шкуры сброшены, и они свободно пускают в ход кулаки.

"В отличие от этих сцен повседневной жизни в лагере, мы, с другой стороны, имеем представление о дикой неразберихе битвы. Недалеко от берега Оронта находится королевская колесница, в которой король стоит, вытянувшись во весь рост; позади и по бокам его окружают колесницы Четы [3]; в то время как многие другие пересекают ручей. Египетские колесницы действительно находятся в тылу царя, но для того, чтобы прийти к нему на помощь, им пришлось бы сначала пробиться сквозь колесницы хета. Тем временем фараон сражается в одиночку и обрушивает на врагов такой страшный дождь стрел, что они разбегаются в диком замешательстве. Пораженные стрелами, их лошади пугаются, разбивают колесницы вдребезги и выбрасывают воинов, или же они срываются с цепи и, прорываясь сквозь собственные ряды, сеют повсюду смятение. Мертвые и раненые четты падают друг на друга; те, кто спасается от стрел царя, бросаются в Оронт и пытаются переплыть в Кадеш, который виден на противоположном берегу, окруженный стенами и траншеями....

В то время как фараон таким образом убивает чету, принц последнего народа стоит и наблюдает за битвой на углу между Кадешем и Оронтом посреди могучего каре из 8000 пехотинцев из элиты его войск; "он не выходит сражаться, потому что боится его Величества, поскольку он видел его Величество". Когда он видит, что битва проиграна, он восхищенно говорит: "Он как Сутех славный, баал живет в его теле". [4]

[1] Эрман: Жизнь в Древнем Египте, 415.

[2] Масперо: Древний Египет, 18 в.

[3] То есть хеттский царь.

[4] Эрман: Жизнь в Древнем Египте, 529.

ГЛАВА XII.

Восхваление учености. [1]

Я видел насилие, Я видел насилие, отдай свое сердце после писем.
Я видел человека, свободного от трудов; подумай, что нет ничего, кроме писем.
Люби письма как свою мать. Я заставляю его красоту сиять на твоём лице.
Это большее достояние, чем все остальное.
Тот, кто начал пользоваться, с младенчества является советником.
Его посылают выполнять поручения.
Тот, кто не идет, одет в мешковину.
Я не видел кузнеца, выполняющего поручение, основателя, который отправляется в посольство.
Я видел кузнеца за работой у горна.
Его пальцы похожи на крокодилы, от него пахнет хуже, чем от рыбьей икры.
Каждый плотник, несущий инструменты, — находится ли он в большем покое, чем чернорабочий?

Я говорю вам, что рыбацкая страдает больше, чем любая другая работа.
Подумайте, разве он не трудится на реке? он смешался с крокодилами.
Если комочков папируса становится меньше, значит, он зовет на помощь.
Если ему не сказали, что крокодила там нет, ужас ослепляет его.
Подумайте, нет ни одной должности, где не было бы вышестоящих,
Кроме писца, который стоит на первом месте, ибо он знает буквы; он выше их.
Если ты пойдешь за великими людьми, ты должен идти с великим знанием.
Не произноси гордых слов. Будь запечатан только в себе.

Школы и образование.

Грек любил науку ради нее самой. Египтянин - нет. Он тоже высоко ценил ученость и не считал ни одно призвание более достойным, чем профессия писца. Однако это происходило

не потому, что образование поднимало человека из грязного мира к более чистым высотам знаний, а скорее потому, что писец был освобожден от физических нагрузок, и если он был амбициозен и настойчив, то мог найти все официальные двери открытыми для него. Гражданин хотел, чтобы его сын получил образование, чтобы он мог занять более высокое и менее трудное положение, чем он мог бы надеяться занять в противном случае. Участь рабочего в Египте была тяжелой. Постоянно работая, он мог лишь обеспечивать себя и семью скудной пищей и скудной одеждой. В любой момент его могли принудить к государственной службе, и здесь ему повезло, если он получал "одну чистую одежду раз в месяц" в дополнение к своему месячному пайку. Писцы были избавлены от физического труда. Вполне естественно, из этого следовало, что семья пойдет на все возможные жертвы, чтобы один из детей был приспособлен к жизни, более безопасной и комфортной, чем в среднем. Кажется, что никакой более высокий идеал, никакой более возвышенный мотив не двигал родителем, чем этот: дать своему сыну возможность занять легкое и прибыльное положение в жизни.

В раннем возрасте в Египте существовали начальные школы. Они были открыты для всех детей, которые, вероятно, платили небольшую плату учителю. Постепенно также при храмах выросли школы для подготовки мальчиков к священству. По мере роста империи и взимания дани со многих племен и стран, на службе правительству требовалось много писцов — переписчиков и бухгалтеров, и при дворе были открыты школы для обучения мальчиков в соответствии с этим новым требованием.

Проведя несколько лет в начальной школе, обычный мальчик был направлен на работу: помогал пасти скот, заготавливать топливо, ухаживать за утками и гусями в своем доме, а позже был направлен учиться ремеслу — как правило, ремеслу своего отца. Однако, если мальчик проявлял особые способности к обучению или казался более сообразительным, чем обычно, его отправляли в школу переписчиков. Здесь обучение было интенсивным. Писец будил юношу, крича: "Книги уже в руках твоих товарищей, хватайся за свою одежду и позови свои сандалии!" Дисциплина действительно была жесткой. Старая поговорка гласила, что уши мальчика расположены на спине — он слышит, когда его пороют.

Вы помните, насколько сложными были египетские стили письма — как иероглифические, так и демотические. Следовательно, умение читать и писать считалось большим достижением. Овладев искусством письма, юноша занялся переписыванием. Многие из старых тетрадей сохранились до сих пор, поскольку их было принято класть в могилу вместе с умершим. Обычным уроком было три страницы в день. "К десяти или двенадцати годам, - говорит Масперо, - ребенок был ... поступил учеником к писцу в какой-нибудь конторе, который взялся бы сделать из него *ученого писца*. Мальчик сопровождал своего хозяина в контору или на рабочий двор и проводил там целые месяцы, переписывая письма, циркуляры, юридические документы или счета, которые он сначала не понимал, но которые точно помнил.... Ученик переписывал и переписывал, учитель вставлял забытые слова, исправлял орфографические ошибки и рисовал на полях неумело начертанные знаки или группы. Когда книга была закончена и ученик мог записать все формулы по памяти, мастер доверил ему составление нескольких букв, постепенно увеличивая их количество и добавляя новые трудности. Как только он в достаточной степени освоился с обычной повседневной рутинной, его образование было прекращено, и был подыскан неважный пост". [2]

Египтяне никогда не исследовали предмет, пока не превратили его в науку. Определенные знания геометрии были необходимы для определения границ участка земли, настолько ценного вдоль реки, что иногда оспаривались очень небольшие участки. Египтяне обладали знаниями, достаточными для этой цели, но они никогда не вникали глубже в этот вопрос и не

становились в нем опытными. Они изучали астрономию и составляли карты участков небес. Они изучали арифметику, но никогда, например, писал дробь с числителем больше, чем 1; вместо того, чтобы писать $\frac{2}{3}$ и $\frac{5}{8}$ они написали: $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{3}$; $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{8}$. Потребовалось много терпения и некоторой изобретательности, чтобы разобраться в задачах, которые уже были решены в тетрадах.

Предмет медицины считался важным, но древние египтяне, вообще говоря, ничего об этом не знали. Магия, лекарства, травы и заклинания использовались вместе. Веря, что благополучие души зависит от сохранения тела, студенты никогда не имели возможности препарировать тела, будь то животных или людей. Они не имели ни малейшего представления о жизненно важных органах, и когда им удавалось облегчить состояние пациента, это происходило тогда, когда они, подобно какой-нибудь старой знахарке-травнице, изучали свойства целебных растений и наблюдали за их действием во многих случаях, пока не научились искусно их применять. Когда человек был болен, считалось, что в его тело вселился злой дух. Магическими словами его нужно изгнать, прежде чем можно надеяться на выздоровление. Согласно этой точке зрения, магия очень помогала медицине. Вот формула волшебной смеси: "Возьмите две крупинки ладана, два средства для окуривания, две баночки кедрового масла, две баночки таса, две баночки вина, две баночки винного спирта. Приложи его к месту своего сердца. Ты защищен от жизненных случайностей; ты защищен от насильственной смерти; ты защищен от огня; ты не погиб на земле и спасаешься на небесах".

Литература.

Похоже, что в Египте отсутствовало сколько-нибудь значительное количество литературных произведений. В храмах хранились записи; были найдены трактаты по религии, магии и медицине. Книга мертвых была знакома живым и незаменима для усопших. Сохранились некоторые народные предания, гимны поклонения и победы, а также несколько более или менее полных историй. Огромное количество папирусов, несомненно, погибло, но в существующих рукописях, вероятно, были бы упоминания о великих произведениях, а их нет. Отдавая должное тому, что было восстановлено, и принимая во внимание потерю времени, факт остается фактом: в литературном плане Египет не был продуктивным.

Нет никаких литературных памятников, предшествующих Срединной империи; однако у нас есть следы народных песен и мифов, которые были известны ранее. Старое убеждение, что у египтян не было светской литературы, было ошибочным. Нашими величайшими источниками знаний об их литературе были гробницы и храмы, и это были не те места, которые народ выбрал бы для сохранения своей более легкой литературы.

Вполне вероятно, что точно так же, как рабочие поют сегодня, работая на берегах Нила, так же они пели и в древности. В самых тяжелых условиях в Египте рабочие пели во время работы. Писцы не считали достойным своего достоинства записывать народные песни. Вероятно, о них вообще мало думали. Иногда под некоторыми изображениями гробниц приводится несколько строк, чтобы сделать их более яркими.

Пастух, бредущий по грязи, когда он гонит своих овец по полям, с которых еще не полностью сошло наводнение, говорит своему стаду: "В воде ходит ваш пастух с рыбами; с сомом разговаривает он; с рыбой он обменивается приветствиями". Другая песня сопровождала работу, эквивалентную молотье. Древние египтяне, как и израильтяне, не пользовались цепями, но после того, как они разбросали зерно по гумну, они погнали по нему волов, чтобы вытаптать зерно. Затем была спета песня с вариациями: "Молотите, о вы, быки! Молотите для

себя! О вы, быки, молотите для себя! Молотите солому для своего корма, молотите зерно для своего хозяина. Не отдыхайте, воздух в этот день прохладный". [\[3\]](#)

Мифологические сказки выросли из попыток объяснить природные явления — восход или заход солнца, борьбу света и тьмы. Все явления, привлекавшие достаточное внимание, давали материал для мифов. Например, было замечено, что некоторые звезды никогда не заходят, в то время как другие, совершив свой путь, опускаются за горизонт. Египтяне выразили это в мифе о Западном крокодиле, который питался заходящими звездами.

"Восход и закат солнца, смена дня и ночи, солнечная драма во всех ее деталях послужили предметом египетской мифологии. В других странах бог солнца ездил на колеснице; в Египте он ехал в лодке. Следовательно, небо считается водным пространством, а Нил является земным представителем. Себ - это земля, Нут - небо. Их сын Осирис - солнце и женат на Исиде, заре. От их союза произошел Гор, Солнце в его полной силе. Сет разрушитель - еще одно дитя Себа и Нута. Он - тьма и женится на Нефтиде, Закате. Состязание между Себом и Осирисом - постоянная тема мифологических историй".

Следы этих ранних народных песен и ранних мифов сохранились в египетской литературе. Литература Средней империи демонстрирует живой интерес к путешествиям. Из немногих книг, сохранившихся от того периода, несколько повествуют о приключениях в отдаленных краях.

Большая часть оставшейся литературы принадлежит Новой империи. Лирические и дидактические стихи, рассказы, записи и документы были выпущены в значительном количестве. Похоже, что египтяне никогда не писали историю своей страны. Более или менее подробные отчеты охватывают несколько царствований, но, по-видимому, не было предпринято ничего похожего на хронологический трактат об их развитии. Новая империя знала о Старой Империи гораздо меньше, чем мы знаем сегодня.

В сфере религиозной письменности Книга мертвых была самой важной. Отрицательное признание, сделанное перед судьями мертвых, подразумевало бы высокую степень морали, но истина заключалась в том, что оно возникло на ранней стадии, когда слова считались идентичными самой вещи. Мы видим, что все народы переживают период, когда устному слову придавалось большое значение. "Я не бездельничал; я не был пьян; я не выдавал секретов; я не говорил лжи; я не обманывал; я не клеветал; я не вызывал слез; я давал пищу голодным; питье жаждущим и одежду нагим". Это признание, вероятно, было сформулировано в тот ранний период, когда произносимому слову придавалось такое значение. Позже, когда люди поняли разницу между названием и самой вещью, исповедание осталось прежним, потому что все, что относится к религии, меняется в последнюю очередь.

The Наставления Птах-хотепа, принца Пятой династии, - одна из старейших известных книг в мире. Сейчас она находится в Национальной библиотеке в Париже и состоит из того, что эквивалентно двадцати печатным страницам наставлений, написанных в назидание молодежи. Следующее указывает на их природу:

"Не будь высокомерен из-за того, что ты знаешь, ибо ни один художник не обладает совершенством, к которому он должен стремиться".

"Если ты стал великим после того, как был маленьким, не ожесточай своего сердца; ты всего лишь распорядитель благ Божьих".

"Пусть твое лицо будет веселым, пока ты жив; выходил ли кто-нибудь из гроба после того, как однажды вошел в него?"

Прежде чем закончить это краткое рассмотрение египетской письменности, мы должны понять, откуда в Египте появились письменные принадлежности. Часто упоминаются язычки папируса без объяснения их использования. От этого слова папирус произошло наше слово *бумага*.

По берегам ручьев густо росли заросли тростника. Их стебли были треугольными и шириной около трех дюймов у основания. При снятии внешнего жесткого зеленого покрова получалась белая сердцевина. Разделение его и укладка полосок вместе, сшивание краев и нанесение на образовавшуюся таким образом поверхность второго слоя в обратную сторону, сбрызгивание всего этого мутной нильской водой и помещение всего этого под пресс составляли процесс изготовления композиции, которую можно было нарезать тонкими листами. Они давали все материалы для письма, известные до седьмого века после Рождества Христова, когда их иногда заменяли подготовленной кожей или пергаментом.

ЕГИПЕТСКИЕ

ПИСЦЫ

[1] Из надписи на могиле; пер. в "Обитателях Нила".

[2] Масперо: Древний Египет, 9.

[3] Популярная литература Древнего Египта. Wiedermann.

ГЛАВА XIII.

Религия Древнего Египта.

Жизнь древних египтян в значительной степени контролировалась их религиозными верованиями. В доисторические времена, как уже объяснялось, каждый ном, или провинция, была независимой и являлась домом для какого-то племени или племенных групп. Точно так же, как мы видим, что американский индеец поклонялся палке, которая была достаточно мощной, чтобы бросить его в лесу, так и эти первобытные люди поклонялись животным и деревьям. Каждый одушевленный объект считался обладающим душой или духом, и этот дух объяснял качества или характеристики объекта — были ли они хорошими или плохими. Лев обладал дикарскими наклонностями — поэтому они поклонялись ему и умилялись его дух, и их отношение было таким же к крокодилу, барану, слону и многим другим животным. Финиковая пальма приносила им великие благословения — поэтому они поклонялись дереву и обеспечивали продолжение этих

благословений. Со временем они научились поклоняться богам, и для богов эти деревья и животные, которым раньше поклонялись сами по себе, считались священными.

Каждая деревня и город имели свое собственное местное божество и особые объекты поклонения, в то время как ном в целом признавал богов более общего характера. Таким образом, в каждой провинции Верхнего Египта, которая была более древней по цивилизации, чем Дельта, и в различных частях Нижнего Египта развивались религии, полные и независимые друг от друга. Спустя много сотен лет, когда весь Египет был объединен под властью одного правительства и одного царя, жрецы попытались объединить эти различные верования в общую веру, признать главных богов всех номов в храмах и развить единую религиозную систему из множества местных систем. Этого им так и не удалось достичь в полной мере. Они включили в свои списки около семидесяти божеств и согласовали некоторые особенности поклонения, но каждая местность придерживалась своего древнего божества, и на протяжении всей египетской истории можно проследить несколько различных религий.

Как и большинство первобытных людей, египтяне поклонялись солнцу. Этот бог проявлял себя во многих формах, но главным образом как Гор, представленный соколом, и Ре или Ра, представленный Скарабеем.

Осирис правил в царстве мертвых, и считалось, что он справедлив и добр. Вместе со своей женой Исидой и сыном Гором ему поклонялись по всей стране, в то время как повсюду Сет считался воплощением Зла.

Геб был богом Земли и Нут, его жены, царицы небес, что в данной связи означает небеса. Их детьми были Осирис, Исида, Сет и Небтет (Нефтида). Мат была богиней истины и справедливости.

Можно найти сходство между некоторыми из этих божеств и божествами греков — например, Нут напоминает Геру, а Сета боялись не меньше, чем Плутона; но проводить подобные сравнения опасно, поскольку религиозные концепции двух народов были принципиально разными.

Египтяне обычно изображали своих божеств человеческими телами и головами священных для каждого животных. Так, например, у Гора всегда голова ястреба-перепелятника; у Тота - голова Ибиса и так далее. Характерной чертой этой религии было почитание животных. Считалось, что иногда бог-дух вселялся в определенных животных, и по этой причине определенные животные считались священными и, следовательно, были объектами поклонения. Птах был богом Мемфиса. Считалось, что он принимал облик Аписа-быка, поэтому этот бык считался священным.

"Бык Апис жил в своем собственном храме недалеко от города, у него была свита сопровождающих его жрецов, он ел отборную пищу, у него были конюхи и придворные, которые поддерживали его одежду в чистоте и красоте, его камергеры, которые заправляли его постель, его виночерпии, которые приносили ему воду, и в определенные дни его вели праздничной процессией по главным улицам города, чтобы жители могли увидеть его, выйти из своих жилищ и поклониться. Когда он умер, его тщательно забальзамировали и поместили вместе с великолепными драгоценностями, статуэтками и вазами в полированный гранитный саркофаг, вырезанный из цельного куска и весивший от шестидесяти до семидесяти тонн. Стоимость похорон Аписа составляла иногда, как нам говорят, до 100 000 долларов. Недалеко от Мемфиса было обнаружено, что число быков Аписа, похороненных таким образом, составило шестьдесят четыре". [1]

В другой местности крокодил был объектом поклонения, потому что, как и в случае с быком Аписом, считалось, что в нем обитает какой-то бог.

"Крокодилу в основном поклонялись около озера Моэрис. Определенное количество этих животных содержалось в храмах, где им предоставлялись элегантные покои и угощались всеми видами роскоши за государственный счет. Давайте представим себе крокодила, только что вышедшего из теплой, роскошной ванны, умащенного самыми драгоценными мазями и благоухающего благовониями; его голова и шея сверкают драгоценными серьгами и ожерельем, а лапы с браслетами валяются на богатом и дорогом ковре, чтобы снискать поклонение разумных человеческих существ! Его смерть была оплакана как общественное бедствие; его тело, завернутое в льняную ткань, было отнесено к бальзамировщикам в сопровождении вереницы людей, рыдающих и бьющих себя в грудь от горя; затем, после дорогостоящего бальзамирания и перевязки в яркие ткани для мумий, в ходе внушительных церемоний его похоронили в каменной гробнице".

За эти нелепости египтяне подвергались насмешкам со стороны других народов того же времени. Их обожание животных приводило к самым унижительным излишествах. Кошка считалась священной по всей стране, и лицам, причинившим ей вред, назначалось смертное наказание.

ПОКЛОНЕНИЕ НИЛУ.

Гимн Нилу.

Приветствую тебя, о Нил!
Ты являешь себя на этой земле,
Приходя с миром, давая жизнь Египту;
О Аммон, (ты) превращаешь ночь в день,
Ведя, которое радует сердце!
Переполняющие сады, созданные Ра.
Дающий жизнь всем животным;
Непрестанно орошающий земли,
Нисходящий небесный путь,
Любящий пищу, дарующий зерно,
Дающий свет в каждый дом, о Птах!

Приносящий пищу! Великий Повелитель припасов,
Творец всего хорошего!
Повелитель ужасов и изысканнейших радостей!
Все сочетается в нем.
Он выращивает траву для волов,
Принося жертвы каждому богу.
Лучшие благовония - это те, которые он поставляет.
Господь в обоих регионах,
Он наполняет житницы, обогащает хранилища,
Он заботится о положении бедных.

Ты сияешь в Царском городе;
Тогда домохозяева пресыщаются благами,
Бедняк смеется над лотосом.
Все в идеальном порядке.

Всякую траву для детей твоих,
Если пища кончится,
Все удовольствия будут выброшены на землю,
Земля устанет.

О разлив Нила, тебе приносят жертвы:
для тебя закалывают быков;
В честь тебя устраивают великие праздники;
Для тебя ловят полевых птиц,
Тебе приносят Чистые цветы.
Приношения совершаются каждому богу
Так же, как они совершаются Нилу.

Благоговения возносятся к небесам,
Быки, тельцы, птицы сжигаются!
Нил создает для себя пропасти на Юге;
Неизвестно его имя на небесах,
Он не являет своих форм,
Тщетны все представления!

Сияй, сияй, о Нил, сияй,
Давая жизнь своим волам на пастбищах,
Давая жизнь людям благодаря своим волам,
Сияй во славе, о Нил!

Более естественным кажется нам поклонение Нилу. Была определенная красота, которую мы и сегодня все еще можем оценить в фестивалях, ежегодно отмечаемых на берегах поднимающейся воды, — которая одна приносила счастье и процветание всем. Хапи был богом Нила, и ему одинаково поклонялись во всем Верхнем и Нижнем Египте. Ему пели гимны, поскольку считалось, что его могут уговорить подняться достаточно высоко, чтобы обеспечить достаточное количество воды, в то время как при пренебрежении им могло произойти лишь частичное наводнение. Один из этих гимнов был примерно таким:

Приветствую тебя, Хапи,
Нисходящий на землю
И дающий жизнь Египту.
Ты, кто скрыт в неизвестности,
Чьи воды разливаются по полям,
Которые создал бог солнца;
И дает жизнь всем, кто жаждет.
Ты, Создатель кукурузы,
Создатель ячменя -
Если твои воды перестанут течь,
Тогда все человечество окажется в нищете;
Когда ты угаснешь на небесах,
Боги и все живые существа погибнут.

Для нас было бы бесполезно пытаться познакомиться со всеми египетскими божествами. В эпоху, когда люди придумывали их и поклонялись им, боги данной местности часто были неизвестны в соседнем городе, а животные, считавшиеся священными в одном городе, могли употребляться в пищу в другом.

В дополнение ко всем своим божествам египтяне поклонялись предкам, и в честь усопших в каждом доме был воздвигнут алтарь.

Считалось, что душа покидает тело после смерти в виде птицы (ба), обитает отдельно от тела, но часто возвращается к нему за питанием и земными удобствами. Таким образом, в ранние времена в гробницу клали еду в большом изобилии или платили священникам за ежедневное питание умершего. Позже стало ясно, что ка - или та часть мертвых, которая нуждалась в пище, — была всего лишь тенью, призраком, фантомом, и поэтому изображения того, что можно съесть, удовлетворяли бы так же хорошо, как и сами продукты. Реализуя эту идею, египтяне изобразили на стенах гробниц все стадии выращивания зерна, с того момента, как семя упало на спелую почву, до того, как молотая мука была подана в виде хлебов для пиршества; мясо было показано во всех его формах: от быка, пасущегося на пастбище, до сочного жаркого, приготовленного к столу. Подобные сцены украшали внутренние покои гробницы; считалось, что на них мог смотреть ка, подобный призраку, и умиротворяться.

Дромос и

Второй пилон, храм в Карнаке.

В недавно раскопанной гробнице был обнаружен жидкий мед. Здесь же было и мясо, хранящееся в упаковке не менее 3000 лет для пропитания усопшего, а на стене висело длинное меню с указанием количества пищи, имеющейся в распоряжении усопшего. 5 006 гусей, как гласила надпись, были в его распоряжении, но число 5 006 было просто написано под одним изображенным гусем!

Кровати, стулья, туалетные принадлежности, колесницы и бесчисленное множество других предметов были оставлены в гробнице зажиточного египтянина, но были помещены отдельно от мумии, которая была запечатана в отдельной квартире, в то время как статуя или изображение умершего были оставлены рядом с вещами.

Считалось, что после смерти ба - или душа — отправляется в долгое путешествие в страну, где правил Осирис, и так велики были опасности на этом пути, что ушедший оставил множество амулетов и оберегов, чтобы помочь ему преодолеть препятствия на пути, с которыми ему предстояло столкнуться. Тот, кто прибыл, наконец, в страну Мира, где радости жизни пребывали без земных горестей, предстал перед Осирисом. Здесь он сделал отрицательное признание, подобное следующему: "Приветствую вас, вы, владыки Истины! Приветствую тебя, великий бог, владыка Истины и Справедливости! Я не совершал беззакония против людей! Я не угнетал бедных! Я не возлагал ни на одного свободного человека труда сверх того, что он делал для себя сам! Я никого не морил голодом! Я никого не заставил плакать!... Против меня нет преступления в этой стране Двойной Правды!"

Эти и многие другие отрицания греха были сделаны, и иногда случалось, что признание было начертано на одной стене гробницы, в то время как в другом месте были показаны пленники, взятые на войне, рабы, угнетенные трудом, и другие происшествия в земной жизни усопших, которые приводят нас к выводу, что боги считались слишком могущественными, чтобы замечать самые замечательные противоречия.

После признания кандидата на допуск в царство Осириса его добрые и злые дела взвешивались на весах, и если его добродетели перевешивали недостатки, он допускался в страну ушедших, аналог его собственного Египта.

Для управления такой сложной религиозной системой, как египетская, требовалось многочисленное жречество, и жрецы приобрели огромное влияние на народ. Причина этого становится очевидной, когда мы рассматриваем преобладающие идеи страны. Тело умершего должно быть сохранено, ибо от его сохранения зависела судьба души. Для этого тело должно быть должным образом забальзамировано и предано земле. Бальзамировщики находились под контролем и надзором священников. Опять же, душе усопшего должна быть оказана помощь в ее опасном путешествии к Осирису молитвами, произносимыми над каждым пальцем и каждой частью тела. Эти молитвы могли возносить только сами жрецы. Такое положение дало египетскому жречеству возможность стать верховным правителем страны, и этой возможностью оно быстро воспользовалось.

Храмы.

Многие вопросы, касающиеся египетского богослужения, до сих пор остаются без ответа. Какую роль принимал гражданин в поклонении своим национальным богам? Какое влияние оказало поклонение этим богам на его жизнь? Мы не знаем - мы не можем сказать. Похоже, что боги его предков, которым поклонялись у алтаря в его собственном доме, имели первостепенное значение. Некоторое представление о храмах и храмовых церемониях не может не пролить свет на эту древнюю религию. Сегодня можно увидеть несколько старых разрушенных храмов, стоящих подобно лесным деревьям, пережившим своих соседей.

Не во всем Египте найдется храм, сохранившийся в совершенстве; но, находя здесь подъездную аллею, там ворота, находя дворы в других местах, залы и часовни, в конце

концов удастся собрать все воедино и получить некоторое представление об изначальной целостности древнего храма.

В Греции люди строили храмы своим богам. В Египте их строил царь. Подношения к святилищам греческих богов приносили все жители страны. В Египте большая часть подарков поступала от царя. Конечно, в праздничные дни все приносили особые подношения, но царь и жрецы были единственными, кто отвечал за египетские храмы; и хотя толпы людей сопровождали туда процессии в дни священных праздников, ничто не указывает на то, что они принимали какое-либо участие в церемониях.

Общий план храма был таков: подъездная аллея, различающаяся по длине и обычно окаймленная с обеих сторон рядами сфинксов, вела к воротам, охраняемым башнями. В Старой империи эти башни служили для обороны и, по-видимому, позже были сохранены в декоративных целях. Ворота вели во двор, открытый небу и очерченный колоннами. На прямой линии с воротами находился вход в большой зал, поддерживаемый колоннами и освещаемый небольшими отверстиями под крышей. В этом зале отмечались священные праздники. В конце зала была построена небольшая часовня, в которой находилось изображение бога храма. Иногда ставились две другие часовни, по одной с каждой стороны от этой, и в них помещались изображения жены и сына бога или его жены и дочери. Изображения иногда представляли животное, посвященное богу, или, опять же, имели человеческое тело и просто голову священного животного или птицы. Позже была предпринята попытка создать изображение самого бога. Крошечная комната или келья, где они хранились, называлась Святая Святых. Перед дверью были начертаны такие слова: Четыре раза должен очиститься тот, кто входит сюда.

Некоторые храмы были гораздо более сложными, чем только что описанный простой.

Двери этих часовен всегда оставались запечатанными, и всякий раз, когда их открывали, на них накладывалась глиняная печать. Очистившись, священник наполнял зал дымом благовоний, ломал печать, открывал дверь и падал ниц, воскуривая благовония и целуя землю перед образом. Затем, вероятно, был спет хвалебный гимн.

Подъем уровня Нила.

"Царь и Отец, даритель,
Бог, явленный в виде реки,
Вытекающей совершенной и возвышенной,
Из истока времени;

"Которого окутывает вечная тайна,
Неприступного, неотслеживаемого, неизвестного;
Которого Господь небес окутывает
завесами своего престола;

"Нисходящий С небесного престола,
Соединяющий славу, силу и благодать,
Даруй нам, прежде чем погаснет дневной свет,
Знамение твоего быстрого восхождения".

Ха, оно приближается! Борозды, вспышки,
Красная кровь, струящаяся по коричневой груди;
Пики и гребни, и стремительный купол
Пена на пене, гребень на гребне!

Но время чудес
Наступает, когда заходит багровое солнце;
И пыль отбрасывает, наполовину испуганная,
Серебряные челноки длинной тени.

Затем открывается сцена, прекраснейшая,
Когда-либо открывавшаяся человеческому взору;
Однажды увидев,
ничто в мире не сравнится с ней.

Каждая ялика кажется большим кораблем,
Каждый куст украшен высокими крыльями;
Каждый человек своим здравым умом считает
Единственный разум, который не безумен.

Это сигнал, которого ждали Фивы,
ливийские Фивы, сотворенные вратами;
Встань и облачись, речной жрец,
На праздник посвящения!

—Блэкмор: Флорилла.

Религиозные церемонии.

Египтянин верил, что у его бога были потребности, подобные тем, которые испытывал он сам. Следовательно, каждый день бога нужно было одевать и кормить. "Священник возложил на него (изображение бога) руки, он снял старые румяна и свою прежнюю одежду, все, конечно, с необходимыми формулами. Затем он облачил бога в одеяние, называемое *Nems*, сказав: "Приди в белом платье! приди в белом платье! приди в белом глазу Гора, который происходит из города Нечебт. Боги одеваются вместе с тобой в *Одеяние* твоего имени, и боги украшают себя тобой в *Украшении* твоего имени". Затем жрец облачил бога в *великое одеяние*, нарумянил его и подарил ему его знаки отличия: скипетр, посох правителя и хлыст, браслеты и щиколотки, а также два пера, которые он носил на голове, потому что "он одержал победу над своими врагами и более великолепен, чем боги или духи". Бог потребовал также ожерелье и амулет, две красные, две зеленые и две белые ленты; когда они были ему вручены, священник мог покинуть часовню". [2]

Еда и питье должны ежедневно подаваться на его стол. До нас дошли списки подношений, сделанных Рамесидами. Один из них описывает приношения в храме следующим образом: каждый день было получено 3220 буханок хлеба, 24 лепешки, 144 кувшина пива, 32 гусыни, а

также мед, цветы и благовония. Вероятно, эта пища использовалась для питания корпуса помощников при храме — священников, слуг и рабочих. В праздничные дни люди отправляли подношения. В определенные дни регистрируется большое количество буханок хлеба; вероятно, они поступали от более бедных людей. Опять же, подавляющее количество пирожных и кувшинов с вином указывает на подношения со стороны богатых.

В праздничные дни король сам совершал часть церемоний, и как король он поклонялся себе как богу. Иногда кажется, что подношения и церемонии были совершены скорее для того, чтобы воздать честь королю, чем богу. Когда Рамзес обратился за планами нового храма в гроте и выслушал отчеты своих архитекторов, надпись сообщает нам, что он ответил им следующим образом: "Храм, который мы имеем в виду, уже скрыт богами вон на той горе. Вам нужно всего лишь убрать ненужный материал, и ваша работа будет выполнена. Однако проследите за тем, чтобы божества Ра, Исида, Птах и я были представлены на фасаде в натуральную величину в качестве хранителей — по два с каждой стороны пилон. И запомните: смотрите, ни у одного бога нет выбора положения по сравнению с царем; пусть подобие и форма их всех будут моими. Осирис должен стоять на восьми опорах, поддерживающих крышу, а мы четверо должны сидеть в святилище бок о бок".

Храм окружало множество зданий, и весь он был обнесен стеной. Для выполнения всех функций храма требовались различные здания. С одной стороны находился двор, где готовили животных и птиц, предназначенных для жертвоприношения. В задней части располагалась кухня. Священники часто получали частные доходы за обеспечение едой усопших. Эта пища, как правило, готовилась на кухнях храма. Жилища для священников и слуг, склады, зернохранилища, сокровищница, сады и искусственное озеро находились внутри стены храма. В священном озере совершали омовение жрецы, и в нем они мыли сосуды, относящиеся к святилищу.

Обязанности жрецов были разнообразными. Одни жрецы разливали возлияния; другие читали наизусть священные книги; третьи вели храмовые летописи. Их доходы выплачивались натурой — как и все другие обязательства того времени. Столько-то буханок хлеба, столько-то кувшинов вина, пива и пирожных составляли их годовой доход.

Хотя мы можем составить некоторое представление об этих культовых сооружениях, построенных в честь бога - и короля, — любое их описание неизбежно должно быть неадекватным. "Мы можем согласиться с тем, что ни самое смелое воображение, ни самое точное изучение не могут позволить нам сформировать адекватное представление о великолепии египетского храма в его идеальном состоянии. Огромное пространство, которое он занимал; его высокие ворота; длинные аллеи сфинксов; сверкающие обелиски и реалистичные выражения чудовищных статуй образуют сочетание самого впечатляющего архитектурного величия. Эстетические качества этих структур невозможно вкратце описать. Размышляя над ними, мы будем готовы признать, ибо мы обнаружим исключительную конструктивную мощь древних архитекторов; мы увидим, как близко они следовали Природе, а иногда и обращались к иностранному искусству, хотя всегда сохраняли свои собственные принципы формы. Во всех их работах всегда присутствует одна великая творческая жилка, которая выражает главную идею их веры — *нетленность*.

"Древние египтяне никого не копировали. Их искусство возникло из окружающей среды. То, что они оставили, продолжает ставить нас в тупик во многих отношениях. Возможно, мы понимаем перспективу лучше, чем они; мы превосходим их в использовании света и тени.

Мы осмеливаемся строить выше и готовы доверить тысячи жизней стенам, которые рухнут, если на них упадет хоть одна египетская колонна; но мы пока не понимаем, как они поднимали свои огромные массы на такие высокие места, и мы не знаем, где их архитекторы изучали искусство ". [3]

До сих пор мало что было сказано о сфинксах, которые обычно стояли по бокам аллей, ведущих к этим храмам. Эти воображаемые существа были высечены из камня и, имея тело льва, имели либо голову барана, либо человеческую голову. Когда упоминается *Сфинкс*, обычно делается ссылка на огромный каменный монумент, лежащий рядом с Великой пирамидой. Это была естественная скала, которой был более или менее точно передан внешний облик этого мифологического животного. Голова была изваяна; тело было изваяно; тело было сформировано из самой скалы, заполненной там, где это было необходимо, довольно неуклюжей кладкой из известняка. Общая высота Сфинкса составляет 65 футов. Ухо имеет размеры 6 футов 5 дюймов; нос - 5 футов 10 дюймов; рот - 7 футов 8 дюймов. Его тяжеловесное человеческое лицо, серьезное в своем вечном покое, возвышающееся посреди пустынных просторов, было большой загадкой для людей на протяжении тысячелетий. Вероятно, он был высечен из скалы как символ власти какого-нибудь фараона эпохи пирамид. Сфинксы, стоявшие вдоль подступов к храмам, были, конечно, намного меньше этого и были вырезаны исключительно в декоративных целях. Египетскому богу было дано изображение сфинкса, и было ли это в честь него или просто потому, что этот символ был любимым, неизвестно, использовалось ли так много этих мистических животных.

Возможно, следует добавить последнее слово о вере, побудившей к строительству египетских храмов. Мы много слышим об абсурдной и порочной стороне египетской религии, но мало кто взял на себя труд познакомиться с ее светлой стороной. Наши представления по этому вопросу были в значительной степени определены трудами греков и римлян, которые знали только последний декадентский период египетской истории. Расшифровка иероглифов позволила нам изучить современные документы и надписи, и в результате религиозные идеи, разработанные египтянами, не только вызвали наш глубочайший интерес, но и вызывают наше восхищение.

Как и все другие народы, находящиеся на той же ступени культуры, первобытные египтяне боялись и пытались обезвредить, а возможно, и принести пользу, силы природы, всегда таинственные, потому что непонятные. Так возникло поклонение явлениям природы, растениям, животным и мертвым. Если мы вспомним, что среди наших собственных невежественных масс многие религиозные идеи наших первобытных предков сохранились в виде того, что мы называем суевериями, мы не будем осуждать простых людей Египта за то, что они твердо придерживались верований своих предков, ибо это правда, что они делали это на протяжении всей долгой истории Египта. Отсюда и насмешки греков.

Но у этой картины есть и другая сторона. Ни один народ никогда не развивал культуру, подобную культуре египтян, не достигнув при этом более чистого представления о Боге. Еще во времена Пятой династии мы находим зачатки монотеистической тенденции в религии Египта. Действительно, еще раньше жрецы Гелиополиса проповедовали идею единства божества, проявившего себя в созидательной энергии Солнца. Фараоны Пятой династии приняли культ Ре (или Ра), как называли этого бога, воздвигнув могучие обелиски на краю пустыни за Мемфисом, перед которыми стояли алебастровые алтари под открытым небом: ибо этот бог не мог быть представлен никаким изображением и, следовательно, не нуждался ни в храме, ни в доме божьем.

Со временем эта идея единства божества — в значительной степени, это правда, как "тайна", понятная только жрецам и другим "посвященным", распространилась по всему Египту. В результате местные божества, независимо от их происхождения, стали рассматриваться как проявления единого бога Ре, чье имя было добавлено к именам местных богов. Мы все знакомы с Амоном из Фив. Этот бог, происхождение которого очень неясно, был, конечно, местным божеством, и когда Фивы стали столицей империи, был возведен в ранг царя всех богов. Но следует заметить, что для этого жрецы сочли необходимым отождествить его с Ра и впредь говорить о нем не как об Амоне, а как об Амон-Ра.

Но это не было шагом вперед. Жрецы Ра учили, что бог един и ему можно поклоняться где угодно. Не было даже необходимости строить храмы. Когда, однако, такое местное божество, как Амон из Фив, было отождествлено с Ра, как одно из проявлений этого бога, он получил все атрибуты единого бога, но в то же время остался богом Фив, и жрецы никогда не выдвигали никаких теологических возражений, когда фараоны воздвигли могущественные храмы этого города во славу своего бога и увековечение своих собственных деяний. Действительно, фараоны считали себя его наместниками на земле. Попытка "реформы" Аменхотепа IV, которая, как мы видели, оказалась столь катастрофической для его рода, была в значительной степени попыткой восстановить более чистое поклонение богу Солнца, не Ра, а Атону. Но жрецы Амон-Ре, которые уже смотрели с неодобрением, которое они не осмеливались выразить, на притязания более ранних фараонов Восемнадцатой династии — Амона-хотепа III. при жизни они зашли так далеко, что построили храм, в котором поклонялись своему собственному ка, порвали с Аменхотепом IV., подверглись преследованиям с его стороны после того, как он переехал в свой новый город, но в конце концов смогли свергнуть династию и посадить на трон королей, которые признали бы их посредниками между богом и человеком. В конце концов они сами захватили трон — и это было незадолго до того, как египетская история подошла к концу.

"Бог - Вечный Единый. Он вечен и бесконечен; и пребывает во веки веков. Он терпел бесчисленные века и будет терпеть всю вечность.

"Никто не знает, как познать Его. Его имя остается сокрытым. Его имя - тайна для Его детей. Его имена неисчислимы; они многообразны, и никто не знает их числа".

—Перевод. из Бругша; цитируется в книге "Бадж, Египетская религия".

[1] Смотрите "Памятники Верхнего Египта" Мариетта.

[2] Древний Египет, 274.

[3] Эдвард Уилсон, Скрибнер, октябрь 88-го.

ГЛАВА XIV.

Искусство и декорации.

Во времена Старой империи были изобретены определенные правила, регулирующие рисование, которых придерживались на протяжении всей истории Египта. Чопорный, неестественный вид всех египетских фигур был обусловлен строгим соблюдением этих

правил, которые стали обязательными для художников и препятствовали какому-либо совершенствованию искусства в долине Нила.

Египетская живопись состояла из простых набросков контуров. Сначала человеческое тело было нарисовано полностью; затем была добавлена одежда. Художники знали об анатомии не больше, чем врачи. Они даже не следовали своим собственным идеям, но существовал *один* устоявшийся способ рисования головы, рук, конечностей, и все чувствовали себя обязанными придерживаться этого общепринятого метода. На вытянутых руках нет локтей, на пальцах нет суставов. Попытка нарисовать тело в профиль привела к тому, что его части были обращены к зрителю, другие части - в профиль, а третьи разделяют характеристики обоих положений. В течение многих лет человеческая фигура, животные и птицы могли вытягивать ногу или руку — в случае человека — только как можно дальше от зрителя, и каждая фигура должна быть изображена правой стороной вперед. Со временем художники рисовали людей низших классов с большей свободой, но было бы сочтено неуважением изображать лиц высокого ранга в любых позах, кроме общепринятых. Таким образом, на картине, изображающей дворянина, которого обслуживает раб, последний мог быть изображен в естественной позе, в то время как дворянин все еще сохранял чопорную, гротескную позу ранних времен. Опять же, королю были приданы колоссальные пропорции, чтобы подчеркнуть его могущество и силу, в то время как детей можно отличить только по их крошечным формам.

Бок о бок с этой традиционной школой искусства развивалась реалистическая школа, которая пользовалась большей свободой в обращении с человеческим телом. Сохранились изображения на могилах, на которых люди изображены спиной к зрителю и во многих положениях, недопустимых в соответствии с установленными правилами. Однако, эти картины неизменно находятся в гробницах низших классов. Было бы неуместно использовать такую свободу при украшении гробниц знати или лиц высокого социального положения. Художники этой школы, по-видимому, были в немилости в Древнем Египте. Безусловно, в том, что касается изображения сцен, где собирались пленники, рабы или простые люди, художники традиционной школы рисовали их со значительной степенью свободы и непринужденности. На той же картине, согласно установленному обычаю, был изображен король, или дворянин, или высокопоставленный чиновник.

Все египетские рисунки человеческих фигур, птиц и животных просты, и сегодня любой может прочитать истории длинных серий изображений гробниц, изучая их одно за другим. Однако, когда дело дошло до изображения храма, дома или сада, желание показать каждую его часть привело к некоторой путанице. Художник сомневался, как все это изобразить. "Рассматривая такой важный и сложный объект, он хотел, если возможно, показать каждую его часть; поэтому он не рисовал дом ни спереди, ни сбоку, а изобразил обе стороны вместе, и когда в доме был верхний этаж с тремя комнатами, он поместил эти три комнаты рядом. Он считал свой долг выполненным, когда представил зрителю все детали, но его не волновало, понимает ли зритель, как эти детали сочетаются друг с другом.

"Нам приходится столкнуться с другой трудностью, чтобы понять эти картины; у египетского художника отсутствует чувство пропорции между различными частями изображения. Если, например, король стоит в одной из комнат рассматриваемого здания, наш художник, невзирая на правду, нарисовал бы эту комнату в десять раз больше, чем все остальные вместе взятые, и даже на одной картине он часто меняет свой стандарт измерения ". [1]

Все картины были раскрашены, некоторые только в общих чертах, некоторые полностью. Интерьеры гробниц были оформлены так, чтобы придать им веселый вид, поскольку цвета

гробниц всегда были яркими. Красный, цвет солнца, и голубой, цвет неба, отражающегося в Ниле, считались священными.

Скульптура служила двум целям: она поставляла статуи умерших для поклонения родственникам и статуи царей и богов со священными для каждого животными для украшения храмов. Таким образом, вначале сфера деятельности скульптора была ограничена. Более того, пропорции, форма, цвет и выражение каждой статуи были установлены законами, предписанными жрецами. Целью художника было в каждом конкретном случае продемонстрировать абсолютный покой.

Когда мы понимаем, что многие из сохранившихся памятников были высечены из гранита, твердого как железо, над которым художник мог работать только маленьким металлическим резцом, мы рассматриваем их как памятники неумолимого терпения художника, а также царственного величия и статуй богов. Эти художники также знали, как правильно использовать некачественный материал. В мягком известняке их задача была проще; в нем часто вырезались сцены, покрывались штукатуркой, а затем раскрашивались. Недорогие статуэтки часто изготавливались таким способом.

Поначалу кажется, что искусство в Египте развивалось быстрыми темпами, но, достигнув определенной точки, установленные законы, поддерживаемые жречеством, не позволили ему продвинуться дальше. Так что оно пришло в упадок. К сожалению, мы мало знаем о художниках, создавших эти работы, и ничего о том, какую подготовку они получили.

Декоративное искусство, развитое жителями берегов Нила, представляет, пожалуй, больший интерес для современного художника, чем их картины или скульптуры. Современная традиционная школа декоративного искусства находит много возможностей для копирования и адаптации узоров, сохранившихся в Египте. Во-первых, иероглифы были декоративными сами по себе. Их часто использовали в качестве фризов, и мы никогда не находим на них вырезанных поперек фигур, как это было в Ассирии. Среди рисунков, обычно называемых геометрическими, но вначале представлявших что-то знакомое, была популярна зигзагообразная линия. Двойной зигзаг образовывал маленькие квадраты, и при различных расположениях было возможно множество комбинаций. Свиток также был любимым украшением. Существовала старая легенда о том, что спираль символизировала странствия души, но какая именно связь существовала между ними — если она действительно когда-либо существовала — была утеряна в далекие века.

Использовались катушки, крючки, звенья и бесконечные завитки, а ладовые узоры были всего лишь модификациями спирали. Клетчатый дизайн изначально был разработан пастухами, которые плели корзины и циновки из тростника. Источником одной из самых ранних имитаций было перо с его разнообразными формами. Было скопировано всего несколько цветов. В значительной степени использовались только лотос, папирус, маргаритка, вьюнок, виноградная лоза и пальма. Безусловно, самым популярным из них был лотос. Этой водяной лилии поклонялись во многих странах. Египтяне не считали ее национальным цветком — ни в коем случае. Она считалась эмблемой бессмертия.

"Лотос - символ "жизни"... воскрешения. Букеты из него преподносили гостям на похоронах. Иногда его называли символом Солнца. Солнечное значение лотоса элементарно и наиболее важно. Текст гласит: Солнце, которое было с самого начала, поднимается подобно ястребу из середины своего лotosового ложа. Когда створки его листьев открываются в сафировом сиянии, он отделяет ночь от дня.

"Исповедальная глава "Книги мертвых" заканчивается словами: "Я - чистый лотос, порождение поля Солнца".... Египетская идея воскресения и будущей жизни была связана с поклонением созидательным и воспроизводящим силам природы, которые воспринимались и которым поклонялись как солнечным по характеру и происхождению. Именно предполагаемое прохождение солнца ночью через нижний мир во время его возвращения на рассвете следующего дня делает Осириса — Ночное Солнце — Богом нижнего мира и мертвых, следовательно, он сам представлен в виде мумии. Как Бог воскресения, с его особым и выразительным характером, он олицетворяет творческую энергию бога Солнца. Следовательно, лотос как атрибут Осириса является одновременно символом солнца, воскресения, а также созидательных сил и могущества. Поскольку учение о будущей жизни и вера в мир духов всегда присутствовали в сознании египтян, мы не можем слишком сильно настаивать на погребальном символизме лотоса ". [2]

Это краткое объяснение значения лотоса, данное человеком, детально изучившим этот конкретный египетский символ, помогает нам понять его универсальное использование. Его изображали с богами, приносили им в жертву, использовали в качестве капителей колонн и имели множество важных применений. Было высказано предположение, что ярко-желтые рыльца завязи этой водяной лилии с их лучистым видом могли считаться символом солнца. Со временем цветок превратился в чудовище и стал настолько условным, что во многих случаях было трудно определить, что именно художник намеревался изобразить.

Виноградная лоза с ее плодами была популярным украшением. Потолки часто окрашивали в золотисто-желтый цвет, с них свисали виноградные листья и гроздья винограда. В работе по глазурованию использовались виноград, вьюнок и чертополох. Золотые звезды на иссиня-черном фоне нашли применение в качестве украшения потолка.

В доисторические времена идеи орнаментации часто приобретались любопытными способами. Глиняные кувшины иногда перевязывали бечевкой, чтобы поддерживать их во время сушки. Бечевка, естественно, оставляла отпечаток в глине. Это навело на мысль о скручивании нити и получении таким образом не только оттиска, но и узора. Из этой самой иллюстрации мы можем понять, насколько полно истоки декора были утеряны в неизвестности.

ОТДЕЛКА

ПОТОЛКА.

[1] Эрман: Жизнь в Древнем Египте, 174.

[2] Goodyear: Грамматика Lotus.

ГЛАВА XV.

Гробницы и погребальные обычаи.

В предыдущей главе мы видели, что египтяне верили, что человек состоит из трех частей: его земного тела, его души, или ба, и его ка, призрачного фантома, который рос вместе с ним при жизни и после смерти испытывал те же потребности, которые он испытывал при жизни. Все три части были необходимы для существования любой из них. По этой причине египтяне прилагали все усилия, чтобы увековечить тело и обеспечить ка всем необходимым, чтобы душа не увяла и ее больше не было. Допуская истинность этих верований, все, что делали обитатели Нила вследствие веры в них, было логичным и естественным.

Когда египтянин заболел, были вызваны врач и еще один знаток магии. Они сделали все, что могли, чтобы вылечить его. Когда их усилия терпели неудачу, они обычно обнаруживали, что с самого его рождения было предопределено, что его ждет ранняя смерть, и таким хитроумным способом они сохраняли свое влияние неизменным.

После смерти родственника все женщины в доме выбежали на улицу с растрепанными волосами, громко причитая. Таким образом, их потеря стала достоянием общественности. Затем они вернулись, и тело было отправлено к бальзамировщику.

Обычно использовались три метода бальзамирования. Самый дорогостоящий метод требовал семидесяти дней и поглощал, возможно, весь годовой доход, если только семья не была богатой. Второй способ был менее затратным и требовал меньше времени; наконец, существовал сравнительно недорогой метод, который должен был удовлетворить бедняков.

Были удалены жизненно важные органы и те части тела, которые труднее всего сохранить. Согласно более поздним представлениям египтян, это было строго необходимо, но они считали настолько ужасным любое нанесение увечий телу, что людей, выполнявших эту работу, люто ненавидели и считали нечистыми. Им не разрешалось смешиваться с другими классами, и никто не мог подняться из своего класса. Когда они выполнили свою работу, их забросали камнями и унесли из дома.

Теперь тело поместили в ванну с химикатами, где оно оставалось в течение многих дней. Когда, наконец, его вынули, он был наполнен бельем и сладко пахнущими порошками и выглядел как можно более реалистично. Затем его заворачивали в льняные ленты, качество используемого льна зависело от семейного кошелька.

"Каждая отдельная конечность умершего была посвящена определенному божеству с помощью священных масел, заклинаний и приговоров; специально приготовленная ткань была обернута вокруг каждой мышцы, каждое лекарство и повязка были обязаны своим происхождением какому-либо божеству, и смешение звуков, замаскированных фигур и различных ароматов оказывало ошеломляющее действие на тех, кто посещал эту комнату. Нет необходимости говорить, что все бальзамирующее учреждение и его окрестности были окутаны облаком сильных смолистых паров, сладкого аромата, стойкого мускуса и острых специй".

Были произнесены молитвы и магические заклинания, вложены скарабеи и амулеты, и, наконец, тело поместили в гроб, сконструированный таким образом, чтобы оно стояло вертикально, как если бы человек стоял прямо. Затем мумию забрали домой, и в течение нескольких дней звучали причитания. В конце концов, они сменились празднествами. В честь мумии устраивались банкеты, которые ставили рядом со столом и предлагали порции еды. Иногда мумии хранились в доме в течение длительного времени, и им поклонялись

вместе с домашними богами. Когда, наконец, настал день похорон, семья и друзья сопровождали тело через Нил в Некрополь. Они взяли с собой подношения — еду, мебель, туалетные принадлежности и немного литературы — конечно, несколько страниц из Книги мертвых. Всю дорогу через реку женщины плакали. Чтобы демонстрации горя было достаточно, были наняты плачущие женщины, которые усиливали стенания.

Видя, как солнце, которому они поклонялись, каждую ночь исчезает на западе, египтяне стали думать, что оно отправляется в таинственную страну, страну Осириса. Со временем они нашли землю Благословенных на западе и, где только было возможно, разместили свои гробницы лицом к западу — направлению, в котором усопший отправлялся в свое долгое путешествие. На всем пути через реку женщины кричали: "На Запад, на Запад!"

Добравшись до места захоронения, священник совершил определенные обряды. Затем мумия в гробу и сосуды с жизненно важными органами были запечатаны в камере, подготовленной для их приема.

В египетской гробнице всегда было три основные части: часовня, или комната, используемая родственниками для поклонения умершему и принесения ему подношений; погребальная камера, в которой находилась мумия; и сердаб, или тайная камера, где изображения умершего были запечатаны для созерцания ка, поскольку черты земного тела теперь изменила смерть. Эта потайная комната была соединена небольшим отверстием с часовней, чтобы Ка легче ощущал дым от горящих благовоний и возносимых молитв. На западной стене гробницы находилась стела, или фальшивая дверь, на которой было выгравировано имя покойного, его происхождение, титулы и запись о подношениях, сделанных его ка. В прежние времена приношения совершались сами по себе, без каких-либо записей о них, но по мере того, как люди становились все более просвещенными, они понимали, что должно прийти время, когда даже самое известное будет забыто и им будут пренебрегать. Поэтому они придумали перечислить внесенные продукты питания, полагая, что кришна будет смотреть на записи и насытится на протяжении веков.

По сравнению с земным жилищем, которое было временным, гробница была вечной; отсюда и забота, с которой египтяне относились к гробнице. Еще молодым человек начинал строить место своего последнего упокоения. Если он умирал до того, как строительство было завершено, кто-нибудь из родственников наблюдал за его завершением, но в большинстве случаев гробницы, оставленные таким образом незаконченными, имеют признаки поспешного завершения. Оставшийся в живых интересовался главным образом своей собственной могилой и мог уделять лишь мимолетное внимание могиле усопшего.

В Старой империи гробницы строились из кирпичной кладки. Мумию помещали на некотором расстоянии под кирпичной кладкой, которая возвышалась на несколько футов над землей. Во времена Срединной империи в моду вошли гротовые гробницы. Они были высечены в живой скале. Были проведены большие раскопки, и камеры иногда были образованы каменной кладкой, иногда выдолблены в самой скале. Именно в этот период были сделаны фотографии подношений еды в дополнение к еде, которую раньше предлагали отдельно. Во времена Новой империи гробницы обычно высекались в скалах, и теперь стало обычным извлекать сердце из тела умершего и помещать в сосуд. Подчеркивалась идея награды и наказания. "Из спокойной уверенности в чисто материальном счастье, на которой любил останавливаться древний египтянин, развилось более острое ощущение испытаний, через которые должна пройти душа, вместе с более высоким идеалом будущей жизни, твердая убежденность в моральных качествах и

поступках, необходимых для оправдания личности. Позже это духовное выродилось в зависимость от ритуалов и формул в чисто магическом смысле". [1]

Характер погребения зависел от средств семьи. Погребение представителей среднего класса было менее претенциозным, чем у знати, и бедняки присваивали себе какую-нибудь старую, заброшенную могилу или платили за место в общественной усыпальнице. Даже в таких случаях приносились некоторые подношения. Погребение членов королевской семьи было великолепным, о чем свидетельствуют недавно обнаруженные в Долине царей гробницы. Мебель, сосуды, туалетные принадлежности — в некоторых случаях были даже предоставлены лодка и колесница.

В гробницах богатых людей были вложены маленькие изображения слуг, или "отвечающих". Для лишенного воображения египтянина будущий мир мог быть только местом, подобным его собственному Египту, где он будет сеять и пожинать при наиболее благоприятных условиях. Воды было бы в избытке, а работа была бы такой легкой, что выполнять ее было бы радостью. Это удовлетворяло массы, которые знали только, как жать и сеять. Но богатые не привыкли возделывать землю в этой жизни, и их не радовала перспектива заниматься этим на протяжении бесчисленных веков. Чтобы от них не требовалась такая черная работа в царстве Осириса, они носили с собой эти изображения слуг — этих отвечающих, — которые могли откликнуться, когда их позовут: "Вот я, твой слуга". Таким образом, благородный человек мог бы поручить свою работу другим, как это было всегда.

Рядом с мумией также хранились амулеты и скарабеи. Предполагалось, что амулеты приносили удачу, а скарабеи имели более глубокое значение. Слово *скарабей* означает жука. Определенный вид жуков откладывал яйца в песок. Со временем из земли должен был появиться полностью развитый жук. Египтяне, которые ничего не знали о жизни насекомых, верили, что жук, давно умерший, обладает способностью возрождаться к жизни заново. Следовательно, скарабей был символом воскресения и бессмертия. Точно так же, как крест является символом, дорогим сердцам христиан, так и для последователей египетской религии скарабей имел большое значение. Он был сделан из различных пород камня, разного цвета, и египтянин носил его при жизни, а после смерти хоронил вместе с ним. В периоды, когда религиозные пробуждения были сильны, было изготовлено большое количество этих эмблем; в эпохи, когда проявлялось большее безразличие к религиозным вопросам, их, по-видимому, было изготовлено меньше. Как маленькие греческие вазы были найдены во всех странах, куда заходили греческие купцы, так и древнюю египетскую торговлю можно проследить по маленьким скарабейкам. За последние годы были созданы большие коллекции из них, и многие из них сегодня выставлены в музеях.

В Новой империи, когда возникала необходимость извлекать сердце умершего, на его место вставляли священного скарабея. Идея, побудившая к такому действию, заключалась в том, что сердце было греховным, и если его изъять, оно, возможно, не сможет свидетельствовать против своего владельца. Скарабей, будучи символом веры, мог бы оказать некоторую помощь.

Покойному был предоставлен экземпляр "Книги мертвых", поскольку в ней содержался список опасностей, с которыми его душе придется столкнуться на пути в обитель Осириса. Была включена топография будущего мира и даны все заклинания, которые должны быть произнесены на разных этапах прогресса. Только обладая совершенным знанием всех этих вещей, душа могла надеяться достичь земли блаженных. Ему был дан совет встретиться с сорока двумя судьями западного мира, которые осудили его за сорок два греха. Если его добрые дела перевешивали его недостатки, он навсегда оставался с Осирисом; в противном

случае он превращался в какое-нибудь нечистое животное и никогда не познал радостей вечной жизни.

Было подсчитано, что за время его активной истории в Верхнем Египте погибло около 200 000 000 человек, которые нашли пристанище в излюбленной полосе пустыни длиной менее 450 миль. Конечно, сохранились только самые значительные из гробниц. Засушливость страны помогла сохранить древние памятники.

Неудивительно, что для очень бедных, чьи хижины всегда находились в Некрополе, богатство, скрытое в гробницах, всегда было сильным искушением. Записи, дошедшие до Средней и Новой империй, свидетельствуют о том, что грабители грабили гробницы в поисках драгоценностей и золота, и сегодня араб постоянно торгует добычей из гробниц, над которыми, во многих случаях, он живет.

ПОХОРОННАЯ

ПРОЦЕССИЯ: ОРУЖИЕ И ДРАГОЦЕННОСТИ.

[1] Дирижабль: Очерки истории, религии и искусства Древнего Египта.

ГЛАВА XVI.

Раскопки в Египте.

Мы часто говорили о недавних открытиях в Египте и о предметах, найденных в древних гробницах. Естественно возникает вопрос: кто делает эти открытия и при каких обстоятельствах раскрываются тайны гробниц?

Современные раскопки в Египте относятся к недавнему времени. В 1798 году военная экспедиция Наполеона Бонапарта привлекла внимание к египетским памятникам. Один из его солдат, проводя раскопки для каких-то укреплений в дельте, обнаружил камень, покрытый надписью, и она сохранилась. Найденный недалеко от устья реки Розетта, он получил название Розеттский камень. Надпись на камне была сделана во времена правления Птолемея III, греческого царя. Поскольку некоторые из его подданных в Египте были греками и некоторыми египтянами, он распорядился, чтобы указ был написан (1) по-гречески, (2) иероглифами, (3) демотическим шрифтом. Греческие предложения читались легко, и поскольку казалось вероятным, что другая надпись просто повторяла указ, ученые приступили к его расшифровке. К 1832 году они подготовили египетскую грамматику и словарь.

Самая ранняя попытка систематического исследования была предпринята в 1822 году, когда правительство Тосканы направило ряд ученых в Египет для изучения надписей. Шампольян и

Розеллини были среди них. В 1840 году Германия отправила экспедицию под руководством Лепсиуса. Эта группа начала работу в Мемфисе, среди пирамид. Со временем тосканская экспедиция предоставила тома скопированных надписей и пояснительных материалов.

Август Мариетта отправился в Египет в 1850 году и работал там до 1880 года. Он сделал первое великое открытие, когда наткнулся на место захоронения быков Аписа в Мемфисе. Было найдено шестьдесят четыре гробницы вместе с амулетами и погребальными украшениями. В 1857 году он был назначен директором нового музея, который был основан в Каире. Он получил монопольное право вести раскопки в окрестностях Фив, и хотя он позволял другим изучать то, что было раскопано под его руководством, он не разрешал им вести какие-либо раскопки. Масперо сменил его на посту хранителя Каирского музея. В этот музей были помещены все великие находки последних лет, и сюда должен попасть тот, кто хотел бы детально изучить Древний Египет.

В результате своих исследований в долине Нила и личного знакомства со всеми подарками, сделанными Каирскому музею, Масперо подготовил множество книг, относящихся к жизни древних египтян. Его выводы полностью основаны на обнаружении древних памятников и останков и имеют первостепенное значение.

Средства были предоставлены Египетским исследовательским фондом и Египетским исследовательским счетом, чтобы дать возможность молодым студентам проводить исследования в интересах государственных музеев. Ничто, найденное теми, кто занимается таким образом, не может быть продано публично или частным образом, но должно быть передано в какой-нибудь музей, где люди, как правило, могут иметь возможность увидеть и исследовать такие предметы. Отчеты обо всех открытиях публикуются в кратчайшие возможные сроки. Резко контрастируют с такими благородными принципами предприятия, осуществляемые многими людьми, которые использовали найденные предметы для своей личной выгоды или скрывали информацию о них на неопределенный срок.

У. М. Флиндерс Петри, профессор египтологии Университетского колледжа Лондона, возглавил экспедицию, отправленную Фондом исследования Египта в 1884 году. Позже он организовал Египетский исследовательский центр, чтобы дать молодым студентам возможность самим активно работать. В последние годы Петри продолжал свои усилия в одиночку. На основе своих наблюдений, открытий и знаний он подготовил недавно опубликованную "историю Египта". Это скорее хронологический отчет о раскопанных им царских гробницах, чем полная история развития Египта.

Фонд исследований Египта в разное время отправлял Гарднера, Гриффита и Навилла в экспедиции, и каждый подготовил отчеты о своих находках.

Среди великих находок в Египте следует упомянуть письма Телль-эль-Амарны. В 1887-8 годах арабы, таскавшие кирпичи для своих домов, наткнулись на архивную камеру, содержащую много сотен букв, начертанных на кирпичах. Их показывали экспертам, которые не оценили их ценности. Их складывали в мешки и носили с места на место в надежде что-нибудь заработать на их продаже. Когда многие из них были стерты в порошок, а другие безнадежно испорчены, их скупили музеи Лондона, Берлина, Санкт-Петербурга и Каира. С тех пор они были переведены, и выясняется, что они принадлежали архивной палате столицы, построенной Аменхотепом IV и названной им Горизонтом Солнечного диска. В современном переводе установлено, что это письма, написанные во время мирного правления Аменхотепа III. и в начале правления Аменхотепа IV.; другие рассказывают о Северосирийской войне, а некоторые другие - о войне в Палестине. Они раскрывают состояние империи во время правления короля-фанатика, который пытался устроить религиозную революцию у себя

дома, в то время как враждебные племена нападали на его империю с востока. Письма Телль-эль-Амарны многое сделали для прояснения той части египетской истории, которая ранее оставалась непонятной. Их откровения были дополнены двумя замечательными открытиями, сделанными за последние два года: обнаруженной гробницей родителей царицы Тий-матери Аменхотепа IV в 1905 году и в начале 1907 года гробницей самой царицы Тий. Эти находки настолько примечательны, что мы вполне можем кратко их рассмотреть.

В последние годы Теодор М. Дэвис предпринял систематические раскопки в Долине царей — великом некрополе к западу от Фив - в интересах Каирского музея. Этой работой руководил археолог Кибелл, находящийся на содержании нынешнего египетского правительства.

Цитирую того, кто присутствовал при волнующем моменте вскрытия могилы родителей королевы Тий:

Протиснувшись между стеной и каменным потолком, мсье Масперо и мистер Дэвис вскоре оказались посреди такого нагромождения гробничной мебели, что при свете зажженных свечей первым впечатлением было замешательство. Однако постепенно один предмет за другим отделялся от мерцающей массы, сияя в прохладном воздухе, без пыли и золотистый. У стены слева стоял стул, а за ним лежала перевернутая позолоченная крышка гроба. В нем была обычная маска, которая золотисто поблескивала сквозь темную вуаль; а мумия, голову которой закрывала эта маска, лежала дальше, ее тело было частично покрыто позолоченным ажуром. К стене справа были прислонены два "ложе Осириса" - плоские поверхности, на которых были посеяны семена, которые, прорастая, очертили фигуру бога. Неподалеку, вдоль стены напротив двери, стоял ряд будок для часовых, в каждой из которых находилось по статуэтке. Перед ними возвышался самый дальний ящик для мумии. Слева стояла кровать. Ближе снова лежал посеребренный футляр для мумий; и на него, а также на мумию за ним, вторую в гробнице, падал луч холодного голубого света от внешнего дня.

Затем при дневном свете, смешанном со светом мерцающего пламени свечей, первооткрыватели исследовали вторую мумию. Только при свете свечи они обыскали первую. И то, и другое было разграблено давным-давно вором. Раскидывая ящики с мумиями туда-сюда, он забрал у обеих мумий все, что имело реальную ценность, за исключением золотой пластины, закрывающей отверстие, через которое бальзамировщики извлекли сердце одной из них. Из всех тех, которыми, должно быть, когда-то были украшены умершие, не осталось ни одного драгоценного камня, и только часть одного ожерелья. Но если таких трофеев не хватало, то другие, превосходящие по великолепию и значению, все еще заполняли усыпальницу от стены до стены. На дне саркофага, с которого вор снял крышку, он оставил подушку и изящную алебастровую вазу. В другом ящике с мумией он забыл алебастровый сосуд и крышку шкатулки для вышивания, которую, должно быть, перенес через всю комнату ко второй кровати, на которой она теперь лежала рядом с великолепным позолоченным креслом. Неподалеку, там, где пол внезапно обрывался на одну глубокую ступеньку до более низкого уровня, он бросил среди множества запечатанных кувшинов половину позолоченной ажурной оболочки, которая окружала одну из мумий. Рядом с этими кувшинами он снова прислонил крышку гроба к одному из углов могилы. Здесь он также оставил третью кровать и одну из самых важных находок в гробнице - колесницу, изогнутая передняя часть и обода колес которой сияли в темноте золотым и алым.

"За исключением сломанного шеста и частично оголенных спиц позолоченных колес, эта колесница была в идеальном состоянии; поскольку ярмо уже было найдено в коридоре, а вскоре предстояло найти кнут, ей не хватало ничего для завершения.

Масперо изучал иероглифы на их блестящих футлярах для мумий. "Тиуа", - прочитал он через некоторое время; и после дальнейшего изучения продолжил: "Иоуа, наследный принц, главный друг среди друзей государя". В гробнице были указаны имена умерших; и эти умершие, как стало известно Масперо, были родителями Тии, королевы восемнадцатой династии, чья смена национальной религии однажды вызвала такой шум и насилие, что похороны ее родителей в священной Долине Царей пришлось бы проводить поспешно и тайно.

остров Филы и Нил.

Прекрасный

"Вероятная история гробницы, соответственно, была ясна. В период волнений королева Тий, желавшая похоронить своих отца и мать по-королевски, либо выбрала старую гробницу, работы над которой были заброшены, либо прекратила работы над той, которая высекалась. В нее она поместила мумии с их погребальными приношениями до тех пор, пока гробницу не удастся вновь открыть и достроить или ее содержимое не перенесут в более подходящее место для упокоения. Спокойные времена, возможно, так и не вернулись за время ее правления; и как бы то ни было, гробница была вновь открыта не королевой Тий, а сначала грабителем, а теперь, наконец, современными археологами ". [1]

Еще более отрадным, чем только что описанное открытие, было обнаружение самой королевы Тий. И снова мы можем лучше всего проникнуться духом открытия, прочитав описание очевидца:

"Волнение при входе в недавно открытую гробницу, естественно, велико; но когда первые увиденные надписи показали тот факт, что гробница королевы Тий, которую так долго искали, была найдена, моменту придали очарование, которое нелегко забыть никому из присутствующих. Внутри усыпальницы покрытый золотом гроб и наружный саркофаг, поблескивающие в свете электрических ламп, представляли собой зрелище удивительного богатства.... Мумия царицы торчала из-под края прекрасного гроба, который был сделан в человеческом обличье. Вокруг ее головы едва виднелась золотая диадема в виде головы стервятника, и тут и там виднелись блестящие золотые простыни, в которые было завернуто

тело. В камере, должно быть, была золотая фольга и листовое золото стоимостью в тысячи долларов, и чиновники после Эхнатона, похоже, унесли многие переносные золотые украшения, вероятно, во много раз превышающие их стоимость. В углублении, вырубленном в стене комнаты, стояли четыре прекрасные канопические вазы из алебаstra, содержащие сердце и кишки королевы; а в одном углу комнаты стояло несколько очаровательных маленьких горшочков и туалетных принадлежностей из голубой глазурованной посуды. Одна из них, в виде грациозной девушки, несущей горшок на плече, является, пожалуй, самым совершенным образцом миниатюрной фигурной лепки, известной в Египте....

"После того, как гробницу вскрыли на несколько часов, воздух, конечно, стал намного лучше, но его плохое воздействие на древности было заметно сразу. Еще до того, как была закончена первая быстрая запись, на некоторых сценах на золотом диске появились признаки распада на части ....

"Следует надеяться, что большую часть древностей удастся перевезти в Каир, хотя их хрупкое состояние затрудняет обращение с ними. Вероятно, большую часть сгнивших деревянных изделий и даже некоторые прекрасные рельефы на сусальном золоте придется оставить в гробнице, которая будет закрыта портландцементом". [2]

Необходимо проявлять величайшую осторожность, чтобы защитить находки от арабов. Несмотря на бдительность правительства, разграбление старого некрополя продолжается постоянно. Каждый фрагмент или редкость, которые могли бы принести прибыль, расхватываются теми, кто работает на спекулянтов.

Трудности, стоящие перед исследователем.

Петри подробно описал многие трудности, с которыми столкнулся при раскопках среди древнеегипетских гробниц. Однажды, предпочитая жить в арабской деревне, он разыскал старую гробницу, занял три комнаты наверху, где усопшего кормили и ему поклонялись, и со своим проводником в качестве охранника в соседней гробнице нашел это место безопасным и удобным.

Небольшой рассказ о том, что он пережил летом 1888 года во время раскопок в Фаюме, даст нам некоторое представление о затруднениях, которые часто преследуют археолога. По возможности, приводятся цитаты из собственного отчета Петри. Выбранный им район - Фаюм — напоминает об Аменемхете III, который первым произвел орошение региона и таким образом существенно расширил пахотные земли своей страны. Именно этот участок привлек внимание Петри, потому что, как он объясняет: "Исследование пирамид этого района было моей главной целью, поскольку их расположение, даты и строители были еще неизвестны". [3]

"Как только мы начали переворачивать почву, мы обнаружили осколки колоссов из песчаника; на второй день был найден гигантский нос колосса, шириной с человеческое туловище; затем куски резных тронов и фрагмент надписи Аменемхета III. Было очевидно, что две груды камня служили пьедесталами колоссальных сидящих монолитных статуй, вырезанных из твердого кварцитового песчаника и блестяще отполированных. Эти статуи были обращены на север, и вокруг каждой была стена внутреннего двора с наклонной внешней стороной и воротами из красного гранита на северном фасаде. Общая высота колоссов составляла около 60 футов от земли. Таким образом, описание Геродота оправдано; и это показывает, что он действительно видел фигуры, хотя и издалека, поскольку любой человек, побывавший с ними вблизи, не описал бы их таким образом ". [4]

Петри повел свой отряд местных рабочих рядом с Хаварой, поскольку пирамиды там не были открыты в наше время. Не найдя никаких следов входа, они много недель рыли туннель в сплошной гробнице. Наконец в старой камере гробницы было проделано небольшое отверстие, и там, при мерцающем свете свечи, можно было разглядеть два пустых саркофага. Современный канал пропитал эту часть суши, и исследователю пришлось пробираться по грязи к гробницам.

Цитирую из его описания того, что было найдено: "Пирамида была искусно устроена так, чтобы ввести в заблуждение и утомить разрушителей, и, по-видимому, потребовалось много труда, чтобы взломать вход". Объяснив дюжину способов, которые они испробовали и потерпели неудачу, он говорит: "Наконец, путь был проложен путем пробития отверстия в краю кровельного блока из стекловидного песчаника, и таким образом они добрались до камеры и ее саркофагов. Немного расширив отверстие в спойлере, мне удалось проникнуть через него в камеру. Вода доходила мне до середины тела, и поэтому исследование было трудным; но пол был покрыт мусором и щепками, которые могли содержать части погребальных сосудов, и поэтому требовали поиска. В первый же день я получил желанный приз - кусок алебастрового сосуда с именем Аменемхета III, окончательно доказывающий, кому принадлежала пирамида. По-прежнему оставалась загадка относительно второго саркофага, который был установлен между большим центральным и боковой частью камеры. Однако при расчистке помещения, которое вело к гробнице, был найден прекрасный алебастровый алтарь для подношений, покрытый фигурками жертвоприношений, все поименованные, более сотни, и посвященный дочери царя Неферупте.... Сама камера представляет собой изумительную работу; почти по всей высоте она высечена из цельного блока твердого кварцитового песчаника, образующего огромный резервуар, в который был помещен саркофаг. Ни на стенах, ни на саркофагах не сохранилось никаких следов надписей; и если бы не погребальная утварь, даже само название не было бы восстановлено". [5]

Затем они обнаружили то, что, по всей вероятности, было старым Лабиринтом. Никаких следов самого здания обнаружить не удалось, но огромная протяженность свидетельствовала о том, что оно было больше любого храма, известного в Египте. Плиний, римский историк, рассказывал нам, что на протяжении веков этот лабиринт служил каменоломней в этой части страны, и что неподалеку жил небольшой городок каменщиков.

На кладбище Хавара Петри провел некоторые исследования. Ему удалось найти одну могилу, которую не заметили спойлеры — естественно, это была желанная находка. Она принадлежала двадцать шестой династии, периоду упадка египетского могущества. Это была гробница великого аристократа Хоруты. Стоя глубоко под водой, управлять им было труднее, чем обычно.

Но труднее всего было открыть сам саркофаг. Крышка была толщиной почти в два фута и почти находилась под водой. Он был слишком тяжел для нас, чтобы перенести его целиком, поэтому несколько недель ушло на то, чтобы разрезать его надвое. Затем одну деталь подняли, но оказалось, что это ножной конец; и хотя я целый день боролся с внутренними гробами, сидя в саркофаге по нос в воде, я все еще не мог вытащить их из-под остальной каменной крышки. Так что через несколько дней люди подняли его настолько, что можно было просунуть голову между нижней частью гроба и водой; а потом я провел еще один ужасный день, сидя верхом на внутреннем гробу, не в силах повернуть голову под крышкой, не попробовав горький рассол, в котором я сидел ". Наконец гроб был извлечен. С тревогой открыв его, мы обнаружили небольшой внутренний гроб, а затем и тело самого Хоруты, завернутое в сеть из бусин лазури, берилла и серебра, причем последнее разложилось....

Затем последовала последняя и долгожданная сцена, ради которой наши месяцы тяжелого труда разожгли наш аппетит — разворачивание Хоруты. Мало-помалу слои смолы и ткани были ослаблены, и открылся ряд за рядом великолепных амулетов, точно таких, какими их носили в далеком прошлом. Золотое кольцо на пальце с его именем и титулами, изящно инкрустированные золотые птицы, чеканные золотые фигурки, изящно обработанные лазоревые статуэтки, полированные амулеты из лазури, берилла и сердолика с окончательной гравировкой, все богатство талисманного арсенала наградили наш взор зрелищем, которое никогда не было превзойдено археологическим взором. Такой полной и богатой серии амулетов никто раньше не видел в целости; и по мере того, как они удалялись один за другим, все их положения записывались, и теперь их можно увидеть лежащими в их первоначальном порядке в музее Гизе ". [6]

Мы неоднократно отмечали различные предметы, найденные в гробницах, такие как погребальная мебель, вазы, еда и амулеты. На этом старом кладбище в Фаюме были обнаружены некоторые довольно необычные находки . Детские игрушки и их личные вещи были найдены погребенными вместе с их мумиями. В одной гробнице, датированной гораздо позже, чем упоминалось ранее, — действительно, в римском Египте — хранилась одна из книг "Илиады". Более ценными, чем любая из них, были венки из цветов, которыми украшали покойников. Они были идеально высушены, и по ним, а также по рассказам Плиния, благодаря терпению и кропотливости известных ботаников была составлена древняя флора Египта.

[1] Century, ноябрь, 05.

[2] Century, сентябрь, 07.

[3] Петри: Десять лет раскопок в Египте, 81.

[4] Там же. 82.

[5] Петри: десять лет раскопок в Египте, 86.

[6] Петри: Десять лет раскопок в Египте, 93, далее.

ОПИСАНИЯ ЕГИПТА.

Я.

Нил вышел из берегов своего русла. Роскошные кукурузные поля и цветущие сады на его берегах терялись под бескрайней водной гладью; и только гигантские храмы и дворцы его городов (защищенные от напора воды дамбами) да верхушки высоких пальм и акаций виднелись над его поверхностью. Ветви платанов поникли и поплыли по волнам, но ветви высоких серебристых тополей тянулись вверх, словно стремясь избежать водного мира внизу. Взошла полная луна; ее мягкий свет падал на ливийскую горную гряду, исчезающую на западном горизонте, а на севере можно было слабо различить мерцание Средиземного моря. Голубые и белые цветы лотоса плавали в прозрачной воде, летучие мыши всех видов тихо носились в неподвижном воздухе, насыщенном ароматом цветущей акации и жасмина; дикие голуби и другие птицы устраивались на насестах на верхушках деревьев, в то время как

пеликаны, аисты и журавли группами сидели на корточках на берегу под прикрытием папируса и нильских бобов. Пеликаны и аисты оставались неподвижны, их длинные клювы были спрятаны под крыльями, но журавли пугались простого взмаха весла, вытягивали шеи и тревожно вглядывались вдаль, если слышали только песню лодочников. Воздух был совершенно неподвижен, и непрерывное отражение луны, лежащее серебряным щитом на поверхности воды, доказывало, что, как ни стремителен Нил, перескакивающий пороги и несущийся мимо гигантских храмов Верхнего Египта, все же, приближаясь к морю другими руками, он может оставить свое стремительное течение и течь в трезвом спокойствии.

Этой лунной ночью 528 года до н.э. барка пересекала почти безводное канопское устье Нила. На приподнятой палубе на корме этой лодки сидел египтянин, управлявший длинным шестом-рулем, а полуголые лодочники внутри пели, гребя...

Когда Фанес произнес эти слова, они приземлились у стены сада, омываемой Нилом.... Сад Родопис был полон звуков, ароматов и цветов, как ночь в сказочной стране. Это был настоящий лабиринт из кустов аканта, желтой мимозы, белоснежной гелдровой розы, жасмина и сирени, красных роз и лабазника, затененных высокими пальмами, акациями и бальзаминовыми деревьями. Большие летучие мыши мягко парили на своих изящных крыльях над всем этим, а с реки доносились звуки веселья и песен.

Этот сад был разбит египтянином, а строители пирамид уже на протяжении веков славились своим искусством в садоводстве. Они хорошо знали, как разметить аккуратные клумбы, высадить группы деревьев и кустарников в правильном порядке, поливать все это из акведуков и фонтанов, устраивать беседки и беседочные домики и даже огораживать аллеи художественно подстриженными живыми изгородями и разводить золотых рыбок в каменных бассейнах....

В полдень следующего дня та же лодка, на которой накануне вечером находились афинянин и спартанец, снова остановилась перед садом Родопис. Солнце светило так ярко, так тепло и добродушно в темно-синем египетском небе, воздух был таким чистым и легким, жуки так весело жужжали, лодочники пели так громко и радостно, берега Нила цвели такой веселой, пестрой красотой и были так густо заселены, пальмы, платаны, бананы и акации были так буйно покрыты листвой и цветами, и по всему ландшафту, казалось, были излиты редчайшие и восхитительнейшие дары с такой божественной щедростью, что казалось, будто на них с такой силой рассыпаны цветы. прохожий, должно быть, назвал бы его истинным домом радости, местом, из которого печаль была навсегда изгнана.

—*Египетская принцесса.*

Описания Египта. II.

Праздник Нейт, называемый по-египетски "возжиганием светильника", отмечался всеобщей иллюминацией, которая начиналась с восходом луны. Берега Нила были похожи на две длинные огненные полосы. Каждый храм, дом и хижина были украшены светильниками в соответствии со средствами их владельцев. Веранды загородных домов и маленькие башенки на больших зданиях были освещены ярким пламенем, горевшим в кастрюлях со смолой и поднимавшим клубы дыма, в котором плавно развеивались взад и вперед флаги и вымпелы. Пальмы и платаны серебрились в лунном свете и отбрасывали странные фантастические блики на красные воды Нила — красные от огненного сияния домов на их берегах. Но каким бы сильным и ослепительным ни был свет иллюминации, его лучи не могли достичь середины гигантской реки, по которой плыла лодка, и увеселительной компании казалось, что они плывут темной ночью между двумя ослепительными днями. Время от

времени ярко освещенная лодка быстро пересекала реку, и, приближаясь к берегу, казалось, что она прорубает себе путь сквозь раскаленный поток расплавленного железа.

Цветы лотоса, белые, как снег, лежали на поверхности реки, поднимаясь и опускаясь вместе с волнами и выглядя в воде как глаза. Ни с того, ни с другого берега не было слышно ни звука. Северный ветер уносил эхо, и мерные удары весел и монотонная песня гребцов были единственными звуками, нарушавшими тишину этой странной ночи — ночи, лишенной своей темноты....

Пирамиды стояли на левом берегу Нила, в серебристом лунном свете, массивные и ужасные, словно придавливая землю под собой своей тяжестью; гигантские могилы могущественных правителей. Они казались примерами творческой силы человека и в то же время предупреждениями о тщете и изменчивости земного величия. Ибо где был Чуфу [1] сейчас — король, который укрепил эту каменную гору потом своих подданных? Где был долгоживущий Хафра [2] который презирал богов и, вопреки сознанию собственной силы, как говорили, закрыл ворота храмов, чтобы сделать себя и свое имя бессмертными, построив гробницу сверхчеловеческих размеров? Их пустые саркофаги, возможно, являются знаками того, что судьи мертвых сочли их недостойными покоя в могиле, недостойными воскресения, тогда как строителю третьей и самой красивой пирамиды Менкере, [3] который удовлетворился памятником меньшего размера и вновь открыл ворота храмов, было позволено упокоиться с миром в своем гробу из голубого базальта .

Там они лежали в тихой ночи, эти могучие пирамиды, освещенные яркими звездами, охраняемые стражами пустыни — гигантским сфинксом - и возвышающиеся над бесплодными скалами ливийских каменистых гор. У их ног спали мумии их верных подданных....

Но их лодка мчалась вперед, подгоняемая северным ветром; они оставили город мертвых позади и миновали огромные дамбы, построенные для защиты города Менес от яростных наводнений; показался город фараонов, ослепительно яркий от мириад языков пламени, которые были зажжены в честь богини Нейт, и когда наконец показался гигантский храм Птаха, самое древнее сооружение самой древней земли, чары рассеялись, языки у них развязались, и они разразились громкими восклицаниями восторга.

Он был освещен тысячами ламп; сотни огней горели на его пилонах, зубчатых стенах и крышах. Горящие факелы пылали между рядами сфинксов, соединявших различные ворота с главным зданием, а ныне пустой дом бога Аписа был так окружен разноцветными огнями, что сверкал, как белая известняковая скала в лучах тропического заката. Над великолепной картиной развевались вымпелы, флаги и гирлянды; снизу доносились музыка и громкие песни.

—*Египетская принцесса.*

[1] Хуфу.

[2] Хафри.

[3] Менкуре.

Описания Египта. III.

У стен Фив - старого города ста ворот — Нил разливается в широкую реку; высоты, которые тянутся вдоль потока с обеих сторон, здесь приобретают более четкие очертания; одинокие, почти конусообразные вершины резко выделяются на ровном фоне разноцветных известняковых холмов, на которых не растет ни одной пальмы и в которых не может пустить корни ни одно скромное растение пустыни. Скалистые расщелины и ущелья более или менее глубоко врезаются в горный хребет, и до самого его гребня простирается пустыня, губительная для всего живого, с песком и камнями, со скалистыми утесами и похожими на рифы пустынными холмами.

За восточным хребтом пустыня простирается до Красного моря; за западным она простирается безгранично, в бесконечность. По верованиям египтян, за ним лежала область мертвых ....

В четырнадцатом веке до Рождества Христова — ибо к столь отдаленной дате мы должны направлять мысли читателя — во многих местах в Фивах человеческой рукой были установлены непреодолимые границы для набегов воды; высокие каменные дамбы и насыпи защищали улицы и площади, храмы и дворцы от разлива.

Каналы, которые можно было наглухо заделать, вели от дамб к земле внутри, а более мелкие отводы - к садам Фив.

На правом, восточном берегу Нила, возвышались здания знаменитой резиденции фараонов. Рядом с рекой стояли огромные и безвкусные храмы города Амона; за ними и на небольшом расстоянии от восточных холмов — фактически у самого их подножия и частично даже на почве пустыни — находились дворцы царя и знати, а также тенистые улицы, на которых тесными рядами стояли высокие узкие дома горожан.

На улицах столицы фараонов царила веселая и оживленная жизнь. Западный берег Нила демонстрировал совсем иную картину. Здесь тоже не было недостатка в величественных зданиях или толпящихся людях; но в то время как на другом берегу реки стояла плотная масса домов, и горожане весело и открыто занимались своими повседневными делами, на этом берегу были одинокие великолепные строения, вокруг которых, казалось, жались маленькие домики и хижины, как дети жмутся к защите матери. И эти здания располагались отдельными группами....

И еще более непохожими были медленно движущиеся торжественные группы на проезжей части с этой стороны и веселая, сбитая с толку толпа там. Там, на восточном берегу, все стремились к труду или отдыху, движимые удовольствием или горем, активные в делах и речах; здесь, на западе, говорили мало, казалось, какое-то заклинание останавливало шаги странника, бледная рука омрачала яркий взгляд каждого глаза и сгоняла улыбку с губ каждого.

И все же множество пестро разодетых судов останавливалось у берега, не было недостатка в оркестрах менестрелей, грандиозные процессии направлялись к западным высотам; но лодки по нилу везли мертвых, песни, которые здесь пели, были песнями плача, и процессии состояли из плакальщиков, следующих за саркофагом. Мы стоим на земле Города Мертвых Фивы.

Тем не менее, даже здесь нет недостатка в возвращении и возрождении, ибо для египтянина его мертвые не умирали. Он закрыл ему глаза, он перенес его в Некрополь, в дом бальзамировщика, или Колхита, а затем в могилу; но он знал, что души усопших продолжают

жить; что оправданные, поглощенные Осирисом, плывут по Небесам в сосуде Солнца; что они появляются на земле в той форме, которую они решили принять, и что они могут оказывать влияние на течение жизней оставшихся в живых. Поэтому он позаботился о достойном погребении своих умерших, прежде всего о том, чтобы тело было забальзамировано так, чтобы оно пролежало долго; и установил время, чтобы приносить умершим свежие подношения из мяса и птицы, с приношениями напитков и благоухающих эссенций, а также овощей и цветов.

Служители богов не могли отсутствовать ни на похоронах, ни на жертвоприношениях, и безмолвный Город Мертвых считался любимым святилищем, в котором можно было основывать школы и жилища для ученых.

Так случилось, что в храмах и на месте Некрополя жили большие общины жрецов, а рядом с обширными бальзамировочными мастерскими жили многочисленные колхиты, которые передавали секреты своего искусства от отца к сыну.

Помимо них здесь были и другие мануфактуры и магазины. В первом изготавливались саркофаги из камня и дерева, льняные ленты для обертывания мумий и амулеты для их украшения; во втором торговцы хранили специи и эссенции, цветы, фрукты, овощи и кондитерские изделия на продажу. Телят, газелей, коз, гусей и другую домашнюю птицу кормили на огороженных лугах, и скорбящие отправлялись туда, чтобы выбрать то, что им нужно, из животных, которых жрецы признали чистыми для жертвоприношения, и запечатать их священной печатью. Многие покупали на развалинах только часть жертвы — бедняки не могли даже этого сделать. Они покупали только разноцветные пирожные в форме зверей, которые символически заменяли телят и гусят, которых они не могли достать за свои средства. В самых красивых лавках сидели слуги жрецов, которые получали бланки, написанные на свитках папируса, которые заполнялись в письменном зале храма священными стихами, которые дух умершего должен был знать и повторять, чтобы отогнать злого гения глубин, открыть врата подземного мира и предстать праведным перед Осирисом и сорока двумя заседателями подземного суда.

То, что происходило внутри храмов, было скрыто от посторонних глаз, поскольку каждый был окружен высокой ограждающей стеной с высокими, тщательно закрытыми порталами, которые открывались только тогда, когда хор жрецов выходил, чтобы спеть благочестивый гимн, утром восходящему богу Гору, а вечером поворачивающему нисходящего бога. Как только прозвучал вечерний гимн жрецов, Некрополь опустел, потому что скорбящие и те, кто посещал могилы, должны были к этому времени вернуться к своим лодкам и покинуть Город Мертвых. Толпы людей, участвовавших в процессиях по западному берегу, в беспорядке поспешили к берегу, подгоняемые отрядом сторожей, которые по очереди выполняли эту обязанность и охраняли могилы от грабителей. Торговцы закрыли свои лавки, затем бальзамировщики и рабочие закончили свою дневную работу и разошлись по домам, священники вернулись в храмы, а постоянные дворы наполнились гостями, которые прибыли сюда в долгом паломничестве издалека и которые предпочли провести ночь рядом с умершими, которых они пришли навестить, а не отправиться в шумный город на дальнем берегу.

Голоса певцов и плачущих женщин стихли, даже песня моряков на бесчисленных паромках, плывущих с западного берега Фив, затихла, ее слабое эхо время от времени разносилось в вечернем воздухе, и наконец все стихло.

Уарда.

Карнак.

"Я - Карнак, и тысяча миллионов человек жили и умерли
С тех пор, как распахнулись мои ворота, чтобы короли могли въезжать через них:
Мои массивные стены отзывались эхом на поступь египетского воинства,
Но теперь это убежище для гоблинов и призраков".

Я снова стою среди этих могучих колонн, которые расходятся лучами в проспекты, с какой бы точки по ним ни идти. Я вижу их окутанными свернутыми тенями и широкими полосами света. Я вижу их изваянными и раскрашенными в виде фигур богов и королей, с гербами королевских имен, с жертвенными алтарями и формами священных животных, а также эмблемами мудрости и истины. Стволы этих колонн огромны. Я стою у подножия одной из них — или того, что кажется подножием; ибо первоначальная мостовая погребена в семи футах под ней.... Он отбрасывает тень шириной в двенадцать футов — такую тень могла бы отбрасывать башня. Капитель, выступающая так высоко над моей головой, выглядит так, словно ее поместили там для поддержки небес. Он вырезан в виде распутившегося лотоса и сияет неувядающими красками - красками, которые все еще свежи, хотя нанесены руками, пролежавшими в пыли три тысячи лет и более. Потребовалось бы не шесть человек, а дюжина, чтобы измерить округлость края этой изумительной лилии.

Таковы двенадцать центральных колонн. Остальные (числом сто двадцать две) тоже гигантские, но меньших размеров. От крыши, которую они когда-то поддерживали, остались только балки. Эти балки из камня ... Вырезаны и раскрашены, они соединяют пространство от столба к столбу и отбрасывают на утопанную почву полосы тени.

"Оглядывая центральную аллею вверх и вниз, мы видим на одном конце огнеподобный обелиск; на другом - одинокую пальму на фоне пылающей горы. Справа, слева, проходя поперек длинных рядов колонн, мы замечаем отблески колоссальных барельефов, украшающих стены без крыши во всех направлениях. Король, как обычно, присутствует в каждой группе и совершает обычные акты поклонения. Боги принимают и одобряют его. Наполовину на свету, наполовину в тени, эти стройные, фантастические формы выделяются резко, четко и бесцветно; каждая фигура около восемнадцати-двадцати футов в высоту. Вряд ли они могли выглядеть более странно, когда огромная крыша была на своем месте и царили вечные сумерки. Но трудно представить, что крыша над головой, а небо закрыто. Все выглядит так, как есть; и почему-то кажется, что между такими колоннами не должно быть ничего отделяющего их от бесконечных голубых глубин небес....

"Как часто писалось и как часто нужно повторять, что большой зал в Карнаке - это самое благородное архитектурное произведение, когда-либо спроектированное и выполненное руками человека? Один автор сообщает нам, что он в четыре раза превышает площадь, занимаемую собором Нотр-Дам в Париже. Другой сравнивает его с собором Святого Петра. Все признают свою неспособность описать его; тем не менее, все пытаются описать. Однако, как я уже сказал, передать конкретный образ этого места тому, кто никогда его не видел, невозможно. Если бы его можно было сравнить с тем или иным местом, задача не была бы такой сложной; но, по правде говоря, в огромном мире нет здания, которое могло бы сравниться с ним. Пирамиды более грандиозны. Колизей занимает больше места. Парфенон красивее. И все же благородством замысла, обширностью деталей, величию высочайшего порядка зал колонн превосходит их все. Этот дверной проем, эти колонны - чудо света. Как была поднята эта перемычка? Как были подняты эти капители? Входя в число этих могучих колонн, говорит недавний наблюдатель, "вы чувствуете, что уменьшились до размеров и

беспомощности мухи". Но я думаю, вы чувствуете нечто большее. Вы ошеломлены мыслью о могущественных людях, которые их создали. Вы говорите себе: "В те дни действительно были великаны".

"Возможно, путешественник, впервые оказавшийся посреди рощи *веллингтонии* *гигантской*, испытывает нечто вроде того же всепоглощающего чувства благоговения и чуда; но этим огромным деревьям, хотя на их выращивание ушло три тысячи лет, не хватает пафоса и таинственности, которые являются результатом человеческого труда. Они не пускают своих корней на протяжении шести тысяч лет истории. Они не были политы кровью и слезами миллионов. Их листья не знают звуков менее музыкальных, чем пение птиц или завывание ночного ветра, проносящегося над высокогорьем Калавераса. Но каждый вздох, который проходит по расписным проходам Карнака, кажется, отзывается эхом на вздохи тех, кто погиб в каменоломнях, от весла и под колесами колесницы завоевателя".

Мемфис.

- И это все, что осталось от Мемфиса, старейшего из городов — несколько огромных куч мусора, дюжина или около того разбитых статуй и имя! Человек оглядывается вокруг и тщетно пытается осознать утраченное величие этого места. Где находится Мемфис, который король Мена [1] пришел из Тиниса, чтобы основать—Мемфис Чуфуу [2] и Хафра, [3] а все ранние цари, которые строили свои пирамиды-гробницы в прилегающей пустыне? Где находится Мемфис Геродота и Страбона? Где находятся те величественные руины, которые даже в средние века простирались примерно на полдня пути во всех направлениях? Трудно поверить, что на этом месте когда-либо процветал великий город, или понять, как он мог быть так сильно стерт с лица земли. И все же он стоял здесь — здесь, где зеленеет трава, растут пальмы, а арабы строят свои лачуги на грани затопления. Великий колосс отмечает место главного входа в Храм Птаха. Он лежит там, где упал, и ни один человек не сдвинул его с места. Эта спокойная полоса окаймленной пальмами заводи, за которой мы вдалеке видим пирамиды Гизы, занимает бассейн огромного искусственного озера, выкопанного Меной.

"Ни одна столица в мире не восходит к такой глубокой древности и не сохраняет своего места в истории так долго. Основанный за четыре тысячи лет до нашей эры, он был свидетелем взлета и падения тридцати одной династии; он пережил правление персов, греков и римлян; даже в период своего упадка он уступал только Александрии по численности населения и размерам; и он продолжал быть заселен вплоть до времени арабского вторжения. Затем он стал карьером, из которого был построен старый Каир; и когда на восточном берегу вырос новый город, жители Мемфиса быстро оставили свою древнюю столицу в запустении и упадке ....

"Мемфис - это место, о котором стоит читать, думать и запоминать; но увидеть его разочаровывает. Однако упустить это значило бы упустить первое звено во всей цепи монументальной истории, которая объединяет древний Египет с современным миром. Эти печальные холмы и озеро, населенное цаплями, необходимо увидеть, хотя бы для того, чтобы они заняли подобающее место в картинной галерее чьей-либо памяти".

—*В тысяче миль вверх по Нилу.*

[1] Менес.

[2] Хуфу.

[3] Хафри.

Гимн Богу Ра.

Приклони ко мне ухо, ты, восходящее Солнце,
Ты, озаряющее красотой две земли;
Ты, светоч человечества, изгоняющий тьму из Египта!
Твоя форма подобна форме твоего отца Ра, восходящего в небеса,
Твои лучи проникают в самые дальние страны.
Когда ты отдыхаешь в своем дворце,
Ты слышишь слова всех стран;
Ибо воистину у тебя миллионы ушей;
Око твое яснее звезд небесных;
Ты видишь дальше Солнца.
Если я говорю издалека, твое ухо слышит;
Если я совершаю тайное деяние, твой глаз видит это.
О Ра, богатейшее из существ, избранник Ра,
Ты, царь красоты, дающий дыхание всему.

КНИГА ПРИТЧЕЙ ДРЕВНЕГО ЦАРСТВА.

В Национальной библиотеке Парижа хранится свиток папируса, который был обнаружен в Фивах месье Приссом и теперь носит его имя. Впервые он был описан в 1857 году М. Шабасом. Папирус датируется началом Среднего царства (ок. 2100 г. до н.э.) и принадлежит к довольно обширной дидактической литературе египтян. Согласно египетскому обычаю, слова книги были вложены в уста мудреца древности по имени Птах-хотеп, который, как говорили, жил во времена царя Ассы Пятой династии (ок. 2600 г. до н.э.). Нет причин сомневаться в правильности традиции. Конечно, не следует предполагать, что все пословицы действительно восходят к Птах-хотепу. Утверждается, что автору было 110 лет, и его книга начинается замечательным описанием старости. Она написана в стиле, напоминающем Притчи Соломона, греческие дидактические стихи и даже невзрачного "Бедного Ричарда". Она прививает послушание, трудолюбие, терпение и другие добродетели, присущие чиновнику или слуге. Папирус Присс также содержит пословицы Кагемни, визиря короля Снофру (ок. 2900 г. до н. э.) Четвертой династии.

Заповеди Птах-Хотепа.

Слова господина префекта Птах-Хотепа, жившего в царствование Ассы, царя Северного и Южного Египта, который живет вечно.

Так говорит Господь Птах-Хотеп: О Господь Осирис, чьи ноги стоят на крокодилах!

Человек стареет, силы его иссякают, он стареет, молодость его проходит:

День за днем сердце старика слабеет и тревожится:

Его глаза не видят, его уши не слышат, его сила уменьшается:

Вот, уста его говорят не так, как прежде, ум его слаб, и он не помнит вчерашних дел:

Да, все его тело поражено, добро для него равносильно злу, язык его больше не ощущает вкуса.

Увы, старость человека полна страданий, его ноздри не вдыхают дыхания небес, его легкие становятся слабыми, он не находит удовольствия ни в том, чтобы стоять, ни в том, чтобы сидеть.

Кто даст моему языку власть излагать молодым людям советы древности? или кто удостоит меня возвещать советы, полученные свыше?

О Владыка Осирис, да изольется твоя милость на твоего слугу и сделай так, чтобы это зло было удалено от непросветленных.

Тогда ответил Господь Осирис и сказал: Наставь их в советах древних; ибо, воистину, мудрость древних делает слабых сильными; знание дает свободу тому, кто слышит; мудрость взывает громко, и ухо не удовлетворено слушанием.

Здесь начинается книга мудрых изречений господина префекта Птах-Хотепа, первенца, сына царя, возлюбленного Господом:

Чтобы невежественные и глупые могли быть наставлены в понимании мудрости.

Кто прислушается, тому слова сии будут как богатство;

К тому, кто не прислушается к ним, навеки придет пустота.

Так говорит он, давая совет своему сыну.

Не превозносись своей ученостью; почитай мудрых и не отказывай в чести простым.

Врата искусства ни для кого не закрыты; тот, кто войдет туда, хотя и ищет совершенства, все же не найдет его.

Но слова мудрости сокрыты, как изумруд сокрыт в земле, а адамант - в скале, которую выкапывает раб.

Подчинись тому, чья сила больше твоей, кто обрушивается на тебя в гневе: не распаляйся и не возлагай на него рук; так ты избежишь бедствия.

Он непокорен, тебе бесполезно бороться с ним; будь сдержан, и когда он взбесится против тебя, не сопротивляйся ему; так в конце концов ты одержишь над ним верх.

Если кто-то оскорбляет тебя и пренебрегает тобой, не отвечай ему больше, но будь как тот, кого невозможно сдвинуть с места; даже так ты победишь его. Ибо присутствующие объявят, что тот, кто, будучи спровоцирован, придерживает свой язык, более велик, чем тот, кто провоцирует; и ты будешь почитаем среди тех, у кого есть понимание.

Если ты творишь зло по приказу того, кто имеет власть над тобой, боги не осудят тебя.

Познай господина и раба: не будь суровым: повинуйся и почитай того, кому дана власть над тобою:

Никто не может познать ни несчастья, когда оно приходит, ни процветания, когда оно приносит ему облегчение, ибо воля судьбы сокрыта от всех:

Но тот, кто оскорбляет своего слугу, будет посрамлен, и Бог, давший ему власть, внезапно отнимет ее; и велико будет его низвержение.

Будь усерден и делай больше, чем повелевает тебе твой господин; ибо ленивый слуга будет посрамлен, а праздный будет поруган.

Смотри, не пренебрегай своим домашним хозяйством; если найдешь возможность приумножить свое богатство, улучшай его; бизнес порождает бизнес, но бедность - удел ленивых.

Мудрый учит своего ребенка ходить благочестиво и служить Господу; он заставляет его повиноваться его закону и делать то, что ему велено; так любовь отца будет оправдана.

Сын человеческий - плоть от плоти его и кость от кости его; да не охладает сердце твое к нему. Но если он будет непокорен и преступит закон твой, и, будучи искушаем злом, отвратится от твоего наставления, тогда ты порази уста, которые поразили тебя.

Не медлите, чтобы привести заблудших к повиновению и наказать непокорных; так он не собьется с пути праведности и не наткнется на ловушки.

Не скрывай своего пути, пусть твой путь не будет скрыт; хотя ты стоишь на совете у своего учителя, провозглашай истину, которая в тебе.

Не будьте подобны тем, кто идет вспять, кто употребляет в пищу слова своих собственных уст, чтобы, может быть, они не оскорбили:

Не уподобляйтесь им, притворщикам, отвечающим: "Тот, кто замечает заблуждения других, тот же мудр". Когда мудрый человек возвышает свой голос против заблуждения, не отвергайте его, но храните молчание; ибо, несомненно, никто, кроме мудрых, не имеет понимания.

Если ты мудр, охраняй свой дом; почитай свою жену и люби ее чрезвычайно; корми ее чрево и одевай ее спину, ибо это долг мужа.

Обильно умащай ее, не упускай возможности каждый день ласкать ее, пусть исполнится желание ее сердца: ибо, воистину, тот, кто добр к своей жене и почитает ее, тот же почитает и себя.

Удержи свою руку от насилия, а свое сердце от жестокости; мягко умоляй ее и склони на свою сторону; учитывай ее желания и не отвергай желания ее сердца.

Так ты удержишь ее сердце от блужданий; но если ты ожесточишься против нее, она отвернется от тебя. Поговори с ней, подари ей свою любовь, и она отнесется к тебе с уважением; раскрой свои объятия, и она придет к тебе.

Благословен сын, внимающий наставлениям своего отца, ибо он избежит заблуждения.

Приучай своего сына к послушанию; его мудрость будет приятна великим.

Пусть его уста будут с уважением относиться к твоим словам; послушанием утвердится его мудрость. День за днем его хождение будет совершенным; но заблуждение будет гибелью глупцов. Невежественные и холодные будут свергнуты, но знание возвысит мудрых.

Тот, кому недостает благоразумия и кто не прислушивается к наставлениям, тот же не приносит пользы. Он думает обрести знание в невежестве и обрести то, что не приносит никакой пользы; он стремится ко злу и блуждает в заблуждении, выбирая то, что отвергается благоразумными; так питается он тем, что погибает, и наполняет свое чрево злыми словами.

Да, он посрамлен, стремясь насытиться тем, что мудрые считают мерзостью, избегая выгодных вещей, сбитый с пути большой глупостью.

Путешествие души.

В 15-й главе "Книги мертвых" мы находим рассказ о путешествии души в лодке по небесному своду к обители блаженных.

Эта басня вновь появляется в религиозных писаниях других народов, как, например, в греческой истории о Хароне, переправляющем души умерших через Стикс, и в традициях древних мексиканцев. Египтяне называют душу Осирисом в связи с собственным именем индивидуума (*N*), чтобы указать, что последний уже причастен божественной природе. Ра - бог солнца, приближающийся к западу. Следующий перевод выполнен П. Ле Пажом Ренуфом:

Вот Осирис *N*.

Взойди на Небеса, проплыви по небосводу и войди в братство со звездами, пусть приветствие будет обращено к тебе в лае, пусть призыв будет обращен к тебе в утреннем лае. Созерцай Ра в его Ковчеге и ежедневно умилоствляй его сферу. Посмотри на рыбу, рождающуюся из изумрудного потока, и на черепаху, и на ее вращения. Пусть обидчик (дракон) падет ниц, когда он замышляет уничтожить меня ударами по своему позвоночнику.

"Ра" вылетает вперед с попутным ветром; вечерний барк набирает скорость и достигает Гавани. Экипаж Ра ликует, когда они смотрят на него; владычица Жизни, ее сердце ликует от свержения противника своего Господа.

Видишь ты Гора на наблюдательном посту на носу корабля, а по бокам от него Тота и Маат. Все боги ликуют, когда они видят, что Ра приходит с миром, чтобы дать новую жизнь сердцам Чу, и вот Осирис *N* вместе с ними.

[*Ектения.*]

Обожаем Ра, когда он восседает на земле Жизни.

Приветствую тебя, пришедшего как Тму и ставшего создателем цикла богов,

Даруй ты восхитительные дуновения северного ветра Осирису N.

Приветствую тебя, пришедшего как Душа душ, почитаемая в Аменте,

Приветствую тебя, кто выше богов, и кто озаряет Туат своей славой,

Приветствую тебя, кто приходит в великолепии и ходит вокруг в своем шаре,

Приветствую тебя, кто могущественнее чем боги, коронованные на Небесах и короли в Туате,

Приветствую тебя, открывающего Туат и распоряжающегося всеми его дверями,

Приветствую тебя, верховного среди богов и весовщика слов в нижнем мире,

Приветствую тебя, пребывающего в своем Гнезде и будоражающего Туат своей славой,

Приветствую тебя, великого, могучего, чьи враги повержены ниц у своих плах,

Приветствую тебя, убивающего себау и уничтожающего всех остальных. Апепи (дракон).

[После каждого вызова повторяется выделенная курсивом строка.]

Открывается Гор: Великий, Могучий, кто разделяет земли, Великий, кто покоится на Горе Запада и озаряет туат своей славой и Души в их скрытом обиталище, освещая их гробницы.

Нанося вред врагу, ты полностью уничтожил всех противников Осириса.

Заявление Души о Невинности.

Это заявление должно было быть сделано душой в Зале Суда Осириса в присутствии совета сорока двух богов. Сердце, сопоставленное с символом истины и признанное правильным, затем возвращалось умершему, вступившему в жизнь блаженного.

"О вы, Владыки Истины! Я принес вам истину.
Я не совершал тайно зла против человечества.
Я не причинял страданий несчастным.
Я не лгал.
Я не был знаком с грехом.
Я не заставлял рабочего делать больше, чем его ежедневная задача.
Я не бездельничал.
Я не был пьян.
Я не был аморален.
Я не клеветал на раба в адрес его хозяина.
Я не вызывал голода.
Я не заставлял плакать.
Я не убивал.
Я не обманывал.
"Я не ел священный хлеб в храмах.
Я не жульничал с весом на весах.
Я не отнимал молока у грудных младенцев.
Я никого не оклеветал.
Я не ловил сачком священных птиц.
Я не ловил рыбу, которая символизирует их.
Я не переставал пускать воду.
Я не отнимал у богов их принесенные в жертву бедра.
Я не останавливал бога в его проявлении.
Я делал богам приношения, которые им причитались.
Я дал пищу голодным, питье жаждущим и одежду нагим.
Я чист! Я чист!"

ВЗВЕШИВАНИЕ

СЕРДЦА В ЗАЛЕ СУДА ОСИРИСА.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ИЗГНАННИЦЫ САНЕХАТ. [1]

(2000 г. до н.э.)

Тот факт, что были найдены три копии этой сказки, указывает на то, что она была популярна. Санехат был высокопоставленным чиновником и, вероятно, членом королевской семьи; но после смерти царя Аменемхета, основателя двенадцатой династии, Санехат, опасаясь за свою жизнь, бежал в Сирию и прожил там много лет. В старости он пожелал вернуться, чтобы умереть на своей родной земле. Вероятно, этот рассказ был подготовлен для надписи на стене его могилы. Перевод взят из "Египетских сказок" У. М. Флиндерса Петри.

На тридцатый год, в месяц Паофи, на седьмой день, бог вошел в свой горизонт, царь Сехотепабра взлетел на небеса и присоединился к солнечному диску, последователь бога встретил своего создателя. Во дворце воцарилась тишина, и в знак траура большие ворота были закрыты, придворные припали к земле, народ затих в трауре.

Его величество послал огромную армию со знатью в страну Темеху (Ливия), его сын и наследник, добрый бог, король Усертесен, [2] в качестве их лидера. Теперь он возвращался и без конца приводил живых пленников и всевозможный скот. Дворцовые советники отправились на Запад, чтобы сообщить королю о том, что произошло во внутреннем зале.

Гонец должен был встретить его на дороге и прибыть к вечеру: дело было срочное. "Взлетел ястреб со своими спутниками". Так сказал он, чтобы армия не узнала об этом. Даже если царские сыновья, командовавшие этой армией, отправят сообщение, он не должен был говорить ни с одним из них.

Но я стоял рядом и слышал его голос, когда он говорил. Я убежал далеко-далеко, мое сердце колотилось, руки подкашивались, дрожь охватила все мои конечности. Я развернулся на бегу, чтобы найти место, где можно было бы спрятаться, и бросился между двумя кустами, чтобы дождаться, пока они пройдут мимо. Затем я повернулся лицом к югу, не желая входить в этот дворец — ибо я не знал, объявлена ли война, — и даже не думая о желании жить после этого повелителя. Я повернулся спиной к платану, добрался до Ши-Сенеферу и остановился отдохнуть в открытом поле. Утром я пошел дальше и догнал человека, который проходил по краю дороги. Он попросил у меня пощады, потому что боялся меня. К вечеру я приблизился к Кхер-ахау (Каир) и переплыл реку на плоту без руля. Уносимый западным ветром, я направился на восток, к каменоломням Аку и земле богини Херит, хозяйки красной горы. Затем я пешком побежал на север и добрался до стен принца, построенных для отражения нападения сати. Я спрятался в кустах, опасаясь быть замеченным сменяющимися каждый день стражниками, которые дежурят на вершине крепости. Я отправился в путь ночью, а при свете дня добрался до Петена и повернул к долине Кемур. Затем жажда усилилась; у меня пересохло, горло сжалось, и я сказал: "Это вкус смерти".

Когда я воспрял духом и собрался с силами, я услышал голос и мычание скота. Я видел людей Сати, и один из них — друг Египта - узнал меня. Он дал мне воды и кипяченого молока, и я пошел с ним в его лагерь; они сделали мне добро, и одно племя передало меня другому. Я перешел к Солнцу и достиг земли Адим (Эдом).

Авторские права: Underwood & Underwood, Нью-Йорк

Окно гарема и Двор.

Когда я прожил там полгода, Аму-ан-ши, который является принцем Верхнего Тену, послал за мной и сказал: "Живи со мной, чтобы ты мог услышать речь Египта". Он сказал так потому, что знал о моем превосходстве и слышал рассказы о моей ценности, ибо люди Египта,

которые были там с ним, свидетельствовали обо мне. Вот, он сказал мне: "По какой причине ты пришел сюда? Что-то случилось во дворце? Отправился ли на небеса царь двух земель Сехетепабра? Что произошло по этому поводу, неизвестно". Но я ответил скрытностью и сказал: "Когда я пришел из страны Темеху, и мои желания там изменились во мне, если я и бежал, то не по причине раскаяния, что я избрал путь беглеца; я не нарушил своего долга, мои уста не произнесли ни одного горького слова, я не услышал ни одного дурного совета, мое имя не попало в уста магистрата. Я не знаю, что привело меня в эту страну". И Аму-ан-ши сказал: "Это по воле бога (царя Египта), ибо на что похожа земля, если она не знает того превосходного бога, которого боятся чужеземцы, как боятся Сехета в год эпидемии?" Я заговорил с ним и ответил: "Прости меня, его сын сейчас входит во дворец и получает наследство своего отца. Он - бог, которому нет подобного, и нет никого до него. Он - мастер мудрости, предусмотрительный в своих замыслах, превосходный в своих указах, с доброй волей к тому, кто уходит или кто приходит; он покорила страну чужеземцев, пока его отец еще жил в своем дворце, и он дал отчет о том, что его отец предназначил ему совершить. Король, он правил с самого своего рождения; он, с самого своего рождения, увеличил количество рождений, единственное существо, божественная сущность, которой эта земля радуется, что ею управляют. Он расширяет границы Юга; но он не жаждет земель Севера; он не поражает сати и не сокрушает Немау-шау. Если он спустится сюда, дай ему знать твое имя, выражая почтение, которое ты окажешь его величеству. Ибо он не отказывается благословить землю, которая ему повинуется".

И он ответил мне: "Египет действительно счастлив и благоустроен; вот, ты далеко от него, но пока ты со мной, я буду делать тебе добро". И он поставил меня выше своих детей, он выдал за меня замуж свою старшую дочь и дал мне на выбор всю свою землю, даже самую лучшую из тех, что у него были на границе соседней земли. Это прекрасная земля; ее название - Iaa. Там растут смоквы и виноград; там вина больше, чем воды; меда много, маслин много; и все плоды на деревьях его; там есть ячмень и пшеница, и скот всевозможный без конца. Это было поистине великое дело, которое он даровал мне, когда принц пришел, чтобы наделить меня властью и утвердить меня как принца племени в лучшей части его земли. Каждый день я получал свою постоянную порцию хлеба и вина, вареного мяса, жареной птицы, а также дичи, которую я добывал или которую приносили мне, помимо того, что ловили мои собаки. Они приготовили для меня много масла и всевозможного молока. Я прожил много лет, мои дети стали великими, каждый правил своим племенем. Когда гонец отправлялся или приходил во дворец, он сворачивал с дороги, чтобы прийти ко мне, ибо я помогал каждому человеку. Я напоил жаждущего, я наставил на путь истинный заблудшего, и я спас ограбленного. Сати, которые зашли далеко, чтобы нанести удар и обратить вспять принцев других земель, я руководил их походами; ибо принц Тену на много лет назначил меня генералом своих солдат. В каждой стране, на которую я нападал, я разыгрывал из себя чемпиона, я угонял скот, я вводил вассалов, я вводил рабов, я убивал людей своим мечом, своим луком, своими маршами и своими хорошими приемами. Я была прекрасна для сердца моего принца; он полюбил меня, когда узнал мою силу, и поставил меня выше своих детей, когда увидел силу моих рук.

Чемпион тену пришел бросить вызов мне в моей палатке: смелый человек, не имеющий себе равных, ибо он победил всю страну. Он сказал: "Пусть Санехат сразится со мной"; ибо он желал свергнуть меня, он думал отнять мой скот для своего племени. Принц посоветовался со мной. Я сказал: "Я его не знаю. Я, конечно, не его дипломированный специалист, я держусь далеко от его места. Открывал ли я когда-нибудь его дверь или перепрыгивал через его забор? Это какая-то завистливая ревность оттого, что он видит меня; неужели он думает, что я похож на какого-нибудь бычка среди коров, которого опрокидывает бык? Если это

негодяй, который думает обогатиться за мой счет, а не бедави, пригодный для боя, тогда давайте вынесем это дело на суд общественности. Воистину, настоящий бык любит битву, но тщеславный бык поворачивается спиной из страха перед состязанием; если у него есть сердце для битвы, пусть говорит, что ему заблагорассудится. Забудет ли Бог то, что он предопределил, и как это станет известно?" Я лег; и когда я отдохнул, я натянул свой лук, я приготовил стрелы, я вытащил кинжал, я почистил руки.

На рассвете земля тену собралась вместе; она собрала свои племена и созвала всех соседних людей; она не говорила ни о чем, кроме битвы. Каждое сердце горело за меня, мужчины и женщины плакали; ибо каждое сердце было встревожено за меня, и они говорили: "Есть ли другой сильный, который стал бы сражаться с ним? Смотрите, у противника есть щит, боевой топор и целая охапка дротиков". Тогда я привлек его к атаке; я отразил его стрелы, и они напрасно ударились о землю. Один приблизился к другому, и он упал на меня, и тогда я застрелил его. Моя стрела вонзилась ему в шею, он вскрикнул и упал ничком; я вонзил в него его копье и издал победный крик ему в спину. В то время как все люди страны радовались, я и его вассалы, которых он угнетал, возносили благодарность Менту (богу войны). Этот принц, Аму-ан-ши, обнял меня. Затем я унес его имущество и забрал его скот, то, что он хотел сделать со мной, я сделал и с ним; я захватил то, что было в его палатке, я разорил его жилище. Со временем я увеличил богатство своих сокровищ и поголовье своего скота ....

[Но, наконец, изгнанник пожелал вернуться на родину и послал прошение царю Египта, прося разрешения.]

Затем величество царя Хепер-ка-ра, благословенный, поведал о моем желании, которое я высказал ему. Его величество прислал ко мне подарки от короля, чтобы он мог расширить сердце своего слуги, как провинцию любой другой страны; и королевские сыновья, находящиеся во дворце, обратились ко мне.

Копия указа, который привезли, чтобы вернуть меня в Египет.

"Гор, жизнь рождений, владыка двух корон, царь Верхнего и Нижнего Египта, Хепер-ка-ра, сын Солнца, Амен-эм-хат, вечно живущий. Приказ для последователя Санехат. Смотри, этот приказ короля послан тебе, чтобы сообщить тебе о его воле.

"Теперь, хотя они прошли через чужие земли от Адима до Тену и перешли из одной страны в другую по желанию твоего сердца, — вот, что ты сделал или что было сделано против тебя, это неправильно? Более того, ты не оскорблял; но если бы твое слово было отвергнуто, ты бы больше не выступал в собрании знати, даже если бы ты был желанным. Итак, теперь, когда ты подумал об этом вопросе, который пришел тебе на ум, пусть твое сердце больше не меняется; ибо это твое Небо (царица), которая находится во дворце, исправлено, она процветает, она наслаждается лучшим в королевстве земли, и ее дети находятся в покоях дворца.

"Оставь все богатства, которые у тебя есть и которые при тебе, полностью. Когда ты придешь в Египет, узри дворец, и когда ты войдешь во дворец, преклони лицо твое до земли перед Великим Домом; ты будешь главным среди сподвижников. И вот, день за днем ты стареешь; твоя энергия иссякает, и ты думаешь о дне погребения. Ты увидишь, как придешь в благословенное состояние, тебе дадут повязки с руки Тейта в ночь нанесения масла для бальзамирования. Они будут сопровождать тебя на похороны и посетят гробницу в день погребения, которая будет в позолоченном футляре, голова выкрашена голубой краской, над тобой будет навес из кипарисового дерева, и волы будут тянуть тебя, певцы будут идти перед

тобой, и они будут танцевать погребальный танец. Плакальщицы, скорчившиеся у дверей твоей гробницы, будут громко возносить молитвы о жертвоприношениях; они будут приносить жертвы за тебя у дверей твоей ямы; и твоя пирамида будет высечена из белого камня в окружении царских детей. Таким образом, ты не умрешь в чужой стране и не будешь похоронен у Аму; тебя не положат в овечью шкуру, когда тебя похоронят; все люди будут бить землю и оплакивать твое тело, когда ты отправишься в могилу".

Когда этот приказ пришел ко мне, я был среди своего племени. Когда это было прочитано мне, я повергся в прах, я засыпал пылью свои волосы; я ходил вокруг своей палатки, радуясь и говоря: "Как могло случиться, что такое сделали со слугой, который с мятежным сердцем бежал в чужие земли? Теперь, благодаря прекрасному избавлению и милости, избавляющей меня от смерти, ты заставишь меня закончить мои дни во дворце".

Я устроил пир в Иаа, чтобы передать свое добро моим детям. Мой старший сын возглавлял мое племя, все мое имущество перешло к нему, и я отдал ему свою кукурузу и весь мой скот, свои фрукты и все мои прекрасные деревья. Когда я отправился своей дорогой на юг и прибыл на дороги Гора, офицер, командовавший гарнизоном, отправил гонца во дворец с уведомлением. Его величество прислал доброго надзирателя за крестьянами королевских владений и лодки, груженные подарками от короля для Сати, которая пришла проводить меня к дорогам Гора. Я обращался к каждому по имени и раздавал подарки каждому, как было задумано. Я принял приветствие и ответил на него, и продолжал в том же духе, пока не достиг города Тету (Фивы).

Когда на земле посветлело и начался новый день, пришли четверо мужчин с вызовом ко мне; и эти четверо мужчин отправились проводить меня во дворец. Я отдал честь, уперев обе руки в землю; королевские дети стояли во дворе, провожая меня; придворные, которые должны были проводить меня в зал, проводили меня по дороге в королевские покои.

Я нашел его величество на великом троне в зале бледно-золотого цвета. Затем я бросился на землю; этот бог, в присутствии которого я находился, не узнал меня. Он милостиво расспрашивал меня, но я был словно поражен слепотой, мой дух ослабел, мои конечности отказали, моего сердца больше не было в груди, и я знал разницу между жизнью и смертью. Его величество сказал одному из спутников: "Подними его, дай ему поговорить со мной".

Королевских детей привели, и его величество сказал королеве: "Смотрите, Санехат пришла как Аму, которую произвели на свет Сати".

Она громко заплакала, и царственные дети заговорили в один голос, говоря перед его величеством: "Воистину, это не так, о король, мой господин". - Воистину, это он, - сказал его величество. Затем они принесли свои ошейники, и свои жезлы, и свои сестры [A] в своих руках и показали их перед его величеством; и они запели —

"Да преуспеют руки твои, о царь;
Да сохраняются украшения Владычицы Небес.
Пусть богиня Нуб оживит твою ноздрю;
Пусть владычица звезд благоволит тебе, когда ты плывешь на юг и север.
Вся мудрость в устах твоего величества;
Твой урей [B] на твоем челе, ты отгоняешь несчастных.
Ты умиротворен, о Ра, владыка земель;
Они зывают к тебе как к владычице всего сущего.

Силен твой рог. Ты пускаешь свою стрелу.
Даруй дыхание тому, у кого его нет;
Даруй блага этой путешественнице, Санехат Педти, родившейся в земле Египет,
Которая бежала от страха перед тобой,
И покинула эту землю от твоих ужасов.
Не бледнеет лик того, кто созерцает твой лик;
Не устрашается ли око, вззирающее на тебя?"

[A] Систраум представлял собой музыкальную погремушку, обычно состоящую из тонкой овальной металлической ленты, перекрещенной металлическими стержнями и имеющей ручку. См. вырезку. стр. 39.

[B] Змея с поднятой головой, которая была эмблемой суверенитета.

Сказал его величество: "Пусть он не боится, пусть он освободится от ужаса. Он будет царственным Другом среди знати; он будет введен в круг придворных. Идите в палату восхваления, чтобы искать для него богатства".

Когда я выходил из дворца, царственные дети протянули мне руки; после этого мы направились к Большим Воротам.

Годы были сняты с моих конечностей: я был побрит и собрал пряди моих волос; скверна была выброшена в пустыню вместе с одеждой Немау-шау. Я одел меня в тонкое полотно и помазал себя прекрасным египетским елеем; я положил меня на ложе. Я отдал песок тем, кто лежит на нем; древесное масло - тому, кто захочет помазать им себя. Мне подарили особняк лорда крепостных, принадлежавший царственному другу. В его зданиях было много превосходных вещей; все его дерево было обновлено. Мне приносили порции из дворца, три или четыре раза в день; помимо подарков от царских детей, всегда, без перерыва. Для меня была построена каменная пирамида среди пирамид. Надзиратель над архитекторами измерил его площадь; главный казначей написал его; священные каменщики прорубили колодец; начальник надсмотрщиков на могилах принес кирпичи; там было использовано все, что использовалось для укрепления здания. Мне были даны крестьяне; для меня был разбит сад, и в нем были поля перед моим особняком, как это делается для главного королевского друга. Моя статуя была инкрустирована золотом, ее опоясывал пояс из бледно-золотого; его величество приказал изготовить ее. Такая честь не оказана человеку низкого звания.

Пусть я буду в милости короля до тех пор, пока не настанет день моей смерти.

[1] Правильнее отображать как Sinuhe.

[2] Сесострис.

ПЕСНЬ
АРФИСТА.

(ШЕСТИНАДЦАТЫЙ век До н.э.)

"Песнь арфиста" была найдена в гробнице жреца Неферхотепа недалеко от Фив. Ее предназначали для исполнения в годовщину его смерти. Он изображен сидящим со своей женой, сыном и дочерью, пока арфист поет. До нас дошли другие копии этой песни. *Ра* или *Ре* - общее название бога Солнца; *Тум* или *Тму* обозначает заход Солнца; *Шу* - свет Солнца в его животворящей функции.

Неферхотеп, великий и благословенный, спит; мы охраняем его сон.
С того дня, как Ра начал свой род, а Тум поспешил к его завершению, отцы сошли к смерти, и на их месте возникли дети.
Подобно тому, как Ра рождается утром, отцы порождают сыновей;
Подобно тому, как Тум порождает ночь, матери зачинают и рожают;
Дыхание утра в ноздрах мужчины;
Мужчина, рожденный от женщины, исчезает, когда заканчивается его род.

Святой Отец, сделай так, чтобы этот день вернулся с благословением;
Вдохни ароматные масла, которые мы возливаем на твои алтари, прими цветы, которые мы приносим в жертву.
Смотри, сестра твоя обитает в твоём сердце, как в храме;
Дай эти цветы лотоса в ее руки, положи их ей на грудь;
Смотри, она восседает по правую руку от тебя; пусть арфа и звуки пения будут приятны тебе и прогонят печаль.
Радуйтесь даже до того дня, когда мы, пилигримы, войдем в Аменти, приветствуемые тем, кто был до нас.

Сподоби, Господи, чтобы этот день наступил поскорее;
Чист сердцем и делами был тот, кого мы любили:
Жизнь земная проходит, так же прошел и он;
Вот, он был, и его нет, и никто не знает своего места.
Так было с тех пор, как ушел Ра, о Человек, и так будет всегда.
Глаза человека открываются и быстро закрываются снова.
Его душа пьет священные воды, он пьет вместе с ушедшими из Реки Жизни.

Раздай бедным, которые взывают к тебе, когда неурожай; так имя твое будет возвеличено вовеки.
И на праздник твоего жертвоприношения придут толпы поклоняющихся;
И жрец, одетый в шкуру пантеры, нальет тебе вина;
И предложит лепешки, и споет песни перед твоими алтарями,
В тот день, когда твои слуги предстанут перед Ра, богом Солнца.
Шу соберет урожай в свое время,
И слава будет твоей, но нечестивых постигнет гибель.

Возвращайся скорее, о Неферхотеп, пусть вернется день твоей чести:
Вот, дела, которые ты творил на земле, ты оставил в день своего ухода;
Ты был богат, но от твоего богатства остался только этот пепел.
В день твоего ухода ты не задержался, ты ничего не сделал, кроме того дня:
Да, хотя у человека много зерна, все же настанет день его бедности;
Смерть не обращает внимания на его богатство; Смерть не обращает внимания на гордыню

человека.

Друзья, день вашего ухода настанет; пусть в ваших сердцах будет понимание.
Куда вы пойдете, оттуда вы не вернетесь вовеки.
Праведный человек преуспеет, а беззаконник погибнет.
Будьте справедливы, ибо праведный человек будет благословлен.
Но ни храбрый человек, ни тот, кто боится, ни тот, у кого есть друзья, ни покинутый,
Никто не избежит могилы, ни один малый не одолеет Смерть.
Поэтому даруй нам свое изобилие и будь навеки благословен Изидой.

СОВРЕМЕННЫЙ ЕГИПЕТ

Александрия.

Место встречи Востока и Запада.

Александрия - крупный торговый центр южного Средиземноморья. Если подходить со стороны моря, побережье настолько ровное, что город не виден, пока почти не достигнешь гавани. Вдоль берега расположены современные доки и склады.

Несмотря на свой современный вид, Александрия - старый город, основанный Александром Македонским в 332 году до н.э. Он проявил свою обычную проницательность и здравый смысл в выборе места, поскольку оно находилось достаточно далеко к западу, чтобы избежать наносов, наносимых Нилом и уносимых в море его различными выходами. Единственный важный город из всех, основанных великим завоевателем, Александрия стала центром культуры и образования. Ученых и гениальных людей побудили приехать сюда Птоломеи, которые были полны решимости превратить это место во вторые Афины. Были основаны музей и библиотека, в которых накопилось около 900 000 свитков рукописей. Мы можем быть уверены, что в этом заключено богатство древних знаний.

Когда город был осажден римлянами во времена Цезаря, это бесценное собрание книг было уничтожено. Потеря для будущего была невозполнимой. Однако были предприняты серьезные усилия, чтобы заменить как можно больше рукописей, и в течение многих лет переписчики копировали драгоценные свитки, присланные им из других образовательных центров и из частных коллекций. Действительно, те, кто лучше всех информирован, недвусмысленно наметили, что оригиналы так и не были возвращены законным владельцам, но копии неизменно возвращались, а оригинал хранился для украшения публичной библиотеки. Когда Омар завоевал Египет в седьмом веке, он провозгласил Коран достаточным для всех, сказав, что он включает в себя всю мудрость, в которой нуждаются люди. После чего он приказал уничтожить эту вторую библиотеку. Записано, что содержание было распределено по четырем тысячам общественных бань Александрии и что костры поддерживались в течение шести месяцев, прежде чем книги были уничтожены. Любители старины никогда не перестанут сожалеть об этих двух бессмысленных растратах древней литературы.

Колонна Помпея [A] при приближении можно увидеть, как она возвышается высоко над городом. Хотя его значение не доказано абсолютно, тем не менее считается, что он был возведен в честь Диоклетиана в третьем веке. Он сделан из красного гранита и первоначально был увенчан статуей. Кроме него и катакомб, мало что указывает на почтенный возраст этого места. Катакомбы использовались здесь, как и в Риме, ранними христианами для погребения.

[A] Шахта ошибочно ассоциируется с Помпеем.

Во многих отношениях Александрия похожа на некоторые европейские города. Его улицы хорошо вымощены, в новых районах есть широкие проспекты, а местные развлечения сосредоточены вокруг большой общественной площади, названной в честь Мохаммета Али, который любил это место и много сделал для его благоустройства. Если бы не разорительная политика Саида и Исмаила, которые втянули свою страну в большие долги, Александрия была бы очень богатой столицей, поскольку ежегодная отгрузка только хлопка составляет почти миллион тюков. Тем не менее, несмотря на то, что Ливерпуль является таким заметным коммерческим центром, как Ливерпуль, его торговля невелика по сравнению с тем, что было до того, как интересы судоходства были перенаправлены вокруг мыса Доброй Надежды.

Ни в одном другом населенном пункте нельзя увидеть такого собрания наций. В общем гвалте вокруг гавани и на улицах слышны все языки. Насчитывая около трехсот сорока тысяч человек, его население включает азиатов и европейцев всех мастей, которые разительно противоречат двустистию Киплинга:

"Ибо Восток есть Восток, а Запад есть Запад,
И никогда они не встретятся".

Каир.

Путь из Александрии в Каир протекает по ровным равнинам дельты. Поля зерновых, редкие пальмы, разбросанные деревни с глинобитными хижинами и постоянно видимые каналы составляют пейзаж. По мере приближения к городу открывается вид на Пирамиды; затем появляются пригороды Каира.

В отличие от Александрии, Каир - сравнительно современный город. Морскому порту было тысяча двести лет, прежде чем был заложен первый камень Каира. Сейчас, когда население составляет около шестисот тысяч человек, оно также демонстрирует большое разнообразие людей. Хотя арабы составляют основную массу жителей, здесь можно увидеть представителей всех стран и климатов. Со всех сторон возвышаются мечети с куполами, памятники учению Мухаммеда.

Подобно тому, как Венеция привлекает художников своим обилием красок, Каир также предлагает видения для тех, кто искусно владеет кистью. Его сапфировое небо, великолепные закаты с их чудесным послевкусием, сверкающие пески пустыни и пирамиды, превратившиеся в золото в лучах заходящего солнца, опьяняют. Это страна Арабских сказок, и требуется немного воображения, чтобы посетитель представил себя снова в сказочной стране. Станные и незнакомые виды встречаются его повсюду; даже запах восточного города, не поддающийся описанию, присутствует, когда темнота устраняет многие сцены, а дремота приглушает многие звуки.

Хотя немногие проводят много времени в Александрии, все гости Египта посвящают Каиру столько дней или недель, сколько это возможно. Оттуда можно посетить великие пирамиды,

отправившись на поезде, если у вас мало времени; отправившись на осле или верблюде, если вы любите следовать историческим обычаям. Здесь также начинается путешествие вверх по Нилу, без которого любое посещение Египта было бы неполным. Базары предоставляют множество развлечений для приезжих в Каир. Даже те, кто по какой-то причине сделал этот город своим пристанищем на долгое время, никогда не устают от уличных сцен или базаров. В отличие от наших магазинов, на каждом базаре в серии киосков выставлен один товар; ковры и ковровники представлены только на одном базаре; драгоценности и украшения выставлены на другом, и так далее. Казалось бы, цена каждого изделия соответствовала кошельку покупателя. В восточных странах невозможно совершать покупки быстро, как в западных странах. Азиат заключает сделки со своими покупателями; он называет цену, значительно превышающую ту, которую ожидает получить; потенциальный покупатель называет другому цену, значительно меньшую, чем тот рассчитывает заплатить; и иногда препирательства продолжаются часами, в конце концов, каждый удовлетворен и, вероятно, гораздо больше доволен, чем если бы дело было быстро улажено.

В Египте отмечается множество фестивалей. Год лунный: если установить День Нового года, то очень легко подсчитать количество месяцев, каждый из которых длится двадцать восемь дней. В течение тридцати трех лет совершается полный кругооборот и начинается другой. Тот факт, что данный праздник отмечался в прошлом году в течение одного месяца, немедленно доказывает, что в этом году он выпадет на другое время. Мусульманские праздники и посты соблюдаются строго. Месяц Рамадан - священный месяц, в какой-то мере соответствующий нашему Великому посту. Никто из правоверных не допустит, чтобы кусочек пищи или капля воды слетели с их губ в течение этого месяца от восхода до заката. Но в тот момент, когда золотой шар опускается за горизонт, начинается пиршество, которое часто длится всю ночь. Когда этот месяц ежедневного поста приходится на жаркое летнее время, смертность очень велика, не только из-за неумеренного потакания своим желаниям в течение ночи, но и из-за страданий от нехватки воды в течение дня.

Ежегодный отправление каравана в Мекку - замечательное зрелище. Каждый истинный мусульманин надеется когда-нибудь совершить паломничество в Мекку - священный город своего пророка. Каждый год те, кто способен, отправляются в свое путешествие. Ковер, который был соткан для этой цели, отправляется в священное святилище, чтобы заменить тот, что был помещен туда годом ранее. Процессия паломников петляет по улицам Каира, свидетелями чего являются все жители, которые толпятся на улицах, чтобы увидеть ковер и, по возможности, прикоснуться к нему. Достигнув Мекки, ковер, впитавший в себя святость за прошедший год, разрывается, куски распределяются между паломниками, которые дорожат ими как своей самой дорогой собственностью.

По возвращении домой на каждого паломника его братья-мусульмане смотрят с завистью и почтением. Он и все, кто видит его, знают, что его вход в Рай обеспечен; отныне он отличается своим благочестием, и тем, кому повезло меньше, остается только мечтать о том дне, когда они тоже смогут последовать его достойному примеру.

Египетский музей.

Только в сравнительно недавние годы древности стали должным образом цениться и о них стали заботиться. В начале девятнадцатого века лорд Элджин, находившийся в то время на дипломатической службе в Турции, был настолько встревожен зрелищем фрагментов Парфенона, лежащих без охраны на Афинском Акрополе, что ему удалось получить

разрешение от Блистательной Порты перевезти их в Англию. Впоследствии Британский музей приобрел их у него за гораздо меньшую сумму, чем были расходы, понесенные при их вывозе из Греции. Аналогичным образом, ценные находки в Египте были оставлены частным лицам, которые могли забрать их по своему усмотрению; иногда в конечном итоге они были собраны национальными музеями, но столь же часто они становились собственностью немногих избранных, а в некоторых случаях были даже полностью утрачены.

В 1863 году Мариетт получил исключительное право на раскопки в Египте, он также обратил внимание правительства на необходимость поставить все находки под его исключительный контроль. Со времен Наполеона едва ли какое-нибудь судно покидало Александрию, не увозя с собой какое-нибудь бесценное сокровище для пополнения коллекций Лувра или Британского музея. В 1878 году Мариетт основала Египетский музей в Балаке, и долгое время он был известен как музей Балака.

Хотя он был небольшим и не имел ни малейшей защиты от огня, тем не менее в нем нашлось место для антиквариата; некоторые из них просто хранились в сараях из-за нехватки места, а другие оставались несекретными, потому что не было возможности выставить их напоказ. В 1889 году остро ощутилась необходимость в другом здании. В то время Египет не мог строить, но дворец Гизе был предоставлен в распоряжение коллекции. Хотя он был несколько больше Балака, его нельзя было назвать ни просторным, ни безопасным.

В первый день апреля 1897 года хедивом в Каире был заложен краеугольный камень национального музея. Это солидное и огнестойкое здание, построенное стоимостью почти 900 000 долларов, было завершено 15 ноября 1902 года и в настоящее время является хранилищем самой большой и ценной коллекции египетских древностей в мире.

Этому музею повезло с его кураторами — все они люди с научными достижениями и хорошо разбирающиеся в истории Египта. Мариетту сменил М. Масперо, чей объемистый труд по истории Египта хорошо известен многим. Позже он ушел с этой должности, чтобы возобновить свою литературную деятельность в Европе, но по счастливому стечению обстоятельств вернулся в 1899 году как раз вовремя, чтобы проследить за перемещением многих бесценных сокровищ в их нынешнее место жительства.

Покидая оживленные улицы Каира, человек переходит от мусульманства к древнему Египту. Со всех сторон всплывает прошлое; фараоны и существа далеких времен населяют этот маленький мир, и, поскольку жизнь может выражать себя в материальных вещах, они доступны для изучения. Схема расположения в хронологическом порядке использовалась также в более ранних зданиях. Более тяжелые предметы были размещены на первом этаже; более легкие и мелкие предметы - этажом выше. Первые шесть комнат на первом этаже посвящены остаткам Старой империи, особенно времен четвертой, пятой и шестой династий. Здесь находится диоритовая статуя Хафры, которую так часто изображают на гравюрах; а также сидящая на корточках статуя писца, уступающая по красоте только той, что находится в Лувре. Следующая серия комнат отведена под остатки Срединной империи. Особого упоминания заслуживает статуя Аменемхета III из двенадцатой династии. Кроме того, здесь также найдены статуи и сфинксы гиксосского периода.

Новая империя оставила свидетельства царственного великолепия, затмившего все предыдущие периоды; позолоченные стулья, колесницы, блюда из золота и серебра, а также статуи самих царей привлекают внимание. В других залах запечатлены времена упадка Египта — когда страной правили эфиопы; период египетского Возрождения, породивший замечательные скульптуры; приход Александра и греческое господство; период римского владычества; и, наконец, византийский Египет.

Второй этаж - сокровищница для более разнообразных экспонатов. Здесь можно увидеть мумии жрецов Амона, погребальную мебель, кукол и другие игрушки, алебастровые вазы, домашнюю мебель, погребальную кору, терракоту греко-римского периода, статуи богов, амулеты и "ответчиков" и, пожалуй, самые впечатляющие из всех - царские мумии.

В одной из комнат находится образец лучшей сохранившейся египетской живописи: изображение кормящихся гусей. Эта, как и другие картины древнего Египта, была найдена в старой гробнице.

The *Галерея бижутерии* также находится на этом верхнем этаже. Некоторые из его замечательных сокровищ могут соперничать с работой Тиффани; другие даже более совершенны. Наиболее часто используемыми камнями были лазурит, сердолик, яшма и гранаты. Любимыми украшениями были кольца, ошейники, цепочки, амулеты и браслеты.

В этом музее можно провести месяцы и не исчерпать всех его чудес. Мало кто может это сделать, и для тех, чей визит в Каир должен быть кратким, лучше увидеть совсем немного и разглядеть это хорошо, чем пытаться поспешно пройти по всем комнатам. В Британском музее, Лувре и Музее Метрополитен в Нью-Йорке есть отделы египетских древностей.

Поскольку раскопки и открытия все еще продолжаются, можно разумно ожидать, что труды следующих нескольких лет прольют дополнительный свет на прошлое. По этой причине только недавние публикации о жителях Нила имеют какую-либо большую ценность.

Суэцкий канал.

Суэцкий канал в последнее время стал причиной международного значения Египта. Он демонстрирует несколько поразительных парадоксов. Поначалу Англия оказывала ему ожесточенное сопротивление, но теперь он в значительной степени находится под ее контролем; ставший возможным благодаря крупным инвестициям вице-короля Египта, сегодня эта страна не имеет судоходства по каналу и не получает от него никакой выгоды. Напротив, это стало реальной причиной потери Египтом независимости. До начала строительства канала у Египта не было долгов; хотя вице-король признавал сюзеренитет турецкого султана, в значительной степени он был волен вести все внутренние дела и надеялся со временем обрести полный суверенитет. Огромные суммы, выделенные вице-королем Саидом на строительство канала в тщетной надежде ослепить Европу, были первыми в длинной череде расточительных действий, которые настолько обременили его страну долгами, что прогресс в конце концов прекратился и деятельность была парализована. Чтобы защитить своих подданных, которые давали займы деньги под проценты, запрещенные на их собственных землях, европейские страны вмешались и взяли на себя контроль над египетскими финансами. Сегодня невозможно предвидеть, как Египет сможет вернуть себе утраченную независимость.

В древние времена каналы обеспечивали египтянам доступ к Красному морю. Когда в первые годы существования Новой империи была предпринята экспедиция в Пунт, вполне вероятно, что корабли, построенные в Фивах, были отправлены прямо в море по какому-то проложенному водному пути. Опять же, мы знаем, что канал был построен за двести или триста лет до христианской эры и что Клеопатра пыталась с его помощью спасти остатки своего флота после битвы при Акциуме; но из-за его плохого состояния и низкой воды в то время года ее попытка провалилась.

Когда Египет стал римской провинцией, был спроектирован, но не построен водный путь, соединяющий Красное и Средиземное моря. Наполеон быстро оценил его возможности во

время своей египетской кампании и поручил своим инженерам разработать план, от которого отказались после его ухода из Африки. Преобладала идея, что два моря имеют разный уровень. В 1847 году Англия, Франция и Австрия направили комиссию для выяснения фактов, и их исследования доказали, что уровни были одинаковыми. Однако ничего сделано не было, и об этом деле забыли, за исключением французского инженера по имени Де Лессепс, который продолжал размышлять над этим предприятием. В 1856 году, имея необычные возможности завязать знакомство с вице-королем Саидом, Де Лессепс получил от него концессию на строительство канала, соединяющего Красное и Средиземное моря, при этом было четко указано, что это ничего не будет стоить Египту, что пятнадцать процентов прибыли должны приходиться на ее долю и что через девять лет, после оплаты фактических улучшений, произведенных компанией canal company вдоль берегов, канал должен вернуться Египту. Чтобы предотвратить ввоз огромных орд рабочих, Саид согласился поставлять крестьянскую рабочую силу по номинальной цене, Де Лессепс и его сподвижники - обеспечивать их достаточным питанием и уходом, а также доставлять пресную воду на место действия для их использования. Уступка была обусловлена одобрением турецкого султана, сюзерена Египта, чье согласие Де Лессепс должен был получить без посредничества вице-короля.

Когда дело дошло до привлечения капитала, достаточного для продвижения предприятия, Де Лессепс обнаружил, что это гораздо сложнее, чем он себе представлял. Англия завершила строительство железной дороги от Александрии до Суэца в 1858 году и решительно выступала против проекта канала; частные средства могли бы поступить от англичан, если бы не тот факт, что правительство так искренне не одобряло это; французский капитал был нужен в основном дома. Компания canal выпустила 400 000 акций, которые на некоторое время превратились в попрошайничество. Де Лессепс, наконец, убедил Саида приобрести 177 662 акции, что ознаменовало начало порабощения Египта и в то же время начало успеха Де Лессепса. Теперь запасы были легко распроданы, и в 1859 году начались раскопки.

В 1863 году Саид умер, и Исмаил стал вице-королем Египта. Он повторил ошибку своего предшественника и стал добровольной жертвой компании canal company. Работы на канале были завершены лишь на четверть; двадцать пять тысяч крестьян подвергались нападению каждые три месяца, но недостаток продовольствия и жестокое обращение с ними привели к гибели тысяч. Повсюду цивилизованные страны выражали протесты — в частности, английское правительство выступило за гуманные условия содержания, "ее филантропические и политические интересы были побуждены к одновременным действиям".

Забавно просматривать статьи, написанные в те годы, когда канал сначала обсуждался как возможность, а затем как реальное начинание. Следующие строки взяты из журнала, опубликованного в 1860 году:

"Мы должны еще раз обратиться к чудовищному безумию девятнадцатого века. Теперь понятно, что наше правительство осознает мудрость оставления столь безумного проекта на произвол судьбы и насмешек, которые неизбежно ожидают его. Только их оппозиция придавала этому какое-то значение и, возбуждая национальные предрассудки Франции, позволила проектировщикам собрать средства, которые они никогда не смогли бы получить без этого ....

- Проект заключается в том, чтобы прорубить судоходный канал шириной в триста футов и глубиной в тридцать футов на девять миль ровного песка. Поскольку уровень

Средиземного и Красного морей одинаков, канал будет примерно на тридцать футов ниже уровня обоих, и, следовательно, это будет застойная и, по всей вероятности, заразная канава....

"Строительство Суэцкого канала будет начато, но никогда не будет завершено ни наполовину. Его обломки, такие же бесполезные, как Пирамиды, но гораздо менее интересные, хотели бы быть выставлены потомкам, вероятно, под названием "Французское безумие". [A]

[A] Возраст жизни, декабрь 1860 года.

Обращение Англии к Блистательной Порте с просьбой прекратить работы на канале выявило тот факт, что санкция султана на это предприятие так и не была получена. Работа, выполнявшаяся до сих пор, велась очень примитивными методами: крестьяне выкапывали песок пригоршнями, складывали его в корзины из пальмовых листьев и несли их вверх по крутому берегу, чтобы опорожнить. Франция приложила немало усилий, чтобы получить одобрение султана, поскольку ситуация была критической. Его ответ заключался в том, что он подтверждает уступку, предоставленную вице-королем Саидом, но что отныне эту работу не должны выполнять впечатленные крестьяне. Казна компании снова была пуста; она решила возложить на вице-короля ответственность за затруднительное положение, вызванное уходом крестьян, и предъявила ему счет за нанесенный ущерб. Предъявленные претензии не могли быть обоснованы ни в одном суде, поскольку контракта не было, а в концессии четко указывалось, что канал ничего не будет стоить Египту. Однако вице-король находился в необычном положении; он мечтал о том дне, когда сможет сбросить с себя сюзеренитет Турции и будет признан державами как монарх независимого могущества. Более того, он ценил дружбу Франции, которая дорого ему обошлась. Он получил образование в Париже и надеялся сделать Каир Парижем Египта. Отказавшись возместить запрошенный ущерб, Де Лессепс убедил его передать дело в арбитраж, и — как это ни странно — император Франции согласился, признав его решение окончательным. Наполеон III постановил, что пункт, в соответствии с которым вице-король согласился предоставить крестьянскую рабочую силу, приравнивается к контракту; что по указу султана эта рабочая сила теперь недоступна; следовательно, компания понесла серьезные убытки. Тот факт, что вода уже просачивалась с моря, что требовало использования земснарядов, не был обнародован. Он не только подтвердил иск компании, но и добавил другие повреждения, на которые они не обратили внимания. Результатом стало то, что вице-король выплатил крупную сумму, которая увеличила быстро растущий долг Египта, и в то же время позволила компании канала продолжить свою деятельность.

В 1869 году строительство канала было завершено, и его завершение было отмечено роскошными торжествами. Присутствовали императрица Франции, император Австрии, наследный принц Пруссии, принц Уэльский и многие другие важные члены королевской семьи. Потребовалось сорок восемь кораблей, чтобы доставить гостей туда; празднование длилось один месяц — все расходы взял на себя вице-король или египетское правительство. Это составило около 21 000 000 долларов. Именно по этому случаю Верди написал свою оперу "Аида", великий египтолог Мариетт Бей изучала древние костюмы и декорации, чтобы придать опере дополнительный интерес и реалистичность, в то время как Египетский музей предоставил драгоценности для талантливых музыкантов, привезенных из разных частей Европы для представления оперы.

Несколько лет спустя выяснилось, что долг Египта составлял более 450 000 000 долларов. Ценные бумаги на эту огромную сумму находились у английских, французских и немецких

подданных. Даже оговоренные пятнадцать процентов прибыли от строительства канала использовались в качестве обеспечения; долина Нила страдала от нехватки воды, а завышенные цены на хлопок, полученные во время Гражданской войны в Соединенных Штатах, упали. Перед лицом надвигающейся разрухи нужно было что-то делать. По громким требованиям Европы султан сверг Исмаила, чья безрассудная политика вместе с политикой Саида навлекла на его страну эту огромную беду. Британское правительство купило принадлежавшие вице-королю акции — 177 662 акции — за 20 000 000 долларов, получив таким образом контрольный пакет акций компании. Франция и Англия установили так называемый "двойной контроль" в Египте, который продолжался до восстания 1882 года, когда Франция отказалась идти на крайние меры по бомбардировке Александрии и отступила — тем самым прекратив свой контроль над египетскими делами. С 1882 года английская "оккупация" продолжается и, по всей видимости, будет продолжаться неопределенное время. Уже сейчас очевидно, что, если канал вернется к египетскому правительству по истечении девяноста девяти лет, это может быть совсем другое правительство, чем то, которое дало первоначальную концессию.

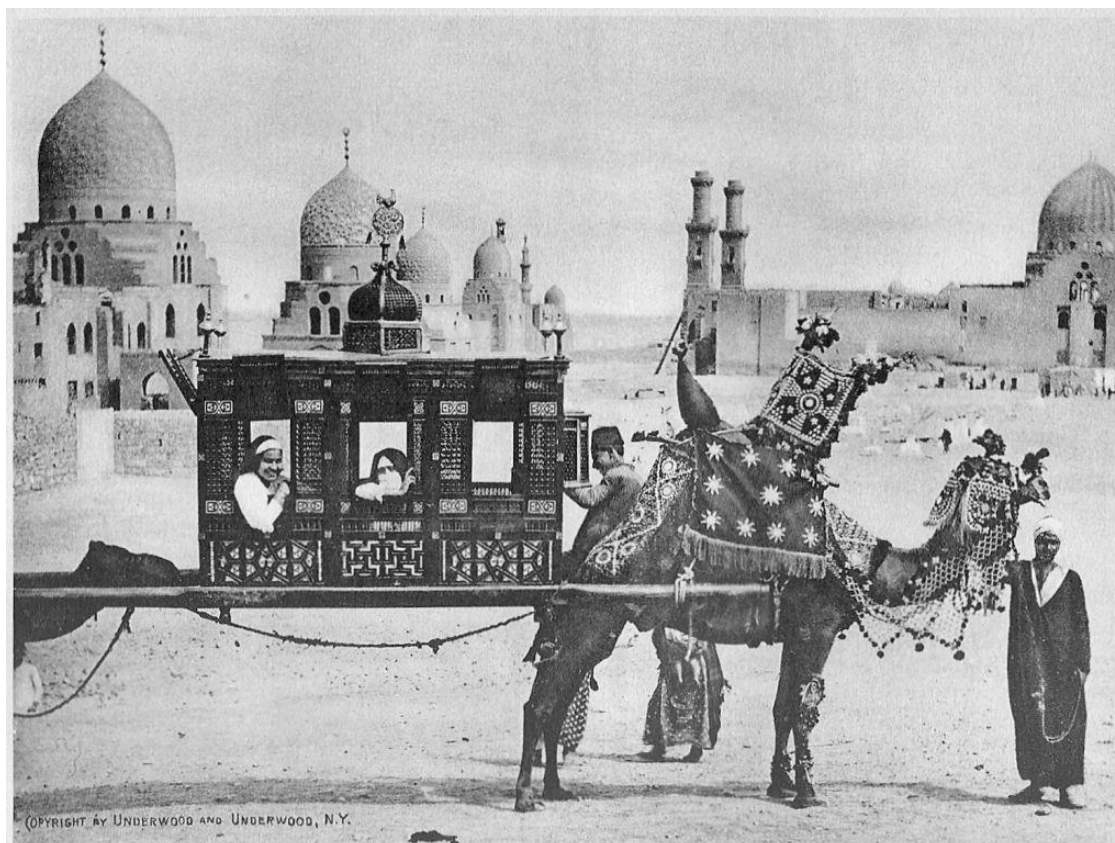
С точки зрения коммерческой истории, немногие события были более знаменательными, чем завершение строительства Суэцкого канала. До сих пор суда мало что экономили, кроме времени, используя его, поскольку взимаемые сборы были равны расходам на путешествие по океану протяженностью около трех тысяч миль. Требовался один доллар девяносто центов за тоннаж судна и два доллара за пассажира, за исключением экипажа, в результате чего стоимость проезда крупных судов иногда достигала 10 000 долларов; за небольшую яхту взималось 400 долларов. Однако в настоящее время предполагается сделать плату за проезд как по Панамскому, так и по Суэцкому каналам единой — один доллар и двадцать центов за тоннаж судна и без взимания платы с пассажиров, что является предлагаемым изменением. Расстояние было значительно сокращено с помощью канала; от Англии до Бомбея сократилось с 10 860 до 4620 миль; от Нью-Йорка до Бомбея - с 11 520 до 7 920 миль.

Суэцкий канал имеет сто миль в длину, четыреста двадцать футов в ширину по поверхности и сто восемь футов по дну; первоначально его глубина составляла двадцать семь футов девять дюймов, но с тех пор его углубили до глубины тридцать одного фута, а озера в некоторых местах сделали его еще глубже. Проход занимает около пятнадцати часов сорока минут, электричество делает возможным ночной переход.

Большинство проходящих судов плавают под английским флагом; следующими по количеству являются суда, плавающие под французским флагом; еще меньше судов принадлежит Германии. За исключением пассажирских судов и военных кораблей, в этих водах было замечено мало судов Соединенных Штатов. Однако в связи с открытием Панамы можно ожидать быстрого увеличения судоходства в этой стране.

"КОРАБЛЬ ПУСТЫНИ".

Здесь можно увидеть дам современного Каира, вышедших подышать свежим воздухом — "понюхать воздух", как они это называют. Поскольку одна из них сняла вуаль, можно с уверенностью заключить, что они не принадлежат к высшему классу. В день свадьбы невест обычно перевозят в таком экипаже, а звон колокольчиков и нарядная попона верблюда усиливают удовольствие от торжества.

БАВИЛОНИЯ И ЕЕ СОСЕДИ

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ГЛАВА

Aus den fruehesten Anfaengen erklaren sich die spaetesten Erscheinungen."—Heine.

Если немецкий поэт был прав, написав только что процитированные слова, то тем более мы правы, повторяя их. Интерпретацию настоящего следует искать в свете прошлого. *Ex oriente lux* - старая и знакомая поговорка. В прошлом столетии в этом квартале вспыхнул свет, поразивший мир, и, подобно мудрецам древности, он исходил из долины Тигра и Евфрата. Последовавший за этим рост наших знаний произвел революцию во многом в мышлении прошлого, и это было сделано так незаметно, что никто, кроме тех, кто особенно интересовался новыми открытиями, не осознает важности и масштабов произведенных изменений. Наши взгляды на древнюю историю, литературу, быт, религию были значительно изменены и расширены.

Европа и Америка на протяжении почти двух тысячелетий находились под сильным влиянием маленького народа, жившего на восточной оконечности Средиземноморья. Среди них появлялись пророки и учителя, которые срывали мир с петель, заставляли Грецию, родину интеллекта, мыслить по-новому и передавали свои послания через преемников Цезарей. Поистине удивительный народ! Как их можно объяснить? Безусловно, мы должны искать им объяснение в свете их прошлого и расовой принадлежности. Понять их и правильно интерпретировать их литературные останки, Библию, без знания великой семьи, численно лишь незначительную часть которой они составляли, было и остается не более возможным,

чем понять дух и мысли народа Соединенных Штатов, если бы ранние отношения с Великобританией были неизвестны или игнорировались. В Ветхом Завете, в его поздних письменных традициях, говорится, что предки евреев эмигрировали из Ура Халдейского, древнего города, существовавшего еще во времена Авраама, в южной Вавилонии и главного места поклонения богу луны, Сину. Но о великой семье семитов — арабах, вавилонянах, ассирийцах, хананеях, арамеях, сирийцах и т.д. - Столетие назад было мало что известно. Практически весь научный интерес к этой группе до середины девятнадцатого века ограничивался литературой и цивилизацией арабов со времен ислама.

Нельзя найти лучшего доказательства всеобщего невежества в отношении этого прошлого, простирающегося вплоть до современности, чем в "Исправленной Хронологии древних царств" сэра Исаака Ньютона, опубликованной в 1728 году. Этот выдающийся ученый своего времени пишет на странице 268: "Однако мы должны допустить, что Нимрод основал царство в Вавилоне и, возможно, распространил его на Ассирию; но это царство было лишь небольшого размера по сравнению с империями, возникшими впоследствии; оно находилось только на плодородных равнинах Халдеи, Шалонитиды и Ассирии, орошаемых Тигром и Евфратом; и если бы оно было больше, все же просуществовало недолго, поскольку в те ранние века каждый отец делил свои территории между сыновьями. Итак, Ной был царем всего мира, и Хам был царем всей Африки, и Иафет - всей Европы и Малой Азии". Нимрод, Ной, Хам и Иафет были такими же подлинно историческими личностями для великого ученого Ньютона и его эпохи, как Давид, Исайя и апостол Павел.

Прошло более полутора столетий с тех пор, как этот знаменитый сын линкольнширского фермера написал свою Хронологию, но ограничения, в рамках которых он писал, было суждено сохраняться для последующих историков до самого недавнего времени. Даже подготовленным историкам было трудно в течение последних двух-трех десятилетий приспособиться к новым открытиям. Не так давно серьезные писатели утверждали, что мир был создан в 4004 году до нашей эры за шесть дней по двадцать четыре часа каждый, и тех, кто подвергал это сомнению, ждала анафема. В 1855 году профессор Льюис в своей книге "Шесть дней творения" заявляет, что библейская история Сотворения Мира была дана "по вдохновению древнейших времен, древнейшим людям и на самом древнем языке, на котором говорили на земном шаре". —Иврит! Менее двадцати пяти лет назад один из коллег нынешних авторов по теологической семинарии учил своих студентов, что использование имени Бога во множественном числе на иврите и трижды повторяющееся "Свят, свят, свят" являются побочными доказательствами в поддержку доктрины Троицы. Он совершенно не подозревал, что ассирийцы-политеисты использовали одно и то же трижды повторяющееся "*ашру, ашру, ашру*" во славу своих богов.

Сегодня ученые согласны с тем, что первые двенадцать глав Книги Бытия в значительной степени представляют собой *переработку* мифического наследия, найденного среди семитов и генетически тесно связанного с вавилонской космологией и эпическими историями. Еврейские писатели очистили старые мифы от их политеизма, вдохнули в них новый дух и сделали их носителями высшей религиозной истины. Но Адам и Ева - такие же подлинно семитские мифические создания, как *Адапа*, или *Эбани*, и Ухат, супруга последнего, которая, как и Адам, была создана из глины. Когда мы читаем в 10-й главе книги Иисуса Навина рассказ о чудесной победе Иисуса Навина над объединенными силами пяти аморитских царей, мы теперь можем сопоставить это с аналогичными чудесами в Ассирии: "И было так, что они бежали от Израиля ... что Господь низвел на них с неба большие камни до Азеки, и они умерли; больше было тех, кто умер от камней града, чем тех, кого сыны

Израилены убили мечом". Точно так же враги Асархаддона должны быть убиты богиней войны Иштар.

Из-за политических отношений, в которые были вовлечены народы Израиля и Иудеи в империях долины Тигра и Евфрата, составители исторических книг О.Т. и пророки предоставили нам случайные, ценные, но не всегда непредвзятые сведения об их восточных родственниках. II. Книга Царств затрагивает некоторые примечательные события времен Тиглатпилесара II, включая падение Израиля и Иудеи. Характерным для этих уведомлений является полное отсутствие имени Саргона, за исключением Исая 20: 1, где до обнаружения надписей оно считалось официальным титулом, хотя именно он завершил завоевание северного царства, "Дома Омри", как он его называет, и депортировал его жителей. Ассириологу действительно трудно представить ассирийского *рабшака*, разговаривающего с посланцами Езекии, как это, как сообщается, сделал этот офицер во II главе. Царств 18: 25 и далее: "Неужели я теперь выступлю без Господа против этого места, чтобы разрушить его? Господь сказал мне: "Иди на эту землю и разрушь ее". Этот Яхве (Господь) Исайя объявляет ассирийца богохульником, поступок, который, мягко говоря, больше соответствовал его обычному характеру. Яхве был в глазах Сеннахериба не более богами мелких княжеств Хамат и Арпад. Похоже, правда заключается в том, что автор "Книги Царств" заставляет *рабшака* говорить так, как он якобы говорил, точно так же, как вавилонские священники заявили, что Кир был призван к завоеванию Вавилона вавилонским богом Мардуком.

Книги, особенно книги Исая, Иеремии, Наума и Иезекииля, содержат интересный материал о культах Вавилонии. Однако пророкам доставляет удовольствие рисовать более мрачные черты, и картина, которую они нам представляют, не во всех отношениях похожа на ту, которую мы находим во дворцах царей. Враждебность, проявляемая по отношению к врагу, далека от заповеди, предписывающей любить его. Четырнадцатая глава Книги Пророка Исая является постоянным свидетелем правильности этого наблюдения. Это великолепная песнь пророческого чувства, но необходимо отметить, что судьба Набонида, последнего царя Вавилона, была не столь плачевной, как здесь описано. Когда Кир завоевал город, он назначил Набонида губернатором. Возможно, однако, что это пылкое и мстительное выражение неудержимой радости первоначально относилось к Саргону II, царю Ассирии, завоевателю Самарии, который, как сообщает нам его преемник Сеннахериб, "не был похоронен в своем доме", и что после падения Вавилона последнее имя было вставлено. Во всяком случае, этот царь, в отличие от "царей народов", не "спал в своем собственном доме" (стихи 18-19), и вступительные стихи явно поздние. Патриоты-оптимисты и пессимисты, которые корчились под гнетом иностранной державы, религиозные фанатики, сознающие, что обладают более чистой и практически религиозной верой, неудивительно, что они изображали только более суровые черты своих разрушителей и завоевателей.

Апокалиптическая книга Даниила, столь долго интерпретируемая как трезвое изложение исторических событий, по общему признанию, в некоторых моментах явно расходится с монументальными записями Навуходоносора, Набонида и Кира. Однако было бы неоправданным умозаключением, если бы кто-либо из вышеизложенного заключил, что записи Ветхого Завета все или в значительной степени были отнесены к туманной области мифов и вымысла благодаря откровениям современных записей памятников. Историческое изложение событий, начиная с эпохи Саула, в целом получило долгожданное подтверждение. Надписи на камне и глине подтвердили историю пергаментных свитков, дополнив, исправив, прояснив ее и всегда позволяя нам интерпретировать ее более точно.

Вышеизложенного было сказано достаточно, чтобы предположить далеко идущее значение вавилонской и ассирийской археологии и литературы для понимания Ветхого Завета. Теперь мы можем не только найти новый материал в современных документах, который поможет нам в его изучении, мы также можем интерпретировать жизнь и мысли его народа в свете более широкой истории, политической, институциональной, социальной, моральной, правовой и религиозной, великой семьи, к которой принадлежал Израиль. Жизнь различных представителей древнесемитского племени была освещена открытиями, которые начались с Ботты и Лейарда. Условия, существовавшие в Ханаане до завоевания, например, стали ясны только с открытием табличек Телль-Амарны в 1887 году. Они были найдены во дворце Аменофиса на берегу Нила примерно в 180 милях к югу от Каира и проливают неожиданный свет на период Исхода. Израиль, его история, его завоевания, его пленение и его религия больше не стоят особняком, в которых сверхъестественное было неизбежным и активным так, как нигде больше в истории человечества. "Так говорит иегова", каким бы духовным ни было его содержание, больше не может быть истолковано как существенно отличное от божественного послания богов соседей и родственников Израиля.

Хотя Ветхий Завет дал нам некоторую информацию о Вавилонии и Ассирии до открытия их собственных памятников, краткий отчет о которых приводится на следующих страницах, следует признать, что благодаря этим открытиям он получил несравненно больше, чем дал. Но мы узнали не только об Израиле и Библии, мы узнали также многое о ранних аморитских жителях Палестины, которые пришли туда и распространились в Египте и Вавилонии еще во второй половине третьего тысячелетия до н.э. Многие были почерпнуты из этих записей о Египте и Эфиопии, о народах Аравии, хеттах, арамеях, армянах, эламитах, мидянах и персах, а также о ранних жителях Вавилонии, шумерянах, первоначальных изобретателях клинописи, которая была более поздним развитием пиктского языка графические символы. С удивлением мы узнали о достижениях Вавилонии в ранние времена в области искусства и архитектуры. Лишенные природы своей страны, в которой не было дерева и камня, мы читаем о Гудеа (около 3000 г. до н.э.), привозившем диорит из Магана, Западная Аравия, для своих скульптур, некоторые из которых сейчас можно увидеть в коллекции Лувра. Мастерство лапидариста в работе с искусно выгравированными цилиндрическими печатями сегодня вызывает восхищение лучших работников искусства гравировки, а раненая львица из дворца Ашшурбанипала в седьмом веке до нашей эры - лучшее изображение жизни животных, дошедшее до нас из древности. Как недавно показал профессор Сэйс, лампа, использовавшаяся в Греции в историческую эпоху, а не раньше, и позже заимствованная римлянами, а после греческого завоевания египтянами, была вавилонского происхождения и была распространенной посудой в Месопотамии до четырнадцатого века до н.э. Составные символы Вавилонии были переняты народами Западной Азии. Орел южного города-королевства Лагаш (Теллох) был перевезен к хеттам. Символ орла, где бы он ни находился, двуглавый или одиночный, является птицей из Райской страны. Крылатый конь встречается на хеттских печатях, а из Азии перелетел Геллеспонт и стал греческим Пегасом. Местные фетишистские божества Малой Азии были заменены богами в человеческом обличье, и идея троицы, или триады божеств, последовала вслед за вавилонской культурой. В архитектуре арку изобрели вавилоняне. Это достижение всегда приписывалось этрускам на основании утверждений классических авторов. Но, как мы теперь знаем, им пользовались вавилоняне за три тысячи лет до того, как появились какие-либо свидетельства его использования на классической почве. Колоннообразное строительство восходит к тому же периоду. И арка, и колонна были найдены в зданиях, раскопанных несколько лет назад в Ниппуре экспедициями Пенсильванского университета. Из-за нехватки дерева и камня эти пионеры цивилизации были вынуждены прибегнуть к глине, единственному доступному материалу. Поэтому они изобрели колонну из кирпича. Вавилония была страной

преимущественно кирпичных зданий. Их земля изобиловала асфальтом, и его они использовали вместо строительного раствора, как, по словам еврейского писателя, они делали, когда строили Вавилонскую башню, "храм с высокой башней" в Вавилоне. "Их техническое мастерство основывалось на научных принципах, не менее недостижимых в современной архитектуре, чем греческая идея красоты в пластическом искусстве. Здания, которые они построили из кирпича, должно быть, были построены в соответствии с правилами и закономерностями, неизвестными современной архитектуре, которая смотрит на многие из этих древних произведений с таким же удивлением, какое вызывают египетские пирамиды". Вавилония, по крайней мере, может утверждать, что достигла первых успехов в астрономических наблюдениях. С древнейших времен за движением небесных тел внимательно наблюдали и делали о нем записи. Даже в позднеримский период халдеи все еще считались основателями астрономии. Это правда, что Египет также в очень раннем возрасте успешно культивировал эту науку и ввел практический календарь, который начинал год в тот день, когда Сириус впервые был замечен на восточном горизонте на восходе солнца за 4200 лет до христианской эры. Некоторые египтологи считают, что этот календарь был предшественником юлианского, который, в свою очередь, был изменен папой Григорием в 1582 году, что дало нам григорианский календарь, принятый в Англии Законом о внесении изменений в календарь 1751 года. Но более вероятно, что мы в долгу перед вавилонянами за нашу календарную систему, которую Греция и Рим заимствовали у них. Название дней недели в честь богов солнца и луны и пяти известных им планет кажется неоспоримым. Именно они разделили круг на 360 градусов в соответствии со своей шестидесятеричной системой счисления, сутки - на 24 часа, а час - на 60 минут. Циферблаты наших часов ежедневно и ежечасно свидетельствуют о наших обязательствах перед этим древним народом земли Шинар. В сутках 24 часа, но наши хронометры делят их на два периода по 12 часов каждый, точно так же, как вавилонский день считался за 12 *двойных* часов. Какими путями и средствами осуществлялась эта передача научных достижений с родины науки народам Европы, мы пока не можем решить. Однако дальнейшие открытия, несомненно, еще яснее выявят исторические связи современной культуры с народами долины Тигра и Евфрата, которые сами говорят о своих городах как о "древних" до Всемирного потопа.

Весь этот рост знаний, на который намекали в предыдущих параграфах и который слишком кратко описан в этой работе, является приобретением нашего времени. Греки, которые с высокомерным презрением относились ко всем остальным как к "варварам", мало что знали об этих древних днях — совсем ничего о великом правителе Саргоне Первом или Хаммурапи, империалисте и великом законодателе за полторы тысячи лет до принятия законов Дракона и Солона в Афинах.

Среди греческих писателей Геродот - единственный, кого можно рассматривать как прямой источник. Возможно, он посетил Вавилон примерно в середине пятого века до нашей эры. Однако многое из того, что он написал, явно основано на слухах или выдумках. Суждение, вынесенное о нем его современниками и преемниками, безусловно, было небезосновательным. Критики обвиняли его, как и арабские историки Ибн Исхака, биографа Мухаммеда, в прямой фальсификации, и даже поверхностного изучения его трудов достаточно, чтобы доказать, что обвинение было небезосновательным. Напрасно, например, искать в вавилонской литературе свидетельства обычая, который он описывает как один из самых красивых и мудрых у вавилонян, раз в год выставлять девушек на выданье на рынок для продажи тем, кто больше заплатит! Наивно он добавляет, что это был более ранний обычай, который в его время уже не практиковался. Об истории Вавилона он знал мало — о его последних правителях и даже о великом Навуходоносоре он не имел ни

малейшего представления, как сказал голландский историк Тиле. Ктесий, карийский врач, проживший семнадцать лет при персидском дворе Артаксеркса Мнемона в четвертом веке, не знал, что Вавилон существует независимо. Те, кто последовал за ними, были по большей части всего лишь выдержками из тех, кто им предшествовал. Ввиду скудости и ненадежности источников между нами и древним Востоком была задернута непроницаемая завеса. Наконец она была снята, и, выражаясь языком древних вавилонских поэтов, "брат снова видит брата".

ГЛИНЯНЫЕ

КУВШИНЫ ХАЛДЕИ.

БАВИЛОНИЯ И АССИРИЯ

ГЛАВА I.

Ранняя цивилизация Азии.

Я изучаю историю Вавилонии и Ассирии, и наше внимание привлекает одна из самых ранних обитаемых частей земного шара, насколько это сейчас известно: долина Евфрата. Библейская традиция поддерживала мнение, что это была Колыбель Человеческой расы. Здесь автор-яхвистик поместил легендарный Эдемский сад, лучшее объяснение, которое он мог придумать для происхождения человечества. Долина была обычным маршрутом для ранних племен, путешествовавших в Аравию и из Нее, и тянувшихся на восток, запад или север в поисках новых домов, часто оставаясь на долгие годы в самом плодородном регионе. Это была земля, где люди, говорящие на разных языках и диалектах, встречались только для того, чтобы снова разойтись. Попытка иврита объяснить, как возникло так много языков,

привела к истории о Вавилонской башне. До зарождения еврейской расы, отличной от общесемитской семьи, здесь, в Халдее, развивалась древняя цивилизация. В связи с его поклонением халдеи построили высокие зиккураты — храмовые башни от трех до семи платформ, возвышающиеся одна над другой, каждая платформа меньше той, что находится ниже. История, передававшаяся от одного поколения евреев к другому, заключалась в том, что халдеи однажды пытались построить башню, чтобы достичь самых небес. Встревоженный их самонадеянностью, Бог смешал их речь, так что они больше не могли понимать друг друга. Так был наказан человек, и так возникли различные речи.

Проследивая историю смешанной расы, известной как вавилоняне, и тех, кто продвинулся к северу от своей родины, чтобы основать государство Ассирия, мы познакомимся с единственным великим народом древности, цивилизация которого, возможно, была старше цивилизации египтян. У нас есть достоверные сведения о китайцах до конца третьего тысячелетия, и их цивилизация, хотя и более древняя, была, по крайней мере, изолированной и не затронула другие народы. Когда Тутмос I проник в долину Евфрата через несколько лет после изгнания гиксосов, он наткнулся на народ, культура, письменность и язык которого, как показывают недавно обнаруженные таблички Телль-эль-Амарны, были уже знакомы его собственному народу.

История жизни Египта насчитывает более 6000 лет; цивилизация в Месопотамии, возможно, была более древней. На месте древних городов было обнаружено множество памятников, которые проливают свет на великую древность. В Египте видимые памятники на протяжении долгих последующих веков свидетельствовали о раннем могуществе; в Вавилонии и Ассирии само местоположение городов было забыто, и люди больше не помнили, где развивались эти две влиятельные державы древности. Хотя в прошлом столетии было возможно составить лишь что-то вроде полной истории Египта, все же свидетельства существования давно исчезнувшего народа сохранились в храмах и гробницах, а иероглифы, покрывающие стены и колонны, указывали на то, что тот, кто разгадает их значение, узнает об их могущественных строителях. Совсем иначе обстояло дело с Вавилонией и Ассирией. Они тоже когда-то были гордыми и богатыми нациями, занимавшими передовое положение; их города заполняли долины Евфрата и Тигра, а их плодородные поля давали урожай даже в большем количестве, чем богатая долина Нила. Их дворцы возвысились во славу их королей, и их торговля проникла во все уголки древнего мира. Затем в жизни античности произошли перемены. Новые народы выдвинулись на передний план; поток торговли переместился в другие русла. Эти народы были завоеваны своими еще более сильными соседями, и их храмы и дворцы, построенные не из прочного камня, а из скоропортящегося кирпича, превратились в груды безымянных курганов. Когда воды могучих рек больше не направлялись по каналам для орошения земли, почва перестала быть плодородной. Пески пустыни распространились по безлюдному региону и отвоевали обширные территории, которые стали местом стоянки кочевых племен. Сами слова покойного писателя из Книги Пророка Исайи об этих народах звучали правдиво на протяжении веков:

"И Вавилон, слава царств, красота превосходства Халдеев, будет таким же, как тогда, когда Бог низверг Содом и Гоморру. Он никогда не будет заселен, и в нем не будут жить из поколения в поколение: и арабы не будут разбивать там шатер, и пастухи не будут устраивать там своего загона. Но дикие звери пустыни будут лежать там; и дома их будут полны печальных созданий; и совы будут жить там, и сатиры будут танцевать там. И дикие звери островов будут выть в своих заброшенных домах, а драконы - в своих прекрасных дворцах; и ее время близко, и дни ее не продлятся.

"Тогда ассириец падет от меча, а не от сильного человека; и меч, а не от подлого человека, пожрет его; но он убежит от меча, и юноши его будут посрамлены. И он отойдет в свою крепость от страха, и его князья будут бояться этого знамени". [1]

Ниневия, столица Ассирии, внезапно исчезла. Во времена Александра ее местонахождение было неизвестно. Вавилон, однако, не был разрушен Киром, но сохранял свое значение до возвышения своей соперницы Селевкии и все еще был заселен в средние века. Но две нации были забыты на западе на сотни лет. Затем, с наступлением мира и порядка в Европе в период позднего Средневековья, появилось желание узнать о прошлом. Монахи, совершавшие паломничества в Святую Землю в двенадцатом и тринадцатом веках, иногда продвигались дальше на восток и упоминали о странных курганах, замеченных в долинах этих древних рек. Путешественники рассказывали о любопытных надписях, найденных там среди руин. В редких случаях они даже копировали один или два экземпляра с большей или меньшей точностью. В конце концов, только восемнадцатому веку предстояло определить местонахождение старых памятников вавилонских городов, а девятнадцатому - раскрыть скрытый смысл клиновидных букв, начертанных на их руинах.

Терпеливым усилиям людей, которые упорно выполняли свою трудную и часто приводящую в уныние задачу раскопок руин, и ученых, которые год за годом трудились, чтобы прочесть забытый язык, который эти руины выявили, мы обязаны большей частью того, что сейчас известно о ранних обитателях долины Евфрата. Эти народы, так давно уничтоженные, их города, так давно заброшенные, мы попытаемся представить перед нами в том виде, в каком они были реконструированы историками в более претенциозных томах. Естественно, любой рассказ о вавилонянах и ассирийцах предполагает некоторое рассмотрение их соседей, чьи цивилизации развивались бок о бок с ними и чьи судьбы часто совпадали с их судьбами.

Восстановление забытых городов.

Если бы мы сразу перешли к развитию вавилонского и ассирийского государств, не остановившись сначала на том, какие далеко идущие усилия были предприняты для того, чтобы прочесть их раннюю цивилизацию по их останкам, погребенным в земле, мы бы лишили себя одной из самых интересных страниц в современных исторических исследованиях.

Начиная с середины двенадцатого века мы находим упоминания о руинах Вавилона и Ниневии, сделанные монахами и путешественниками, которые сильно путали древние города, неоднократно принимая Багдад за Вавилон. В 1613 году английским дворянином был опубликован отчет о его далеких путешествиях. "Сэр Энтони Шерли; Его рассказ о путешествиях в Персию". Вот что он писал об этих древних столицах: "Я буду говорить ... о Вавилоне; не с намерением рассказать истории ни об огромных руинах первого Города, ни о великолепии второго, но потому, что ничто так не навязывает что—либо в природе человека, как пример - показать истину слова Божьего, месть которого, которой угрожали Его Пророки, действительно свершилась во всех этих краях ....

"Вся земля, на которой был основан Вавилон, ныне опустошена; на этом полуострове между Евфратом и Тигром ничего не стоит, но только часть, и та небольшая часть, великой Башни, которой Бог позволил стоять (если человек может так уверенно говорить о Его великих непостижимых замыслах) как вечному свидетельству Его работы по смущению Человеческой гордыни, и Арки Навуходоносора как вечной памяти о его великом идолопоклонстве и достойном наказании.. ..

"В Ниневии, которую сам Бог назвал Этим великим Городом, нет ни одного стоящего камня, который мог бы напомнить о существовании города. В одной английской миле от него находится местечко под названием Мосул, маленькое местечко, которое скорее должно быть свидетелем могущества другого и Божьего суда, чем какого-либо проявления великолепия само по себе ". [2]

Эти слова задели ту ноту, которая должна была привести к обширным поискам. Европа в то время переживала период глубокого религиозного рвения, которое ощущалось во многих классах общества и слоях общества, и люди, которых совершенно не интересовала история древних народов, были воодушевлены предоставленной возможностью проверить утверждения, содержащиеся в Ветхом Завете, и доказать его вдохновенность, продемонстрировав исполнение его пророчеств. Хотя в то время не было достигнуто ничего важного, религиозный мотив сохранился.

Первое систематическое расследование было проведено Клаудиусом Джеймсом Ричом, назначенным в 1811 году резидентом Ост-Индской компании в Багдаде. Он тщательно обследовал все крупные курганы в этой конкретной местности и подготовил обзор наиболее важных из них. Это оказалось очень полезным для тех, кто позже приехал на место раскопок. Кроме того, он собрал небольшую коллекцию находок в Хилле и Мосуле - коробку площадью всего три квадратных фута, — которую вместе с его картами отправили в Британский музей. Позже они послужили источником вдохновения для дальнейших исследований.

В 1842 году французское правительство направило Поля Эмиля Ботту в Мосул в качестве консульского агента, и его имени было суждено быть связанным со всеми открытиями, сделанными в Ассирии в начале девятнадцатого века. Вдохновленный Джулиусом Молом, который исследовал скудные, но наводящие на размышления находки Рича, он был первым, кто действительно раскопал груды развалин. За три месяца раскопок в Куюнджике он не обнаружил ничего примечательного, и крестьянин рассказал ему, что в Хорсабаде, примерно в четырех часах езды к северо-востоку, были найдены странные предметы, и Ботта послал туда своих рабочих.

Бедные арабские рабочие этого региона - невежественные мусульмане, и они подозревали, что Ботта добывает золото, в то время как у них возникла уникальная идея, что фрагменты с надписями, время от времени обнаруживаемые на свет, были талисманами, которые каким-то образом привели его к спрятанному сокровищу. Турецкий паша чинил все возможные препятствия на его пути, но самая первая шахта, которую затопил Ботта, попала в стены старого дворца — находка, особенно ценная в то время, когда только самые восторженные ученые верили в это начинание, а люди в целом считали проект ошибочным. Ботта и его преемник Виктор Плейс освободили не менее 209 комнат.

Остин Генри Лейард, английский мальчик гугенотского происхождения, проглотил все доступные книги о путешествиях и приключениях. Он пришел к работе по исследованию Ассирии молодым человеком, полным энтузиазма, примерно во времена широко разрекламированного открытия Ботты. 9 ноября 1845 года мистер Лейард начал раскопки в Нимруде, на некотором расстоянии к югу от Ниневии, и еще до завершения первого дня работы он получил обещание и, отчасти, удовлетворение от реализации своих "видений подземных дворцов". Он обнаружил Северо-западный дворец Нимруд, построенный Ашурнацирпалом в 884-861 годах до н.э. на фундаменте дворца, заложенного Салменасаром в 1300 году до н.э. Спустя чуть более полутора лет он вернулся в Англию, обнаружив не менее трех дворцов. Средства, необходимые для его работы, были получены от сэра Стратфорда Каннинга, английского посла в Константинополе.

В 1849 году раскопки были возобновлены при содействии Ормузд Рассама за счет Британского музея. "Раскопки, проводившиеся под этим покровительством и с учетом тех способностей, которыми тогда обладал Лейярд, были успешными, превзойдя его самые смелые мечты. По мере того как траншеи шли вдоль стен комнаты за комнатой, они обнажали большие плиты алебаstra, которыми были обшиты стены камеры, и было обнаружено, что они покрыты богатой рельефной резьбой со сценами охоты, войны и торжественных церемоний. Сама жизнь дворцов, лагерей и полей в ассирийские времена снова предстала перед изумленным взором исследователя, при этом они получили дополнительное правдоподобие благодаря обнаружению в некоторых руинах кусков железа, которые когда-то служили частями того же вида доспехов, что изображены на рельефах, вместе с железными и бронзовыми шлемами, в то время как в других были найдены вазы и украшенные резьбой кусочки слоновой кости. Здесь были фотографии, а там - предметы, которые они изображали. По мере того, как траншеи становились глубже или длиннее, ежедневно находили вырезанные или надписанные памятники ". [3]

Все предметы, которые можно было перевезти, были отправлены в Британский музей в Лондоне, и было сделано многое для того, чтобы вызвать интерес и, таким образом, обеспечить средства, позволяющие Лейярду продолжать свою деятельность. Во время этой экспедиции дворец Сеннахериба, стены которого были частично обнажены в первый период, был исследован еще глубже, и в дополнение к ценным барельефам в двух комнатах была обнаружена древняя библиотека, состоящая из тысяч глиняных табличек, и это количество значительно увеличилось после открытия Рассамом Северо-Западного дворца в 1854 году.

В 1850 году Уильям К. Лофтус начал свои труды в этой области, но ни одно из его открытий не оказалось столь ценным, как его описания различных курганов, которые используются в качестве путеводителей по сей день. Относительно внешнего вида курганов он писал: "Я не знаю ничего более захватывающего или впечатляющего, чем первый взгляд на одно из этих огромных халдейских нагромождений, возвышающихся в уединенном величии на фоне окружающих равнин и болот. Тысячи мыслей и догадок относительно его прошлой, богатой событиями истории и происхождения — его постепенного взлета и стремительного падения — естественным образом возникают в сознании зрителя. Туманная атмосфера раннего утра особенно благоприятствует размышлениям и впечатлениям такого характера, а серый туман, стоящий между наблюдателем и объектом его размышлений, придает ему мечтательность существования. Этот сказочный эффект усиливается миражом, который странным и фантастическим образом увеличивает его форму, приподнимая над землей и заставляя танцевать и дрожать в разреженном воздухе. Поэтому неудивительно, что зритель теряется в приятных сомнениях относительно реальной реальности видения перед ним". [4]

Из всех ассирийских открытий, которыми было переполнено последнее столетие, несомненно, самое важное было сделано Рассамом в 1852 и 1853 годах, когда он обнажил великолепный дворец Ашшурбанипала, в котором была найдена королевская библиотека. Здесь царь распорядился собрать таблички, запечатлевшие литературу как Вавилонии, так и Ассирии, а также бесчисленные царские надписи обоих государств с древнейших времен. Из-за того, что они были начертаны на глиняных табличках, многие были уничтожены, поскольку здание, в котором они хранились, превратилось в руины. Многие из них были найдены в почти идеальной сохранности, и с тех пор к тысячам других присоединились терпеливые труды ученых. На этом этапе ассирийские раскопки в основном прекратились, поскольку считалось, что, если не удастся добиться некоторого понимания этих табличек,

вряд ли стоит собирать их еще больше такими большими затратами. Археологи поняли, что надписи должны быть расшифрованы, прежде чем появятся средства для новых начинаний.

Мы видели, какая трудная задача стояла перед египтологами при раскрытии значения иероглифов и как Розеттский камень, давший одно указание на трех разных языках, в конце концов привел к пониманию всего. Вавилоняне и ассирийцы использовали серию клиновидных букв или символов, которые дали название *клинописи* их письменному языку. Эти клиновидные знаки были нанесены на глину стилусом, и некоторые из них объединены в *слоговой* знак. В слоговом словаре насчитывается около 400 таких сложных слоговых знаков, вместо 26 букв, как в английском. Там, где надписи на табличках расположены очень близко, как это часто бывает, часто бывает очень трудно правильно прочесть знаки. Более того, в более ранний вавилонский период форма отличалась от формы более позднего вавилонского и ассирийского периодов. Чтобы сделать чтение еще более загадочным, они полифоничны, *т.е.* Имеют несколько слоговых значений, а также используются образно, *т.е.* могут использоваться для целых слов. Если бы мы читали *b* либо *b*, *p*, *m*, *d* и т.д., А также для *break*, *run*, кроме того, руководствуясь только контекстом, у нас был бы параллельный случай. На этот раз Розеттского камня, который мог бы помочь, не было, и таблички долгое время оставались запечатанными книгами. Нам достаточно взглянуть на страницу с иероглифами, чтобы удивиться, что их значение наконец дошло до неутомимых тружеников.

Видными среди лингвистов, занимавшихся ассирийскими надписями, были сэр Генри Роулинсон, Фокс Тэлбот, Жюль Опперт, и талантливый ирландский ученый по фамилии Хинкс. Наконец, эти люди предложили переводы некоторых надписей, но критики обратили внимание на явно бессмысленные знаки и поставили под сомнение представленные версии. По крайней мере, настаивали они, не было способа доказать, что смысл не был вложен в них, а не извлечен из них.

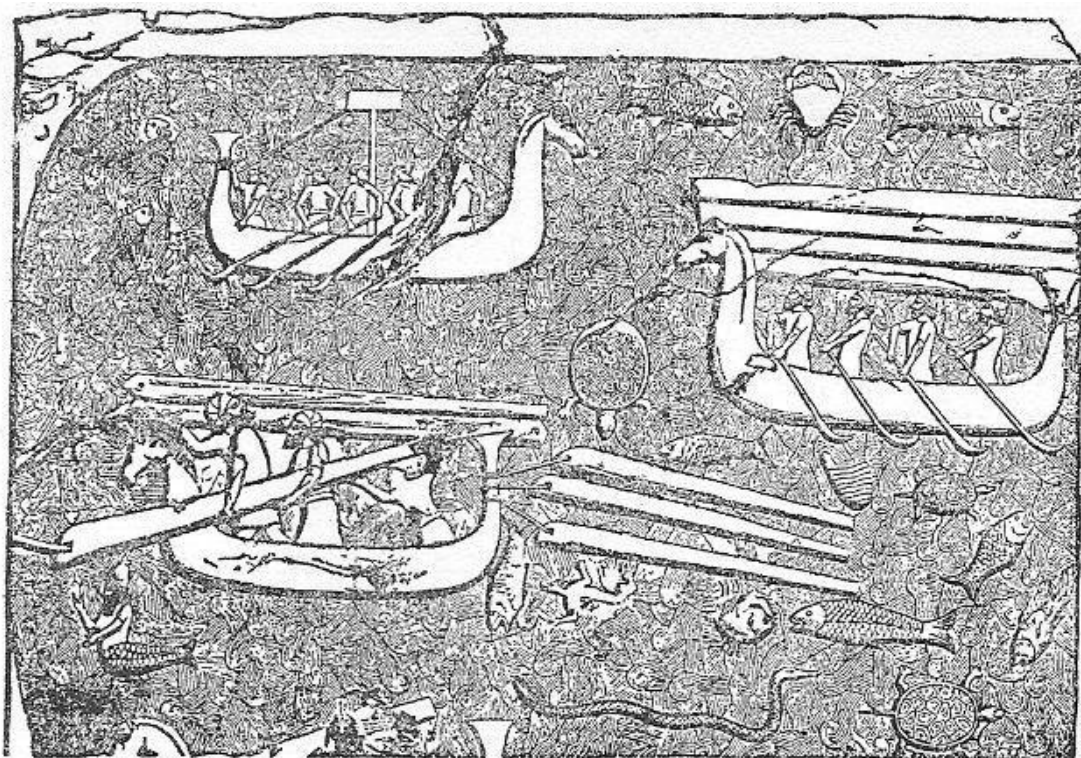
Наконец, было предложено отправить четверем только что упомянутым ученым единственную надпись, до сих пор не прочитанную, и попросить их вернуть свои копии запечатанными комитету, назначенному для их изучения. К изумлению всего мира, сделанные переводы были почти идентичны, с различиями в тех частях, которые сами переводчики отметили как неточные. Это было поистине триумфом для изучающих ассирийский язык и вынудило всех согласиться с тем, что клинописный язык наконец-то освоен. После этого испытания, проведенного в 1857 году, были достигнуты быстрые успехи. Сразу же с энтузиазмом был начат перевод многочисленных табличек.

Джордж Смит, молодой человек, нанятый для копирования надписей, необходимых Роулинсону для какого-то материала, который он собирался опубликовать, не удовлетворился копированием бессмысленных знаков, а принялся за их понимание. Он так быстро продвинулся в овладении языком, что оказал большую помощь в классификации табличек, хранящихся в Британском музее. В связи с его работой там заслуживает внимания один случай.

Глиняные таблички были извлечены со всей возможной осторожностью из руин библиотеки в Ниневии и доставлены в Лондонский музей без особых происшествий, насколько можно было ожидать. Некоторые были идеальными, некоторые частично отсутствовали, некоторые представляли собой фрагменты. Однажды Джордж Смит наткнулся на историю о Всемирном потопе, которая так сильно напоминала версию, приведенную в Ветхом Завете, что он был поражен сходством. В последние годы выяснилось, что легенда о потопе была распространена среди всех семитских народов, но этот факт не был установлен в середине прошлого века. Обнаружив, что многих фрагментов истории не хватает, Смит почувствовал,

что хотел бы отправиться на их поиски. Вся эта история была широко опубликована, и Эдвин Арнольд, тогдашний редактор лондонской "Дейли Телеграф", заинтересовался ею. Благодаря его влиянию the Telegraph предложила пять тысяч гиней для оплаты расходов на экспедицию в Ниневию под руководством Джорджа Смита, чтобы восстановить, если возможно, недостающие фрагменты этой истории. Согласно, в 1872 году Смит приступил к своим поискам "Фрагментов потопа" по контракту на передачу своего опыта и открытий в лондонскую газету. Когда он действительно наткнулся на фрагмент эпоса о всемирном потопе, это было расценено в Англии как великий и неожиданный триумф. Были найдены еще два фрагмента, и тогда the Telegraph, вероятно, посчитав, что это было достаточно разрекламировано, решила, что ее предприятие увенчалось успехом, и Смита отозвали. Вернувшись в 1873 году, он умер в Ассирии три года спустя от лихорадки, подхваченной в этой болотистой стране.

В последние годы в долине Евфрата проводились раскопки под эгидой Пенсильванского университета. Большая часть этой работы была проделана в Ниппуре, и отчеты об открытиях были опубликованы. С турецким правительством было заключено соглашение о том, что все обнаруженные останки будут переданы Императорскому музею в Константинополе. Лидеры этой студенческой группы проявили такую щедрость, помогая туркам классифицировать найденные предметы, не принимая никакого вознаграждения за свои услуги, что султан был рад подарить большое количество из них Музею Пенсильванского университета, где они выставлены сегодня.

ПЕРЕВОЗКА

ДРЕВЕСИНЫ ДЛЯ ДВОРЦА САРГОНА.

(Бог Эа, изображенный в нижнем левом углу наполовину человеком, наполовину рыбой, сопровождает флот.)

[1] Исайя 13, 19-22; 31, 8-9. Примечание.—Это А. V. версия. Она должна гласить:

Ассириец падет от меча, не от человеческого,
И меч, не человеческий, пожрет его.
[И он убежит от лица меча,

И его храбрецы станут данниками,
И мимо своей скалы он в ужасе пробежит,
И его князя в страхе побросают свой флаг.]

Согласно Исайе, разрушение должно быть *сверхъестественным*. Строки в скобках, вероятно, являются более поздним дополнением.—(Крейг.)

[2] Шерли: Его рассказ о путешествиях в Персию.

[3] Роджерс: История Вавилонии и Ассирии, 154.

[4] Лофтус: Путешествия и исследования в Халдее и Сузиане.

ГЛАВА II.

Источники по истории Вавилонии и Ассирии.

Рассматривая четыре важных источника по истории Вавилонии и Ассирии, мы можем отметить, во-первых, писания Ветхого Завета.

Несомненно, Библия получила больше информации благодаря ассирийским раскопкам, чем она сама внесла в историю этой страны. Как было сказано ранее, Ветхий Завет состоит из еврейских писаний, которые изображают различные фазы еврейской жизни, и упоминания о других нациях делаются только тогда, когда Избранный Народ силой обстоятельств был брошен в непосредственный контакт с ними. Поскольку их царство было завоевано вавилонянами, мы вряд ли могли ожидать, что еврейские авторы будут придерживаться непредвзятого мнения относительно своих собственных завоевателей; тем не менее, какие бы факты, касающиеся их, ни проникли в их труды, были подтверждены современными открытиями.

Многое часто раскрывается в нескольких словах, как это характерно для библейского выражения. Например, посмотрите, как много сжато в следующем предложении: "И не выходил более царь Египетский из земли своей, ибо царь Вавилонский взял от реки Египетской до реки Евфрат все, что принадлежало царю Египетскому".

Не только факты, записанные в Ветхом Завете, оказались полезными для тех, кто занимался реконструкцией истории народов Тигра и Евфрата, но и желание приверженцев религии подтвердить истинность и точность древнееврейских писаний послужило стимулом как для тех, кто выполнял эту работу, так и для тех, кто своим вкладом сделал эту задачу возможной.

Писания ранних греков о Вавилонии и Ассирии содержат еще один источник. Берос был вавилонским священником, связанным с храмом, посвященным Белу. Он жил в четвертом веке до нашей Эры, когда Вавилония и Ассирия стали греческими провинциями. Для Антиоха он написал пространную историю своей страны, которая имела бы для нас величайшую ценность, если бы была сохранена. К сожалению, она была уничтожена, и сейчас сохранились только отрывки, сделанные Полигистором и Аполлодором первого века до нашей эры.

Геродот посвятил Вавилонии более двадцати глав своего первого тома, но из-за определенных недостатков, которые мы обнаружили в его трудах, он заставил некоторых

ученых даже заявить, что он вообще никогда не видел эту страну. Хотя на него нельзя полностью положиться, его труды имеют определенную ценность. Другие греческие авторы пролили так мало света на жизнь Вавилона, что мы вообще не будем рассматривать их здесь.

В-третьих, мы можем упомянуть египетские летописи как источник по истории Месопотамии. Египетские иероглифы и клинописные символы ассирийского языка были переведены примерно в одно и то же время, так что египетские источники практически не помогли. Тем не менее, кампании, проводимые египетскими царями в пределах самых границ азиатских стран, с подробными отчетами, размещенными на стенах египетских храмов, не могут не помочь в реконструкции роста и развития Ассирии.

Наконец, и это самое важное - памятники и останки, обнаруженные в самой Месопотамии. Было найдено более ста тысяч глиняных табличек с записями; при раскопках храмов и дворцов были найдены алебастровые плиты, на которых были вырезаны многие сцены, характерные для ассирийской жизни; доспехи, утварь и множество других предметов, каждый из которых проливает некоторый свет на древнюю цивилизацию. Ценность этого материала из первых рук, или оригинального материала, действительно бесценна, поскольку без него нельзя было надеяться на получение подробных знаний об этих древних королевствах. Исследования среди руин продолжаются до сих пор, и не исключено, что нынешнее столетие может многое добавить к тому, что уже известно о древних обитателях некогда плодородных долин Евфрата и Тигра.

Физическая география Вавилонии и Ассирии.

Если вы внимательно посмотрите на карту восточного полушария, то увидите, что огромная полоса пустыни простирается по всей северной Африке и, выходя за пределы Средиземного моря, Суэцкого перешейка и Красного моря, пересекает всю ширину Азии до Тихого океана. Эта пустынная пустошь настолько изрезана плато и горными хребтами, что ее огромные размеры едва ли осознаются. Реки время от времени пересекают его, образуя плодородные долины, которые, вообще говоря, поддерживают жизнь всей местности.

Сейчас нас интересуют местоположение и топография древних Вавилонского и Ассирийского царств и прилегающих к ним районов. На значительном расстоянии к северу от Персидского залива мы находим Армянские горы. Эти хребты более высокие, чем большинство в Западной Азии, они простираются высоко над линией вечных снегов. Зимой их склоны и ущелья покрываются снегом, который быстро тает с весенним теплом и летней жарой. Осушение гор привело к образованию множества ручьев, которые, соединяясь, образуют Евфрат на западных склонах, а на восточных - Тигр. Много веков назад эти две реки впадали в Персидский залив на некотором расстоянии друг от друга. Но потоки принесли с собой такие тяжелые отложения богатого горного суглинка, что они расширили сушу далеко вглубь залива, оттеснив воду на несколько сотен миль. Соединяясь друг с другом на образовавшемся таким образом участке, воды двух ручьев сегодня достигают залива как одна могучая река со множеством устьев. Мы можем судить о том, какие большие изменения вызвал этот процесс застройки суши, по тому факту, что город Ур, расположенный сейчас почти в двухстах милях от залива, в то время, которое мы сейчас изучаем, был морским портом. Ежегодный прирост суши составляет около 115 футов.

Утверждение Геродота о том, что "Египет - это дар Нила", могло бы с равной достоверностью относиться к Евфрату и Вавилонии. И здесь ежегодный разлив воды освежает долину, в то время как в древности сеть каналов обеспечивала водой, плодородием и влажностью районы с пологими склонами по обе стороны.

Сегодня эта территория находится под контролем турок, и из-за их разорительной политики извлечения всех возможных доходов со своих земель, ничего не делая для их улучшения, старые каналы заброшены, никакие другие не занимают их место, а реки сегодня текут по своему усмотрению, оставляя часть территории пересохшей и непродуктивной, а остальную часть превращая в болота, вызывающие лихорадку.

Евфрат - самая длинная из двух рек. Поднимаясь к западу от высокой горы, она принимает несколько притоков недалеко от своего истока, но ни один из них не впадает в нее на протяжении последних восьмисот миль своего течения. Снега постепенно тают; в марте ручей начинает выходить из своего русла; максимальная отметка воды достигается к первому июня, а в июле вода спадает. Эта река очень извилиста в своем течении, в одном месте находится всего в ста милях от Средиземного моря и недалеко от Вавилона, протекает в пределах двадцати пяти миль от Тигра, только чтобы сразу же снова разветвляться на юг. Вся его длина составляет около полутора тысяч миль, и большая часть воды расходуется до того, как он достигает залива.

Тигр несколько отличается от своего родственного ручья. Его название означает "стремительный" или "стреловидный" и указывает на его быстрое течение, тогда как Евфрат течет более мягко. Тигр, не такой широкий, как Евфрат, гораздо глубже. К востоку от высоких гор, где берет начало эта река, весна наступает быстро; вода быстро поднимается, и период ее разлива короток. Вода начинает подниматься в марте, в первых числах мая отмечается максимальная отметка, и к концу июня поток быстро набирает свой обычный объем.

Территорию между Тигром и Евфратом греки называли Месопотамией, что означает "между двумя реками", но они применили это название к северной части округа — родине ассирийцев. В общепринятом сегодня виде термин "Месопотамия" обозначает весь регион.

Южная часть, граничащая с Персидским заливом, имеет глубокие аллювиальные почвы, образовавшиеся в результате ежегодного разлива рек. Как и долина Нила, она была хранилищем мелкого ила. Эта часть от ее столицы Вавилона называлась Вавилонией. Как и следовало ожидать, эта страна была заселена первой, потому что была более доступной. Ее широкие однообразные равнины, обогащенные плодородным горным суглинком, предоставляли самые продуктивные сельскохозяйственные угодья в мире. Геродот рассказывал об их потрясающем урожае зерна: "Эта территория из всех, которые мы знаем, безусловно, является лучшей для производства зерна; что касается деревьев, то они не пытаются их выращивать, ни фиговых, ни виноградных, ни оливковых, но для производства зерна она настолько хороша, что в среднем дает доход в двести раз больше, а когда дает лучший урожай, то и в триста раз больше. Стебли пшеницы и ячменя там выросли до четырех пальцев шириной; а из проса и кунжутного семени вырастает большое дерево, я знаю сам, но не буду описывать, поскольку прекрасно понимаю, что даже того, что уже было сказано относительно произведенных урожаев, было достаточно, чтобы вызвать недоверие у тех, кто не бывал в Вавилонии". Теофраст писал: "В Вавилоне пшеничные поля регулярно дважды косят, а затем скармливают животным, чтобы сохранить пышность листьев; в противном случае растение не распускается. Когда это будет сделано, отдача на плохо возделываемых землях увеличится в пятьдесят раз, в то время как на тех, которые хорошо обрабатываются, - в сто раз".

Землю Вавилонии удачно сравнили с южной половиной нашего штата Луизиана, на которую она похожа своими болотистыми районами. Опять же, это можно сравнить с Египетской дельтой, которая, конечно, больше, — что-то вроде Дании по площади. Страна, в которой нет ни скал, ни гор, поначалу казалась лишенной строительных материалов. Предполагалось,

что первобытные люди сначала укрывались в хижинах, построенных из тростника, который в изобилии рос по берегам реки. Через некоторое время было обнаружено, что глинистый шлам дает прекрасный материал при формовании кирпичей и сушке на солнце. Позже путем обжига кирпича в печах был изготовлен более прочный кирпич. Этот обожженный в печи кирпич, а также высушенный на солнце кирпич составляли важнейший строительный материал Вавилонии на все последующее время.

Район к северу от линии намыва, окруженный реками и горами, со временем стал царством Ассирия. Этот регион сильно отличался от южных земель. Он состоял из низких хребтов на севере, плавно переходящих на юг, и обеспечивал превосходные пастбища. Камень и материалы, пригодные для строительства, были доступны, но люди, привыкшие к глиняным кирпичам своего старого дома в Вавилонии, никогда не пользовались более прочными строительными материалами. На самом деле ассирийцы вовсе не отличались изобретательным умом, как ясно покажет другая иллюстрация. В Вавилонии, поскольку почва была низкой и ровной, люди были вынуждены сооружать искусственные возвышенности для строительных площадок, чтобы таким образом избежать болотистых испарений и назойливых насекомых. Они воздвигли огромные груды высушенного на солнце кирпича и увенчали их своими дворцами и храмами.

Итак, ассирийцы вначале были колонистами, которые покинули метрополию, чтобы найти менее населенные регионы дальше на север. В Ассирии в изобилии были холмы и возвышенности, но, придерживаясь обычая, которому они так долго следовали, они продолжали возводить огромные кирпичные фундаменты для своих зданий. Действительно, любопытно обнаружить, что на протяжении всей своей истории они тратили время, труд и ресурсы на производство того, что уже предоставила природа.

Ассирия была несколько больше Вавилонии, и по размерам ее сравнивали со штатом Иллинойс. В то время как северные горы и залив представляли собой определенные границы, границы на востоке и западе никогда не были определенными, и как вавилоняне, так и ассирийцы продвигались в каждом направлении по мере того, как становились все более могущественными, снова сокращаясь, если их силы ослабевали. На западе их от Средиземноморья отделяла пустыня, и хотя в древности различные племена владели страной к востоку от Тигра, позже мидяне завоевали регион к востоку от Ассирии, а Персия простиралась на юго-восток.

В этих долинах два сезона — период дождей, длящийся с ноября по март, и сухой сезон, заполняющий оставшуюся часть года. Вавилония никогда не подвергалась холодным штормам Ассирии, и цари последней страны, после того как они завоевали Вавилонию, часто содержали зимние дворцы в старой столице, Вавилоне. Лето в районе залива очень жаркое. В последние годы это стало серьезным препятствием для тех, кто проводит здесь раскопки.

В древние времена разветвленная система каналов и канав позволяла постоянно обрабатывать землю, тем самым в значительной степени предотвращая песчаные бури, которые сейчас распространяются по стране, причиняя много страданий и даже смертей. В настоящее время под турецким владычеством весь регион находится в запустении.

Вопреки утверждениям Геродота об обратном, в Вавилонии росли определенные виды деревьев. Инжир, яблоко, миндаль и грецкий орех были местными. Финиковая пальма служила нуждам людей различными способами. Древнеперсидская поэма описывает 360 его применений, в то время как греки утверждали, что он снабжал вавилонян хлебом, вином,

уксусом, медом, веревками, топливом, древесиной для мебели и кормом для скота. Производилось большое разнообразие зерновых и овощей.

Диких животных было много. Месопотамский лев считался более мягким, чем его родственник из джунглей. Буйволы были одомашнены. Водились леопарды, гиены, дикие кабаны, газели, лисы и зайцы, в то время как птиц и рыб было достаточно.

В целом это было место, где жизнь была благоприятна для человека, и было естественно, что кочующие племена, пришедшие туда, вскоре отказались от своих кочевнических привычек в пользу более надежных средств к существованию, обещанных постоянным домом.

ШТАНДАРТ САРГОНА

(С ФИГУРОЙ АШУРА).

ГЛАВА III.

Доисторическая Халдея.

Мы уже отмечали, что доисторические периоды - это периоды, предшествующие письменным записям. Неопределенность присутствует во всех попытках реконструировать такой период для любого народа, и особенно это касается Вавилонии. Однако при раскопках библиотеки в Ниневии были обнаружены таблички, которые проливают некоторый свет на те далекие эпохи.

Земля, которую мы называем Вавилонией, когда-то называлась Халдеей. Так мы будем называть его в доисторическую эпоху — так же, как мы называем британский остров Британией в начале его истории, а позже Англией. Под термином "Халдея" мы должны понимать ту часть долин, которая простиралась вокруг Персидского залива. Она была заселена в самый ранний известный период. Вероятно, его первые поселенцы были ветвью туранской, или Желтой расы, к которой принадлежат китайцы, японцы, монголы и современные турки. То, что халдеи пришли в эту землю из какой-то другой местности, не подлежит сомнению, но откуда они пришли, неизвестно.

Южная часть Халдеи называлась Шумир — евреи писали ее *Сеннар*; землю непосредственно к северу они называли Аккад. Жители обоих районов происходили из одной племени и говорили практически на одном языке. Название *Аккад* означает горы или высокогорье, и было высказано предположение, что оно могло принадлежать жителям какого-то более раннего дома.

Эти древние люди, возможно, мигрировали в Халдею за пять или шесть тысяч лет до христианской эры. Об их прибытии и первых поселениях ничего не известно. Когда мы впервые узнаем о них, они достигли довольно высокого уровня цивилизации, имея каналы для орошения земель, до которых не доходила река; они также изобрели клинописную систему письма — усовершенствование ранее использовавшейся изобразительной системы.

История их странных символов, вероятно, была такова: в незапамятные времена они изобрели систему письма картинками, как, по-видимому, делали все первобытные люди. По мере того как они продвигались вперед, требовалось слишком много времени, чтобы скопировать сложные рисунки полностью, и поэтому основные контуры были использованы для представления самих рисунков. Когда эти люди мигрировали в Халдею и превратились в глиняные таблички, на которых можно было писать, было легче проводить прямые линии, чем изогнутые. Таким образом, письменный язык продолжал претерпевать изменения, пока в конечном итоге не превратился в клиновидные символы, что стало одним из очевидных результатов использования глиняных табличек.

Наши основные знания о халдеях относятся к их религии, которая, как полагают, была одной из самых ранних религий мира.

Религиозный инстинкт, по-видимому, был врожденным у человека. Та или иная форма и степень культа существовала у всех примитивных народов и была более грубой или более возвышенной в зависимости от стадии развития. Первобытный человек чувствовал себя способным справиться со многими окружающими его условиями, но вскоре он обнаружил, что те самые факторы, которые помогали, могли также причинить ему вред. Солнце, чей свет и тепло дали жизнь его растущему урожаю, могло также иссушить его своим сильным жаром. Дождь, который обновил поля, мог хлынуть проливными потоками и опустошить их.

Постепенно все эти учреждения стали рассматриваться как *Существа*, к которым необходимо приставать. Религия халдеев учила человека защищаться от вредоносных сил в мире, и каждая живая и неодушевленная вещь была наделена духом.

Рассам обнаружил серию табличек, посвященных этой древней религии, и они делятся на три части: те, что лечат от "Злых духов", другие, касающиеся болезней, и, наконец, те, что посвящены молитвам и хвалебным гимнам.

Аккадцы представляли землю похожей на огромную перевернутую чашу. Толщина представляла собой земную кору; впадина под ней считалась бездонной ямой, которой суждено было стать последним жилищем человека, и была обителью демонов. Над землей было два неба; высшее поддерживалось высокой горой; нижнее содержало семь добрых и дружелюбных планет, которые по своей воле странствовали по своим обширным владениям. Им противостояли семь огненных призраков. Над всем обитал великий Дух Ана.

"Между нижним небом и поверхностью земли находится атмосферная область, царство Мермера, Ветра, где он гонит облака, вызывает бури и откуда он проливает дождь, который хранится в великом резервуаре Ана, в небесном Океане. Что касается земного Океана, то он представляется в виде широкой реки, текущей по всему краю воображаемой перевернутой чаши; в его водах обитает Эа, великий Дух Земли и Вод, либо в виде рыбы, за что его часто называют "Эа-рыба", или "возвышенная рыба", либо на великолепном корабле, на котором он путешествует вокруг земли, охраняя ее.

"О второстепенных духах земли мало говорят, разве что в виде тела, своего рода воинства или легиона. Тем более ужасны семь духов бездны, Маским, о которых говорится, что, хотя их местопребывание находится в глубинах земли, их голос звучит и на высотах; они по своей воле обитают в необъятном пространстве, "не пользуясь добрым именем ни на небесах, ни на земле". Их величайшее наслаждение - нарушать упорядоченный ход природы, вызывать землетрясения, наводнения, опустошительные бури". [1]

Маскимов всегда боялись и ненавидели, о чем свидетельствует следующее, переведенное с одной из табличек:

"Их семеро! их семеро!— Семеро их в глубинах Океана, — семеро их, возмутителей лика Небес.—Они поднимаются из глубин океана, из скрытых укрытий.—Они расставляют ловушки.— Они не мужчины, они не женщины. Жен у них нет, дети у них не рождаются. — Порядка они не знают, как и благодеяния;—молитв и прошений они не слышат. Лошади— выращенные в недрах гор - враги ЭА - они несут трон богов — они сидят на дорогах и делают их небезопасными.—Изверги! Изверги! Их семеро, их семеро, да ведь их семеро!

"Дух Небес, да будут они вызваны! Дух Земли, да будут они вызваны!"

Прелесть.

Семь их, их семь;
В пещерах океана они обитают,
Они облачены в небесные молнии,
Об их росте могут судить глубокие воды;
Их семь, их семь.

Широк их путь, и их курс широк,
Там, где они сеют семена разрушения,
На вершинах холмов, по которым они шагают,
Чтобы опустошить ровные дороги внизу, —
Широк их путь, и их курс широк.

Они не мужчины и не женщины,
Ибо в ярости они удаляются от главного,
И не взяли в жены ничего, кроме ветра,
И не произвели на свет ничего, кроме боли, —
они не мужчины и не женщины.

В них нет ни страха, ни благоговения;
они не внимают ни мольбам, ни молитвам,
Ибо они не знают ни сострадания, ни закона,
И глухи к крикам отчаяния, —
В них нет ни страха, ни благоговения.

Прокляты они, они прокляты,
Они — враги имени мудрого ЭА;
Вихрем все рассеяно
На путях вспышки их пламени, -
Прокляты они, они прокляты.

Дух Небес, о, помоги! Помоги, о, Дух Земли!
Их семеро, трижды сказано, что их семеро;
Для богов они Носители Тронов,
Но для людей они Сеятели Нищеты
И виновники печалей и стонов.
Их семеро, трижды сказано, что их семеро.
Дух Небес, о, помоги! Помоги, о, Дух Земли!

—Переведено Дайером в стихи.

Помимо этих семи ненавистных существ, существовало бесчисленное множество демонов, которые могли творить всевозможное зло для человека. Они были невидимы и приносили болезни, печаль, безумие и уныние. Ни один дом не был защищен от них, и ни один засов не был достаточно прочным, чтобы удержать их снаружи.

Чтобы бороться с таким количеством зла, было необходимо нанять заклинателей и тех, кто искусен в магии, кто с помощью заклинаний и смесей трав мог обнаружить демонов и обратить их в бегство. Подобно египтянам, халдеи верили, что когда человек болен, в его тело вселяется демон, которого необходимо изгнать, прежде чем станет возможным

выздоровление. В результате этой веры медицинская наука в Вавилонии так и не получила развития. Даже в ее продвинутый период маги лечили больных.

Амулеты и талисманы пользовались большим спросом для отпугивания демонов. Их носили живые и украшали мертвых. Многие предметы мебели были изготовлены для того, чтобы служить двум целям — в качестве бытовых удобств или украшений, а также талисманов. Таким образом, крылатые быки, которые были найдены охраняющими порталы королевских дворцов, были помещены туда, чтобы не подпускать демонов, которым каким-то образом удалось бы проникнуть внутрь, если бы им не помешала вечная бдительность.

Считалось, что некоторые из этих демонов были настолько отталкивающими по внешнему виду, что если бы они только увидели свои собственные лица, то отпугнули бы их. Поэтому был создан самый ужасный демон, настолько ужасный и свирепый, насколько только могла вообразить человеческая изобретательность. Он олицетворял юго—западный ветер - ветер, который принес с собой палящую жару и засуху. Сделанное таким образом изображение было помещено в юго-западных окнах в надежде, что приближающийся демон увидит себя и в ужасе убежит.

С течением времени халдеи совершенствовались в своих религиозных верованиях, и на третьей серии табличек записаны молитвы и гимны поклонения.

Нет ничего более естественного, чем то, что они поклонялись солнцу как проявлению божественности, которое давало тепло, свет и саму жизнь детям земли. Некоторые из этих гимнов прекрасны по своей концепции.

"О Солнце, я воззвал к тебе в сияющих небесах. В тени кедра ты; Ноги Твои на вершинах — Страны желали тебя, они жаждали твоего пришествия, о Господь! Твой лучезарный свет озаряет все страны. Ты заставляешь ложь исчезнуть, ты разрушаешь пагубное влияние предзнаменований, чар, снов и злых привидений; ты превращаешь злые заговоры в счастливый исход.

"О Солнце! ты выступил из-за небес, ты отодвинул засовы сверкающих небес, — да, врат небес. О Солнце! над землей ты поднял свою голову! О Солнце! ты покрыл неизмеримое пространство небес и стран!"

Солнце исчезало во время вечернего прилива, а ночью боролось с духами тьмы. Пока царила тьма, человеку требовалась какая-то другая защита. Так был создан огонь, который также считался достойным поклонения:

"Ты, кто изгоняет злых Маскимов, кто способствует благополучию жизни, кто вселяет ужас в грудь нечестивых, - Огонь, разрушитель врагов, страшное оружие, отгоняющее Мор".

Некоторые кочующие туранские племена сегодня придерживаются религии, во многом похожей на ту, что была так кратко описана. Как и у их далеких предков, у них есть фокусники вместо священников.

Когда халдеи достигли этой стадии развития, они были подавлены огромной варварской ордой.

История книги Бытия Относительно Первого поселения в Шумире.

"И вся земля была на одном языке и с одной речью. И было так, что, когда они шли с востока, они нашли равнину в земле *Сеннаар*; и они поселились там. И сказали они друг другу: пойдим, сделаем кирпичи и хорошенько обожжем их. И вместо камня у них был кирпич, а вместо

раствора - слизь. И они сказали: идите, давайте построим себе город и башню, вершина которой может достигать небес; и давайте сделаем себе имя, чтобы нас не рассеяли по лицу всей земли. И сошел Господь посмотреть на город и башню, которые построили дети человеческие. И сказал Господь: вот, народ един, и у всех у них один язык; и это они начинают делать; и теперь ничто не удержит их от того, что они воображали сделать. Идите туда, давайте спустимся вниз, и там коннашел свой язык, чтобы они могли не понимать речь друг друга. И рассеял их Господь оттуда по лицу всей земли; и они перестали строить город. Поэтому имя ему - Вавилон; [2] потому что Господь смешал там язык всей земли; и оттуда Господь рассеял их повсюду по лицу всей земли.

"И Нимрод был могучим охотником пред Господом; а потому сказано, что Нимрод был могучим охотником пред Господом. И началом его царства были Вавилон, и Эрех, и Аккад, и Кальнх, в земле Сеннаар. Из той земли вышел Ассур и построил Ниневию, и город Ровоф, и Калах. И Ресен между Ниневией и Калахом; это великий город.

"И взял Фарра Аврама, сына своего, и Лота, сына Харрана, сына сына своего, и Сару, невестку свою, жену Аврама, сына своего; и вышли они с ними из Ура Халдейского, чтобы идти в землю Ханаанскую; и пришли в Харран и поселились там". - *Бытие 10 и 11*.

Первое крупное семитское вторжение произошло, вероятно, примерно в начале четвертого тысячелетия до нашей эры, и кажется невозможным назначить ему более точную дату. Более поздние вавилоняне, как и китайцы, придали своему народу большую древность, исчисляемую сотнями тысяч лет назад. Их начало относилось к столь отдаленному времени, что непостижимое прибавление лет было всего лишь другим способом сказать, что определенные события произошли очень давно, на самом деле так давно, что не осталось ни записей, ни памятников, свидетельствующих о событиях, которые сохранились только в рассказах, передававшихся от отца к сыну на протяжении тысяч поколений.

Подобно евреям и арабам, эти люди принадлежали к семитской расе, и происхождение их долгое время оставалось предметом догадок. Ученые теперь согласны с тем, что Аравия была их домом и что там они жили как пастухи. Они вторгли подавляющие силы в Халдейскую землю, убив некоторых жителей, изгнав других из страны и ассимилировав остальных.

Халдеи достигли гораздо более высокого уровня культуры, чем их завоеватели, которые быстро переняли цивилизацию своей страны. Как в Англии саксы и норманны в течение нескольких поколений после завоевания вели каждый свою родную жизнь и обычаи, практически не испытывая влияния другого, так и в Халдее семитский пастух поначалу вел свою пастушескую жизнь за пределами халдейских городов с кирпичными стенами.

Некоторые считали, что вторжению семитов в Халдею предшествовало вторжение кушитов, или эфиопов, и утверждали, что язык, обычаи и культура на земле, завоеванной семитами, были результатом смешения туранского и эфиопского языков. Эта теория была решительно отвергнута другими авторитетными источниками, которые утверждали, что вторгшиеся семиты обнаружили только чистокровное туранское происхождение. Как бы то ни было, цивилизация и культура Халдеи, будь то просто туранская или туранско-кушитская, вскоре были переняты пришельцами. Приняв халдейский язык, они использовали его для всех своих надписей, сочинений и литературы. Даже после того, как речь людей стала совершенно

другим языком в результате его ассимиляции с семитским, по-прежнему во всех письменных источниках использовался только раннехалдейский язык — или шумерский, как его обычно называют. Ассириологи часто отмечали, что "хотя язык был шумерским, дух письменности был семитским".

Поскольку Халдейская земля была такой доступной и обладала преимуществами, столь превосходящими окружающие страны, — обилием воды и плодородной почвой, — она стала настоящим пчелиным ульем человечества. Когда семиты впервые пришли туда, они были свирепым, воинственным народом; но вскоре, в новых условиях, они стали миролюбивыми, какими были туранцы до них. Вскоре они уже не могли удерживать долину от новых племен, которые непрестанно вторгались в страну.

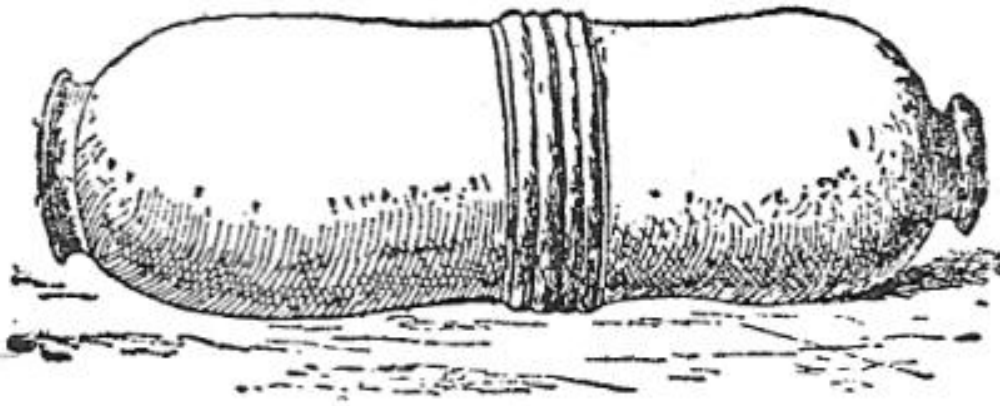
До 2000 года до н.э. Ашшур был заселен, вероятно, по крайней мере частично, эмигрантами с юга, которые, возможно, объединились с другими семитами из Северной Месопотамии и со временем основали государство Ассирия. Несколько позже предки евреев, согласно одной из традиций О.Т., отправились из земли Халдеи в Харран в Месопотамии, а позже вошли в Ханаан, расположенный на восточном побережье Средиземного моря. Каждая из этих маленьких групп основала государства, которые развили в себе такие своеобразные черты, что по прошествии нескольких веков стороннему наблюдателю вряд ли пришло бы в голову, что происхождение, раннее окружение и традиции у всех были одинаковыми.

Поэтому неудивительно, что евреи более позднего времени, пытаясь объяснить разнообразие языков и наций, сделали эту кишашую людьми долину местом рассеяния племен и смешения языков.

Те, кто остался в Халдее, стали мирным земледельческим народом, совершенно не стремившимся к войне. Ассирийцы, хотя и были одного происхождения, развивались совсем по-другому. Для этого было несколько причин. Во-первых, их страна была менее доступной, чем Халдея, берега которой омывались Персидским заливом, и поэтому она меньше страдала от вторжений, и ей было позволено сохранить более чисто семитскую цивилизацию. Опять же, уйдя из Халдеи до того, как они посвятили себя мирным занятиям, ассирийцы сохранили и развили свой первоначальный воинственный нрав. Более умеренный климат Ассирии был более бодрящим и воспитывал людей большей выносливости, чем в царстве на юге.

Как Халдея, так и Ассирия одинаково развивали небольшие государства, каждое из которых возглавлялось городом, в котором был построен храм, посвященный какому-либо местному божеству. Каждой общиной руководил тот, кто совмещал обязанности царя и священника.

Таково было положение дел, когда первые письменные свидетельства, более или менее полные, вносили некоторую степень определенности и меньше домыслов в развитие этих народов. И вот мы подходим к началу так называемой истории Месопотамии.

ГЛИНЯНЫЙ

ГРОБ В ФОРМЕ КУВШИНА.

[1] Рагозин: Халдей.

[2] Это поздняя популярная этимология. Вавилон означает "врата Бога" и не имеет никакой связи с еврейским глаголом *balal* "сбивать с толку".

ГЛАВА IV.

Города-государства до возникновения Вавилона.

Мы видели, что халдеи со временем ассимилировались с вторгшимися семитами, создав в конечном итоге новую нацию. Не следует предполагать, что это было достигнуто сразу или что на заре подлинной истории такой процесс был завершен. Скорее всего, халдеи упорно держались на юге, семиты - дальше на север, и на протяжении многих веков две расы боролись за господство в долине.

Еще в 4500 году до нашей эры один из них упоминается как "король Кенги", но его королевство, вероятно, включало лишь несколько городов, добавленных к его собственному.

В далекие времена было основано несколько городов, и сейчас их значение быстро росло. Каждый из них был построен вокруг храма, посвященного какому-то определенному божеству. Эриду поклонялись богу ЭА, отцу вод; Ур был посвящен Сину, богу луны, а более поздние короли династии Ур добавили имя Син к своему собственному, как, например, Ине-Син, Пур-Син. Ларсам был посвящен богу солнца Шамашу; Урук - богине Иштар; Ниппур - Эн-лилу, отцу богов, и так далее. Каждый город верил, что его бог — Бел или Владыка — был величайшим из всех богов, и часто его жители вдохновлялись на завоевание других городов и территорий, чтобы повысить престиж местного божества. Вероятно, в то же время люди были побуждены к борьбе, потому что некоторые города выросли в самом сердце плодородной долины, в то время как другие были вынуждены располагаться в более бедных районах. Естественно, эти последние с завистью смотрели на более богатые земли своих соседей и желали отвоевать их для себя. Каждый город следил за первыми признаками слабости в своих городах-побратимах, и когда они появлялись, сразу же пытался включить их в свои владения.

Политическая история долины Евфрата до господства Вавилона - это история этих городов по мере того, как они превращались в маленькие государства. Некоторые становились сильнее; другие слабели и становились данниками немногих более энергичных.

Эн-шаг-куш-ана, "Владыка Кенгиу", было именем первого царя, упоминающегося в вавилонских летописях. Эрех, вероятно, был его столицей, а Ниппур - религиозным центром его маленького королевства. Мы уже связывали Ниппур с раскопками, проведенными Пенсильванским университетом. Обнаруженные там руины позволили ученым разобраться в главных священных городах Вавилонии. Эн-шаг-куш-ана был не только царем, но и жрецом. Хотя его раса не упоминалась, он, вероятно, был халдеем, как и люди, которыми он правил.

Немного севернее семитское царство с городом Киш во главе быстро набирало силу и угрожало поглотить даже сам Эрех. По этой причине халдеи атаковали его и одержали победу, после чего их бог Эн-лил из Ниппура был отмечен праздником, а его храм получил многочисленные трофеи в знак триумфа, поскольку он позволил жителям юга одолеть более грубый семитский город.

Их поражение только заставило семитское царство Киш укрепить свои силы, и около 4000 г. до н.э. под руководством Лугальзаггиси энергия новой расы преодолела почти израсходованные силы халдеев. Этот семитский царь-завоеватель изложил свою позицию так: "Лугальзаггиси, царь Эреха, царь мира, жрец Аны, герой Нидабы, сын Укуша, тот, на кого благосклонно смотрит верное око Эн-лил.

"Когда Эн-лил, Владыка земель, наделил Лугальзаггиси царством мира и даровал ему успех перед миром, когда он наполнил землю своей силой и подчинил страну от восхода солнца до захода солнца — в то время он выпрямил свой путь от нижнего моря Тигра и Евфрата до верхнего моря, и даровал ему власть над всем от восхода солнца до захода солнца, и заставил страны жить в мире". [1]

В течение нескольких поколений долиной владели семиты, а халдеи потеряны из виду в сохранившихся записях. Затем южное царство Ширпурла с его главным городом Сунгиром стало достаточно сильным, чтобы свергнуть семитское правление. Эта победа халдеев была широко отмечена в летописях угасающей расы. Теперь они не только взяли верх над всеми городами долины, но и вторглись в Элам, царство на востоке, и господствовали как над ним, так и над прилежащими к нему землями.

Хотя сравнения в истории иногда могут вводить в заблуждение, они часто помогают учащемуся лучше понять определенные условия. Есть некоторое сходство между этими двумя расами в этой долине, борющимися за превосходство — более сильную иногда сдерживают, более слабая постепенно сдает позиции - в определенных аспектах это напоминает период в истории Англии, когда саксы, юты и англы боролись за лидерство. Саксы развили более высокую цивилизацию; датчане были более энергичными и агрессивными. Иногда саксам удавалось посадить своего короля, и снова датчане возводили на престол кого-нибудь из своих. Теперь угасающий огонек саксонского могущества, казалось бы, почти угас, как вдруг он снова вспыхнет пламенем, которое осветит всю Англию, но снова будет затмеваться свежей силой другой нации. Не будем углубляться в сравнение, но обе страны представляют собой наглядный пример обычного хода событий, когда две расы, в некоторой степени равные по силе, стремятся одержать верх на данной территории.

Северному городу, до сих пор не упоминавшемуся, предстояло снова отдать пальму первенства семитам. Агаде, родной город Шаргани-шар-али, или Саргона I.

Множество легенд связано с этим царем, древнесемитским героем. Поскольку наши знания о нем поступают в основном из легендарных источников, трудно отделить зерна от плевел. Предание, которое в ходе истории много раз передавалось людям во многих странах, было впервые рассказано об этом семитском царе.

- Саргон, могущественный царь, царь Агаде, это я.

"Моя мать была низкого происхождения, своего отца я не знал.

"Брат моего отца жил в горе.

"Моим городом была Азупирани, расположенная на берегах Евфрата.

"(Моя) смиренная мать зачала меня; тайно она произвела меня на свет.

- Она поместила меня в тростниковую лодку для купания; смолой она закрыла мою дверь.

"Она отдала меня реке, которая не (возвышалась) надо мной.

"Река несла меня вперед; к Акки, ирригатору, она несла меня.

"Акки, ирригатор, ... вывел меня на сушу.

- Акки, ирригатор, вырастил меня как собственного сына.

- Акки, ирригатор, назначил меня своим садовником.

"Когда я был садовником, Иштар смотрела на меня с любовью.

. . . . .

"Четыре года я правил королевством". [2]

Саргон I и его сын Нарам Син обладали большими организаторскими способностями. Они были плодовитыми строителями, и были найдены кирпичи с их именами и титулами. Материал для своих храмов они привозили издалека — знаменитые ливанские кедры, образующие балки. Саргона называли "Владыкой Ниппура, Ширпурлы, Киша, Вавилон и Урука". Нарам Син распространил свое влияние на Средиземноморье на западе, на восток - на Элам, а на юг - на Аравию и острова Персидского залива. Он впервые принял титул "Король четырех регионов Мира". Однако его обширное царство, созданное таким образом, исчезло так же быстро, как и возникло, и после некоторых изменений Ур стал столичным центром. Три тысячи восемьсот лет до нашей эры было принято за дату правления Саргона, и это первая определенная дата в истории Вавилонии.

Цари династии Ур возвели несколько храмов, и поскольку до Ура было легко добраться, они импортировали многие свои строительные материалы. Долерит привозили из Аравии, кедр - из Сирии, золото и драгоценные камни - с востока. Этот город был посвящен Сину, богу луны, и было найдено несколько гимнов, восхваляющих это божество.

Исин, Эрех и другие города теперь боролись за лидерство, а внутренние раздоры дали возможность эламцам на востоке, которые сейчас продвигались на волне процветания, вторгнуться в страну. Известно, что они дошли до Эреха и унесли статую богини Наны. Они посадили своего собственного короля, линия которого продолжалась на троне некоторое время. Один из этих вторгшихся царей называл себя: "возвышающий Ура, царь Ларсы, царь Шумера и Аккада". Под управлением эламитов были построены храмы, а религиозные и коммерческие центры продолжали расти.

Обо всем этом периоде Масперо сказал: "Здесь мы имеем дело скорее с пылью истории, чем с самой историей; здесь изолированный индивид появляется в записях со своим именем, чтобы исчезнуть, когда мы пытаемся до него дотянуться; там корень династии, которая резко обрывается, напыщенные предисловия, благочестивые формулы, посвящения объектов зданиям, тут или там отчет о какой—нибудь битве или указание на какую-нибудь иностранную страну, с которой поддерживались дружеские или торговые отношения, - вот скудные материалы, из которых можно построить повествование".

Подводя итог периоду в целом, мы можем отметить, что до сих пор Соединенное королевство не сформировалось. Объединить это воедино было задачей следующего периода. С другой стороны, это была эпоха городов-государств, каждое из которых боролось за лидерство. Хотя борьба началась с простой надежды аннексировать города в долине, она расширилась и охватила отдаленные земли. Ассимиляция двух рас, вообще говоря, была осуществлена, и с этого момента халдеи исчезают как отдельный элемент страны, будучи политически поглощены семитами.

Часть гимна Богу Луны. [3]

(Составлен в городе Ур до эпохи Авраама.)

Отец, долготерпеливый и всепрощающий,
Чьи руки поддерживают жизнь всего человечества!
Первороденный, всемогущий, чье сердце необъятно,
Нет никого, кто мог бы постичь это!

Кто всевышний на небесах?
Ты один, Ты всевышний.
Кто всевышний на земле?
Ты один, Ты - всевышний.

Что касается Тебя, то Твоя воля стала известна на небесах,
И ангелы склоняют свои лица.
Что касается Тебя, то Твоя воля становится известной на земле,
И духи целуют землю.

[1] Хилпрехт: древневавилонские надписи.

[2] Перевод. цитируется Гудспидом: История. Баб. и Асс., стр. 62.

[3] Переведено Сэйсом.

ГЛАВА V.

Господство Вавилона, 2100-1100 гг. до н.э.

В прежние времена Вавилон не был городом достаточного размера, чтобы требовать царского внимания. Ни один царь не считал его достаточно важным, чтобы включить в список своих перечисленных владений, хотя, по всей вероятности, он был основан еще в

4000 году до нашей эры, а возможно, и раньше. Суму-аби был его первым царем, но о нем и его непосредственных преемниках мы мало что знаем. Шестому царю было суждено принести величие своему городу и всей стране - ибо именно он объединил многочисленные государства Вавилонии в одно сильное царство и сверг узурпировавших трон эламитов.

Хаммурапи, шестой царь Вавилона, правил в двадцать первом веке до нашей эры. Его правление и правление его семьи считались вавилонянами своим "Золотым веком". Вплоть до последних дней существования Вавилона вавилонские цари подражали его примеру, создавая даже свои надписи по его образцу.

Неизвестно, как Хаммурапи освободил страну от владычества эламитов, но вскоре его имя было прославлено как способного солдата. Он принял титулы: царь Шумера и Аккада, царь Четырех четвертей Света, царь Вавилона. Присоединив все маленькие города-государства к своему первоначальному Вавилонскому царству, столица дала свое название всей стране. Чтобы сделать этот союз прочным, Хаммурапи лично назначил должностных лиц администрации для каждого политического подразделения королевства и таким образом поставил всю систему в зависимость от правительства в столице. Превосходство, которое теперь получила столица, переломило ход торговли и дорожного движения из других мест и сделало Вавилон великим центром не только для решения государственных вопросов, но и для промышленной и социальной жизни.

Хаммурапи был не только выдающимся воином, но и государственным деятелем. Когда он обезопасил свое недавно объединенное королевство, он обратился к внутренним улучшениям. Была создана система передачи королевских посланий после посланника. Это, как правило, делало дороги и хайвеи между различными частями страны безопасными. Он основал царские зернохранилища в долине Евфрата — в том виде, в каком мы обнаружили их в долине Нила, — чтобы хранить зерно для использования во время голода.

По мере того как каждый последующий город Вавилонии становился лидером, мы обнаружили, что божество-покровитель этого сообщества занимало самое высокое место в пантеоне. Первоначально Мардуку отводилось второстепенное положение в категории богов. Позволив Вавилону обрести превосходство над всеми другими городами, он теперь доказал, что является величайшим из всех богов; таким образом, в то время как Ниппур и другие давно существующие религиозные центры сохранили своих божеств и свои культы, появилось большое количество жрецов, преданных поклонению Мардуку. Эти священники, сосредоточенные вокруг Вавилона, вероятно, имели большое отношение к быстрому развитию этого города, превратившегося в центр культуры, искусства и литературной деятельности. Много лет спустя, когда цари воинственной Ассирии присоединили Вавилонию к своим многочисленным владениям, они обратились к архивам этого города за литературными произведениями, и одним из самых продуктивных периодов было правление Хаммурапи.

Пожалуй, самым грандиозным начинанием этого короля было строительство обширного канала, который освободил большой участок земли, долгое время не приносивший плодов. Была найдена оставленная им надпись, которая описывает его усилия следующим образом:

"Хаммурапи, могущественный царь, царь Вавилонии, ... когда Ану и Бел поручили мне править землей Шумер и Аккад, и их скипетр наполнил мои руки, я прорыл канал Хаммурапи, Благословение Людей, который приносит воду разлива в землю Шумер и Аккад. По обе стороны его берегов Я сделал пахотную землю; я разбросал по ней много семян. Я обеспечил землю Шумера и Аккада вечной водой. Землю Шумера и Аккада, ее разрозненные народы Я

объединил, благословениями и изобилием я одарил их, Я дал им жить в мирных жилищах".
[1]

Он был неутомимым строителем, уделяя много внимания ремонту старых храмов и строительству новых. Действительно, по прошествии четырех тысяч лет царь Хаммурапи предстает перед нами как правитель с исключительными исполнительными способностями. Процветание долгое время сопутствовало его народу благодаря личному надзору, который он осуществлял за всеми ветвями администрации.

Среди долгосрочных преимуществ, гарантированных его подданным, были средства правовой защиты. В Вавилоне был учрежден апелляционный суд, в который любой гражданин мог обратиться, чтобы заявить о своих проступках. Он кодифицировал законы страны в 282 законах и начертал их на монолитах, один из которых был найден десять лет назад в Сузах, куда его перенесли эламиты около 1100 г. до н. э. Во вступлении к Кодексу он заявляет: "Когда Мардук послал меня править народом ... Я установил закон и справедливость на земле и способствовал благосостоянию народа".

Долгое время после его смерти его сын и преемники пожинали плоды великолепного правления Хаммурапи, и память о его силе и способностях держала страну в узде до тех пор, пока существовал его дом. Вероятно, за некоторое время до окончания этой процветающей эпохи, которая подошла к концу около 1700 г. до н.э., горцы угрожали восточным границам, и смерть последнего царя династии стала поводом для вторжения касситов, народа, вышедшего из Мидийского Элама. По-видимому, они были одной из многих банд горцев, которые добывали средства к существованию продуктами горных регионов и частыми грабительскими набегами, направленными против тех, кто жил по обе стороны от их укреплений. Они хорошо знали, что давняя приверженность Вавилона искусству мира ослабила его военную мощь, и считали время благоприятным для завоевания плодородных долин для себя. В любом случае, они посадили на трон своего царя. Жители южной Вавилонии никогда не отличались сильным патриотизмом. До тех пор, пока земле позволялось покоем с миром и налоги не повышались, со стороны народа в целом, по-видимому, не было особого интереса к тому, кто носил корону. Материальное развитие страны в связи с этим пострадало недолго, и в течение почти 600 лет в Вавилоне правила династия Касситов. Они быстро переняли культуру своего новоприобретенного государства, построили храмы и направили свое внимание на процветание страны. Со временем их почти перестали считать узурпаторами. Один из их царей изложил свои титулы так: "Я Агумкакрима, сын Ташшигурумаша; прославленный потомок бога Шукамуны; призванный Ану и Белом, Эа и Мардуком, Сином и Шамашем; могущественный герой Иштар, воин среди богов.

" Я царь мудрости и благоразумия; царь , который дарует выслушивание и прощение; сын Ташшигурумаша; потомок Абиру ... коварный воин; первый сын великого Агума; прославленный королевский отпрыск, который держит бразды правления нацией (и является) могущественным пастухом ....

"Я царь страны Кашшу и аккадцев; царь обширной страны Вавилон, который поселяет многочисленный народ в Ашнунаке; царь Падана и Альмана; царь Гутиума, глупого народа; (царь), который подчиняет себе четыре области, и любимец великих богов".

Это перечисление подвластных земель показывает, что эти короли были хорошими воинами.

За сто лет до конца правления династии Касситов Ассирийское царство, основанное, по всей вероятности, до 3000 года до нашей эры, набирало силу и значение. Когда вавилоняне

не смогли выстоять против вторгшихся царей, естественно, ассирийцы никоим образом не чувствовали себя обязанными выплачивать дань, которую они платили Вавилонии чужеземцам-узурпаторам, и воспользовались случаем, чтобы утвердить свой суверенитет.

Как уже отмечалось ранее, ассирийцы были чистокровными семитами и, как их изображают их собственные художники, очевидно, не вступали в браки с халдеями, как это делали семиты южнее. Они были воинственны по нраву и не знали ни роскоши южного штата, ни его изнуряющего климата. Они даже стали достаточно могущественны, чтобы заключать договоры с правителями Вавилона относительно спорных земель, и этот факт сам по себе был значительным. В течение некоторого значительного периода после вторжения касситов Ассирия была занята своими собственными делами, но приближалось время, когда она даст почувствовать свою власть в метрополии.

Вообще говоря, правление касситов было эпохой мира. Среди писем Телль-эль-Амарны, обнаруженных на древнем участке "Горизонта Солнечного диска", была обнаружена переписка между некоторыми из этих азиатских правителей и царями Египта. Письма начинаются с вступительных слов, обычных в восточной переписке: "Кадашман-Белу, царю Кардуньяша, моему брату; так говорит Аменофис, великий царь, царь Египта, твой брат: со мной все хорошо. Да будет хорошо с тобой, с твоим домом, с твоими женами, с твоими детьми, с твоей знатью, с твоими лошадьми и с твоими колесницами, и с твоей землей, да будет хорошо; со мной да будет хорошо, с моим домом, с моими женами, с моими детьми, с моей знатью, с моими лошадьми, с моими колесницами, с моими войсками и с моей землей, да будет очень хорошо". По поводу этого конкретного письма и других писем того же периода Роджерс говорит: "В этих письмах не предлагается никакого исторического материала, имеющего большое значение. Они свидетельствуют о периоде относительного мира и процветания и в значительной степени связаны с мелкими житейскими любезностями и удобствами. Например, любопытно обнаружить, что вавилонский царь упрекает царя Египта в том, что тот не прислал посла справиться о нем, когда он был болен. Когда у королей было время на подобные любезности и они могли оправдывать себя за несоблюдение их только тем, что не знали о болезни и большом расстоянии, которое предстояло преодолеть в путешествии, должно было быть время свободы от войн и от всех бедствий дома и за границей". [2]

Крылатый лев.

Однако миру не суждено было долго оставаться мирным. К 1285 году до н.э. ассирийский царь почувствовал себя достаточно могущественным, чтобы вторгнуться в Вавилонию. Проникнув даже в саму столицу, он унес статую бога Мардука — великое унижение. Он позволил царю Вавилонии стать его вассалом. Такое положение дел продолжалось в течение семи лет, после чего вавилонянам снова удалось вытеснить ассирийцев на север, отняв у них часть захваченной ими территории. Когда ассирийцы в следующий раз угрожали, семиты устроили революцию, свергли касситов с трона и основали династию Исин.

Теперь началась борьба за господство в долине, которую вели две великие нации. Могущество Вавилонии шло на убыль, но их царь Навуходоносор I сильной рукой удерживал королевство вместе. Он только отсрочил неизбежное. Будущее принадлежало более могущественному царству на севере, и вскоре под его властью оказалась Вавилония.

Чтобы проследить основную нить деятельности в долине Евфрата, мы должны теперь обратиться к Ассирии, где жизнь, столь характерная для Вавилона, продолжалась до тех пор, пока можно было сказать: "Ни одна столица в мире никогда не была центром такой мощи, богатства и культуры в течение столь длительного периода времени".

[1] Цитируется в Rogers: Hist. of Baby. и Ассы., 391.

[2] Роджерс: История ребенка. и в сборе., том I., стр. 418.

ГЛАВА VI.

Зарождение Ассирийской империи.

Истоки ассирийского государства теряются в неизвестности. Ниневия, возможно, была основана до 3000 г. до н.э., но, как и Вавилон, ее происхождение неизвестно. Ашшур долгое время был важным городом страны, затмевавшим более позднюю столицу.

Около 1490 г. до н.э. Тутмос III. вторгся в Азию и своими завоеваниями поднял западную часть этого континента. Ассирия, как и многие другие слабые государства, поспешила послать подарки фараону-победителю. Это означало покорность, и Тутмос больше не приводил доказательств своей военной мощи. Следующее упоминание об Ассирии встречается, когда государство стало достаточно важным, чтобы заключить договор с касситским царем Вавилонии относительно спорных территорий. Как мы уже отмечали, Ассирия, долгое время находившаяся в подчинении более древнего царства, никоим образом не чувствовала себя обязанной подчиняться иностранному правлению касситских князей и уже установила свою собственную независимость, которая была признана вавилонским царем при заключении с ней мирного договора. Позже дочь ассирийского царя вышла замуж за царя Вавилонии. Их сын вззошел на трон в раннем возрасте, и вавилоняне, видя интригу, направленную на то, чтобы позволить ассирийскому влиянию доминировать на их земле, расстались с мальчиком-царем, заменив его другим. После этого ассирийский правитель, дед убитого принца, вторгся в Вавилонию, убил монарха, коронованного всенародно, и посадил на трон своего собственного кандидата. Результат этого ассирийского вмешательства был важен не сразу, но это было первое из длинной череды трудностей между двумя странами, которые в конечном итоге закончились признанием ассирийского царя правителем и Вавилонии.

Примерно в 1290 году до н.э., когда снова возникли проблемы, северный царь снова пришел в город Вавилон, на этот раз унося статую бога Мардука, как мы уже видели. Он оставил ассирийских чиновников в стране в качестве своих представителей. Семь лет спустя они были изгнаны народным восстанием вавилонян, которые захватили некоторые отдаленные районы, которые недавно были захвачены ассирийцами. Когда касситские князья были окончательно свергнуты с престола, Навуходоносор I из династии Исин был достаточно силен, чтобы удержать Вавилонское государство в неприкосновенности от силы, которая постоянно угрожала с севера.

К этому вопросу мы подходили в предыдущей главе, и этот пересмотр ситуации сделан для того, чтобы мы могли ясно представить себе ее существенные черты.

Переходя теперь к правлению Тиглатпаласара I, 1120 год до н.э., мы встречаемся с одним из великих воинов древности, и с его правлением для Ассирии открылась новая эра. Первые

пять лет его правления были заняты кампаниями на север, восток и запад, с которых племена угрожали границам его королевства. В этих кампаниях мы видим зачатки тех жестоких, безжалостных наказаний, часто доходящих до простой дикости, которыми заполнены страницы ассирийской истории. Они были применены ко всем, кто не подчинился ассирийскому оружию. Надпись, посвященная победам воина, гласит: "Их трупами я устилал горные перевалы и высоты. Я забрал их имущество, несметную добычу. Шесть тысяч воинов, остаток их армии, которые бежали от моих рук, обняли мои ноги. Я увез их и причислил к жителям моей собственной земли". И еще: "В те дни, ... Ашшур, Господь, послал меня, не знающего ни победителя в войне, ни соперника в битве, чье правление справедливо над четырьмя сторонами света, к далеким царствам на берегах Верхнего моря, которые не знали покорности, и я отправился дальше. Я прошел через неприступные высоты и обрывистые ущелья, внутренность которых прежде не видел ни один король. Через шестнадцать горных хребтов я проехал на своей колеснице там, где почва была хорошей; там, где она была недоступна, я расчищал ее топорами, а мосты для прохода моих войск я строил превосходно. Я перешел Евфрат.... Двадцать три царя земли Наири собрали свои колесницы и войска посреди своих стран и выступили, чтобы сразиться со мной. Стремительным натиском своих могучих рук я победил их. Я уничтожил их многочисленные армии подобно ливню Рамана; трупами их воинов Я устилал горные вершины и ограды их городов, как соломой. Их 120 колесниц Я уничтожил в битве; шестьдесят царей земель Наири вместе с теми, кто пришел им на помощь, я преследовал до Верхнего моря. Их великие города я брал, их добычу, их имущество я уносил, их города я сжигал огнем, я разрушал, опустошал их, превращал в кучи и землю для плуга. Многочисленные стада скакунов, жеребят, телят и бесчисленные орудия труда я привез домой. Королей земель наири моя рука захватила живыми, всех их. Этим же царям я оказал милость. Пленных и связанных, я освободил их перед Шамашем, моим господином, и заставил их поклясться в вечной верности. Их детей, отпрысков их королевской семьи, я взял в качестве заложников. Я наложил на них дань в размере 1200 лошадей и 2000 быков и отпустил их в их соответствующие страны.... Обширные земли Наири я захватил во всей их полноте, и всех их королей я поверг к своим ногам".

По прошествии пяти лет, заполненных подобными кампаниями, большое количество племен заплатили Ассирии дань. До этого периодом столицей служил Калаб. Тиглат-Пилесар теперь восстановил Ашшур. Редкие деревья были привезены из завоеванных земель, чтобы украсить город. Храмы были восстановлены в честь богов. Вновь restoration храма Ану и Адад, царь велел начертать: "я построил его от фундамента до крыши крупнее и величественнее, чем прежде, и возвели две большие башни, сторона украшения своих великих божеств. Великолепный храм, сверкающее и величественное жилище, обитель их радостей, дом для их наслаждения, сияющий так же ярко, как звезды на небесной тверди, и богато украшенный орнаментами благодаря мастерству моих художников, я спланировал, изобрел и продумал, построил и завершил. Я сделал его интерьер сверкающим, как небесный купол; украсил его стены, подобные великолепию восходящих звезд, и придал ему великолепие ослепительного блеска. Я возвел башни его храма до небес и завершил его крышу обожженным кирпичом; расположил в нем верхнюю террасу, содержащую покои их великих божеств; и ввел внутрь Ану и Адада, великих богов, и поселил их в их высоком доме, тем самым радуя сердца их великих божеств". [1]

Память об этом суровом воине жила еще долго после его смерти, держа племена в подчинении и позволяя его преемникам править в относительном мире. Величие будущего королевства в немалой степени объясняется фундаментом, заложенным Тиглат-Пилесаром I.

Последовал период реакции. Дань, которую платили только из страха перед сильной, хорошо дисциплинированной армией, больше не поступала. Вавилония и Ассирия оставили так мало записей за эти годы, что почти наверняка это были годы бездействия. На аллювиальных низинах Вавилонии возникла новая династия, известная как династия Морских Земель. И правители, и подданные, которыми они управляли, были сравнительно новичками, которые легко одержали верх в пришедшем в упадок государстве, тем более что Ассирия не вмешивалась.

В то время как инертность Вавилонии позволила править последнему пришельцу, бездействие Ассирии позволило странам на западе — Сирии и Палестине — набраться сил. На севере армяне, нация торговцев, расширили свои территории и свои коммерческие дела.

В 950 году до н.э. Тиглат-Пилесар II. стал королем. С этого времени записи становятся все более многочисленными, и мы можем с большей точностью проследить этапы развития. Ассирия снова осознала свои возможности, в то время как Вавилония оставалась в своем беспомощном, поверженном состоянии. Ничего примечательного не упоминается в хрониках до Ашшур-нацирпала III. став королем в 885 году до н.э., он немедленно выступил в поход против ранее завоеванных племен на севере, которые больше не платили дань. С самого начала он убил изрядное количество людей, и это известие распространилось среди племен подобно лесному пожару, которые поспешили прислать подарки. В течение нескольких лет он продолжал облагать страны данью, подавляя восстания с такой жестокостью, какой мог бы руководить только ассириец. Одной надписи достаточно, чтобы мы поняли его обычную процедуру:

"Я приблизился к городу Тела. Город был очень силен; его окружали три стены. Жители доверяли своим крепким стенам и многочисленным воинам; они не спустились вниз и не обняли мои ноги. С боем и резней я атаковал и взял город. Три тысячи воинов я убил в битве. Я увел их добычу и имущество, крупный рогатый скот, овец; многих пленников я сжег огнем. Многих их солдат я взял живьем; некоторым я отрубил руки и конечности; другим носы, уши и предплечья; многим солдатам я выколол глаза. Я вырастил колонну живых и колонну голов. Я высоко повесил их головы на деревьях в окрестностях их города. Их мальчиков и девочек я сжег в пламени. Я опустошил город, откопал его, сжег в огне; я уничтожил его". [2]

Вавилония и народы востока объединились против безжалостного завоевателя, но тщетно. Они потерпели поражение, а некоторые из их городов были опустошены.

Проведя некоторое время в походах таким образом, Ашшур-нацирпал оказался во главе большой армии, хорошо дисциплинированной, непобедимой, привыкшей к резне и опустошению — угрозы для государства, если ее не трогать, а если распустить, то одним махом устранился страх, побудивший платить дань.

Возможно, следует кое-что сказать о дани, которую, как мы видим, короли требовали от всех подвластных им людей. Привычка принуждать к уплате дани была терпима только в эпоху, когда сила творила добро. Ни один из древнейших народов ничего не давал в обмен на взимаемую дань. Не предпринималось никаких усилий для защиты племен-данников от нападений других племен. Дань была всего лишь ценой, которую платил народ за привилегию быть в других отношениях оставленным в покое. Король, мечтавший о обширной империи, пытался подчинить своей дани как можно больше народов. Выплата этой дани была формальным признанием верховной власти императора. До эпохи персидского владычества ни один монарх не мог сделать гораздо большего, чем принудить к ежегодной выплате при присоединении чужих территорий к своим собственным. Ассирия попыталась в

меньшем масштабе повторить то, что сделала Персия, но Ассирия внесла немногим больше, чем *концепция* великой империи; персидские завоеватели воплотили ее в жизнь.

Ашшур-нацирпал понял, что единственный путь, открытый для него, - это завоевание, и теперь он обратился к нему. Его поход на запад был непрерывным триумфом. Его репутация была настолько прочно установлена, а сила его армии настолько хорошо осознавалась, что племена с обеих сторон присылали подарки, как только он приближался.

Достигнув Евфрата, он не смог принять никаких надлежащих мер для транспортировки своих войск. Ассирийцы были народом, живущим в глубине страны, и ничего не знали о морском деле. От каждого солдата ожидалось, что он сам переправится через реку, частично вплавь, частично опираясь на надутые шкуры животных.

Приблизившись к Средиземному морю, он обнаружил, что торговля занимала людей в этом регионе, исключая войну. Действительно, они были готовы дорого заплатить, чтобы избежать войны, которая серьезно мешала их торговле. Царь хеттов — некогда влиятельной нации, но в настоящее время мало сохранившей своей былой силы — очень откровенно изложил свою позицию. Его политика была прямой и простой. Он был готов заплатить сумму в двадцать талантов серебра, сто талантов меди, двести пятьдесят талантов железа, а также цепочки и бусы из золота и много других сокровищ, если его просто оставят в покое.... Национальная гордость ничего не значила. Основным желанием было как можно скорее изгнать ассирийцев из страны; и вполне возможно, что они заплатят большую дань, чтобы получить такое благо. [3]

Было очевидно, что особой возможности проявить военное мастерство против людей с такими убеждениями, как у них, не будет. Ассирийская армия двинулась дальше и, наконец, приблизилась к зеленым склонам Ливана, откуда открывался вид на воды Средиземного моря, усеянные финикийскими кораблями, деловито занимающимися своей торговлей. Хотя ни один город не был осажден, не пролилось крови, эффект был замечен для всего региона. Все признали Ашшур-нацирпала завоевателем. В некоторых случаях ассирийские чиновники были размещены для поддержания связи правительства метрополии с этими отдаленными районами; в других местах ассирийских колонистов вынуждали селиться вдали от их родных домов. Города были обнесены стенами трудом ассирийских солдат и временно были защищены ассирийскими укреплениями. Хотя такие демонстрации оказали длительное воздействие на западные государства, ассирийский царь, со своей стороны, был глубоко впечатлен одной вещью, и это было дурным предзнаменованием для их будущего; жители этого региона больше заботились о защите своей торговли, чем о своей стране. Они ценили защиту своих товаров выше чести и независимости своих государств. Мы увидим, что этот единственный факт, понятый ассирийским царем, привел к развитию определенной западной политики.

Не имея возможности обеспечить военные действия для своих войск, царь приказал им вырубать деревья — кедр, кипарис и можжевельник. Их увезли в Ассирию. Армия вернулась домой, не приближаясь к Дамаску, где сопротивление, несомненно, было сильным. Было завоевано слишком много славы, чтобы ее омрачал какой-либо случайный исход.

Пока шло завоевание запада, офицеры на родине осуществляли планы короля, перестраивая Калах и прокладывая большой канал. Теперь король вернулся, чтобы лично руководить строительством королевского дворца.

"Дворец для моего королевского жилища, для великолепного престола моей королевской власти, я основал навсегда и великолепно спланировал его. Я окружил его медным

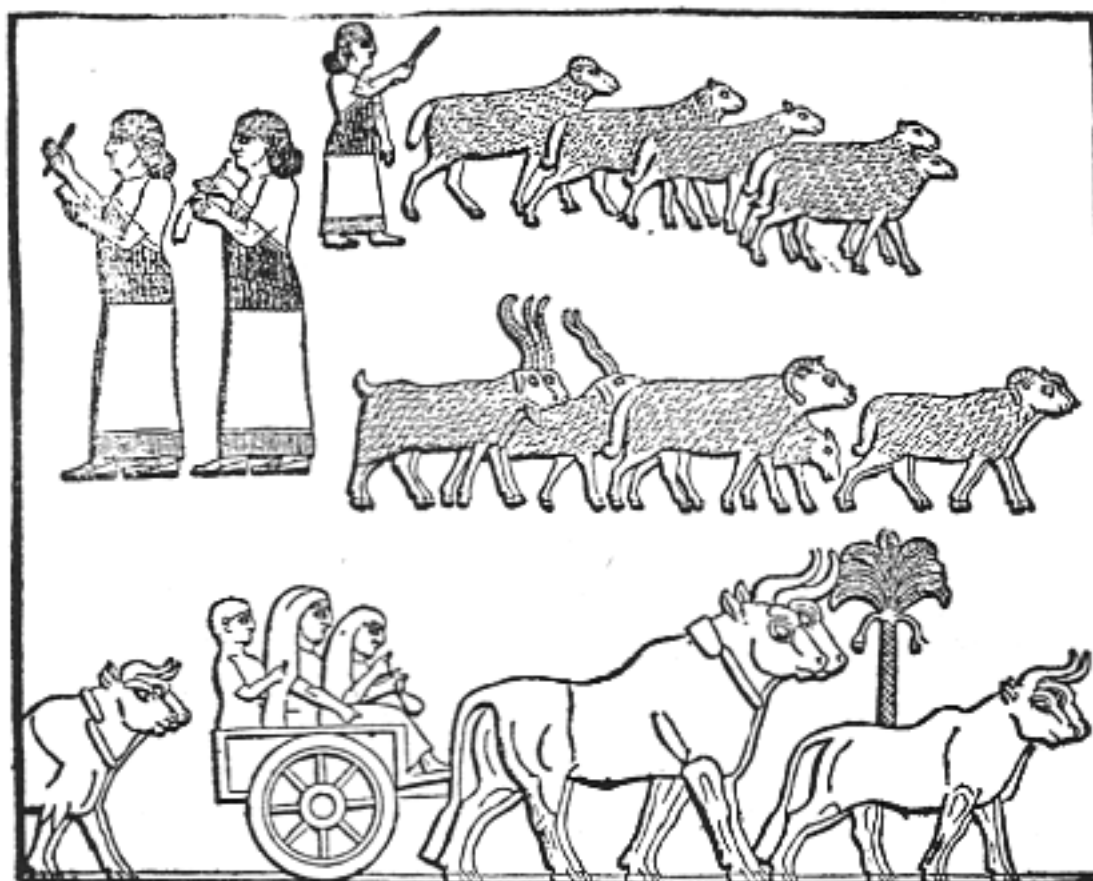
карнизом. Скульптуры обитателей суши и моря, вырезанные из алебаstra, я изготовил и разместил у дверей. Высокие дверные косяки из ... я сделал из дерева, обшил их медью и установил в воротах. Троны из дорогих пород дерева, блюда из слоновой кости с серебром, золотом, свинцом, медью и железом - добыча моих рук, взятая из завоеванных земель, которые я поместил туда".

В 860 году до н.э. Ашшур-нацирпал умер, оставив будущее считать его самым свирепым царем во всей ассирийской истории; тем не менее, он добился для своей страны большего, чем кто-либо из его предшественников, и оставил ее более сплоченной и процветающей. Его сын, Салманасар II, как и отец, оказался вынужден поддерживать боеспособность армии, собирать дань и совершать новые завоевания. Он повторил поход на запад и встретил союз, созданный против него в Дамаске. К силам этого города присоединились силы Израиля и Финикии. Хотя их армии были разбиты, дань не взималась, и этот факт сам по себе показывает, что победа не была полной.

Эта первая коалиция, сформированная против Ассирии и состоявшая из народов Средиземноморья, имеет важное значение. Такой союз мог бы эффективно остановить великую военную мощь того времени, если бы зависть между самими государствами не препятствовала постоянному союзу. К 846 году до н.э. союз был разорван, и Ииуй Израильский послал ассирийскому правителю подарки. Это дало ему возможность впервые заручиться независимостью евреев.

Следующие сто лет ознаменовались объединением Вавилонии и Ассирии и попыткой, по крайней мере, одного царя, стереть все различия между двумя народами, показав, среди прочего, что их религии одинаковы. Чтобы придать весомость этому утверждению, он построил храмы в Ниневии по образцу храмов Вавилона.

В следующей главе мы отметим пик ассирийского господства и самые гордые годы в ее истории.

УВОДЯТ СТАДА

И ПЛЕННЫХ ЖЕНЩИН.

[1] Цитируется в Goodspeed, стр. 171.

[2] Цитируется в Goodspeed, стр. 197.

[3] Роджерс: История ребенка. и Собрание сочинений, том. II, 64.

ГЛАВА VII.

Ассирия — Могущественная империя.

Последовала династия слабых царей, которая, казалось, вела Ассирию к гибели, но в 746 году до н.э. народ поднял восстание, изгнал их и короновал правителя, выбранного ими самими. Предполагается, что тот, кого они выбрали, уже доказал свою состоятельность и способности либо во главе крупного подразделения армии, либо, возможно, в управлении какой-нибудь ассирийской провинцией. В любом случае, он сразу же прочно утвердился в обществе и не тратил времени на попытки внушить своим подданным благоговейный трепет. Его собственное имя не было записано, но он взял коронное имя Тиглат-Пиласер III, стремясь подражать тому, кто носил его первым. Он - Апостол Ветхого Завета.

Вавилония требовала первого внимания. Армяне обосновались в южной части королевства и угрожали уничтожить старую жизнь и культуру своим быстро растущим числом.

Tiglath-Pileser III. коренные вавилоняне приветствовали его как избавителя. Оттеснив узурпаторов, он разделил бывшее царство на четыре провинции, поставив над каждой

ассирийских наместников. Он также привез много пленников в эти провинции, чтобы они обустроили свои дома, надеясь таким образом ослабить национальный дух, который все время пытался вернуть государству старую свободу.

Мидийцев на востоке требовалось немного обуздать, но их независимость не была уничтожена. Этими вопросами занимался Тиглат-Пиласар III. мытак же вольны уделять внимание западу.

Город Арпад стоял на пути прогресса Ассирии, и поскольку он отказался платить дань, он был осажден. Отважный город продержался два долгих года, но когда его наконец взяли, был опустошен с большой резней. Все соседние племена поспешили прислать дань и были включены в состав Ассирийской империи.

До сих пор мы видели, как людей облагали данью и предпринимали некоторые слабые попытки удержать их. Теперь мы достигли имперского периода развития Ассирии, когда правительство, созданное дома, стремилось увеличить свои фактические владения за границей и привязать их к первоначальному царству прочными узами.

Между прибрежными государствами был заключен союз во главе с Иудой. Он был заключен, конечно, для того, чтобы остановить западный прилив ассирийского могущества. Несмотря на это, царь Самарии уступил в тот момент, когда ассирийская армия приблизилась, заплатив дань, не демонстрируя силы. Кажется, только Иуда остался непреклонным и невозмутимым. Тридцать тысяч пленников были доставлены в эти районы в поисках новых домов, в то время как многие местные жители были депортированы, чтобы освободить для них место.

Ассирия использовала несколько методов, чтобы сделать завоевания прочными. Если племя или город признавали ассирийского царя завоевателем, к оружию не прибегали; обычно взымалась ежегодная дань и на территорию назначался ассирийский губернатор для сдерживания восстаний и общего представления империи, частью которой теперь была провинция. Местному королю часто разрешалось править народом, хотя в некоторых случаях его главной обязанностью, по-видимому, было взимать требуемую дань. С другой стороны, если племя или город оказывали сопротивление, следовала война или осада. Одно сражение могло привести племя к покорности; в случае с городом все припасы были перекрыты, и в конечном итоге жители были вынуждены сдаться голодом, после чего разгневанный король часто превращал город в "землю для плуга", а людей подвергал всевозможным жестоким наказаниям.

Когда королевство было завоевано, считалось желательным уничтожить его старый патриотизм, устранив все шансы для его развития. С этой целью некоторые из его граждан будут высланы из страны в поисках жилья в других странах, в то время как те, кто прибудет из отдаленных регионов, займут их место. Естественно, новоприбывшие ничего не знали о традициях своей новообретенной страны и вовсе не стремились сражаться за них. Таким образом, народы перестали сохранять свои почитаемые обычаи, но, как часто пишут цари: "Я заставил их всех говорить на одном языке" — и это ассирийский. Одним из далеко идущих последствий этой политики было то, что, когда в каком-то районе вспыхивало восстание, оно больше не распространялось подобно лесному пожару во всех направлениях, но губернатор провинции был сам в состоянии подавить любое восстание, а на помощь недавно привезенных колонистов, которым было наплевать на старых жителей, можно было положиться.

Tiglath-Pileser III. обратимся теперь к Газе, король которой бежал в Египет, чтобы получить там помощь от имени своего государства. Опустевший город вскоре сдался, и ассирийский царь, отправив старых богов домой, в Ассирию, установил ассирийских богов в храмах. Оттуда он двинулся в Палестину.

Тот, кто раньше выступал против Ассирии, был мертв, и теперь в Иудее правил слабый царь. Если бы цари Самарии и Дамаска заключили союз с Иудеей, могущество Ассирии все еще могло бы быть подорвано; вместо этого они объединили свои силы, чтобы вторгнуться в Иудею и присвоить себе территорию слабого царя. Исайя, великий государственный деятель Евреев, напрасно давал советы правителю. Чтобы защитить себя от агрессивных соседей, он обратился за помощью к Ассирии. Это привлекло Тиглатпаласара III. в Самарию и Дамаск, в то время как Иуда, посылая дары, в это время не подвергался нападкам. Сами самаряне восстали против своего царя. Убив его, они попросили ассирийского правителя позволить Осии править ими как ассирийскому вассалу. Это отбросило оппозицию к Дамаску, который готовился к осаде. Около пятисот отдаленных городов были опустошены, а их жители отправлены в другие районы. Поскольку для охраны осажденного города постоянно требовалась не вся армия, часть войск отправилась маршем в Аравию, требуя дань и получая ее. В 732 году до н.э. Дамаск пал и стал ассирийской провинцией.

К этому времени Вавилония находилась в состоянии смуты. При ассирийском правительстве люди поначалу могли свободно развивать свои мирные искусства, и литература процветала. Затем халдеи на юге, первоначально обосновавшиеся в регионе вокруг залива, известном когда-то как Халдея, снова попытались править этой землей. В 726 году до н.э. Тиглатпаласар III вторгся в Вавилонию, где, взявшись за руки бога Мардука, он был коронован царем Вавилонии. Согласно древнему обычаю, тот, кто носил эту корону, должен возвращаться каждый год и отмечать эту же церемонию. Два года спустя Тиглат-Пиласер, снова совершив обряды, умер до истечения года.

Во время последовавшего короткого правления интерес снова вернулся к западу. Осия отказался платить дань в 725 году до н.э., обратившись за помощью к Египту. Он был взят в плен, и Самарию приготовили к осаде. Как ни странно, город продержался три года, и ассирийский царь умер до того, как он был взят. Саргон II. сразу же добился успеха. (722-705 до н.э.) Он снова не был королевской крови и тоже выбрал популярное коронное имя.

Вскоре Самария пала, и, вполне возможно, ни осаждающая армия, ни пораженный город не знали о какой-либо смене правителей. Двадцать семь тысяч двести девяносто жителей Самарии — цветка страны — были депортированы в Срединные горы, в то время как колонисты были доставлены из Вавилонии и других провинций, чтобы занять их места. Эту потерю было невозможно возместить. Ассирийские правители были поставлены над землей, которая теперь стала просто ассирийской провинцией.

В 721 году до н.э. внимание вновь сосредоточилось на Вавилонии, где халдеи снова узурпировали корону. В битве, которую вел Саргон, результат был настолько неопределенным, что ни одна из сторон мало что выиграла. Узурпаторов просто остановили.

Внезапно на западе был сформирован альянс, состоящий из пострадавших Самарии, Дамаска и Газы. Саргон быстро двинулся на запад, прежде чем их армии были готовы, и разбил их поодиночке и увел "десять племен в плен". Теперь снова было привлечено больше чужаков и отправлено больше граждан. Неудивительно, что после всех этих смешений народов в более поздние годы евреи считали самарян не своими родственниками, а низшей расой, так что во времена Христа можно было сказать: "Как это ты, будучи евреем, просишь пить у меня, женщины из Самарии? Ибо евреи не имеют никаких дел с самаритянами!"

Именно во время этой кампании хеттский царь был взят в плен, и его царство, некогда столь могущественное, было объединено с Ассирийской империей.

Вскоре после этого Езекия, царь Иудеи, попытался выступить против выплаты ассирийской дани. Исайя, дальновидный государственный деятель, снова советовал не делать этого — тщетно, конечно, но постоянно, поскольку момент был неблагоприятный. Как и можно было предвидеть, коалиция просуществовала недолго.

Деятельность Саргона в мирное время была обширной. Он построил дворец, как и его предшественники, но, превзойдя их, он построил королевский город по своему расположению. Это был новый обычай в Ассирии, но мы видели, что он был обычным в Египте во времена Средней и Новой империй. Выбрав место недалеко от Ниневии, у подножия горы, он разбил прямоугольную площадку, углы которой были направлены по четырем сторонам света. Первые храмы были построены богам, благосклонности которых он добивался всеми возможными способами, вплоть до оплаты строительства города и компенсации тем, кто не просил денег. После храмов возник сам дворец — построенный из слоновой кости, пальмового дерева, кедра, кипариса, с деревянными воротами, облицованными бронзой. Восемь ворот города были названы в честь восьми главных божеств, стены - в честь Ашшура, а крепостные валы - в честь Нивеба. Было начертано обращение к богам: "Пусть Ашшур благословит этот город и этот дворец! Пусть он придаст этим сооружениям вечное сияние! Пусть он дарует, чтобы они были населены до самых отдаленных дней! Пусть изваянный бык, дух-охранитель, навсегда останется перед его лицом! Пусть он бодрствует здесь день и ночь, и пусть его нога никогда не ступит с этого порога!" Говорят, что во дворце находились "двадцать четыре рельефа быков и две мили скульптурных плит". Поскольку работа была начата только в 712 году до нашей эры, а он поселился в 707 году до нашей эры, он, по-видимому, мог командовать большой армией рабочих. Это был дворец, руины которого Ботта раскопал в 1846 году, и каждая сохранившаяся часть казалась настолько совершенной, насколько позволяло мастерство изготовления.

Новый город был населен уникальным образом. "Люди с четырех сторон света, с иностранной речью, на разных языках, которые жили в горах и долинах, ... которых я, во имя Ашшура, моего господина, силой моего оружия захватил в плен, я приказал говорить на одном языке и поселил их на нем. Сыновей Ассур, обладающих мудрой проницательностью во всех вещах, Я поставил над ними, чтобы присматривать за ними; ученых мужей и книжников, чтобы учить их страху Божьему и Царю".

Предполагается, что Саргон II. был убит в 705 году до н.э., и его сын Сеннахериб унаследовал трон. Он наблюдал за трудностями своего отца в поддержании порядка в Вавилонии и пришел к выводу еще до того, как взойдет на трон, что потакать гордыне Вавилона, продолжая следовать его почитаемому обычаю ежегодно короновать своего царя — таким образом, требуя его ежегодной явки, — было просто безумием. Он верил, что Вавилония, какова бы ни была ее история, теперь была ассирийской провинцией, и, следовательно, царь Ассирии был ее царем. Поэтому он сам вообще не поехал в Вавилон, а просто был коронован в Ниневии как царь Ассирии. Теперь вавилоняне, далекие от того, чтобы подчиниться этой логике, в течение короткого времени короновали своего собственного царя. Вслед за этим халдеи, всегда ожидавшие возможности восстановить свою власть, поставили правителя в той же стране, дальше на юг. В 702 году до н.э. из-за этой неразберихи Сеннахериб двинулся на Вавилон, опустошил многие халдейские города, депортировал 200 000 человек и короновал в качестве царя молодого аристократа,

вавилонянина по происхождению, но получившего образование при ассирийском дворе. Так энергично заявив о своей силе, он вскоре стал нужен на западе.

Ситуация там была критической. Езекия, царь Иудеи, успешно вел войну против филистимлян, и поэтому его подданные считали его великим и могучим воином. В царстве была сильная фракция, выступавшая против ежегодной выплаты дани Ассирии и верившая, что Езекия может заявить о себе и против них самих и освободить их от этой ненавистной дани. Исайя, понимая огромную разницу в ресурсах двух стран, советовал не начинать войну, но будущим поколениям предстояло оценить ясные, дальновидные рассуждения этого государственного деятеля, и царь, даже если бы он решил прислушаться к хорошему совету, вскоре был втянут в войну, которая была популярным требованием его народа. Иерусалим приготовился к осаде, и вода поступала в город с некоторого расстояния по акведуку. Египет обещал помощь, поскольку эфиопский царь, правивший этой страной, и местные принцы, которые из всех сил пытались вернуть себе трон, все чувствовали, что таким образом открывается возможность завоевать славу в Азии, которая должна послужить им рычагом у себя дома. Иуде еще предстояло узнать, насколько пало это древнее государство и насколько неспособно оказывать материальную помощь.

Восстание ширилось, ибо свобода была дорога народам в те дни, когда подчинение означало, по крайней мере, тяжелую дань, а часто и депортацию и распад страны. В городе Экрон народ, воодушевленный надеждой на независимость, схватил ассирийского правителя и привел его в плен к Езекии. Как обычно, ассирийский царь совершил форсированный марш и появился раньше, чем его ожидали, и до того, как были сосредоточены армии, так что перед ним стояла менее сложная задача по разгрому каждого народа в отдельности. Тир, один из городов повстанцев, подвергся первому нападению. Нанести ей материальный ущерб было невозможно, поскольку ее оборона на море была сильной; Сидон сдался, и над городом был поставлен ассирийский правитель; теперь многие союзники были охвачены страхом и вышли из коалиции, со всей поспешностью отправляя дань. В Экроне те, кто возглавлял восстание, были убиты или депортированы. Как это было уже давно, ассирийский царь встретил непродолжительное сопротивление. Однако Иуда выстоял. Езекия ожидал подкреплений из Египта, но прежде чем они приблизились, Сеннахериб начал сражение и одержал победу с большими потерями. Езекия отвел свои войска в Иерусалим для осады, в то время как ассирийская армия повернула навстречу египетским союзникам и захватила в плен их лидеров. Было взято сорок шесть городов вокруг Иерусалима, и когда стало казаться, что дальше сопротивляться бесполезно, Езекия отправил посольство к Сеннахерибу, чтобы спросить об условиях мира. Была затребована сумма, приближающаяся к 1 000 000 долларам в наших деньгах, и хотя в Иудее она была собрана с трудом, она была выплачена победителю. Однако Езекия не вышел навстречу Сеннахерибу и не признал его своим повелителем, и ассирийский царь, чувствуя, что его победа все еще сомнительна, послал своих самых доверенных военачальников потребовать сдачи Иерусалима. Тем временем он выступил с огромной массой ассирийских войск, чтобы перехватить приближающиеся египетские армии. Расположившись лагерем в Пелузии, месте, известном своими эпидемиями до этого дня и после, армия была поражена ночью. Через несколько дней остались лишь остатки огромных сил, и сразу же начался обратный марш.

Евреи, согласно своему обычаю, истолковали этот вопрос как означающий прямое вмешательство Провидения в их защиту. Вместо того чтобы быть уведенными пленниками из ассирийских провинций и подвергнуты их земли опустошению, они приобрели известность благодаря этой экспедиции. Египтяне тоже заявили о своей победе — и все из-за эпидемии.

Два рассказа о кампании, еврейская версия истории, изложенная в Ветхом Завете, и ассирийская версия, переведенная с их табличек, настолько интересны, что мы приводим их подробно. Такие различия, как они проявляются, легко объяснимы с учетом точек зрения каждого автора.

Вернувшись домой, Вавилония оказалась в состоянии неподчинения, вновь заявив о своей независимости. Теперь Сеннахериб посадил на трон своего собственного сына, но трудности по-прежнему множились. Наконец, вавилоняне объединились с халдеями, своими давними врагами, против Ассирии. На этом этапе, в 689 году до нашей эры, Сеннахериб решил нанести удар в корень проблемы. Он вошел в страну и поджег город Вавилон, предварительно разграбив его храмы и дворцы. Затем над пустынным участком города он проложил канал, превратив местность в болото.

Даже в наше далекое время почти потрясающе думать о гордости и величии вавилонской жизни, великолепии ее дворцов, чуде ее храмов, которые были столь бессмысленно разрушены. Длительные периоды мира в царстве дали возможность развиваться искусству и литературе, и не может быть никаких сомнений в том, что бесчисленные бесценные записи были уничтожены деянием этого свирепого ассирийца. Культура Вавилонии действительно пала жертвой ассирийского варварства. Жители — ученые, художники, ремесленники — были взяты в плен и депортированы в различные точки империи.

В следующее правление было сделано все возможное, чтобы искупить этот безрассудный поступок, но потери были невосполнимыми, намного превышающими то, что мы можем сейчас подсчитать.

Рассказ на иврите о войне с Ассирией.

"И вот, в четырнадцатый год царя Езекии Сеннахирим, царь Ассирийский, выступил против всех укрепленных городов Иудеи и взял их. И послал Езекия, царь Иудейский, к царю Ассирийскому в Лакис сказать: "Я оскорбил; отойди от меня; то, что ты возложил на меня, я понесу". И назначил царь Ассирийский Езекии, царю Иудейскому, триста талантов серебра и тридцать талантов золота.

"И отдал ему Езекия все серебро, которое нашлось в доме Господнем и в сокровищницах царского дома. В то время Езекия снял золото с дверей храма Господня и со столбов, которые обложил Езекия, царь Иудейский, и отдал его царю Ассирийскому.

"И послал царь Ассирийский Тартана, Рабсариса и Рабсакеха из Лакиса к царю Езекии с большим войском против Иерусалима. И они поднялись и пришли в Иерусалим. И когда они поднялись, то подошли и встали у водовода верхнего пруда, который находится на дороге к полю фуллера. И когда они воззвали к царю, к ним вышел Елиаким, сын Хелкии, который был начальником над двором, и Севна, писец, и Иоанн, сын Асафа, летописец.

"И сказал им Рабсак: скажите вы теперь Езекии, так говорит великий царь, царь Ассирийский: что это за уверенность, на которую вы уповаете? Ты говоришь (но это пустые слова) У меня есть совет и сила для войны. Теперь на кого ты надеешься, что восстаешь против меня?

"Ныне, вот, ты полагаешься на древко этой надломленной трости, на Египет, на которое, если человек оперется, оно войдет в руку его и пронзит ее; таков фараон, царь Египетский, для всех, надеющихся на него.

"Но если вы скажете мне: мы уповаем на Господа, Бога нашего: не тот ли это, высоты которого и жертвенники которого отнял Езекия и сказал Иудее и Иерусалиму: "Вы должны поклоняться пред этим жертвенником в Иерусалиме"?

"Итак, прошу тебя, дай клятву моему господину, царю Ассирии, и я дам тебе две тысячи коней, если ты, со своей стороны, сможешь посадить на них всадников. Как же тогда ты отворишь лицо одного военачальника, наименьшего из слуг моего господина, и возложишь упование твое на Египет в отношении колесниц и всадников? Неужели я теперь выступлю без Господа против этого места, чтобы разрушить его? Господь сказал мне: пойдя на эту землю и разрушь ее.

"И сказал Елиаким, сын Хелкии, и Севна, и Иоанна Рабсак: молю тебя, говори рабам твоим на сирийском языке, ибо мы понимаем его; и не говори с нами на языке иудеев в уши людей, которые на стене. Но Рабсак сказал им: мой господин послал меня к твоему господину и к тебе, чтобы сказать эти слова? не послал ли он меня к людям, которые сидят на стене? Тогда Рабсак встал и возопил громким голосом на языке Иудеев, и сказал, говоря: слушайте слово великого царя, царя Ассирийского: так говорит царь: пусть Езекия не обманывает вас, ибо он не сможет избавить вас от руки Его. И пусть Езекия не внушает вам доверия к Господу, говоря: Господь непременно избавит нас, и город этот не будет предан в руки царя Ассирийского; не слушайте Езекию; ибо так говорит царь Ассирийский: заключите со мной соглашение в виде подарка и выходите ко мне, и тогда ешьте каждый со своей виноградной лозы и каждый со своей смоковницы, и пейте каждый воду из своего водоема; доколе я не приду и не заберу вас в землю, подобную вашей земле, землю кукурузы. и вино, землю хлебов и виноградников, землю масла, маслин и меда, чтобы вы могли жить и не умереть; и не слушайте Езекию, когда он убеждает вас, говоря: Господь избавит нас. Избавил ли кто-нибудь из богов народов землю его от руки царя Ассирийского? Где боги Хамата и Арпада? где боги Сефарваима, Хены и Ивы? избавили ли они Самарию из моих рук? Кто они среди всех богов стран, которые избавили свою страну от руки Моей, чтобы Господь избавил Иерусалим от руки моей? Но народ хранил молчание и не отвечал ему ни слова: или царское повеление гласило: "Не отвечай ему..."

"И помолился Езекия пред Господом и сказал: ... О Господь, Бог наш, я умоляю тебя, спаси ты нас от его руки, чтобы все царства земли узнали, что ты - Господь Бог, даже ты один.... Посему так говорит Господь о царе Ассирийском: он не войдет в этот город и не пустит туда стрелы, и не предстанет перед ним со щитом, и не насыплет против него насыпи. Тем путем, которым он пришел, тем же он вернется и не войдет в этот город, говорит Господь. Ибо я буду защищать этот город, чтобы спасти его, ради себя самого и ради моего слуги Давида.

"И было так, что в ту ночь ангел Господень вышел и поразил в стане ассирийцев сто восемьдесят пять тысяч; и когда они встали рано поутру, вот, все они были мертвыми трупами.

"И ушел Сеннахирим, царь Ассирийский, и пошел, и возвратился, и жил в Ниневии". —//. *Короли, 18 и 19.*

О восстании Иудеи: С ассирийской таблички.

"Но что касается Езекии Иудейского, который не покорился моему игу, то сорок шесть его городов с крепкими стенами и города поменьше вокруг них, без числа, я осадил таранами и атакой боевых машин, проделав бреши путем прорубания и использования топоров. Двести тысяч, сто пятьдесят человек, малых и великих, мужчин и женщин, лошадей, мулов, ослов, верблюдов, крупный рогатый скот и овец, без числа, Я вывел из их среды и посчитал

добычей. (Езекия) самого себя я запер, как птицу в клетке, в Иерусалиме, его царственном городе. Я воздвиг против него укрепления, и всякого, кто выходил из ворот его города, я наказывал. Его города, которые я разграбил, я отрезал от его земли и отдал Митинти, царю Ашдода, ... и уменьшил его территорию. К прежним налогам, выплачиваемым ежегодно, я добавил дань, подарок для моей светлости, который наложил на него. Сам Езекия был охвачен страхом перед великолепием моей светлости, а арабы и верные солдаты, которых он привел для укрепления Иерусалима, своего царственного города, покинули его. Тридцать талантов золота, восьмьюстами талантами серебра, драгоценные камни, ... лежах из слоновой кости, трон из кожи слона и цвета слоновой кости, *ушу* и *urkarinu* лесу, любого рода, тяжелое сокровище, и его дочерей, его дворец женщин, певцов и певиц в Ниневию, мою светлость города, я вызвал бы быть привлечены за мной, и он отправил своего посла, чтобы отдать дань уважения и поклониться."

ГЛАВА VIII.

Последние годы ассирийского величия.

"И было так, что, когда Сеннахериб совершал богослужение в доме Нишроха, бога своего, Адрамелех и Шарецер, сыновья его, поразили его мечом; и убежали они в землю Армянскую. И воцарился вместо него Асархаддон, сын его". Таким образом, еврейская хроника описала смерть Сеннахериба, и поскольку ассирийские таблички, повествующие о страшном заговоре, давным-давно уничтожены, мы полностью отдаемся факту, изложенному без объяснений или подробностей.

Асархаддон, взошедший на престол в 680 году до н.э., уже был регентом в Вавилонии и приобрел там глубокое почитание и любовь к вавилонскому прошлому, а также к его жизни и культуре. Он хотел завоевать расположение местного народа, каким бы рассеянным тот ни был, и поэтому в дополнение к коронации царем Ассирии он сам был провозглашен вице-королем Вавилонии, поскольку эта должность не требовала его ежегодного присутствия на праздновании ежегодных обрядов. Так поступил его дед, а Сеннахериб всего лишь безжалостно отбросил национальные предрассудки. Его отец опустошил Вавилон, превратив само его место в болото и рассеяв его гордый народ по всем ветрам. Асархаддон немедленно задумал восстановить город и, насколько это возможно, вернуть ушедших в свои старые дома.

В эпоху жестокости, опустошений, эгоистичных заговоров и интриг удивительно обнаружить, что этот царь не позволил нанести ущерб памяти своего отца, осудив его вавилонскую политику. Он велел начертать на табличках, что боги были недовольны злодеяниями Вавилона и что царь, всего лишь их орудие, таким образом навлек божественный гнев на головы народа; в то время как теперь он, Асархаддон, снова действующий как представитель богов, готовый еще раз оказать им милость в надежде на будущее послушание, теперь отстраивал древнюю столицу.

Город медленно поднимался, более великолепный, чем раньше. Сначала были заменены старые храмы, и вокруг них возник город. Халдеи завладели этой землей после того, как нация была разрушена. Теперь новый царь заставил их вернуться, вернув собственность, где это было возможно, ее законным владельцам.

При такой ситуации внутри страны положение дел за границей было критическим. Ни Тир, ни Иуда не подчинились. Сидон больше не платил дань. Для осуществления гигантского строительного проекта требовались огромные суммы денег, и эти торговые морские портовые города предлагали завоевателю богатую награду.

Услышав, что Асархаддон полон решимости совершить поход на запад, прибрежные города приготовились оказать сопротивление. Сидон был осажден и держался почти три года. Когда, наконец, он попал в руки разъяренных ассирийцев, он был полностью разрушен. И король, и солдаты были взбешены долгой задержкой и грабили до изнеможения. Городские стены были разрушены и сброшены в море; роскошные дома купцов были лишены своего богатства и стерты с лица земли. Весь город был стерт с лица земли. Затем король приступил к возведению на его месте нового города, назвав его в свою честь, и населил его теми, кого взяли в плен в близлежащих горах, пока продолжалась осада. Над всем этим он поставил ассирийского наместника, а затем отправился в Ниневию.

Достигнув своей столицы, он совершил триумфальный въезд, нагруженный добычей, пленниками и скотом. Несколько знатнейших граждан Сидона пополнили его свиту. Золото, серебро, драгоценные камни, редкие породы дерева, ткани для одежды - все это выпало на его долю после трех лет ожидания.

Осада Тира началась примерно в то же время, когда был атакован Сидон, но Тир находился в более выгодном положении. Ее нельзя было отрезать от моря, а значит, нельзя было заставить подчиниться голодом. Ваал был царем, и он предложил выстоять против осаждающих. Ассирийцы обнесли стеной сухопутную часть города, и он был полностью отрезан от сухопутной торговли, так что в долгосрочной перспективе ему пришлось бы уступить. Через некоторое время осада была снята, но сухопутная торговля больше не была возможна.

Асархаддон хорошо знал, что частые беспорядки в Сирии, которые так раздражали его и беспокоили предыдущие правления, были в значительной степени спровоцированы непрекращающимися усилиями Египта поднять города на восстание, надеясь в какие-нибудь беспокойные времена закрепиться в Западной Азии и разделить добычу Сирии, как это делали фараоны в древности. Чтобы понять ее положение, необходимо вернуться назад и посмотреть, как обстояли дела у Египта после потери первого места среди наций.

Эфиопы, перенявшие египетскую культуру и обычаи столетия назад, получили политический контроль по мере ослабления страны. Местные принцы получили власть в нотах и постоянно пытались вернуть себе трон. Как обычно, между ними было так много личной зависти, что согласованные действия были невозможны. Имя Египта столько веков символизировало могущество и огромные ресурсы, что, несмотря на то, что государство было слабым — даже пошатнувшимся внутри, за границей о нем все еще судили по его былой силе. Ассирийские правители, несомненно, лучше знали его истинное состояние, поскольку военачальники Сеннахериба говорили жителям Иудеи, что искать помощи оттуда - все равно что опираться на сломанную трость.

Асархаддон решил искоренить сирийские разногласия и в 673 году до н.э. впервые в истории Ассирии повел армию против Египта. Армия встретила его собственную за пределами границ, и результат был нерешительным. Ассирийцы вообще не вторгались на эту землю. Три года спустя они разгромили египетскую армию, посланную им навстречу, беспрепятственно пересекли границу и быстрым маршем направились к Мемфису. Город,

совершенно неподготовленный к такому неожиданному нападению, сразу же попал в их руки. Он был разграблен и опустошен. Несомненно, большая часть огромной исторической ценности была бессмысленно уничтожена солдатами, которым было позволено мародерствовать по своему усмотрению. Статуи богов были перевезены в Ниневию вместе с огромной добычей — и это была работа человека, который сожалел о потере Вавилона и взялся отстроить столицу, о которой еще не знали, когда Мемфис был чудом света!

Ассирийцы так и не переросли свою свирепость, свою дикую жажду опустошения и убийства, и их культура в самые просвещенные дни Ассирии была всего лишь оболочкой, скрывающей старые тенденции, характеристики и желания.

Над двадцатью одним номом туземным князьям было разрешено править в качестве вассалов ассирийского правителя, поставленного над всей землей. Далее царь предпринял попытку изменить названия древних городов, дав им ассирийские названия, но это так и не стало изменением вообще — просто бесполезной попыткой.

Самая молодая мировая держава теперь победила самую старую. Несомненно, это были годы, когда составителям чартов пришлось бы несладко, пытаясь указать на владения страны.

Возвращаясь домой, ассирийская армия совершила набег в Аравию, но переходы по пустыне быстро сказались на солдатах, и никаких долговременных результатов это не принесло.

В этот момент ассирийским владениям — даже самому первоначальному царству — угрожала серьезная миграция, начавшаяся с южной части нынешней России. Туда совсем недавно пришли мидяне, и теперь тысячи и тысячи людей устремлялись на восток в поисках новых, менее многолюдных домов. Было безнадежно сдерживать такое наступление войск — это измотало бы многие армии. Освободившиеся сегодня места вскоре были бы заняты теми, кто наступал с тыла. Кроме того, у этих людей не было плана завоевания или оккупации земли. Они просто рассеялись, как стадо голодного скота, в поисках пищи там, где ее можно было найти. Все, что можно было сделать, - это отклонить основной поток прогресса. Эти новоприбывшие поселились в Сирии, простираясь на восток до земли Мидян и далеко за ее пределы. Несмотря на тщательный уход, Ассирия потеряла много плодородных земель.

В 668 году царь планировал второй египетский поход, но перед началом он добился признания своего сына Ашшур-банипала регентом Вавилонии. Это должно было вызвать много проблем в будущем, потому что это еще раз разделило теперь уже единую страну и дало возможность снова вспыхнуть старой зависти. В походе Асархаддон умер, оставив будущее считать его самым благородным среди ассирийских царей — самым справедливым и непредубежденным из своей расы.

Ашшур-банипал, взошедший на трон в 668 году до н.э., от природы любил науку и был выдающимся коллекционером книг. Используя этот термин для обозначения ассирийских времен, мы, конечно, имеем в виду собирателя глиняных табличек, на которых были начертаны литературные произведения.

Египетская кампания уже началась, поскольку было ясно, что завоевания, достигнутые двумя годами ранее, практически проиграны. Прибрежные города Египта немедленно подчинились. В Стране Пирамид не встретилось особого сопротивления, и вскоре ассирийское правительство было восстановлено. Подозрительность генералов была пробуждена простотой их задачи, и, отведя свою армию, они задержались неподалеку. Не

успели они уйти, как ассирийское правительство, терпимое в присутствии армии, было свергнуто и введены старые формы правления. Теперь настала очередь египтянина удивляться, когда армия, которая, как предполагалось, была уже далеко на пути домой, снова появилась на земле. Восстание было быстро подавлено, а вожди убиты с такой же жестокостью, с какой когда-либо чернели ассирийские страницы.

В 660 году до н.э. Египет провозгласил свою независимость, и это была первая крупная потеря Ассирийской империи, за которой вскоре последовали многие другие.

Вероятно, до этого Тир был вынужден уступить, и царь отправил своих сына и дочь к ассирийскому двору в знак покорности.

В Мидию был совершен набег, некоторые из ее городов были взяты, а их жители депортированы. За такой опыт мидяне возненавидели ассирийцев со все возрастающим пылом. Ашшур-банипал испытывал некоторые трудности в удержании империи своих отцов, и когда происходили восстания, они подавлялись с величайшей жестокостью.

Вавилония сохраняла мир в течение пятнадцати лет, но народ цеплялся за традиции своей ранней истории и возвращался к тем временам, когда Вавилон был величайшим городом мира. Теперь, за исключением свободы от дани, они приравнивались к любой другой ассирийской провинции. Воодушевленный чувствами своих подчиненных, принц-регент задумал поднять на восстание все провинции одновременно, надеясь, что Вавилон сможет обрести независимость во время смуты. Его подтолкнули к этому курсу, который был ошибочным и несвоевременным, с небольшими шансами на успех. Его единственная надежда заключалась в том, чтобы сохранить заговор в тайне, насколько это касалось ассирийского царя. Однако было много тех, кто с радостью попытался бы извлечь выгоду для себя, раскопав любой план восстания. Могли также быть губернаторы провинций, достаточно дальновидные, чтобы не иметь никакого отношения к какому-либо изменническому заговору, и от них нельзя было ожидать, что они будут хранить такую тайну.

Наконец халдеи на юге, в Палестине, некоторых провинциях Сирии и некоторых арабских племенах, пообещали помощь. Вавилонянам было суждено узнать, насколько это отличалось от того, что давалось на самом деле. Чтобы развеять любые подозрения, которые могли возникнуть у Ашшурабанипала, посольство вавилонской знати посетило его двор, чтобы заверить в лояльности его брата. Когда пришло известие о том, что вавилоняне захватили Ур и Урук, ассирийский царь был очень удивлен. Некоторое время он жаловался на своего неверного брата; надпись гласила:

"В то время Шамаш-шум-укин, неверный брат, которому я сделал добро, и которого я поставил царем Вавилона, и для которого я сделал всевозможные царские украшения, и дал ему, и собрал воинов, лошадей и колесницы, и доверил их ему, и дал ему города, поля и леса, и людей, живущих в них, и даже больше, чем приказал мой отец — даже он забыл о той милости, которую я оказал ему, и замыслил зло. Внешне своими устами он говорил дружелюбные вещи, в то время как внутри его сердце замышляло восстание".

Ашшур-банипал ждал благоприятного предзнаменования, прежде чем начать подавлять восстание, и, наконец, оно пришло следующим образом: "В те дни провидец заснул в начале ночи и увидел сон следующего содержания: "На лике Луны написано: "Кто замышляет зло против Ашшур-банипала, царя Ашшура, затевает вражду, я назначаю им насильственную смерть. Острием меча, жгучим огнем, голодом и судом бога-Вредителя я уничтожу их жизни". Я слышал это и доверился воле Греха, мой господин. Я собрал свою армию; я направил поход против Шамаш-Шум-укина".

Помощь восставшим вавилонянам пришла от немногих обещанных союзников. Аравия, Халдея и земля эламитов послали войска, но в завязавшейся битве потерпели сокрушительное поражение. Вавилон подвергся жестокой осаде, и, наконец, царь покончил жизнь самоубийством. Затем ворота города распахнулись, и началась великая резня. Ашшур-банипал провозгласил себя царем и продолжил наступление, чтобы наказать союзников за их участие в восстании. Большая часть земель эламитов была опустошена и оставлена дымиться этим человеком, который покровительствовал учености. Ослабление этого народа сделало Ассирию открытой для последующих нападений мидян.

Последние годы правления Ашшур-банипала были наполнены мирными интересами. Он перестроил большой дворец своего отца, и в одной из его верхних комнат было собрано огромное количество табличек, называемых библиотекой Ниневии. В 626 году до нашей эры король умер.

Наши знания о последующих правлениях скудны. Вавилония отстояла свою независимость, и перед ассирийским царем стояла трудная задача сохранить единство империи. Преисполненный решимости вернуть себе царство на юге, он выступил против его столицы, пока царь был далеко со своей армией. Отрезанный от Вавилона, царь обратился к мидянам за помощью. Они вовсе не стремились помочь вавилонянину, но они ненавидели неугасимой ненавистью само название Ассирии. Их число часто увеличивалось за счет беженцев, изгнанных из своих домов ассирийскими армиями, и они сами потерпели поражение от рук ассирийских войск. Возможность нанести ущерб великой державе Азии побудила их оказать помощь вавилонянам. Вскоре они нанесли удар ассирийской армии близ Вавилона и отбросили ее на север. Тем не менее, они преследовали бегущую армию и вынудили царя и его армию отступить в Ниневию. Наконец-то судьба, которую ассирийцы так часто уготовляли другим, была уготована и им. В Ниневии хранились огромные богатства, и этого желала для себя осаждающая армия. Стены были крепкими и долго оборонялись, но в результате штурма все было уничтожено. Ниневия, построенная на богатой добыче, украшенная награбленным в известном мире, стала добычей мидян, которые разобрали храмы и дворцы, а затем подожгли город.

Ниневия пала в 606 году до н.э. Ассирийцы были рассеяны по всем ветрам, и на некогда дымящихся руинах выросла трава. Двести лет спустя, когда Ксенофонт повел свою армию через это место по возвращении в Грецию, никто не знал, что они прошли над местом некогда великого города-мира.

Цивилизация, развитая вавилонянами, была передана ассирийцам. Теперь это было оставлено в наследство халдеям, к которым перешло наследие обеих стран, и, в свою очередь, они господствовали в долине Евфрата. Что же касается ассирийского величия, столь масштабного, то иврит рассказал об этом поэтическим языком столетия назад, и сегодня никто не может изложить это более ярко.

"Вот, Ассириец был кедром на Ливане с прекрасными ветвями, с покрывалом тени и высокого роста; и вершина его была среди толстых ветвей. Воды сделали его великим, бездна вознесла его на высоту, ее реки текли вокруг его растений и разливали свои маленькие реки по всем деревьям в поле. Посему высота его превознеслась над всеми деревьями полевыми, и ветви его умножились, и ветви его стали длинными из-за множества вод, когда он пустился в путь.

"Все птицы небесные свили свои гнезда в ветвях его, и под ветвями его все звери полевые выводили птенцов своих, и под сенью его обитали все великие народы. Таким был он прекрасным в своем величии, в длине своих ветвей, ибо корень его был у великих вод. Кедры

в саду Божьем не могли скрыть его; ели не были похожи на его ветви, и каштаны не были похожи на его ветви; и ни одно дерево в саду Божьем не походило на него своей красотой.... Все деревья Эдема, которые были в саду Божьем, завидовали ему....

"Чужеземцы, ужасные из народов, истребили его и оставили его; на горах и во всех долинах упали ветви его, и сучья его сломаны всеми реками земли; и все народы земли вышли из тени Его и оставили его. После его гибели останутся все птицы небесные, и все звери полевые будут на ветвях его. Для того, чтобы ни одно из всех деревьев при водах не превозносилось в высоту свою и не вздымало верхушки своей среди толстых сучьев, и деревья их не поднимались в высоту свою, все пьющие воду; ибо они преданы на смерть, в преисподнюю земли, среди детей человеческих, с нисходящими в преисподнюю". — *Иезекииль 31.*

ГЛАВА IX.

Халдейская империя в Вавилонии.

Мы нашли частые упоминания о халдеях, и теперь необходимо понять, какова была их позиция при падении Ниневии.

Халдеи принадлежали к семитской расе, и их дом долгое время находился в Приморских землях, которые включали районы восточной Аравии, а также земли в Вавилонии, омываемые Персидским заливом. Первоначально это был скотоводческий народ, они занялись торговлей и, хотя долгое время жили в Вавилонии, не слишком смешивались с другими народами. Они с завистью смотрели на плодородную долину Евфрата и жаждали богатства ее городов. По этой причине они охотно последовали бы за любым лидером, который позволил бы им завладеть этими землями и богатствами для себя. Поскольку такая победа, несомненно, дала бы царскую власть над народом, многие из их князей прилагали усилия к получению политического контроля, не переставая доставлять неприятности вавилонским или ассирийским чиновникам, ответственным за поддержание мира. Это проясняет мотив, побудивший к многочисленным попыткам узурпации власти, о которых уже говорилось.

Древние вавилоняне получили так много вливаний крови от эламитов, касситов и колонистов, поселенных на их территории разными ассирийскими правителями, что чистокровного вавилонского происхождения больше не существовало в какой-либо степени, хотя вавилонские идеи, культура и особенности были впитаны теми, кто пришел жить на эту землю. Империя, которая сейчас выросла в долине, была по сути халдейской. Ее называли Новой империей Вавилонии.

После смерти Ашшур-банипала тот, кто ранее был царем-регентом, провозгласил себя царем Вавилонии, и поэтому Набополассара иногда называют основателем Новой Халдейской империи, хотя на самом деле он был всего лишь тем, кто провозгласил независимость Вавилонии в то время, когда никто не был достаточно силен, чтобы оспорить это требование. Империя, основанная таким образом, следовала вавилонскому приоритету во всех вопросах. Короли занимались войной только тогда, когда были вынуждены это делать, их дела были мирными — строительство храмов, каналов.

Одна иностранная война некоторого значения произошла во время первого правления — правления Набополассара. Нехо II, фараон Египта, желал вернуть себе те азиатские владения, которые Тутмос III. и более поздние короли-воины завоевали для Нильского королевства. С этой целью он повел армию на север, требуя подчинения прибрежных городов. Газа была быстро завоевана, и этот город был ключом к востоку. Тир и Сидон скорее заплатили бы дань любому народу, чем война снова разрушила бы их торговлю. Сопротивлялась только Иуда. Слишком долго эта маленькая страна противостояла многочисленным врагам, чтобы платить дань по первому требованию. Иосия теперь был царем Иудеи. Он повел армию против египетских войск, но был отброшен, а сам убит. В смятении еврейская армия бежала в Иерусалим, где младший брат Иосии был провозглашен царем. Египетский фараон теперь взыскал крупный штраф с народа Иудеи и назначил для них царя вместо того, которого только что всенародно короновали.

Старая ассирийская империя, столь долго внушавшая страх всем народам, теперь находилась под контролем трех различных народов: халдеи удерживали долину Евфрата, мидяне - север, а Египет присвоил западную Сирию. Теперь фараон решил еще больше расширить свою империю. Он достигнет самых берегов Евфрата. Этот план угрожал халдейскому государству, и Набополассар, будучи слишком старым, чтобы нести активную военную службу, послал своего сына Навуходоносора навстречу египетским войскам. Вскоре это было обращено в бегство. Вавилонский принц преследовал его, и если бы не пришло известие о смерти царя, его отца, вавилонская армия смогла бы с победой войти в Египет. Однако удерживать царство дома было важнее, чем преследовать бегущие войска за границей, поэтому принц отправился домой, чтобы короноваться Навуходоносором II, царем Вавилонии, и насладиться одним из самых продолжительных правлений в истории Вавилонии. Город Вавилон стал его гордостью, и возведение храмов и дворцов привлекало его больше, чем завоевания.

Несмотря на это, Иудейское царство привлекло к себе внимание, отказавшись после трехлетнего мира продолжать платить дань. Военная партия в этом маленьком государстве, по-видимому, часто была сильной и всегда стремилась к независимости, в то время как ее приверженцы, как правило, были настолько ослеплены собственным энтузиазмом, что не могли правильно оценить свои вероятные шансы на успех. Исаяи давно уже не было в живых. Иеремия занимал свое влиятельное место и усердно трудился, чтобы показать своему народу безумие их намерений. Ему удалось лишь навлечь на себя осуждение, и в 597 году до нашей эры Навуходоносор послал армию на осаду Иерусалима. Иудейский царь Иоаким внезапно скончался, и на трон взошел юноша около восемнадцати лет. Он счел за лучшее сдаться, после чего он, его мать и придворные были взяты в плен в Вавилон вместе с 7000 солдатами и 1000 ремесленниками. Остальным жителям пришлось платить дань и оставаться подвластными вавилонскому правлению.

В Египте на трон взошел Хофра. Как и его предшественник, он стремился к сирийским владениям, а теперь пытался поднять государства морского побережья на восстание. Не могло быть более очевидной глупости — для Иудеи выставить свою мощь против сил Вавилонии означало само разрушение. Иеремия разразился самыми горькими упреками. Он тщетно пытался образумить своих соотечественников и спасти их от полного разорения. Но дух мятежа витал повсюду, и много раз он подобным образом распространялся по стране, привлекая к своему делу голоса, которые редко слышали, и разжигая желание, которое нельзя подавить хладнокровными доводами и разумом. Итак, Иеремия продолжал впадать в немилость и в конце концов оказался в плену у тех, кому он пытался помочь.

Было подчеркнуто с большой силой, что пораженный народ Иудеи стал добычей соседних племен и что невыносимая ситуация вынудила его к войне, но Вавилония могла защитить его в одиночку, а защиту Вавилона нельзя было завоевать восстанием против его правления. Египту предстояло снова доказать, что это "надломленная трость", которая совершенно рухнет, если на нее опереться.

С вавилонской точки зрения ситуация была такова: здесь находилось маленькое государство, которое на протяжении сотен лет было центром раздоров на западе. Его восстания уже дорого обошлись Вавилонии и Ассирии в сражениях и утомительных осадах, и теперь его нужно было подавить навсегда, если уделять внимание внутренним делам. Лишение его силы ничего не дало бы, ибо это уже было испробовано. Доверять клятвам его царей было явно бесполезно, поскольку царь, возглавивший восстание, поклялся своим могущественным Богом быть верным Вавилону. Теперь он нарушил это торжественное обещание. Ничто иное, как опустошение земли и рассеяние людей, по-видимому, не положило бы конец беде.

Моав, Аммон, Тир и Сидон теперь были в союзе с Иудеей, и Египту была обещана помощь. Военный отряд в Иерусалиме ходил повсюду, крича, что Иегова с ними — казалось бы, какую бы глупость они ни совершили.

В 587 году до н.э. вавилонская армия осадила Иерусалим, намереваясь заставить город подчиниться голодом. Осада была снята, когда подошло египетское подкрепление, достаточно надолго, чтобы разгромить их и в замешательстве отправить домой. Затем все повторилось снова. В 586 году до н.э. вавилоняне прорвались через стены Иерусалима, и город был разрушен. Царь, нарушивший веру, был доставлен в Вавилон и ослеплен, а его сыновья были убиты. Подобные наказания не были обычным явлением у древних вавилонян, и они показывают, что халдеи не обладали древним темпераментом — милосердием и добротой. Лучшие жители Иерусалима были взяты в плен, в то время как более бедные были оставлены возделывать землю. Считалось, что великий пророк Иеремия был дружелюбен к правительству Вавилона, и ему было дано разрешение ходить, куда он пожелает. Он остался с пораженной группой евреев, которые вскоре после этого отправились в Египет.

Тир, как союзник, был осажден, но здесь снова возникла проблема отрезания города от внешних коммуникаций. Осада длилась тринадцать лет, и в конце концов город заплатил дань. В 567 году до н.э. армия Навуходоносора вторглась в Египет, но это был всего лишь рейд с целью терроризировать египтян и положить конец египетскому вмешательству.

Теперь царь мог свободно направлять свою энергию на внутренние дела, и его внимание было главным образом сосредоточено на строительстве и благоустройстве Вавилона. Примечательными среди его начинаний были стены города, которые входят в число семи чудес света. Они были так хорошо построены, что, если бы их защищали, город можно было бы взять только в результате предательства внутри самой столицы. В 562 году до н.э. умер Навуходоносор — последний великий царь древнего народа.

О следующем правлении известно мало, поскольку король был убит на второй год своего правления. Последовали еще два правления без происшествий, а затем на трон взошел Набонидус. Этот человек был студентом, а не королем. Он оказал одну добрую услугу будущим эпохам; посвятив себя восстановлению храмов богов, он приказал своим рабочим провести раскопки глубоко под старым фундаментом храма бога солнца в Сиппаре, который, по его словам, не видели 3200 лет, для записи на табличке, всегда помещавшейся в углу. Затем он велел вставить новую табличку, в которой повторялась история храма и перечислялись его ремонтные работы. Эти таблички Набонида оказали большую помощь

современным экскаваторам. Пока он был поглощен этим, его страна быстро катилась к гибели. Это был век, когда само существование нации зависело от ее агрессивной политики. В то время как все ресурсы страны тратились на возведение святилищ, посвященных богам, не было ни времени, ни денег на содержание армии. Некоторое время делам было позволено идти своим чередом, а позже сын царя, Валтасар-усур, или Валтасарзар, был оставлен управлять государственными делами. По этой причине евреи записали его как последнего вавилонского царя, в то время как на самом деле его отец носил королевский титул.

Даже когда опасность угрожала государству до такой степени, что сам король-ученый, роясь в своих древних табличках с записями, был, наконец, вынужден обратить на это внимание, он не думал о своем королевстве или своих подданных, а просто беспокоился за безопасность своих статуй-божеств. Их он поспешил доставить в столицу со всех концов страны. Он был так занят опасениями, что, возможно, один или два бога каким-нибудь образом ускользнут от него, что у него не было времени подготовить город к нападению, и в конце концов Вавилон, гордость своего века, перешел в руки завоевателя без единого удара!

Дело в том, что в королевстве было много людей, которые с радостью приветствовали бы вмешательство извне. Евреи обосновались в своем квартале и стали ведущими торговцами и ростовщиками денег. Только одна коммерческая фирма — "Эгиби и сыновья" — занимала в ту эпоху место, мало чем отличающееся от современных Ротшильдов. Эти люди, которые, возможно, были еврейского происхождения, ненавидели царя, разрушившего их город Иерусалим, и его потомков, и охотно помогли бы любому, кто мог бы лишить вавилонских царей их империи. Было высказано предположение, что за оказанную помощь им разрешили вернуться в свою страну и восстановить Иерусалим на его прежнем месте.

Не только евреи были элементом, с которым следовало считаться; Набонидус неоднократно оскорблял жрецов вавилонских богов, и они, вне всякого сомнения, тоже присоединились к оппозиции.

Такого великого города, как Вавилон, никогда прежде не существовало. Ни один город с тех пор не имел такой долгой истории, и все же, без удара, нанесенного в его защиту, он перешел во владение народа, только что вступившего на путь цивилизованной жизни. Неудивительно, что вскоре он превратился в руины, вскоре покрылся травой и, как Ниневия, был забыт!

С 606 года до н.э. мидяне, завоеватели Ассирии, расширяли свою территорию. Теперь они были сильным народом, объединенным под властью царя Астиага.

В земле, ранее называвшейся Элам, ныне Персия, появился великий завоеватель — Кир Великий. Он разбил мидян при Астиаге, и его империя возникла так быстро, что все цивилизованные народы были предупреждены об опасности, исходящей от завоевателя мира. В 546 году до нашей эры Египет, Вавилония, Лидия и Спарта собрали свои силы против Кира, чтобы сдержать его мощь, но его верблюды обратили в бегство их кавалерию, и он выиграл решающее сражение. Аннексировав Малую Азию, он обратился к Вавилону. Как мы видели, город Вавилон мог бесконечно сопротивляться нападению, но когда Валтасар повел армию против отряда персидских войск, защищать столицу было некому. Старая история Геродота о том, что Кир свернул с русла Евфрата и вошел в город по его руслу, является всего лишь вымыслом. В таких усилиях не было необходимости, ибо городские ворота широко распахнулись перед завоевателем.

И таким образом мы подходим к концу политической истории государств Тигра и Евфрата - простому каркасу структуры, который мы теперь можем заполнить некоторым описанием их социальной, промышленной и религиозной жизни.

АССИРИЙСКИЙ ДВОРЕЦ В НИНЕВИИ.

ГЛАВА X.

Сравнение вавилонян и ассирийцев.

Чтобы понять вавилонянина, мы должны принять во внимание как природу его страны, так и происхождение его расы. Помимо этих двух важных факторов, заметные различия между ним и его ассирийским братом были бы неясны.

Мы выяснили, что Вавилония представляла собой аллювиальную равнину, плавно спускающуюся к Персидскому заливу и ставшую плодородной благодаря ежегодному разливу двух рек. Как и в Египте, здесь замечательные урожаи зерна вознаграждали сеятеля, если он только обеспечивал необходимую влагу, поддерживая систему хорошо регулируемых каналов. Что касается происхождения вавилонян, мы обнаружили, что они произошли от союза семитов с более ранними туранскими поселенцами страны, получив позже вливание крови от касситов и эламитов. Это смешение рас и народов привело к созданию нации, характеристики которой сильно отличались от более чистой семитской породы, населявшей Ассирию.

"Вавилонянин был плотным мужчиной, несколько невысокого роста, с прямым носом, широкими ноздрями и квадратным лицом. Ассириец, напротив, был высоким и мускулистым, его нос был слегка крючковатым, губы полными, глаза темными и пронзительными. Его голова и лицо были покрыты густыми черными вьющимися волосами....

"Вавилонянин был, по сути, ирригатором и возделывателем земли. Клинописные тексты полны упоминаний о садах Вавилонии и каналах, по которым они орошались. Это была земля, которая в изобилии выращивала все, что было доверено ее лону.... Но страх перед наводнениями и освоение болотистых земель требовали постоянной заботы и труда, в результате чего сельское население Вавилонии, как и сельское население Египта, было трудолюбивым крестьянством, всецело преданным сельскохозяйственным работам и не склонным к войне и военным операциям. В городах, где семитский элемент был сильнее,

велась значительная торговля, а города на морском побережье строили корабли и отправляли своих купцов в далекие страны....

Характер ассирийца совершенно отличался от характера вавилонянина. Он был воином, торговцем и администратором. Мирные занятия земледельческого населения Вавилонии мало его устраивали. Двумя его страстями были борьба и торговля. Но его войны, во всяком случае, в последние дни существования Ассирийской империи, велись с коммерческой целью.... Ассирийские цари двинули свои армии на запад, чтобы уничтожить торговлю финикийских городов и передать ее в руки Ассирии; именно для обеспечения безопасности главных торговых путей были предприняты кампании в сердце Аравии, и ассирийские сатрапы были назначены в городах Сирии. Ассириец действительно был неотразим как солдат, но мотивом, вдохновлявшим его, был в такой же степени интерес торговца, как и стремление к завоеваниям ". [1]

Параллельно с сельскохозяйственными заботами вавилонянина росла его любовь к учебе и развитию мирных искусств. Начальное образование было общим в Вавилонии. По мере того как промышленность и торговля приносили богатство и создавали, таким образом, праздный класс, в вавилонских городах процветало образование. Школы приобрели известность, и в области астрономии и некоторых других наук был достигнут определенный прогресс, которым позже воспользовались греки. В Ассирии было совершенно наоборот. Лихорадочное стремление к коммерческой выгоде и военным завоеваниям препятствовало прогрессу в искусстве мира. Обучение было доступно лишь немногим — профессиональные писцы поставляли государственных секретарей и даже писали частные письма для частных лиц. Когда предметы роскоши древнего мира можно было получить в качестве дани, ассириец презирал возможность производить их для себя. Поскольку в нем не было примеси крови ни одного миролюбивого народа, он сохранил черты своей прежней арабской родины. Он оставил возделывание страны рабам и жил в городах, когда война и торговля заставляли его периодически бывать дома.

И вавилоняне, и ассирийцы были религиозны, но здесь мы снова обнаруживаем различия, обусловленные окружающей средой. Вавилонянин, унаследовавший колдовство и магию более ранних халдеев, обладал религией, которая держала его в постоянном страхе перед демонами. Величайшая помощь и утешение, которые давала его религия, состояли в том, чтобы помочь ему прогнать врагов, которые нападали на него на каждом шагу. Ассириец, напротив, демонстрировал такую же гордую осанку в своих религиозных заботах, как и в других аспектах жизни. Ашшур был его могущественным Богом, сильным в битве и непревзойденным в мужестве. Твердый в своем убеждении, что Ашшур принесет ему победу, он отправился вперед, подобно своему брату-еврею, чтобы победить всех остальных и уничтожить других богов, которые оскорбляли истинного Бога.

По происхождению и традициям ассирийский и древнееврейский языки в древние времена имели много общего, и религия одного из них во многих отношениях сравнима с религией другого.

Дома.

Предполагается, что в древнейшие времена жители долины Евфрата строили свои хижины из тростника, который в изобилии рос вдоль реки и каналов. Со временем их заменили хижины из высушенного на солнце кирпича. Мы уже узнали, что на низменных равнинах Вавилонии практически не было камня для строительства. Высушенный в печи кирпич был самым прочным из известных строительных материалов, и он был настолько дорогим из-за нехватки топлива, что из него строили только храмы, королевские дворцы и дома богатей.

Подавляющее большинство домов в то время были построены из глиняной глины, сформованной из кирпичей и высушенной на солнце.

Наиболее претенциозные жилища знати и королей располагались на искусственно сооруженных возвышенностях — огромных грудях кирпичной кладки, чтобы возвышаться над комарами и вызывающими малярию болотными туманами. Хижины бедняков располагались везде, где только представлялась возможность. В то время как они содержали всего одну или две комнаты с небольшими отверстиями в глиняных стенах вместо окон и не имели пола, кроме цокольного, дома богачей часто были в несколько этажей высотой, на верхние этажи можно было подняться по наружной лестнице. Использование арки было известно в Вавилонии с 4000 года до нашей эры, прекрасный пример краеугольного камня был найден в Ниппуре экспедицией Пенсильванского университета. Окна были занавешены гобеленами, чтобы защитить от штормов и сильной полуденной жары. Плоские крыши служили женщинам местом для выполнения многих домашних служебных обязанностей, или, если их выполняли рабы в другом месте, они сидели здесь, чтобы вышивать свои гобелены и болтать со своими друзьями. Здесь тоже в жаркие ночи раскладывали матрасы на время сна.

Везде, где это было возможно, дом окружал сад. Гордостью вавилонянина, как и египтянина, был его тщательно ухоженный сад, будь то крошечный участок земли или огромная нависающая терраса, как у вавилонской царицы.

Улицы были узкими и чрезвычайно грязными, потому что на них скапливался всякий мусор из домов. Мы узнаем, что иногда вся улица была засыпана до самых дверей домов, и тогда, вместо того чтобы расчищать их, к домам пристраивали верхний этаж, устанавливали новые двери, и жильцы начинали все заново на новом возвышении.

В домах богатых мебель была простой, а в хижинах бедняков — поистине скудной. Использовались стулья, табуретки и столы; циновка часто служила кроватью, хотя сохранились фотографии наиболее неудобно выглядящих кроватей, которыми владели только богатые.

Ассирийцы, ушедшие из Вавилонии в свои северные земли, унесли с собой приобретенные там привычки. Хотя камня было много, они использовали его только для фундаментов или для менее важной части своих зданий, продолжая делать сырцовый кирпич для остального, как они делали раньше. В то время как холмы и возвышенности теперь были доступны повсюду, они по-прежнему возводили огромные груды кирпича или камня и венчали их своими зданиями. Ассирийская кровь, не смешанная с другими племенами или народами, не порождала изобретательности. Ассириец оставался подражателем, но никогда не был творцом. По этой причине мы обнаруживаем большое сходство между домами двух стран.

Некоторые черты, ставшие неотделимыми от более поздней архитектуры, зародились в Вавилонии. В древние времена крыша, покрывавшая глинобитную хижину, поддерживалась сухими пальмовыми стеблями; постепенно была заменена более прочной опорой, и таким образом колонна получила свое происхождение и была перенята и усовершенствована греками. Опять же, внутреннее убранство домов восходит к этим вавилонским домам, построенным из кирпича. В домах состоятельных людей некрасивые кирпичи покрывались слоем штукатурки, и на ней были нарисованы различные сцены и орнаменты. В Ассирии вместо лепнины использовались плиты из мягкого известняка, и на них барельефно были вырезаны фигуры лошадей и людей, сцены охоты и сражений. Действительно, большая часть наших знаний о жизни народа была получена из изучения рельефов, обнаруженных в погребенных дворцах.

О повседневной жизни тех, кто жил в этих домах из сырцового кирпича, у нас есть менее подробная информация, чем о древнеегипетской. В долинах Тигра и Евфрата было нарисовано меньше сцен обычной жизни, и все, что было доверено глине, имело гораздо больше шансов быть разрушенным, чем то, что было воплощено в египетском камне.

Семейная жизнь.

При рассмотрении семейной жизни первостепенное значение имеют положение, занимаемое женщиной, и законы и предписания о браке.

В давние времена в Вавилонии мужчина получал приданое вместе со своей женой. Полигамия не была редкостью, но ей был установлен строгий контроль, потребовав от мужа в случае развода вернуть ей приданое жены и позволить ей вернуться домой или содержать свое собственное заведение. Доходом от приданого пользовались как муж, так и жена, но оно оставалось долей жены и могло быть завещано по ее желанию. В случае второго брака женщины ее первое приданое принадлежало ей при условии, что ее дети потребуют половину его стоимости.

Как в Вавилонии, так и в Ассирии замужние женщины пользовались многими свободами. Они могли заниматься бизнесом, брать займы, управлять своим имуществом и распоряжаться им по своему усмотрению. Они могли добиваться справедливости в судах, и если они принадлежали к среднему классу, могли приходить и уходить в свое удовольствие. Женщин из знатных семей охраняли более тщательно, и они редко появлялись на людях без присмотра.

Девушек, не обеспеченных приданым, можно было купить, и они таким образом становились превосходными рабынями своих мужей. Родители могли продавать детей, а братья - своих сестер, но в этих странах рабам презирали как неполноценных и с ними не обращались бесчеловечно. Их часто усыновляли в семьи, и поскольку люди благородного происхождения нечасто попадали в плен на войне, раб мог быть выше своего владельца. Однако последнее было не так распространено в Месопотамии, как позже в Риме. Единственный факт, который гарантировал рабам хорошее обращение, заключался в том, что, как правило, не было расовых различий, вызывающих чувства между рабом и хозяином. Действительно, приводится один случай из тех дней, когда судьбы быстро менялись вспять, когда раб за несколько лет становился хозяином, а его бывший владелец становился его собственностью!

Брак был одновременно гражданской и религиозной церемонией, и контракт подписывался в присутствии священника. В своде вавилонских законов, составленном около 2250 года до нашей эры, закон предусматривал, что "Если мужчина взял жену и не выполнил брачный контракт, эта женщина не является женой". Другой рассказывал о том, кто беспомощен: "Если мужчина женился на жене и ее поразила болезнь, если он полон решимости жениться на второй жене, он должен жениться на ней. Он не должен разводиться с женой, которую постигла болезнь. В доме, который они создали вместе, она должна жить, и он должен содержать ее, пока она жива". [2]

И сыновья, и дочери могли наследовать имущество, и, согласно вавилонским законам, любой, кто обладал имуществом, мог завещать его или распоряжаться им с определенными четко установленными ограничениями. В случае, если не было детей, которые могли бы унаследовать имущество, их усыновление было обычной практикой. Таким образом, семьи не вымирали.

О детях заботились, их отправляли в школу, обучали ремеслам, и, вероятно, они получали определенное удовольствие от семейной жизни, пока росли. Права каждого члена семьи были определенно признаны законом. Семейная жизнь в том виде, в каком мы сегодня понимаем это выражение, была неизвестна в древности.

Мы можем сравнить условия в Вавилонии, где законом признавался отдельный человек, а не семья, с условиями в Риме более позднего времени, когда семья была ячейкой государства, а *pater familias* управляли всеми семейными делами без вмешательства государства или ограничений.

[1] Сэйс: Социальная жизнь ассирийцев и вавилонян, 18.

[2] Джонс: Вавилонские и ассирийские законы, контракты и письма, 56, 58.

ГЛАВА XI.

Мораль древних вавилонян.

В течение нескольких последних лет французский исследователь Де Морган проводил обширные раскопки в Сузах, столице древней Персии, и до возвышения Персии, столицы Элама, еще в 3000 году до н.э. Зимой 1901-1902 годов до н.э., сняв слои земли с руинами персидских дворцов, он достиг отложений, современных некоторым из старых эламских царей. Здесь был обнаружен каменный памятник, на котором начертан кодекс Хаммурапи. Как мы видели, этот царь правил Вавилонией около 2000 года до н.э. Именно он объединил все маленькие города-государства в одно царство со столицей в Вавилоне. Проявив себя как государственный деятель, так и воин, он посвятил себя благополучию своих подданных. Он отремонтировал старые каналы и построил новые, отреставрировал храмы и, прежде всего, дал стране единую систему законов. Эти законы не были приняты Хаммурапи — по крайней мере, в общих чертах. Они были издавна установлены обычаями, и он просто кодифицировал такие обычаи и более ранние решения в систему, чтобы правосудие могло отправляться одинаково по всему королевству. Затем законы были начертаны на каменных плитах и установлены в определенных местах, где люди могли их прочесть, и те, кто чувствовал себя ущемленным, могли знать, какое возмещение им доступно.

Конкретная стела, обнаруженная Де Морганом, первоначально была установлена в городе Сиппара. Позже эламские цари стали достаточно могущественны, чтобы вторгнуться в Вавилонию и обложить страну данью. В этот период один эламский царь вывез каменный памятник из Сиппары и забрал его домой вместе со своей добычей. Она украшала его триумфальное шествие по возвращении и была установлена в его столице. На нем было выгравировано 49 столбиков надписи, но эламский царь приказал убрать 5 и заново отполировать камень, чтобы на нем можно было выгравировать его имя. По какой-то причине это было забыто или опущено.

Из 282 законов, когда-то высеченных на стеле, все до сих пор можно прочесть. Их открытие является наиболее важным для истории древней Вавилонии, поскольку оно позволило ученым реконструировать стандарты морали и справедливости, существовавшие в то время, когда страна только набирала силу. Мы можем быть уверены, что эти законы были в моде гораздо раньше, чем во времена Хаммурапи, и они сохранялись без особых изменений в течение многих последующих лет. Они, без сомнения, послужили основой для

юридического кодекса на протяжении всей истории Вавилонии, и без некоторых знаний о них мы никогда бы не смогли понять цивилизацию страны в том виде, в каком она известна сегодня. Это сопоставимо с "Кодексом Моисея", который составлен из разных слоев разных периодов, примерно с 1000 по 500 год до н.э. Сходство между двумя кодексами восходит к раннему периоду, когда два народа еще не покинули свой арабский дом, и указывает на общие семитские обычаи. Кодекс Хаммурапи "мало, если вообще касается, религиозных вопросов; основное содержание почти полностью гражданское и уголовное, касающееся таких тем, как брак, семья, права собственности, сельскохозяйственная и коммерческая деятельность".

Именно на основе этих законов, переведенных ныне, была выработана мораль древних вавилонян. Мы обнаруживаем, что люди находились на грани возмездия, и наказания часто принимали форму штрафов. Все еще существовала старая племенная "групповая ответственность", то есть детям часто приходилось страдать за грехи отца. Теперь проводилось различие между преднамеренным и непреднамеренным причинением вреда здоровью. Иногда разрешалось испытание суровым испытанием, особенно когда считалось, что использовалась магия. Частым наказанием была смерть. Могло последовать изгнание. В целом, обычаи в Вавилонии до и после 2000 г. до н.э. были не такими суровыми, как те, что были распространены в Англии столетие назад, когда мелкое воровство каралось суровыми мерами наказания.

Вавилоняне продвинули идею контракта и письменного соглашения дальше, чем любой другой древний народ. Договоренности, которые сегодня заключаются устно между людьми, были начертаны на глиняных табличках, должным образом скреплены печатями заинтересованных сторон и тщательно сохранены. Мы находим, что закон требовал расписок и письменных контрактов еще в 2000 году до н.э. Например, "Если торговец передал агенту кукурузу, шерсть, масло или любые другие товары для торговли, агент должен записать денежную стоимость и вернуть ее продавцу. Затем агент должен получить запечатанную квитанцию на деньги, которые он передал продавцу. Если агент забыл и не взял запечатанную квитанцию на деньги, которые он передал продавцу, деньги, которые не были подтверждены квитанцией, не должны быть зачислены на счета". [1] Относительно денег, переданных банкирам: "Если человек дал другому золото, серебро или какие-либо товары на хранение, все, что он дает, должно быть показано свидетелям, и возьмите залог и так отдайте на хранение. Если он внес залог без свидетелей и поручительств и был обманут там, где он вносил свой депозит, он не имеет права на судебное преследование". [2]

Кодекс Хаммурапи требовал "Око за око и зуб за зуб".

"Если человек выбил глаз патрицию, его глаз должен быть выбит.

"Если он сломал конечность патрицию, его конечность должна быть сломана.

"Если он выбил глаз плебею или сломал конечность плебею, он должен заплатить одну ману серебра.

"Если патриций выбил зуб человеку, равному ему, то его зуб должен быть выбит. Если он выбил зуб плебею, он должен заплатить одну треть маны серебром.

"Если человек ударил другого в ссоре и нанес ему непоправимый вред, этот человек должен поклясться: "Я ударил его без злого умысла", - и заплатить врачу". [3]

Кража при пожаре считалась тяжким преступлением. "Если в доме человека вспыхнул пожар и тот, кто пришел его тушить, позарился на имущество домовладельца и присвоил что-либо из него, этот человек должен быть брошен в тот же огонь". [4]

Гонорары хирургов были установлены законом, а за неумелые операции предусматривались суровые наказания. Вероятно, они не соблюдались строго, но были предназначены для предотвращения халатности.

Законы о браке и подзаконные акты, регулирующие наследование, обязательно были определенными в стране, где у мужчины могло быть более одной жены. Поскольку сохранение семьи путем усыновления было частым явлением, законы защищали как приемных детей, так и приемных родителей.

"Если мужчина воспитал ребенка, которого он считал своим сыном, но не причислил его к своим сыновьям, то этот приемный ребенок должен вернуться в дом своего отца.

"Если ремесленник взял ребенка на воспитание и научил его своему ремеслу, он не подлежит возврату. Если он не научил его своему ремеслу, этот приемный ребенок должен вернуться в дом своего отца".

Травма, которая сегодня потребовала бы возмещения ущерба, в древней Вавилонии могла даже караться смертью. "Если строитель построил дом для человека и не сделал свою работу качественно, и дом, который он построил, рухнул и стал причиной смерти его владельца, этот строитель должен быть предан смерти. Если убит сын владельца, то сын строителя должен быть предан смерти.

"Если он стал причиной потери товара, он должен вернуть все, что уничтожил. Более того, поскольку он не укрепил дом, который построил, и он рухнул, за свой счет он восстановит рухнувший дом".

От рабочих требовалось добросовестно выполнять работу или понести хорошие убытки в результате. "Если лодочник построил лодку для человека и не сделал свою работу качественно, и в том же году эта лодка отправляется в плавание и получает повреждения, лодочник должен отремонтировать эту лодку и за свой счет сделать ее прочной или подарить прочную лодку владельцу".

В стране, где обработка почвы была основной отраслью промышленности, естественно, многие нормативные акты касаются аренды земли и арендной платы, подлежащей уплате фермером владельцу поместья. Поскольку само производство почвы зависело от содержания каналов, небрежность в уходе за дамбами сурово наказывалась.

"Если человек нанял поле для обработки и из-за этого на нем не выросла кукуруза, он несет ответственность за невыполнение работы на поле и должен платить среднюю арендную плату.

"Если человек отдал свой сад садовнику для возделывания, садовник, пока он владеет садом, должен отдавать владельцу сада две трети плодов с сада и забирать одну треть себе.

"Если человек пренебрег укреплением своей дамбы и не сохранил свою дамбу прочной, и в его дамбе образовалась брешь, и вода затопила луг, человек, в дамбе которого образовалась брешь, должен восстановить зерно, по его вине погибшее. Если он не сможет вернуть зерно, он и его товары будут проданы, и владельцы луга, у которых унесло кукурузу водой, поделятся деньгами.

"Если человек открыл свой ручей для полива и оставил его открытым, и вода залила поле его соседа, он должен заплатить ему средний урожай".

Чтобы правосудие могло осуществляться единообразно по всему королевству, суды были учреждены в разных городах, и Хаммараби позаботился о благополучии своих подданных, создав апелляционный суд в Вавилоне. В этом вышестоящем суде мог быть заслушан любой человек, считающий, что с ним несправедливо обошлись в судах низшей инстанции. Лжесвидетельство строго каралось. "Если человек дал ложные показания на судебном процессе или не подтвердил сделанные им показания, если это дело подлежит высшей мере наказания, этот человек должен быть приговорен к смертной казни.

"Если он дал ложные показания по гражданско-правовому делу, он должен возместить ущерб по этому иску". Судьи всегда были ограничены законом и несли строгую ответственность при отправлении правосудия. Любое подозрение во взяточничестве изгоняло судью со своего места.

"Если судья вынес вердикт, вынес решение, удовлетворил письменное судебное решение, а затем изменил свое судебное решение, этот судья подлежит судебному преследованию за изменение вынесенного им судебного решения и должен выплатить двенадцатикратное наказание, предусмотренное в этом судебном решении. Кроме того, он должен быть публично изгнан со своего судейского места и не должен возвращаться и занимать свое место с судьями на судебном процессе".

От других государственных служащих требовалось справедливое отношение к народу. Губернаторы провинций, которые притесняли жителей или каким-либо образом были несправедливы к тем, кто от них зависел, приговаривали себя к смертной казни, если обвинения против них могли быть доказаны.

В свете этих законов мы бы пришли к выводу, что вавилоняне достигли высокой ступени нравственности, когда начинается подлинная история их царства. Честность, истина, честные отношения - этого требовали законы королевства и наказания за преступления, их нарушающие. Тот, кто был ранен, должен изложить свое дело перед судьей и позволить незаинтересованным лицам вынести решение. Вместо возмездия нападавшему иногда получали деньги в качестве компенсации за нанесенный ущерб. В более вопиющих случаях закон предусматривал смертную казнь. Человек не мог оклеветать своего ближнего, не рискуя понести наказание.

"Если взыскатель утраченного имущества не привел свидетелей, которые знают о его утраченном имуществе, он виновен в клевете, он разжигал вражду, он должен быть предан смерти.

"Если у человека нет под рукой свидетелей, судья назначает ему определенный срок, не превышающий шести месяцев, и если в течение шести месяцев он не представит своих свидетелей, этот человек солгал; он должен понести наказание по иску".

Этот кодекс гарантировал защиту слабым и беспомощным. В качестве обеспечения долга было принято брать заложников — сына и раба должника. Такой заложник имел право на справедливое обращение, и закон квалифицировал злоупотребление им как преступление. "Если заложник умер от побоев или нужды в доме кредитора, владелец заложника должен привлечь к ответственности своего кредитора, и если умерший был свободнорожденным,

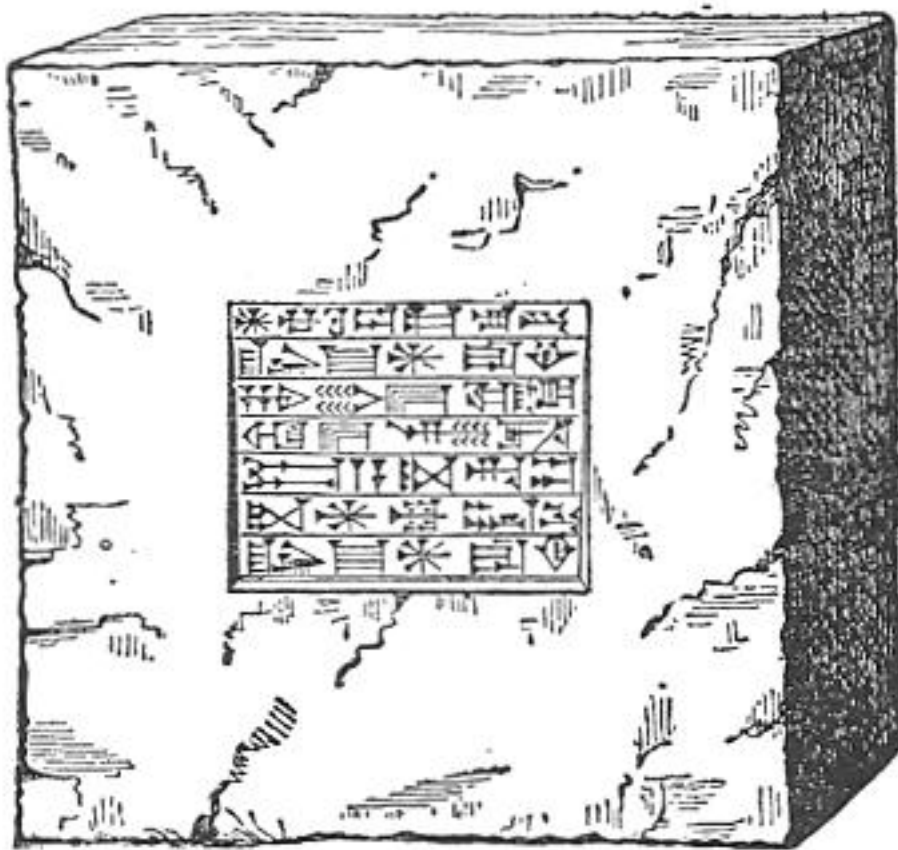
сын кредитора должен быть предан смерти; если он раб, кредитор должен выплатить одну треть маны серебра, более того, он должен потерять все, что он дал займам".

Что касается невоздержанности вавилонян, то они свободно употребляли пиво, но, по-видимому, не допускали таких излишеств, которые были распространены среди египтян. Цена на пиво была установлена законом, и завышение цены каралось утоплением.

Похоже, что их религия оказала очень незначительное влияние на нравственность людей. В то время как все семиты были сильно религиозными людьми, вавилоняне достигли определенной степени секуляризма в своей религии. Их храмы были финансовыми центрами страны и представляли более прямой интерес для людей, потому что от них они могли получить небольшие ссуды, возможно, на случай чрезвычайных ситуаций, чем потому, что божество данной местности имело там свой центр поклонения.

Его своду законов предшествовал длинный пролог, в котором излагались титулы Хаммурапи и боги, давшие ему власть. За ними последовал эпилог, аналогичный по своему характеру. Король обрушивает проклятия на любого будущего правителя, который станет причиной изменения его полезных правил. "В будущем, в грядущие дни, в любое время, пусть король, который находится в этой стране, хранит слова праведности, которые я написал на своей стеле. Пусть он не изменит суждения о земле, которое я вынес, ни решений, которые я принял. Пусть он не уничтожит мой барельеф. Если этот человек обладает мудростью и способен управлять своей страной, пусть он прислушается к словам, которые я написал на моей стеле, пусть он поймет путь, правило, закон страны, который я вынес, и решение, которое я вынес для этой страны, и так пусть он ведет вперед черноголовую расу; пусть он судит их суждения и принимает их решение, пусть он отрежет от своей земли гордых и жестоких, пусть он радуется плоти своего народа". [5]

Благословения были даны тому, кто должен был уважать этот свод законов, и ужасные проклятия обрушились на любого, кто мог пренебречь им. Большая часть процветания Вавилонии, по-видимому, была результатом исполнения этих беспристрастных судебных решений.

ВАВИЛОНСКИЙ
КИРПИЧ. ИМЯ ЦАРЯ И ТИТУЛЫ БЫЛИ НАЧЕРТАНЫ НА КАЖДОМ КИРПИЧЕ.

[1] Джонс: Вавилонские и ассирийские законы, письма и контракты; Кодекс Хаммараби, 104, 105.

[2] Там же, 122, 123.

[3] Там же., 196, 197, 198, 201, 206.

[4] Там же, 25.

[5] Джонс: Вавилонские и ассирийские законы, письма и контракты; Кодекс Хаммараби, 104, 105.

ГЛАВА XII.

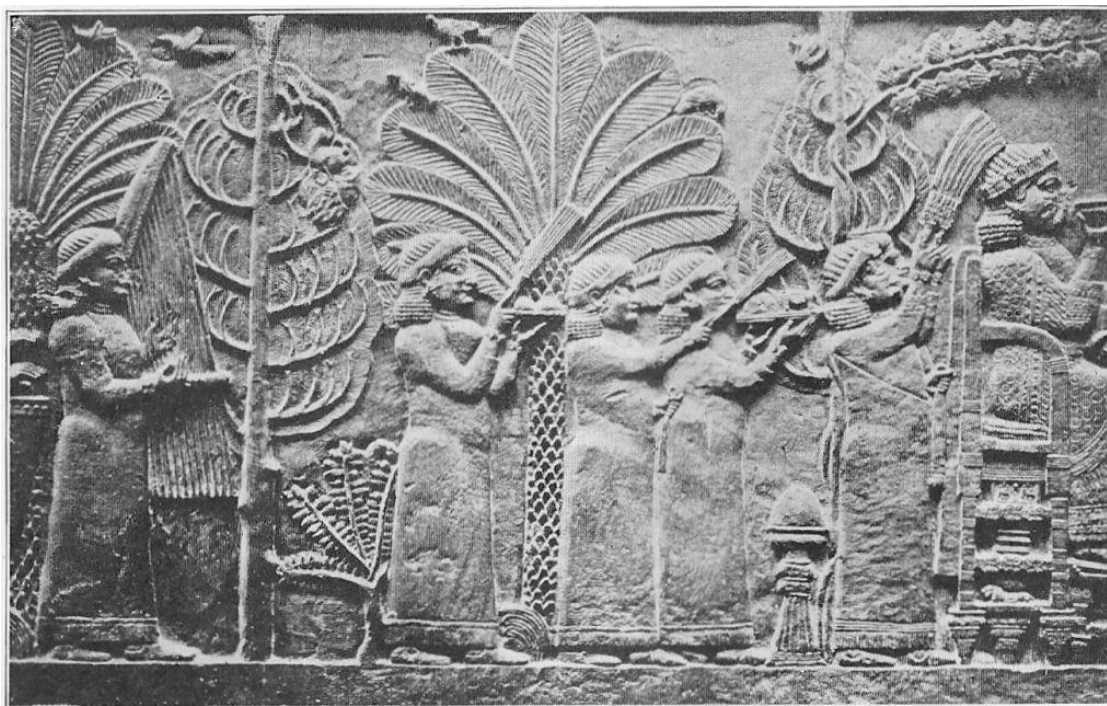
Литература и обучение.

Вавилоняне создали довольно обширную литературу. В их трудах говорилось о религии, математике, астрономии, астрологии и географии, в то время как были предприняты некоторые попытки объяснить жизнь животных и растений. История Вавилонии почти полностью ограничивалась царскими надписями и списками царей. С другой стороны, в Ассирии большая часть литературы касалась истории, и цари излагали события своего правления с прямотой и значительными подробностями. Дипломатические дела, переписка с Вавилонией и зарубежными провинциями, официальные письма, списки дани и царские указы составляют большую часть сохранившихся табличек.

Мы уже говорили о библиотеке Ашшурбанипала, или Ниневанской библиотеке, и видели, какой свет пролился на ассирийскую цивилизацию, когда ее сохранившиеся таблички были наконец расшифрованы. Однако в Вавилонии существовали библиотеки еще до основания Ниневии.

Они группировались, по причинам, которые мы вскоре увидим, вокруг храмов. В Эрехе были собраны ранние труды, посвященные религии древних халдеев, а также мифам и легендам этой страны. В этом храме сохранилось так много табличек, что Эрех был назван "городом книг". Библиотека, богатая математическими знаниями, выросла в Ларсе, еще одна - в Ниппуре, и еще одна - в Катахе. Небольшие библиотеки были пристроены ко всем великим храмам.

Когда мы говорим о "библиотеках" в Месопотамии, имеются в виду коллекции глиняных табличек. В храмах часто предусматривались помещения для хранения этих глиняных книг. Размер планшета сильно варьировался. Самые большие были плоскими размером примерно 9 на 6 с половиной дюймов; те, что поменьше, были слегка выпуклыми, в то время как были найдены крошечные, длиной не более одного дюйма, содержащие всего одну или две линии. Иногда надпись настолько мелкая, что ее можно было сделать только с помощью линзы, а без нее ее невозможно прочесть.

Музыканты и слуги в саду Ашшурбанипала.

В этих долинах самым дешевым и доступным материалом для письма была мягкая глина, которая когда-либо встречалась. Когда кирпичи частично высыхивались на солнце, образовывалось вещество, на котором легко оставались отпечатки, и они становились твердыми по мере того, как табличка затвердевала. На обеих сторонах, а иногда и по краям, были нанесены надписи, а маленькие деревянные колышки служили опорами для кирпича при переворачивании, чтобы не повредить мягкие отпечатки. Чтобы сделать его полностью защищенным от огня и воды, его в конце концов запекали в духовке. При такой обработке был получен материал, который оказался более устойчивым к воздействию стихий, чем пергамент или папирус.

Совершенно очевидно, что папирус и, возможно, пергамент также использовались для письма, особенно в более поздний период, но ни один фрагмент ни того, ни другого не сохранился.

К дешевым планшетами были присущи определенные недостатки. Они были тяжелыми и неудобными в удержании или переноске, но, что более важно, они не допускали приукрашивания или пространных описаний. Из-за трудоемкого метода расшифровки записей все по необходимости было сокращено и упрощено. Таким образом, мы видим, как одно влияет на другое — в стране были доступны только глиняные таблички для письма; они, ограниченные по размеру и весу, ограничивали речь и, таким образом, влияли на стиль выражения.

Иногда одна табличка представляла собой книгу, но чаще требовалось несколько табличек, чтобы вместить все написанное целиком. Таким образом, История Всемирного потопа является одиннадцатой табличкой, или главой, из серии, насчитывающей всего двенадцать. Семьдесят табличек составляли единый труд по астрономии, в то время как три книги, включающие самые ранние религиозные тексты, охватывали 200 табличек. Каждая табличка была тщательно пронумерована и называлась по первой строке книги; как, например, одна работа, посвященная сотворению мира, начиналась так: "Прежде то, что вверху, еще не называлось небом"; поэтому первая табличка серии была озаглавлена: "Прежде то, что вверху, № 1"; вторая: "Прежде то, что вверху, № 2", и так далее по всей серии.

Древние халдеи верили, что литература и искусство письма были дарами богов, и в мифе, который объяснял им, как знание пришло в мир, оно было причислено к вещам, которым их научил Человек-Рыба Оаннес. Вот миф, рассказанный Беросом: "Первоначально в Вавилонии было множество людей чужеземной расы, которые колонизировали Халдею, и они жили без порядка, как животные. Но в первый год (нового порядка вещей) из Персидского залива, где он граничит с Вавилонией, появилось животное, наделенное разумом, которого звали Оаннес. Все тело животного было рыбьим, но под рыбьей головой у него была другая голова, а также ноги внизу, растущие из рыбьего хвоста, похожие на человеческие; также человеческая речь, и его изображение сохранилось до наших дней. Это существо использовалось для того, чтобы проводить целый день среди людей, не принимая никакой пищи, и он дал им представление о литературе, науках и всех видах искусства; он научил их основывать города, строить храмы, вводить законы и измерять землю; он показал им, как сеять семена и собирать урожай; короче говоря, он обучил их всему, что смягчает нравы и составляет цивилизацию, так что с тех пор никто не изобрел ничего нового. Затем, когда садилось солнце, этот чудовищный Оаннес обычно нырял обратно в море и проводил ночь посреди бескрайних волн, потому что он был земноводным".

Считалось, что ученость и письменность находятся под особым покровительством богов, и по этой причине книги подобало хранить в храмах. Созданные таким образом библиотеки находились под присмотром переписчиков и были открыты для публики. Многие постоянно занимались копированием, ремонтом табличек и уходом за ними. Орден священников-безбрачников, мало чем отличавшийся от средневековых монахов, посвятил себя составлению книг, считая эту работу благочестивым занятием.

Среди самых древних найденных книг есть одна, содержащая фрагменты фольклора, популярные песни и изречения. Одно из изречений гласит:

"Как старая печь,
Будь тверд и крепок Против своих врагов".

Фрагмент песни пахаря гласит:

"Мои колени подгибаются — моим ногам нет покоя;
У тебя нет собственного богатства — зерно ты готовишь для меня".

Легенды о Сотворении мира были одними из самых древних письмен.

"Растение не было выведено, дерево не было создано.
Кирпич не был сделан, балка не была сформована.
Дом не был построен, город не был построен.
Город не был создан, земные блага не стали великолепными.
Нипур не был построен, (его храм) Э-кура не была построена.
Эрех не был построен, (его храм) Э-Ана не была построена.
Бездна не была создана, Эриду не был построен.
Что же касается великолепного храма (Эриду), жилища богов, то его резиденция еще не была построена.
Вся земля, а также море, (не были сформированы).
Когда в море было течение,
В тот день был создан Эриду. Была построена Э-Сагила,
Э-Сагила, которую бог Лугаль-ду-азагга основал в глубине;
Вавилон (также) был построен, Э-Сагила была завершена.
Боги и духи земли были созданы целиком.
Славный город, средоточие радости их сердец, - величественно провозгласили они.
Меродак (Мардук) связал слизь перед водой.
Он создал пыль и вылил ее потоком.
Боги были созданы для того, чтобы обитать в обители сердечной радости.
Он сотворил человечество.
Бога Аруру, семя человечества, они создали вместе с ним.
Он создал полевых зверей и живых существ пустыни.
Он сотворил Тигр и Евфрат, и поставил (их) на (их) местах,
Хорошо провозгласил он их имя.
Растение уссу, растение дитту на болоте, тростник и лес, которые он создал.
Он сотворил зелень равнины;
Земли, болота и заросли также;
Быков, молодняк лошади, жеребца, кобылу, овец, саранчу;
также луга и леса.
Козел и газель произвели его на свет". [1]

Вавилонские мифы часто принимали форму эпосов. Эпос о Гильгамеше был популярен. Его составляли двенадцать табличек, каждая из которых соответствовала знаку зодиака. История Всемирного потопа составила одиннадцатую главу. Был хорошо известен другой эпос, "Нисхождение Иштар в Араллу, или Гадес". Иштар, сама богиня, так сильно оплакивала ушедшего бога, своего супруга, что преодолела ужасы подземного мира, чтобы найти его и принести ему воды из источника жизни, чтобы он мог воссоединиться с ней. Это была самая ранняя форма мифа, который позже появился во многих странах.

Астрономия зародилась в астрологии — так называемой науке, которая стремилась обнаружить влияние планет на судьбы человечества. В эту науку твердо верили и всячески поддерживали на протяжении веков после христианской эры, и даже сегодня у нее есть свои последователи.

Математика имела похожее начало. Геометрические фигуры использовались для предсказаний. В арифметике 60 было любимым числом для вычислений, и деление круга на секунды, минуты и градусы датируется этим временем.

География состояла всего лишь из списков морей, гор, рек, водоемов, наций и городов, известных в то время. Грамматик и словарей было множество, потому что они были необходимы даже в то время для понимания языка, уже "мертвого", но все еще остававшегося языком литературы.

В области истории могут быть включены царские надписи. С возвышением Ассирии они стали более полными. Использовалось меньше стандартных фраз, скопированных каждым королем с самых древних времен, и было включено больше информации по рассматриваемому вопросу. Например, надпись Тиглатпилесера I. (около 1100 г. до н.э.) заполняла восемь сторон глиняного цилиндра и содержала 809 строк. Оно состояло из (1) обращения к богам, которые дали ему власть; (2) перечисления его титулов и подытоживания деяний его правления; (3) в 500 строках рассказывалось о кампаниях его первого года; (4) в 200 строках описывались его королевские охоты и построенные и отреставрированные храмы; (5) наконец, было произнесено благословение тем, кто будет чтить его деяния, и проклятие тем, кто их игнорирует.

Обе нации любили справедливость и восхищались формальностями. Все виды соглашений были оформлены в письменной форме и должным образом засвидетельствованы. К первоначальному своду законов Вавилонии были добавлены судебные решения, которые вместе составили более поздний закон страны. Все важные дела рассматривались, и решения судей подробно излагались на табличках, которые во многих случаях сохранились с подписью судьи. Судьи назначались королем. Священники имели на это право, но часто служили другие. Вероятно, поблизости от каждого важного храма был суд, что создавало общее впечатление, что священники полностью отвечали за судебные разбирательства.

Образование в Вавилонии было распространено гораздо шире, чем в Ассирии. В бывшей стране и девочки, и мальчики, по-видимому, получали некоторую начальную подготовку в искусстве чтения и письма. Школы для подготовки писцов существовали при каждом из великих храмов. Наставники, несомненно, нанимались в семьях знати, но мало что известно об обучении молодежи. Искусство письма было трудным в освоении и требовало запоминания большого количества символов. Должно быть, много правды было в фразе, часто встречающейся в детских тетрадах: "Тот, кто хочет стать писцом, должен вставать с рассветом". В школе Сиппара была найдена табличка, которая, как предполагается, была либо медалью, либо дипломом, выданным школой. Надпись на нем гласит: "Всякий, кто отличился на месте написания табличек, будет сиять, как свет". Призвание писца было почетным, и его социальное положение было хорошим.

Одно из свидетельств того, что люди из высших классов Вавилонии умели писать, можно найти в количестве найденных личных писем. Они не написаны, как в Ассирии, одним единообразным почерком, но демонстрируют множество вариаций и степеней совершенства.

В Ассирии письменность была профессией, и только ремесленники - люди, чей бизнес заставлял их понимать элементарную письменность, государственные чиновники и представители высших классов разбирались в этом искусстве. Государственные писцы писали много частных писем, во многом так же, как современный юрист мог бы составить какой-нибудь документ, и к написанному таким образом письму отправитель ставил свою печать.

Обучение в северном королевстве было ограничено немногими избранными. Некоторые из царей, особенно Ашшурбанипал, были коллекционерами книг и разослали своих людей повсюду собирать ценные и древние таблички.

Переведенные письма помогают вспомнить те ранние дни. Это письмо, вероятно, было отправлено влюбленным объекту своего обожания:

"Бибее скажи: так говорит Гимиль-Мардук: Пусть Шамаш и Мардук ради меня навсегда сохраняют твоё здоровье. Я послал за твоим здоровьем. Расскажи мне, как ты. Я отправился в Вавилон и не увидел тебя. Я был сильно разочарован. Сообщи мне причину твоего отъезда и позволь мне приободриться. В Марчеван приди ты. Ради меня будь всегда здоров". [2]

Следующее письмо написано капитаном речной баржи царю Сеннахерибу относительно перевозки колоссальных быков.

"Царю, господин мой, слуга твой Ашшур-мукин приказал мне перевезти на лодках колоссальных каменных быков и херувимов. Лодки недостаточно прочны и не готовы. Но если нам будут любезны сделать подарок, мы проследим, чтобы они были готовы, и поднимемся по реке".

Если автору третьего письма не удалось удовлетворить его просьбу, вряд ли это могло быть из-за отсутствия настойчивости в доведении ее до сведения общественности. Это письмо, написанное арендатором своему домовладельцу, и относится к эпохе Авраама:

"Моему господину скажи: так говорит Ибгатум, раб твой: как ты слышал, мой господин, враг угнал моих волов. Никогда прежде я не посылал к тебе, мой господин. Теперь я приказал доставить тебе письмо, мой господин, Пришли мне, мой господин, одну молодую корову. Я взвеслю и pošлю тебе пять сиклей серебра, мой господин. Мой господин, что бы ты ни говорил, под командованием Мардука, твоего защитника, что бы ни было угодно тебе, никто не сможет помешать тебе, мой господин. Мой господин, сделай так, чтобы она стоила пяти сиклей серебра, которые я взвесил и послал тебе. Отнесись серьезно к этой просьбе, мой господин, не шути с моим желанием. Пусть мой господин не удивляется этой просьбе, которую я посылаю моему господину. Я твой слуга. Я исполню твою волю, мой господин. Что касается молодой коровы, которую ты, мой господин, посылаешь, то пусть она будет в долг, и либо в Басу, либо куда угодно, что удобно моему господину, отправляй ты. Вместе с Илиикишамом, моим братом, пусть придет молодая корова. И я, чтобы мой господин поскорее согласился и отправил молодую корову, немедленно взвеслю и отправлю тебе, мой господин, пятнадцать сиклей серебра". [3]

Сэйс предположил, что пять серебряных шекелей были суммой, которую он ежегодно платил за аренду своей фермы, и что он отправил их в это время, чтобы еще больше повлиять на домовладельца, чтобы тот удовлетворил его просьбу. Этому было дано другое толкование, согласно которому он отправил пять шекелей в качестве предоплаты, но не собирался платить полную цену, пока не увидел присланную ему конкретную корову.

Письма обычно вкладывались в глиняный конверт. Поверх письма посыпали толченой глиной, чтобы оно не прилипло к обложке. Поскольку глиняный конверт пришлось разорвать, прежде чем письмо было прочитано, сохранность и конфиденциальность была подтверждена неповрежденной обложкой. Опять же, табличка, на которой было начертано письмо, иногда покрывалась льняной оберткой, а концы скреплялись печатью — прижатым куском глины с оттиском печати на нем. Найдено было мало таких глиняных или полотняных конвертов, поскольку они считались бесполезными и были выброшены. В Месопотамии поддерживалась очень справедливая почтовая система.

"С вавилонскими и ассирийскими письмами обращались так же, как с нашими, когда их клали в почтовый мешок, к которому прикреплены печати почтового отделения. По всей Западной Азии были проложены превосходные дороги с почтовыми станциями через определенные промежутки времени, где можно было приобрести лошадей для пересылки. По этим дорогам все письма королю и правительству доставлялись королевскими гонцами. Вполне вероятно, что письма частных лиц также доставлялись теми же руками.... Цивилизованный и восточный мир были связаны сетью почтовых путей, по которым постоянно осуществлялись литературные контакты. Они простирались от Евфрата до Нила и от плато Малой Азии до границ Аравии. Эти маршруты повторяли старые маршруты войны и торговли, по которым маршировали армии и путешествовали купцы на протяжении бесчисленных поколений. Таблички Тель-эль-Амарны показывают, что письменность существовала не только в Ассирии и Вавилонии, с одной стороны, или в Египте - с другой. Куда бы ни распространилась древняя культура Вавилонии, с ней ушли не только клинописные знаки и использование глины в качестве материала для письма, но и искусство письма". [4]

Только в библиотеке Ашшурбанипала, раскопанной Лейардом, было найдено полторы тысячи семьдесят пять писем. Этот великий ассирийский царь разослал писцов по всей Вавилонии, чтобы они посетили древние храмы и скопировали таблички, на которых сохранились древние письма. Перед его смертью было собрано около тридцати тысяч, и они касались всех известных на тот момент предметов. Примечательно, что, когда этот великолепный дворец превратился в руины, многие из этих табличек остались нетронутыми и, пролежав нетронутыми две с половиной тысячи лет, были, наконец, извлечены на свет около пятидесяти лет назад, чтобы донести до современного мира свои старинные послания.

История потопа — колонка III.

"Они опустошили поверхность земли, как огонь;
они уничтожили все живое с лица земли;
на битву с людьми они принесли воды.
Брат не видел своего брата; люди не знали друг друга.

На небесах боги испугались потопа и
поспешили подняться на небеса Ану.
Боги, как собаки в конуре, сбились в кучу.
Шесть дней и ночей. . .
Ветер, наводнение и шторм не прекращаются.
На седьмой день, когда он приблизился, наводнение утихло,
шторм, который сражался с людьми, как вооруженное воинство,
утих. Море начало высыхать, ветер и наводнение прекратились.

Я увидел море и вскрикнул,
ибо все человечество превратилось в глину;
трупы плавали, как стволы.
Я открыл окно, и свет упал мне на лицо;
я остановился и сел; я заплакал;
по моему лицу текли слезы.
Я увидел берег за морем;
местность стала в двенадцать раз дальше.
На горе Низир корабль сел на мель;
гора Низир остановила корабль, и он не смог пройти над ней.

В первый день, на второй день гора Низир остановила корабль.
На третий день, на четвертый гора Низир остановила корабль.
На пятый день, на шестой гора Низир остановила корабль.
На седьмой день, когда оно приблизилось,
я выпустил голубя, и он улетел. Голубь улетел и вернулся
и не нашел места для отдыха, и вернулся обратно.
Тогда я послал ласточку, и она улетела. Ласточка улетела и вернулась,
и, не найдя места для отдыха, вернулась.
Я послал ворона, и он улетел.
Ворон полетел и увидел, как убывает вода, и
он приблизился, он перешел вброд, он каркнул; он не вернулся.
Я отправил животных на все четыре стороны; я принес жертву
Я построил алтарь на вершине горы.
Я отправил сосуды... семерками;
под ними я разложил тростник, кедровую древесину и травы.
Боги почуяли благоухание; боги почуяли благоухание добра;
боги слетелись, как мухи, на жертвоприношения.
Вслед за этим великая богиня при ее приближении
подняла могучий лук, который Ану создал в соответствии со своим желанием.
Этих богов, клянусь моим ожерельем, я никогда не забуду".

ИШТАР. ИЗ

АССИРИЙСКОГО ЦИЛИНДРА.

[1] Джордж Смит: Вавилония, 46.

[2] Джонс: Детка. и Ассы. Законы, письма и контракты, 336.

[3] Джонс: Детка. и Ассы. Законы, письма и контракты, 334.

[4] Сэйс: Жизнь и обычаи в Бэби. и Ассы., 228.

ГЛАВА XIII.

Одежда.

Вавилоняне и ассирийцы очень любили одеваться. В месопотамской одежде было три основных элемента, а аксессуары зависели от вкуса и кошелька владельца. Головной убор, туника и мантия были основными элементами одежды человека, хотя низшие классы не носили их по необходимости. Головной убор часто был из войлока и иногда простегивался; туника обычно шилась из льна, когда ее носили в Вавилонии, и из шерсти в Ассирии; одеяние было длинным, ниспадающим до лодыжек; часто оно было шерстяным и отделялось глубокой бахромой. Туника, а иногда и халат, были подпоясаны на талии широким и замысловатым поясом. Женская одежда была похожа на мужскую, но их одеяния ниспадали более широкими складками. Естественно, мода изменилась, и одежда, которую носили во времена семитского вторжения, показалась бы странной и устаревшей в эпоху Ашшурбанипала.

На ранних портретах королей они изображены одетыми в толстые стеганные юбки, ниспадающие до лодыжек, а головы покрывали стеганные тюрбаны. Позже юбку заменили мантии. Зонтики носили в Вавилонии для защиты от жары, но в Ассирии они постепенно

стали привилегией царской семьи. На портретах более поздних ассирийских царей часто изображен зонтик. Возможно, этот обычай был заимствован из Персии.

Обычно низшие классы Вавилонии не носили головных уборов, разве что для обозначения какого-то особого призвания. Некоторые музыканты появляются в шапочках. Приверженцы моды, вероятно, надевали головные уборы с удовольствием.

Ювелирные изделия были популярны как у мужчин, так и у женщин, даже бедняки украшали их ожерельями, браслетами, щиколотками. Обувь и сандалии редко носили в южном королевстве. В Ассирии, естественно, более холодный климат привел к некоторым вариациям одежды. Высокие сапоги и кожаные ботинки носили солдаты более поздних периодов; обувь была необходима для защиты ног от замерзшей земли, а плащи требовались в дополнение к обычной одежде.

Вышитые и импортные халаты, нарядные шляпы и другие детали одежды были характерны для более поздних периодов, когда богатство и досуг давали возможность для подобных поблажек. Несомненно то, что в прежние времена было достаточно простой туники, а звание обозначалось ее большей или сокращенной длиной.

Древние халдеи или шумеры всегда брили головы и лица. Под влиянием этого обычая вавилоняне не носили длинных бород. Ассирийцы, более чисто семитские, носили длинные волосы, и парикмахеры заменяли им в основном цирюльников, которые завивали им бороды и волосы.

Следует сказать несколько слов о костюмах священников. На памятниках их всегда можно отличить по длинным рясам с оборками, доходящим почти до земли. Поскольку козел был животным особой святости, козлиная шкура неизменно перекидывалась через плечо - совсем как египетский жрец носил шкуру леопарда.

В связи с украшениями, которые носили мужчины, мы можем рассмотреть маленькие цилиндрики, которые служили печатками. В Вавилонии из-за нехватки камня ценились даже крошечные камешки, и вошло в обычай придавать им цилиндрическую форму опытными камнерезами. По всей их длине было сделано отверстие, через которое проходил шнур или цепочка. Это прикрепляло цилиндр к запястью владельца. На круглой поверхности цилиндра были выгравированы различные узоры и цифры, а также несколько слов, объясняющих личность владельца, имя его отца и другие заслуживающие внимания факты, касающиеся его. На нем было проставлено его имя, которым он проштамповывал свои письма и все документы. Находиться без цилиндра было почти так же неудобно, как и без имени. Самые бедные, которые не могли позволить себе такую печать, были вынуждены делать отметку ногтем в мягкой глине, в то время как кто-то писал имя человека, которому принадлежала эта конкретная отметина. Владелец цилиндра оставалось только провести им по глине, и его подпись была сделана. Многие из этих маленьких цилиндриков были восстановлены, а на некоторых отсутствует имя владельца, что свидетельствует о том, что они были изготовлены ювелиром, но еще не нашли покупателя.

Еда.

Пищу в Месопотамии было легко добыть, и она состояла в основном из зерна и сушеной рыбы. Из злаков делали маленькие лепешки и приправляли финиками или какими-либо другими фруктами. Рыбы и домашней птицы было в изобилии; выращивалось множество видов фруктов и овощей, повсеместно употреблялись вино и пиво. Из-за отсутствия

изображений египетских гробниц мы меньше знаем о еде и ее приготовлении в долине Евфрата.

Спорт и развлечения.

Наши знания о жизни древнего Вавилона и Ассирии во многом зависят от сцен, изображенных на стенах дворцов, особенно на стенах царских жилищ. Эти сцены, в частности, посвящены деяниям короля, и там, где вообще показаны рабочие, рабы и простые люди, их можно увидеть за работой, строящими дворцы и храмы, марширующими на битву, возглавляющими триумфальные шествия, или они обрабатывают поля, заготавливают зерно — и все это во славу королевства и, следовательно, короля. Естественно, мы мало знаем о развлечениях народных масс. Они, без сомнения, толпились на улицах во время праздников, поскольку тогда были свободны от работы. Даже работы в королевских дворцах, которые всегда велись со всей возможной скоростью, были затем приостановлены. Каждый день в году имел свое значение, но пять дней каждого месяца имели особое значение, поскольку были посвящены богам и должным образом соблюдались. Богослужение и веселье в какой-то мере смешивались. Другими днями для всенародного празднования были те, в которые король и армия возвращались с успешных войн. Триумфальная процессия медленно прошла по улицам, направляясь к храму, где возносилась благодарность богам, сделавшим победу возможной. Такие случаи всегда были праздниками, и люди в ярких одеждах собирались, чтобы засвидетельствовать возвращение домой своего повелителя и с удивлением поглазеть на добычу и пленников.

Два развлечения, изображенные на стенах дворца, были доступны только знати и богатым слоям общества — охота и банкет. В наше время, когда люди, занимающие высокое положение, время от времени ненадолго откладывают важные дела в поисках отдыха на охоте, рыбалке и жизни на свежем воздухе, они воспользовались возможностью отбросить большую часть условностей, окружающих их повседневную жизнь, и нашли некоторое развлечение в "тяжелых испытаниях" — в разделении изменчивой судьбы, которая, вероятно, выпадет на долю тех, кто оставляет определенные удобства дома ради неопределенных условий вдали от центров цивилизации. Совсем не так было с царями Ассирии, когда они покидали свои столицы, чтобы поохотиться на льва в ее далеких джунглях и болотах. Во дворце Сеннахериба и Ашшурбанипала охота изображалась на протяжении всего ее хода. Мы можем увидеть короля, выезжающего из города в своей государственной колеснице, рядом с ним его возничий, а позади него слуга высоко держит вышитый зонтик над его царственной головой, чтобы защитить его от лучей солнца. Дворяне сопровождают его на лошадях, и они вместе с охраной и свитой слуг составляют небольшую армию. Коз и крупный рогатый скот гонят вперед, чтобы его величество и его вельможи могли получать свежее молоко и мясо во время их отсутствия; роскошный шатер укрывает короля, когда процессия останавливается на ночь, в то время как каждый вельможа старается разбить свой шатер рядом с более роскошным шатром своего короля. Масперо наглядно описал охоту. Было обнаружено несколько диких быков, и король бросился в погоню:

- Меньше чем мы успеваем договорить, трое быков уже катаются по земле, пронзенные несколькими стрелами; четверо других, но слегка раненные, разворачиваются и галопом скачут к реке. Ашшурбанипал следует за самым крупным из них, который, он почти уверен, ранен в плечо; затем постепенно он догоняет его, умело ведет свою колесницу рядом с ним, не снижая скорости, и, отложив лук, хватает один из кинжалов, которые он носит на поясе. Одной рукой он хватает один из рогов животного, другой вонзает свое оружие ему в шею; короткое, широкое лезвие рассекает позвоночник, между шеей и плечом, бык падает

камнем. Поток стрел настигает беглецов прежде, чем они успевают добраться до воды; все стадо погибает, за исключением старого быка, который сбежал первым.

"Возвращение в лагерь - это триумфальное шествие. Как только часовые сигнализируют о прибытии отряда, солдаты, рабы, женщины, все, кто не связан этикетом или воинским долгом, спешат ему навстречу и выстраиваются в две шеренги, наблюдая за процессией. Вид семи быков, каждого из которых несут пять или шесть человек, почти заставляет их забыть об уважении, подобающем членам королевской семьи. Они восхищаются размерами животных, крепостью их рогов, свирепостью, которую придают их гривы; они восхваляют мастерство своего хозяина и громко благодарят богов, которые одарили его такой редкой и ужасной дичью. Ашшурбанипал оставил свою колесницу перед своим шатром и теперь готовится поблагодарить за свой успех владыку Ашшура и госпожу Иштар. Два священника со своими арфами ждут, чтобы начать хвалебные гимны. Носильщики выстраивают волов бок о бок в одну линию. Король в сопровождении своих слуг с отворотами и зонтиками от солнца стоит справа, держа лук в левой руке. Он берет чашу, полную священного вина, которую протягивает ему визирь, прикасается к ней губами, затем частично выливает ее на жертвоприношения, пока играют музыканты. В тот же вечер гонец отправится в Ниневию, чтобы высечь новый подвиг на камне. Картина будет изображать отъезд, погоню, смерть, торжественный въезд, а надпись, помещенная над последней сценой, сообщит потомкам имя победителя. "Я, Ашшурбанипал, царь народов, царь Ассирии, чья власть обеспечена Ашшуром и Белтисом, я убил семь быков; я натянул на них могучий лук Иштар, царицы битв, я совершил над ними жертвоприношение и облил их вином".

На следующий день собаки поднимают из джунглей трех львов. Они убиты после отчаянного сопротивления. Три тела отнесли обратно в лагерь, затем преподнесли Иштар с теми же церемониями, которые отмечали победу над дикими быками, и скульпторам было приказано изобразить рукопашную схватку повелителя и его свирепого врага. "Я, Ашшурбанипал, царь народов, царь Ассирии, пеший, в своем величии, я схватил льва пустыни за ухо; и по милости Ашшура и Иштар, царицы битв, я пронзил его чресла своим копьем, своими собственными руками". [1]

Банкет иногда устраивался в честь возвращения с прекрасной и удачной охоты, но он терял свою значимость по сравнению с тем, который устраивался после возвращения с войны грабежей и завоеваний. Все население столицы стало временными гостями короля.

"После шествия весь народ проводит день в неистовой радости. У всех жителей города, рабов и свободных, принято есть и пить за счет короля во время праздника; это способ выделить им долю добычи. В течение семи дней ворота дворца открыты для всех желающих. Множество разноцветных тканей, подвешенных на веревках к стенам, превратили дворы в огромные банкетные залы. Толпа приходит и уходит с утра до ночи; люди усаживаются на парадные места и просят все, что им заблагорассудится; рабам приказано давать им все, что они пожелают, и приносить каждому человеку все, что он пожелает, столько раз, сколько он попросит. Женщины и дети допускаются на эти фестивали наравне с мужчинами. Солдаты, которых по долгу службы держат в казармах, не забыты; король посылает им еду и вино, которые они не могут достать сами, в таком изобилии, что им не о чем сожалеть. Хлеб исчезает тысячами, также тысячами приносятся в жертву быки, овцы, козы и птицы всех видов для удовлетворения общественного аппетита. Но то, что они едят, ничто по сравнению с тем, что они пьют. Ассириец трезв в обычной жизни, но он не знает, как остановиться, если однажды позволит себе какое-либо излишество. Вина Ассирии и Халдеи, вина из Элама, вина из Сирии и Финикии, вина из Египта - шкурки опорожняются сразу после открытия, не утоляя заметно всеобщей жажды. Через один или два дня ни один мозг не в силах

сопротивляться этому, и Ниневия представляет собой экстраординарное зрелище - целый город в разной степени опьянения; когда праздник заканчивается, требуется несколько дней, прежде чем он возвращается к своему обычному облику.

В то время как люди на улице навеселе, Ашшурбанипал устраивает пир для ведущих вождей и государственных министров во дворце. В отличие от простых людей, знать ест мало, так что перед ними ставят лишь несколько мясных блюд, но длинные вереницы рабов постоянно приносят пирожные и фрукты разных сортов, виноград, финики, яблоки, груши и инжир. С другой стороны, они много пьют — возможно, более изысканно, чем обычные люди, но с такой же жадностью.

Единственные люди, которые не пьют или пьют мало из-за необходимости сохранять трезвость, - это охранники, слуги и музыканты. Ни один фестиваль не обходится без присутствия певцов, и королевские музыканты добросовестно исполняют свои лучшие мелодии. Возможно, кто-то слушал их в начале пира, но теперь, когда большие серебряные чаши были наполнены и опорожнены несколько раз, их музыка буквально пропадает даром. Они могут петь фальшиво или молчать, как им заблагорассудится, но никто их не будет слушать и им будет все равно.

Придворный поэт вложил рассказ о жизни и подвигах героя с момента его рождения до дня его триумфа в его собственные уста. В заключение он сказал:

"Я сильный воин, возлюбленный Ашшура и Иштар, дитя королевской семьи. Боги были милостивы ко мне. Пшеница выросла до пяти локтей, а колосья кукурузы всегда в один локоть длиной; за время моего правления изобилие перелилось через край; за все годы моего правления божественное благословение изливалось на меня, как обильная роса. Боги возвысили меня выше, чем любой царь, когда-либо восходивший до меня. Пока Ашшур и Иштар поддерживают меня, кто может одолеть меня? Моя власть навечно основана их руками, продолжительность моей расы установлена; они будут править много дней и вечные годы"." [2]

АССИРИЙСКИЙ ЦАРЬ В

ЦАРСКИХ ОДЕЖДАХ.

[1] Масперо: Древний Египет и Ассирия, 260.

[2] Масперо: Древний Египет и Ассирия, 368, далее.

ГЛАВА XIV.

Архитектура и убранство.

Архитектура возникла как из религии, так и из природы. Вообще говоря, мы считаем, что храмы поклонения были первыми зданиями, возведенными каждым народом.

Поскольку вавилоняне из-за отсутствия других материалов ограничивались кирпичом, высушенным на солнце или в печи, а ассирийцы, лишенные оригинальности, ограничивались той же обожженной глиной, мы вряд ли ожидаем найти красивые или художественные здания в обоих государствах. Даже в жилищах богатых и бедных большая разница заключалась в размере. Невозможно было сделать глиняную стену очень нарядной, но богатые могли иметь больше стен и более широкое пространство для кирпича. Таким образом, размер, или огромность, означал превосходство. Естественно, из этого следовало,

что храм, самое благородное сооружение, построенное жителями Месопотамии, был особенно большим, поскольку его называли словом, означающим "дом в горах".

Большие участки земли были отведены под храмы. После освящения возлияниями вина, масла и меда был впервые возведен собственно храм, состоящий из залов или комнат, окружающих внутренний двор. Рядом с ним возник зиккурат, или башня, и множество зданий поменьше, мало чем отличающихся от частных жилищ. Они служили резиденциями для священников, храмовой школой, хранилищами священного масла и других предметов, относящихся к богослужению, и многими другими целями. Вся территория была обнесена стеной и обычно находилась вдали от городского шума. Внутри этого большого ограждения другие стены окружали здания особой святости и важности. Внутри самого храма находилась внутренняя комната, где хранилась статуя бога. Это соответствовало "святая святых" в еврейской синагоге, и входить в нее мог только священник или царь.

Зиккурат, или горный дом, — ибо только он был массивным и высоким, — построенный как символ горной формы, которую, как предполагалось, принимала вся земля, представлял собой башню, иногда в три, иногда в пять или даже в семь этажей высотой. Остатки одного из этих зиккуратов были обнаружены доктором Питерсом и его исследователями в Ниппуре, и предполагается, что он был построен еще в 2700 году до н.э.

Зиккурат в Борсиппе имел земляное основание высотой 272 фута с каждой стороны и 26 футов в высоту. Над этим фундаментом возвышались два этажа высотой 26 футов, каждый на 42 фута меньше со стороны, чем этаж ниже. Далее следовали четыре этажа, каждый высотой 15 футов, уменьшаясь на 42 фута со стороны, как и нижние, а последний, или седьмой, этаж имел площадь всего 29 квадратных футов. Лестницы вились по внешней стороне башни, и считалось, что богам угодно, чтобы верующие поднимались на вершину. Каждая история была посвящена какому-то определенному богу, статуя которого в ней стояла, а святилище самого важного божества размещалось сверху. Иногда каждая история окрашивалась в другой цвет.

Однако масса верующих собиралась в храме, а не в башне, и подношения совершались у основания зиккурата, а не на вершине.

Короли стремились к тому, чтобы внутренние стены их зданий, будь то храмы или дворцы, "сияли подобно солнечному свету", и с этой целью золото, серебро и драгоценные камни придавали свой блеск настенным украшениям.

Следующими по значимости после храмов были царские дворцы, а в Ассирии, где религии уделялось меньшее внимание, храм был всего лишь придатком к дворцу. Здесь снова большой внутренний двор был окружен залами и комнатками. Дворцовый двор был вымощен и украшен, а на внутренних стенах дворца проявилось мастерство художника. Полы были выложены плиткой с замысловатыми узорами. Иногда полы были сложены из кирпичей или табличек, покрытых глубоко вырезанными надписями; тогда расплавленный металл — латунь или бронза — заливался целиком и, заполняя углубления, придавал всему полу вид любопытного и замысловатого рисунка.

Класть полы и возводить стены из кирпича было сравнительно легко, но совсем другое дело - делать из них крыши. Самые длинные стропила были получены из ливанских кедров, и их длина варьировалась от 30 до 40 футов. Это практически определило ширину залов и комнат, которые, кажется, были даже в четыре раза больше их ширины в длину.

Монотонность внутренних стен нарушалась алебастром, покрывавшим залы на высоте от двенадцати до пятнадцати футов над полом и удерживавшимся на месте прочными железными скобами. На этом мягком, податливом материале были изображены сцены из жизни и подвигов короля — его кампании, охоты, мирные дела и богослужения. Они были выполнены в виде барельефа после того, как плиты были установлены на место. Над ними простирался фриз шириной около трех футов, сделанный из плиток, окрашенных в нежные цвета и уложенных таким образом, чтобы образовать рисунок. Нам не хватает ярких цветов, столь популярных в Египте. Хорошо сказано, что ассирийский художник стремился понравиться элегантностью своих форм и гармонией оттенков, а не поражать демонстрацией ярких и сильно контрастирующих цветов. Дворец Сеннахериба, уступавший по величию только храму в Карнаке, занимал площадь в восемь акров и вмещал около восьмидесяти апартаментов. Дворец Саргона в Хорсабаде насчитывал не менее 209 комнат. О сценах, изображенных на алебастровых плитах в государственных апартаментах, Роулинсон подробно пишет: "Наиболее поразительной характеристикой орнамента Сеннахериба является его сильный и подчеркнутый реализм. Регулярно изображались горы, скалы, деревья, дороги, реки, озера, предпринималась попытка изобразить местность, какой бы она ни была, настолько правдиво, насколько это было возможно благодаря мастерству художника и характеру его материала. Различаются породы деревьев, тщательно представлены сады, поля, пруды, заросли тростника; представлены дикие животные, такие как олени, кабаны и антилопы; птицы перелетают с дерева на дерево или стоят над своими гнездами, кормя птенцов, которые тянутся к ним; рыбы резвятся в воде; рыбаки управляют своими ремеслами; лодочники и сельскохозяйственные рабочие занимаются своими делами; сцена как бы сфотографирована со всеми ее особенностями.

"В том же духе реализма Сеннахериб выбирает для художественного изображения сцены обыденного и повседневного характера. Вереницы слуг, которые ежедневно входят в его дворец с дичью и саранчой на обед, а также пирожными и фруктами на десерт, появляются на стенах коридоров точно так же, как они проходили по его дворам, неся деликатесы, которыми он наслаждался. В другом месте он представляет нам весь процесс вырезания и транспортировки колоссального быка, начиная с первого извлечения огромного камня в необработанном виде из каменоломни и заканчивая его окончательным водружением на дворцовый холм, как части больших ворот королевской резиденции. Мы видим, как следопыты волокут грубый блок, установленный на низкой плоскодонной лодке, по течению реки, разбившись на банды, каждая из которых носит свой собственный костюм, который, вероятно, указывает на ее нацию, под руководством надсмотрщиков, вооруженных палками, которые подгоняют рабочих ударами. Должна быть представлена вся сцена, и поэтому следопыты присутствуют в количестве трехсот человек, каждый из которых изображен с такой тщательностью, как если бы он не был точным изображением девяноста девяти других. Затем мы наблюдаем, как глыбу выносят на сушу и вырезают грубое подобие быка, в таком виде ее укладывают на грубые сани и транспортируют по ровной земле бригадами рабочих, расположенными почти так же, как и раньше, к подножию насыпи, на вершине которой она должна быть установлена. Подробно представлена конструкция кургана. Видно, как каменщики формируют кирпичи у его основания, в то время как рабочие с корзинами за спиной, полными земли, кирпича, камня или мусора, с трудом взбираются на холм — поскольку насыпь уже наполовину поднята - и вываливают свою ношу на вершину. Затем быка, все еще лежащего на санях, четыре бригады рабочих поднимают по наклонной плоскости вверх в присутствии монарха и его приближенных. После этого резьба завершена, и колосс, поднятый в вертикальное положение, перемещается по поверхности платформы именно к тому месту, которое он должен занять".

У порталов дворцов парами стояли крылатые быки и львы. Считалось, что они отгоняют демонов и внушают благоговейный трепет тем, кто их видит. Они были сделаны с пятью ножками, чтобы зритель, независимо от того, смотрел ли он на них спереди или сбоку, все равно мог видеть обычные четыре. Говоря об этих огромных каменных созданиях, Лейард писал: "Раньше я часами созерцал эти таинственные эмблемы и размышлял над их предназначением и историей. Какие более благородные формы могли привести людей в храм их богов? Какие более возвышенные образы могли быть заимствованы у природы людьми, стремившимися без помощи света богооткровенной религии воплотить свое представление о мудрости, могуществе и вездесущности Высшего Существа? Они не могли найти лучшего типа интеллекта и знаний, чем голова человека; силы, чем тело льва; быстроты движений, чем крылья птицы. Эти крылатые львы с человеческими головами не были праздными творениями, порождением простой фантазии; их значение было написано на них. Они внушали благоговейный трепет и наставляли расы, которые процветали три тысячи лет назад. Через порталы, которые они охраняли, цари, жрецы и воины приносили жертвы на свои алтари задолго до того, как мудрость Востока проникла в Грецию и снабдила ее мифологию символами, давно знакомыми ассирийским приверженцам.

- Возможно, они были похоронены, и об их существовании никто не знал до основания Вечного города. Двадцать пять столетий они были скрыты от людских глаз, а теперь снова предстали во всем своем древнем величии. Но как изменилась картина вокруг них! Роскошь и цивилизация могущественной нации уступили место нищете и невежеству нескольких полуварварских племен. На смену богатству храмов и великих городов пришли руины и бесформенные кучи земли. Над просторным залом, в котором они стояли, прошел плуг, и теперь колыхалась кукуруза. В Египте есть памятники не менее древние и не менее замечательные, но они стояли веками, свидетельствуя о его древнем могуществе и славе, в то время как те, что были до меня, только сейчас появились, чтобы свидетельствовать словами пророка, что когда-то "ассирийский кедр на Ливане с прекрасными ветвями.... Ныне Ниневия опустошена и суха, как пустыня, и стада лежат посреди нее".

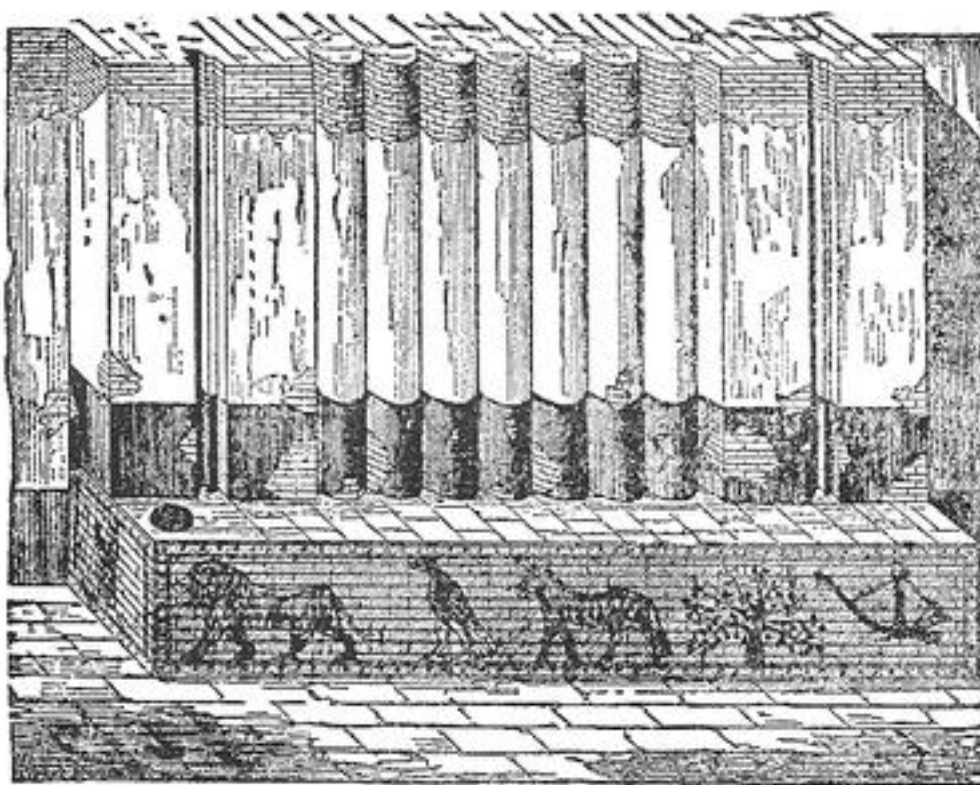
Вавилон, вероятно, был самым красивым городом древности. Навуходоносор II. окружили столицу стенами такой прочности, что, как предполагается, город никогда не удалось бы взять штурмом. Его отец начал возведение укреплений, и величайшему вавилонскому царю было поручено завершить их и сделать еще более надежными. Между внешней и внутренней стенами были оставлены большие расстояния. Здесь были посажены деревья и сады. Это пространство было предоставлено близлежащим деревенским жителям во время осады, и также предполагалось, что здесь можно будет выращивать зерновые поля, чтобы прокормить население в таких тяжелых условиях.

Геродот описал эти стены: "И здесь я не могу не рассказать о том, для чего была использована форма, выкопанная из большого рва, и о том, каким образом была изготовлена стена. Как только они вырыли ров, почва, которую они получили при вырубке, была превращена в кирпичи, и когда их было собрано достаточное количество, они обжигали кирпичи в печах. Затем они приступили к строительству и начали с облицовки кирпичом границ рва, после чего приступили к возведению самой стены, используя повсюду в качестве цемента горячий битум, и на каждый тридцатый слой кирпичей наложили слой плетеного тростника ". Согласно этому автору, внешняя стена имела 14 миль в окружности, 93 фута в толщину и 370 футов в высоту, но предполагается, что он включил в длину стены город Борсиппа, расположенный за рекой, и, без сомнения, он рассчитал высоту, включив в нее высокие башни, построенные с интервалами вдоль стены, чтобы дать часовым широкий

обзор страны. Эти стены греки причисляли к чудесам света, и, вероятно, древние войны не смогли бы их разрушить.

Висячие сады этого великого города также были причислены к чудесам света. Говорят, что они были построены Навуходоносором для своей мидийской царицы, которая устала от унылой, плоской страны Вавилонии и тосковала по своему горному дому. Самая низкая терраса занимала площадь около 500 квадратных футов, а над ней были построены три другие террасы, поддерживаемые арками и колоннами, каждая меньше той, что находится внизу. Эти четыре платформы или террасы были покрыты почвой, привезенной на тележках, и земля была достаточно глубокой, чтобы в ней росли большие деревья, а также все виды растений и виноградных лоз. Наверху располагалась насосная станция, вода забиралась из реки и прогонялась по всему сооружению, в то время как трубы были тщательно скрыты. Широкие лестницы вели на самые верхние террасы, где была построена резиденция для любимой королевы. Висячие сады были построены в Ниневии прежними царями, но ни один из них не был таким великолепным, как эти, и не имел таких гигантских масштабов. При взгляде издали, возвышаясь над высокими городскими стенами, высота которых подчеркивалась обширной равнинной местностью, создавалось впечатление невысокой горы, покрытой зеленью и наполняющей ветерок смешанным ароматом ее прекрасных цветов.

Население Вавилона, вероятно, превышало 500 000 человек, и в городе проживало больше богатых семей, чем в любом другом городе Азии. Их дома подчеркивали красоту этого места, в то время как два царских дворца, по одному по обе стороны Евфрата, превзошли все прежнее великолепие южных земель. Улицы были проложены под прямым углом, а наиболее важные заканчивались высокими воротами, ведущими за городские стены. Эти ворота были сделаны из кедра и покрыты бронзовыми пластинами. Вполне мог Навуходоносор воскликнуть: "Разве это не великий Вавилон, который Я построил для царского жилища, силой моей власти и во славу моего величия?" И еще: "На удивление людей Я построил этот дом; благоговейный трепет перед могуществом моего величия охватывает его стены. Храмы великих богов Я сделал сверкающими, как солнце, сияющими, как день. Только в Вавилоне я воздвиг центр своего владычества, ни в каком другом городе!"

УКРАШЕНИЕ ИЗ
ЭМАЛИРОВАННЫХ ПЛИТОК НА ОДНИХ ИЗ ВОРОТ ГАРЕМА ВО ДВОРЦЕ САРГОНА.

ГЛАВА XV.

Религия.

Мы узнали кое-что о примитивных религиозных идеях халдеев, или шумеров, которые первоначально населяли Вавилонию. Однако, когда упоминается вавилонская религия, делается ссылка на более позднюю веру долины, которая возникла в результате смешения шумерских верований и религиозной системы, принесенной семитскими захватчиками.

Исконные жители этой страны, пытаясь объяснить действие сил природы, считали, что духи принадлежат как живым, так и неодушевленным предметам и что эти духи обладают способностью благословлять или причинять вред. Дождь мог освежить посевы или вымыть их из земли; солнце могло заставить зерно прорасти или за день высушить его испепеляющей жарой. Зло, которое мог совершить каждый дух, настолько превышало добро, что постепенно этих духов стали считать демонами. Это был демон, который вселялся в человека и делал его больным. Юго-западный ветер принес с собой массовый голод. Короче говоря, демоны угрожали со всех сторон, и только усердное использование чар и частых заклинаний могло защитить человечество и позволить каждому прожить свои дни среди таких неминуемых опасностей.

Теперь очевидно, что во всем этом нет и следа нашей концепции бога, но у ранних шумеров тоже были свои боги, которые также были олицетворениями природы, и позже они были переняты вавилонскими семитами, которые также переняли более ранние верования о различных духах. В течение, возможно, нескольких сотен лет после смешения двух

верований, с такими изменениями, которые принес с собой рост интеллекта, развивалась религия вавилонян.

Семиты, которые продвинулись на север и основали государство Ассирия, принесли с собой религию южного царства.

При дальнейшем объяснении религии южных земель мы должны помнить о ее ранней политической ситуации. Вместо единого соединенного королевства оно состояло из ряда маленьких государств под руководством городов. Ведущие города выросли вокруг храма какого-то божества-покровителя, благосклонность которого, как считалось, распространялась на ближайшие окрестности. Так, например, Син, бог Луны, был божеством-покровителем не только Ура, но и всего государства, столицей которого был Ур. Чтобы возвеличить своего бога, государство стремилось включить в свой состав другое. Покоренный таким образом народ не перестал поклоняться своему прежнему божеству, но теперь также отдавал дань уважения богу своих завоевателей. Когда несколько маленьких государств объединялись, величайшим из их богов был бог их сильнейшего города, поскольку он ясно продемонстрировал свою силу, даровав победу над остальными. По правде говоря, следует объяснить, что таков был официальный бог, поскольку, без сомнения, массы мало знали о политической абсорбции и поклонялись богу своего детства, а не новым богам, почитаемым государством.

В ходе различных союзов Эн-лил или Бел стал самым важным богом в Вавилонии и оставался таковым до тех пор, пока Вавилон не получил господства над всеми другими государствами. Затем Мардуку, ее древнему богу, было отведено первое место.

Краткое рассмотрение ведущих вавилонских богов поможет нам получить некоторое представление об этих ранних идеях и концепциях. Еще в 3500 году до н.э. в Ниппуре поклонялись Эн-лилу или Бэлу. Само название свидетельствует о его шумерском происхождении. Лил означает демона, а Эн-лил был главой духов. В одной из самых ранних надписей на шумерском языке он упоминается вместе с Анной и Энки, богами неба и бездны. Эти трое составляли первоначальную триаду, и как таковые они сохранялись на протяжении всего более позднего периода как Бел Ану и Эа. Ниппур стал сильным политическим центром, и это сделало Бела главным богом страны до тех пор, пока его власть не перешла к Мардуку. Супруга Бела, как и супруги всех вавилонских богов, была лишь слабым отражением самого бога.

Эриду был морским портом. Эа, бог "того, что внизу", был его местным божеством. Сначала его считали богом земли, но вода имела большее коммерческое значение, и постепенно его стали считать богом глубин. Из простого местного бога, защищающего Эриду, он распространил свою власть над всеми водами. И в Ларсе, и в Сиппаре почитался бог солнца Шамаш, известный у шумеров как Уту. Ни одно другое божество не пользовалось такой неизменной популярностью, как "бог дня". С древнейших до позднейших времен его восхваляли как "бога, который дает свет и жизнь всему существу, от чьей милости зависит процветание полей и благополучие человека". Как свет противостоит тьме, так и свет выявляет несправедливые поступки; по этой причине этот бог света стал ассоциироваться со справедливостью. Син, бог Луны, занимал видное положение над Шамашем, насколько это касалось официального порядка божеств. Некоторая известность пришла к нему, потому что он был отцом Иштар. Действительно, поскольку он был отцом многих богов и богинь, его запомнили как отца этой блистательной богини, более великой, чем все остальные. В ранние времена Сину поклонялись более широко.

Иштар, верховная богиня, мать богов, сначала была задумана как мягкий, отзывчивый дух-мать, богиня любви и заботы. Однако в Ассирии она считалась богиней войны и сражений и в этой связи ассоциировалась с Ашшуром. Набу, мудрый, всезнающий бог, священный в Борсиппе, также был популярен в литературе и образовании. Помимо того, что он был покровителем интеллекта и мудрости, он также был покровителем сельского хозяйства. Когда была оказана его милость, хранилища были доверху забиты зерном; когда его милость была отозвана, землю поразил голод. Начиная с двенадцатого века до нашей эры, его имя встречается в царских именах, таких как Набо-поласар, Навуходоносор, Набо-нидус, а в девятом веке до нашей эры проповедовалось поклонение только этому богу: "Уповай на Небо; не уповай на другого Бога". Длинные имена собственные, столь часто встречающиеся как в Вавилонии, так и в Ассирии, всегда состояли из нескольких слов и имели какое-то особое значение - например, Сеннахериб, или, более правильно, Син-акхи-ириб, что означает "Грех умножил братьев". Бузур-Ашшур — "твердыня — Ашшур"; Саргон или Саргина-Сар означают "царь" и "джин", чтобы установить: "Я установленный царь".

Ану был богом небес; Рамман - богом бури, и оба занимали важные места в мифах и преданиях народа. В более поздние времена Эа был божеством широкого владычества. Отец Мардука, он был богом человечества. Он давал мудрость, и как бог воды, фонтаны были для него священными. Оаннес, или Человек-Рыба, был просто именем, данным ему греческими путешественниками. Со временем его считали богом цивилизации, и ничего не могло быть более естественного, ибо по водам, которые он защищал, цивилизация пришла в Халдею, и прогрессу способствовало судоходство. Ему приписывались великие произведения искусства; точно так же он был богом кузнеца и скульптора.

Огромные быки были делом его рук. Вероятно, он стал отцом Мардука в более поздние годы, когда богу Вавилона было отведено первое место в стране, и единственным способом примирить все, во что верили об Эа, было показать, что как отец его мудрость перешла к его сыну, Мардуку.

В дополнение к этим ведущим божествам существовало множество второстепенных, но их перечисление было бы бесполезно для наших целей. Одна табличка в Британском музее первоначально содержала имена почти 1800 богов. Они были ранними местными богами, и по мере того, как их государства присоединялись к королевству, их включали в храмовые списки, чтобы умиротворить своих почитателей.

Религиозная вера и богослужение в каком-либо отдельно взятом районе не были сложными. У каждой маленькой общины было свое божество-покровитель, и она уделяла мало внимания многочисленным богам из храмовых списков.

В Ассирии политическая ситуация была совершенно иной. Небольшое количество мелких государств, каждое со своей религиозной системой, объединилось в единое царство; следовательно, мы упускаем из виду многочисленных богов, обитавших в Вавилонии. Ашшур был единственным великим богом северных народов. Он стоял один, бог всего сущего. Когда Ассирия начала свою военную карьеру, Ашшур считался богом войны, и из-за неоднократных побед эта концепция стала очень популярной. Его знамя несли в бой, чтобы ободрить солдат; зная, что его могучая сила была с ними, они не могли потерпеть неудачу. Штандарт Ашшура, один из самых ранних знаков отличия на поле боя, представляет для нас особый интерес. На вершине длинного шеста, защищенного с обеих сторон огромными крыльями, возможно, крыльями орла, кругом была заключена фигура лучника, пускающего стрелу. Видимые издали колеблющимися войсками знамена национального бога придавали новые силы и вселяли новую надежду на победу.

Часто отмечалось сходство между религией ассирийцев и евреев. Оба народа были семитскими, и, следовательно, их наследие было одинаковым. Их происхождение и ранняя родина были идентичны. Евреи в ходе своих странствий и опыта привыкли поклоняться одному Богу, исключая всех остальных. Ассирийцы сохранили свой воинственный нрав и поклонялись одному Богу как более великому, чем все остальные, но они позволяли чтить и другие божества. Оба народа с большой регулярностью приписывали все свои победы божеству, которому они поклонялись, — более того, они приписывали все свои убийства одному и тому же божеству. Евреи в период, когда они как племена боролись за существование, обращались со своими врагами с большой жестокостью. Они настаивали, что это делалось, чтобы умиловать их Бога или вообще во исполнение его прямого приказа. Их братья, ассирийцы, поступали точно так же, и все их безжалостные деяния были совершены, чтобы ублажить Ашшура и отомстить за оскорбления, нанесенные ему восстаниями против его силы. Одно божество руководило этими безобразиями в той же степени, что и другое, и они были всего лишь выражением раннего и варварского развития.

В массах жертвоприношение, несомненно, было той чертой богослужения, которую лучше всего понимали. По-видимому, это был врожденный в человеке инстинкт - делать подношения, чтобы умиловать гнев бога, и стремиться теми же средствами завоевать его благосклонность. Священники выступали посредниками между народом и божеством. Священнику фермер, рабочий и раб, а также знатный человек и принц приносили каждый свое приношение, и те части, которые считались священными, приносились на алтарь.

Как египтянин обеспечивал едой *ка* умершего, так и вавилонянин обеспечивал ею *зи* своих умерших. Вполне возможно, что вера в призрачного *ка* изначально пришла из долины Евфрата.

Предполагалось, что боги время от времени посещают свои святилища, и поэтому для них была приготовлена еда. Массы людей были настолько невежественны, что, вполне вероятно, они считали изображение бога самим богом и думали, что эти изображения из глины и камня на самом деле пожирают приносимую ими пищу. [1] У более просвещенных не было таких грубых представлений, но они понимали, что бог-дух был чем-то отличным от всего, что они видели и чему поклонялись. Если мы заменим имя еврейского божества именем вавилонского бога, то поклоняющиеся Иудее, возможно, использовали некоторые из молитвенных и хвалебных гимнов, используемых в Вавилонии:

"Сердце моего господа разгневано; да будет оно умиротворено!
О господи, грехов моих много, беззакония мои велики!
Грех, которым я согрешил, я не знал,
Преступление, которое я совершил, я не знал,
Господь в гневе своего сердца взглянул на меня,
Бог в ярости своего сердца открыл себя мне.
Я искал помощи, и никто не взял меня за руку;
я плакал, и никто не встал рядом со мной;
я громко плакал, и никто меня не слышал.
Я в беде и прячусь; я не смею поднять глаз.
К моему богу, милосердному, я обращаюсь, я произношу свою молитву;
Грехи, которые я совершил, превращаются в благословение;
Совершенные мной прегрешения пусть унесет ветер!
Сними с меня многообразное нечестие, как одежду!
О мой бог, семь раз по семь - мои прегрешения: прости мои грехи!"

Другой, написанный сначала для Sin of Ur, а позже включенный в национальные гимны:

"Отец, долготерпеливый и всепрощающий,
Рука которого поддерживает жизнь всего человечества!
Первороденный, всемогущий, чье сердце необъятно, и нет никого, кто может постичь это!
Кто на небесах всевышний? Ты один, ты всевышний!
Кто на земле всевышний? Ты один, ты всевышний!
Что касается тебя, то твоя воля стала известна на небесах, и ангелы склоняют свои лица.
Что касается тебя, то твоя воля становится известной на земле, и духи внизу целуют землю".

В другом месте мы находим обращение к Ашуру как к "повелителю богов, *который сотворил самого себя*".

Служб было много. Каждый день требовал своих собственных подношений и церемоний. За изменениями луны наблюдали и сопровождали их особые службы. В определенные дни были наложены табу, и в эти дни никакая работа не разрешалась.

Жречество было многочисленным. Помимо первосвященников, были старейшины, помазанники, которые смазывали изображения богов и сосуды храма священным маслом; жрецы, которые руководили оракулами и в чьи функции входило определять благоприятные времена для войны и других грандиозных начинаний, и провидцы, которые толковали сны.

Доходы храмов поступали от пожертвований и, что более регулярно, от десятины - налога, уплачиваемого как королем, так и подданными. Таким образом, храмы контролировали собственность. Их земли обычно сдавались в аренду.

Когда Вавилония достигла своего наивысшего расцвета, религия страны была значительно секуляризована, и храмы были важны как из-за своего делового значения, так и из-за своих религиозных особенностей. "Храм оказывал подавляющее финансовое влияние в небольших городах. Только в некоторых крупных городах с ним соперничали несколько крупных фирм. Его финансовое положение соответствовало главному, если не единственному, крупному капиталисту. Его политическое влияние также было велико. В значительной степени это было на стороне мира дома и стабильности в бизнесе ". Его огромные владения появились в результате ежедневных и ежемесячных платежей, за счет земель, выделенных храму набожными людьми, и за счет тщательного расходования доходов.

"Храм был также высокоэффективным коммерческим учреждением. Их запасы всевозможных сырьевых продуктов были огромны. Храм выпускал или продвигал все виды сырья, обычно на льготных условиях. Бедным в качестве благотворительной помощи выдавались авансы во времена дефицита или личной нужды, их арендаторам в рамках системы владения жильем *metauer*, рабам, которые жили за ее пределами, и подрядчикам, которые брали материал на чисто коммерческих условиях. Возврат ожидался в натуральной форме, в размере полной суммы аванса или с оговоренными процентами....

"Храмы вели определенный банковский бизнес. Под этим мы подразумеваем, что они держали деньги на депозите по требованию вкладчика. Взимали ли они плату за хранение или вознаграждали себя, инвестируя основную часть своего капитала, резервируя баланс для удовлетворения звонков, не указано ....

При определенных обстоятельствах королевские чиновники могли брать займы что-либо из храмов.... Некоторые короли прибирали к рукам сокровища храма для собственного

использования. Несомненно, это было сделано под залог погашения долга. Случаи, в которых мы читаем о такой практике, всегда представляются как неправильные ....

"Храм мог бы выступать во всех ипостасях частного лица или торговой фирмы". [2]

Религия Месопотамии не требовала от верующего сохранять своих умерших, как в Египте. К кремации прибегали почти всегда, и по этой причине нам не хватает находок из гробниц, столь проясняющих ситуацию в Египте. Тело было подготовлено к погребению вместе с едой и другими предметами первой необходимости, затем оно было, по крайней мере, частично сожжено, а останки преданы земле. Условия страны Вавилонии делали кремацию почти необходимой.

Хотя в месопотамских религиозных представлениях иногда достигалась определенная степень чистоты, и в обеих странах жили дальновидные и возвышенные люди, в богослужении было много унижительного. Все слои населения Вавилона были крайне суеверны и всегда верили в демонов. Заклинания, используемые для изгнания их, не только одобрялись священством, но и преподавались как часть установленного богослужения. Демоны были разных видов и обладали разной степенью силы. Они прятались в темных местах, готовые напасть на несчастных смертных. Все болезни, все несчастья были их деяниями. Страдалец восклицает:

"Они использовали всевозможные чары,
чтобы опутать меня, как веревкой,
поймать меня, как в клетке,
связать меня, как веревками,
завладеть мной, как сетью,
скрутить меня, как пращей,
разорвать меня, как ткань,
швырнуть меня, как стену".

На это фокусник отвечает:

"Но я по повелению Мардука, повелителя чар,
Мардуком, повелителем колдовства,
И мужчину, и женщину-ведьму,
как веревками обвью,
как в клетке поймаю,
как веревками свяжу,
как в сети одолею,
как в праще перекручу,
как ткань порву,
как стену сброшу".

На этом этапе изображения ведьм были сожжены огнем, предварительно подвергнутых этим указанным действиям пыткам.

В ритуале использовалась вода для очищения от какого-либо колдовства.

"Сверкающая вода, чистая вода,
Святая вода, блистательная вода,
Пусть он принесет воду дважды по семь раз,

Пусть он очистит, пусть он сделает блистательной.
Пусть злой дух уйдет,
Пусть он выйдет наружу,
Дух небес, да будешь ты призван!
Дух земли, да будешь ты призван!

Другое средство заключалось в следующем:

"Белая шерсть, скрученная в нитку,
Чтобы прикрепить ее к его кушетке спереди и наверху,
Черная шерсть, скрученная в нитку,
Чтобы связать с левой стороны". [3]

В дополнение к длинным спискам формул для изгнания демонов болезней, голода и несчастий, необходимо было принимать во внимание бесчисленное количество предзнаменований, если кто-то хотел, чтобы успех сопутствовал его начинаниям. Некоторые из них касались движения небесных тел.

"Луна и солнце уравновешены.
Подданные будут верны
Король страны будет править долго".

Другой в свое время принес ощущение опасности:

"На пятнадцатый день солнце и луну видят вместе,
Могущественный враг поднимает свое оружие против земли,
Враг разобьет великие ворота города;
Звезда Ану появляется ярко —
Враг будет опустошен".

Или вот это:

"Луна видна не в сезон,
Урожай будет небольшим.
На двенадцатый день луна видна вместе с солнцем —
Сильный враг опустошит землю."

Многочисленный список предзнаменований относился к поступкам животных. Бродячие собаки могли бы принести несчастье, если бы они проникали в дома необычными способами, и все же было необходимо, чтобы они часто появлялись на улицах. Обходные пути, которые они покидали, не считались удачными. Следующие предзнаменования были переведены со старых табличек:

"Если желтая собака входит во дворец, это знак бедствия.

Если крапчатая собака войдет во дворец, дворец даст покой врагу.

Если собака войдет во дворец и сядет на диван, никто не сможет спокойно наслаждаться этим дворцом.

Если собака войдет в храм, боги не расширят территорию.

Если ворон залетит в дом человека, этот человек получит все, что пожелает".

Все виды снов были тщательно сведены в таблицу и время от времени отмечались в связи с событиями в жизни сновидцев:

"Если во сне рыба появляется на голове человека, этот человек будет могущественным".

"Если на голове человека вырастет гора, у этого человека не будет соперника". [4]

Хотя все эти предзнаменования не были напрямую связаны с богослужением, они соответствовали религиозному учению того времени и поэтому, возможно, справедливо рассматриваются здесь.

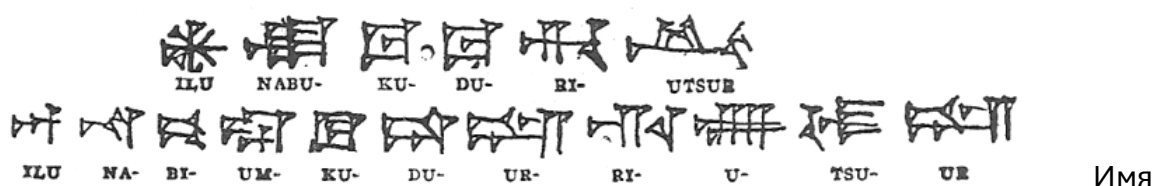
Вавилоняне были более религиозны, чем ассирийцы, и их правительство было гораздо более ограничено религиозными церемониями. Только один факт подтверждает это утверждение: в Вавилонии царь должен каждый год заново отмечать церемонию отнятия своей мирской власти у бога Мардука, пожимая руки божьему изображению. Это богослужение проходило в день Нового года, и какой бы ни была ситуация в других частях империи, в Вавилон царь должен был приехать и соблюсти древний обычай, чтобы остаться обладателем царской короны.

[1] Смотрите апокрифическую историю о Беле и драконе.

[2] Джонс: Детка. и Ассы. Законы, контракты и письма, 211.

[3] Ястроу: Вавилонская религия.

[4] Ястроу: Вавилонская религия.

Навуходоносор в двух формах написания — как на кирпиче, так и в надписях.

ГЛАВА XVI.

Трудящиеся классы.

В Вавилонии существовал как рабский, так и свободный труд, но, как уже было сказано ранее, особого предубеждения по отношению к рабу не существовало. Он часто был той же национальности, что и владелец, пользовался доверием и часто принимался в семью. Родители продавали своих детей в рабство, а в трудные времена мужчины даже продавали себя, чтобы получить еду и кров. С другой стороны, рабы могли стать свободными людьми и занять важные посты в государстве. Тот, кто был рабом, не оставлял клейма позора на том, кто позже стал свободным. Раб мог бы накопить деньги и таким образом купить себе свободу; свобода могла бы быть обеспечена ему принятием в семью. Все еще находясь в рабстве, он мог выступить в качестве свидетеля или стороны в судебном процессе, и его показания

ценились так же высоко, как если бы он был свободен. Тем не менее, несмотря на то, что он пользовался привилегиями, необычными для человека, находящегося в рабстве, он все еще был всего лишь имуществом, предоставленным в обеспечение долга, предложенным в качестве части приданого, или, опять же, его услуги могли быть наняты на определенный период, а его заработок переходил к его владельцу.

Для защиты раба принимались различные меры, как показано в Кодексе Хаммурапи. За любые злоупотребления, которым он подвергался в период найма, налагались штрафы. Это послужило проверкой для тех, кто в противном случае мог бы стать причиной его переутомления.

Рабы составляли значительную часть рабочих как в Вавилонии, так и в Ассирии, хотя в последней стране, по-видимому, существовали менее дружественные отношения между рабом и владельцем, поскольку большая масса ассирийских рабов была взята в плен на войне и были иностранцами, непривычными к обычаям страны и, вероятно, менее преданными интересам тех, кто ими владел.

Вместе с землей покупалось и продавалось немного рабов, и обычно они принадлежали храмовым землям. На частных фермах работали рабы, находившиеся в частной собственности.

Свободная рабочая сила была доступна, но из-за рабства заработная плата была низкой. Скотоводы, как правило, были свободными людьми; они получали большие стада крупного рогатого скота и отары овец от нескольких владельцев и месяцами вместе пасли их на западном склоне Евфрата. Поскольку стада требовали постоянной защиты от кочевых племен пустыни, пастухи должны были быть ответственными людьми.

Древнейшим занятием в долине Евфрата было земледелие. Почва была плодородной, и племена рано избавились от своего кочевого состояния. Налоги всегда выплачивались натурой, а зерно хранилось на время дефицита в королевских зернохранилищах.

Для вавилонянина год начинался осенью — в Тисри (сентябрь), месяц сбора урожая. Когда его урожай был собран, фермер платил свой налог; если земля была передана в аренду, владелец платил налог, а арендатор - арендную плату. В это время года были заключены новые контракты на землю.

Обычная договоренность между землевладельцем и арендатором, по-видимому, заключалась в том, что тот, кто арендовал, должен был оплачивать треть годового урожая за пользование фермой и что он должен содержать в ремонте все здания и каналы. Это последнее условие было строго соблюдено, и в случае его невыполнения был наложен штраф.

В ту часть года, когда прекращался обычный цикл сева и жатвы, каналы и каналы нуждались во внимании. Все процветание почвы зависело от обслуживания ирригационной системы.

"Вспашка, боронование, сев, жатва и молотба составляли главные события сельскохозяйственного года. Зимы не были холодными, и, следовательно, вавилонский крестьянин не был обязан проводить часть года в помещении, дрожа у огня. На самом деле в стране не хватало топлива; в ней росло мало деревьев, кроме пальмы, а плоды пальмы были слишком ценны, чтобы позволить их срубить. Когда обычные занятия фермера подходили к концу, от него ожидали, что он будет ухаживать за своими хозяйственными постройками и заборами, возводить стены и прочищать каналы.

"Канавы, действительно, были важнее в Вавилонии, чем в большинстве других частей света. Орошение было так же необходимо, как и в Египте, хотя и по другой причине. Халдейская равнина изначально была болотом, и за ней требовался постоянный надзор, чтобы предотвратить повторное затопление водой и сделать ее непригодной для жизни. Дамбы, которые препятствовали разливу Евфрата и Тигра и удерживали их в пределах тщательно регулируемых каналов, каналов, которые отводили излишки воды и распределяли ее по стране, нуждались в постоянном внимании. Каждый год, после зимних дождей, берега приходилось укреплять или переделывать заново, а русла каналов расчищать. Кроме того, ирригатор постоянно работал; сезон дождей длился недолго, и в остальное время года земля зависела от воды, подаваемой реками и каналами. Таким образом, орошение составляло большую и важную часть работы фермеров, и ковш ирригатора, должно быть, постоянно раскачивался". [1]

В этих долинах выращивалось большое количество овец, а производство шерсти для пошива одежды, ковров и гобеленов сделало Вавилонию знаменитой среди народов ее времени. Ее ковры были предметом гордости ее народа, и за них платили большие суммы. Сцены, выполненные в виде барельефов, можно было увидеть на гобеленах, которыми были увешаны стены богатых домов. Использовались растительные красители, а яркие цветы, оттенки делали интерьеры привлекательными на фоне унылой кирпичной кладки. Значительная часть промышленного населения была занята ткачеством, крашением и подготовкой этих товаров для магазинов и других мест продажи.

Из-за постоянно растущего спроса на шерсть многие были вынуждены разводить овец и торговать необработанной шерстью. Записи показывают, что Валтасар, сын царя и наследник вавилонского престола, был крупным торговцем шерстью, и его коммерческими интересами, конечно, управляли другие.

Цены на шерсть сильно варьировались, иногда были высокими, иногда низкими. Выпасть стада к западу от реки в течение большей части года стоило немного в дополнение к жалованью пастуха, поскольку пастбище там было бесплатным для всех. Правда, в течение нескольких месяцев овец приходилось укрывать и кормить в загонах внутри города или поблизости от него. Это была дорогостоящая часть овцеводства.

Когда стада пригоняли в город, у городских ворот взималась пошлина с каждой головы. Списки различных сборов, собранных и переданных в общую казну, показывают, что в целом они были значительными; они взимались не только со всех, кто проходил через ворота, но и с каждого, кто проходил по мосту, соединяющему Вавилон и Борсиппу через реку; более того, все корабли и парусные суда платили пошлину за проезд под мостом.

Были найдены перечни профессий Вавилонии; в них упоминаются профессии плотника, кузнеца, металлурга, ткача, кожевенника, красильщика, гончара, кирпичника и виноторговца. Плотник не только возводил балки и строительные леса для домов, но и изготавливал любую мебель, какую позволяло время. Кирпичник изготавливал таблички для надписей, а также кирпичи для строительных целей. Кирпичные заводы всегда располагались на низменности, недалеко от реки, где в изобилии росли заросли тростника, столь полезного при производстве кирпича. Строительные кирпичи были изготовлены разных размеров — некоторые размером почти в квадратный фут на 2½ дюйма толщиной; другие размером примерно 15 на 15 и толщиной в три дюйма. Измельченный тростник часто подмешивали в сами кирпичи, и поскольку спрос на него был постоянным, его выращивали на больших площадях. В укромном уголке кирпичного завода производились прекрасные таблички для литературных целей; здесь же лепили и обжигали глиняные блюда и вазы.

Таким образом, мы видим, что большая активность и разнообразные интересы, связанные с этими верфями, были отданы изготовлению глиняных изделий.

Кожевник находил материал в изобилии благодаря обширному разведению крупного рогатого скота. Сбруя, седла и обувь, красиво украшенные, были главными товарами из кожи.

Кузнец преуспел в изготовлении изделий из золота, серебра, меди и бронзы. Обычно металл расплавляли и отливали в формы из глины или камня. Заказчик обычно предоставлял руду и оплачивал работу над ней. Металлурги были привлечены к ответственности за качество своей работы, о чем свидетельствуют найденные гарантии, в соответствии с которыми они обещали выплатить крупные штрафы, если в течение определенного периода времени их работа будет признана несовершенной.

Жителям Вавилонии так и не удалось овладеть барельефной работой, столь эффективно используемой в ассирийских дворцах. Их заменили эмалированные плитки, которые были либо окрашены в какой-то узор и покрыты глазурью, либо просто тонированы. "Столь же древнее, сколь ремесло резчика по слоновой кости было ремеслом изготовителя свинины. Стены дворцов и храмов Вавилонии и Ассирии были украшены глазурованными и эмалированными плитками, на которых яркими красками были нанесены фигуры и другие узоры; затем их покрывали металлической глазурью и обжигали. На самом деле, Вавилония, по-видимому, была первоначальной родиной эмалированной плитки и, следовательно, производства фарфора. Это была земля из глины, а не из камня, и хотя таким образом возникла необходимость украсить простую глинобитную стену дома, сам глиняный кирпич, раскрашенный и покрытый глазурью, превратился в самое лучшее и долговечное украшение. Эмалированные кирпичи Халдеи и Ассирии являются одними из самых красивых реликвий вавилонской цивилизации, дошедших до нас, а те, что сейчас находятся в музее Лувра, не имеют себе равных среди самых сложных произведений современного мастерства".

Ремесло винодела было прибыльным. Вина делали из фиников и винограда; пиво, несомненно, делали из зерна. По-видимому, существовал обычай снабжать рабочих пивом вместе с их ежедневным рационом.

Организации рабочих соответствовали гильдиям более поздних лет. Те, кто хотел освоить какое-либо ремесло, будь то свободные люди или рабы, должны были прослужить определенное время подмастерьями и тщательно изучить работу.

Заработная плата всегда была настолько низкой, что составляла сущую малость. Было подсчитано, что средняя заработная плата рабочего составляла около 12 шиллингов, или 3,00 доллара в год; неквалифицированные рабочие были довольны, если их просто снабжали едой. Записано, что во времена правления Камбиза мяснику платили 75 центов за месячную работу — свободным людям всегда приходилось конкурировать с рабами, и если только работодатель обеспечивал их едой и одеждой, он мог командовать любым количеством рабочей силы.

Вавилония рано обменивала свое зерно и финики на продукты других стран. Например, тиковое дерево и хлопок привозились из Аравии, кедр - из Ливана, мрамор - с востока, золото - с Синайского полуострова. Иногда сырье производилось в Вавилонии и возвращалось в земли, откуда оно поступало вместе с зерном, коврами и шерстяными тканями. Благодаря своему географическому положению Вавилония занимала важное коммерческое положение, постоянно импортируя и экспортируя товары.

"Основная масса людей в Вавилонии была занята двумя видами деятельности - торговлей и сельским хозяйством. Торговля была как внешней, так и внутренней. Огромное количество вавилонян было занято изготовлением этих тканей, особенно ковров и муслина, которые Вавилония производила не только для собственного употребления, но и для потребления в чужих странах. Обычные ремесла, практикуемые на Востоке, несомненно, процветали в стране. Постоянно поддерживалась оживленная импортно-экспортная торговля, которая способствовала оздоровлению всего политического организма. Иезекииль называет Вавилонию "страной торговли", а Вавилон - "городом торговцев". Памятники показывают, что с самых ранних времен жители низменности на границах Персидского залива были пристрастны к морским занятиям и свободно плавали по заливу, если даже не выходили в открытый океан ....

"Продукты из различных стран Западной Азии стекались в Вавилонию по течению рек. Из Армении поступали вино, драгоценные камни, наждачная бумага и, возможно, камень; из Финикии - олово, медь, музыкальные инструменты; из Мидии - шелк, золото и слоновая кость". [2]

Профессии: Банкир.

В древние времена ростовщиком был банкир, а выдача денег взаймы была главной профессией вавилонян. Даже члены королевских семей сами были крупными заемщиками и получали высокие проценты, хотя, безусловно, их деловые операции осуществлялись агентами.

Процентная ставка сильно варьировалась, в Ассирии она, как правило, была выше. В Вавилонии она могла составлять 20% или 16% и редко опускалась до 10%. Зарегистрированы случаи в Ассирии, где было взыскано 25% и 33 $\frac{1}{3}$ %. Как до сих пор принято на Востоке, проценты начислялись ежемесячно, и, если заемщик не был хорошо известен и ему доверяли, они выплачивались ежемесячно. Всегда требовалось обеспечение на всю сумму.

Крупная фирма из Вавилона занимала в этой стране положение, соответствующее тому, которое занимали Ротшильды в Англии, предоставляя кредиты как государству, так и частным лицам. Личные дела и документы, принадлежащие гражданам, хранились в хорошо охраняемых помещениях этой фирмы, как сегодня они хранятся в сейфах в банковских хранилищах. Банковские фирмы существовали на протяжении поколений, и в их камерах скопилось огромное количество завещаний, актов купли-продажи, деловых контрактов, договоров аренды, налоговых справок, займов и брачных соглашений.

Писцы.

В то время как обычно каждый отстаивал свое собственное дело, в судах Вавилонии ходатайства часто заранее оформлялись писцом. Эти писцы выполняли обязанности, которые в более поздние времена выполняли адвокаты, а также те, которые по необходимости выпадали на их долю. В Вавилонии они выступали в роли библиотекарей, авторов и издателей, размножая тиражи книг и продавая их. В Ассирии, где искусство чтения и письма было не так широко известно, они в значительной степени выполняли функции частных клерков и секретарш.

Медицина.

В начале нашего исследования мы отмечали, что медицина играла лишь небольшую роль в жизни вавилонян. Талисманы, магия и заклинания в значительной степени заняли ее место.

Однако со знакомством с Египтом возник импульс к изучению науки, которая занимала более важное положение в долине Нила. Хотя врачи приобрели известность в более поздние годы, на них никогда не зависели полностью. Врач был призван действовать в унисон с магом и колдуньей, если только, как это часто бывало, он сам не объединил два искусства врачевания. Геродот и другие путешественники свидетельствовали о случаях, подобных следующему: "Продвигаясь вперед и выглядывая поверх голов людей, мы видим человека, растянувшегося на матрасе и, по-видимому, близкого к смерти. Несколько плачущих друзей опускаются на колени рядом с ним, и мы узнаем, что его вынесли из дома и положили на рыночной площади в тщетной надежде, что кто-нибудь предложит средство, которое спасет ему жизнь. Говорят, этот столь странный для нас обычай распространен в Вавилоне. Когда все остальное терпит неудачу, когда врачи и колдуны делают все возможное, больного человека переносят на открытую площадь и спрашивают совета у толпы, которая обязательно соберется.

Сегодня, как всегда, у каждого есть свое лекарство, которое можно предложить, хотя все согласны относительно причины болезни. Демон вселился в человека, в этом нет сомнений. "Отойди, малыш!" - кричит пожилая женщина, оттаскивая внука. "Не подходи слишком близко, чтобы злой дух не покинул человека и не овладел тобой. Я часто это видела. Хвала Белу, что у меня есть его изображение!" - И она достает маленькую глиняную фигурку Бела и бережно вешает ее на шею своему внуку. "Пробовала ли ты шерсть молодой овцы?" - спрашивает женщина жену больного. "Пусть колдун завяжет на ней семь узлов в семь лунных ночей. Обвяжи нити вокруг шеи твоего мужа, вокруг его конечностей, вокруг его головы. Так его душа не покинет его тело".

"Попробуйте рецепт ассирийца Ашшурбанипала", - кричит другой. "Он хорошо известен и никогда не подводит. Шесть разных сортов дерева, кусочек змеиной кожи, немного вина и кусок бычьего мяса. Сделайте пасту и заставьте больного человека проглотить ее". [3]

"Мужчина спешит с пригоршней глины и лепит маленькую фигурку, которую показывает как изображение больного человека. Мы не можем увидеть сходства, но толпа напирала вперед и с жадным любопытством наблюдает за его движениями. Он требует чашу вина, выливает часть его на изображение и, выпив остальное, бормочет заклинание. Все напрасно, пока он еще говорит, семья больного поднимает хор воплей, к которым присоединяется толпа. Человек мертв; никакие чары не могут помочь ему больше". [4]

Солдат.

Мы не можем говорить о призвании солдата так, как мы говорим об обычных профессиях людей, но любой рассказ об Ассирии, который не дал бы хоть какого-то представления об армии, о самой поддержке и силе этой великой империи, был бы неполным.

Сначала, как и в Вавилонии, солдат при необходимости набирали из полевых крестьян. Когда война заканчивалась, они возвращались к своим обычным обязанностям. Однако Ассирия с ее многочисленными завоеваниями испытывала потребность в обученных солдатах, владеющих военной тактикой. К постоянной армии, которая превратилась в сильный организм, добавились воины, взятые в плен в других землях. Таким образом, в течение нескольких поколений была создана грозная армия, и призвание солдата стало обычной профессией. От мужчин требовалось продемонстрировать свое мастерство, прежде чем они могли принять командование полками и даже прежде, чем они могли командовать ротой из десяти человек. Масперо провел обширное исследование военного дела Ассирии, и мы не можем сделать ничего лучшего, кроме как проследить за результатами, которых он достиг в своем исследовании:

"Ассирийская армия - самая организованная военная машина, которую когда-либо видел мир. [5] Именно превосходство в оружии, а не какое-либо превосходство в мужестве и дисциплине обеспечило ниневитским царям со времен Саргона приоритет над фараонами Дельты, Фив и Мероэ. В то время как египтяне, как правило, все еще сражаются без какой-либо защиты, кроме щита, ассирийцы, так сказать, закованы в железо с головы до ног. Их тяжелая пехота состоит из копейщиков и лучников, одетых в конический колпак, украшенный двумя боковыми элементами, защищающими уши, кожаную рубашку, покрытую накладывающимися друг на друга металлическими чешуйками, защищающими грудь и верхнюю часть рук, облегающие бриджи и ботинки со шнуровкой спереди. Копейщики носят копья длиной в шесть футов с железным или бронзовым наконечником, короткий меч, заткнутый за пояс, и огромный металлический щит, иногда круглый и выпуклый, иногда закругленный сверху и квадратный внизу. У лучников нет щитов; они заменяют копье луком и колчаном, которые висят у них за спиной. В их легкой пехоте также есть несколько копейщиков, но они носят шлем с изогнутым гребнем и снабжены небольшим круглым плетеным щитом. Лучники не имеют нагрудников и ассоциируются либо с пращниками, либо с солдатами, вооруженными дубинками и обоюдоострыми топорами.

"Линейные копейщики и лучники обычно ассирийского происхождения или набираются на территориях, которые долгое время подчинялись Ассирии; другие войска часто набираются среди народов-данников, и они носят свои национальные костюмы. Они организуются компаниями и совершают маневры с регулярностью, которой сами иностранцы восхищаются.... Они маршируют с необычайной быстротой, не оставляя позади себя ни отставших, ни хромых, и их генералы не боятся навязывать им такие условия, от которых солдаты других стран быстро бы устали. Они либо переходят реки вброд, либо переплывают их на надутых шкурах. В лесистых странах каждая рота посылает вперед определенное количество первопроходцев, которые валят деревья и расчищают путь.

"Кавалерия делится на два корпуса: воинов на колесницах и регулярную кавалерию. Ассирийская боевая колесница намного тяжелее и массивнее египетской.... Подобно египетским колесницам, ассирийцы всегда атакуют ровным строем, и в мире мало войск, способных противостоять их первому удару. Когда вражеский батальон видит, что они приближаются, быстрые и легкие, с нацеленными дротиками и натянутыми луками, они обычно расформируются сразу после первого залпа стрел и убегают. Затем строй разрывается, и колесницы разъезжаются по равнине, давя беглецов своими колесами и топча их ногами своих лошадей....

"Раньше колесницы были очень многочисленны в ассирийских армиях. В наши дни они используются реже, но традиция отводит им почетное место, и король или главный военачальник всегда оставляет за собой привилегию вести их в бой. Это выдающийся род войск, тот, в котором предпочитают служить принцы и знатные люди, и его вес часто решает судьбу сражения.

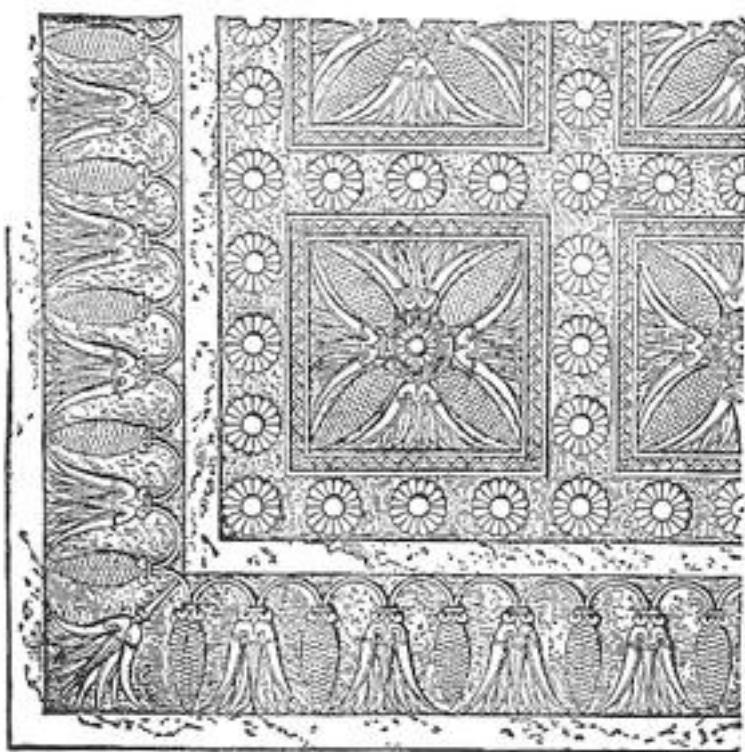
"Однако теперь кавалерия начинает соперничать с ним, если не по численности, то, по крайней мере, по значимости.... Сначала на лошади ездили без седла; теперь она покрыта одной попоной или полной попоной, подобной попоне лошадей, запряженных в колесницу. Вся кавалерия носит шлемы и кирасы, как линейная пехота, но у них нет щитов; они заменяют развевающиеся нижние юбки хлопчатобумажными панталонами. Половина из них вооружена мечом и пикой, другая половина - луком и мечом.

Длина копья составляет восемь или девять футов, лук короче лука, используемого пехотой, а длина стрел едва достигает трех футов. Раньше каждого конного лучника сопровождал слуга,

такой же конный, как и он сам, который вел его лошадь во время боя так, чтобы оставить свободными обе его руки. Искусство верховой езды достигло такого прогресса за последние несколько лет, что слуга стал бесполезен и исчез из армии. Теперь все копейщики и лучники обучены направлять своего коня давлением колен, и их можно увидеть скачущими галопом с развевающимися поводьями, пускающими стрелы на ходу, или же внезапно останавливающимися, они спокойно выпускают стрелу, затем поворачиваются и снова скачут галопом ....

"Доля различных услуг всегда примерно одинакова. В среднем на каждые десять кавалерийских отрядов и каждую отдельную колесницу приходится сто пехотинцев; пехота - настоящая королева ассирийских сражений". [6]

ПОРОГОВАЯ ПЛИТА ВО ДВОРЦЕ

АШШУРБАНИПАЛА.

[1] Сэйс: Детка. и Ассы., 88.

[2] Роулинсон: Вавилония.

[3] Это напоминает улиток и т.д., Которых измельчали и варили в слабом пиве от рахита в Новой Англии. Смотрите Элис Морс Эрл, "Обычаи и мода в Старой Новой Англии".

[4] Арнольд: Истории древних народов, 123.

[5] Действие происходит во времена Ассирийской империи.

[6] Масперо: Древний Египет и Ассирия, 320.

ГЛАВА XVII.

Мидяне.

Мидяне принадлежали к индоевропейской ветви арийской расы. Предполагается, что они пришли в Европу с дальнего востока, а оттуда мигрировали в Азию незадолго до 1000 года до н.э. Они заселили горный массив к востоку от Ассирии, заняв территорию, значительно превышающую Вавилонию и Ассирию вместе взятые. Из-за суровых гор, узких перевалов и суровой зимней погоды их страну было легко защитить от захватчиков. Во времена ассирийского господства народ Мидии сохранял полную независимость, несмотря на тот факт, что военные цари аннексировали отдаленные и ближние территории с почти непреодолимой силой. И поэтому сегодня те, кто живет в этом районе, остаются сравнительно свободными от правительства, которое стремится управлять ими.

Что касается истории этого древнего народа, то мы почти полностью полагаемся на труды Геродота, Ксенофонта и других греческих путешественников, поскольку до сих пор ни один антиквар не пытался восстановить средневековое прошлое по грудам погребенных руин. Действительно, страна никогда не оставалась такой опустошенной, как Вавилония, но ее города достались на долю других, и последующие поколения, находившие материал для новых зданий в сооружениях своих предшественников, не оставили курганов, которые привлекли бы внимание историка и археолога. Поскольку богатые находки в других странах в последние годы пролили неожиданный свет на прошлое, было высказано предположение, что под нынешними городами, в этой земле древней Мидии, могут быть обнаружены памятники ее ранней жизни. Однако до сих пор другие месторождения оказывались более привлекательными для исследователя и экскаватора.

Несмотря на недостатки легковерия и преувеличения, столь характерные для Геродота, мы, тем не менее, должны обратиться к его трудам и трудам Ксенофонта по мидийской истории.

Мы отмечали, что в восьмом веке Ассирия совершила набег на Мидию. Однако независимость народа не была нарушена. Это подтверждает утверждение Геродота о том, что мидяне были хорошими солдатами, выносливыми и способными хорошо защищать свою землю. Они были приучены к физической активности, приучены к тяготам сурового климата. Атакуя на лошадях во весь опор, они создавали грозную оборону.

В своих ранних конфликтах они, по-видимому, проявляли чрезмерную жестокость на войне, не проявляя милосердия к беспомощным женщинам или невинным детям. Что касается добычи, то они мало заботились о ней, и Исайя называет их "мидянами, которые не заботятся о серебре, а что касается золота, то оно не доставляет им удовольствия". [1]

Частыми грабительскими набегами на свою территорию ассирийцы навлекли на себя непреходящую ненависть мидян, которые, побуждаемые духом мести, объединились в 606 году до н.э. под предводительством мидийского князя, чтобы помочь царю Вавилонии против ассирийского монарха. Разгромив армию, мидяне бросились в погоню и заперли ассирийские войска в стенах Ниневии. После этого они предприняли штурм укреплений города и продержались день. Столица Ассирии и все богатые города королевства были захвачены, разграблены и сожжены, а уцелевшие жители были так широко рассеяны, что мы больше ничего о них не слышим.

До этого мидяне мало заботились о роскоши и непринужденности, хотя их всегда восхищало некое варварское величие. На огромные сокровища Ниневии их царь построил дворец огромных размеров. Его залы и колонны были деревянными, дворы широкими, а все

сооружение великолепным. Деревя видно не было, все было скрыто слоем серебряных плиток. Геродот так писал о дворцовых стенах:

Стены окружают дворец, поднимаясь кругами, одна внутри другой. План этого места таков, что каждая из стен должна превосходить зубчатыми стенами ту, что находится за ней. Природа местности, представляющей собой пологий склон, в некоторой степени благоприятствует такому расположению, но в основном это было сделано с помощью искусства. Количество кругов - семь, королевский дворец и сокровищницы находятся внутри последнего. Зубцы внешней стены белые; следующей - черные; третьей - алые; четвертой - синие; пятой - оранжевые; все они покрыты краской. Зубчатые стены последних двух покрыты соответственно серебром и золотом".

Мы можем получить некоторое представление о богатстве, представленном этим зданием, когда узнаем, что персидский царь унес большую часть золотых и серебряных украшений для своего дворца; Александр Македонский снял серебряную черепицу с крыши, а примерно семьдесят лет спустя другой завоеватель обнаружил золотые и серебряные покрытия стоимостью около 5 000 000 долларов, которые не заметили его предшественники. Хотя ни один из прежних дворцов, возможно, не превосходил этот по фактическим затратам богатства, другие, возможно, были более художественными, поскольку мидяне не достигли особого архитектурного мастерства.

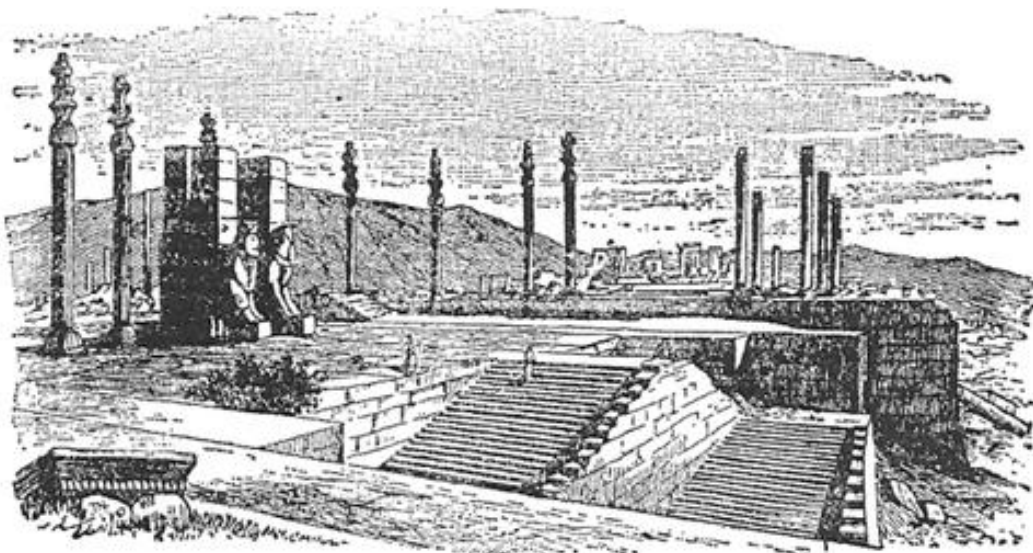
После ассирийского завоевания мидийская нация вскоре ослабла и выродилась. Люди вели жизнь в роскоши и праздности. Король жил среди пышности и показного уединения; его придворные и знать предавались неумеренным удовольствиям. В то время как при Киаксаресе и его отце Мидия стала державой в Азии, после смерти этого царя трон унаследовал его сын Астиаг. Он вырос в последние годы жизни в покое, и у него не было больших амбиций, чем править оставленным ему королевством, не было более воодушевляющих побуждений, чем проводить свои дни среди церемоний и изученных формальностей мидийского двора. Астиаг, похоже, не планировал ни политической деятельности, ни личных развлечений. Он никогда не участвовал в охоте, которая была популярна среди его придворных. Скорее, он проводил свой досуг в развлечениях, которые предоставлял его дворец, а его администрация полностью зависела от отчетов его чиновников. Таковы были обстоятельства, когда персидский царь, осознав реальную ситуацию, повел армию против страны. В связи с нашим изучением Персии мы снова вернемся к истории этого завоевания.

Свод законов и морали Мидии всегда разрешал многоженство, в то время как к женщинам, по-видимому, относились с определенным рыцарским вниманием и почтением. Цивилизация этой страны была схожа с цивилизацией Персии, которая, как предполагается, изначально происходила из того же племени. Между этими двумя народами не существовало большей разницы, чем можно было бы найти между двумя современными тевтонскими нациями.

Образование и образованность не ценились ни в той, ни в другой стране. Мальчиков учили ездить верхом, охотиться, стрелять и осваивать уличные виды спорта, а не искусство чтения и письма.

Религия была сродни религии Персии, и вера персов была необычайно чистой. Они, как и евреи, поклонялись единому Богу. Никаких унижительных церемоний и учений, связанных с их формами богослужения, как это было в Египте и Вавилонии. Самые древние писания Зенда-Весты, по-видимому, воплощают веру мидян, и они будут рассмотрены в связи с религией Персии.

В заключение можно сказать, что мидяне не были ни изобретательным народом, ни изобретательной литературой. Действительно, мы вынуждены согласиться с выводом Роулинсона: они едва ли внесли идею или изобретение в огромный запас знаний, переданных прошлым современному миру.

РУИНЫ

ПЕРСЕПОЛЯ.

[1] Isa. 13, 17. Глава запоздала, и, как говорит Дум, тот факт, что редактор приписал ее Исае, поучителен в отношении недостатка критических способностей у *диаскенастов*. Крейг.

ГЛАВА XVIII.

Персия до эпохи Кира.

Происхождение и ранняя история как мидян, так и персов были схожи. Когда персы впервые упоминаются в ассирийских летописях, они мигрировали в регион к востоку от Ассирии, населяя неопределенный район, который позже стал частью Мидийского государства. В то время — примерно в девятом веке до нашей эры — они не были объединены под властью одного короля, но каждый клан следовал руководству избранного вождя. В результате нападения ассирийцев более двадцати из этих вождей принесли дань и признали верховенство великого царя.

О них снова не было слышно ничего важного вплоть до незадолго до падения ассирийской столицы. Затем они были объединены в королевство, служили одному правителю и жили в так называемой "Собственно Персии", чтобы отличать первоначальное государство от обширной империи, которая в конце концов оказалась под властью Персии. Будучи свободными в управлении своими внутренними делами, они отдавали дань уважения средствам массовой информации, которые теперь стали энергичной и агрессивной нацией. Таким образом, очевидно, что до падения Ниневии персидское государство не принимало никакого участия в азиатских делах и, более того, еще не было свободным и независимым. Однако менее чем за сто лет ее народ установил контроль над всей западной частью Азии,

распространив свое владычество от Инда до долины Нила, в то время как на западе им противостояла только маленькая греческая нация.

Прежде чем приступить к изучению этой быстрой имперской экспансии, нам было бы неплохо получить некоторые общие впечатления о сравнительно небольшой территории, на которой различные персидские племена объединились в единый народ, и об условиях в первоначальном царстве, где были развиты принципы, которым суждено было временно господствовать в древнем мире.

Сама Персия состояла из территории около 450 миль в длину и в среднем 250 миль в ширину. Возможно, с юга и запада он был грубо ограничен заливом, который стал носить его название, в то время как на востоке и севере простиралась пустыня, за исключением тех мест, где персидская территория соприкасалась с Мидийским царством. Узкая полоса засушливых земель лежала между заливом и горным хребтом, составляя, возможно, одну восьмую всей площади. Климат здесь жаркий и сухой, почва болотистая, что приводит к незначительному росту любого вида. Местность к востоку от этого хребта была неравномерно разделена на нагорья и долины, высокие скалы и извилистые пропасти. Везде, где была вода, буйствовала растительность, делая дикие пейзажи фантастическими и привлекательными. Как правило, воды было мало, и большую часть года земля оставалась выжженной и коричневой.

"Регион к востоку от хребта отличается разнообразием. В местах, чрезвычайно плодородных, живописных и романтических, почти за гранью воображения, с прекрасными лесистыми лощинами, зелеными склонами гор и широкими равнинами, пригодными для выращивания практически любых культур, в целом здесь преобладает характер стерильности и бесплодия, особенно в его более северных и восточных частях. Запасы воды повсюду скудны. Едва ли какой-либо из ручьев достаточно силен, чтобы достичь моря. После коротких ходов они либо поглощаются песком, либо заканчиваются небольшими солеными озерами, из которых испаряется лишняя вода. Большая часть страны совершенно лишена ручьев и была бы непригодна для жизни, если бы не подземные каналы с родниковой водой.

"Самая замечательная особенность страны состоит в необычных ущельях, которые пронизывают великую горную цепь и делают возможным прокладывание маршрутов через этот огромный барьер. Обрывистые скалы возвышаются почти перпендикулярно по обе стороны горных потоков, которые быстро низвергаются частыми каскадами и водопадами. Вдоль небольших неровностей этих скал дороги проложены зигзагами, часто пересекая ручьи из стороны в сторону по мостам в виде одной арки, которые переброшены через глубокие пропасти, где вода бушует на глубине многих сотен футов вниз. Дороги по большей части были искусственно вырублены в склонах пропастей, которые поднимаются из ручьев иногда на высоту 2000 футов. Таким образом, местность к краю плато особенно защищена от нападений, поскольку с севера и востока ее защищают обширные пустыни, а с юга - горный барьер необычайной прочности и сложности.

"Именно в этих регионах, сочетающих удобство обороны с приятным климатом, во все времена располагались главные города округа". [1]

Похоже, что почти половина королевства была практически непригодна для проживания, поскольку была засушливой и производила мало продуктов для поддержания жизни. В те ранние времена существовало всего два или три города, небольшие деревни составляли оставшиеся социальные центры, в то время как крестьяне обрабатывали ограниченные участки отдаленной местности, где запасов воды хватало для поддержания урожая.

В горных районах изобиловали различные фрукты. Персики были родом из почвы. Виноград рос в изобилии, а кукурузы и овощей было предостаточно. Вдоль побережья рыба водилась в больших количествах и являлась основным продуктом питания по всей суше. Природные условия не были достаточно благоприятными, чтобы обеспечить высокие урожаи зерна или сделать сельское хозяйство приоритетным видом деятельности в стране.

Персы были активными, жизнерадостными людьми, им совершенно не хватало покоя и исполненного достоинства спокойствия, столь характерных, например, для англичан. Они не скрывали ни радости, ни печали и были неумеренны в выражении того и другого.

Учебе и воспитанию уделялось мало внимания. Стало банальной и хорошо известной поговоркой, что "персидских мальчиков учили ездить верхом, стрелять и говорить правду". Религия народа ставила истину на первое место среди добродетелей. Их непоколебимая верность обетованию вызвала изумление среди народов. Стремились к физическому, а не умственному развитию, и хотя в более позднем возрасте люди предавались праздности, проводя часы за украшениями и пиршествами, эти развлечения не были характерны для их ранних лет.

Как и у мидян, персидская знать имела несколько жен, и многоженство было скорее правилом, чем исключением. Женщин держали почти в полном уединении, о них ничего не упоминается, и они не изображены на картинах, украшающих дворцы.

Принятое отношение к государю повлияло на сам характер народа. "Персидский царь занимал в глазах своих подданных тот же ранг и положение, которые великий монарх Западной Азии, кем бы он ни был, всегда занимал с незапамятных времен. Он был господином и повелительницей, абсолютным распорядителем их жизней, свобод и собственности; единственным источником закона и правоты, сам неспособный поступать неправильно, безответственный, непреодолимый — своего рода Бог на земле; тот, чье благоволение было счастьем, при виде чьего хмурого взгляда люди трепетали, перед кем все склонялись с самым низким и смиренным почтением.

"Чувство перса к своему царю - это то, о чем современному человеку трудно составить представление. В Персии монарх был в такой степени Государством, что сам патриотизм был как бы поглощен лояльностью; и беспрекословное подчинение не только преднамеренной воле, но и малейшему капризу государя было, в силу привычки и воспитания, настолько укоренившимся в природе народа, что противоположный дух почти никогда не проявлялся. На войне безопасность государя была первой мыслью и главной заботой всех. Если король страдал, все было потеряно; если король спасался, величайшие бедствия казались легкими, и их можно было переносить с терпением. Такая же веселая покорность характеризовала и мирные времена. Именно здесь их верность стала скорее недостатком, чем добродетелью. Голоса протеста, порицания, предупреждения были неслышанны при Дворе. Тирании было позволено бесконтрольно предаваться самым диким капризам и экстравагантности. Отец, чей невинный сын был застрелен королем на его глазах в чистом распутстве, вместо того чтобы выразить возмущенный протест против преступления, поздравил его с мастерством стрельбы из лука. Таким образом, был порожден тон подострастия, который, подрывая самоуважение, имел фатальную тенденцию унижать и развращать весь характер людей". [2]

Таковы были тенденции зародышевого государства, которому под руководством великого правителя вскоре предстояло внезапно и ярко расцвести, поглотив в ходе единой кампании народы, которые никогда прежде не были объединены.

Кир Великий и Персидская империя.

В те времена, когда монархи были абсолютными правителями в передовых странах мира, личные способности короля вызвали гораздо большую озабоченность, чем мы сегодня осознаем. В наше время политические и социальные изменения имеют свои истоки в условиях и желаниях людей. В те далекие годы, которые мы сейчас изучаем, с народом считались в меньшей степени, и к его желаниям редко прислушивались. Личный характер короля определял политику древнего государства. Мы уже видели, как благосостояние — сама судьба Египта, Вавилонии и Ассирии — зависела от их правителей. Еще более ярко это проявилось в Персии, где подданные, включая знать и принцев, проявляли бездумное подчинение в степени, неизвестной в других странах.

Рассматривая карьеру Кира Великого, мы в значительной степени полагаемся на труды Геродота и Ксенофонта. О Геродоте мы кое-что узнали, а относительно Ксенофонта мы можем отметить, что помимо того, что он был писателем и путешественником, он также был опытным и способным полководцем. Геродот жил примерно через пятьдесят лет после смерти Кира, а Ксенофонт был на тридцать лет моложе Геродота. Оба грека подробно писали о великом персидском царе.

Когда Астиаг взошел на престол Мидии, Персия была всего лишь платящим дань королевством, незначительным не только по политической силе, но и по социальной жизни, богатству и культуре. Предполагается, что Кир был отправлен к мидийскому двору в качестве заложника из страны, взимавшей дань. Его отец правил в Персии, и нам говорят, что в детстве на него произвела большое впечатление разница между двумя странами. Подданные, которыми правил его отец, были многими из них солдатами, чьи дни проходили в тренировках и физических упражнениях. Они умеренно ели и пили, и, хотя им не хватало культуры и утонченности северного царства, они только набирали силу, которую мидяне утратили после завоевания Ассирии и последующего обилия богатств.

Традиция изображает юношу, цепляющегося за простые привычки своей юности и мало заботящегося о пышности и церемониях вокруг него. Он обожал верховую езду и из всех развлечений больше всего любил охоту, а вскоре стал компаньоном Астиага в часы досуга царя, привнося освежающую жизнь и мальчишескую искренность в опустившийся двор.

Несколько лет спустя Кир вернулся домой, и вскоре после этого часть мидян, которые стали преданными персидскому принцу и были недовольны тиранией своего царя, сообщили Киру, что если он поведет армию против мидян, они заставят мидийские войска перейти к нему на сторону. В другом сообщении говорится, что Кир сам планировал завоевание, находясь при мидийском дворе, и, напоив своих приближенных, сбежал в Персию, где вскоре убедил своего отца выступить в поход против мидян. В любом случае, похоже, что принц узнал истинное положение выродившихся мидийцев и решил освободить свою собственную землю от ненавистной дани, установив ее независимость.

В битве, которая велась против этих двух народов, Астиаг был взят в плен, и когда большинство солдат перешло на сторону персов, оставшиеся солдаты бежали. Кир позволил Астиагу оставить у себя его личных слуг и позволил ему жить в стиле, подобающем его недавнему положению. Под охраной персидских солдат он был волен разгуливать по своему усмотрению.

Вполне вероятно, что поначалу у Кира не было больших амбиций, чем освободить Персию от дани, наложенной Мидией, но однажды пробудившееся желание завоеваний никогда не угасает, пока земли остаются непривычными. При завоевании Мидии все территории

Ассирии перешли к Киру. Мидяне владели землями до реки Галис на северо-западе. За этим пограничным потоком росла Лидийская империя под властью Креза.

Крез вошел в поговорку из-за своего богатства. По мере того, как он расширял границы Лидии, он становился все богаче, пока его ресурсы не превысили все ожидания. Потеряв любимого сына, он жил в уединении, пока чувство приближающейся опасности не побудило его защитить свое королевство. Река Галис была узким ручьем — слишком маленьким, чтобы стать прочной преградой для агрессивной нации. Чтобы избавить свою землю от разрушительных последствий войны, Крез решил вторгнуться в земли своего соперника. Он подумал, что лучше всего посоветоваться с дельфийским оракулом, прежде чем начинать такую серьезную кампанию. Отправив в Дельфы дорогие подарки, Крез поинтересовался, безопасно ли для него выступить против Персии. Ответ заключался в том, что если Крез пересечет Галис и начнет войну в Персии, могущественное царство будет свергнуто, и что ему не мешало бы заключить союз с сильнейшим греческим государством.

Сочтя ответ благоприятным, он послал сообщение в Спарту о том, что, поскольку дельфийский оракул посоветовал ему обратиться за помощью к сильнейшему греческому государству в качестве союзника, он обратился к ним за помощью. Эти спартанцы не были похожи ни на каких солдат, которых мы когда-либо встречали; они сражались ради славы, а не ради добычи. Они, конечно, были рады, что их считают сильнейшим греческим государством, и послали запрошенную помощь. Получив такое подкрепление, Крез пересек Галис и встретился с Киром, который знал о движении лидийцев и был готов к нападению. Битва произошла близ Птерии; обе стороны понесли тяжелые потери, и Крез решил, что Кир слишком искалечен, чтобы продолжать наступление, поэтому он сам вернулся в Сарды, свою столицу, чтобы составить планы новой кампании на следующий год. Кир дождался, пока лидийские войска будут в значительной степени распущены, а затем внезапно появился перед Сардами. Ужас охватил лидийцев, но они доверяли своей многочисленной и хорошо дисциплинированной кавалерии. Кир также принял во внимание лидийскую кавалерию и приказал своим верблюдам, на которых было военное снаряжение, встретиться лицом к лицу с лошадьми и, если возможно, обратить их в бегство. Таков был результат сражения — лошади в замешательстве повернули в атаку верблюдов, и лидийская армия отступила в Сарды, чтобы подвергнуться осаде. Они рассчитывали на победу в долгосрочной перспективе, поскольку у них было достаточно всевозможных припасов, и они надеялись, что помощь извне рано или поздно придет. Кир понимал опасность промедления и решил взять город штурмом. Взобравшись на почти перпендикулярную насыпь, мы захватили вход в Сарды, и Крез попал в руки великого персидского завоевателя. С ним обращались бережно. Немногие жестокости уродуют страницы персидской истории, и никогда на войне к пленным не применялись массовые суровые наказания. С теми, кто предавал доверие, жестоко расправлялись, и мятежникам редко удавалось сбежать, но персы в целом были справедливы. Кир был неизменно мягким и щедрым, лишенным чрезмерной гордыни большинства восточных монархов, и относился к своим подданным с добротой. Крез стал одним из его доверенных товарищей и сопровождал его в последующих кампаниях. История о погребальном костре, вероятно, является выдумкой греков, или, если у нее были какие-либо основания, возможно, Крез предпочел столь почетный конец присяге на верность неизвестному завоевателю.

Когда были приняты меры для управления Лидией, внимание переключилось на Вавилонию. Там, как мы видели, корону носил царь, которого больше интересовали храмы богов, чем непосредственное благополучие своего народа. Его сын Валтасар предпринял некоторую оборону за пределами столицы, но группировка внутри города, из сочувствия к

существующему правительству, позволила персам захватить ее. Теперь Кир позволил евреям вернуться в Иерусалим и там восстановить свой храм и построить свои дома на земле своих отцов. По этой причине у евреев были только хвалебные слова в адрес Кира. В количестве 49 697 человек, со своим имуществом и пожитками, они отправились в свой долгий поход - мирный отряд, который на протяжении всего своего пути не встречал никакого сопротивления. Это событие не имеет аналогов в истории.

Если бы Кир был жив, он, несомненно, присоединил бы Египет к своей империи. Это было оставлено на усмотрение его сына. Великий король пал, сражаясь за территории на севере.

В заключение можно сказать, что Кир - первый великий завоеватель, которого мы до сих пор встречали, который был добрым и гуманным. Его политика по отношению к побежденным заметно отличается от резни и наказаний, которые были характерны для Ассирии. Несмотря на это, все обвинения в эгоистичных мотивах, которые принадлежали тем, кто стремился стать завоевателями мира, относятся к Киру. Подгоняемый личным тщеславием и надеждой стать верховным, он рассматривал только конечный результат и позволил своим амбициям восторжествовать над своей более благородной натурой. Несколькими годами позже Александр последовал его примеру, а сто лет назад Наполеон предпринял ту же гигантскую задачу — более масштабную в его время — по созданию мировой империи. Мотивы, побудившие к созданию всех трех империй, были одними и теми же, и в каждом случае империи, так быстро возникшие, исчезали так же быстро, как и возникали.

[1] Роулинсон: Персия.

[2] Роулинсон: Персия.

ГЛАВА XIX.

Война с Грецией.

После смерти Кира, в 529 году до н.э., трон унаследовал его сын Камбиз, в то время как младший брат Смердис был оставлен управлять некоторыми провинциями, согласно воле своего отца. Завоевание Египта было запланировано Киром и, несомненно, было бы предпринято им, будь он жив. Камбиз сразу же начал приготовления с этой целью, и они заняли значительный период времени.

Этот молодой принц, только что пришедший к абсолютной власти, очевидно, унаследовал все недостатки своего отца и лишь немногие из его добродетелей. Он так и не научился контролировать себя, и это было дурным предзнаменованием для тех, кто становился его подданными. Его ревность, подозрительность, жестокость и высокомерная гордость разительно контрастировали с щедрым, незлобивым темпераментом Кира. Перед отправлением в Египет он приказал тайно убить своего брата. Однако слух об этом преступлении не дошел до его подданных.

Египет в то время был не в состоянии защититься от армии, которая стала опытной и уверенной в себе под командованием Кира; следовательно, страна быстро перешла в руки нового персидского царя. Далекий от того, чтобы проявлять снисходительность своего отца к побежденным, он отмечал свои победы с ненужной жестокостью.

Двумя великими державами Африки, помимо Египта, были государства Эфиопия на юге и Карфаген на северо-западе. О первом мы кое-что узнали из Истории Египта; о последнем мы узнаем позже. Здесь достаточно сказать, что карфагеняне были колонистами финикийцев и, подобно им, были торговцами, чья торговля проникла во все земли, омываемые Средиземным морем.

Когда Египет лежал у его ног, Камбиз решил стать верховным правителем всего Африканского континента — тогда была известна только северная часть континента. Соответственно, он направил войска для наступления против этих двух держав, которые, по его мнению, единственные заслуживали его внимания. Теперь Карфаген можно было взять только морем, и царь был ограничен финикийскими судами, укомплектованными финикийскими моряками. Эти люди сразу отказались воевать со своей собственной колонией, интересы которой были так тесно переплетены с интересами их страны. Их позиция, должно быть, была единой и твердой, поскольку Камбиз оказался вынужден отказаться от своего проекта. Поход на юг был обескураживающим. Персидские солдаты не привыкли к раскаленным пескам и палящему солнцу Нубии, и армию постигли большие потери и уныние. Те, кто выдержал жару, были слишком измотаны маршем, чтобы что-либо предпринять. Царь остался в Египте. Его постоянно преследовало преступление против брата. Он осознавал свою непопулярность среди подданных и боялся, что его в любой момент может постигнуть катастрофа. Его страхи вскоре отразились на его солдатах, которые, узнав, что ими больше не руководит тот, кто может принести победу перед лицом встречных препятствий, пали духом и сражались безразлично.

Геродот подробно писал о поведении Камбиза в Египте, и его рассказам долгое время верили. Рассказывали истории о том, как Камбиз осквернял египетские храмы, осквернял могилы мертвых, заколол быка-аписа его собственным мечом, оскорбил жрецов и нанес знати такие увечья, которые могло объяснить только безумие, которое они ему приписывали. В последние годы эти утверждения были изменены исследованиями. Египтолог первого ранга утверждает, что история о быке-аписе не была хорошо обоснована. Несомненно, Камбиз был жесток в своем обращении с кроткими и обходительными людьми, и он, возможно, легко навлек на себя гнев жрецов своим презрением к их религии, некоторые черты которой он считал просто безумием. Также вероятно, что его деяния были сильно преувеличены теми, у кого были причины ненавидеть его за вмешательство в дела земли, на которую он не имел справедливых прав. Вместо того чтобы сойти с ума, он, без сомнения, демонстрировал свой неуправляемый нрав и в моменты ярости отдавал приказы, которые с удовольствием вспомнил бы в другом настроении.

Пока Камбиз слонялся без дела в Египте, по империи распространился слух, что Смердис коронован и что Камбиза больше не нужно считать царем. Один из магов, персидское жречество, представлявшее собой более материальную форму поклонения, чем допускало учение Зороастра, попытался узурпировать трон в отсутствие Камбиза. Настоящий король, подавленный своей частичной победой, сомневаясь в верности своей армии, признался своим министрам в убийстве своего брата. Разоблачив таким образом самонадеянность претендента, Камбиз покончил жизнь самоубийством.

Преемником был избран Дарий, принц из дома Кира. Этот выбор, вероятно, оказался приемлемым для народа, поскольку он был единственным законным наследником престола. Геродот со всей серьезностью объяснил, что государственные советники, одним из которых был Дарий, договорились определить порядок наследования следующим образом: каждый из них на рассвете подъедет верхом к городским воротам, и тот, чья лошадь заржит первой, будет провозглашен королем!

Маг был убит.

Когда люди, наконец, узнали правду и поняли, насколько велик был обман, они восстали против его священства и спровоцировали всеобщую резню. Установленное ими богослужение было отброшено в сторону, и была восстановлена более чистая вера древней Персии. Самозванец вынудил евреев прекратить работы над новым храмом, который они строили в Иерусалиме. Дариус разрешил им продолжать. Религии евреев и персов были настолько схожи, что между двумя народами не могло быть трений на этой почве в эпоху, когда почти все религии были политеистическими.

Дарий долгое время был занят внутренними беспорядками. Восстания подавлялись сурово. Когда правительство империи было прочно установлено, оно превосходило любое ранее известное в Азии. Вся империя была разделена на сатрапии, или провинции, каждая из которых подчинялась постоянному губернатору; эти губернаторы часто отправляли отчеты в столицу, и возможность восстаний была невелика.

Таким образом, решив внутренние проблемы, Дарий перешел к завоеваниям. Он провел кампанию на востоке, раздвинув владения Персии до берегов Инда.

Было естественно, что король обратил тоскующий взор на запад, к прекрасным островам и государствам Греции. Задолго до эпохи Кира греческие колонисты обосновались в Малой Азии. Они достались на долю Персии, когда Лидия была завоевана, и Дарий организовал их местное правительство настолько полно, что свободолюбивые греки были угнетены им и в 500 году до нашей эры подняли восстание. Эти греческие города обратились к Афинам за помощью в их борьбе за свободу. Было послано несколько солдат, и с такой помощью они сместили персидское правительство и разрушили Сарды. Дарий послал армию для подавления восстания, и город, возглавлявший борьбу, был разрушен. Теперь персидский царь решил наказать Афины за то, что они оказали помощь восставшим греческим городам Малой Азии. Соответственно, он снарядил экспедицию для завоевания Греции. Военно-морские силы потерпели крушение во время шторма, а сухопутные войска были разбиты враждебными племенами по пути. Была подготовлена вторая экспедиция, более многочисленная и лучше оснащенная, чем первая. Однако, прежде чем отправить ее, Дарий разослал вестников по различным греческим государствам, чтобы узнать, готовы ли они мирно подчиниться. Они ответили с большим презрением. В 490 году до н.э. персидский царь отправил 300 000 солдат завоевывать Грецию. Состоялась битва при Марафоне, и благодаря мастерству Мильтиада греки победили. Четыре года спустя Дарий умер, и Ксеркс правил вместо него. На него была возложена обязанность ликвидировать бесславное поражение персидского оружия. Только в 480 году до нашей эры армии были готовы к тому, что, как ожидалось, станет великим завоеванием.

Было сказано, что никогда в мировой истории такое разношерстное войско не собиралось вместе под началом одного командира. Были представлены все народы, подвластные Персии, и хотя Геродот, возможно, преувеличил их численность, мы можем согласиться с его утверждением, что это были самые крупные силы, когда-либо собранные вместе. При обороне Фермопил персы узнали характер своих противников. Небольшой отряд из трехсот спартанцев под командованием Леонида два дня сдерживал всю персидскую армию в узком проходе. Когда армия рассредоточилась по суше, греки осознали свою неспособность справиться с ней и решили рискнуть всем в морском сражении. Последовала знаменитая битва при Саламине, в ходе которой 1000 воинов, принадлежавших персам, были уничтожены или обращены в бегство 300 греческими судами. Ксеркс наблюдал за сражением с трона, наспех сооруженного для него на берегу. Когда ночью его военно-

морские силы отошли в Азию, он едва мог поверить в исход. Байрон увековечил это событие в строфе:

"Король восседал на скалистом выступе,
Который смотрит на рожденный морем Саламин;
И корабли тысячами лежали внизу,
И люди в нациях - все принадлежали ему!
Он пересчитал их на рассвете —
А когда солнце село, где они были?"

Оставив сильные сухопутные войска для завоевания греков в следующем году, Ксеркс вернулся в Персию. К следующей весне греки собрали свои силы и, вдохновленные своей славной победой при Саламине, разбили персидскую армию в битве при Платее. Вслед за этим греческие города в Малой Азии заявили о своей свободе, и независимость Греции победоносно воссияла перед миром.

Но эта славная борьба и триумф немногих, вознесенных до сверхчеловеческого героизма облагораживающим моральным принципом в противовес просто грубой силе числа, по сути, больше не принадлежат истории Востока или далекой древности; это восход новой звезды на Западе и времена, которые по их духу, действующим лицам и достижениям можно почти назвать современными. В основе нового уклада лежит различие между идеалами — представлениями о красоте и достоинстве политической и социальной жизни, — устанавливаемыми восточным и западным человеком: "Хороший мастер!" - это молитва и идеал азиата. "Нет господина! Свобода любой ценой, как высшее благо само по себе!" - это греческий. И грек выигрывает этот день для своего времени, для своей расы, а также для будущих времен и грядущих гонок". [1]

Следующий период, охвативший почти 150 лет, был временем упадка и дегенерации. С Ксеркса началась коррупция персидского двора — распущенность, заказные убийства и сопутствующие им преступления, которые вскоре подорвали весь общественный порядок. Условия были таковы, что правители больше не были сильными, энергичными людьми, полными жизни и амбиций — за исключением тех узурпаторов, которые время от времени брали бразды правления в свои руки. Дни персидского величия миновали, и под руководством того или иного из князей государство пришло в упадок. В 336 году до нашей эры Александр, молодой царь Македонии, приступил к своим мировым завоеваниям, и Персидская империя слилась с империей Греции.

ПЕРСИДСКИЙ ЦАРЬ (СО СВИТОЙ).

[1] Рагозин: Персия.

ГЛАВА XX.

Нравы и обычаи персов.

Между цивилизацией персов и жителей долин Тигра и Евфрата существовали большие различия. Персы презирали торговлю. Его религия научила его говорить правду, и он считал, что коммерческие отношения несовместимы с этим требованием. Отсутствие магазинов превращало главные улицы его страны в арену жарких споров о ценах и товарах. Те немногие магазины, которые вообще существовали, были спрятаны в малоизвестных местах на

малолюдных переулках. Из этого, естественно, следовало, что в Вавилонии отсутствовали те промышленные центры, которые производили редкие материалы, тонкие ткани и украшения. Толпы рабов обеспечивали все, что требовалось богатым, и перс хвастался, что его меч приносил ему в качестве дани всю мирскую роскошь.

Было подсчитано, что общая численность населения Персии не превышала 2 000 000 человек. Небольшую часть из них составляли крестьяне, обрабатывавшие пахотную землю. Сельское хозяйство считалось почетным и поощрялось национальной религией. Подавляющее большинство мужчин были солдатами.

Поскольку жизнь солдата считалась достойной перса, нам не мешало бы рассмотреть все особенности, характеризовавшие службу в этой империи. Вероятно, из-за гористой местности, в которой они жили, колесницы никогда не пользовались популярностью у этих людей. Обычно они были непрактичны, поскольку подходили для равнин и доступных мест. Тем не менее, некоторые из них использовались, и они были снабжены косами, прикрепленными к оси. Колесницы образовывали переднюю линию обороны. Позади них пешие солдаты были расположены квадратами, с кавалерией на флангах. Один командующий — король, если он присутствовал, — отдавал команды всем со своего места в центре. Это было очевидной ошибкой, поскольку, если он был убит или каким-либо образом выведен из строя, вся армия иногда пугалась и обращалась в бегство. Когда атака была предпринята, колесницы мчались вперед, рубя направо и налево. Им редко удавалось прорвать сплошную линию, выстроенную перед ними, после чего пехота и конница следовали за ними, пользуясь возникшей таким образом неразберихой. Если регулярная линия персидских солдат была прорвана или каким-либо образом нарушена, поскольку у них не было подкрепления во второй дивизии, битва почти всегда была проиграна. Предотвратить такое событие было их целью. Было сказано, что жителям Востока того времени нельзя было доверять сражаться, если они не имели хорошей поддержки с тыла — отсюда обычай выстраиваться в одну глубокую линию. Коренные персы были храбрыми солдатами, но их ряды, как правило, состояли в основном из подданных, набранных по всей империи. Скучно одетые нубийцы сражались дубинками и камнями в одной армии с хорошо экипированными туземцами. Составленные нацией по местным обычаям, неудивительно, что они представляли собой поистине изумительное зрелище для иностранца.

Был замечен контраст между греческой и персидской военной тактикой. Греки полагались на свою сплоченную, тяжеловооруженную фалангу; персы старались экипироваться как можно легче и полагались на свою ловкость и быстроту движений. Об их снисходительности к пленникам упоминалось ранее. Они не находили удовольствия в простой резне.

Литература и учеба играли незначительную роль в жизни среднестатистического гражданина. Мальчика до пяти лет оставляли с матерью. Затем началось его образование. Он вставал до рассвета и обучался бегу, метанию камней и стрельбе из лука. В семь лет его научили ездить верхом, а в Персии это многое значило. Он должен уметь вскакивать на лошадь, несущуюся во весь опор, метко стрелять в быстром движении. После нескольких лет практики не было ничего странного в том, что перс никогда не чувствовал себя так непринужденно, как на своей лошади. Более того, он был вынужден терпеть суровые лишения — спать под открытым небом, есть только один раз в два дня, совершать длительные переходы и переплывать ручьи, нагруженный своим оружием. В пятнадцать лет он считался мужчиной и был призван в армию, где обычно служил до пятидесяти.

В период существования Персидской империи многочисленную свиту царя составляли чиновники. Помимо фермеров, солдат и чиновников, было много рабов, которые дополняли

социальную структуру. Они выполняли все виды работ, строили дворцы и прокладывали прекрасные дороги по всему королевству.

Авторские права: Underwood & Underwood, Нью-Йорк

Мастер дамасских мечей.

Персидский двор, вероятно, никогда не отличался церемониями и пышностью. Церемония окружала монарха в часы уединения, а также на глазах у публики.

Офицерами, наиболее близко сопровождавшими особу монарха, были на войне его колесничий, носитель табурета, носитель лука и колчана; в мирное время - носитель зонтика и веера, который также имел привилегию носить то, что было названо "королевским носовым платком". Среди придворных, менее тесно связанных с личностью монарха, чем они, можно упомянуть управляющего домом; конюха или мастера лошадей; хранителя

женский департамент, "глаза" и "уши" короля - особы, в чьи обязанности входило информировать его обо всех важных делах; его писцы, которые писали его письма, его гонцы, которые выполняли его поручения, его привратники, его дегустаторы, которые пробовали различные блюда, поставленные перед ним, чтобы они не были отравлены; его виночерпии, которые подавали ему вино и пробовали его; его камергеры, которые помогали ему лечь спать; и его музыканты, которые развлекали его песнями и игрой на арфе. Помимо них, Двор состоял из различных классов стражи, привратников, егерей, конюхов, поваров и другой домашней прислуги в изобилии, а также огромного множества посетителей, принцев, высокопоставленных пленников, иностранных беженцев, послов и путешественников. Нас уверяют, что царь ежедневно кормил в пределах своего дворца до 15 000 человек и что стоимость еды каждого дня составляла 400 талантов. Для каждого угощения была забита тысяча животных, не считая изобилия пернатой дичи и домашней птицы.... Во всех случаях гости, если им хотелось, уносили с собой любую порцию поставленной перед ними еды, разнося ее по домам, где она служила для поддержания их семей". [1]

Предписанный этикет правил всеми, от короля до его самого ничтожного подданного. Августейший король должен обедать в одиночестве или, в лучшем случае, с королевой и ее сыном. К нему можно было обращаться только с определенной церемонией. Церемония и форма ни в коем случае не ограничивались членами королевской семьи и двором. Люди разного ранга встречали друг друга с установленной формой и приветствием; определенные задачи могли выполняться только лицами, которые не могли выполнять никаких других задач. Это привело к появлению большого количества бездельников при дворе, готовых принять участие в любой интриге или заговоре. Они собирались вокруг домов богачей, а также во дворце короля — подносили воду, украшали, пробуждали, и каждый строго выполнял свой единственный долг.

В древние времена персы ели один раз в день. Этот обычай сохранился и позже, но теперь пир начинался утром и заканчивался только с наступлением ночи. Количество вина, которое мог выпить человек, стало его хвастовством. На смену обычным привычкам, скромной пище и постоянным физическим упражнениям прежних времен пришли продолжительные застолья, всевозможные поблажки и безделье.

В ранние годы королевский гарем предоставлял апартаменты нескольким женам короля. К концу существования империи пришлось выделить средства примерно на триста шестьдесят человек — если мы можем доверять одному автору. Трудно себе представить ту зависть, разногласия и интриги, которые возникли в этом квартале. Каждая хотела, чтобы предпочтение было отдано ее сыну, и это честолюбие вместе с беспокойством, сопровождавшим вынужденное затворничество, стимулировало преступность и порождало заговоры. Фаворит короля мог по своему желанию играть жизнями своих подданных — даже с жизнями тех, кто ему дорог. Ни у одного подданного в стране не было причин считать свою жизнь в безопасности — и меньше всего у того, кто был сегодня могуществен.

Для развлечения — помимо придворных интриг — король обратился к охоте. Национальной игрой было бросание костей, а резьба по дереву была частым занятием. Поскольку о книгах было мало что известно, люди были вынуждены находить какие-то способы скоротать часы, не занятые государственными делами или личными заботами.

В ранние годы одежда была простой. Со временем это становилось все более сложным; позже даже вопросы косметики и парфюмерии стали считаться чрезвычайно важными.

Персидское государство привлекает нас больше в годы его прежней простоты, когда солдат находил свое глубочайшее удовлетворение в военном мастерстве, физических упражнениях

и большой выносливости, чем в период императорского величия, когда персидский двор превосходил по великолепию все, что было известно с тех пор.

Религия Персии.

Предполагается, что где-то между 1000-650 годами до нашей эры жил религиозный реформатор по имени Заратуштра, или Зороастр. Как место, так и дата его рождения одинаково неизвестны, но предполагается, что он жил в Бактрии, стране, которая бесконечно простиралась вдоль Каспийского моря.

До нас мало что дошло о самом великом учителе. Он рано почувствовал призвание к своей религиозной миссии. Удалившись от мира, предание гласит, что он прожил несколько лет на отдаленной горе, и здесь к нему пришло божественное видение. Он общался с Ормуздом, духом Добра, и знал, что его работа заключалась в том, чтобы вернуть человека, который в слепоте отделился от истины и света, и привести его в новые отношения с божественным духом, который всегда был готов привлечь человечество к себе.

В возрасте тридцати лет Зороастр был готов проповедовать новый закон. Десять лет он странствовал, но мало кто мог его слушать. Его семья и друзья постепенно приняли веру, которой он учил, и, вернувшись в регион Каспийского моря, он нашел более охотных слушателей.

Концепции, из которых он развил свою веру, уже были в какой-то степени приняты теми, среди кого он был. Он учил, что существуют два духа — Ормузд, или Добрый, воплощающий всю истину, жизнь, красоту, порядок, свет; и Ариман, или Зло, включающее всю тьму, смерть, ложь и беспорядок. Жизнь была борьбой между этими двумя противоборствующими силами. "Он изложил своему народу их собственные мысли во всей чистоте и прозрачности кристально чистых вод, очищенных от грязи и вредных примесей фильтром его собственного трансцендентного и ищущего ума. Он направлял их ищущие руки и помогал им осознать истину, к которой они тянулись вслепую. Такова миссия каждого истинного пророка. Если бы люди не созрели для его учения, он не смог бы добиться того, чтобы его услышали или сделали так, чтобы его поняли; люди, с другой стороны, никогда не смогли бы без посторонней помощи выработать идеал, к которому они были привлечены смутно и лишь наполовину осознанно. Они слушали, понимали и были побеждены, потому что, используя выражение великого писателя, они несли в себе зерно мыслей, которые им излагал пророк".

[2]

Семь раз божественные существа приносили послания Зороастру. "Они проповедуют учение о чистоте тела, так же как и души; они предписывают заботиться о полезных животных, особенно о корове и собаке; они подчеркивают необходимость сохранения земли, огня и воды незапятнанными; и из нескольких их постановлений мы можем видеть, что Зороастр был гражданским реформатором, а также духовным наставником. Главная из заповедей - это отвращение ко лжи, всеобщая обязанность говорить правду. Это один из самых фундаментальных этических принципов, составляющих основу всей древнеперсидской религиозной системы". [3]

Труды, содержащие учение Зороастра, широко известны как Зенда-Веста. Однако название вводит в заблуждение, и его следует читать как Авеста-у-Зенд, что в переводе означает "Закон и комментарии". Среди студентов сборник обычно называют Авестой. Даже поверхностное чтение Ветхого Завета показывает тот факт, что различные книги,

составляющие его, были написаны разными авторами, писавшими в радикально разных обстоятельствах и в очень отдаленные периоды. То же самое верно и в отношении Авесты. Одна из его книг, вероятно, была написана либо самим Зороастром, либо под его руководством. Это Гаты, или книга песен, и это самая древняя часть всего собрания. В нем содержатся проповеди, молитвы и изречения, некоторые из которых обладают поэтической красотой и редкой чистотой. Время от времени добавлялись другие книги, пока не стало известно, что Авеста состояла из двадцати одной книги и была обтянута 1200 воловьими шкурами.

Когда Александр Македонский завоевал Персию в 332 году до н.э., окрыленный своей победой и изрядно выпивший вина, он позволил своим солдатам сжечь столицу, а вместе с ней погибло многое из величайших ценностей. Большая часть персидской литературы была тогда уничтожена вместе с благороднейшими образцами персидской архитектуры и декора. Хотя городов было немного, кажется примечательным, что были сожжены единственные экземпляры Авесты. В течение нескольких последующих столетий учения этой священной книги жили только в воспоминаниях священников. Наконец, в 325 году нашей эры был созван собор, чтобы принять меры к тому, чтобы эти древние доктрины были зафиксированы в письменной форме. Естественно, результат был фрагментарным и неполным. Оказалось, что хорошо запоминаются только те части оригинального текста, которые использовались ежедневно. В основном это были молитвы и призывы. Священники, по всей вероятности, воспользовались возможностью ввести любые формы богослужения и измененные верования, которые они хотели подчеркнуть. Их последнее усилие, хотя и далеко не удовлетворительное, охватывает все, что сейчас осталось от религии Зороастра и его последователей.

В 636 году нашей эры арабы-мусульмане предприняли религиозный крестовый поход и обязались стереть с лица земли древнеперсидскую религию. Большинство потомков древнего народа предались огню и мечу. Небольшая часть из них нашла убежище в Индии, где им было разрешено поклоняться по своему выбору. Только с ними Авеста сохранилась. Этих парсов называли "развалинами народа, поскольку их священные книги являются развалинами религии". О них Джасти пишет: "В мире нет ни одной религиозной организации, чья практика настолько полностью соответствовала бы их моральному кодексу".

Собрание фрагментов Зенда, широко известное как Зенд-Авеста, состоит из двух частей: собственно так называемой Авесты, которая содержит (1) сборники религиозных законов и мифических сказаний; (2) сборники литаний для жертвоприношения; (3) литании и гимны, написанные на языке, более древнем, чем остальная часть Авесты. Во-вторых, эти писания содержат Небольшую Авесту, состоящую из коротких молитв, читаемых всеми верующими. Было уместно сохранить эти сборники фрагментов, насколько это возможно, на их первоначальном диалекте, но поскольку они больше не были понятны даже образованным людям, зенд, или объяснение—комментарий, — был приложен на преобладающем языке. В противном случае большая часть произведения не была бы понята. Некоторые истории о сотворении мира не были включены в Авесту, но были собраны вместе с другими мифами в Бундехеше.

Все верующие классифицируются Авестой как последователи Ормузда — Добра-или Аримана—Зла. Человек может выступать либо за добро, либо против него. "Теперь я провозглашу вам, о вы, все, кто здесь приближается ко мне, то, что мудрые должны вкладывать в свои сердца; хвалебные песни и жертвенные обряды, которые благочестивые люди совершают Господу, и священные истины и таинства, чтобы то, что до сих пор было

тайной, могло предстать во свете: "Услышьте своими ушами то, что лучше всего, и испытайте это ясным пониманием, прежде чем каждый человек решит для себя между двумя учениями".

"Два Духа, Близнецы, искусно сотворенные в начале, Добро и Зло, в мыслях, в речи, в поступках. И между этими двумя мудрые сделали правильный выбор; не такой уж бессмысленный. Если, о люди, вы принимаете близко к сердцу эти предписания, которые установил Ормузд, и добро, и зло, и долгие муки, которые ожидают последователей лжи, и блаженство, которое должно прийти к приверженцам истинной веры, вам будет хорошо".

Последователи Зороастра питали отвращение к идолопоклонству. Ни один образ их Бога не искажал их представлений. В прежние времена они не строили храмов, имея только алтари, на которых приносились жертвы. Дарий часто упоминает Ахурамазду (Ормузду) в своих надписях как высшего бога персов, и весьма вероятно, что Кир также был верующим, что вызвало у него симпатию к религии евреев и объясняет его готовность восстановить храм в Иерусалиме для поклонения Яхве.

В более поздние годы формы и символы проникли в обиход, поскольку абстрактные учения не занимали массы людей. Огонь считался символом Бога Света, и даже сегодня, кажется, есть определенное очарование в концепции, что "чистое и незапятнанное пламя, безусловно, является самым возвышенным естественным изображением Того, кто Сам по Себе является Вечным Светом". Должно быть, было нечто величественное в виде чистого пламени, поднимающегося к небесам с горных вершин, в то время как молитвы и хвалебные гимны возносились единому великому Духу, под любым известным именем.

По мере того, как Персию охватывали дни вырождения, религия подвергалась влиянию общей усталости и упадка. Модернизированная форма ранней веры встречается сегодня примерно у 100 000 верующих в Аравии и Индии.

[1] Роулинсон: Персия.

[2] Рагозин: СМИ и Персия.

[3] Джексон: Персия, Земля и ее история.

Гимн.

"Мы поклоняемся Ахура Мазде (Ормузду), чистому, повелителю чистоты.

"Мы восхваляем все добрые мысли, все добрые слова, все добрые дела, которые есть или будут; и мы также поддерживаем в чистоте все хорошее.

"О Ормузд, ты истинное, счастливое существо! Мы стремимся думать, говорить и совершать только такие действия, которые наилучшим образом способствуют развитию двух жизней (жизни тела и души).

"Мы умоляем дух земли ради этих наших лучших работ даровать нам прекрасные и плодородные поля, как верующему, так и неверующему, тому, у кого есть богатство, так и тому, у кого ничего нет".

Из Авесты. Часть I.

"О Создатель материального мира, ты Святой! В каком первом месте Земля чувствует себя наиболее счастливой?"

Ахура Мазда, Благой Принцип, ответил: "Это место, к которому один из верующих выходит вперед, о Зороастр, со священным деревом в руке, [1] барезма в руке, [2] священное мясо в его руке, [3] священная ступка в его руке, [4] исполнение закона с любовью и громкая молитва Митре . [5]"

"О Создатель материального мира, ты Святой! Какое второе место на Земле, где Люди чувствуют себя наиболее счастливыми?"

Ахура Мазда ответил: "Это место, где один из верующих возводит дом со священником в нем, со скотом, с женой, с детьми и хорошими стадами внутри; и где впоследствии скот продолжает процветать, святость процветает, корм процветает, собака процветает, жена процветает, ребенок процветает, огонь процветает, и все благословения жизни процветают".

"О Создатель материального мира, ты Святой! В каком третьем месте Земля чувствует себя наиболее счастливой?"

Ахура Мазда ответил: "Это место, где один из верующих выращивает больше всего зерна, травы и фруктов, о Зороастр! где он поливает слишком сухую землю и высушивает слишком влажную".

"О Создатель материального мира, ты Святой! Какое четвертое место, где Земля чувствует себя наиболее счастливой?"

Ахура Мазда ответил: "Это место, где больше всего увеличивается количество стад".

"О Создатель материального мира, ты Святой! Какое первое место на Земле испытывает самую сильную скорбь?"

Ахура Мазда ответил: "Это горловина Арезуры, [6] после чего полчища демонов устремляются к хранилищу Наркотика. [7]"

"О Создатель материального мира, ты Святой! Какое второе место на Земле испытывает самую сильную скорбь?"

Ахура Мазда ответил: "Это место, где похоронено большинство трупов собак и людей".

"О Создатель материального мира, ты Святой! Какое пятое место на Земле испытывает самую сильную скорбь?"

Ахура Мазда ответил: "Это место, куда жены и дети правоверных, о Зороастр, движутся по пути плена, сухому, пыльному пути, и поднимают голос плача".

"О Создатель материального мира, ты Святой! Кто первый радуется Землю величайшей радостью?"

Ахура Мазда ответил: "Это он выкапывает из нее больше всего трупов собак и людей".

[1] Пища для алтарного огня.

[2] Священные веточки, которые держит священник во время чтения молитв.

[3] Мясо для жертвоприношения.

[4] Используется для измельчения Хаомы, опьяняющего растения, сок которого употребляют верующие.

[5] Бог хороших полей и пастбищ.

[6] Сядьте у врат ада, откуда устремляются демоны.

[7] Черт.

Древний гимн из Авесты.

"Я Хранитель; Я Творец и Сопровождающий; Я Различающий; Я самый благотворный Дух.

Мое имя - дарующий здоровье; мое имя - лучший дарующий здоровье.

Мое имя - Святой; мое имя - самое Святое.

Мое имя - Славный; мое имя - самое Славное.

Меня зовут дальновидящий; мое имя - Видящий Дальше всех.

Мое имя - Святость; мое имя - Великий; мое имя - добрый Государь; мое имя - лучший из Государей.

Меня зовут Мудрый; меня зовут Мудрейший из Мудрых; меня зовут Тот, кто творит добро в течение длительного времени.

Это мои имена.

И тот, кто в этом материальном мире, о Зороастр! будет повторять и произносить эти мои имена днем или ночью;

Тот, кто произнесет их, когда он встанет или когда он уложит его; когда он уложит его или когда он встанет; когда он наденет священный пояс, или когда он развяжет священный пояс; когда он выйдет из своего жилища, или когда он выйдет из своего города, или когда он выйдет из своей страны и прибудет в другую страну;

Этот человек ни в тот день, ни в ту ночь не будет ранен оружием врага ...; ни нож, ни арбалет, ни стрела, ни меч, ни дубинка, ни камень из пращи не достигнут его и не ранят.

Но эти имена появятся , чтобы держать его сзади и впереди ... от злых, склонных к озорству, и от того дьявола, который есть сама смерть — Ангра Майнью.

Это будет так, как если бы тысяча человек присматривала за одним человеком".

—Пер.Сангл. *Зенд-Авеста: Священные книги Востока.*

Макс Мюллер, изд. V. 4, 23, 31.

ПЕРСИДСКОМ ДВОРЦЕ.

ЧАСТЬ ФРИЗА АРЧЕРА В ДРЕВНЕМ

ГЛАВА XXI.

Вклад Вавилонии, Ассирии и Персии в современную цивилизацию.

Часто бывает трудно правильно оценить власть, оказываемую государственным деятелем в своей стране. Движения, которые он поддерживал, реформы, которые он, возможно, отстаивал, институты, которые он помог создать, - все это стоит как памятники его памяти. Но тонкие последствия его влияния, его личности и характера на его собственное поколение и других, которые еще придут, редко осознаются или адекватно оцениваются. В случае с нацией задача становится еще более сложной, и сегодня мы не можем знать, сколько наших

идей, изобретений и достижений было сформировано нациями, свет которых погас много веков назад. Тем не менее, наша неспособность правильно оценить эти различные виды наследования не должна удерживать нас от попытки классифицировать такие завещания как общепризнанные, и мы можем быть уверены, что современный мир многим обязан древнейшим народам Западной Азии. Однако их вклад не дошел до нас напрямую, а передавался, подобно легендам, от одного народа к другому, пока их нынешний вид едва ли позволяет предположить их происхождение.

Давайте сначала рассмотрим наш долг перед Вавилонией. Открытия последних лет в долине Евфрата и овладение клинописным стилем письма дали нам массу материала для реконструкции прошлого. Таким образом, был не только пролит свет на раннюю историю Вавилонии и Ассирии, но и оказана помощь в изучении Библии. Племенная жизнь евреев и цивилизация других современных народов были лучше поняты благодаря этим откровениям. Однако приобретения прошлого столетия не сыграли никакой роли в формировании современной цивилизации, и мы переходим к вопросам более раннего значения.

Ни один народ не смог бы так усердно работать в области науки, как это делали вавилоняне, и не оставил бы важных результатов своих исследований. "В *геометрии* халдеи достигли примерно того же прогресса, что и египтяне; в *арифметике* большего. В их системе счисления сочетались десятичная и двенадцатеричная системы. Шестьдесят было любимой единицей, используемой нами так же, как сто. Научной *медицине* препятствовала вера в заговоры и амулеты; и даже *астрономия* изучалась главным образом как средство предсказания судьбы по звездам, так что в Европе в Средние века астролог был известен как халдей. Однако ровные равнины и чистое небо, как в Египте, располагали к раннему изучению созвездий, и был достигнут некоторый важный прогресс. Как мы получаем от египтян наш год и месяцы, так и от халдеев мы получаем неделю с ее "днем отдыха для сердца", как они называли седьмой день, и разделением дня и ночи на двенадцать часов каждый с подразделением на минуты. Они также изобрели водяные часы и солнечные часы. Они предсказывали затмения, составляли звездные карты и отмечали на небесах видимый годовой путь солнца. Зодиакальные "знаки" наших альманахов посвящены этим первым астрономам. В каждом крупном городе была своя величественная обсерватория и свой королевский астроном; а в Вавилоне в 331 году до нашей эры Александр Македонский обнаружил непрерывную серию наблюдений, продолжающуюся тысячу девятьсот три года.

"В какой-то степени, характерной для древних, жители Евфрата практически использовали свою науку. Они понимали, что такое рычаг и шкив, и использовали арку в сводчатых водостоках и акведуках. Они изобрели гончарный круг и превосходную систему мер и весов. Их трактаты по сельскому хозяйству передали свои знания в этом предмете более поздним грекам и арабам. Они обладали непревзойденным мастерством в огранке драгоценных камней, покрытии эмалью и инкрустацией; а их ткацкие станки производили тончайший муслин и ворсистую шерсть, которым красильщик придавал самые яркие цвета. С тех пор во многих подобных отраслях был достигнут незначительный прогресс в том, что касается результатов". [1]

Они оставили после себя кое-какие прискорбные завещания. Вавилонская вера в демонов была передана через евреев, и в средние века они приняли облик дьявола с рогами и раздвоенной ногой. Их вера в магию и заклинания также восходила к средневековым временам, и когда научный интерес вытеснил религиозный пыл, это вдохновило людей на поиски "философского камня".

Чрезвычайно практический склад ума в Месопотамии проявился в литературе, лишенной образности. Была развита материальная красота — художественные ковры, гобелены и ковриги, но за красотой концепций мы должны обратиться к грекам.

Что оставили любящие войну и жаждущие крови ассирийцы будущим эпохам? Поначалу кажется, что на этот вопрос нелегко ответить. Если вспомнить их опустошительные набеги и беспрецедентную резню, а также вспомнить, что их дворцы и хранилища табличек с надписями были восстановлены только в течение последних пятидесяти лет, их вклад не так очевиден. Тем не менее, изучив систему правления, введенную Дарием в своей империи, мы вынуждены признать, что он лишь усовершенствовал систему, разработанную ассирийскими царями, неизвестную до их появления в Азии. Опять же, сами завоевания были полезны, несмотря на их жестокость, поскольку они принесли лучшую цивилизацию своего времени полуварварским племенам, которые в противном случае могли бы проходить столетие за столетием, прежде чем достичь той степени прогресса, которую им так грубо навязали. Эти завоевания открыли торговые пути, а торговля всегда превосходила все другие факторы как цивилизующая сила.

В науку ассирийцы, по-видимому, не внесли никакого вклада.

Приезжая в древнюю Персию, мы обнаруживаем совершенно иную культуру. Жителям этой страны не хватало практического склада ума, столь характерного для вавилонянина, и его корыстная точка зрения была им совершенно неизвестна. Персидская литература, хотя и скудная, воплощала поэтические концепции, и некоторые древние поэмы обладают большим искусством. "Персы обладали фантазией, пристрастием к поэзии и искусству, и они не были лишены определенной способности к политическим комбинациям. И все же мы не можем справедливо приписать им какую-либо высокую степень интеллектуального совершенства. Если великое произведение Фирдоуси отражает для нас, как это, вероятно, и есть, истинный дух их древней поэзии, то их усилия были весьма умеренными. Тон преувеличения, буйное и необузданное воображение, предпочтение блеска солидному совершенству, любовь к надуманному тщеславию характеризуют Шахнаме; и, хотя мы можем приписать кое-что из этого индивидуальности поэта, все же на нас давит убеждение, что в основной массе древнеперсидской поэзии был детский и гротескный характер, который характеризовал ее как творение умеренной, а не высокой интеллектуальной силы, и мешает нам относиться к ней с тем уважением, с которым мы относимся к трудам греков и римлян, или, опять же, к творчеству древних персидских поэтов. из евреев, в этом отделе. Недостаток серьезности, реальности и, опять же, недостаток глубины характеризуют поэзию Ирана, чьи барды не затрагивают струн, пробуждающих самое благородное и высокое в нашей природе. Они придают нам блеск, привлекательность, причудливые и изобретательные фантазии, гротескные чудеса, преувеличенный вид человеческого героизма; но в них нет ни одного из высших совершенств поэтического искусства, ни одного из божественного огня, который делает истинного поэта и истинного пророка единым целым". [2]

Персидская религия была одновременно благородной и возвышенной, и ее учение о двух противоборствующих силах добра и зла повлияло на философию греков и косвенно на мышление более позднего христианского мира.

Продолжая осуществление плана ассирийского завоевания, персы открыли районы, удаленные от социальных центров, и помогли развитию цивилизации. Их систематическое управление улучшилось по сравнению с тем, которое было разработано Ассирией в этом конкретном отношении: каждый губернатор стал верховным в своей провинции под управлением ассирии, и никто другой не был подотчетен царю за условия на своей

территории. Таким образом, губернатору предоставлялась возможность воспользоваться любым благоприятным моментом, чтобы отказаться от верности государству и попытаться установить свое собственное верховенство. Дарий, с другой стороны, разместил войска в каждой сатрапии, и как командующий этими войсками, так и главный наместник должны были представлять отчеты и действовать совместно в определенных вопросах. Таким образом, одно служило сдерживающим фактором для другого.

Были построены прекрасные дороги, обеспечивающие быстрое сообщение между столицей и отдаленными провинциями; это, естественно, облегчало торговлю и делало путешествия безопасными — как выразился один из них, "способствовало смешению мира".

Для человечества наступал новый день и приближалась эпоха, когда можно было бы оглянуться на младенчество мира, сравнив его прогресс с прогрессом человека, который в детстве приобрел некоторые представления, некоторые идеи и переживания, которые бессознательно, но верно влияют на его дальнейшую жизнь, освещенную более широким опытом и более глубокими истинами.

[1] Запад: древняя история.

[2] Роулинсон: Персия.

КНИЖНЫЙ ШТАМП САРДАНАПАЛА.

Предполагается, что Ашшурбанипал, или, как называли его греки, Сарданапал, хранил в своем дворце в Ниневии не менее 30 000 табличек. На каждом произведении в его библиотеке стоял следующий штамп о его принадлежности:

Дворец Ашшурбанипала, Царя Регионов, Царя Народов, Царя Ассирии, которому Бог Небо и Богиня Тасмети даровали внимательные уши и открытые глаза, чтобы он мог читать Труды Писцов моего Царства, которых нанимали Цари моих Предшественников. Из уважения к Небу, Богу Разума, я собрал эти таблички; я приказал скопировать их; я пометил их своим именем; и я поместил их в своем Дворце.

ХАЛДЕЙСКОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ О ВСЕМИРНОМ ПОТОПЕ.

Этот рассказ был впервые переведен Джорджем Смитом с одиннадцатой части серии табличек, описывающих приключения мифического героя Издубара (или Гильгамиша), предположительно такого же, как Нимрод. Вся серия табличек повествует о его ранней жизни и охотничьих подвигах, его дружбе с фавном Иабани, его победе над тираном Хумбабой, любви к богине Иштар, его болезни, смерти Иабани, его странствиях в поисках своего предка, Хасисадры (или Пир-напишtimas), который за свое благочестие был переведен в общество богов. Этот предок рассказывает Гильгамешу историю о великом потопе, напоминающую в общих чертах повествование из книги Бытия, но с отпечатком халдейской религии. Шамас был богом Солнца.

Ранняя литература многих народов содержит рассказы о всемирном потопе, от которого спаслась только любимая семья или отдельный человек. Нет ничего более поразительного, чем то, что расшифровано с глиняных табличек Халдеи, или более близкого к тому, что содержится в еврейских Писаниях.

ТАБЛИЧКА XI. Из ЭПОСА О ГИЛЬГАМЕШЕ.

Следующий перевод выполнен профессором Крейгом:

Вавилонская история о Всемирном потопе.

Пир-напиштим говорит ему, даже Гильгамешу:
Я расскажу тебе, Гильгамеш, тайную историю,
И решение богов я расскажу тебе.
Город Шуриппак, который ты знаешь,
Расположен на берегу Евфрата.
Этот город был старым, когда боги внутри него
Были перемещены, чтобы вызвать потоп, даже великие боги.
Это были Ану, их отец,
воин Бел, их советник,
носитель их трона, Ниниб,
Их вождь Эннуги,
Нинигиазаг (бог Эа) говорил с ними
И их указ он повторил тростниковому дому (сказав):
"Тростниковый дом! камышовый домик! дом-стена! дом-стена! [1]
Камышовый дом, услышь! подумай о стене дома!
О человек из Шурипака, сын Убар-Туту!
Постройте дом, постройте корабль,
Откажитесь от имущества, ищите жизнь,
презирайте Собственность и спасайте жизнь,
Посейте семя жизни любого рода в корабль.
Корабль, который ты построишь, даже ты,
Пусть будут измерены его размеры:
Пусть его ширина и длина будут равны,
Когда он выйдет в океан, спусти его на воду".

Я понял и сказал Эа, моему господину:
"Смотри, мой господин, то, что ты повелел
, я почитаю и исполню.
(Но что) я должен ответить городу, народу и старейшинам?"

Эа открыл свои уста и говорит,
говорит своему слуге, мне:
"О человек! Так скажи им:
Бел отверг меня и проклял.
Я больше не буду жить в вашем городе,
И на земле Бела я не коснусь своего лица.
Но к океану я сойду; с Эа, моим господом, я буду жить.
На вас Он заставит излиться изобилие,
Дичь из птиц и рыб,
(Животные всех видов); полевые плоды в изобилии,
Когда вечером повелитель тьмы (?)
Прольет на вас сильный дождь".

Как только забрезжил рассвет,
(Не хватает пяти или шести строк)
Слабые (?) . . . . .
Сильные принесли на (место строительства) то, что было необходимо.
На пятый день я составил ее анкету.
Стены ее были высотой в Ина Кар-Хи-Са сто двадцать локтей,
также сто двадцать локтей была протяженность ее крыши.
Я сконструировал его внешний каркас, заключил его в оболочку. [2]
Я . . . . . ее шесть раз.
Я разделил . . . . . семь раз.
Его внутренность я разделил девять раз.
Я вбил в него водяные пробки с внутренней стороны.
Я снабдил руль (?) и добавил то, что было необходимо.
Шесть *sars* битума я намазал снаружи (?).
Три *порции* смолы (я намазываю) с внутренней стороны.
Трое *sars* носильщиков корзин принесли масло.
Я оставил один *sar* масла, которое израсходовало приношение, и
два *sara* масла, которые корабельщик припрятал.
Для людей, которых я забивал волами,
я убивал ... каждый день.
Новое вино с кунжутом, растительным маслом и вином,
Подобное водам реки (Я напоил людей)
И (устроил) религиозный праздник, подобный Новогоднему празднику.
Я открыл (?) ... моя рука нанесла (на него) масло для помазания.
(В месяц) Шамаша, великого бога, корабль был завершен.
Потому что . . . . . было сложно
(Непереводимо), они привели выше и ниже.
. . . . . две трети этого.

Все, что у меня было, я положил на борт.
Все, что у меня было серебра, я положил на борт.
Все, что у меня было из золота, я положил на его борт.
Все, что у меня было из семян жизни любого вида, я положил на его борт.
Я велел подняться на корабль всей моей семье и родственникам.
Полевой скот, звери, все ремесленники, Я велел подняться.

Определенное время назначил бог Шамаш:
Повелитель тьмы (?) во время прилива вызовет сильный дождь,
Войди (тогда) на корабль и закрой дверь".
Назначенное время пришло.
Повелитель тьмы (?) вечером пролил сильный дождь.
Появление того дня я (предвидел).
Чтобы увидеть этот день, я испытывал страх.
Я вошел на корабль и закрыл дверь.
Для управления кораблем Пузур-Белу
я передал большой дом вместе с его запасами.
С первым появлением зари
от основания небес поднимается черная туча,

внутри нее гремит Рамман.
Небо и Мардук идут впереди;
По горам и равнинам маршируют носители трона.
Тар-кул-ли, великий Диббарра, разорван.
Ниниб наступает, он извергает руины.
Аннунаки несут высоко факелы,
своим сиянием они зажигают землю.
Ужас Раммана достигает небес.
Все светлое он обращает во тьму.
... земля, как... он покрыл (?)
Однажды ураган (бушевал),
Яростно он дул, воды (покрыли?) горы.
Подобно (натиску) битвы за человечество (они) пришли.
Брат не видит (своего) брата.
Люди не различимы на небесах (*то есть* богами).
Боги были напуганы наводнением,
Удалились и вознеслись на небеса Ану.
Боги по-собачьи съеживаются, жмутся к стене (небес).
Иштар кричит, как женщина в родах.
Она громко взывает, владычица богов, сладкоголосая:
"Воистину, прежняя раса превратилась в глину.
Точно так же, как Я на собрании богов провозгласил зло,
Как я провозгласил на собрании богов зло,
Для уничтожения моего народа я предсказал войну,
Так, воистину, я выведу мой народ,
Хотя, подобно малькам рыб, они наполняют море".
Боги, высшие из аннунаков, плачут вместе с ней.

Боги удручены, сидят и плачут,
Их уста были прикрыты. . . .
Шесть дней и ночей
Бушевал ветер, наводнение и буря захлестнули землю.
Когда наступил седьмой день, буря утихла, наводнение было преодолено,
Которое сражалось как воинствующее воинство;
Море успокоилось, ураган прекратился, наводнение было остановлено,
Я созерцал море, издававшее стенания,
Видя, что все человечество превратилось в глину.
Когда полностью забрезжил свет, я помолился.
Я открыл вентиляционное отверстие, и свет упал на мои щеки.
Я поклонился, я сел, я заплакал.
По моим щекам текли слезы.
Я смотрел на широко раскинувшиеся воды моря.
Через двенадцать двойных часов поднялся пик,
корабль взял курс на гору Ницир.
Гора Ницир удерживала корабль и не давала ему подняться.
Один день, второй день, гора Ницир, *то же самое*
На третий день, на четвертый день " " " "
Пятый день, шестой день " " " "
Когда наступил седьмой день,

я выпустил *голубя* и выпустил его.
Голубь вылетел, полетал туда-сюда, но
места для отдыха там не оказалось, и он вернулся.
Тогда я выпустил *ласточку* и отпустил ее,
Ласточка вылетела, полетала туда-сюда, но
места для отдыха там не было, и она вернулась.
(Затем) я вывел *ворона* и отпустил его.
Ворон улетел, исчезновение вод он увидел,
Он ест, каркает, летает туда-сюда и не возвращается.
(Затем) я развеялся на все четыре стороны, я принес жертву.
Я совершил подношение благовоний на самой высокой вершине горы.
Семь и семь *адагур*-сосуды, которые я расставил.
Я бросил в них тростника, кедрового дерева, и
боги вдохнули приятный аромат.
Боги, как мухи, вились вокруг приносящего жертву.
Как только прибыла повелительница богов,
Она подняла огромные драгоценности (?), которые бог Ану придумал и сделал для нее (и
сказала)
"Этих богов, клянусь моим ожерельем из *ляпис-лазури*, я никогда не забуду.
Воистину, я буду размышлять об этих днях и никогда не забуду.
Боги, пусть они пойдут на жертвоприношение благовоний.
(Но) пусть Бел не ходит на жертвоприношение благовоний,
Видя, что он не размышлял, а вызвал потоп.
И мой народ он считал уничтоженным.
Как только Бел прибыл,
Он увидел корабль, и Бел сильно разозлился,
Он возмутился против богов, игигов.
"Какая-то душа сбежала" (сказал он),
"Пусть ни один человек не переживет разрушения".
Ниниб открывает рот и говорит,
Он обращается к воину Белу:
"Кто, кроме Эа, делает (это) дело?
Но Эа мудр в любом начинании".
Эа открывает свои уста и говорит,
Говорит воину Белу:
"Ты мудрец богов, воин!
Истинно, истинно, ты не задумался и сотворил потоп:
На грешнике лежат его грехи,
На нечестивце - его нечестие. [3]
Пощади, пусть он не будет отрезан, помилуй, пусть он (не будет полностью уничтожен).
Вместо того чтобы вызывать потоп,
Пусть придет лев и уничтожит человечество.
Вместо того чтобы вызывать потоп,
Позвольте гиене прийти и уничтожить человечество.
Вместо того, чтобы вызывать потоп,
Пусть будет послан голод и земля (уменьшится).
Вместо того чтобы вызывать наводнение,
Позвольте богу-вредителю прийти и уничтожить землю.
Что касается меня, то я не раскрыл тайну богов.

Я вызвал у Атрахасиса видение, и таким образом он узнал тайну богов".

После этого его совету последовали

, И Бел поднялся на борт корабля. Схватил меня за руки и поднял (на еще более высокую ступень).

Он подвел и заставил поклониться рядом со мной мою жену,

Повернул нас лицом к лицу, встал между нами и благословил нас:

"В прежние времена Пир-напиштим был человеком"

Но отныне Пир-напиштим и его жена будут подобны нам, богам,

И Пир-напиштим будет жить вдали, в устьях рек".

Затем они увели меня и поселили далеко в устьях рек.

[1] Дом для его обитателей. Сравните Исаию 1, 2: Слушайте, о небеса, и приклоните ухо, о земля.

[2] Смысл здесь и в следующих четырех строках неясен.

[3] Это свидетельство того, что всемирный потоп, как и в Ветхом Завете, был наказанием за грех, который некоторые авторы (не ассириологи) отрицали в интересах устаревшего взгляда на Библию.

НИСХОЖДЕНИЕ ИШТАР В АИД.

Иштар была вавилонской Венерой, или богиней любви. История о ее нисхождении в Ад и возвращении в мир живых содержится на табличке, которая сейчас находится в Британском музее, и, пожалуй, является самой поэтичной легендой из восстановленных ассирийских произведений литературы. Было высказано предположение, что эта история представляет собой текст религиозной драмы, напоминающей представления о чудесах средневековой Европы. Легенда не указывает причин желания Иштар войти в Аид, но легко предположить, что она отправилась туда, чтобы спасти какого-то любимого человека. Это наводит на мысль о знакомой истории о Венере и Адонисе (или Таммузе), которые, по утверждению греческих авторов, имеют сирийское происхождение. Драма, если таковая имела место, вероятно, была частью ежегодного празднования возвращения Весны. Нинкигал, царица Аида, соответствует греческой Персефоне и латинской Прозерпине, жене Плутона. Подобным же образом Эа, царь богов, соответствует Зевсу или Юпитеру, а божественный посланник - Гермесу или Меркурию.

Вавилонский эпос — Нисхождение Иштар в Аид.

(Перевод профессора Крейга.)

На земле без регресса, на земле (которую ты знаешь),

Иштар, дочь Сина, сосредоточила свое внимание,

Дочь Сина сосредоточила свое внимание,

На обителище тьмы, обители Иркаллы,

На жилище, обитатель которого больше не выходит,

На дороге, продвижение по которой не знает возврата,

На доме, обитатели которого удалены от света,

Где они питаются пылью и глиной - это их пища,

Где они не видят света, но обитают во тьме,
И одеты, как птицы, покрывалом из крыльев;
На двери и решетках толстым слоем лежит пыль.

Прибыл к воротам страны без регресса,
хранителю, соблюдающему этот приказ, который она отдает:
Ты, страж вод, открой свои ворота!
Открой свой портал, и я войду внутрь!
Если дверь не будет открыта, чтобы я мог пройти через нее,
я разобью дверь, ее засов разлетится на куски,
я разорву ее подоконники, ее двери разлетятся вдребезги,
Я воскрешу мертвых, пожирателей и живых,
Даже больше, чем живых, я воскрешу мертвых.

Тогда привратник открыл рот и обратился с ответом К
великой богине Иштар, обратился с ответом к привратнику:
"Воздержитесь! О моя госпожа, не прерывай этого,
я иду к Аллату, чтобы возвестить твое имя".
Привратник объявил королеве, Аллату:
"Твоя сестра, Иштар, переправилась через эти воды
. . . . ."

Когда Аллату получила эти вести (от привратника),
Подобно срезанному тамариску, она (склонилась) (?).
Подобно сломанной тростинке, она (склонилась к земле) (?).
"Что привязывает ко мне ее сердце , скажи на милость? Какие проблемы?
С этим, конечно (должен ли я разделить свое жилище?)
Как пища, которую едят из глины, и как вино, которое пьют из воды,
Оплакивать мужчин, которых бросили их жены,
О девах, которые оплакивают объятия своих возлюбленных,
Оплакивать младенцев, уничтоженных в их дни?
Уходи! носильщик, распахни свою дверь — открой для нее!
И обращайся с ней по старинному закону.
Привратник удалился, распахнул дверь;
"О, входите, миледи, добро пожаловать в Ад!
Дворец земли, который не знает возврата,
О, пусть он возрадуется в твоём присутствии".

Он заставил ее войти в первую дверь и, остановившись,
снял с ее головы огромную корону.
"Зачем ты снял с моей головы великую корону, о привратник?"
"О, войди, моя госпожа, таков закон Аллату".
У следующей двери он заставил ее войти, и, остановившись,
вынул кольца из ее ушей.
"Зачем ты вынимаешь кольца из моих ушей, о носильщик?"
"О, войди, моя госпожа, таков закон Аллату".
У третьей двери он заставил ее войти и, остановившись,

снял ожерелье с ее шеи.

"Зачем ты снял с моей шеи ожерелье, о привратник?"

"О, войди, моя госпожа, таков закон Аллату".

У четвертой двери он заставил ее войти и, остановившись, снял с ее груди драгоценности.

"Зачем ты снял с моей груди драгоценности, о привратник?"

"О, войди, моя госпожа, таков закон Аллату".

У пятой двери он заставил ее войти и, остановившись, снял с ее талии пояс из несущего камня.

"Зачем ты снял с моей талии мой украшенный драгоценными камнями пояс, о привратник?"

"О, войди, моя госпожа, таков закон Аллату".

У шестой двери он заставил ее войти и, остановившись, снял кольца с ее рук и ног.

"Зачем снимать кольца с рук и с ног, скажи на милость, о привратник?"

"О, войди, моя госпожа, таков закон Аллату".

У седьмой двери он заставил ее войти и, остановившись, снял с ее тела повязку.

"Зачем снимать с моего тела пояс, о носильщик?"

"О, войди, моя госпожа, это закон Аллату".

В страну без регресса, когда Иштар спустилась,
Аллату увидел ее и пришел в ярость в ее присутствии;
Неосмотрительно, смело Иштар напала на нее.

Затем открыла Аллату рот и приказала,

Намтару, ее слуге, был отдан приказ:

"Иди, Намтар, запри ее...."

С болезнью глаза, бедра и стопы, С
болезнью сердца и кожи головы, иди, порази Иштар,
Порази всю ее личность!"

После того, как богиня Иштар (пострадала таким образом) (?)

Бык больше не покрывал корову, и осел не менял пола;

Больше на улице не лежали мужчина с девушкой;

Мужчина заснул на своем месте,

На ее месте спала девушка.

Божий слуга Пап-су-кал, с опущенным лицом и печальным выражением лица,
был облачен в одеяние глубокого траура.

Шамаш пошел, горько рыдая перед Сином, своим отцом,

Его слезы текли перед царем Эа,

говоря: "Иштар спустилась в землю и не возвращается.

С тех пор, как Иштар спустилась на землю без регресса,

бык больше не покрывает корову и не меняет пола осла;

Больше на улице не лежат мужчина с девушкой.

Мужчина засыпает на своем месте,

На ее месте спит девушка".

Затем Эа в своей мудрости сотворил мужчину,
сотворил божий слуга Уддушу-намир.
"Вперед! Уддушу-намир, на землю без регресса,
Семь дверей страны без регресса будут открыты!
Аллату узрит тебя, возрадуется твоему присутствию!
Ее сердце, когда спокойно, и ее дух, когда радостно;
Именем великих богов ты заклинаешь ее:
"Подними голову, к Халзику обрати свое внимание,
О госпожа, молю тебя, дай мне Халзику-скин;
Я хочу испытать воды, которая в нем".

От этого известия у нее заболели все бока, она впилась ногтями.
"Ты попросил меня о невозможном одолжении.
Следовательно! Уддушу-намир, проклятием я проклиная тебя;
Твоей пищей будет грязная городская жижа,
Из городских стоков ты будешь пить воду,
Тень стены будет твоим жилищем,
Местом твоего пребывания будет каменный блок.
Заточение, лишения, твоя сила - пусть они разрушатся".

Затем Аллату открыла рот и приказала,
Намтару, своему слуге, был отдан приказ:
"Иди! Намтар, бей по вечному дворцу!
Вперед! постучите по каменным плитам, сделанным из ла-камня.
Иди! выведи духов, на золотые троны посади их,
живой водой окропи Иштар, богиню,
Уведи ее из моего присутствия".

Тогда пошел Намтар, ударил по вечному дворцу,
И потряс каменные плиты, сделанные из ла-камня;
Он вывел духов, посадил их на золотые троны,
живой водой окропил богиню Иштар.
Вывел ее из ее присутствия.
Он провел ее через первую дверь, отдал ей пояс.
Он провел ее через вторую дверь, подарил кольца.
Он провел ее через третью дверь, вернул украшенный драгоценными камнями пояс.
Он провел ее через четвертую дверь, вернул ей нагрудные украшения.
Он провел ее через пятую дверь, подарил ей ожерелье.
Он провел ее через шестую дверь, подарил ей серьги.
Он провел ее через седьмую дверь, дал ей великую корону.

Здесь заканчивается нисхождение Иштар. Священник продолжает:

"Если свободная она не освободит ее, возвращайся с ней к ней
И для Таммуза, ее жениха в годы молодости,
Полей чистейшей водой, сладким бальзамом (помажь его)
И оденьте его в одежды, флейту (дайте ему),

Спутники Иштар, пусть они громко рыдают,
Богиня Белили, ее сокровище завершено,
Камни-глаза сложены Высокой горкой, ее колени теперь поддерживают,
Жалобу ее брата она тогда поняла,
Великая богиня Белили изливает свои сокровища,
Она заполняет камнями-глазами пол вокруг нее (говоря).
"Мой единственный, брат мой, не делай мне зла".
Когда Таммуз с беседует флейта из тонкого ляписа,
Затем радостно поиграйте с ним на флейте из тонкого берилла,
И радостно поиграйте с ним, мужчины, скорбящие, и женщины,
Пусть мертвые восстанут, вдыхая сладкий фимиам".

Примечание.— Полное обсуждение этого эпоса см. Джастун, "Религия Вавилонии и Ассирии", стр. 563 и далее.

ГИГЕС И АССУРБАНИПАЛ.

Гигес, царь Лидии, правил в 716-678 годах до н.э. Греческий историк Геродот дал интересный рассказ о нем, но еще более интересен следующий отрывок, показывающий, как к нему относился великий царь Ассирии Ашшурбанипал (Сарданапал).

Гигес был царем Лидии, страны за морями, далекой страны, о названии которой цари, мои отцы, никогда даже не слышали. Ассур, мой божественный творец, открыл ему мое имя во сне, сказав: "Ашшурбанипал, царь Ассирии; положишься к его ногам, и ты победишь своих врагов во имя его". В тот же день, когда ему приснился этот сон, Гигес послал всадников приветствовать меня и рассказал мне сон, который ему приснился, устами своих гонцов. Когда последний достиг границ моей империи и встретился с жителями моей империи, они сказали ему: "Кто же тогда ты, чужеземец, чью землю еще ни разу не посещал ни один из наших гонцов?"

Они послали его в Ниневию, резиденцию моего царствования, и привели его ко мне. Языки Востока и Запада, которые Ассур дал в мои руки, никто из тех, кто говорил на них, не мог понять его языка, и никто из тех, кто окружал меня, никогда не слышал речи, подобной этой. На просторах моей империи я наконец нашел того, кто понял это, и он рассказал мне этот сон. В тот же день, когда он положил себя к ногам меня, царя Ашшурбанипала, он победил киммерийцев, которые угнетали народ его страны, которые не боялись царей, моих отцов, и не положили себя к моим ногам. По милости Ассура и Иштар, богов, моих повелителей, они взяли среди вождей киммерийцев, которых он победил, двух вождей, которых он крепко заковал в кандалы и железные оковы, и он послал их мне с богатым подарком.

Тем не менее всадников, которых он поначалу регулярно посылал отдать мне дань уважения, он вскоре перестал посылать. Он не подчинился бы приказам Ассура, моего божественного творца, но по глупости доверился бы своим собственным силам и желаниям своего сердца. Он послал свои войска на помощь Псамметиху, царю Египта, который с презрением сбросил мое иго. Я услышал это и помолился Ассуру и Иштар: "Пусть его тело будет повержено перед

его врагами, и пусть его кости будут рассеяны". Киммерийцы, которых он сокрушил моим именем, снова появились и подчинили себе всю его землю, и его сын унаследовал его трон. О наказании, которое боги, которые являются моей силой, навлекли на его отца по моей просьбе, он рассказал мне через своих посланников и, припав к моим ногам, сказал: "Ты - царь, признанный богами. Ты проклял моего отца, и на него обрушилось несчастье. Пошли мне твое благословение, ибо я твой слуга, который боится тебя и будет носить твое ярмо".

ЧИСТОТА.

"Чистота - лучшая из всех вещей; чистота - прекраснейшая из всех вещей, как ты и сказал, о праведный Заратустра". Этими словами святой Ахурамазда обрадовал святого Заратустру: "Чистота является для человека величайшим благом после жизни; та чистота, которая обеспечивается законом Мазды тому, кто очищает себя добрыми мыслями, словами и делами".

О Создатель материального мира, ты Святой! Этот закон, этот уничтожающий дьявола закон Заратустры, каким величием, добротой и справедливостью он превосходит все другие высказывания?

Ахура-Мазда ответил: "Насколько выше всех других наводнений, чем море, настолько выше всех других высказываний величия, благости и справедливости этот закон, этот уничтожающий демонов закон Заратустры. Насколько большой поток течет быстрее, чем узкий ручеек, настолько выше всех других высказываний по величию, доброте и справедливости этот закон, этот уничтожающий демонов закон Заратустры. Насколько высоко великое кипарисовое дерево возвышается над маленькими растениями, которые оно осеняет, настолько высоко над всеми другими высказываниями величия, добра и справедливости возвышается этот закон, этот уничтожающий дьяволов закон Заратустры. Насколько высоко небо над землей, которую оно окружает, настолько же высоко над всеми другими высказываниями находится этот закон, этот уничтожающий дьявола закон Заратустры.

"Следовательно, когда кающийся обратился к первосвященнику, когда обратился к любому из Волхвов, будь то для служения драоне" [\[A\]](#) то, что было предпринято или не было

предпринято, священник имеет право отменить одну треть наказания, которое он должен был заплатить: если он совершил какое-либо другое злое деяние, оно возмещается его покаяние; если он не совершил никакого другого дурного поступка, его покаяние освобождает его от грехов во веки веков".

[A] Служба в честь духов или умерших людей, на которой маленькие пирожные (*драона*) благословляются от их имени и съедаются присутствующими.

МОЛИТВА ЗОРОАСТРА.

Предполагается, что эта Гатха, или гимн, является молитвой, предписанной Зороастром учителям его религии. Первый стих - это прелюдия, которая всегда используется перед чтением любой из гатх в религиозном богослужении парсов.

Укрепляющее благословение - это мысль, благословение - это слово, благословение - это дело праведного Заратустры. Пусть Щедрые Бессмертные примут эти песнопения и помогут им. Почтение вам, о священные Гаты!

С благоговейным желанием получить этот дар милостивой помощи, о Мазда, и простирая к Тебе свои руки, я молюсь о первом благословении Твоего щедрого Духа; то есть я умоляю Тебя, чтобы мои действия по отношению ко всем были совершены Праведно; и с этим я умоляю Тебя о понимании Твоего Доброго Духа, чтобы я мог умиливать Душу Коров.

И поэтому, о Великий Творец, Живой Господь! вдохновленный Твоим Добрым Духом, я обращаюсь к Тебе и умоляю Тебя даровать мне в качестве щедрого дара для обоих миров, для мира тела и для мира разума, те достижения, которые должны быть получены из Божественной Праведности, и посредством которых те, кто получает это, могут войти в блаженство и славу!

О ты, Божественная Праведность, и ты, Благой Дух Божества! Я буду поклоняться тебе и Ахура Мазде первому, для всех которых благочестивый, готовый разум внутри нас способствует продвижению нетленного Царства. И пока я таким образом обращаюсь к Вам с мольбами, придите на мои призывы о помощи!

Да, я обращусь к Тебе со своими мольбами, я, кто возносит свой разум и душу к той небесной Горе, куда, наконец, должны взойти все искупленные, прекрасно зная святые качества и награды за действия, предписанные Ахура Маздой. И до тех пор, пока я могу и могу обладать силой, до тех пор я буду учить Ваш народ этим святым делам, которые должны совершаться ими с верой в Бога и в желании прихода Божественной Праведности в их души.

И ты, Праведность! когда я увижу тебя, зная Благой Разум Бога и, прежде всего, Послушание нашей жизни, которое составляет путь к самому благотворному Ахурамазде? Прося об этом, я таким образом умоляю тебя, ибо с помощью этого святого слова мольбы мы лучше всего удерживаем язык от пожирающих плоть демонов, самого признака и силы всей духовной скверны!

ЕВРЕИ И ИХ СОСЕДИ.

ГЛАВА I.

Сирия.

Сирия - северная оконечность аравийского полуострова. Слово *Сирия* является сокращенной формой от *Ассирия*, и было дано греками сначала всей ассирийской империи, а позже ограничено полосой земли между Средиземным морем и долиной Евфрата. Сегодня это название применяется к региону к востоку от Палестины, простирающемуся до гор Тавр на севере, а на юге и западе ограниченному пустынями.

Само его расположение определило, что он никогда не должен был стать домом для единого, однородного народа. Это всегда было шоссе, соединяющее Азию и Африку, и торговые пути проходили через него с самых ранних зарегистрированных эпох. Египетские армии, вторгавшиеся в Азию в ранние времена, прошли через ее середину, как и те, что несколько позже продвигались на запад из Месопотамии, стремясь к иностранным завоеваниям.

"Сирия лежит между двумя континентами — Азией и Африкой; между двумя первобытными домами людей — долинами Евфрата и Нила; между двумя великими центрами империи — Западной Азией и Египтом; между всем этим, представляющим Восточный и древний мир, и Средиземноморьем, которое является воротами в Западный и современный мир. Сирию сравнивали с мостом между Азией и Африкой - мостом, по одну сторону которого находится пустыня, а по другую - море; и, по правде говоря, все великие вторжения в Сирию, за двумя исключениями, происходили через ее северный и южный концы.... Сирия - это не только мост между Азией и Африкой: она является убежищем для перемещающегося населения Аравии. Она была не только магистралью цивилизаций и полем битвы империй, но и пастбищем и школой бесчисленных маленьких племен. Она была не просто открытым каналом войны и торговли почти для всего мира, но и выгодной площадкой и возможностями для высших религий мира. В этом странном сочетании моста и гавани, большой дороги и поля, поля битвы и святилища, уединения и благоприятных возможностей, ставших возможными благодаря поразительному разделению ее поверхности на горы и равнины, кроется вся тайна истории Сирии, скрытая в религии, которая возвысила ее славу до небес".

[1]

Страна естественным образом распадается на множество небольших округов, в которых возникли мелкие государства, но которые так и не превратились в сильные королевства. Они оставили лишь скудные остатки своих цивилизаций.

Мы ничего не знаем о Сирии до 3500 г. до н.э. Есть свидетельства того, что этот регион, как и Халдея, был сначала заселен примитивным народом, вероятно, принадлежащим к туранской расе. Когда великое семитское излияние из Аравии привело к тому, что древняя халдейская нация была поглощена энергичным народом, Сирия также подверглась вторжению.

В годы вавилонского владычества Сирия досталась на долю вавилонских царей. "Страна заходящего солнца", как они ее называли, была названа вместе с их владениями.

При Тутмосе III. повел свои армии в Азию, чтобы отомстить за оскорбление, нанесенное чести Египта, когда гиксосские цари правили долиной Нила, он установил определенное господство над Сирией, которое длилось, возможно, два столетия. Он основал несколько королевских городов, или "мест привала", названных так потому, что его величество останавливался в них и руководил строительством укреплений. Дань взималась и выплачивалась с определенной регулярностью до времен Аменхотепа IV. Он был слишком

занят религиозной реформацией и возвышением веры в Солнечный диск, чтобы уделять внимание своим иностранным владениям. Письма Телль-эль-Амарны во многих случаях описывают состояние Сирии, когда имя Египта больше не служило защитой, а прибывающие племена грабили направо и налево. [2]

Дух беспокойства снова распространился среди народов, и теперь хетты вторглись в Западную Азию. Кто они были и откуда пришли, никогда не было удовлетворительно установлено. Несомненно, что они не были семитами. Они принадлежали к великой белой расе, но их историю еще предстоит написать. Часть туземцев перешла на их сторону; часть осталась верна Египту, а остальные попытались установить свою собственную независимость. Торговля была прервана, караваны подвергались разграблению, и по всей стране разразилась гражданская война. За короткое время хетты добились господства в Сирии, которая стала известна как Земля хеттов.

Около 1200 г. до н.э. новое вторжение привело к появлению нескольких новых племен, в том числе филистимлян. Они, вероятно, опять были не семитами, а принадлежали к арийской расе. Теперь хеттская нация была разделена на несколько небольших государств, ни одно из которых не стало таким могущественным, как первоначальная нация. С ослаблением силы хеттов появилась возможность для развития мелких государств. Великие державы оставили страну в покое на триста или четыреста лет, и сирийские государства процветали и становились сильными.

На этот период пришлась эра Судей в Израиле, и между евреями и некоторыми сирийскими племенами периодически происходили войны.

С воцарением Тиглатпаласара I. Ассирия начала свою завоевательную карьеру. Во время похода этого завоевателя на запад северная Сирия сдалась ассирийскому оружию и предложила дань. Только Дамаск остался нетронутым, поскольку сопротивление со стороны этого древнего города, несомненно, было сильным. С некоторыми промежуточными годами, в течение которых дань не могла быть собрана и когда в верности Ниневии было отказано, ассирийское влияние доминировало в Сирии, и часто устанавливалось жестокое правление. Когда Ассирия пала, Нововавилонская империя стояла на страже запада. С окончанием вавилонского правления и возвышением Персии семитскому господству пришел конец. При Персии, а позже и при Греции возникли новые государства и началось арийское правление.

Однако в эпохи, которые нас сейчас интересуют, Сирия оставалась уделом семитских племен. Мы обнаружили, что Аравия была первоначальной родиной этой расы. Обеспечивая в лучшем случае лишь скудную жизнь своим детям, когда племена быстро размножались, Аравия, похоже, изгнала часть своих жителей, чтобы освободить место для остальных. Халдея — позже Вавилония — была заселена таким наплывом, в то же самое время племена распространились по Сирии и заселили места, которые обещали достаточную пищу и пастбища. Более поздние пришельцы были вынуждены пройти мимо этих оккупированных земель и искать земли дальше на запад, или победить туземцев и вытеснить их. Кто-то метко сказал, что разные племена разместились на "полках и углах Сирии", и это именно то, что они сделали. Для Сирии с ее неровной поверхностью было бы так же невозможно создать единую нацию, как для Греции или Швейцарии было бы невозможно содержать народ, чьи национальные интересы перевешивали их местные интересы. Высокогорье и низменность, плато и равнина, горный хребет и долина — все это в конце концов было занято небольшими кланами или более многочисленными племенами, в то время как более открытые регионы были открыты для кочевников, которые прилетали, как птицы, на сезон, или задерживались

на несколько коротких лет и проникали дальше на запад, или, возможно, просто задерживались на пути в Египет — страну воды и изобилия зерна.

"Сирия - это северная и самая плодородная оконечность великой семитской прародины - Аравийского полуострова. Но семитская родина отличается своим центральным географическим положением — между Азией и Африкой, а также между Индийским океаном и Средиземным морем, которым является Европа; и роль в истории семитской расы была также промежуточной. Семиты были великими посредниками в мире. Они не были второсортными в войне, они поднялись до первого ранга в торговле и религии. Они были посредниками между Востоком и Западом, они стояли между великими древними цивилизациями и теми, которые будут составлять современный мир; в то время как благодаря высшему дару, который не в полной мере учитывают их условия ни по месту, ни по времени, они были посредниками между Богом и человеком и оказались религиозными учителями мира, через которых пришли его три высшие религии, его единственные универсальные религии. История Сирии - это ее участие в этой великой функции посредничества, которая продолжалась с древнейших времен до наших дней ". [3]

"Глава Сирии - Дамаск", - писал Исайя две тысячи лет назад. С тех пор так и остается, с короткими периодами изменений. Почтенный город, ставший возможным и красивым благодаря водам Абаны, пережил множество разграблений и резнь. Иногда его называют старейшим городом в мире, имея в виду, конечно, самый древний из существующих. Тем не менее, в нем сохранилось мало реликвий древности. Старые материалы постоянно использовались при строительстве новых зданий и памятников. Их положение часто комментировалось. "Это удивительное место для того, что считается старейшим и, безусловно, самым долговечным городом мира. Ибо он совершенно неспособен к обороне; он удален от моря и великих естественных торговых путей. От побережья Сирии он дважды ограничен хребтами заснеженных гор, население которых имеет более заманчивые перспективы на севере и западе. Но посмотрите на восток, и вы поймете Дамаск.

"С таким же успехом можно было бы задуматься о том, где находится Нью-Йорк или Сан-Франциско. Дамаск - великая гавань-убежище на берегу самого раннего моря, на котором человек когда-либо научился плавать. Это потому, что за пределами или непосредственно за этим местом нет ничего, кроме пустыни; потому что эта река, Абана, вместо того, чтобы тратить свои воды на небольшое расширение границы плодородной Сирии, сберегает их в своем узком ущелье, пока не сможет излить их в пустыню, и там, вместо того, чтобы медленно расходовать их на сомнительные возможности провинции, тратит всю свою жизнь сразу на создание одного большого города и сразу же умирает перед лицом пустыни — именно из-за всего этого Дамаск, такой отдаленный и такой беззащитный, выстоял на протяжении всей истории человечества. , и должен терпеть. Ниневия, Вавилон и Мемфис легко покорили ее — вероятно, она предшествовала им и пережила их. Ее дважды вытесняли — Антиохией, и она видела, как Антиохия приходит в упадок, Багдадом, и Багдад забыт. Ее много раз увольняли, и по меньшей мере дважды эффективные слои ее населения попадали в плен, но это не разорвало цепь ее истории. Когда-то она была столицей мира от Атлантики до Бенгальского залива, но огромная империя ушла от нее, и город продолжал процветать, как и прежде. Расположенный на самом краю плодородия, на берегу исхоженной пустыни, Дамаск незаменим как для цивилизации, так и для кочевников. Более того, это город средиземноморского мира, который находится ближе всего к дальнему Востоку, и ислам сделал его западным портом Мекки". [4]

После пересечения пустынных просторов город Дамаск маняще предстает перед усталым путником. Существует старая традиция, согласно которой Мохаммед однажды приблизился

к городу и осмотрел его с соседних холмов. Перед ним лежали его благодатная тень и спокойные улицы, его прилив оживленной жизни, его богатство, его развлечения — позади него лежало монотонное море песка, его иссушающая жара и безлесные равнины. Великий религиозный учитель, очевидно, боялся довериться соблазнительному влиянию города. Он отвернулся, сказав: "Человек может попасть в Рай только один раз; если я попаду в Дамаск, я буду исключен из другого Рая, предназначенного для верующих".

Наше слово *damask* сохранилось сегодня в память о той эпохе, когда дамаский шелк, расшитый богатейшими цветами серебряными и золотыми нитями, не имел себе равных среди тканей других стран. Сегодня это слово обычно применяется к круглым льняным нитям, вытканым с фруктовыми, цветочными или обычными узорами, как это первоначально было с шелком.

Дамасские мечи также приобрели мировую известность. Они были такими тонкими, что их можно было завязать в узлы, нисколько не повредив их, и такими прочными, что они могли проходить сквозь железо или дерево, не повреждаясь. Определенная водянистая сталь, более прочная и стойкая, чем обычная, сделала "надежный дамаский меч" популярным во многих странах.

Проследить за приходом и уходом племен на территории Сирии лежит за пределами нашей провинции. Сирийская история в лучшем случае фрагментарна и подходит скорее для изучающих семитскую расу, чем для широкого читателя. Мы столкнемся с фактами, связанными с этим, когда будем изучать историю евреев и эпоху империи месопотамских государств.

[1] Джордж Адам Смит: исторический геогр. о Святой Земле, 6.

[2] Буквы Телль-эль-Амарны, описанные в Истории Вавилонии и Ассирии.

[3] Смит: История. Геогр. Святой Земли, 5.

[4] Смит: История. Геогр. Святой Земли, 642.

ГЛАВА II.

Земля Финикии.

Географически Финикия была небольшим государством. Он лежал между отрогом Таврских гор — горой Касий — на севере и Кармелем на юге; омываемый Средиземным морем на западе, он был защищен высоким горным хребтом на востоке. Эти естественные границы были важны, поскольку они замыкали территорию и в значительной степени защищали ее от вторжений и грабительских набегов.

Финикия имела около 200 миль в длину и от одной до тридцати пяти миль в ширину. Узкая песчаная береговая полоса огибала западную сторону и была покрыта финиковыми пальмами, которые и дали региону его название. Греческие моряки, плывшие вдоль восточного берега моря, издали увидели пышные пальмы и назвали все восточное побережье Финикие — Страной пальм. Позже, более подробно узнав о различных народах, населявших ее, они ограничили это название страной, которую мы сейчас изучаем.

К востоку от пальмового пояса простираются плодородные равнины Финикии. Здесь росли сады и хлебные поля, которые превратили этот район в настоящий рай. "Возделываемый участок представляет собой по большей части сплошную массу кукурузы, из которой тут и там поднимаются небольшие возвышенности посреди садов и огородов — мест расположения городов". Сады пестрят алыми цветами граната, сады знамениты огромными апельсинами, которые разнообразят зеленую листву их тенистых рощ". [1] Здесь выращивались продукты питания, которые, вообще говоря, обеспечивали все население страны, в то время как на невысоких холмах, ограничивающих равнину с востока, выращивались виноградная лоза, оливки и шелковица. Наконец, поднялись высокие горы, местами голые, а кое-где покрытые лесными деревьями — дубами, каштанами и могучими кедрами.

Несколько ручьев, родившихся в горах, сбегали по крутым склонам, приносили влагу и добавляли плодородия равнинам, а затем находили свой путь к морю. Главным из них в прежние времена, как и сегодня, была Литания. Эта река поднимается на 10 000 футов над уровнем моря и "прокладывает свой путь через Ливан по глубокому и узкому ущелью, в котором она бурлит и натирает кожу на много сотен футов ниже глаз наблюдателя, круто спускаясь и, наконец, выходя на равнину через овраг, примерно в пяти милях к северо-востоку от Тира. Его сравнивали с "чудовищной змеей, прикованной к зияющей пропасти, где она извивается и все время пытается вырваться из своей темной и узкой тюрьмы, но всегда тщетно, за исключением только вблизи морского берега, где ее извивы обрываются". [2]

Неровности побережья создавали гавани, которых было бы совершенно недостаточно для современных кораблей, но вполне достаточно для судов древности. Прибрежные островки служили убежищем для моряков во время шторма в эпоху, когда ни одна лодка не поднималась на большую глубину и когда даже самую большую можно было вытащить на берег в случае необходимости.

Климат Финикии менялся в зависимости от местности. Климат равнины был мягким и приятным, в то время как на горных вершинах, возвышающихся на востоке, большую часть года лежал снег. Пейзаж узкой полосы постоянно меняется по мере того, как человек путешествует на восток или запад. Острова Средиземного моря приглашали моряка удалиться далеко от родного берега, и в ранний период море было усеяно древними кораблями финикийцев. Высокие горы на востоке, севере и юге открывают путешественнику разнообразные виды. Ливанский хребет всегда был особенно красив. "Высота постепенно повышается по мере продвижения на север, пока хребет не достигнет кульминации в вершинах над кедами, высота которых, по оценкам, достигает от девяти тысяч до десяти тысяч футов.... У подножия горы растут сады; выше по большей части находится широкая полоса оливковых рощ; выше склоны холмов тщательно разбиты террасами, ни один дюйм земли не пропадает даром; а среди острых утесов и остроконечных скал серо-белого оттенка тянутся полосы кукурузных полей, длинные ряды карликовой шелковицы, инжира, абрикосов, яблок, грецких орехов и других фруктовых деревьев. Ущелья, овраги, очаровательные лощины, глубокие долины разнообразят горные склоны; тут и там встречаются огромные пропасти с отвесными обрывами, уходящими вниз на тысячу футов; крошечные ручейки переплетаются и перепрыгивают со скалы на скалу и с террасы на террасу, образуя цепочки каскадов, освежающих и оплодотворяющих все вокруг. В глубоких ущельях текут обильные ручьи, затененные нависающими сосновыми или кедровыми рощами; а ближе к вершине в нескольких местах находятся великолепные кедровые рощи, остатки первобытного леса, который когда-то покрывал большую часть горы. Выше всего

возвышается голый известняк спинного хребта, всегда достаточно белый, чтобы оправдать название Ливан (Белая гора), и в течение восьми месяцев в году покрытый снежным покровом". [3]

Семитские племена, вышедшие из Аравии в отдаленный период, проникли в Халдею и после длительного пребывания, которое сейчас невозможно оценить, двинулись на запад, в только что описанный регион. По всей вероятности, территорию удерживали туранцы. С ними они смешивались и вступали в браки, в то время как родственники, пришедшие позже из старого арабского дома, сохранили почти чисто семитский род.

Одно из старейших поселений было основано в Сидоне, название города связано с самым ранним занятием его жителей. *Сидон* означает *рыболовство*, и предполагается, что первыми пришельцами были рыбаки. В более поздние годы, когда Сидон был самым богатым городом Западной Азии и когда его гордые торговцы оставляли сети на долю самых скромных по рождению, раннее название сохранилось в память о первобытных днях.

Сидон был построен на берегу, в то время как его естественная гавань состояла из небольшого кольца островов, которые служили убежищем для парусных судов. С помощью этого волнореза была построена превосходная гавань, но важно отметить, что крепости Сидона находились на берегу.

Некоторые из ее жителей в конце концов покинули метрополию и поселились в Тире, недалеко от южной части Финикийского побережья. Слово *Тир* означает *скала*, и хотя поселения были основаны и на берегу, знаменитый город древности был построен на острове, в полумиле от материка. Этот остров имел около двух с половиной миль в ширину и был полностью окружен стеной высотой в сто футов. Окруженный водой и мощными стенами, Тир был практически неприступен во время осады.

Маленький городок Дора вырос там, где в изобилии водились ракушки. Их ценили за выделяемый ими секрет, из которого изготавливали краситель королевского пурпура, всемирно известный в древние времена. Гебал прославился своими верфями. Триполис приобрел известность как глава лиги городов, состоящей из Тира, Арадуса и Триполиса.

Финикийцы не оставили истории своей страны. Ни один другой древний народ не вступал в контакт с таким количеством народов, и ни у кого не было под рукой большего материала, на основе которого можно было бы составить летопись своего времени, но они были нацией торговцев, и, по-видимому, им совершенно не хватало собственной литературы и хронистов любого рода. Существует не только абсолютная нехватка письменных источников, но и руин и остатков финикийской цивилизации сравнительно немного. Финикийцы хорошо строили, но их сооружения были либо снесены безжалостными завоевателями, либо, как строения Карфагена, превратились в каменоломни для других народов. Следовательно, мы вынуждены реконструировать их историю по другим источникам — по писаниям людей из других стран, часто враждебных им и столь предвзятых в своей точке зрения. Характерная для финикийцев жизнь вела на оживленный рынок людей, а не в библиотеку или монастырь, и изучение их истории предполагает изучение торговли их времени.

Сомнительно, что будущее сможет дать материал для какой-либо полной истории Финикии. Мы практически ничего не знаем о доисторическом периоде в стране, и когда начинаются сообщения о стране, люди уже достигли высокого мастерства на море и владели богатыми городами. Коммерческий дух, столь сильный в семитской расе, по-видимому, достиг своего крайнего выражения у жителей этого маленького государства. Если они и обладали какими-либо способностями к занятиям, отличным от торговли, мы мало что о них знаем. В

известные нам периоды не было ни национальной жизни, ни правительства. Каждый город развивался независимо и, по-видимому, преследовал только коммерческие цели.

Естественные очертания суши позволили людям создать мощную систему торговли, которая проникла во все страны, известные древности, в то время как их морские порты долгое время оставались защищенными от агрессивных правителей Египта и Месопотамии.

Финикийские города упоминались еще в 1475 году до н.э., когда Тутмос III дал о себе знать в Западной Азии. Они объединились с хеттским народом против него, но потерпели поражение и преподнесли дары в знак покорности.

Сидон был более старым городом, и традиция гласит, что около 1200 года до н.э. филистимляне — более ранние жители страны — вступили в битву с Сидоном и победили его, после чего некоторые из его граждан бежали и основали Тир. Не менее вероятно и более свежее предположение о том, что Сидон, богатый и преданный легкости и удовольствиям, постепенно ослабевал, в то время как лидером становился более молодой и энергичный город Тир.

Хирам, по-видимому, был самым известным царем Тира. Он расширил остров, на котором стоял город. Заполнив лагуну между двумя островами, он соединил их вместе, образовав таким образом один большой остров. Будучи плодовитым строителем, он возводил огромные сооружения из камня, который вместе с деревом составлял строительный материал Финикии.

В течение некоторого времени, предшествовавшего его правлению, Иуда набирал силу. Она выстояла против филистимлян и превратилась в хорошо организованное государство. Хирам считал хорошей политикой искать дружбы у иудейского царя, и они с царем Давидом остались хорошими друзьями. Такая же дружба была предложена Соломону, когда он сменил своего отца на посту правителя Иудеи, и евреям была оказана помощь в строительстве их храма, были предоставлены финикийская древесина и квалифицированные рабочие. Отчет об этом дошел до нас от Послания к евреям: "И послал Хирам, царь Тирский, слуг своих к Соломону; ибо он слышал, что они помазали его в цари вместо отца его; ибо Хирам всегда был любовником Давида. И послал Соломон к Хираму сказать: "Ты знаешь, что Давид, отец мой, не мог построить дом имени Господа, Бога своего, из-за войн, которые были вокруг него со всех сторон, пока Господь не положил их под подошвы ног его. Но ныне Господь, Бог мой, дал мне покой со всех сторон, так что нет ни противника, ни зла. И вот, я намереваюсь построить дом во имя Господа, Бога моего, как Господь говорил Давиду, отцу моему, говоря: "Сын твой, которого я посажу на престол твой в комнате твоей, он построит дом во имя Мое. Итак, теперь прикажи, чтобы они срубили мне кедровые деревья с Ливана; и мои слуги будут с твоими слугами; и тебе я дам плату за твоих слуг согласно всему, что ты назначишь; ибо ты знаешь, что среди нас нет никого, кто умел бы рубить дерево так, как сидоняне".

"И было так, что, когда Хирам услышал слова Соломона, он очень обрадовался и сказал: "Благословен Господь в этот день, который дал Давиду мудрого сына над этим великим народом". И Хирам послал к Соломону сказать: "Я обдумал то, за чем ты посылаешь ко мне; и я исполню все твое желание относительно древесины кедра и пихты. Рабы мои доставят их с Ливана к морю; и я доставлю их по морю на поплавах в то место, которое ты назначишь мне, и я распоряжусь, чтобы их выгрузили там, и ты примешь их; и ты исполнишь мое желание, обеспечив пропитанием мой дом".

"И дал Хирам Соломону кедры и ели по всему его желанию. И дал Соломон Хираму двадцать тысяч мер пшеницы в пищу дому его и двадцать мер чистого масла; так давал Соломон Хираму из года в год.... И был мир между Хирамом и Соломоном; и они вдвоем заключили союз.... И повелел царь, и они принесли большие камни, дорогие камни и обтесанные камни, чтобы заложить фундамент дома. И обтесали их строители Соломона и строители Хирама, а также каменотесы; и заготовили бревна и камни для постройки дома". [4]

Наконец-то храм стал памятником искусному мастерству финикийцев, а также данью уважения Иегове, Богу Израиля.

После смерти Хирама, во время правления которого страна процветала, власть вскоре перешла к его семье. В Тире возник класс богатых купцов, которые требовали для себя официальных должностей. Царь, которого они короновали, стал также царем Сидона. До 1000 года до н.э. изгнанные по политическим причинам изгнанники из Тира основали Карфаген, самую известную из всех финикийских колоний.

Еще в 880 году до н.э. Финикии угрожала опасность из Ассирии. Защищенные эффективным барьером в виде горного хребта, торговые порты могли беспрепятственно развивать свою торговлю. Они сразу же предложили платить дань, а не сражаться, и ассирийские таблички рассказывают о присланных ими товарах.

К 727 году до н.э. иго Ассирии стало невыносимым, и Тир восстал. Последовала пятилетняя осада, которая, наконец, была снята безрезультатно, поскольку Тир не мог быть отрезан от моря. Около 680 г. до н.э. Баал был коронован царем Тира с согласия ассирийского правителя. Тем не менее, вскоре он объявил о своей независимости и стал решительным противником ассирийской агрессии. В 668 году до н.э. Ашшурбанипал повел армию против прибрежных городов, особенно против самого могущественного из них, Тира.

"Я пошел против Ваала, царя Тирского, обитающего посреди моря, потому что он пренебрег моей царской волей и не прислушался к словам моих уст. Я воздвиг башни вокруг него, и над его народом я усилил стражу. Я взял его крепости На суше и на море; я остановил его выход. Солоноватую воду и морскую воду, которую они пили, чтобы сохранить свои жизни. Я осадил их сильной блокадой, которая не была снята; я смирил их дух и заставил растаять; я сделал их покорными моему игу". Когда Ассирии угрожала мидийская держава, прибрежные города снова освободились от ненавистой дани, и на этом этапе Тир приобрел наибольшее влияние. Около 600 г. до н.э. Египет попытался подчинить своему господству Западную Азию, и под его руководством финикийские моряки совершили кругосветное плавание по Африке.

Навуходоносор решил навсегда покончить с восстаниями на западе и передать побережье под власть Вавилонии. Тир выстоял против него, и последовала тринадцатилетняя осада. Еврейский пророк Иезекииль предсказал результат:

"Вот, я против тебя, о Тир, и заставлю многие народы выступить против тебя, как море поднимает свои волны. И разрушат стены Тира и разрушат башни его; я также соскребу с него прах его и сделаю его подобным вершине скалы....

"Вот, Я приведу в Тир Навуходоносора, царя Вавилонского, царя царей, с севера с конями, и с колесницами, и со всадниками, и отрядами, и большим количеством народа. Он убьет мечом дочерей твоих в поле; и он воздвигнет против тебя крепость, и направит против тебя коня, и поднимет против тебя щит. И он приставит боевые машины к твоим стенам, и своими топорами он разрушит твои башни. Из-за обилия его коней их пыль покроет тебя; стены твои

содрогнутся от шума всадников, и от стука колесниц, когда он войдет в твои ворота, как люди входят в город, в котором проделана брешь. Копытами своих коней он затопчет все твои улицы; он убьет твой народмечом, и твои сильные гарнизоны будут повержены на землю. И они разграбят богатство твое и разграбят товары твои; и они разрушат стены твои и разрушат красивые дома твои; и они положат камни твои, и бревна твои, и прах твой посреди воды.

"И я сделаю так, что шум твоих песен прекратится, и звука твоих арф больше не будет слышно. И Я сделаю тебя подобным вершине скалы: ты будешь местом для раскидывания сетей". [5]

Эти пророчества сбылись, и, снова сплотившись и снова отправив свои торговые суда, эти города вскоре перешли на долю Персии. Камбиз полностью зависел от их флота, так что, когда финикийские моряки отказались напасть на Карфаген, он был вынужден отказаться от своей идеи подчинения этой колонии. [6]

В 362 году до н.э. Сидон восстал против персидского гнета. Когда, наконец, падение их города было уже близко, 40 000 сидонян заперлись в своих домах и подожгли их, чтобы не стать добычей завоевателя.

Несколько лет спустя, когда молодой завоеватель Македонии Александр Македонский достиг этого района в ходе своего краткого завоевания, финикийские города, уставшие от персидских налогов, с радостью приветствовали его приход. Один за другим города присылали подарки, пока не осталось только Тиру отдать дань уважения молодому монарху. Его граждане отправили навстречу ему посольство с золотой короной и заявили о своей готовности выполнить его просьбу. Александр ответил, что доволен их действиями и посетит их город, чтобы принести жертвы в их храме, поскольку греки отождествляли бога финикийцев со своим Геркулесом. Когда об ответе стало известно в городе, люди испугались, что какая-то скрытая цель побудила грека искать дом на их острове, и они снова послали к нему, сказав, что заплатят любую дань, которую он потребует, но что они не хотят, чтобы греческая армия маршировала по их улицам. Это разозлило Александра, и он объявил, что если ворота Тира не откроются перед ним, он откроет их силой. Тир выдержал множество осад, и она, не колеблясь, заняла твердую позицию. Карфагеняне, случайно оказавшиеся в ее стенах, сообщили, что помощь будет оказана, если в ней возникнет необходимость, и, кроме того, предполагалось, что Персия никогда не увидит, как ее империя будет передана грекам без борьбы. Прежде всего, Тир верил в крепость своих стен и в свой флот.

Осады в прошлом часто заканчивались неудачей, потому что к Тиру не могли подойти тараны и боевые машины. Как уже было сказано, остров, на котором стоял город, находился в полумиле от берега. Его гавани были лучшими на финикийском побережье. Один располагался на северной стороне и назывался Сидонской гаванью, потому что выходил в сторону Сидона; другой находился на южной стороне и назывался египетской гаванью, поскольку выходил на страну пирамид. Каменные пирсы уходили в море на значительное расстояние и служили надежным убежищем для судов в штормовую погоду. Сильные ветры могли бы сделать вход в порт невозможным, если бы гавань была расширена только с одной стороны, следовательно, две гавани были построены рано и были соединены каналом, проходящим через город, что позволяло кораблю входить в одну гавань и выходить из другого порта.

Теперь Александроднажды задумал смелый план строительства широкого моста или мола с континента на остров, чтобы он мог подвести свои боевые машины к городским стенам. Сразу же были начаты работы на берегу, на мелководе. Два ряда свай были вбиты на

расстоянии 200 футов друг от друга, а промежуток между ними был засыпан землей и камнем. Однако, когда крот добрался туда, где ощущалась сила течения, земляные работы были снесены так же быстро, как и были построены. Более того, тирийцы разгадали его план и постоянно преследовали рабочих. Они подвели свои лодки достаточно близко, чтобы напасть на них и заставить отказаться от своего предприятия. Греки преодолели это препятствие, приготовив занавес из шкур, чтобы прикрыть рабочих, и возвели две высокие деревянные башни, в которых были размещены солдаты для нападения на корабли, мешающие работе. Тамошние жители Тираснарядили один из своих самых больших транспортных средств в качестве брандера и, наполнив его всевозможными горючими материалами, направили его против греческих башен, превратив в огненную массу. Это было эффективно, и Александр, вернувшись после временного отсутствия, обнаружил, что работа нескольких недель была сведена на нет. Этот генерал никогда не позволял встречающимся препятствиям сбивать его с толку, и под его личным наблюдением работа начиналась заново. Борьба стала означать нечто большее, чем подчинение независимого города — она продемонстрировала греческие способности и изобретательность в борьбе с азиатской оппозицией на самом пороге желанного континента.

Земля, деревья и камни быстро летели в море, но тирские ныряльщики с абордажными крюками вытаскивали целые деревья и кустарник, разрушая целостность массы. Тогда Александр понял, что он ничего не сможет добиться без флота. Без помощи флота он мог бы на неопределенный срок задержаться в одном упрямом городе. Он немедленно собрал корабли и команды из тех городов, которые уже сдались ему. По воле судьбы персидский флот добровольно перешел в его руки, и вскоре 224 судна были готовы выступить против Тира. Под их защитой строительство мола продвигалось быстрыми темпами. Вскоре Тир понял, что его единственная надежда заключалась в рискованном морском сражении. Количество кораблей против него было подавляющим, и после доблестного старта он потерпел поражение.

"Последний шанс был упущен — последняя попытка провалилась, — но тирийцы больше не сдавались. Они по-прежнему встречали каждую атаку на стены решительным сопротивлением и с таким изобилием ресурсов, что это вызывало восхищение. Чтобы ослабить удары тарана и силу камней, сбрасываемых из катапульт, со стен в том месте, где производился штурм, были спущены кожаные мешки, наполненные морскими водорослями. Колеса, приведенные в быстрое движение, перехватывали брошенные в город дротики, отклоняя их в сторону, или затупляя, а иногда и ломая. Когда башни, возведенные на молу, были поднесены вплотную к оборонительным сооружениям и была предпринята попытка перекинуть с них мосты на зубчатые стены и таким образом пропустить солдат в город, тирийцы бросили солдатам на мостах абордажные крюки, которые зацепились за тела одних, ужасно покалечив их, вырвав их щиты у других, и подняли некоторых в воздух, разбив их о стену или о землю. Были приготовлены массы раскаленного металла, которые швыряли в башни и против штурмующих отрядов. Песок раскалился до жара и осыпал всех, кто приближался к подножию стен: он проникал сквозь стыки доспехов и причинял такую невыносимую боль, что кольчуги срывались и отбрасывались в сторону, после чего страдальцы вскоре были *выведены из строя* ударами копий и метательных снарядов. Тараны были атакованы специально сконструированными для этой цели машинами, которые приводили острые косы, прикрепленные к длинным шестам, в соприкосновение с веревками и ремнями, используемыми для их обработки, и перерезали их насквозь. Далее, везде, где стена проявляла признаки разрушения, защитники начинали возводить внутреннюю стену, чтобы занять место внешней, когда ее следовало снести". [7]

Когда стены наконец пали и солдаты вошли в город, им пришлось сражаться за каждый дом и отвоевывать позиции на улицах и в зданиях, шаг за шагом. Десять тысяч были убиты, а тридцать тысяч женщин и детей проданы в рабство. В 332 году до нашей эры город находился в полуразрушенном состоянии с небольшим количеством жителей. Через несколько лет Тир снова восстал, но дни его величия прошли.

Мы видели, что в течение первой части своей истории Финисия была оставлена практически в покое, а в более поздней части подвергалась неоднократным нападениям. Как мы можем объяснить частое разграбление ее гордых городов в последние годы ее правления? Благодаря своему положению и последующей торговле финикийские города быстро разбогатели. Они, естественно, привлекли внимание королей, которые пытались реализовать масштабные проекты у себя дома. Те, кто завоевывал их или стремился к этому, жаждали заполучить их богатства для украшения своих собственных столиц или для какого-нибудь личного предприятия дома. Положение этих городов было настолько выгодным, что, оставленные врагом искалеченными и лежащими в руинах, или, при менее серьезных обстоятельствах, вынужденные платить тяжелую дань, потери быстро восполнялись, и пострадавшие города вскоре снова накапливали богатство. Контролируя большую часть торговли своего времени, они могли обмениваться товарами небольшой стоимости с народами, которые обладали золотом или другими драгоценными изделиями и ничего не знали об их стоимости, за исключением того, что таким образом они могли приобретать желаемые товары. "Золото за медь, стоимость ста волов за стоимость девяти" — именно эта возможность, признанная и использованная, позволила этой маленькой полоске земли стать хранилищем богатств, которых жаждут народы со всех сторон.

О политической истории Финикии мы, как уже было сказано, знаем мало. Когда ее богатые города подверглись нападению чужеземцев, эти чужеземцы иногда рассказывали историю со своей точки зрения, но что касается правления в мирное время, местной администрации и тому подобных вопросов, то не сохранилось материалов, позволяющих реконструировать ход развития событий.

PHOENICIAN.	OLD GREEK	OLD ROMAN.	ENGLISH.
𐤀	Α	A	A
𐤁	Β	B	B
𐤂	Γ	ϸ	C
𐤃	Δ	D	D
𐤄	Ε	E	E
𐤅	Ζ	F	F
𐤆	Η	G	G
𐤇	Θ	H	H
𐤈	Ι	I	I
𐤉	Κ	J	J
𐤊	Λ	K	K
𐤋	Μ	L	L
𐤌	Ν	M	M
𐤍	Ξ	N	N
𐤎	Ο	O	O
𐤏	Π	P	P
𐤐	Ρ	Q	Q
𐤑	Σ	R	R
𐤒	Τ	S	S
𐤓	Υ	T	T

РАЗВИТИЕ АЛФАВИТА.

[1] Роулинсон: Финикия, 3.

[2] Роулинсон: Финикия, 11.

[3] Роулинсон: Финикия, 17.

[4] I Царств, 5, 1-18.

[5] Иезекииль 26, 3-14.

[6] Смотрите Историю персов.

[7] Роулинсон; Финикия, 231.

ГЛАВА III.

Финикийские колонии и торговля.

Естественно рассматривать колонии Финикии в связи с ее торговлей, поскольку, в то время как многие народы колонизировали отдаленные регионы с целью расширения своей территории или увековечения веры, ее аванпосты были открыты исключительно в интересах торговли. Можно сказать, что колонии Финикии возникли из-за ее меркантильных интересов, хотя в некоторых случаях неудовлетворенность политическими условиями в родном городе служила дополнительным стимулом.

Вероятно, первое иностранное поселение было основано в Египте. Желая контролировать торговые пути в долине Нила, тирийцы получили разрешение поселиться в Мемфисе. Это поселение вряд ли можно было назвать колонией в обычном смысле этого слова, поскольку родной город не осуществлял никакого политического контроля над своими подданными — проживавшими в Египте, и не стремился к этому. Финикия преуспела в торговле, но не в управлении государством. Благодаря этой станции в Мемфисе Тир мог получать не только продукты долины, но и те, которые привозились в Египет с юга. Слоновая кость, черное дерево, кожи, страусиные перья, зерно, керамика, стекло — эти и другие доступные здесь товары были отправлены для потребления в Италию, Грецию и Малую Азию. Египтяне, обычно столь неприязненно относящиеся к иностранцам, по-видимому, сочли финикийцев не вызывающими возражений и действительно полезными для них. Маленькой колонии было разрешено сохранять свои собственные обычаи, и предполагается, что храм, посвященный Асторету, был возведен здесь еще в 1250 году до нашей эры.

Острова к западу от Тира были рано заселены финикийцами или, по крайней мере, на них были финикийские поселения. Древесину, пригодную для строительства кораблей, добывали в Киликии, медь и драгоценные камни — на Кипре, сосновые пиломатериалы и инжир — на Родосе.

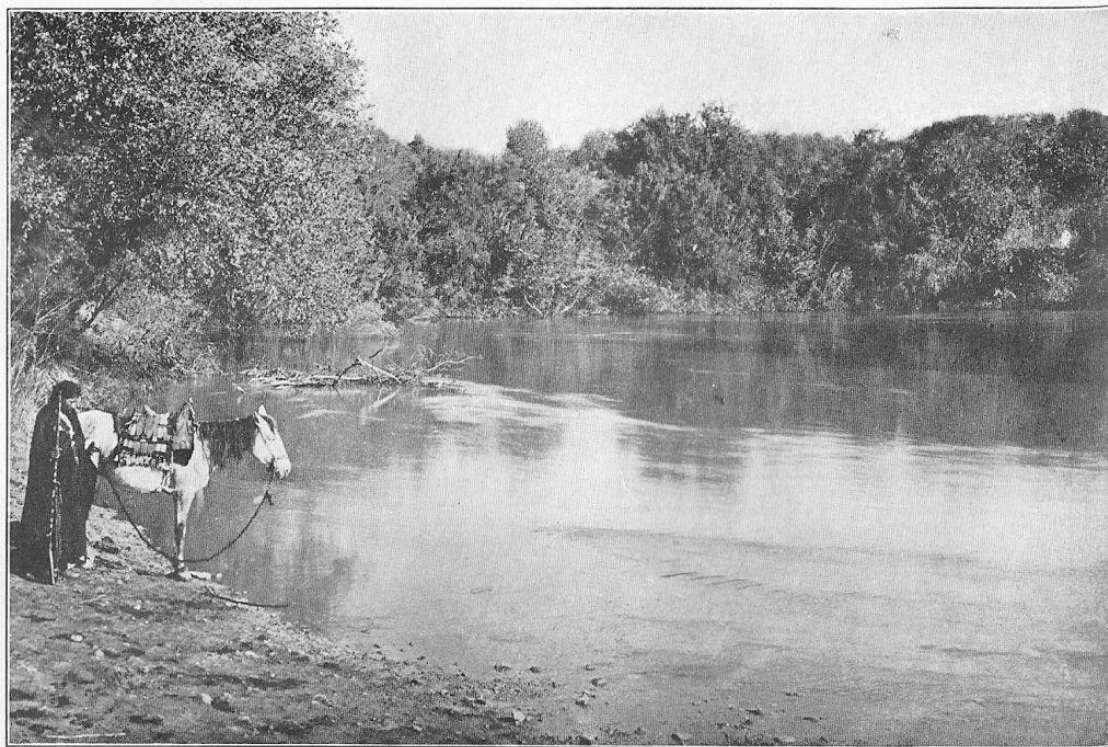
Утика, расположенная в Тунисском заливе, была ранней колонией на африканской стороне Средиземного моря. Путешествуя в одиночку по этому берегу, мореплаватели прибыли в Испанию, где основали важные торговые пункты. Они проникли так далеко на запад, что достигли рудников Корнуолла, которые поставляли неисчерпаемое количество олова. Острова у побережья Корнуолла они называли "Касситеридами", или Оловянными островами.

"Финикийская колонизация — или колонизация из собственно Финикии — была, по всей вероятности, ограничена пределами Дарданелл на севере, Мемфиса на юге и Гадейры и Касситерид на западе. Он был менее широко распространен, чем греческий, и в меньшей степени распространен на доступных ему побережьях. За некоторыми исключениями, колонии делятся на три группы: во — первых, колонии Восточного Средиземноморья и

Эгейского моря, начинающиеся с Кипра и заканчивающиеся Киферой; во-вторых, колонии Центрального Средиземноморья, в Северной Африке, Сицилии и прилегающих островах; и в-третьих, колонии Западного Средиземноморья, главным образом на южном побережье Испании, и, возможно, несколько на противоположном (африканском) берегу. Другие поселения, обычно называемые финикийскими, на восточном побережье Испании, на Балеарских островах, на Корсике и Эльбе, а также на побережье Западной Африки, между Гибралтарским проливом и Кабо-де-Верде, были скорее пуническими или карфагенскими, чем финикийскими ". [1]

Наконец, следует кое-что сказать о Карфагене, поскольку, хотя его расцвет, равно как и упадок, были тесно связаны с римской историей, его истоки были неотделимы от метрополии.

Слово Карфаген означает *Новый город*, и поселение было названо так, по всей вероятности, для того, чтобы отличать его от Утики, основанной 300 лет назад. 850 год до н.э. считается самой поздней возможной датой для основания города, хотя многие считают, что он был заселен еще в 1000 году до н.э. Не имеет большого значения, что принято, поскольку это место не было ни сильным, ни влиятельным в течение многих лет ни после той, ни после другой даты. Его жители были родом из Тира. "Новый город" был построен на месте нынешнего Тунисского залива, немного к северо-западу от нынешнего города Тунис. Практически ничего не известно о его ранней истории. Сначала правили короли, но позже были упразднены. Полибий, греческий историк, заявил, что он видел договор, заключенный между Римом и Карфагеном еще в 509 году до н.э., по которому карфагеняне обязались не причинять вреда ни одному латинскому городу, в то время как римляне обязались не вмешиваться в деятельность карфагенских рынков в западном Средиземноморье. Из-за своего удачного положения город стал очень процветающим. Греки пытались направить часть его торговли по своим собственным каналам, и позже Рим стал их ненавистным соперником и продолжал бороться с городом, пока не добился его падения.

Река Иордан.

"С того времени, когда первые искатели приключений с сирийского побережья вошли в защищенные бухты африканского побережья — в отдаленный период, еще до того, как Саул стал царем Израиля, а Приам воссел на трон Трои, — вплоть до седьмого века христианской эры, когда арабы пронеслись над ней подобно вихрю, эта земля была полем битвы, где решались судьбы народов и где герои и воины искали своего последнего пристанища. Мифы, которые окружают его раннее развитие и проливают ореол романтики на карьеру его примитивных рас, несколько затемнены более суровыми фактами более поздних времен — бесчисленными войнами, вторжениями и местными беспорядками, за которыми последовал длительный период пиратства и гарантированного могущества, и, наконец, пренебрежением, заброшенностью и упадком. Легенда о Дидоне до сих пор витает над Карфагенским холмом. Дух Ганнибала бродит по судьбоносной Занке, а берега Миджерды хранят в вечной памяти историю Регулауса и его перепуганного отряда. Воздух полон мифов и историй из старого света, которые точно отражают традиции страны в ее меняющейся судьбе; и какой бы незначительной ни была их связь с событиями доисторических времен, все же они служат основой для исторической надстройки, представляющей неизменный интерес. Самые ранние записи фрагментарны, но мы узнаем, что карфагенская библиотека, написанная финикийскими буквами, была подарена римлянами после падения Карфагена одному из нумидийских царей; и что Саллюстий, будучи проконсулом этой провинции во времена Юлия Цезаря, во многом позаимствовал ее при написании своей истории Югартинской войны.... Однако нет никаких сомнений в том, что большинство самых ранних записей перешло в Александрию, которая стала соперницей Афин в качестве центра обучения. С сожжением его библиотеки арабами-фанатиками в седьмом веке многие связи между старым и новым светом были разорваны, и достоверная информация о законах и традициях, а также о манерах и обычаях народа, который был отцами мореплавания и основателями торговли, была уничтожена ". [2]

Финикийской торговле способствовало создание множества аванпостов, и хотя ни один другой не достиг таких размеров и важности, как Карфаген, несколько контролируемых маршрутов были почти столь же ценными. Ни один современный отчет об этой обширной торговле не сравнится с тем, что давным-давно написал пророк Иезекииль, когда Тир был или только что был в зените своего могущества.

"О ты, живущий у входа в море, который является торговцем для людей на многие острова, о Тир, ты сказал: "Я совершенной красоты".

"Границы твои находятся посреди морей, твои строители довели до совершенства твою красоту. Они сделали доски всех твоих кораблей из елей Сенира; они взяли кедры с Ливана, чтобы сделать для тебя мачты. Из дубов Васанских сделали они весла твои; отряд ашшуритов сделал скамьи твои из слоновой кости, привезенной с островов Читтим. Тонкое полотно египетской вышивки было тем, что ты расправил в качестве своего паруса; синее и пурпурное с островов Элиша было тем, что покрывало тебя.

"Жители Сидона и Арвада были твоими мореплавателями; твои мудрецы, о Тир, которые были в тебе, были твоими лоцманами.

"Древние Габала и мудрецы его были в тебе твоими помощниками; все морские корабли с их моряками были в тебе, чтобы занять твой товар. Они из Персии, и из Луда, и из Фута были в твоем войске, твои воины: они повесили на тебя щит и шлем; они подчеркивали твою красоту....

"Фарсис был твоим купцом из-за всевозможных богатств; серебром, железом, оловом и свинцом они торговали на твоих ярмарках.

"Джаван, Тубал и Мешех, они были твоими купцами: они торговали человеческими личностями и медными сосудами на твоём рынке. Они из дома Тогарма торговали на твоих ярмарках лошадьми, всадниками и мулами. Жители Дедана были твоими купцами; многие острова были товаром твоих рук; они приносили тебе в подарок рога из слоновой кости и черного дерева. Сирия была твоей купчихой из-за множества товаров твоего производства: на твоих ярмарках они продавали изумруды, пурпур, вышивку, тонкое полотно, кораллы и агаты.

"Иуда и земля Израиля были твоими купцами: они торговали на твоём рынке пшеницей из Миннита, и Паннагом, и медом, и маслом, и бальзамом. Дамаск был твоим купцом во множестве товаров твоего изготовления, во множестве всякого богатства; в вине Хелбона и белой шерсти. Дан также и Джаван ходили взад и вперед, занятые на твоих ярмарках; блестящее железо, кассия и аир были на твоём рынке. Дедан был твоим торговцем драгоценными тканями для колесниц. Аравия и все князья Кедара покупали у тебя ягнят, и баранов, и козлов: в них были они твоими купцами. Купцы из Савы и Раамы... занятый на ярмарках твоих лучшими из всех пряностей, и всеми драгоценными камнями, и золотом.

"Харран, и Канне, и Эдем, купцы из Савы, Ассура и Хелмада, были твоими купцами. Это были твои торговцы всевозможными вещами, в синих одеждах и вышивке, и в сундуках с богатой одеждой, перевязанных шнурами и сделанных из кедра, среди твоих товаров. Корабли Фарсиса воспевали тебя на базаре твоём; и ты сделался весьма славен среди морей....

"Когда товары твои вышли из морей, ты наполнил множество народов; ты обогатил царей земных множеством богатств твоих и товаров твоих". [3]

Продукты древнего мира проходили по маршрутам, контролируемым Финикией, и она выступала посредником в их распределении. Торговля была двух видов: сухопутная и морская. Перевозки по воде значительно превосходили перевозки по суше, однако и то, и другое было необходимо и зависело друг от друга.

Товары из внутренней Азии тогда, как и сейчас, привозили караванами. Даже сегодня можно увидеть поезда или караваны, подобные тем, что использовались в древнем Тире, груженные дорогими товарами, пересекающие пустыню. Не только специи и изделия из Западной Азии доставлялись в морские порты Финикии для распространения, но и Месопотамия снабжалась товарами из Европы и Африки посредством тех же сухопутных перевозок.

Представьте себе прибытие тирского каравана в Вавилон. Путешественники находятся в пути уже три или четыре месяца.... Они прибыли усталые, запыленные, перепачканные путешествием. Их палатки разбиты за городом, недалеко от берегов реки или вытекающего из нее русла, под приятной тенью пальмовой рощи, недалеко от северных ворот великого города. Зоркие наблюдатели с надвратных башен издали видят высокие шеи их верблюдов и сообщают об этом гражданским властям, откуда секрет вскоре просачивается наружу и создает суматоху в городе. Все стремятся получить какой-нибудь объект своего вожделения от долгожданных торговцев; но особенно озабочены крупные владельцы магазинов, которые ищут случая пополнить свои торговые запасы на следующие шесть месяцев или, может быть, даже на следующий год. Но усталые путешественники должны отдохнуть ночью, прежде чем они смогут быть готовы открыть свой рынок, должны разгрузить своих верблюдов и мулов, разместить тюки с товарами так, как им кажется наиболее удобным, и подготовиться к тяготам коммерческой деятельности легким ужином и последующим за ним крепким сном. Как рады верблюды, что с их натруженных спин сняли поклажу, что они могут отдохнуть своими усталыми конечностями на зеленой траве желтого песка и вытянуть свои усталые шеи вдоль земли! Не слышно ни стоны, почти ни ворчания,

если только это не выражение удовлетворения. Мулы, верблюды и лошади более состоятельного сорта наслаждаются жизнью одинаково. Мы слышим звон их колокольчиков, когда они встряхиваются, освобождаясь от всех своих атрибутов, кроме головного убора. Одни пикетируются там, где почва богаче, другие с удовольствием жуют ячмень, который был разложен перед ними в переносных яслях, чтобы вознаградить их за труды, через которые они прошли. Многие предпочитают спать, а не есть, и, оставив еду нетронутой, растягиваются на траве. Наступает ночь — на небе появляются звезды — торговцы спят в своих палатках, положив подушку из камня или тюка с товарами — в лагере воцаряется глубокая тишина, если не считать случайного ржания пары пугливых мулов, которые обмениваются укусами под покровом темноты.

Однако лагерь просыпается с первыми проблесками зари на востоке. Каждый мужчина деловито принимается за свою работу. Мулы и лошади ухожены и расставлены рядами, впереди их кормушки, а вьючные седла и сбруя под рукой. Тюки с товарами вскрываются, и часть их содержимого выставляется на всеобщее обозрение. Тем временем городские ворота были открыты, и из них в праздничных одеждах вытекла веселая толпа. Впереди идут бездельники, надеющиеся заработать честную прибыль, "протянув руку помощи", или совершить нечестный поступок, стащив какую-нибудь неохраняемую вещь. Затем следуют за обычными покупателями и мелкими торговцами, о которых не было договорено заранее. Последними появляются агенты крупных купцов, чьи корреспонденты в Тире оформили для них партии товаров и отправили их караваном к месту назначения; они требуют накладные и коносаменты. Но самые шумные и назойливые — это мелкие торговцы и просто случайные покупатели, у которых есть особая потребность в поставках или они жаждут выгодной сделки. Какие с ними споры! Какой крик и явная ссора! Один покупатель хочет пурпурную мантию за половину ее стоимости, другой — дамасский клинок практически за бесценок, третий — греческую статуэтку за полшекеля серебра. Продавец запрашивает сумму, по меньшей мере, вчетверо превышающую ту, которую он намеревался получить; покупатель восклицает, клянется, бородой своего дедушки, что не даст ни на фартинг больше, чем он предложил; затем смягчается и, несомненно, удваивает свою ставку; продавец немного уступает, но их по-прежнему разделяют, так сказать, "мили"; проходит час разговоров, ругани, воплей, бреда, прежде чем *juste milieu* удастся найти общий язык, прийти к соглашению, и покупатель, и продавец становятся счастливыми благодаря убеждению каждого, что он прав. превзошел другого". [4]

Сопутствующей картиной каравану будет морское торговое судно, а также нетерпеливое ожидание, сопровождавшее его прибытие в порт. Самые ранние изображения финикийских лодок показывают, что они были снабжены веслами и парусами. Из небольших судов с частичными кабинами, построенных из неподготовленного дерева и плохо конопатящихся, постепенно развились величественные биремы, совершенные по конструкции и оборудованию. Свидетельство очевидца гораздо предпочтительнее описаний современников, какими бы научными они ни были. Следующее описание Ксенофонта, греческого полководца, который часто видел финикийские суда, содержит ценную информацию о степени мастерства, достигнутого этими мореплавателями в оснащении своих кораблей:

"Я думаю, что лучшее и наиболее совершенное расположение вещей, которое я когда-либо видел, было, когда я пошел посмотреть на большое финикийское парусное судно: ибо я увидел наибольшее количество военно-морских снастей, отдельно расположенных в минимально возможном месте. Ибо корабль, как вам хорошо известно, ставится на якорь и снова трогается в путь с помощью огромного количества деревянных орудий и канатов, и

плавает по морю с помощью большого количества такелажа, и вооружен множеством приспособлений против вражеских судов, и имеет при себе большой запас оружия для команды, и, кроме того, имеет всю утварь, которую человек держит в своем жилище, для каждой столовой. Кроме того, он загружен определенным количеством товаров, которые владелец носит с собой для получения собственной прибыли. Теперь все вещи, о которых я упомянул, лежали на пространстве, не намного превышающем комнату, в которой удобно разместились бы десять кроватей. И я заметил, что они лежали по отдельности таким образом, что не загораживали друг друга и не требовали, чтобы кто-нибудь искал их, и все же они не были расположены случайным образом и не переплетались одна с другой, чтобы отнимать время, когда их внезапно понадобилось использовать. Кроме того, я обнаружил, что помощник капитана, которого называют "вахтенным", так хорошо знаком с расположением всех предметов и с их количеством, что даже находясь на расстоянии, он мог сказать, где что лежит и сколько их каждого вида. Более того, я видел, как этот человек в минуты досуга рассматривал и тестировал все, что нужно судну в море; поэтому, поскольку я был удивлен, я спросил его, чем он занимается, на что он ответил: "Незнакомец, я хочу посмотреть, на случай, если что-нибудь случится, как все устроено на корабле, и нет ли чего-нибудь недостающего или расположено неудобно; ибо, когда на море поднимается шторм, невозможно ни найти то, чего не хватает, ни исправить то, что устроено неловко". [5]

По-видимому, обычно использовались одна мачта и один парус. Биремы и триремы были названы так из-за двух или трех рядов весел. Гребцы сидели в трюме, их весла проходили сквозь борт судна.

Судоходство финикийцев всегда было наиболее интенсивным по морю. Товары Египта, Греции, Кипра, Карфагена, Испании, Британии, помимо товаров с бесчисленных островов, постоянно перевозились по воде.

Приближение каравана.

"Когда весна распускает траву пустыни,
наши кафилы проносятся ветром через Хайберский перевал.
Верблюды тощи, но немощны от жира,
Кошельки легки, но тюки тяжелы,
Когда занесенная снегом торговля Севера доходит
До рыночной площади города Пешавар.

В бирюзовых сумерках, хрустящих и прохладных,
У подножия холма разбили лагерь кафилы.
Затем поднялся голубой дымок от готовящейся еды,
И колышек от палатки ответил на удар молотком.
И стреноженные пони, лохматые и дикие,
Натянули веревки, пока складывали корм;
И булькающие верблюды рядом с поклажей
Растянулись на целый фарлон вдоль дороги;
И персидские кошечки, привезенные на продажу,
Плевались в собак с верблюжьего тюка;
И туземцы ревели, требуя поторопиться с едой;
И лагерные костры мерцали у форта Джанруд;
И там, на крыльях сгущающихся сумерек, летел

аромат запах верблюдов, ковров и мускуса,
Гул голосов, вонь дыма,
Говорящий нам о пробуждении хайберской торговли".

—Киплинг: *Баллада о королевской шутке*.

[1] Роулинсон: Финикия, 71.

[2] Грэм: Римская Африка, предисловие.

[3] Иезекииль, 27.

[4] Роулинсон: Финикия, 157, и далее.

[5] Ксенофонт: Экономика., VIII., 11

ГЛАВА IV.

Профессии и отрасли промышленности.

Первой заботой среди отраслей промышленности Финикии была ее морская деятельность. Хотя многие финикийские плаванья проходили от острова к острову и из одного порта в другой почти на виду, тем не менее моряки часто совершали путешествия, которые требовали от них удаляться от берега и выходить в открытое море. Вероятно, они составляли морские карты и приобрели некоторые элементарные знания в мореходном деле. Их величайшим предприятием было кругосветное плавание вокруг Африки. Это было предпринято, когда Неччо был фараоном Египта и временно удерживал Западную Азию в качестве дани. Надеясь найти водное сообщение между Красным морем и Средиземным, он нанял финикийских моряков для плаванья вокруг Африки. На путешествие ушло три года, поскольку каждый год им приходилось высаживаться на берег и выращивать пищу, достаточную для продолжения их путешествия. Когда они вернулись через Гибралтарский пролив, они сообщили, что солнце было по правую руку от них на протяжении всего путешествия, чему, по словам Геродота, "другие, возможно, и поверят, но я, конечно, нет". Этому вопросу уделялось мало внимания до тех пор, пока ученые не начали исследовать возможность округлости земли, после чего информация, которую так долго отбрасывали, была вновь принята к сведению.

По большей части, вероятно, верно, что искусство мореплавания было развито лишь грубо по сравнению с прогрессом, достигнутым позже греками. И все же сами греки были в некоторой степени обязаны первым морякам бесспорной храбростью и отвагой.

Наиболее жизненно важными были коммерческие операции Финикии, которые в значительной степени зависели от ее контроля над морем.

Теперь составьте себе представление о Финикии в дни ее величайшего могущества. Поселитесь на скалистом острове Тир и обратите свой взор на запад. Если бы ваше зрение было достаточно сильным, вы могли бы увидеть башни финикийских поселений, разбросанных по греческим морям и тянущихся вдоль побережья Африки. Встретившись на мгновение в Гибралтарском проливе, эти две линии снова разошлись бы на север и на юг,

охватывая известные моря. Теперь повернитесь на восток, и вы увидите караваны, тянущиеся длинными темными вереницами на север и на юг. На оконечностях Ливанских гор, пересекая хребет, линии разделяются, подобно потокам, направляющимся к своим истокам, пока не проникают в джунгли Индии и долины Гималаев. Такова была Финикия в свои лучшие дни, собирая и распределяя продукты и богатства мира". [1]

Сельское хозяйство также имело важное значение. Продукты, выращенные в Финикии, использовались в основном для домашнего потребления. Сады, огороды и хлебные поля приносили обильную прибыль и обеспечивали население продовольствием, за исключением рыбы и других предметов роскоши, которые были востребованы гражданами богатых портов. Страна была слишком мала, а ее пахотные площади слишком ограничены, чтобы заниматься экстенсивным сельским хозяйством.

Хотя мануфактуры страны были менее важны, они занимали важное место. Финикия широко прославилась производством четырех различных изделий, в изготовлении которых ее народ преуспел. Первым из них был фиолетовый краситель. Другие страны пытались производить тот же товар, но никогда не могли сравниться по совершенству с тирской краской. Большое количество моллюсков, выделяющих драгоценную жидкость, из которой они изготавливались, было найдено у побережья Тира. Они были двух видов. В одном из них был вскрыт маленький мешочек, содержащий кремообразный секрет, и жидкость осторожно извлечена. Другой был измельчен вместе со скорлупой. И то, и другое было необходимо для получения красивых оттенков, характерных для финикийских тканей.

Их особые процессы окрашивания, подвергаящие материалы воздействию различных степеней освещенности во время сушки, а также химические вещества, используемые для придания стойкости цветам, были тщательно охраняемыми секретами, так что никакая имитация не могла обмануть по сравнению с великолепным пурпуром Тира. Поскольку ткани для одежды и материалы для обивки мебели были наиболее востребованы насыщенных и дорогих оттенков, необработанная шерсть широко импортировалась и ткалась для удовлетворения постоянно растущего спроса. Одежда из Финикии ценилась в качестве добычи или дани несколькими странами, которые в разные периоды требовали почтения от Тира и Сидона.

Сидон славилась своей стеклянной посудой. Плиний Старший, римлянин, писавший об истории и науке в течение первого столетия христианской эры, изложил распространенную в его время традицию о так называемом "открытии стекла".

"Говорят, что некоторые финикийские купцы, высадившись на берегах реки Бел, готовили себе еду и, не найдя подходящих камней для поднятия своих кастрюль, использовали для этой цели комочки натрума, содержащиеся в их грузе. Когда натрум подвергся действию огня, он растаял, превратившись в песок, лежащий на берегах реки, и они увидели прозрачные струйки какой-то неизвестной жидкости, стекающие по земле; таково было происхождение стекла". По крайней мере, эта история разумна и могла быть результатом опыта людей в разные времена. В любом случае, когда финикийцам стало известно об этом искусстве, они достигли заметного мастерства в имитации драгоценных камней в цветном стекле. По их опыту было известно, что безделушки, такие как бусы, пользовались большим спросом у полудицизованных племен, с которыми они торговали, и удовлетворение было взаимным, когда несколько нитей стеклянных бус обменивались на шкуры, слоновую кость и даже золото. Сейчас считается, что некоторые из редких изделий из стекла, которые сегодня хранятся в музеях как греческие, на самом деле были произведены в Сидоне.

Особенно привлекательными были изделия из золота, серебра и других металлов. Найденные украшения — ожерелья, браслеты и кольца - свидетельствуют о высоком уровне мастерства. Чаши, кубки и блюда были искусно выкованы из металлов, и хотя декоративные узоры на них часто заимствовались у греков или египтян, оригинал часто совершенствовался. Следующие строки из "Илиады" показывают, как эллины ценили фрагменты финикийской работы:

И тогда сын Пелея выставил на всеобщее обозрение
Награды за быстроту — кованую серебряную чашу,
вмещавшую шесть мер и по красоте далеко
превосходившую все известные; искусные руки
сидонских ремесленников придали
Ей изящную форму, и через темное море
финикийцы доставили ее вместе со своими товарами
в греческие гавани; теперь Ахилл
представил ее перед собранием в качестве приза,
за который, в честь любимого им друга,
были награждены самые быстрые бегуны в мире. ведущий должен стремиться".

Еврейские хронисты описали убранство храма Соломона — все выполнено финикийским мастерством:

"И послал царь Соломон и вывел Хирама из Тира. Он был сыном вдовы... и отец его был уроженцем Тира, медным работником; и он был исполнен мудрости, разума и хитрости, чтобы делать все работы из меди. И он пришел к царю Соломону и сделал всю свою работу.

"Ибо он отлил два медных столба высотой по восемнадцать локтей каждый, и линия в двенадцать локтей охватила каждый из них. И сделал он две капители из расплавленной меди, чтобы установить на верхушках столбов: высота одной капители была пять локтей, а высота другой капители была пять локтей. И сетки чеканной работы и венцы цепной работы для капителей, которые были на верхушке колонн, семь для одного капителя и семь для другого капителя. И он сделал столбы и два ряда по кругу на одной сетке, чтобы покрыть гранатовыми яблоками капители, которые были наверху; то же самое он сделал и для другой капители. И капители, которые были на верхушках столбов, были сделаны из лилий в притворе, в четыре локтя.... И он поставил столбы в притворе храма; и он поставил правый столб и нарек ему имя Иахин; и он сел на левый столб и нарек ему имя Воаз. И на верхушках столбов были вытканы лилии; так была закончена работа над столбами.

"И сделал он расплавленное море в десять локтей от одного края до другого; оно было кругом, и высота его была пять локтей; и линия в тридцать локтей опоясывала его кругом. А под краями его по периметру были выступы, опоясывающие его.... Он стоял на двенадцати волах, три из которых смотрели на север, и три смотрели на запад, и три смотрели на юг, и три смотрели на восток; и море было над ними, и все задние части их были обращены внутрь. И был он толщиной в ладонь, и края его были отделаны, как края чаши, цветами лилий; в нем было две тысячи ванн.... Так Хирам закончил выполнять всю работу, которую он поручил царю Соломону для дома Господня". [2]

Финикийцы никогда не создавали впечатляющей архитектуры. Древесина в изобилии росла на горных склонах и была основным строительным материалом. Большая нехватка архитектурных руин в стране сегодня может быть в значительной степени объяснена их разрушаемостью. Камень также был доступен и, по-видимому, использовался в основном

для фундаментов, которые были заложены глубоко и искусно построены. Городские стены были построены из камня, и до сих пор можно найти несколько их остатков. Гигантские камни невероятных размеров громоздились один на другой и часто удерживались на месте своим собственным огромным весом. В местах соединения цельных блоков они были соединены настолько равномерно, что теперь лезвие ножа не может попасть в шов.

Тир и Сидон были прекрасными городами, о чем свидетельствуют многочисленные свидетельства. Карфаген с его великолепными каменными сооружениями стал добычей полезных ископаемых для Италии, но финикийцы были подражателями и так и не выработали особого стиля строительства.

Их скульптуры сохранились только в гробницах. Некоторые из них были восстановлены. Говорят, что некоторые фигуры, украшающие интерьеры гробниц, обладают богатством и красотой. Их художники использовали огромные блоки, и по этой причине их резьба была малорельефной или придавала такой вид. Греки, с другой стороны, находили гигантские блоки громоздкими и брали камни поменьше для их украшения. Следовательно, изящество и утонченность греческой скульптуры не были достигнуты в Финикии.

"Кажется странным, что эти хананеи или финикийцы, презрение Израиля и народ, против которого Иисус Навин направил все свои силы, могли сделать такую беспрепятственную карьеру, сделав себя единоличными мореплавателями на всех морях и, наконец, основав город, которому не было равных более 700 лет. Через их руки ... проходили зерно, слоновая кость и шкуры из Ливии; рабы из Суда, пурпур и кедр из Тира, ладан из Аравии, медь с Кипра, железо с Эльбы, олово из Корнуолла, вино из Греции, серебро из Испании, а также золото и драгоценные камни из Малабара. Как нация торговцев и мореплавателей, они обосновались на побережье, и везде, где они селились, возводились склады и фабрики различного рода. Мы не находим их в глубине страны. Мы также не слышим ни о союзах с людьми, с которыми они вступали в контакт, ни об их внушении варварским племенам каких-либо представлений о преимуществах цивилизации. В области интеллектуальных достижений карфагенянину, как потомку финикийца, нет места, и его мастерство в более благородных жизненных искусствах не пользуется признанием. Мы не находим местной архитектуры и не слышим ни о каком промышленном искусстве, заслуживающем упоминания. Карфаген, это правда, стал метрополией их обширного королевства и одним из богатейших городов мира.... Храмы и величественные здания украшали его улицы, а остатки великих строительных работ все еще свидетельствуют о цельном величии города. Но архитектура была работой греческих, а не пунических художников; и несколько примечательных скульптур, которые могут быть отнесены к периоду, предшествовавшему последней Пунической войне, не имеют ничего общего с грубой резьбой, несущей на себе отпечаток карфагенского происхождения. С другой стороны, искусство мореплавания, наука о сельском хозяйстве, принципы торговли и система водоснабжения в сочетании со строительством гигантских цистерн, которые до сих пор можно увидеть в Карфагене и на окраинах многих городов Северной Африки, стали наследием Рима от Финикии". [3]

Литература и обучение.

Среди завещаний Финикии человечеству на первом месте всегда будет стоять дарование миру алфавита. Это правда, что другие народы обладали письменностью, но их символы, как правило, были настолько сложными и многочисленными, что вряд ли могли стать общеупотребительными. Ранее предполагалось, что финикийцы изобрели алфавит, который они распространили среди окружающих их народов, но теперь считается, что они просто сократили и упростили уже существующие символы. Конечно, их алфавит был широко

распространен не потому, что он был наиболее удобным, а потому, что он был единственным, известным многим народам, которые никогда не вступали в прямой контакт с жителями Нила или Месопотамии.

В лучшие дни Финикии литературой и образованием пренебрегали — по крайней мере, насколько сейчас можно установить. Не исключено, что ученые иногда жили в крупных городах, и школы, вероятно, в какой-то степени содержались, но, во всяком случае, до нас не дошло никаких остатков финикийской литературы, иобычно предполагается, что никакой обширной литературы никогда не существовало. Нация была сосредоточена на своей коммерческой жизни, и только такие знания, которые были бы необходимы торговцам, считались необходимыми. В более поздние времена, в последнем столетии до Рождества Христова и в первом столетии новой эры, литературная деятельность была более заметной. Нам говорят, что в Сидоне была философская школа, и город стал литературным центром, но это имело мало общего с периодом финикийского господства, которое практически закончилось греческим господством.

Религия.

О религии Финикии известно несколько больше, но и здесь мы не можем проследить ее развитие в каком-либо полном смысле, и большая часть того, что было записано о ней, была написана иностранцами, отношение которых было неизменно враждебным.

В настоящее время некоторые ученые предполагают, что финикийская религия сначала была монотеистической, а позже было распространено поклонение многим богам. Третьим этапом в его развитии была бы большая часть известного нам периода, когда боги других народов были допущены рядом с теми, кто был коренным жителем этой страны. В карфагенских гробницах изображения египетских божеств были найдены бок о бок с изображениями древнего Тира и Сидона. Вначале финикийское богослужение, вероятно, было одним из проявлений солнцепоклонства, общего для семитских народов. Религия любого народа - это вопрос роста, она неизменно претерпевает изменения, пока, наконец, не станет лишь слегка напоминать то, чем была вначале. Таким образом, вера Финикии претерпела множество изменений за 1500 лет своего существования. Общепризнано, что финикийцы в ранний период поклонялись камням причудливой формы, веря, что внутри них обитают божества; также использовались растения, чтобы умиловить обитавшего в них духа и заставить каждое из них приносить пищу. В конце концов небесные тела стали объектами поклонения, солнце считалось самым важным. В преклонении, испытываемом примитивными умами по отношению к солнцу, всегда должно быть что-то привлекательное. Большинство древних людей поклонялись ему в той или иной форме, и в младенчестве планета была окружена непостижимой тайной.

Ваал был богом солнца, Асторет - богиней луны. Ваал символизировал животворящую силу солнца, а также его разрушительные силы.

Малек или Молок был богом огня. Он был богом жестокости и жаждал крови. Человеческие жертвоприношения были совершены для удовлетворения некоторых из его предполагаемых желаний. Первенца, чистых дев, любимых сыновей, скормили огню, чтобы утолить его гнев. Эти жертвоприношения кажутся нам сегодня странными, и народы древности, невосприимчивые к жестокости и кровопролитию, в ужасе отворачивались от этих финикийских обычаев.

С глубокой древности отмечался ежегодный весенний праздник. Вероятно, в ранние времена в нем отсутствовала черта человеческого жертвоприношения, которая позже

сделала его наиболее нежелательным. Огромные лесные деревья были принесены во двор храма и посажены. На их ветвях были подвешены животные, птицы и все остальное, предназначенное для жертвоприношения. После того, как изображения богов пронесли вокруг этих деревьев, все было подожжено и поглощено могучим пожаром. Чтобы сделать празднование более впечатляющим, были добавлены человеческие жертвоприношения, особенно перед каким-нибудь великим предприятием или по случаю какого-нибудь национального бедствия.

Асторет была великой богиней-девственницей. Вначале ей поклонялись с помощью простых обрядов.

"Асторет, которую финикийцы называли Астартой, царицей небес, с рогами в виде полумесяца; чьему яркому образу, нипризрачному при луне, сидонские девы приносили свои обеты и пели песни".

С течением времени характер богини изменился, и ей стали поклоняться с самыми распущенными обрядами.

В дополнение к своим собственным богам финикийцы охотно включали в свой пантеон божества тех племен и наций, с которыми они наладили торговлю. Через несколько лет после того, как Финикия перестала быть державой, карфагенский полководец заключил договор с императором Греции. Сообщается, что эти двое поклялись многочисленными божествами, что сохраняют его. "Они поклялись Зевсом, Герой и Аполлоном, божествами-покровителями карфагенян, Геркулесом, луной и землей, реками, лугами и водоемами, богами союзных армий и солнца, всеми богами, правившими Карфагеном, всеми богами, правившими Македонией и остальной Грецией, и всеми богами тех, кто присутствовал при ратификации договора".

Сначала финикийцы совершали богослужение под открытым небом, используя только каменный алтарь. Позже они построили сложные и дорогостоящие храмы, но все еще совершали определенные церемонии на открытом воздухе, в рощах или в тени деревьев.

Религия финикийцев была наиболее невинной и привлекательной на самых ранних стадиях своего развития. По мере своего развития, с его многочисленными священнослужителями, совершающими свои кровавые обряды, и необходимыми жертвоприношениями, обучающими жестокости и притупляющими чувства своих приверженцев, он стал очень отталкивающим. Далекий от привития благородных идеалов, он сделал добродетелью обречь дорогих людей на агонию и смерть; и люди, которые с младенчества привыкли к таким сценам и таким представлениям, никогда не смогли бы развить в себе лучшие качества характера. Куда бы ни причаливали финикийские суда со своими товарами, туда же отправлялись финикийские боги и обычаи. Благо, принесенное распространением привычек цивилизации в отдаленных регионах, было смягчено ущербом, причиненным распространением этой отвратительной веры.

В нескольких греческих мифах рассказывается о девах, приносимых в жертву какому-нибудь чудовищу, такому, например, как Тесей и Минотавр. Считается, что они возникли из слухов о финикийских жертвоприношениях. Истории достигли берегов Греции в различных формах и с помощью греческого воображения были вплетены в сказки такими, какими мы их знаем.

РАКОВИНЫ

МОРСКОЙ УЛИТКИ, ИЗ КОТОРЫХ БЫЛ ИЗГОТОВЛЕН ФИОЛЕТОВЫЙ КРАСИТЕЛЬ.

[1] Боутон: История древних народов.

[2] I. Короли. 7.

[3] Грэм: Римская Африка, 1, 2.

ГЛАВА V.

Физическая география Палестины.

Важно, чтобы изучающий историю иврита понимал топографию Палестины, в которой развивалась нация. Названия рек, гор, городов на этой исторической земле становятся знакомыми благодаря частому повторению в Библии, но где каждое из них было расположено и каково его положение относительно других часто упоминаемых мест, остаются нерешенными для обычного читателя. Еще более необходимо общее представление о стране в целом, потому что само образование страны во многом определило судьбу тех, кто на ней жил.

Палестина ограничена на севере основанием Ливана, на востоке Аравийской пустыней, на юге Иудейской пустыней — продолжением этой пустыни — и на западе Средиземным морем ниже горы Кармил, в то время как к северу от этой могучей горы финикийцы удерживали побережье, хотя евреи оккупировали провинцию Галилея, к востоку от Финикийского побережья.

Эта знаменитая земля едва ли превышает 150 миль в длину и приблизительно 100 миль в ширину, однако в ее пределах можно встретить все известные разновидности климата. Из регионов, лежащих на 1300 футов ниже уровня моря, с тропической жарой, горы поднимаются до 9000 футов над уровнем моря, с альпийскими снегами и холодом.

Палестина, подобно Греции или Швейцарии, естественным образом распадается на множество мелких подразделений, каждое из которых в определенной степени отделено от остальных. Это объясняет, как евреям удалось занять значительную часть земли, в то время как хананеи, более ранние жители страны, оставались нетронутыми в других населенных пунктах. Это также объясняет тот факт, что в течение многих лет некоторые евреи жили в

палатках и придерживались своих кочевых обычаев, в то время как другие их родственники неподалеку выращивали виноградную лозу и возделывали землю.

В то время как побережье Средиземного моря было разделено несколькими гаванями вдоль финикийского побережья, к югу от горы Кармель берег почти по прямой доходит до Египта. Никакие гавани не приглашают корабли в безопасное место; никакие острова не усеивают скалистый берег. Для евреев море было скорее границей, чем средством общения извне. Это побережье было настолько негостеприимным, что вторжения в Палестину совершались по суше, а не по морю. Скалистая линия утесов высотой от тридцати до ста футов делает посадку невозможной, за исключением двух или трех искусственно построенных современных портов.

В Палестине можно найти шесть отличительных особенностей суши, которые глубоко повлияли на людей, живших там в древности. Первая из них - Прибрежная равнина, ширина которой варьируется от двухсот ярдов до тридцати миль. Северная ее часть была известна как равнина Шарон; южная часть - как равнина Филистия. Слово *Шарон* означает "лес", и когда-то густой дубовый лес покрывал этот регион и дал ему это название. Только на севере лес сохранился до наших дней. Равнина раньше была и остается плодородной. На ней есть сады, огороды и хлебные поля. Лишенный вдохновляющей красоты высокогорных плоскогорий, он обладает собственным тихим очарованием. Дальше на юг в направлении Египта простирается равнина Филистия.

Эта Прибрежная равнина, по большей части разделяющаяся на две равнины поменьше, была продолжением великого шоссе между Египтом и Сирией и знаменитой военной тропой. В частности, для Египта было простым делом направить войска вдоль побережья, чтобы навести ужас на менее труднодоступные внутренние районы. Сегодня он находится в мирном возделывании или в лесных массивах с низким подлеском.

"Вся Морская равнина обладает тихой, но богатой красотой. Если контуры нежные, цвета сильные и разнообразные. Почти по всему побережью тянется полоса отмелей и спусков, иногда из чистого дрейфующего песка, иногда из травы и песка вместе. За этой границей из ломаного золота простирается синее море с бахромой пены. Ближе к суше почва шоколадно-коричневая, с обрывами и оврагами, то обнаженными до грязно-белой гальки и стоячих луж, то заросшими сочно-зеленым тростником и камышом, которые говорят о том, что под ними достаточно воды. По кукурузным полям и вересковым пустошам разбросаны миллионы цветов — маки, первоцветы, анемоны, вьюнки и мальвы, нарциссы и голубые ирисы, *розы Шарона и ландыши*. Ящерицы населяют все солнечные берега. Мерцающий воздух наполнен пчелами и бабочками, а также щебетанием маленьких птичек, время от времени затихающих, когда тень большого ястреба пробивается сквозь дымку. Мягкая ночь густо усыпана сверкающими светлячками". [1]

Пересекая море и Прибрежную равнину, Центральный хребет поднимается высоко и простирается по всей протяженности Палестины, с некоторыми вариациями. На этом огромном плоскогорье лежало знаменитое еврейское царство — Иудея и Самария. Иудея лежала дальше к югу и была отделена от Прибрежной равнины Шефелой - серией невысоких холмов у подножия. Евреи построили свои западные города на этих невысоких холмах, а не вдоль берега. На самом деле из-за частых нападений филистимлян Прибрежная равнина лишь время от времени оказывалась в руках евреев.

Считалось, что слово *Шефела* обозначает *низменности*, возможно, применялось в отличие от высокогорья дальше на восток. Эта возвышенная полоса шириной от пяти до пятнадцати

милей была ареной постоянных войн между евреями и филистимлянами. Через него вели многочисленные долины, пожалуй, самой известной из которых был Аджалон.

"Преобладающий пейзаж региона представляет собой короткие, крутые склоны холмов и узкие лощины, с очень небольшим количеством больших деревьев, густо покрытые кустарником, дубовыми утесами и пробивающимися сквозь них обломками известняка, а на дне каждой лощины - неровное серое русло ручья.... Пещер, конечно, предостаточно — возле деревень зияют черные логова для людей и скота, но выше по редким долинам они скрыты развесистым кустарником, за которым вас потревожит только дикий голубь. Повсюду жужжат пчелы, поют жаворонки; и хотя в лабиринте холмов вы можете блуждать часами, не встретив ни человека, ни дома, вы редко оказываетесь вдали от звуков человеческих голосов, пастухов и пахарей, перекликающихся со своим скотом и друг с другом через долины. Выше вы поднимаетесь к вересковым пустошам, поросшим сочной травой, если есть родник, но в остальном - вереск, колючки и грубые травы, благоухающие на ветру. Здесь также в изобилии водятся пчелы, стрекозы, коршуны и вороны; иногда над утесами Иудеи парит орел. Солнце сильно палит, но вы видите и ощущаете море; высокие горы позади, по ночам они обдувают эти хребты нежным бризом, а роса очень обильная.

"В целом это суровая, счастливая земля с ее долинами и вересковыми пустошами, заросшими кустарником и ячменными полями; часто возделываемая, но по большей части разбитая и измученная жаждой, с небольшим количеством колодцев и множеством укрытий; просто дом для сильных пограничников, таких как Самсон, и просто театр партизанской войны, время от времени чередующийся ожесточенными битвами, которые вели друг с другом Израиль и Филистия, Маккавеи и сирийцы". [2]

Наконец предгорья сливаются в высокие горы и появляется череда плато, или плоскогорий, окруженных высокими пиками. Здесь была Иудея, истинная родина евреев. Дальше на север, поднимаясь прямо с Прибрежной равнины, без промежуточных предгорий, находилась Самария. Физические очертания этого длинного и узкого ареала заранее определяли, что он не будет постоянно политически объединен.

Иудея чувствовала себя в полной безопасности на своих горных высотах. На востоке ее горы круто спускаются к низовьям Иордана и Мертвому морю; на юге лежит пустыня; на востоке - низкие предгорья, а на севере плоскогорье заканчивается десятью милями дикой, бесплодной земли. "Пустынная, утомительная местность со скалистыми платформами и гребнями, или вересковые пустоши, усыпанные валунами, и поля с неглубокой почвой, густо перемешанной с камнем, они являются настоящей границей, больше подходящей для возведения барьеров, чем для выращивания продуктов питания".

Некоторые участки этого каменистого плато были пригодны для возделывания, но по большей части Иудея была пастушьей землей — страной пастухов. В древние времена на вересковых пустошах паслись стада овец, как и сегодня. Воды всегда было мало, и в засушливые месяцы ее хранили в колодцах и цистернах для скота.

Самария обладает более мягкими очертаниями и является землей, украшенной природой. Поскольку Иудея была изолирована и безопасна в своих естественных границах, Самария была открыта для подхода. Те, кто описывает ее местоположение, постоянно подчеркивают "открытость" этой земли. Противостоять вторжению было трудно, и Самария подвергалась нападениям гораздо чаще, чем ее сестра на юге. Самария была плодородной землей, пригодной для возделывания; она была открыта влияниям со всех сторон и первой получала свежие импульсы и идеи. "Сегодня, среди мирной красоты этого пейзажа — уединенной долины, покрытой кукурузными полями, через которые извилистые ручьи сверкают в

туманной дали, а пологий холм без обрыва поднимается к оливам, колышущимся на его вершине, — можно оценить имя Исайи, данное Самарии, *венцу гордости Ефрема, цветку его великолепной красоты, который находится на вершине тучной долины*". [3]

К востоку от обеих стран и Центрального хребта, который их вмещал, течет Иордан. Геологические века назад предполагается, что великое море занимало долину Иордана и регионы по обе стороны от нее. Под его глубокими водами скопились слои известняка. Со временем мощные подземные толчки разделили эти слои породы надвое и разбросали их по обе стороны, пока не образовались нынешние горные хребты. В то же время ряд скал был выброшен по диагонали через этот регион к югу, таким образом, заключив часть соленых вод в пределах образовавшегося таким образом бассейна. Последовали эпохи дождей и ледников, и когда они прекратились, новая поверхность была оставлена для развития дренажной системы. Ситуация в настоящее время почти идентична ситуации в ранние библейские времена. В северной части Палестины, у подножия Ливана, ряд ручьев, рожденных в горах, берут южное направление и впадают в болотистый бассейн, известный как озеро Хуле; из южной части этого озера река Иордан впадает в Галилейское озеро, откуда поток снова вытекает, на этот раз вниз по крутому склону, придавая ему быстрый импульс движения, откуда и произошло его название: Иордан - *низовье*. Наконец ее долина расширяется, и через несколько устьев река наконец впадает в Мертвое море.

Иордану недостает красоты, присущей многим рекам земли. Прорезая свои каналы в трещине, уже оставленной глубоким извержением, эта долина лежит глубоко под уровнем моря и чрезвычайно жаркая. Малярия скрывается в джунглях, граничащих с берегами рек, и никогда этот регион не был густо заселен. Река не пригодна для орошения, но определенные участки долины орошаются ее притоками в достаточной степени, чтобы можно было разбивать сады.

Мертвое море занимает самую низкую часть долины. Зондирование показало, что оно очень глубокое. Мало того, что его воды сильно насыщены солью, но и другие химические вещества делают его бассейн еще более непригодным для жизни. В его водах, которые обладают поразительной прозрачностью и ярко-синим цветом, не обитает ни рыба, ни другие формы жизни. Не имея других выходов, кроме испарения, и находясь там, где сильно нагревается, море похоже на огромный котел, над которым постоянно поднимается столб пара. По оценкам, из него ежедневно в виде пара поднимается 6 000 000 тонн воды.

По своей природе Иордан не был рекой, которой могла бы быть предана нация, как, например, египтяне были преданы своему Нилу. Тем не менее, ни один другой поток не получил такого воплощения в литературе и не был так любим великим религиозным миром. Евреи считали Иордан границей — фронтиром. Важным является тот факт, что, когда это упоминается в Библии, оно обычно сопровождается каким-либо словом, означающим *над* или *поперек*. *Над* Иорданом, *за* потоком, который из-за своей распространенности лихорадки, джунглей, населенных львами, и своего странного моря означал смерть, разрушение, бедствие, а не жизнь. *За* Иорданом, таким образом, лежала Земля Обетованная, текущая молоком и медом.

К востоку от долины реки Иордан Восточный хребет возвышается аналогично Центральному хребту на западной стороне. Плато Моава и Галаада кажутся выше других, поскольку, в то время как Центральный хребет постепенно поднимается от ряда предгорий к своей высочайшей высоте, Восточный хребет резко поднимается из чрезвычайно низкой речной долины.

Восточный хребет благословлен умеренным климатом. Жару всегда смягчают бризы, которые приносят с собой здоровье и процветание. Почва плодородная, достаточно увлажненная и очень продуктивная. Это регион, где развито сельское хозяйство и выпас скота, а природные условия благоприятны для обоих занятий. Несмотря на эти преимущества, регион открыт с юга и востока. Племена пустыни делают жизнь и благосостояние жителей сомнительными. Даже сегодня, когда условия несколько улучшились, те, кто выращивает урожай в этом регионе, должны платить дань кочующим племенам, которые требуют этого, или потерять все. Насколько более ненадежной, должно быть, была жизнь в те дни, когда даже среди самых просвещенных народов рука грабителя едва сдерживалась. Еврейские племена, населявшие это плато, вначале были такими же сильными, как и те, что располагались дальше на восток, но они не смогли сохранить свою индивидуальность в сложившихся условиях. Рано или поздно они дрейфовали вместе с беспокойными ордами и теряли свою идентичность.

Остается рассмотреть еще один природный водораздел — равнину Ездраэлон. Треугольная по форме, одна точка расположена к северу от горы Кармель, в то время как две длинные линии тянутся на юго-восток и пересекаются с третьей у реки Иордан. Именно эта знаменитая равнина давала доступ к Центральному хребту с запада — с Прибрежной равнины таким образом добраться до Самарии было несложно.

Регион скорее состоит из ряда равнин, разбросанных по горам, но позволяющих свободно проходить от моря к реке Иордан. По этому пути пролегал древний маршрут. Его называли ключом к Палестине, и через него пришли враги Израиля. Особенно интересно следующее описание с добавленным объяснением фрагмента древнееврейской поэзии, характеризующей этот регион:

"Когда вы стоите на этом последнем мысе Гильбоа, на высоте 200 футов над равниной, ... перед вами расстилается огромный треугольник. К северу от него крутая коричневая стена Галилейских холмов высотой около 1000 футов тянется почти прямо на запад, пока не обрывается и не спускается к подножию Кармила, к лесистым склонам, достаточно высоким, чтобы скрыть равнину Акко и море. Но оввыше и за этими склонами ровный хребет Кармеля, с каждым днем становящийся все более синим, уводит взгляд к его темному мысу над Средиземным морем. С этой оконечности Кармеля холмы нижней Самарии, покрытые зеленым кустарником и усеянные белыми деревушками, тянутся на юго-восток к главному Самарскому хребту, а на их краю, прямо на юг, в семи милях через залив, выделяется своими минаретами и пальмами Дженин.... Но остальная часть равнины перед вами — огромное пространство суглинка, красного и черного, которое в более мирной стране было бы морем колышущейся пшеницы с островными деревушками; но здесь то, что подразумевает ее современное название, - свободная, дикая прерия, на которой лишь одна или две деревушки отважились выйти из-под прикрытия холмов, и робкие и запоздалые возделывания только сейчас пытаются заменить пустошь жесткой травы и чертополоха, которые так любят верблюды. Воды не видно. Сам Кишон течет в грязной канаве, невидимой на расстоянии пяти ярдов. Но кое-где группа деревьев показывает, где проложен глубокий колодец, чтобы сохранить небольшой фруктовый сад зеленым в течение лета.... Дороги не имеют предела своей ширине, они растягиваются, как будто в любое время года один караван не может следовать по грязи на пути другого. Но эти детали тонут в великолепном ощущении пространства и уровня, ставшего почти абсолютным благодаря возвышающимся со всех сторон холмам. Это обширный внутренний бассейн, и из него прямо у ваших ног, между Изреелем и Шунемом, вытекает долина к Иордану, — вытекает так же заметно, как

река из озера, с уклоном и почти похожим на течение на нем.... Находясь в Изрееле, вы можете оценить все в литературе и истории Ездrelона.

"Для начала вы можете насладиться самым счастливым наброском пейзажа и его истории, который когда—либо был нарисован в полдюжине линий, *Иссахар*, которому досталась большая часть Ездrelона —

"Иссахар - осел с широкими конечностями,
Растянувшийся между овчарнями:
Ибо он увидел, что место для отдыха хорошее,
И земля, что она приятная".

"Именно таким является Ездrelон — расслабленная земля, раскинувшаяся среди холмов на севере, юге и востоке, поскольку вы в любой день увидите, как расслабленный осел перекачивается и разминает конечности на солнышке во дворе сирийской деревни. Для горца, смотрящего на это сверху вниз, Ездrelон - это место, где можно растянуться и лежать счастливым. Однако фигура осла идет дальше — за комнату нужно платить —

"Поэтому он склонил плечо, чтобы нести"
И стал слугой, выполняющим поручения".

"Наследники этой равнины никогда не пользовались нагорьем независимо от Манассии или Неффалима. Открытый востоку и западу, Ездrelон через определенные промежутки времени был военной тропой или полем сражений великих империй.... Даже когда не было вторжения, которого следовало опасаться, Ездrelон все равно страдал: когда она не была лагерем чужеземцев, она служила поместьем своим соседям ". [4]

Климат и продуктивность Палестины.

Как и следовало ожидать в стране с таким разнообразным рельефом, в Палестине представлены почти все известные климаты. Вдоль морского побережья дуют соленые бризы океана; климат Прибрежной равнины мягкий и приятный, благоприятный для выращивания садов и огородов; в пределах самого Центрального хребта преобладает несколько разновидностей климата, а в низменной долине Иордана и в районе Мертвого моря царит тропическая жара. Плато Восточного хребта посещают целебные бризы, которые смягчают атмосферу. Дальше на восток и юг простирается пустыня с ее выжженными песками и знойным воздухом, но при одном взгляде на эти пустынные просторы возвышаются заснеженные горные вершины.

"В Иерихоне растут пальмы, а в Ливане - сосновые леса. Летом в горах температура превышает 100 градусов по Фаренгейту, и все же вы видите сверкающие снежные поля Хермона. Все промежуточные ступени между этими крайностями глаз может увидеть одним взглядом с Кармила — пески и пальмы побережья; пшеничные поля Ездrelона, дубы и платаны Галилеи; сосны, горные вершины, снега Антиливана. Как тесно связаны эти различия друг с другом! Возьмем часть страны по всей Иудее. С ее пальмами и тенистыми зарослями Филистимская равнина могла бы быть частью Египетской дельты; но на возвышающихся над ней холмах Шефела вы попадаете в пейзаж Южной Европы; иудейские

вересковые пустоши, возвышающиеся над ними, похожи на голые нагорья Центральной Германии; пастухи носят плащи из овечьих шкур и живут под каменными крышами - иногда лежит глубокий снег; несколькими милями дальше на восток — и вы оказываетесь в пустыне среди бедуинов с их шатрами из шерсти и хлопчатобумажной одеждой; еще несколькими милями дальше - и вы попадаете в пустыню. в долине реки Иордан невыносимая жара; через несколько миль вы поднимаетесь на плато Белка, где, как говорят арабы, "холод всегда дома". Однако от Филистии до Белки едва ли семьдесят миль". [5]

Год делится на влажный и сухой сезон. Дожди начинаются в конце октября и заканчиваются к концу марта. В Старом Завете они называются "ранними" дождями. Ливни, выпадающие поздней весной, называются "поздними" дождями. С мая по октябрь лето сухое. Растительность во многих местах поддерживается обильной росой. Воды в избытке нет, и дождевая вода, которая выпадает в зимние месяцы, хранится в колодцах и цистернах для использования в засушливые месяцы.

Цветы многих разновидностей встречаются по всей земле и варьируются от обычных для тропических и пустынных земель до произрастающих на больших высотах. Как в Египте плодородная земля граничит с зыбучими песками пустыни, так и в Палестине резкий контраст между продуктивными и бесплодными землями более заметен из-за их близости.

Палестина - это не страна густых лесов. Конечно, века за веками заселения лишили многие склоны местной древесины, но свидетельства показывают, что ни разу с тех пор, как начались летописи, страна не была покрыта густыми лесами. Сегодня леса часто представляют собой просто подлесок. Здесь в изобилии разбиты фруктовые сады. Наиболее широко культивируются оливковые деревья; выращиваются абрикосы, инжир, апельсины, миндаль и грецкий орех, а также широко выращивается виноградная лоза. На равнинах, в долинах и низменностях простираются зерновые поля, наиболее обильными из которых являются пшеница, ячмень и просо. Обычно выращиваются овощи многих сортов. В больших количествах производятся фасоль, помидоры, лук и дыни. Трава выращивается только на небольших участках, пастбища по большей части находятся на общественных землях. В летние месяцы пастбища есть только возле больших фонтанов или тщательно построенных цистерн. Они ревниво охраняются своими владельцами. В прежние времена и сейчас, в некоторой степени, предусмотрены колодцы и бассейны для сохранения воды, падающей зимой, и они предназначены для использования всеми, кто приходит к ним со своими стадами.

Здесь мы не находим таких условий, как в Египте, где урожай растет в изобилии, если семена всего один раз бросить в землю. Напротив, в то время как зерновые, фрукты и садовая продукция, как правило, выращиваются, для получения хороших урожаев требуются уход и постоянное усердие. Определенные районы страны приспособлены к искусству земледелия, в то время как другие всегда лучше подходили для разведения крупного рогатого скота и овец. Большая часть плоскогорий каменистая и непригодна для возделывания, поэтому ни одно пахотное место не должно оставаться неухоженным.

[1] Джордж Адам Смит: Историческая география Святой Земли, 149.

[2] Джордж Адам Смит: Историческая география Святой Земли, 208.

[3] Джордж Адам Смит: историческая география Святой Земли, 349.

[4] Джордж Адам Смит: Историческая география Святой Земли, 381.

[5] Джордж Адам Смит: Историческая география Святой Земли, 56.

ГЛАВА VI.

Влияние географических условий на евреев.

Определенное естественное воздействие физических условий на людей в Палестине стало очевидным, когда мы проследили общее формирование суши. Очевидно, что в эпоху, когда простое общение было необходимо для объединения, не могло быть политического единства среди людей, живущих в стране, столь разделенной горами, равнинами и долинами. Опять же, мы ожидали бы, что племена, заселяющие плато Центрального хребта, будут развиваться иначе, чем племена, населяющие плодородную равнину Шарон. Действительно, в пределах самого этого диапазона мы обнаружили, что жители суровой Иудеи вели жизнь, непохожую на жизнь более доступной Самарии. Как мы увидим, очевидны и другие последствия природных условий для евреев.

Сам климат Палестины, по-видимому, оказал свое влияние на формирование религиозной мысли Израиля. "Климат Палестины достаточно регулярный, чтобы побуждать людей к методичному труду ради его плодов, но регулярность часто нарушается. Ранних дождей или поздних дождей не бывает, засуха иногда наступает два года подряд, и это означает голод и мор. Есть также налеты саранчи, которые, как говорят, бывают сильными каждый пятый или шестой год, и землетрясения, которые также периодически происходят в Сирии. Таким образом, чисто механическое представление о природе как о чем-то определенном и неизбежном, процессы которого более или менее находятся под контролем человека, невозможно; и воображение пробуждается, чтобы ощутить присутствие воли, стоящей за природой, перед лицом нарушений плодородия или стабильности земли человек абсолютно беспомощен. Таким образом, такому климату отчасти обязана израильская доктрина Провидения". [1] Во Второзаконии проводится контраст между Египтом, землей, которую только что покинул, и Палестиной, в которую тогда переходил Израиль, и определенно указывается цена процветания.

"Но земля, в которую ты войдешь, чтобы овладеть ею, не такая, как земля Египетская, откуда ты вышел, где ты сеял семя твое и поливал его ногою своею, как травяной сад; но земля, в которую ты пойдешь, чтобы овладеть ею, есть земля холмов и долин, и пьешь воду дождя небесного. Земля, о которой заботится Иегова, Бог твой: очи Иеговы, Бога твоего, всегда на ней, с начала года и даже до конца года.

"И будет так, что, если вы будете усердно внимать моим заповедям, которые я заповедую вам сегодня, любить Иегову, вашего Бога, и служить ему всем вашим сердцем и всей вашей душой, Я дам вам дождь на вашей земле в должное время, первый дождь и поздний дождь, чтобы вы могли собирать свой хлеб, и свое вино, и свое масло. И я пошлю травы на твои поля для твоего скота, чтобы ты мог есть и насытиться. Берегитесь самих себя, чтобы ваше сердце не обманулось, и вы не отвернулись, и не служили другим богам, и не поклонялись им; и *тогда* гнев Иеговы возгорится против вас, и он затворит небеса, чтобы земля не приносила плодов своих; и чтобы вы быстро не погибли с доброй земли, которую Иегова дает вам ". [2]

Продуктивность почвы имела два важных результата в развитии евреев. Первое повлияло на саму природу их существования, поскольку превратило их из пустынных кочевников в скотоводов и мелких фермеров. Вместо палатки они выбрали дом, *постоянное* жилище. Вместо того чтобы скитаться со своим скотом и семьями от пастбища к пастбищу, как они

делали из поколения в поколение до своего пребывания в Египте, они возделывали землю и обнаружили, что она изобилует "молоком и медом". В "Песне Моисея" это великое преобразование изображено с живостью и красотой:

"Вспомни былые дни,
Считай годы, переходящие из поколения в поколение.
Спроси своего отца, и он покажет тебе,
Твоих старших, и они расскажут тебе.
Когда всевышний дал народам их наследие,
Когда он разделил детей человеческих.
Он установил границу между коленами,
По числу сынов Израилевых.
Ибо удел Иеговы - его народ,
Иаков - мера его наследия.
Он нашел его в пустынной стране,
В пустыне, в воющей пустыне.
Он окружал его, Он выделял его,
Он берег его как зеницу ока.
Как орел ворошит свое гнездо,
Порхает над своими детенышами,
Расправляет крылья, берет их,
Носит их на своих крыльях, так
один Иегова вел его
, И с ним не было чужого бога.
Он заставил его скакать верхом по возвышенностям Земли,
И есть полевою растительность.
Он дал ему пососать мед со скалы,
И масло из кремнистой скалы.
Коровьи сливки и овечье молоко,
С жиром ягнят и баранов
Породы Васан и козлов,
С жиром пшеничных почек;
И кровь винограда, которую ты пил в пене!"

Хотя поселение в Палестине привело к прогрессу цивилизации, в то же время оно привело к более низкому уровню религиозной жизни и мышления. С внезапным изобилием и больше не вынужденным воздержанием в пустыне наступили определенная неразбериха и буйство. Пустыня, как правило, вдохновляет на монотеистические идеи и концепции; земли с различными аспектами, такие как Греция или Палестина, вдохновляют на политеистические концепции — разделенную власть, а не единство.

"Кредо пустынного кочевника просто и аскетично - ибо природа вокруг него монотонна, безмолвна и нелиберальна. Но Сирия — страна щедрых даров и оракулов, где леса полны таинственной речи, а реки внезапно пробиваются из-под земли, где свобода природы возбуждает страсти человеческого тела и, кажется, одобряет их, где богатая пища и люди пьют вино. Дух и чувства в равной степени застигнуты врасплох. *Никто не может сказать, сколько голосов у дерева, если не поднимался к нему из тишины великой пустыни....*

Но вместе с благоговением приходит чувство снисхождения, и изголодавшиеся инстинкты тела буйно вырываются наружу.... Говорят, что все это произошло с Израилем чуть ли не с их первого лагеря в Ханаане".

"Они возбудили в нем ревность к чужим богам,
мерзостями вызвали его гнев.
Они приносили жертвы небожественным чудовищам,
Богам, которых они не знали,
Новым вещам, которые появились недавно,
Их отцы никогда не внушали им благоговейный трепет".

Здесь можно отметить еще одно влияние физических условий, оставляя остальное проявиться в связи с историей Израиля, а именно, влияние живописности местности на этих бывших кочевников пустыни. Для того, кто познакомился с прекрасными местами земли, Палестина имеет свое очарование, но для людей, путешествующих туда из пустынных просторов, эта земля обладает несравненной красотой. Прежде чем привлечь внимание к отражению пейзажа, которое можно найти в древнееврейских писаниях, давайте прочтем описание некоторых аспектов страны, данное тем, кто знает каждый фут этой земли и наблюдал за ней в любое время года.

"Вот береговая линия от мыса Кармель — к северу Хайфский залив с его желтыми песками и пальмами ... к югу Шарон с ее разбросанными лесами, ее песчаным и травянистым побережьем; к западу зеленое море и чудесные тени облаков на нем — серые, когда смотришь на них лицом к солнцу, но, когда солнце у тебя за спиной, пурпурные и больше напоминают воду гомеровского "винного" цвета, чем что-либо, что я видел на Средиземном море. Вот *превосходство* самого Кармеля: пшеничные поля, поднимающиеся от Ездразлона к первым голым скалам, затем густой кустарник, молодые иллексы, дикие оливы и сосны с подлеском из крупного пурпурного чертополоха, мальвы с цветами, похожими на пеларгонии, заросли мальвы, золотистого ракитника, жимолости и вьюнка, - затем, между отрогами горы, оливковые рощи, их тускло—зеленая масса обрамлена более светлыми лесными деревьями, а по бокам широкие лужайки, где в течение дня растут кустарники. в тени огромных дубов ты смотришь далеко в море. Вот Галилейское озеро, каким вы видите его из Гадары, с холмами Неффалима над ним и Хермоном, заполняющим весь север. Вот такая панорама долины Иордана открывается, когда смотришь сверху на Иерихон, между голыми хребтами Галаад и Ефрем, с извилистой лентой речных джунглей и вершиной Хермона, похожей на белое облако в бесконечной дали. Вот Гилеадский лес, по которому вы едете на высоте двух тысяч футов, под ветвями огромных деревьев, скрипящих и шелестящих на ветру, а перед вами вся Западная Палестина. Из зарослей на северном склоне Фавора открывается вид на лунный свет, восход солнца над краем Васана, летнее утро в Шефеле и закат над Средиземным морем, когда вы смотрите на него из ворот руин в Самарии, спускаясь по сверкающей долине Ячменя. Даже в самых захолустных провинциях можно увидеть множество маленьких картинок, которые останутся с тобой на всю жизнь: берег шоколадного цвета с красными маками на фоне зеленой живой изгороди из опунций над ним и мечущейся желтой ящерицей; русло реки, заросшее розовыми олеандрами, сливается с равниной; ущелье в Иудее, где ты смотришь вверх, между известняковыми стенами, поросшими пучками травы, и щиплющими их черно—подпалыми козами, над всем темно-синее небо, а на краю единственной тени - колодец, корыто и одинокий кустарник. пастух.

"И затем, есть такие перспективы, в которых ни одна другая страна не может сравниться с Палестиной, ибо ни у одной другой нет такой долины, как Гор, или такой пустыни, как та, что простирается от Иудеи до Мертвого моря. С Елеонской горы открывается вид на двадцать миль пустынных вершин холмов, спускающихся к глубоким синим водам, с противоположной стороны которых стена Моава сияет, как начищенная медь, и окрашивает синее море в красный цвет своим светом. В туманный полдень открывается вид на Мертвое море, когда на желтом переднем плане Иешимона белый Лисан поднимается, как глыба гренландского льда из голубых вод, а за ним - хребет Моав, туманный, безмолвный и таинственный. С соленого побережья отвесны обрывы Масада и Энгеди. И, прежде всего, это вид из Энгеди при полной луне, когда море переливается золотом, а восточные горы черны с опаловой каймой". [3]

Литература ни одного другого народа не отражала пейзаж так ярко, как литература древних евреев. Без некоторого понимания Палестины человек не смог бы оценить многое из прекрасного в еврейской поэзии. Хотя мы коснемся этого снова при рассмотрении еврейской литературы, некоторые примеры достаточно проиллюстрируют этот момент. Возьмем, к примеру, отрывок из Сто Четвертого псалма:

Он посылает источники в долины;
Они бегут среди гор;
Они поят всякого зверя полевого;
Дикие ослы утоляют свою жажду.
У них обитают небесные птицы,
Они поют на ветвях.
Он поливает горы из своих покоев:
Земля довольна плодами твоего труда.
Он заставляет расти траву для скота,
И зелень для служения человеку:
Чтобы он мог производить пищу из земли,
И вино, которое веселит сердце человека,
И елей, от которого сияет лицо его,
И хлеб, который укрепляет сердце человека.
Деревья Иеговы довольны;
Ливанские кедры, которые он посадил;
Где птицы вьют свои гнезда;
Что касается аиста, то ели - ее дом;
Высокие горы - для диких коз;
Скалы - убежище для кроликов.

О Иегова, как многообразны дела твои!
В мудрости ты сотворил их все:
Земля полна твоих богатств.
Вон там море, великое и ширящееся,
По которому ползают бесчисленные твари,
Как малые, так и большие звери.
Туда плывут корабли;
Там левиафан, которого ты создал, чтобы он развлекался на них.
Все они ожидают тебя,

Чтобы ты мог дать им мясо в должное время.

Это стихотворение отражает общие характеристики страны. Следующее - пасторальное стихотворение, которое могло быть написано только в Иудее. Его фигуры во всем пасторальны, и отсутствие знакомства с землей, на которой он был создан, часто приводит к тому, что человек упускает из виду последовательные картины, которые он изображает. Делается ссылка на Двадцать третий псалом, в котором поддерживается сравнение пастыря со своими овцами.

"Господь - пастырь мой,
я ни в чем не буду нуждаться".

Только хороший и верный пастырь мог вести своих овец в Иудее так, чтобы они никогда не нуждались в уходе или пище.

"Он заставляет меня возлежать на зеленых пастбищах":

Пастбища часто были скудными, и всегда находиться на *зеленых* пастбищах было величайшим благом, которое могло выпасть на долю овец.

"Он ведет меня к тихим водам".

Не озера, а цистерны или бассейны, построенные для удержания зимних дождей для использования в засушливые месяцы лета. Если бы их не искали тщательно на каждом новом пастбище, овцы страдали бы от жажды.

"Да, хотя я иду долиной смертной тени,
я не убоюсь зла;
Ибо Ты со мной:
Твой жезл и твой посох утешают меня".

Когда одно пастбище истощалось, приходилось переходить на другое. Опасность подстерегала со всех сторон. Если овцы уходили, на них обязательно нападали свирепые животные или их крали другие пастухи. Пастух шел впереди всех, несмотря на все опасности, и его жезл и посох вселяли уверенность в овец, находившихся на некотором расстоянии от него.

"Ты готовишь трапезу предо мною
В присутствии врагов моих;
Ты помазываешь елеем голову мою;
Чаша моя преисполнена".

Цифра здесь не изменена, как некоторые предполагали, и введен банкет. Совсем наоборот. В той земле росло много ядовитых трав, которые, вероятно, не были замечены овцами. Пастух следил за тем, чтобы его стадо находило пищу, свободную от этих врагов. Наконец, когда наступила ночь и стадо было собрано в загон, пастух встал у двери с чашей елея в руке, готовый вылить на головы усталых, измученных ягнят, чтобы таким образом освежить и

оживить их. На каждого оставалось совсем немного. Иметь чашу, наполненную до краев, было чудесным благословением. Так продолжается эта фигура до конца прекрасной песни, и только доброта и милосердие могут сопутствовать тому, кто так защищен.

[1] Смит: Историческая география Святой Земли, 73.

[2] Второзаконие 11, 10.

[3] Смит: историческая география, 94.

ГЛАВА VII.

Источники по истории иврита.

Мы можем разделить источники ранней истории иврита на (1) источники на иврите и (2) источники, предоставленные современными народами и археологией. Еврейских источников в основном три: исторические книги Ветхого Завета, Талмуд и труды Иосифа Флавия. Источники, почерпнутые в других местах, представляют собой записи, проливающие свет на события этого древнего народа, описанные египтянами, вавилонянами и ассирийцами, а также высказывания греческих путешественников и писателей, имеющие отношение к их более позднему развитию. Более того, в последние годы экскаваторная лопата раскопала руины и останки, которые существенно дополнили предыдущие знания по этому предмету и, вне всякого сомнения, установили факты, ранее не выясненные.

Прежде чем приступить к обсуждению исторических книг Ветхого Завета — первого из еврейских источников, — необходимо рассмотреть компиляцию Библии и понять, как многие книги, составляющие ее, были составлены и собраны в один том, с которым мы теперь знакомы.

Только в последние годы люди, как правило, были готовы подойти к изучению Библии в духе современных исследований, давно применяемых в других областях знания. Хотя причины такого нежелания могут быть не сразу очевидны, обнаружить их нетрудно.

В Средние века религиозное учение охранялось монахами в монастырях Европы. Только благодаря им обучение любого рода было поддержано и спасено от исчезновения в период, известный как Темные века. Книги, которые изучали эти монахи, а также записи и произведения, которые они переносили на бумагу или пергамент, неизменно были написаны на латыни - языке, неизвестном большинству людей. Поскольку Библия существовала только на латыни, иврите или греческом, она была закрытой книгой для широких масс, которые знали ее только по кратким отрывкам, прочитанным и объясненным им священниками.

Через некоторое время были сделаны переводы, сначала только отдельных частей, затем все произведение было переведено на современные языки. По-прежнему считалось неприличным делать его содержание общеизвестным. Копии были прикреплены цепями к кафедрам в соборах и открывались только священником. Тем, кто мог бы раздобыть дорогостоящие копии, не разрешалось этого делать. В "Истории Англии" мы обнаружим, что всего несколько столетий назад владение Библией и чтение ее вслух в семье считалось преступлением и каралось в случае обнаружения. Таким образом, Священные Писания были окутаны тайной, которую те, кто хранил древний том, привили массам. Благоговейный

трепет, который вызывала Библия, сохранялся на протяжении многих поколений после того, как ее содержание стало известно христианскому миру. Один ученый называет Библию "литературой, пропитанной благоговением".

Опять же, на протяжении всей истории нельзя привести ни одно другое событие, оказавшее столь сильное влияние на мир, как служение Христа, подробно описанное в Новом Завете. Доктрины, которым он учил, считались священными его последователями во все последующие века.

Пророческая литература Ветхого Завета предсказывала пришествие того, кто восстановит Израиль, и древнееврейский народ с нетерпением ожидал рождения того, кто поднимет их царство до уровня могущественных наций земли. Некоторые отождествляли Христа с тем, чье пришествие возвещали пророки, и, таким образом, была обнаружена преемственность во всей Библии — от эпоса о сотворении мира в самом начале до рождения и учения Христа и добавленных записей о его апостолах. В течение многих лет обо всем этом труде говорили как о "Слове Божьем", и такое же почтение было оказано шестидесяти четырем книгам, составляющим его. Стих может цитироваться из одной главы без учета ее контекста так же свободно, как и из другой. Предложения были бы взяты из первобытного еврейского закона и помещены рядом с отрывками из Нагорной проповеди Христа или посланий Павла миссионерским церквям. Наконец ученые начали возмущаться таким грубым и буквальным толкованием Священных Писаний. "Вот, - восклицали они, - книга, воплощающая легенды, бытовавшие среди семитского народа за две с половиной тысячи лет до рождения Христа; здесь есть хвалебные молитвы и гимны, сочиненные в разные периоды и, наконец, сведенные в один сборник; и еще раз, вот серия писем, написанных первыми проповедниками Евангелия своим отдаленным церквям, а вы отбираете строфу здесь, стих там и предложение на третьем месте, как будто они имеют равную ценность и были написаны при схожих обстоятельствах!" Далекий от того, чтобы приветствовать новый взгляд на предмет глубокой важности, возглас негодования раздался как среди духовенства, так и среди мирян. Утверждалось, что научное изучение Библии, несомненно, умалит силу и влияние ее учения и само по себе является непочтительным. Но искре прометеева огня не суждено было погаснуть — дух исследования витал за границей. Чем больше ученые искали и изучали, тем больше они убеждались в том, что научное изложение Библии скорее повысит, чем уменьшит ее ценность. Они увидели, что изменяющиеся идеи в самой книге существовали и были проигнорированы теми, кто их не понимал и считал своим долгом слепо принимать то, чего они не понимали; в то время как более широкой концепции было суждено привести к установлению глубоких религиозных истин, гораздо более удовлетворяющих, чем прежняя слепая вера.

Наконец-то факты, полученные этими учеными, методы, которые они применили, выводы, к которым они пришли, в значительной степени преодолели давние предрассудки, и можно с уверенностью сказать, что сегодня против научного изучения Библии выступают только те люди, которые сами не знакомы с научными исследованиями в других областях знания.

С этим объяснением результаты тщательного изучения Ветхого Завета впредь будут цитироваться и использоваться свободно, без дальнейших комментариев, поскольку только благодаря такому изучению мы можем прийти к истинному пониманию замечательной литературы и замечательных людей.

Слово *Библия* означает *книги* или *библиотеку*. Здесь до нас дошла значительная часть еврейской литературы. Первоначально эти произведения были написаны на древнееврейском языке и не имели никакой связи друг с другом, за исключением того, что в

них рассказывалось об одних и тех же людях на разных стадиях их развития и, кроме того, в той или иной форме — по крайней мере, у большинства из них — об их вере. Когда эти произведения были впервые собраны и переплетены, в них было включено больше книг, чем в настоящее время. С тех пор сборник редактировался и переиздавался. Составители внесли примечания в текст и присвоили авторство некоторых работ тем, кто сам был простым составителем. Еще позже стало обычным писать книги стихами; в эту форму было облечено содержание Священных Писаний. Вместо подробного повествования оно было разделено на стихи, как это используется в наших Библиях в настоящее время. Вместо того чтобы воспроизводить стихотворение в его первоначальном виде или разделять драму по речам ее участников, и то, и другое было разделено на стихи и пронумеровано. Таким образом, проза и поэзия стали выглядеть одинаково.

"Более пятидесяти книг, созданных большим количеством разных авторов, представляющих периоды времени, растянувшиеся на многие столетия, помещены на обложках одного тома. Нет более великого памятника способности книгопечатания распространять мысль, чем тот факт, что всю классическую литературу одного из величайших народов мира можно носить с собой в руке или кармане.

Но у этого дела есть и другая сторона. За этот подвиг создания портативной литературы была заплачена высокая цена: не меньшая, чем за стирание из книг Библии всей их литературной структуры. Там, где литература драматична, нет ни имен ораторов, ни разделов речей; нет названий эссе или стихотворений, нет ничего, что указывало бы на то, где заканчивается одно стихотворение или речь и начинается другое. Это как если бы все было напечатано "цельно", как газета без газетных заголовков. Самая известная английская литература, трактуемая подобным образом, потеряла бы значительную часть своего литературного интереса; писания евреев страдают еще больше из-за нашего незнания многих литературных форм, в которые они были облечены. Даже это утверждение не полностью отражает ущерб, нанесенный этой библейской литературе традиционной формой, в которой она представлена нам. Между библейскими авторами и нашим временем прошли эпохи, в которые был утрачен всякий интерес к литературной красоте, а философская деятельность приняла форму длительных обсуждений кратких высказываний или "текстов". Соответственно, этот застывший материал еврейской литературы был разделен на отдельные предложения или "стихи", механически пронумерованные одним, двумя, тремя и т.д., и, таким образом, первоначальная литературная форма была еще более затемнена. Неудивительно, что для большинства читателей Библия стала не литературой, а просто хранилищем благочестивых "текстов". ^[1]

Мы называем некоторые книги Ветхого Завета *историческими*, но в данном случае это не означает, что они были написаны с единственной целью - зафиксировать события еврейского прогресса. В то же время они были книгами благочестия, показывающими, как Бог обращается с ними, Своим избранным народом.

До девятого или восьмого века до нашей эры записи о прошлом Израиля существовали лишь в обрывках песен и в традициях, передававшихся из уст в уста от одного поколения к другому. Песнь о Деворе, сохранившаяся в Книге Судей, относится к отдаленному периоду; общие для семитской расы легенды о сотворении мира, изложенные в Книге Бытия, были актуальны с незапамятных времен. В восьмом веке до Рождества Христова в "Школах Пророков" была предпринята попытка составить историю Израиля, но главным мотивом было скорее проиллюстрировать Божью милость к ним в прошлом, приведя примеры, знакомые всем им, и доказать, что божественная защита была лишена их, когда они сбились с пути — как показано в их прошлом, а не оставить для будущих веков записи об их

героических деяниях, победах и гражданском управлении. Результатом стало то, что подготовленные исторические труды, безусловно, были основаны на древних традициях, но отражали религиозные верования и обычные представления той эпохи, в которую они были созданы.

Исторические книги включают Бытие, Исход, Левит, Числа, Иисуса Навина, Судей, I. и II. Самуил, I. и II. Цари, Хроники, Ездра и Неемия. Другие книги, такие как, например, Исайя, содержат исторические материалы.

Первая часть истории, библейская *Книга Бытия*, дает нам то, что подразумевает это слово, — Постепенное формирование Избранной нации. Следующий раздел посвящен Исходу (библейский *Исход*, *Левит*, *Числа*), Эмиграции Избранного народа в Землю Обетованную; с миграцией происходит постепенная эволюция в организованную нацию, и накопление на этом этапе юридических документов составляет Конституционную историю Израиля. Под именем Судей (библейского *Иисуса Навина*, *Судей*, части *Самуила*) мы затем выделяем Великий Переход: люди, начинающие с теократии, правления невидимого Бога, приходят к принятию правления видимых царей, скопированных у окружающих народов. Но именно в то время, когда эти цари вступают на престол, устанавливается регулярный порядок "пророков", или толкователей Бога, представляющих старую идею теократии: четвертый период истории может быть назван Царями и Пророками, регулярным правлением царей, сдерживаемым Оппозицией Пророков. Затем наступает Изгнание: свидетельство Израиля об Иегове должно продолжаться на чужой земле. Из изгнания возвращается не весь народ, а только те, кто предан служению Богу; не еврейская нация, а Еврейская церковь: и заключительный раздел, таким образом, представляет собой Церковную историю *Хроник*. Дух истории повсюду подчеркивается историей, а иногда басней или песней. Но в дополнение к официальным историческим книгам мы должны отметить еще две:

"*Второзаконие* приводит нам Речи и песни Моисея, подчеркивая кризис Прощания вождя с Израилем. И у Исайи мы находим определенное драматическое произведение, которое в связи с освобождением из изгнания придает значение таким событиям, которые объединяют весь путь избранного народа: это эпилог к истории Израиля".

The *Талмуд* упоминается как второй источник по истории иврита. Само это слово буквально означает "обучение" или "наставление". Это название дано собранию писаний на иврите, которые были написаны в первую очередь для объяснения и иллюстрации еврейского закона. Были подготовлены два талмуда: один в Вавилоне, известный как Вавилонский талмуд, или Талмуд Восточной земли; другой написан в Иерусалиме, известный как Талмуд Западной земли. Они хранились в храмах, дополнялись раввинами и продолжались в течение первых пяти столетий после христианской эры. Интерес к ним для историка сегодня сосредоточен вокруг привнесенных традиций и легенд, которые были распространены среди евреев поколениями ранее. Талмуд богат фольклором и поэтому обладает относительной ценностью с исторической точки зрения.

Третьим среди еврейских источников мы отметили труды Иосифа Флавия. Иосиф Флавий был еврейским священником, жившим в первом веке после Рождества Христова. Он не только сам был священником, но и на протяжении двадцати четырех поколений до него его предки председательствовали в храме. При его жизни Палестина удерживалась римлянами, и он написал "*Иудейские древности*" и историю иудейской войны, чтобы познакомить людей своего времени с историей своего народа. Он утверждает, что нашел свой материал в священных книгах храма и часто подробно объясняет события, просто упомянутые в Ветхом Завете. Его труды ценились как в ранние, так и в недавние времена.

Гавань Джаппы

Среди источников, полученных в других местах, записи современных народов имеют первостепенное значение. Например, считается, что угнетение израильтян при египетском фараоне находит подтверждение в сценах и надписях, недавно обнаруженных в долине Нила. В нашем исследовании ассирийского завоевания мы обратили внимание на списки дани и мемориалы, посвященные победам над еврейскими царствами, найденные среди других руин в Месопотамии. Царь Вавилонии, наконец, покинул Иерусалим, прекрасный город Палестины, разрушенный и почти заброшенный. Тысячи ее знатнейших граждан были уведены в плен в Вавилон. Этот инцидент, естественно, был зафиксирован в вавилонских анналах. Можно было бы привести подобные примеры, но они служат для того, чтобы показать, каким образом материал для истории Иврита можно почерпнуть из записей народов, которые процветали бок о бок с ней.

Наконец, мы можем отметить результаты археологических исследований как материал для реконструкции прошлого Израиля. В 1883 году М. Навиль открыл курган, в котором была обнаружена часть того, что предположительно было Питомом — одним из двух "городов-хранилищ", построенных Детьми Израиля во время рабства. Сохранившиеся кирпичи подтверждают историю в том виде, в каком она дошла до нас от самих евреев в Книге Исход. Нижние ряды кирпичей были замешаны на соломе; те, что были уложены позже, замешивались на жнивье, а те, что были уложены последними, были сделаны просто из высушенной на солнце грязи.

Недавно в Иерусалиме и других частях Палестины проводились исследования, и уже были сделаны некоторые важные открытия.

Несмотря на все эти различные средства, мы располагаем в лучшем случае скудным материалом для реконструкции истории иврита. Евреи были неисторичны и не ценили свою светскую историю и, по-видимому, не заботились о ее сохранении. Бесценным записям было позволено погибнуть, и сегодня у нас есть только выдержки из них или несколько простых фраз, касающихся их. В обязанности Израиля входило рассказывать миру о своей религии и оставлять другим превозносить земные успехи и неудачи. Комментарии других

народов неудовлетворительны, поскольку их отношение в целом было враждебным или, по крайней мере, несимпатичным. Тем не менее, хотя вопросы остаются без ответов, а некоторые моменты оспариваются властями, мы можем с некоторой степенью уверенности проследить за формированием еврейской нации и ее политическим развитием.

ВЕРХОВНЫЙ ЖРЕЦ.

[1] Библейские шедевры, Моултон, Вступление.

ГЛАВА VIII.

Евреи до их оккупации Ханаана.

Относительно самого раннего периода существования Израиля существовали большие расхождения во мнениях. До недавнего времени было много тех, кто буквально воспринимал ранние книги Ветхого Завета, написанные спустя сотни лет после описываемых событий, и произведения нескольких авторов, каждый из которых был преисполнен желанием показать благосклонность Бога, иллюстрируемые в каждой детали еврейского прогресса. Если кто-то придерживается позиции, что история евреев отличается от истории любого другого народа в мировой истории, если считать, что их развитие нельзя проследить так, как было прослежено развитие всех других народов, тогда больше нечего сказать — можно просто вести хронику чудес и восхищаться. Если, с другой стороны, принять абсолютно установленный исторический факт, что эти люди начинали так же, как и другие нации, в очень грубом и примитивном состоянии, и медленно приходили к просвещению, как и народы, жившие одновременно с ними, то точно так же можно проследить прогресс ранних

евреев. Мы рассмотрим выводы, которые кажутся наиболее обоснованными, отмечая в то же время, что среди авторитетов и ученых все еще существует много разногласий.

Общепризнано, что около 1500 г. до н.э. группа семитов, первоначально населявших Аравию, но в течение нескольких лет поселившихся в Месопотамии, выступила из долины Евфрата — вероятно, из Ура - и двинулась на запад. Имя Авраам - это то, которое традиция называет предводителем этого отряда, который по обычаю кочевников искал новые пастбища в районах менее густонаселенных, чем Халдейские. Среди тех, кто присоединился к этой миграции, по-видимому, были предки племен, позже известных как моавитяне, аммонитяне и эдомитяне. Постепенно эта группа эмигрантов проникла в Сирию и, наконец, достигла страны, известной нам как Палестина. В то время он был известен как Ханаан и был родиной семитов, более или менее тесно связанных родством с народом, который мы знаем как финикийцы. Часто отождествляются хананеи и финикийцы. На самом деле хананеи были финикийцами, которые населяли сельские районы и, за исключением общего наследия, имели мало общего с теми торговцами, которые заполняли большие морские порты Финикии.

Моавитяне и аммонитяне немедленно заселили наиболее плодородные места на плато Восточного хребта и продолжили овцеводство и выпас крупного рогатого скота, к которым они давно привыкли. Эдомитяне также нашли себе дома. Немногочисленные последователи Авраама, по-видимому, продолжали жить в палатках в южной части Ханаана. Со временем они были восстановлены вторым отрядом из Месопотамии — племенем, носящим имя Иаков. Слово Иаков означает восстановление, и в Ветхом Завете он представлен как отец двенадцати детей, о которых позже говорилось как о двенадцати коленах Израилевых. Для еврейских писателей позднего периода было вполне обычным рассматривать названия племен как отдельные личности и приписывать созданным таким образом личностям характеристики, свойственные патриархальной, или героической эпохе. "Какими бы пластичными и отчетливыми ни казались нам индивидуальности Измаила и Эдома, Израиля и Иосифа, все они являются лишь олицетворениями рас и племен, имена которых они носят.... Когда Иаков и Лаван вместе устанавливают пограничный камень на горе Галаад и заключают торжественный и клятвенный договор о том, что ни один из них впредь не будет переходить эту границу со злым умыслом, совершенно очевидно, что это не частное соглашение между тестем и зятем, а правовое регулирование племенных прав на границу между Израилем и Арамом ". [1]

Руководство всей группой израильтян было необходимо колену Иосифа, которое, не сумев добиться этого, отделилось от остальных и отправилось в Египет. Здесь, через некоторое время, собрались другие племена и заселили плодородный район к северо-востоку от дельты, известный под названием Гесем.

Когда эти израильтяне впервые пришли в Египет, в древнем мире произошел великий семитский переворот, и, похоже, есть основания полагать, что оказанный им прием был вызван тем фактом, что в Египте правил семитский фараон. В любом случае, они жили мирно в течение двух или трех поколений — сколько еще мы не знаем, — когда положение вещей изменилось. Местные правители были восстановлены, и поскольку Египет испытывал трудности с племенами в Западной Азии, на иностранцев в пределах его непосредственных границ смотрели с подозрением. Для выполнения гигантских строительных проектов требовалось большое количество рабочих, и на израильтян внезапно произвели впечатление общественных рабов, и их заставили работать под вооруженной охраной.

Вопреки всей природе кочевники пустыни, привыкшие к свободе большого мира, долго терпели это рабство. Инстинкты их предков будут жить в течение многих поколений, хотя и временно подавленные. После того как они были подавлены пятой угнетателя в течение значительного количества лет, Моисей, наконец, побудил их отправиться в землю, все еще известную им по рассказам, передаваемым от отца к сыну, — в землю Ханаанскую.

Моисей, по происхождению еврей, получил образование в семье египтянина, но стал вне закона после того, как убил египтянина, защищая одного из своих родственников. Сбежав в страну мадианитян, он вдохнул воздух свободы, и инстинкты его предков активизировались. Он принял религию мадианитян и признал Яхве своим Богом. Он скорбел о состоянии, в которое попал его народ, и, размышляя об этом, ощутил божественное поручение вернуть им свободу. Сплотив их во имя Яхве, он вывел их из земли рабства. Согласно древнееврейскому преданию, Египет в то особое время был поражен эпидемиями, и люди, от природы суеверные, приписывали свои бедствия чужеземцам на своей земле. Они были настолько разгневаны против них, что правитель в минуту слабости согласился на их исход. Однако, как только они ушли, он вспомнил о рабочих, которых потерял, и отправил лучшую часть своей кавалерии, чтобы заставить их вернуться.

Яростно дувший ветер сделал возможным переход моря вброд для израильтян, но кавалерия, посланная в погоню, была захвачена и потеряна. Этот инцидент был воспринят как знак божественного благоволения этими обескураженными людьми, которые увидели прямое вмешательство Яхве в их защиту. Таким образом, могущество верховного Бога запечатлелось в их умах так, как никогда не смогли бы запечатлеть долгие годы религиозного обучения.

В течение сорока лет сыны Израилевы скитались по пустыне, слоняясь тут и там, находя дорогу между враждебными племенами. В эти годы фигура Моисея предстает с неизменной силой и мужеством. Люди, которых он привел туда, были всего лишь детьми, ставшими зависимыми и непоколебимыми в результате длительного периода рабства. Когда их одолевали трудности, они, не колеблясь, набрасывались на своего избавителя и поносили его, часто желая вернуться на землю, которую они недавно покинули, где всегда была еда, пусть даже ценой свободы и самоуважения. Но Моисей, с твердым сердцем и великим терпением, медленно организовал их в религиозную организацию, найдя для них единство в едином Боге, Яхве. Тем временем среди них подрастало новое поколение; сыновья и дочери, которые родились в воздухе свободы, легче усваивали новые идеи, были более непоколебимы в своей цели и стали более уверенными в себе, чем предполагали их отцы. С проявлением этого нового духа мы видим возможности зарождающейся нации и более многообещающее будущее.

Незадолго до исхода пришедшие филистимляне оттеснили хананеев дальше на восток, а те, в свою очередь, вытеснили моавитян и аммонитян из их плодородных домов на Восточном хребте. Эти семиты вспомнили о своих старых союзниках, ныне живущих в пустыне, и попросили их о помощи. Израильтяне помогли им победить хананеев, а затем присвоили плодородные места для себя. Вскоре, однако, растущая численность заставила искать более широкое пространство, и колено Иудино перешло Иордан и заселило плоскогорье, которое впоследствии получило его название. Это поселение было создано не без больших усилий, поскольку прежние жители цепко держались за эту землю. Колена Симеона и Левия пытались поступить так же, но их предательство сделало их жертвами мести хананеев. Левиты исчезли как племя, но были увековечены как священнический орден. Симеониты были поглощены коленом Иуды. Рувим и Гад остались к востоку от Иордана, а остальные племена объединились под предводительством Иисуса Навина и совершили нападение на

центральную часть Ханаана. В их руках оказался Иерихон, а также Гай и Вефиль. Когда эти наиболее уязвимые места достались им, жители Гаваона, ханаанской твердыни, встревожились за свою собственную безопасность и хитроумно искали соглашения с захватчиками. Когда об этом стало известно среди лиги ханаанских городов, объединившихся для изгнания израильтян, члены лиги были настолько разгневаны, что выступили маршем к стенам Гаваона за то, что таким образом отказались от своего общего дела. Жители Гаваона обратились к евреям за помощью, и, согласно их договору, Иисус Навин повел свою армию навстречу силам осаждающих.

Евреи привыкли к рукопашным схваткам и к высотам; хананеи сражались везде, где это было возможно, на колесницах, и, естественно, предпочитали равнины. Сначала казалось, что преимущество принадлежало хананеям, поскольку они перенесли сражение на равнину и имели за спиной сильные города. Тем не менее, внезапный дождь сделал землю такой мягкой, что их колесницы мало чем помогли им, а когда дождь сменился градом, в их рядах воцарилось замешательство.

"Книга Яшара", древнееврейское произведение, не сохранилось, но, по-видимому, состояло из старых баллад и военных песен. Фрагмент, повторяемый в книге Иисуса Навина, повествует о том, что Иисус Навин, знаменитый еврейский воин, приказал солнцу и луне стоять неподвижно до окончания битвы. Некоторые предполагают, что он хотел, чтобы дневной свет сохранялся до окончания битвы; другие считают, что он хотел, чтобы штормовая тьма продолжалась, чтобы еще больше смутить хананеев.

"Солнце, стой спокойно над Гаваоном;
И ты, Луна, в долине Аджалон.
И солнце остановилось, и луна оставалась,
пока народ не отомстил за своих врагов". [2]

Победа принадлежала израильтянам, и семь колен овладели регионами Трансиордании.

Но это не означает, что Израиль полностью владел этой землей: безусловно, лучшие и наиболее плодородные ее участки, и особенно большинство городов, чьи мощные укрепления делали их неприступными для примитивного военного мастерства израильтян, оставались во владении хананеев; во власть Израиля перешли главным образом лесистые горные цепи северной и средней Палестины, и хананеев пришлось частично покорять силой, а частично мирно поглощать — долгая и трудная задача ". [3]

"И воспели Моисей и Сыны Израилевы Господу песнь сию:

"Я буду петь Господу, ибо Он одержал славную победу:

Коня и всадника его он сбросил в море.

Господь - моя сила и песнь,

И он стал моим спасением:

Сей есть Бог мой, и я буду славить его;

Бог отца моего, и я буду превозносить его.

(1) В исполнении мужчин.

"Господь - человек воинственный:

Господь - имя ему.

Колесницы фараона и войско его он бросил в море;

И избранные военачальники его потонули в Красном море.

Бездны покрывают их:

Они камнем ушли в глубину.

В исполнении женщин.

"Пойте Господу, ибо Он одержал славную победу:

Коня и всадника его он сбросил в море.

(2) Мужчины.

"Десница Твоя, Господи, славна силою,

Десница Твоя, Господи, сокрушает врага.

И в величии твоего превосходительства ты низвергаешь

Тех, кто восстает против тебя:

Ты посылаешь свой гнев, он пожирает их, как солому

И от дуновения твоих ноздрей воды скапливались,

Потоки стояли вертикально, как отвалы;

Глубины застыли в сердце моря.

Враг сказал: я буду преследовать, я настигну, я разделю добычу:

Моя похоть будет удовлетворена ими;

Я обнажу свой меч, моя рука уничтожит их

Ты подул своим ветром, море накрыло их:

Они утонули, как свинец, в могучих водах.

Женщины.

"Пойте Господу, ибо Он одержал славную победу:

Коня и всадника его он сбросил в море.

(3) Мужчины.

"Кто подобен тебе, о Господь, среди Богов?

Кто подобен тебе, славный в святости,

Устрашающий в похвалах, творящий чудеса?

Ты простираешь правую руку твою,

Земля поглотила их.

Ты в своей милости привел народ, который ты искупил:

Ты привел их своей силой в свое святое жилище.

Народы слышали, они трепещут:

Доколе не пройдет народ твой, Господи,

Доколе не пройдет народ, который ты приобрел.

Ты должен ввести их и насадить на горе наследия твоего,

На месте, о Господи, которое Ты создал для своего обитания,

Во святилище, о Господи, которое установили твои руки.
Господь будет царствовать во веки веков.

Женщины.

"Пойте Господу, ибо Он одержал славную победу:
Коня и всадника его Он сбросил в море".

—*Библия современного читателя.*

[1] История народа Израиля; Корнилл, 30.

[2] Иисус Навин, 10, 12.

[3] История народа Израиля, 47.

ГЛАВА IX.

Эпоха судей.

Как мы видели, победа Иисуса Навина оставила завоевание Ханаана только начатым. Случилось так, что великие державы были слишком поглощены своими собственными делами, чтобы расширяться путем завоеваний, поэтому прежним жителям Палестины и евреям было предоставлено бороться со своими трудностями изо всех сил. В течение нескольких поколений после прихода израильтян в Ханаан царили смятение и беспорядок. Захватчики завоевывали высоты в данном регионе, в то время как вокруг них на равнинах и долинах процветали враждебные кланы, часто преследуя и угрожая их поселениям. На земле установились бы годы мира, и два народа — израильтяне и хананеи — вступили бы в браки, когда старая ненависть вспыхнула бы с новой силой.

Период после смерти Иисуса Навина был назван "Эпохой Судей". Простое высказывание древнееврейского летописца проясняет ситуацию: "И не было царя в Израиле; каждый человек делал то, что было правильным в его собственных глазах". Наши знания об этой эпохе почерпнуты главным образом из Книги Судей, которая содержит некоторые из самых ранних записей об израильтянах. Однако содержащийся здесь материал дошел до нас не из первых рук. Пророк более поздних времен выбирал такой материал, который соответствовал его цели, из записей, которые были ему доступны. Автор или авторы Книги Судей хотели привить религиозные истины, а не пересказывать исторические события. Такие картины жизни в те годы, которые последовали за еврейской оккупацией Ханаана, которые казались наиболее подходящими, укладывались в фразы, подобные этим: "И народ Израиля делал то, что было злом в очах Яхве, и Яхве предал их в руки их врагов". "Народ Израиля воззвал к Яхве, и Он воздвиг им избавителя, и земля обрела покой". По-видимому, к счастью, более старый материал был включен во фразы с небольшими изменениями, и из него можно составить очень четкое представление о той стадии прогресса, к которой тогда пришли евреи.

Тринадцать судей упоминаются в Ветхом Завете, и, несомненно, было еще много таких, чьи имена не были записаны. Во времена чрезвычайного положения, опасности, нападения или

угнетения клан или несколько кланов, одно племя или, возможно, два или три племени добровольно объединялись под началом какого-нибудь избранного вождя, чьи обязанности и полномочия были неопределенными. Если он был способен избавить их от беды, они признавали его своим лидером до тех пор, пока он был жив. Когда возникал подобный случай, его встречали аналогичным образом. Поскольку разногласия между кланами, споры между отдельными лицами и различные вопросы передавались этому вождю для урегулирования, более поздние авторы называли этих людей из-за этой обязанности арбитров, *судьями*. Их самый ранний титул "избавитель" был более выразительным. Историю нескольких зарегистрированных судей можно прочесть в библейской книге, носящей это название. Мы рассмотрим работу троих — не обязательно самую важную в истории Израиля.

Ситуация в Ханаане стала наиболее угрожающей. Хананеи объединились для окончательного сокрушения Израиля, и их возглавил Сисара. Этот вождь одержал победу и, казалось, вот-вот одолеет еврейские племена. Само существование Израиля было в серьезнейшей опасности. Дороги были небезопасны, поскольку их удерживали хананеи, готовившиеся к последней битве. На этом этапе Дебора, вдохновенная пророчица, призвала Барака, вождя севера, освободить народ. Смешанные браки между израильтянами и хананеями стали настолько обычным явлением, что было бесполезно пытаться сплотить ранние племена — ранние различия больше не были четко разграничены. Поэтому Дебора призвала всех, кто поклонялся Яхве, сплотиться ради Его дела. Прежний энтузиазм возродился, и хананеи потерпели сокрушительное поражение. Их царь Сисера сбежал и укрылся в палатке крестьянки. Доверившись ее гостеприимству, он отведал угощения, которое она ему предложила. Попросив просто воды, она дала ему молока. Когда он заснул, чтобы ненадолго отдохнуть, она воткнула ему в голову штырь от палатки, убив его таким образом. Было полностью замечено, что "только в эпоху палаток подобный поступок мог быть так превознесен". Хананеи так и не оправались от поражения в тот день, и их силы были надломлены надолго. Песнь о Деборе, записанная в Книге Судей, является одним из самых ранних произведений Ветхого Завета. Недавно она была вновь облечена в свою первоначальную стихотворную форму и ясно говорит о ранней эпохе, перекликаясь с духом грубой, но энергичной расы.

Песня Деборы.

Мужчины. За это лидеры взяли на себя инициативу в Израиле —
женщины. Для этого люди добровольно предложили себя —
Всех. Благослови вас Господь!

Прелюдия.

Мужчины. Слушайте, о вы, цари—
Женщины. Прислушайтесь, о вы, принцы—
Мужчины. Я, даже я, буду петь Господу —
Женщины. Я буду петь хвалу Господу, Богу Израиля.
Все. Господи, когда ты вышел из Сеира,
Когда ты выступил с поля Едома,
Земля содрогнулась, небеса также опустились,
Да, из облаков полилась вода.
Гора текла вниз в присутствии Господа.
Даже вон на том Синае в присутствии Господа, Бога Израиля.

I. Опустошение.

Мужчины. Во дни Шамгара, сына Анафа,
Во дни Иаэля,
дороги были пусты,
И путники шли окольными путями;
В Израиле не стало правителей,
Их не стало —
Вотеп. До тех пор, пока я, Дебора, не воскресла,
Что я стала матерью в Израиле.
Они избрали новых богов;
Тогда у ворот была война:
Видели ли хоть один щит или копье
Среди сорока тысяч израильтян?
Мужчины. Мое сердце принадлежит правителям Израиля —
женщинам. Вы, которые добровольно предложили себя людям —
Все. Благословляйте Господа!
Мужчины. Расскажите об этом, вы, едущие на белых ослах,
вы, сидящие на богатых коврах,
И вы, идущие дорогой:
Женщины. Вдали от шума лучников,
В местах черпания воды:—
Все. Там они будут повторять праведные деяния Господа,
даже праведные деяния его правления в Израиле.

II. Сбор.

Все. Народ Господень спустился к воротам —
Мужчины. Проснись, проснись, Дебора,
Проснись, произнеси песню:—
Женщины. Восстань, Барак,
И веди своего пленника в плен, ты, сын Авиноана.
Все. Тогда спустился остаток знати,
Народ Господень выступил за меня против Сильных Мира Сего.
Женщины. От Ефрема произошли те, чей корень в Амалике —
Мужчины. После тебя, Вениамин, среди твоих народов —
Женщины. Из Махира спустились губернаторы —
Мужчины. А из Зубулума те, кто управляет маршальским жезлом, —
Женщины. И князя Иссахаровы были с Деворой —
Мужчины. Таким был Иссахар, таким был Барак:
Все. В долину они бросились к его ногам.
Мужчины. У водотоков Рувима
В сердце была великая решимость.
Женщины. Зачем ты сидел среди овчарен,
Чтобы послушать пение свирели для стад?
Мужчины. У ручьев Рувима
Были великие душевные искания!
Женщины. Галаад обитал за Иорданом —
Мужчины. А Дэн, почему он остался на кораблях?

Женщины. Ашур неподвижно сидел в морской гавани,
И обитал у своих ручьев.

Мужчины. Зубулум был народом, который рисковал своей жизнью до самой смерти,
А Неффалим - на возвышенностях поля.

III. Битва и разгром.

Мужчины. Пришли цари и сразились;
Затем они сразились с царями Ханаана,
В Таанахе, у вод Мегиддо:
Они не получили никакой денежной выгоды.

Женщины. Они сражались с небес,
Звезды на своем пути сражались против Сисары.
Река Кишон унесла их прочь, —

Эта древняя река, река Кишон!

Мужчины. О душа моя, маршируй с силой!

Тогда конские копыта затопали

Из-за гарцующих,

Гарцующих своих сильных.

Женщины. "Будь проклят ты, Мероз, - сказал ангел Господень, -

Горько проклинай ты его жителей;

За то, что они не пришли на помощь Господу,

На помощь Господу против сильных мира сего!"

IV. Возмездие.

Мужчины. Благословеннее женщин будет Иаэль, жена Хевера Кенеенина,
Благословеннее она будет женщин в шатре!

Он попросил воды, и она дала ему молока;

Она принесла ему масло на великолепном блюде.

Она положила руку на гвоздь,

А правую - на молоток рабочего;

И молотом она ударила Сисару.

Она пробила ему голову насквозь,

Да, она пронзила его виски.

К ее ногам он склонился, он упал, он лежал:

К ее ногам он склонился, он упал:

Когда он склонился, там он упал за смертью!

Женщины. Она выглянула в окно и воскликнула,

мать Сисары, сквозь решетку:

"Почему его колесница так долго едет?"

Зачем тормозить колеса его колесниц?"

Ее мудрые дамы ответили ей,

Да, она ответила самой себе:

"Разве они не нашли,

Разве они не разделили добычу?

По девице, по две девицы на каждого мужчину;

Сисере - добычу разных цветов,

Добычу разных цветов вышивки,

вышивку разных цветов с обеих сторон, на шеях добычи!"

Все. Итак, пусть все враги твои погибнут, о Господь:

Но пусть те, кто любит Его, будут подобны солнцу, когда оно восходит во всей своей мощи!

Победив хананеев, израильтянам не суждено было долго наслаждаться миром. Их собственные родственники, аммонитяне и моавитяне, с завистью смотрели на их удачу в завоевании такой желанной земли и теперь пытались отнять ее у них. Несмотря на тот факт, что израильтяне, моавитяне и аммонитяне имели общих предков, это никогда не мешало им грабить территории друг друга. Вынужденные занять решительную позицию против них, евреи принялись искать лидера. Было названо имя Иеффая. Он был преступником, смелым пограничником, принадлежавшим к еврейской расе, и его храбрость не вызвала сомнений. Когда его умоляли, он согласился изгнать аммонитян только при одном условии: чтобы после битвы его признали вождем. Когда это было признано, он возглавил еврейские войска. В соответствии с его грубой, безрассудной натурой он должен был поклясться принести в жертву первое живое существо, которое встретит по возвращении, в случае победы. Аммонитяне потерпели поражение, и, к крайнему ужасу Иеффая, его дочь, его единственное дитя, бросилась ему навстречу. Нам говорят, что его обет был сдержан, и поэтому мы знаем, что Яхве иногда приносились человеческие жертвы.

В эпоху Судей филистимляне начали экспансию на юго-запад, на земли, уже заселенные израильтянами. Они захватили равнину Шарон, и евреи, населявшие равнину, были оттеснены в горы. Этот кризис привел к появлению Самсона, одного из вождей, пытавшихся сдерживать власть этих новых врагов. Он был простым порождением природы — гигантом силы, слабаком непоколебимой цели. Ему не хватало способностей спланировать кампанию и осуществить ее. Истории о его невероятной силе, о его подвигах физической выносливости слишком хорошо известны, чтобы требовать повторения. Они восхвалялись его поклонниками и вызвали восторг у израильтян, когда были направлены против их врагов, но его удары неизменно наносились в отместку за личные обиды, и он не продвинул свой народ дальше в борьбе с филистимлянами, чем он их нашел.

Большая трудность в этот период заключалась в том, что не было тенденции долго держаться вместе. "Израиль имел внутри себя злейшего из врагов и зародыш разрушения. Это было гордое чувство независимости и сильно развитое семейное чувство кочевника, которые не сразу исчезли из национального характера с отказом от кочевого образа жизни. После того, как объединенные усилия под руководством Иисуса Навина едва успели заложить фундамент, народ снова распался на племена и кланы, которые теперь бесцельно искали новые места для поселения, каждое за свой счет и не обращая внимания на своих соседей". [1]

Эта тенденция к распаду была самым опасным признаком прогресса Израиля, и мы увидим, как это продолжалось на протяжении всей его истории. Тем не менее, на данный момент был усвоен урок о том, что только объединившись против врага, можно одержать победу. Эпоха Судей настолько запечатлела эту истину в умах евреев, что мы отмечаем зачатки еврейского единства.

[1] История. народа Израиля, 47.

ГЛАВА X.

Нравственность евреев до Царства.

Ошибочно полагать, что возвышенные концепции более поздних израильских провидцев и пророков проявлялись среди людей с самых ранних времен. Верно было как раз обратное. Как и все первобытные люди, евреи прошли обычные стадии развития в религиозном и моральном плане. Достаточно свидетельств того, что вначале они поклонялись многим богам, как и другие семиты. Иисус Навин однажды напомнил им об их прежней вере:

"Ваши отцы жили по ту сторону реки в древности, даже Фарра, отец Авраама, и отец Нахора; и они служили другим богам". [1]

"Несомненно, во многих отношениях их религия была тесно связана с религией соседних семитских народов. У них были свои священные колонны, деревья и другие эмблемы божественной силы и присутствия; они носили с собой *терафимов*, которые, по-видимому, были изображениями, почитаемыми как домашние боги. Во многих своих верованиях и практиках они не поднимались выше общего уровня своего возраста". [2]

За время своего долгого пребывания в Египте, как и следовало ожидать, они привыкли поклоняться египетским богам. "Отвергните каждый мерзости очей своих и не оскверняйте себя идолами Египетскими". [3]

Объяснение, которое, казалось бы, проясняет уникальное развитие иврита по сравнению с другими семитскими языками, — это то, которое было предложено совсем недавно. Хорошо известно, что изначально израильтяне были генотеистами, то есть они верили во многих богов - верили, что многие божества могущественны, но они присягали одному, богу своего племени. Этот бог принадлежал к их племени и разделял его успехи и неудачи. Теперь, когда Моисей принял Яхве, Бога мадианитян, он убедил израильтян оставить богов, которым они поклонялись, и отдать дань уважения Яхве. У подножия Синая он заставил их заключить завет с Яхве: Бог должен был дать им защиту, и они должны были поклоняться ему одному. Поскольку он был усыновленным Богом, а не членом их племени, он был обязан защищать их только тогда, когда они верно служили ему. Усыновленный Бог мог отвергнуть свой усыновленный народ, если они не выполняли свою часть контракта. Евреи всегда говорили, что они были особенным народом. Они неоднократно ссылались на тот факт, что Бог мог отвергнуть их, если они были неверны ему. Подобное неизвестно среди других народов. Ни один другой Бог не мог отвергнуть свой народ; он был одним из них. Это также объясняет, почему евреи всегда были так готовы отказаться от своего Бога и принять богов своих соседей.

"В любом случае ясно, что Яхве изначально не был богом Израиля, а стал таковым только в результате работы Моисея и событий исхода....

"Отношение Израиля к Яхве было уникальным.... Он не был богом предков, который находился в естественной и необходимой связи со своим народом, подобно богам других семитских племен; но он был богом Синая и Мадиама, который вступил в связь с Израилем только благодаря своему собственному свободному моральному выбору. Израиль принадлежал ему не по рождению, а по избранию. Его существование и долговечность зависели от его суверенного благоволения, и он мог отказаться от него так же легко, как принял его. При этих обстоятельствах он имел право ставить условия, от которых должна была зависеть его благосклонность, такие, каких не могли поставить другие боги. Этот факт

не объясняет этический характер религии Моисея; он объясняет только, почему этическая религия была провозглашена именно в это время". [4]

У всех первобытных народов есть обычай приписывать свои ранние законы и правление божественному происхождению. Это правило редко менялось, и его придерживались древние евреи. Вместо того чтобы считать, что Бог-Дух наделил Моисея истинной проницательностью, мудрыми суждениями и высокими идеалами, израильтяне верили, что их Завет был продиктован слово в слово Яхве, в то время как далее утверждалось, что таблички с начертанными на них словами были даны Моисею самим Богом. На самом деле, самый ранний декалог сильно отличался от наиболее известного. Заповеди, впервые данные людям после того, как они были выведены из Египта, вероятно, были записаны в двадцать четвертой главе книги Исход, и были примерно такими:

1. Ты не должен поклоняться никакому другому богу.
2. Ты не должен создавать себе литых богов.
3. Праздник пресного хлеба соблюдай.
4. Каждый первенец мой.
5. Соблюдай праздник седмиц.
6. Ты должен соблюдать праздник сбора урожая в конце года.
7. Ты не должен приносить кровь моей жертвы с закваской.
8. Жир от моего угощения не должен остаться до утра.
9. Ты должен приносить лучшие из первых плодов земли твоей в дом Иеговы, Бога твоего.
10. Ты не должен варить козленка в молоке матери его.

Поскольку Моисей был известен израильтянам как законодатель, законы, принятые спустя долгое время после его смерти, приписывались ему, точно так же, как законы, появившиеся на свет спустя годы после смерти Хаммурабита в Вавилоне, вероятно, приписывались этому великому национальному законодателю.

Компания рабов, сбежавшая из рабства после службы в течение двух или трех поколений и обладавшая лишь примитивной цивилизацией, предшествовавшей этому опыту, потребовала бы только простейших законов, и любой, кто читает различные правила и предписания, приписываемые этому периоду, легко увидит, насколько примитивной была стадия развития, сделавшая такое обучение необходимым. По мере того как шло время, а люди продвигались вперед и становились более просвещенными, стали возможны новые законы. Они продолжали оставаться известными как "Законы Моисея", поскольку законы во всех древних странах приписывались какому-нибудь известному персонажу, чтобы придать им дополнительную силу.

В те ранние периоды, которые мы изучали, религия евреев обладала многими чертами, общими с религиями окружающих народов. Мы читаем, что "Сыны Израилевы прошли через огонь", что означает, что они приносили своих первенцев в жертву своему Богу. Яхве считался ревнивым Богом, мстительным, требующим жестокого обращения с пленными, а также менее жестоким и неумолимым в битве. Человек не может достичь более высокого идеала Бога, чем идеал совершенного человеческого существа, а это была эпоха, когда все идеи и идеалы были грубыми.

Когда евреи заселили Ханаан, они многому научились у более ранних жителей этой земли. Став фермерами, они вполне естественно стали поклоняться богу урожая и другим сельскохозяйственным божествам хананеев. Неоднократно упоминаются "возвышенные места", где поклонялись другим богам. Когда их разбудила опасность, они возобновили свой

завет с Яхве и вернулись к более тщательному выполнению своей части первоначального соглашения.

Система многоженства была прочно устоявшейся. Некоторые патриархи брали двух или более жен. Если мужчина умирал бездетным, было не только обычным делом, но и долгом, чтобы следующий в очереди женился на вдове и посеял семя в память о нем. Это ясно показано историей Руфи, наиболее привлекательной в своей ранней простоте. Из этой маленькой идиллии мы узнаем больше о повседневной жизни израильтян в период после заселения Ханаана евреями, чем из любого другого источника или из всех других источников вместе взятых.

Что касается зачатков государственного и судебного управления народом, которые до сих пор были заметны, то они, по-видимому, не продвинулись дальше того, к чему их привели наставления Моисея. Годы, проведенные в пустыне после исхода, были очень важны для будущего благосостояния еврейской нации. Их правительство — в какой бы степени оно у них ни было — было тесно связано с их религией. За эти сорок лет было много событий, которые, казалось, доказывали заботу Яхве и его защиту над ними, и Моисей считался его представителем на земле, который получал инструкции от Яхве и передавал их своему народу.

"Его слова были посланием Иеговы к ним. Когда он вел их в их странствиях по пустыне, они чувствовали себя под непосредственным руководством своего Бога; он соблюдал простой ритуал пустынного святилища в Кадесе; ему, как представителю Иеговы, передавались наиболее сложные спорные случаи, которые возникали; его решения имели весь вес авторитета Иеговы. *Таким образом, он изложил на практических примерах принципы того гражданского и религиозного права, которое носит его имя.* Поскольку таких случаев становилось все больше, его вынудили создать грубый патриархальный трибунал, состоящий из старейшин племен. В этой простой организации заложен зародыш еврейской судебной и исполнительной системы.

Таким образом, Моисей был человеком, который под божественным руководством "высек Израиль из скалы". Последующие пророки и обстоятельства придали грубому валуну симметричную форму, но слава творческого акта по праву приписывается первому великому еврейскому пророку. Как лидер, он не только создал нацию, но и провел ее через бесконечные превратности к земле, где они могли бы иметь оседлое место жительства и развиваться в стабильную державу; поступая таким образом, он оставил на своей расе отпечаток своей собственной личности. Как судья, он привел в движение силы, которые в конечном итоге привели к включению принципов справедливости в объективные законы. Будучи священником, он первым придал форму поклонению Иегове. Как пророк, *он собрал воедино все лучшее, что было в вере его эпохи и расы, и, соединив их, дал своему народу живую религию*". [5]

До установления монархии самыми мрачными годами были те, когда израильтяне отошли от этого учения Моисея; их лучшими периодами были те, когда они ассимилировали его и пытались претворить в жизнь. В какой бы степени они ни развили силу и стабильность для своей будущей нации до рождения своего царства, такая сила пришла в результате религиозного и нравственного учения Моисея.

[1] Джошуа, 24, 2.

[2] Краткая история. из евреев: Отли, 26 лет.

[3] Иезекииль, 20, 7.

[4] Ранняя история Сирии и Палестины: Патон, 139, 141.

[5] История. о еврейском народе: Кент, том. I 44.

ГЛАВА XI.

Причины, ведущие к Царству.

1250 год до н.э. был взят в качестве приблизительной даты исхода израильтян из Египта, некоторые считают это событие еще более ранним. После скитаний по пустыне было потрачено значительное время на отвоевывание Ханаана у его прежних владельцев, прежде чем стало возможным какое-либо поселение. Двенадцатый век и первая половина одиннадцатого до Рождества Христова были годами перестройки, израильтяне утратили привычки кочевников пустыни и стали земледельцами.

В скалистых районах они все еще разводили овец и крупный рогатый скот, но обзавелись постоянными домами. Военные действия были постоянными, но в последующие годы велись исключительно отдельными племенами без каких-либо согласованных действий. Тенденция разделяться и искать каждому свои особые интересы была очевидна с самого начала, и в результате начало одиннадцатого века до нашей эры застало племена поверженными. Хананеи больше не угрожали им, но филистимляне постоянно становились смелее. Когда они вторглись на равнину Изреель, израильтяне были вынуждены сразиться с ними, но, не имея способного вождя и достаточной численности, они проиграли день. Сохранившиеся инстинкты прежних суеверных обрядов побудили их принести ковчег, содержащий их завет с Иеговой, из святилища в Силоме, думая, что это может помочь им во второй борьбе. "Давайте перенесем к нам ковчег завета Иеговы из Силома, чтобы он мог прийти к нам и спасти нас от руки наших врагов". Но вместо того, чтобы привести к победе, 30 000 израильтян пали на поле битвы, а сам священный ковчег попал в руки филистимлян.

"Филистимляне сожгли и разрушили храм в Силоме, перенесли захваченный священный ковчег в храм своего главного бога Дагона и подчинили себе землю вплоть до Иордана; люди были разоружены и держались в узде филистимскими префектами и твердынями. И, судя по всему, это филистимское господство должно было длиться значительное время. Израиль казался парализованным и подчинившимся, хотя и со скрежетом зубов". [1]

Когда Израиль лежал пораженный и во власти своих врагов на западе, аммонитяне сочли время благоприятным для того, чтобы возглавить новое наступление с целью вернуть свои прежние территории на востоке. Первым пострадал город Иавис, и когда его жители предложили сдаться, чувствуя себя бессильными одолеть своих древних врагов, царь аммонитян дерзко ответил, что он прикажет выколоть правый глаз каждому жителю города в поношение Израилю. По оригинальному выражению Иосифа Флавия: "Царь аммонитян отправил к ним послов, приказывая им либо сдаться с условием, что им выколют правый глаз, либо подвергнуться осаде и ниспровергнуть их города. Он дал им выбор: либо они отрежут небольшую часть своего тела, либо погибнут все поголовно". Умоляя дать им отсрочку на несколько дней, царь аммонитян с презрением уступил ей, уверенный в своем окончательном триумфе.

В Ефреме жил провидец по имени Самуил. Он был благочестивым человеком, обладавшим редкой чистотой характера и сильным религиозным рвением. Посвятив себя в детстве служению Иегове, ход его жизни привел его к тому, что он уловил дух великого основателя еврейской нации и, выйдя за его пределы, получил более широкое представление о великом Боге-Духе. Он понимал, почему его народ был добычей для каждого соседа, и лучше, чем кто-либо другой, знал, насколько они нуждаются в твердом руководстве. Заглядывая далеко в будущее, Сэмюэль понял, что насущной потребностью были единство и согласованные действия. В те древние времена единство означало царствование. При сильных царях современные нации процветали, и в Ханаане, по-видимому, был необходим царь.

Саул из колена Вениаминова, разыскивая ослов своего отца, обратился к провидцу, чьи пророческие способности были хорошо известны в его окрестностях. Юноша думал просто призвать его на помощь в своих личных интересах, но Самуил узнал в широкоплечем, хорошо сложенном вениаминяnine того, кто мог бы прийти на помощь пораженному Израилю. Обладая пророческим видением, Самуил предсказал грядущие события и помазал Саула как избранного Иеговой для управления народом, находящимся под Его особой опекой. Поскольку его не призвали немедленно к действию, Саул вернулся в дом своего отца, где приступил к своим обычным обязанностям. Но слова провидца глубоко запали ему в сердце. Свидетельств о тяжелом положении Израиля было предостаточно со всех сторон, и Саул размышлял о ее беспомощности и о своем призыве спасти свой народ. Наконец, когда жители оплакивающего Иависа посетили его окрестности, тщетно пытаясь побудить своих сородичей к действию, Саул увидел, что его шанс представился. Израильтяне повсюду выражали сочувствие, но они потерпели слишком много недавних поражений, чтобы чувствовать уверенность в своей способности победить.

Саул поспешно разрезал упряжку волов и, разослав эти кровавые знаки различным племенам, уведомил их, что такое обращение будет применено к их стадам, если они не придут на помощь трансиорданским городам. Узнав наконец лидера, люди быстро собрались. Пустынное племя было застигнуто врасплох, разбито и преследовалось до своих пустынных твердынь. После этого Саул был всенародно провозглашен царем, поскольку теперь считалось, что только он один может спасти евреев от филистимлян, которые их жестоко притесняли.

Обычно царь - это тот, кто правит царством, но в случае с Саулом сначала нужно было завоевать царство. Его столкновения с филистимлянами были успешными, но его правление превратилось в непрерывную кампанию против них. Постепенно Саул отдалился от Самуила, который представлял лучшую часть Израиля. Священники более позднего периода утверждали, что разногласия между ними возникли из-за снисходительности Саула к своим пленникам, но считается, что вместо этого они возникли естественным образом между двумя людьми, чьи идеалы были совершенно разными. Саул был неспособен к возвышенному взгляду на миссию своего народа, как это делали его священник и пророк.

Окруженный со всех сторон врагом, отдалившийся от Самуила и вообще от священства, Саул стал угрюмым и подверженным приступам меланхолии. Чтобы рассеять их, Давид, сын Иессея, был приведен из стад своего отца на склоне горы, чтобы скрасить часы праздности царя. Давид искусно играл на арфе, и его музыка обладала силой успокоить неугомонного царя, который осыпал его милостями и почестями - в соответствии с природой его импульсивного нрава. Будучи оруженосцем царя, Давид часто имел возможность отличиться, в то время как он и сын царя Ионафан быстро подружились. Однако по мере того, как Давид завоевывал расположение народа, Саул начал сильно завидовать ему. Там, где царствование было всего лишь экспериментом, популярность была важна для правителя.

В своем помутившемся мозгу Саул понял, что его сын и Давид замышляют заговор, и в результате Давид был вынужден бежать, спасая свою жизнь. Он поднял свое знамя как вождь вне закона, и все недовольные страны перешли на его сторону. Тем не менее, даже здесь Давид оказывал посильную помощь народу Израиля; для защиты он поступил на службу к филистимскому царю Гефа, но нам говорят, что, когда он должен был сражаться против евреев, на самом деле он сражался с их врагами из пустыни.

Раскол в рядах Израиля снова дал возможность бдительным филистимлянам. Они приготовились к последней атаке, и угрюмый и обескураженный Саул приготовился дать им отпор. Он больше не мог поднимать своих сородичей, как вначале. Многие были недовольны его правлением, и многие благоволили Давиду. Перед битвой Сол, ставший еще более суеверным под давлением обстоятельств, посетил эндорскую ведьму, чтобы с помощью ее искусства узнать исход битвы. Никогда король, высокий ростом и когда-то уверенный в себе, но теперь сломленный духом, не выглядит более трагичным. Когда она предсказала поражение — а для предсказания такого очевидного исхода требовалось небольшое искусство, — Сол почувствовал, что все потеряно. Возникает ощущение, что когда голос Цезаря обращается к Бруту в великой пьесе: "Ты увидишь меня в Филиппах" — битва проиграна, не начавшись.

Когда все было потеряно, Саул отдал свой меч своему оруженосцу, чтобы тот заколол его, чтобы он не попал в руки врага. Когда у него не хватило мужества, он вонзил меч себе в грудь. И он, и его благородный сын Ионафан пали на том роковом поле, и так закончилось первое царствование в Израиле. Считается, что Дэвид сочинил свою прекрасную элегию "Как пали могущественные" по этому случаю.

Плач Давида.

Слава Твоя, о Израиль,
Померкла на высотах твоих!
Как могущественные —
Пали!

Не рассказывай этого в Гефе,
не распространяй это на улицах Ашкелона;
Чтобы дочери филистимлян не радовались,
Чтобы дочери необрезанных не торжествовали.

Горы Гелвуйские, да не будет на вас ни росы, ни дождя,
ни полей для приношений:
Ибо щит сильного был низвержен,
щит Саула, как не помазанный елеем.

От крови убитых,
От тука сильных
Лук Ионафана не обратился вспять,
И меч Саула вернулся не пустым.

Саул и Ионафан были прекрасны и приятны в своей жизни,
И в своей смерти они не разделились;
Они были быстрее орлов,
Они были сильнее львов.

Вы, дочери Израиля,
Оплакивайте Саула,
Который облек вас в багряницу,
Который украсил ваши одежды золотыми украшениями.

Как пали могущественные —
в разгар битвы!
О Ионафан,
Убитый на твоих высотах.

Я скорблю о тебе, брат мой Ионафан:
Ты был мне очень приятен:
Твоя любовь ко мне была удивительна,
Превосходя любовь женщин.

Как могущественные —
Пали!
И оружие войны —
Погибло!

—Библия современного читателя.

В самом Ветхом Завете есть две противоречивые оценки характера Савла. Одна была написана теми, кто благоволил к нему и заботился о нем; другая - фракцией, которая благоволила Дэвиду. Более поздние составители объединили их, и в результате мы должны еще раз разделить два повествования, а затем судить о них. Следующие его характеристики значительно отличаются друг от друга, но все же имеют определенные общие идеи:

"Саул - одна из самых трагических фигур в истории. Великая и благородно одаренная натура, героическая и рыцарственная, вдохновленная пламенным рвением, в конце концов, он ничего не добился.... Ему не хватало понимания истинного характера Израиля; в этом отношении традиция дала совершенно правильное представление о нем. Он был исключительно солдатом и вполне справедливо превратил Израиль в светское военное государство и таким образом отвлек его от его религиозной функции во всеобщей истории. Саул может претендовать на наше глубочайшее сочувствие, но падение его власти было благословением для Израиля". [2]

Вторая критика в адрес павшего короля кажется более справедливой и сочувственной:

"Саул был простодушным, импульсивным, отважным воином; он был верным патриотом, который любил свой народ и был готов отдать за него жизнь; его физическое превосходство в сочетании с энергией и энтузиазмом позволяли ему возглавить внезапную атаку и

заручиться преданной поддержкой, в то время как его бесстрашное мужество разжигало то же самое в других. Но Саул был сыном того грубого века, корни которого уходили в эпоху Судей. В некотором смысле он был взрослым ребенком. Должность, которую он занимал, требовала исполнительных способностей, такта, организованности и, прежде всего, терпения и настойчивости. Этих более зрелых качеств ему было недостает; ими редко обладают пылкие, порывистые натуры. Кроме того, Саул был неспособен понять и оценить высшие религиозные переживания временности и идеалы, которые уже становились достоянием более просвещенных душ провидцев, таких как Самуил. Как это часто бывает с такими людьми, Саул был суеверен. Обстоятельства складывались скорее в темную, чем в светлую сторону его характера. Постоянные испытания и заботы при дворе и на полях сражений обескуражили его энтузиазм и вызвали те приступы меланхолии, которые омрачали благородного Саула и побуждали его совершать поступки, которые постоянно сгущали тучи, сгустившиеся над его последними днями.

"Когда он пал при Гелвуде и филистимляне снова стали хозяевами северного и центрального Ханаана, дело Саула, казалось, было полностью прекращено; *но его основы были заложены слишком глубоко, чтобы их могли подорвать политические перемены.* Саул нашел евреев раздавленными филистимским господством, сломленными духом, недисциплинированными и немногим более чем трусами. Он объединил их и побудил к борьбе за независимость. Своими успехами он вселял в них уверенность и мужество. Пройдя суровую школу филистимской войны, он вырастил из трусов, бежавших перед филистимской армией и прятавшихся в пещерах и водоемах, выносливых, храбрых воинов, с которыми Давид совершал свои завоевания. Прежде всего, он научил евреев практическим примером, более ясно, чем когда-либо прежде, что благодаря союзу и только союзу они могут быть свободными и наслаждаться миром и процветанием. Как это часто бывает, *первопроходец погиб среди кажущихся неудач, прежде чем увидел спелые плоды своих трудов; но его работа была абсолютно необходима.* Давид пожал плоды посева Саула, но урожай никогда не был бы таким великолепным без трудов первопроходца". [3]

Царствование Давида.

Предполагается, что Саул правил не более восьми или десяти лет. Его младший сын Эшбаал был признан его естественным преемником. Абнер, главнокомандующий Саула, оказал Эшбаалу поддержку всей оставшейся в живых армией, и тот обосновался на восточном берегу Иордана, в то время как вся территория к западу от реки отошла филистимлянам.

Давид понял, что на данном этапе он не в том положении, чтобы брать на себя управление евреями, поскольку у него было всего несколько сотен последователей, и он был уверен, что все племена будут рады ему только тогда, когда его услуги потребуются для общей безопасности. Иуда был глубоко привязан к нему в то время, и он позволил сделать себя царем колена Иудина и обосновался в Хевроне.

Как только Эшбаал почувствовал себя в достаточной безопасности к востоку от Иордана, Абнер был послан победить Давида и его последователей, которые, таким образом, не смогли признать царствование Эшбаала. Они потерпели поражение и были вынуждены отступить за реку. Времена были беспокойные, и не прошло и восьми лет, как Эшбаал и Абнер были убиты. Это оставляло путь открытым для Давида, которому подданные Эшбаала выражали почтение.

Филистимляне считали маленькое царство сына Саула недостойным внимания, но царство на западном берегу реки могло представлять угрозу их могуществу, поэтому они поспешили

напасть на только что коронованного царя. Давид выступил против них и навсегда сломил их силу. Они вернулись в свои прежние владения и больше не беспокоили Израиль.

Приходилось считаться с одним за другим старыми врагами евреев. Моавитяне напали на территорию Давида, были побеждены и стали вассалами. На севере аммонитяне совершили набег и потерпели такое полное поражение, что мы больше ничего о них не слышим. На юге эдомитяне развязали войну, и их земли также стали еврейской провинцией. Во всех этих войнах Давид был защитником своего народа — никогда не был агрессором, однако он оставил каждое колено без дальнейшего желания воевать с Израилем.

Давид был государственным деятелем, и он сразу понял, что как царь евреев он больше не должен оставаться изолированным со своим родным племенем, в наиболее знакомой ему близости. Он увидел, что место в Иерусалиме способно к превосходной обороне, и сделал его своей столицей.

"Иерусалим расположен довольно близко к центральной части всей страны и, не принадлежа ни одному из племен, стоял на нейтральной территории, выше них и их соперничества. Когда его называют Городом Давида, это не просто фраза, ибо Иерусалим в целом является творением Давида; и когда мы рассмотрим, чем Иерусалим был для народа Израиля, а через народ Израиля - для всего человечества, мы признаем основание этого Города Давида событием всемирной важности".

Израиль достиг наивысшей точки своего политического могущества. Царство Давида было самым могущественным между долиной Евфрата и Нилом. Хотя беспорядки продолжались на протяжении всего царствования Давида вплоть до последних десяти из сорока лет его правления, тем не менее нация была спасена от надвигающейся опасности и поставлена на надежную основу. Теперь случилось так, что Давид позволил своим личным желаниям привести его к трудностям, которые преследовали его много лет и которые омрачили правление, обещавшее так много. Им овладело страстное увлечение Вирсавией, женой одного из его офицеров, и это заставило его уступить дорогу ее мужу, который встал у него на пути. Подобно другим семитским и восточным народам, евреи привыкли брать более одной жены, но религия Иеговы с самого начала была нравственной религией, и наиболее серьезные представители израильского народа могли быть лишь шокированы таким поступком царя. Много говорилось о раскаянии Дэвида, но оно было не столь велико, как то, что он позволил беспринципной женщине, которая помогла ему в его проступке, оказывать сильное влияние на него на протяжении всей его жизни. Его сыновья, казалось, не чувствовали на себе никаких ограничений и добавили преступлений в свой дом. Авессалом, любимый сын Давида, воспользовался потерей популярности своего отца, чтобы поднять против него восстание. Это было легко опровергнуто, но смерть Авессалома совершенно выбила царя из колеи. Вирсавия не успокоилась, пока не передала престолонаследие своему сыну Соломону. Вскоре после того, как об этом решении стало известно, Давид умер, царствовавший сорок лет. Понимая, что все эти годы значили для Израиля, мы никогда не можем упускать из виду новаторскую работу Саула, которая единственная сделала возможной более блестящую работу его преемника.

"Невозможно переоценить то, что Давид сделал для Израиля: Израиль как народ, как представитель политической жизни, как конкретная величина в развитии всеобщей истории, как нация в самом полном смысле этого слова - это исключительно его работа. Этим он завершил то, что Моисей начал в тихих и незаметных трудах на Синае и в Кадесе. И все это Дэвид создал как бы из ничего, в самых трудных условиях, какие только можно себе

представить, не используя никаких других средств, кроме своей собственной все вдохновляющей и всепоглощающей личности....

"Давид создал Израиль и в то же время возвысил его до высочайшего величия; тем, чем Израиль был при Давиде и через него, он больше никогда не стал. И поэтому мы можем легко понять, с каким благодарным почтением взоры Израиля остановились на этой фигуре и как второй Давид стал мечтой Израиля о будущем.

"Правда, образ Давида не лишен черт человеческой слабости, которые израильская традиция с поистине восхитительной искренностью не подавляла и не принижала; но очарование, которое эта личность оказывала на всех без исключения современников, еще не угасло для нас в наши дни; тот, кто без ущерба посвятил себя созерцанию истории и характера Давида, не может не любить его. Святым и псалмопевцем, каким его представляет позднейшая традиция, он, конечно, не был; но мы находим в нем поистине благородную человеческую фигуру, которая, несмотря ни на что, сохранила самый нежный и благоухающий цвет своей натуры, совершенную прямоу и простоту; нигде никакого позирования, ничего театрального, что всегда встречается в притворном величии; он всегда разыгрывает то, что он есть, но его неиспорченная натура, благородное сердце, как правило, очень близко к правде и добру. В то же время вся личность человека проникнута дыханием подлинного благочестия и детской веры в Бога, так что мы можем полностью понять, каким он предстает в традиции как идеальный правитель, царь по сердцу самого Бога.

"Этот царь, который сделал для мирового величия и земной власти Израиля больше, чем кто-либо другой, был подлинным израильтянином в том смысле, что он ценил также религиозное предназначение Израиля: он не был царем—воином, не был обычным завоевателем и воином, не был правителем, подобным любому из сотен других, но он является самым верным воплощением уникального характера Израиля, уникальной личностью в мировой истории, и мы понимаем, как он мог стать олицетворением идеи - как самое высокое и святое, на что надеялся и к чему стремился Израиль, проявляется в Сыне Давида. [4]

Мы потрясены, когда читаем о жестокости Давида по отношению к пленникам, но в своем свирепом обращении он всего лишь следовал инстинкту, общему для семитской расы. Следует помнить, что он был лишь на короткое время отделен от эпохи Судей, когда даже Самуил, дальновидный провидец и богобоязненный человек, разрубил врага на куски перед алтарем Иеговы, к предполагаемому удовлетворению своего Бога. Недостатки Давида были обычными для его эпохи, и его современники не смотрели на них так, как мы смотрим на них сегодня, но его добродетели и положительные качества возвышали его намного над большинством израильского народа, и его правление было отмечено как самое достойное в еврейских летописях.

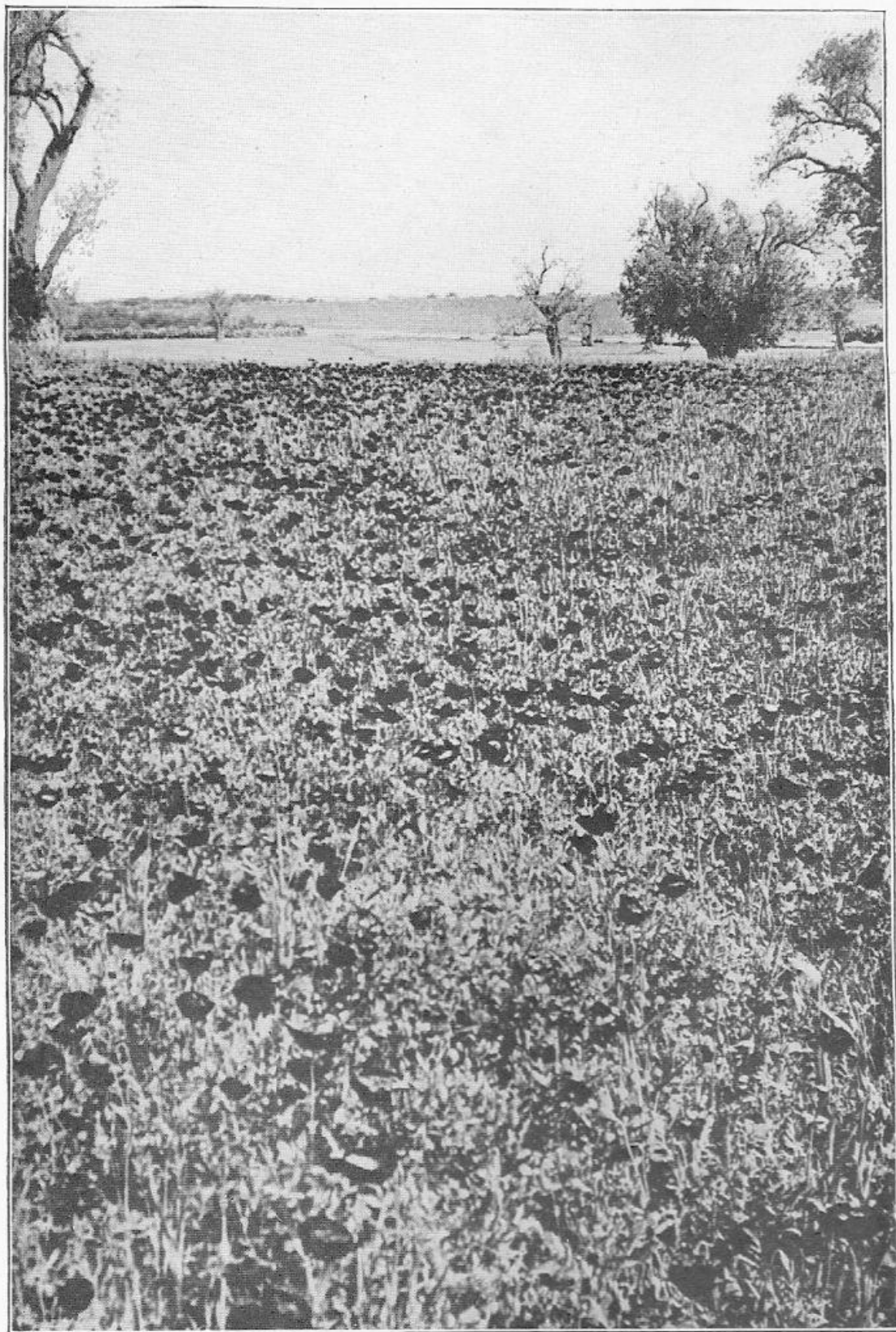
Соломон.

Соломон был сыном четвертой жены Давида - Вирсавии. Эгоистичная, лишенная принципов и любящая интриги, она повлияла на Дэвида, чтобы он признал ее сына своим преемником, отказавшись от прав старшего сына. Не исключено, что Давид считал Соломона более способным служить Израилю.

Соломон унаследовал эгоизм своей матери и любовь к показухе. Вскоре он стал причиной смерти своего брата, чтобы обезопасить свою корону. Не имея ни склонностей, ни способностей к войне, укрепления заняли место действующих армий. Вассальные королевства, которые завоевал Давид, вскоре были потеряны. В важных пограничных пунктах были возведены форты, и город Иерусалим был сильно укреплен.

Молодому королю подражали восточная напыщенность и абсолютизм. Он желал поставить свое царство в один ряд с другими царствами своего времени и, игнорируя первоначальные цели и миссию израильтян, подчинил все остальное возвышению двора и царя. Заключались торговые союзы с соседними народами; брали жен из многих государств — мелких и великих. Самым лестным считался брачный союз между еврейским царем и дочерью египетского фараона, и ей были предоставлены роскошные апартаменты. В древние времена царь существенно увеличивал свою собственность и престиж, заключая многочисленные союзы подобного рода. Давид счел, что так будет лучше всего, и Соломон последовал этому принципу в гораздо более широком масштабе.

Естественно, теперь требовались достаточные средства для покрытия расходов суда, и были предоставлены различные средства для обеспечения необходимого дохода. Все королевство было разделено на двенадцать округов, и каждый должен был покрывать придворные расходы в течение одного месяца. Более того, были начаты коммерческие предприятия; с сухопутной торговли взималась пошлина, и сам царь много торговал лошадьми, которых он импортировал из Египта и продавал соседним народам с хорошей прибылью. Внезапно маленький народ Израиля, так долго изолированный и удаленный от влияния богатства, оказался открыт для внешних контактов со всех сторон.

Авторские права: Underwood & Underwood, Нью-Йорк

Розы Шарона.

"До сих пор внутренняя борьба и внешняя враждебность делали еврейских крестьян почти невосприимчивыми к иностранным влияниям; теперь, внезапно, решетки были опущены, и они хлынули внутрь подобно приливной волне. Лошадь заняла место осла; металлическое

оружие и инструменты вытеснили грубые из кремня и дерева; на месте примитивных поселков с их глинобитными и каменными лачугами возникли города, обнесенные стенами; грубые казармы Давида превратились во дворец; простое собрание последователей вокруг Саула, когда он сидел под своим тамариском в Раме, превратилось в большой восточный двор; роскошь, о которой раньше и не мечтали, стала рассматриваться как предмет первой необходимости; заморские пряности, обезьяны, павлины, слоновая кость, драгоценные камни и древесина возбуждали любопытство и услаждали чувства жителей города. столица геев". [5]

Народы, вступавшие в торговые отношения с Соломоном, естественно, ожидали, что их богам будут рады в земле евреев. Многие торговые договоры были скреплены брачными союзами, и принцессы, попадавшие в царский гарем, приносили с собой свои собственные формы поклонения. Для них должны были быть предусмотрены места поклонения, и идолопоклонство более поздних лет в значительной степени восходит к распушенности того периода.

Украшение Иерусалима требовало большого внимания царя. На месте простых покоев, которых было достаточно для Давида, возник величественный дворец. Требовались апартаменты для цариц. Недавно утверждалось, что вместо трехсот шестидесяти жен, приписываемых Соломону, у него было всего семьдесят, но несколько более или менее незначительных. Гарем соперничал с гаремом Персии, и расходы на содержание столь изысканного двора были несоизмеримы с ресурсами королевства. Люди были обложены максимальными налогами. Хананеи, которым долгое время разрешалось мирно жить бок о бок с евреями, теперь были обращены в рабство и подвергнуты принудительному труду, точно так же, как евреи были в Египте.

Несмотря на это, многие узы связывали народ со своим королем. Они очень гордились великолепием своей столицы, и особенно были довольны возведением храма в Иерусалиме. Сюда Давид принес ковчег завета, который был возвращен у филистимлян, и здесь с должной церемонией центр царства уже стал религиозным центром. Представляется вероятным, что для Соломона храм был всего лишь необходимым дополнением к зданиям его двора. У большинства древних народов храмы возводились рядом с царским дворцом. Это придавало дополнительное достоинство и вызывало удивление. Для масс это, вероятно, значило гораздо больше. Конечно, позже он превратился в центр их религиозного энтузиазма и духа.

Популярность Соломона основывалась не только на его достижениях. У него был способ пробудить личную популярность. Он приобрел широкую известность благодаря своей так называемой "мудрости". Когда мы следим за его безрассудной политикой, направленной на то, чтобы ввергнуть свою страну в разруху, эта широко известная мудрость проявляется не сразу. Она заключалась в тонкости, сообразительности, готовых ответах и метких высказываниях, столь популярных у всех восточных народов. Его мудрость хорошо иллюстрируется историями о визите царицы Савской к его двору и ее испытаниях относительно истинности его знаменитого дара. Вполне вероятно, что эта арабская царица приехала, чтобы выторговать коммерческие выгоды для своих подданных, но нам сообщают только видимую причину ее приезда: испытать мудрость Соломона, слава о котором достигла ее царства. Темноволосая королева известной красоты принесла дорогие подарки еврейскому царю и пользовалась большим почетом и вниманием при его дворе. Сохранились истории о вопросах, которые эта королева задавала его величеству. Перед ним были протянуты два букета, внешне похожих, но один был только что сорван в его саду, а другой был сделан служанками королевы. Эта простая история рассказана в небольшом

стихотворении, озаглавленном "Царь Соломон и пчелы", и мы оставляем стихи, чтобы дополнить его.

Царь Соломон и пчелы.

Повесть о Талмуде.

Когда Соломон царствовал во всей своей славе,
к его трону взошла царица Савская,
(Так в Талмуде вы можете прочитать эту историю)
Привлеченная магией славы монарха,
Чтобы увидеть великолепие его двора и принести
подобающую дань уважения могущественному царю.

И не только это; ее высочество много слышала о том,
Какие цветы учености украшали королевскую речь;
Какие жемчужины мудрости звучали в каждом слове;
Какие полезные уроки он обычно преподносил
В приятных пословицах, и она искренне желала
знать, правдивы ли слухи.

Кроме того, королева услышала (что задело ее больше всего)
Как сквозь глубочайшие загадки он мог подглядывать;
Как все любопытные искусства, которыми могут похвастаться женщины,
Были совершенно прозрачны для его пронизательного взгляда;
И вот пришла королева — королевская гостья —
, Чтобы испытать хитрость мудреца.

И выпрямившись, она держала перед взором монарха,
в обеих руках, сияющий венок из цветов;
один, украшенный всеми очаровательными оттенками,
был только что сорван в лучших уголках Природы;
другой, не менее прекрасный во всех отношениях,
был редким произведением высочайшего искусства.

"Что истинно, а что ложно?" спросила она.
Великий Соломон молчал. Все пораженные,
Каждый удивленный придворный озадаченно качал головой,
В то время как монарх долго смотрел на гирлянды,
Как человек, который видит чудо, и, потеряв сознание,
От восторга, больше никогда не заговаривал.

"Что из этого правда?" - еще раз спросила женщина,
довольная искренним изумлением короля.
"Столь мудрой голове не следует поручать,
ученейший сеньор, такую тривиальную вещь!"
Но мудрец по-прежнему молчал; было ясно, что

растущее сомнение терзает царственный мозг.

Пока он так размышлял, вскоре он увидел,
Прямо у окна, — так гласит история, —
стайку деловитых, суетливых пчел,
собиравших мед на увядшей розе.
Монарх улыбнулся и поднял свою царственную голову;
"Открой окно!" — вот и все, что он сказал.

Окно открылось по приказу короля;
В комнату влетели нетерпеливые насекомые,
Которые искали цветы в ловкой руке Шебы!
И вот король и все придворные узнали,
Что венок был создан Природой; и сбита с толку королева
вернулась, чтобы рассказать о чудесах, которые она видела.

Моя история учит (в каждой сказке должна быть
соответствующая мораль), что мудрый может находить
В мелочах, легких, как атомы в воздухе,
какой—нибудь полезный урок для обогащения ума,
какую-нибудь истину, предназначенную для извлечения выгоды или убления, -
Как израильский царь научился мудрости у пчел!

—*Саксен.*

Шестерых маленьких мальчиков и шестерых маленьких девочек, одинаково одетых, с
остриженными головами, привели к королю, и его попросили сказать, кто из них девочки, а
кто мальчики. "Принесите тазы с водой, - приказал он, - и прикажите им вымыть руки". Теперь
в той стране девочки носили короткие рукава, а мальчики - длинные. Девочки, не
задумываясь, тоже вымыли руки, но мальчики мыли их в одиночку. Так зрителям безмолвно
объяснили, кто есть кто.

Такие остроумные ответы, как эти, создали Соломону репутацию мудреца, и теперь известно,
что многие из мудрых высказываний, приписываемых ему, были высказываниями других
людей.

Перед смертью короля ропот не был редкостью из-за деспотичной администрации, и
благородные представители религиозной организации с серьезными опасениями смотрели
на приток чужеземных богов. Даже для них вся опасность не была очевидна. Это было
оставлено на более отдаленный период для понимания.

Когда Соломон умер, его преемником стал его сын. Обычным обычаем среди семитов было
передавать корону старшему сыну, но царствование было новым институтом в Израиле, и
народ сохранял за собой право избирать своего царя. Теперь они собрались вокруг Ровоама,
требуя обещаний. Они вспомнили, что его отец обложил их большими налогами, и
попросили, чтобы он обошелся с ними более снисходительно. Вместо того, чтобы сразу
ответить на такие разумные требования, король сказал им, что даст ответ через три дня. Тем

временем он советовался со своими министрами — как ему удовлетворить народное требование. Мужчины постарше сразу же указали на более безопасную политику, но те, что помоложе, считали, что он должен возмущаться свободой, которую позволили себе люди выдвигать какие бы то ни было требования, и должен заверить их, что его требования будут даже больше, чем у его отца. Их безумие взяло верх. Когда люди услышали его ответ, они на мгновение опечалились. Затем все колена, кроме двух — Иудина и Вениаминова¹, — отступили и поклялись, что больше не будут поддерживать дом Давида. Сын Соломона получил поддержку двух племен, и его царство отныне было известно под названием Иудея, в то время как северное царство называлось Израилем.

Увидев опасности, нависшие над Соединенным королевством, мы сразу осознаем безрассудство политики, которая разделила его и заставила два королевства с меньшей силой отстаивать свои права среди соседей.

[1] История. из народа Израиля: Корнилл, 75 лет.

[2] История. из народа Израиля: Корнилл, 83 года.

[3] История. о еврейском народе: Кент, том. I, 180.

[4] Корнилл: История. народа Израиля, 83.

[5] Кент: История. из еврейского народа, 180.

ГЛАВА XII.

После раздела Королевства.

Хотя высокомерие Ровоама и экстравагантность Соломона были непосредственными причинами разлада, все же другие силы уже давно работали над тем, чтобы вызвать его. Во-первых, природные особенности местности разделяли горный хребет на западном берегу Иордана на две отдельные части. Какой-либо постоянный союз был маловероятен. Опять же, северные племена населяли более процветающий район. Их ресурсы были больше; и учитывая зависть, которая всегда проявлялась среди племен, вряд ли можно было ожидать, что они на неопределенный срок согласятся находиться под властью иудейских царей. Более того, во время правления Соломона Иуда был освобожден от налогов. В иудейский город хлынули богатства царства, в то время как рука угнетения, столь тяжелая в других местах, не ощущалась только в этой провинции. Негодование, по-видимому, достигло апогея еще до смерти Соломона, однако представители северных племен встретились с новым царем и выдвинули простое и разумное требование снизить налоги в обмен на присягу. Государственный деятель мог бы сохранить королевство в неприкосновенности, но вряд ли союз просуществовал бы бесконечно. Королевский гонец, посланный примирить северные племена после их ухода, был так быстро забит камнями до смерти, что король бежал в поисках безопасности в Иерусалим. Иеровоам, опытный полководец, был избран царем Израиля — северного царства, и военные действия между двумя царствами были неизбежны.

Иуда была в некоторой степени защищена — на севере новообразованным государством, на востоке рекой и Мертвым морем, на юге пустыней. С другой стороны, Израиль с его

проходимыми равнинами был открыт для подхода со всех сторон, и именно ему пришлось нести на себе основную тяжесть внешних атак в течение следующих двух столетий.

Сравнение двух государств с самого начала показывает, что Израиль был первым по природным ресурсам, размерам и численности населения; вторым по единству и централизованному управлению. Иудея, с ее ограниченной территорией, нехваткой воды, отсутствием плодородной почвы и скудным населением, имела заметное преимущество в своем единстве и наследственном правлении. На севере предстояло усмирить десять племен — только два на юге. В Израиле зависть была настолько сильна, что влиятельному принцу потребовалось всего одно мгновение, чтобы убить правящего короля и узурпировать корону.

Вскоре после разделения Иудея была разгромлена вторжением египетских войск. Они проникли и в Израиль, но больше всего сокровищ было в Иерусалиме. Триста золотых щитов, сделанных Соломоном для своей стражи, были унесены вместе с богатым убранством храма. Вскоре после этого Ровоам заменил золотые украшения другими, бронзовыми, так что великолепие храма не сильно изменилось.

Некоторое время между еврейскими царствами продолжались военные действия. Затем опасность со стороны Сирии, растущего государства с Дамаском во главе, сделала союз желательным для обоих царей.

После разобщения Иеровоам почувствовал, что было бы явно небезопасно позволять народу Израиля отправляться в Иерусалим на празднование своих национальных праздников, чтобы не побудить его вернуться к иудейскому царю. Следовательно, он основал два святилища, одно в Вефиле и одно в Дане, наставляя людей поклоняться в ближайшем к ним. Он приказал поставить перед алтарем каждого из них золотого быка, нарушив тем самым заповедь, запрещающую изваяния. Возможно, поступая таким образом, царь просто символизировал силу Иеговы. В более ранний период это было бы менее неприятно, но люди уже несколько привыкли к богослужению без символов, и это был явный регресс. Безобразное поклонение Иегове было одной из его отличительных черт, возвышавших его над обычаями окружающих народов.

В то время как пророки более поздних времен осуждали поступок Иеровоама, священники его времени были слишком близки к переменам, чтобы разглядеть их серьезные опасности.

Королевства с центром в Дамаске начали претендовать на территорию и преследовали Израиль до тех пор, пока имперский рост Ассирии не вызвал вывод сирийских войск для защиты своей собственной земли. Оставшись в одиночестве, северное царство развило свои собственные ресурсы и достигло процветания, сравнимого со временами Соломона. Между тем, Иудея была защищена от внешних войн и менее подвержена влиянию религиозных орденов.

Период между падением Дамаска и войнами Тиглат-Пилесара III. был удачно назван "Бабым летом Израиля". Отдаленные территории Давида снова оказались под властью евреев, разделенные между северными и южными царствами. Торговля, давно заброшенная, возникла и соперничала по своему развитию с царствованием Соломона. К сожалению, социальной жизни народа не доставало прежней простоты, и внутри самого королевства наметились тенденции, которые указывали на распад государства так же верно, как и на силы, которые вскоре должны были приблизиться к его городам, окруженным стенами.

Во-первых, недавние войны сильнее всего ударили по среднему классу. Мелкие фермеры, вернувшись с кампаний по защите границ с Ивритом, обнаружили, что их поместья запущены, иногда разорены. Не имея средств для их восстановления, они часто погружались в крестьянство. В периоды реакции, когда собственность и коммерческая деятельность возвращались, выигрывали богатые, в то время как бедные становились еще беднее. Таким образом, средний класс практически исчез. Такая потеря была бы достаточно серьезной для государства, но это было далеко не все. Простота жизни, которая характеризовала первые годы существования еврейской нации, уступила место экстравагантности и безрассудному расточительству со стороны богатых, резко контрастируя с положением бедных. Низшие классы были угнетены — не иностранными врагами, а богатыми своего собственного государства, и отказ от какой-либо симпатии между социальными классами был одной из самых тревожных тенденций.

Религиозная жизнь страны находилась в упадке. Массы по-прежнему считали Иегову Богом евреев - племенным Богом, точно так же, как Ваал был богом финикийцев или Ашшур ассирийцев. Священники учили, что Иегова приведет евреев к победе над их врагами, поскольку только их триумфы оказали ему честь. Ему поклонялись так же, как и богам других народов. Распущенные обычаи, заимствованные у соседних народов, оскверняли сами храмы и подрывали прежнюю религиозную простоту.

Именно такое положение дел вызвало высказывания Амоса и Осии, из обращений которых мы узнаем о социальных условиях их времени. В сердцах некоторых людей религиозная миссия евреев все еще оставалась самой священной из всех надежд. Когда зло их эпохи угрожало поглотить их, некоторые прозорливые люди были вынуждены поднять народ - донести до них последствия, которые, несомненно, постигнут их королевство, если эти вопиющие ошибки не будут исправлены.

Таким духом был Амос, простой пастух с ясным умом, живший на границе между Израилем и Иудеей и внимательно наблюдавший за делами в обоих государствах. Вдохновленный выразить свой протест против развращения своего народа, он оставил свои стада и отправился в Вефиль, религиозный центр Израиля. Придя в храм в праздничный день, он столкнулся с буйной музыкой и неприличным весельем, осквернявшими сам храм. Именно тогда он произвел сенсацию своим страстным обращением, фрагменты которого сохранились до нас в библейской книге, носящей его имя. Вместо того чтобы сразу оскорбить быстрым упреком и, таким образом, потерять шанс быть услышанным, он начал с предсказания несчастий, которые, несомненно, постигнут соседние народы из-за их проступков. Таким образом, он завоевал внимание и одобрение аудитории, которой нравилось, когда им говорили, что они Избранный Народ, и Иегова с ними, и что — очевидно, что бы они ни делали — он не допустит их поражения. Затем Амос обрушился на беззаконие Израиля и предсказал, что его обязательно постигнут бедствия. Он изрек новую истину, когда сказал, что, поскольку евреи получили особые благословения от Иеговы, они будут еще строже отвечать за свои недостатки; что, поскольку их свет был больше, чем тот, который был дарован их соседям, то и требования к ним будут выше, чем к другим.

"Услышьте вы это слово, которое Я обращаю против вас, даже плач, о дом Израилев.

"Дева Израилева пала; она больше не восстанет; она покинута на своей земле; некому воскресить ее. Ибо так говорит Господь Бог: от города, который вышел тысячью, останется сотня, а от того, который вышел сотней, останется десять дому Израилеву.

"Ибо так говорит Господь дому Израилеву: ищите Меня, и будете жить; но не ищите Вефиля и не входите в Галгал; ибо Галгал непременно перейдет в плен, а Вефиль обратится в ничто.

"Ищите Господа, и вы будете живы; чтобы Он не вспыхнул, как огонь в доме Иосифа, и не пожрал его, и некому было погасить его. Вы, обращающие суд в полын и оставляющие праведность на земле, ищите Того, Кто сотворяет семь звезд и Орион, и превращает тень смерти в утро, и день темнеет ночью; кто призывает воды морские и изливает их по лицу земли: Господь - имя его....

"Итак, поскольку вы наступаете на бедняка и берете у него ношу пшеницы, вы построили дома из тесаного камня, но не будете жить в них; вы насадили прекрасные виноградники, но не будете пить из них вина.

"Ибо я знаю ваши многочисленные прегрешения и ваши тяжкие грехи; они поражают праведных, они берут взятки и оттесняют бедных от ворот справа от них....

Горе тем, которые успокоились на Сионе и надеются на горы Самарии, которые названы главными среди народов, к которым пришел дом Израилев!

"Вы, которые отдаляете злой день и приближаете место насилия; которые возлежат на ложах из слоновой кости и растягиваются на своих ложах, и едят ягнят из стада, и телят из середины стойла; которые поют под звуки виолы и изобретают себе музыкальные инструменты, подобные Давиду; которые пьют вино из чаш и умащивают себя лучшими мазями; но они не опечалены страданиями Иосифа.

"Посему ныне они пойдут в плен с первыми, которые пойдут в плен, и угощение тех, которые потчевали себя, будет отменено". —Амос 5 и 6.

Вскоре после этого Осия выступил с поразительным и в целом неприятным сообщением о том, что Иегова был Богом не только евреев, но и всего мира. Что он был Богом праведности и вознаграждал ее везде, где находил, и наказывал за злодеяния, независимо от того, кто их совершал. Он затронул новую струну, когда учил, что Бог есть любовь, полная сострадания и изобилия милосердия. До сих пор закон был стержнем, вокруг которого сосредотачивалась религия, соблюдался ритуал и приносились жертвы. Предполагалось, что, позаботившись об этом, Иегова будет умиротворен. Осия учил, что жертва всесожжения ни к чему не приводит — что требуемой жертвой является "смирненное и кающееся сердце".

Для еврейской веры наступала новая эра, и люди, постигающие истину, постигали фундаментальные принципы, одинаково применимые ко всему миру. Неудивительно, что прошли долгие годы, прежде чем такие широкие концепции глубоко проникли в сердца еврейской расы. Одно из их королевств было развеяно по ветру прежде, чем это было понято, за исключением, конечно, немногих дальновидных умов; другое королевство прошло через унижение плена и изгнания и благодаря этим превратностям познало истины на собственном опыте.

"Слушайте вы это, о священники; и слушайте, вы, дом Израиля; и внимайте, о дом царя; ибо суд над вами, потому что вы были ловушкой в Массифе и сетью, раскинутой на Фаворе....

"Гордость Израиля свидетельствует о лице Его: посему падут Израиль и Ефрем в беззаконии своем; Иуда падет вместе с ними. Они пойдут со своими стадами искать Господа, но не найдут его; он удалился от них. Они поступили вероломно против Господа, ибо они родили чужих детей; теперь уста пожрут их вместе с их участями....

"О Ефрем, что мне сделать с тобой? О Иуда, что мне сделать с тобой? ибо твоя благодать подобна утреннему облаку и рассеивается, как ранняя роса...

"Ибо я желал милости, а не жертвы; и познания Бога больше, чем всесожжений. Но они, как и люди, нарушили завет: они поступили предательски против меня....

"Израиль отбросил то, что хорошо; враг будет преследовать его. Они поставили царей, но не через меня; они создали князей, и я не знал этого; из серебра своего и золота своего они сделали себе идолов, чтобы истребить их. Ибо они посеяли ветер, а пожнут бурю: у него нет стебля; почка не даст муки; если она даст урожай, чужеземцы проглотят ее....

"Они приносят мясо в жертву приношений Моих и едят его; но Господь не принимает их; ныне он вспомнит беззакония их и покарает грехи их; они возвратятся в Египет. Ибо Израиль забыл Создателя Своего и строит храмы; и Иуда умножил укрепленные города; но Я пошлю огонь на города Его, и он пожрет дворцы его....

"Вы вспахали нечестие, вы пожали беззаконие; вы вкусили плод лжи, потому что ты уповал на свой путь, на множество своих сильных людей....

"Когда Исраэль был ребенком, тогда я полюбил его и вызвал своего сына из Египта. Как они называли их, так они и ушли от них: они приносили жертвы Ваалам и воскуривали благовония перед истуканами. Я научил Ефрема также ходить, взяв их за руки; но они не знали, что я исцелил их. Я тянул их человеческими веревками, узами любви; и я был для них как те, кто снимает ярмо со своих челюстей, и я подкладывал им мясо....

"О Израиль, ты погубил себя; но во мне твоя помощь.

"О Израиль, возвратись к Господу Богу твоему, ибо ты пал от беззакония твоего". — *Осия, 5-14 главы.*

Конец Израиля.

Около 745 г. до н.э. Тиглатпаласар III. начал свое завоевание на запад, включив огромные территории в свою и без того обширную империю. С присоединенных провинций взималась тяжелая дань. Сумма, требуемая северным царством, известным теперь под названием его новой столицы Самарии, была настолько велика, что государство вскоре опустилось под тяжестью этого бремени. Египет, желая также закрепиться в Западной Азии, нанял агентов, чтобы настроить завоеванные страны против Ассирии, обещая помощь в случае восстания, но имея в виду только присвоение территории для Нильского царства, если беспорядки сделают это возможным.

Поскольку дань в Самарии была большой, партия, выступавшая против ее уплаты, желала союза с Египтом. Государственные деятели видели, что такое движение было несвоевременным, но их голоса потонули в толпе. В 735 году до н.э. прибрежные государства сформировали коалицию против Ассирии, и восставшие государства отказались от ежегодной дани. Прежде чем союзники смогли сплотиться, Тиглатпаласар III. форсированными маршами достиг запада и разгромили каждое государство по отдельности. Большая часть земель была опустошена, были взяты в плен, и Осия, считавшийся лояльным ассирийскому правительству, был провозглашен царем Самарии. В течение десяти лет выплачивался ежегодный сбор, но после смерти великого ассирийского завоевателя Осия уступил народным призывам к восстанию. Вскоре он сам был взят в плен, но Самария приготовилась к осаде. Это продолжалось почти три года, в течение которых город испытывал сильные страдания. Наконец столица пала перед Саргоном, который разрушил ее, взяв в плен 27 290 ее знатнейших граждан и депортировав их в отдаленные пункты. Над опустошенной землей был поставлен ассирийский наместник, и Израиль перестал существовать как государство.

Еврейский хронист сообщает нам, что те, кого взяли в плен, приняли религию народа, среди которого они поселились. Вообще говоря, это, несомненно, было правдой. С другой стороны, из других источников дошли предания о семьях, которые продолжали поклоняться Иегове, как и прежде. Однако через несколько поколений их потомки, без сомнения, отошли от веры евреев.

Так заканчивается история десяти колен, которые отделились от царства сына Соломона и организовали свое собственное северное царство. Хотя члены этих племен передавали непреходящие пророчества и послания, их царство не представляло такого примера, как меньшее государство Иудея в последние годы ее национальной жизни. Более доступный внешним влияниям, более готовый к компромиссам, ранний религиозный пыл Израиля постепенно угас. Некоторое объяснение ее бесславному концу можно найти в физической географии ее страны.

До падения Самарии Иуда долгие годы наслаждался материальным процветанием, хотя и с переменным успехом. Незадолго до осады северной столицы Ахаз, всего лишь мальчик, унаследовал иудейский престол. Неопытный в государственных делах, он, тем не менее, неохотно прислушивался к советам старших советников. Ассирия угрожала, как огромное чудовище, на восточном горизонте, и единственный возможный способ остановить ее приближение заключался в организации сильной коалиции прибрежных государств. Сирия, вместо того чтобы проявить инициативу, объединилась с Израилем с целью вторжения в Иудею и раздела добычи между ними. Эта фатальная ошибка привела в конечном итоге к уничтожению обеих агрессивных стран. Иудейский царь Ахаз, вопреки мудрому и настоятельному совету Исайи, в свою очередь, принес присягу ассирийскому императору в обмен на защиту от своих соседей, продав своих соотечественников в данническое рабство и отняв у храма его сокровища в обмен на дары покорности. Таким образом, случилось, что, в то время как Дамаск и Самария пали перед армиями Ассирии, к Иерусалиму не приближались и в Иудею не вторгались, хотя ее царь стал вассалом Тиглатпаласара III.

В таких тяжелых условиях, как эти, Исайя попал в поле зрения нации и проявил качества, которые поставили его в один ряд с великими государственными деятелями мира. Осуждая социальные несправедливости, он вскоре был втянут в государственные дела. Не принимая участия в политике своего времени, он непоколебимо отстаивал верность идеалам своей расы и веры. Он высоко ценил положение, которое должна занимать его страна, хорошо зная, что как политическая держава она не может надеяться справиться даже с второстепенными нациями вокруг нее. Только отстраняясь от материальных соображений и цепко придерживаясь ранее выработанных религиозных принципов, она могла благополучно пережить охватившие ее критические времена. Исайя учил, что Иудея должна была очистить свое богослужение от привнесенных в него идолопоклоннических обычаев и идти вперед с непоколебимой верой в окончательное преобладание добра над злом, справедливости над несправедливостью. Однако его слова не были услышаны, поскольку идеалы, за которые он выступал, умеренные меры, к которым он призывал, были непопулярны среди людей в то время.

В течение нескольких лет Иудея платила ей дань уважения, благодарная за то, что ее не тревожили. Постепенно возникла партия, выступавшая против уплаты дани, и во время правления Езекии ее приверженцев стало достаточно много, чтобы контролировать политику своего народа. Вавилония тайно планировала восстание, которое она хотела сделать всеобщим; соответственно, ко двору Езекии были отправлены послы — якобы для того, чтобы поздравить его с недавним выздоровлением, но на самом деле для того, чтобы склонить его к этому восстанию и оценить ресурсы его царства. Примерно в 702 году до н.э. все созрело для

запланированного восстания, и ассирийским чиновникам было отказано в дани. Саргон был мертв, и никто не ожидал, что его сын окажется таким же успешным воином, каким был он сам. Но как только новости о восстании достигли Сеннахериба, он двинулся на запад и достиг побережья прежде, чем союзники были готовы. Встретив их поодиночке, они быстро растаяли перед его дисциплинированными войсками. Города Финикии и филистимлян сдались, и армии распространились по долинам Иудеи, окружив сам Иерусалим. Езекия был в ужасе и предложил большую дань, лишив храм оставшихся украшений, чтобы выплатить сумму, требуемую императором в качестве цены за мир. Города вокруг были опустошены, а их жители уведены в плен.

Несмотря на присланную ему добычу, Сеннахериб чувствовал, что его победа над Иерусалимом была неполной, и, повернувшись навстречу египетскому вспомогательному отряду, приближающемуся к Иудее с юга, Сеннахериб послал Езекии сообщение, что, если городские ворота не откроются перед ним по возвращении, он возьмет штурмом его стены.

Было нелегко раздобыть сокровища, которые уже требовались ассирийцам, и ужас наполнил Иерусалим, где оставалось мало надежды выстоять против опытных войск. Со свойственным ему спокойствием Исайя провозгласил, что освобождение Сиона грядет, и воспользовался случаем, чтобы донести до людей их глубокую испорченность и идолопоклоннические скитания, в то время как безопасность для них заключалась в преданности Иегове. В кои-то веки перепуганные евреи были готовы прислушаться к любому совету, который нес в себе обещание надежды.

Судьба армии Сеннахериба хорошо известна: стоявшая лагерем в болоте, где распространялась лихорадка, она была поражена за одну ночь. Те немногие, кто избежал чумы, сразу же отправились домой, и Иерусалим остался нетронутым. По своему обыкновению, евреи приписали свое спасение прямому вмешательству Иеговы в их защиту. Прекрасное стихотворение Байрона, затрагивающее случившееся, хорошо выражает их убеждения:

Гибель Сеннахериба.

Ассириец спустился, как волк в стадо,
И его когорты сверкали пурпуром и золотом;
И блеск их копий был подобен звездам на море,
Когда синие волны каждую ночь накатывают на глубокую Галилею.

Подобно листьям леса, когда зеленеет лето, было замечено
То войско со своими знаменами на закате солнца;
Подобно листьям леса, когда отлетает осень,
Это войско на следующее утро лежало высохшим и разбросанным.

Ибо ангел смерти расправил свои крылья навстречу порыву ветра,
Идохнул в лицо врагу, когда тот проходил мимо;
И глаза спящих налились смертельным холодом,
А их сердца лишь раз вздрогнули — и навсегда успокоились.

И там лежал конь с широко раскрытыми ноздрями,
Но через них не вырывалось дыхание его гордости;

И пена от его судорожного выдоха лежала на траве белой,
И холодной, как брызги прибоя, бьющегося о скалы.

И там лежал всадник, искаженный и бледный,
С росой на лбу и ржавчиной на кольчуге;
И все палатки были безмолвны, только знамена,
Копья не подняты, труба не затрубила.

И вдовы ассирийские громко стенают,
И идолы разбиты в храме Ваала;
И мощь язычника, не тронутая мечом,
Растаяла, как снег, пред взором Господа!

—Байрон.

Езекия был настолько тронут своим чудесным избавлением, что до конца своих дней прислушивался к голосу Исаяи и инициировал как социальные, так и религиозные реформы. Они были настолько радикальными, что вскоре последовала реакция. Все религиозные практики снова были терпимы, и Исаяе и его последователям было запрещено проповедовать людям. Это вынудило пророка придать постоянство своим посланиям, записав их для будущих поколений. Именно тогда была создана книга Второзакония, позже известная как Книга закона. Многие из изложенных в нем правил соответствовали условиям того времени. Например, в каждой местности существовала своя особая форма жертвоприношения и свое жречество. Чтобы обеспечить регулярность богослужения, теперь было предусмотрено, что религиозные праздники должны проводиться только в Иерусалимском храме, который должен быть религиозным центром страны. Когда во времена Иосии наступил очередной период религиозных реформ, эта Книга Закона, или Второзаконие, была обнаружена в храме, где она лежала незамеченной. Это дало повод для полного переворота социальных и религиозных обычаев. Как и в предыдущие периоды процветания, евреи погрузились в безрассудную расточительность и безнадежную бедность, в идолопоклонничество и вопиющую безнравственность. Реформы, начатые Иосией, были призваны напомнить массам о путях, намеченных для них их величайшими учителями и пророками.

"Все значение этого радикального нововведения можно оценить только путем сравнения с практикой, которую оно вытеснило. До сих пор жертвы, по-видимому, приносились где угодно и кем угодно; фактически, каждое убитое животное считалось принадлежащим божеству. В каждом городе было *возвышенное место*, куда люди ходили не только в праздничные дни, но и всякий раз, когда они хотели через священника уладить спорное дело или удостовериться в божественной воле относительно их частного вопроса. Религия вошла во всю их жизнь. Постановления Второзакония уничтожили возвышенные места, наложили запрет на частные жертвоприношения и ограничили все приношения Храму. Таким образом, было проведено четкое различие между мирянами и священниками, между мирскими и святыми вещами. Отныне религия стала чем-то формальным, стоящим выше и обособленным, а не во всем, что касалось нации или отдельного человека. Условности заняли место прежней свободы и радости, которые так часто вырождались в расхлябанность. Цель, к которой стремились реформаторы, была достигнута. Сужение

сферы религии спасло ее от поверхностности язычества. Иегове, которому поклонялись в Храме с ревниво охраняемыми формами, не грозила опасность быть низведенным до уровня окружающих божеств. То, что отныне составляло еврейскую церковь, было отделено от государства и поэтому пережило падение нации. К сожалению, процесс сужения не прекратился после того, как кризис миновал, так что его последующие последствия были плачевными; но, оцениваемая в свете существующих обстоятельств, реформация Иосии знаменует начало того движения, которое в конечном итоге привело к полному уничтожению практического язычества, которое долгое время угрожало исчезновением чистого поклонения Иегове ". [1]

После падения Ниневии египетские войска попытались пересечь Палестину по пути на восток. Их продвижение было запрещено иудейским царем. В последовавшей битве Иосия был убит. Это было названо "самым трагическим событием в истории Иврита". По грубому суждению того времени, массы рассматривали его смерть как наказание за разрушение возвышенностей по всей стране. Они были восстановлены, и на данный момент казалось, что все результаты поздней реформации были сметены.

Египет платил Иудее дань в течение трех или четырех лет. Затем Вавилония разгромила египетскую армию и присвоила ее завоевания для новой халдейской империи.

Около 597 года до н.э., получив отказ в уплате дани Навуходоносор, он выступил походом на Иерусалим и взял в плен цвет его народа. Те, кто остался, по глупости спланировали второе восстание. Иеремия занял место, когда-то занимаемое Исайей, и он с большой силой обличал безумие народной партии, живо представляя, к каким разрушениям приведет восстание. Сама его жизнь была в опасности из-за смелости его советов, и временами его держали в плену. Вскоре армии Вавилонии снова стояли перед стенами Иерусалима. Великий царь помнил многовековую историю, в течение которой ресурсы Ассирии и Вавилонии были растрочены впустую, удерживая западные государства. Он решил уладить этот вопрос навсегда, и город Иерусалим был полностью опустошен, а его жители по большей части были депортированы в Вавилонию. Иеремии оставили свободу идти, куда он пожелает, и он остался с бедными крестьянами, которых оставили возделывать землю. Вскоре после этого пострадавшая группа мигрировала в Египет, где вскоре потеряла свою самобытность.

После падения Иерусалима в 586 году до н.э. сохранение еврейской веры было предоставлено исключительно тем тысячам пленников, которые были отправлены в Вавилон. Из всех, кто населял прекрасную землю Израиля и холмы Иудеи, они одни остались крепко хранить наследие своих отцов и сохранять древнюю веру. В течение семидесяти лет их плена именно память об их некогда гордой нации и любимом Иерусалиме, а также надежда снова вернуться на свои холмы поддерживали эти израненные сердца и придавали им мужества. Живя, насколько это было возможно, сами по себе, они придерживались своих особых обычаев, и в некоторых отношениях вынужденное изгнание существенно не изменилось. Однако их религиозные представления претерпели заметные изменения, и опыт самого изгнания привел их, наконец, к более полному осознанию веры, которой они долгое время слепо следовали.

---

[1] История. о еврейском народе: Том. II, 180.

ОПИСАНИЕ ИЛЛЮСТРАЦИЙ В ЧАСТИ I.

Вид пирамид вдалеке.

Об этой дороге, ведущей из Каира к Пирамидам, часто говорят как о "большой дороге". Если бы он не был построен таким образом, связь была бы прервана во время наводнения.

Верблюды, "корабли пустыни", обычно используются в Египте. Арабы населяют эту землю и шумно требуют монеты у путешественников.

Великая пирамида, Сфинкс и храм Армахиса.

Великие пирамиды простояли примерно 800 лет, когда Авраам впервые пришел в Дельту; они просуществовали примерно 1500 лет, когда Моисей вывел израильтян из земли рабства. Самый большой из трех действительно огромен, его основание занимает тринадцать акров. На переднем плане картины видны руины храма Армахиса.

Подобно Пирамидам, Сфинкс вот уже тысячу лет стоит, окутанный таинственным молчанием. Форма Сфинкса была очень распространена в Древнем Египте, это было символическое изображение короля. Тело льва символизировало его силу; человеческое лицо было портретом монарха. Зыбучие пески скопились у груди тела, длина которого, как говорят, составляет 140 футов. Об огромных пропорциях Сфинкса можно судить по тому факту, что если бы человек встал на ухо Сфинксу, его рука не смогла бы дотянуться до макушки. Между лапами льва была установлена небольшая часовня, построенная сравнительно недавно.

Туристы взбираются на Великую пирамиду.

Первоначально Великая пирамида была покрыта блоками из самого твердого гранита. Мусульмане сняли эту оболочку для использования при строительстве мечети в Каире. Удаленные таким образом, блоки строительного камня, из которых по большей части состоит огромная гряда, остались открытыми. Уложенные в виде ступеней, туристы сегодня имеют возможность подняться на самый верх. Конечно, некоторые из этих ступеней находятся на высоте плеча, но при большом натяжении со стороны направляющих впереди и некотором подталкивании со стороны тех, кто сзади, человек может подняться примерно за полчаса. Великолепный вид на долину и соседнюю пустыню с лихвой компенсирует неудобства восхождения.

Дромос (колонны) и Второй пилон (Ворота) Храм в Карнаке.

Строительство великого храма в Карнаке было начато Сети I. И было расширено многими последующими фараонами. Аллея из баранов вела к воротам, которые были последней завершенной частью. Пересекая двор, мы, наконец, подходили к самому храму.

Цифры и буквы, вырезанные на камне, хорошо видны на этом рисунке.

Прекрасный остров Филы и Нил.

Этот храмовый остров Филы, известный иногда как "жемчужина Египта", находится на самом верхнем из группы островов, образующих первый водопад. Исида была местным божеством, и в далекие времена для нее был построен храм. Недавно недалеко от Филы была построена большая плотина, чтобы обеспечить большой приток воды в долину. Было подсчитано, что таким образом Египет будет получать ежегодно 13 000 000 долларов, но остров Филы с его

прекрасным храмом, таким образом, обречен. Любители прекрасного во многих странах выражали возмущенные протесты, но английское правительство проявило больше решимости обеспечить скорейшую выплату процентов по своим облигациям, чем сохранять памятники старины.

Окно гарема и Двор.

Как хорошо известно, во всех мусульманских странах женщины проводят свою жизнь в полном уединении. Их апартаменты расположены на верхнем этаже дома, окна там действительно маленькие. Редко выходя из дома, проживая свои годы в праздности, неудивительно, что эти несчастные создания часто прибегают к интригам, чтобы привлечь к себе внимание.

Крылатый лев.

Эти символические животные из камня стояли у порталов царского дворца и иногда охраняли дворцы богатых ассирийцев. Тело льва символизировало силу, крылья орла - стремительность; человеческая голова - человеческий интеллект. Считалось, что злые духи останавливаются перед такими символами величия и не осмеливаются войти.

Музыканты и слуги в саду Ашшурбанипала.

После окончания войны король, пресытившись добычей и резней, искал более спокойных удовольствий на пиршестве. Его часто подавали в королевском саду, в то время как музыканты исполняли сладкие мелодии. Чтобы придать больше оживления радостному событию, голову побежденного царя или полководца иногда подвешивали к ближайшему дереву, чтобы ассирийский правитель мог радоваться собственному триумфу, попивая вино.

Мастер дамасских мечей.

Дамасские мечи всегда славились. Древние мастера по изготовлению мечей знали секретный процесс закалки стали, который делал ее очень податливой и в то же время придавал ей удивительную прочность.

Река Иордан.

Слово *Иордан* означает "нисходящий", и действительно, река, которая падает на 3000 футов на протяжении 150 миль, действительно является "нисходящей". Весной ручей бурый и мутный, в нем много горного мусора. Корабли никогда не ходят далеко вверх или вниз по реке. Климат ниже уровня моря жаркий и знойный, а в регионе много малярии.

Гавань Яппы.

Яппа - это старая Иоппа библейских времен. Это почти единственный подход к морскому порту, на который может претендовать Палестина, но даже здесь большие лодки должны оставаться в глубоких водах, и путешественники, направляющиеся в Святую Землю этим путем, должны спуститься с борта парохода и доплыть до берега на маленьких лодках. В этом месте море обычно очень беспокойное, что усугубляет общий дискомфорт ситуации для путешественников.

Розы Шарона.

Весной Палестина прекрасна своими цветами. Нарциссы, "розы Шарона", и ирис, "ландыши", в изобилии растут в предгорьях.